Алый - цвет боли
Яна Паувел

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Встретили парня своей мечты? Не спешите радоваться. Что если он не совсем человек? Вас это не смущает? А что если вместе с ним вы приобретаете всех его врагов? И им совершенно плевать, что вы обычный человек и не имеете к их разборкам никакого отношения. Полагаете, вас спасут? Даже если так, что если тогда будет уже слишком поздно и ничего уже нельзя будет изменить? Вначале меня похитили, позже обратили. Лекарства от этого нет. Так что придется смириться и попытаться привыкнуть к новой жизни.

- Алый — цвет боли
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29

- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Эпилог

Алый — цвет боли

Пролог

В здании Совета царил хаос. Кто-то ругался, кто-то пытался связаться с охраной, но все поголовно были растерянны и чувствовали себя не в своей тарелке.

— Что здесь происходит? — ворвался в зал суда представитель теней.

Лориен Старлок выглядел как всегда безупречно. Длинные черные волосы собраны в низкий хвост. Черная рубашка, черный же костюм. Он явно пребывал за гранью, когда поступило сообщение о срочном сборе. Черные глаза пробежались по рядам присутствующих и все мгновенно притихли. Даже бесстрашные члены Совета опасались этого мужчину, ведь он спокойно мог убить их всех, даже не касаясь. Многие неугодные уму члены Совета были найдены мертвыми в своих кроватях. Но ни один специалист не мог распознать влияние тьмы.

Огромные деревянные двери неожиданно захлопнулись за спиной мужчины, нарушая тишину. В следующее мгновение каждого из присутствующих окружило кольцо пламени. Искры магии пробежались по всех выходах, закрывая присутствующим пути отступления.

— Мы собрались сегодня здесь, чтобы решить один чрезвычайно важный вопрос, — раздался знакомый голос из темного угла и на свет вышел светловолосый демон.

— Предатель!

— Белиал!?

— Гнусный демон, тебе не место среди нас!

— Убийца!

Фразы раздались сразу с разных сторон. Но демон будто и вовсе не замечал их ненависти.

— В связи с отсутствием необходимости, и следуя кодексу Совета, принятому на первом Собрании, предлагаю распустить Совет.

В зале суда воцарилась тишина.

— Ты более не являешься действенным членом Совета, а значит, не имеешь права слова, — нарушил тишину Лориен.

Его глаза сверкали от бессильной ярости. Совет долгие годы служил его интересам. И какой-то жалкий демон не вправе решать его судьбу.

— Согласно тому же Кодексу, — с легкой улыбкой, будто ни к кому конкретному не обращаясь, проговорил демон, — члены Совета избираются из сильнейших представителей своих рас и с момента избрания, считаются действенными членами Совета,

пока не умрут, либо добровольно не откажутся от поста.

— Вздор, это положение было изменено! — выкрикнул представитель вампиров.

— Согласно пункту восьмому, статьи пятьдесят восьмой, главы шестьдесят второй, того же Кодекса, этот документ считается основоположным документом, свидетельствующим об объединении всех рас в борьбе против войн и распрей и, со дня его подписания действующими членами Совета, отмене или изменению не подлежит. Видимо, вы упустили это положение, внося в Кодекс свои первые поправки.

Лориен скрипнул зубами. Его глаза потемнели сильнее. Тьма заполнила белки его глаз и расползлась причудливым узором по лицу мужчины.

— Так что предлагаю приступить к голосованию.

По залу пробежался недовольный шепот. Кто-то возмущался самоуправством демона. Кто-то был удивлен, услышав о проделках тени. Большинство членов Совета были избраны значительно позднее Старлока. И только пятеро присутствующих, не считая демона, были осведомлены об изменениях внесенных в Кодекс незаконно. И трое из них сейчас нервничали.

— Кто голосует за то, что Совет подлежит роспуску? — спокойствие в голосе демона нервировало присутствующих.

Еще больше нервировало то, что он единственный не был окружен кольцом пламени. А значит, мог свободно передвигаться.

— От имени всех фениксов, я голосую за, — звонкий голос Аделаиды огласил зал суда.

Присутствующие загомонили громче.

— Потребность в Совете отпала и уже давно. Я не вижу нужды и впредь собираться для решения проблем вроде нарушения закона о неразглашении. С этим успешно справляются и Советы отдельных рас.

— От имени всех эльфов, я голосую за.

Мелодический голос Изриеля, заставил лица большинства присутствующих вытянуться. Обычно эльф воздерживался от голосования.

— Я — против! — прорычал, с трудом сдерживая гнев, Старлок.

— Против, — вторил ему Низиус.

Вампир был зол как никогда. Его глаза ярко горели желтым пламенем, выдавая с головой злость мужчины.

— Против, — слегка хрипловатый голос представительницы дельфов, вызвал мурашки по коже практически у всех присутствующих.

— Против, — почти одновременно с женщиной проговорил

высокий маг жуткой наружности.

Практически все лицо Сагара было испещрено глубокими шрамами. Но это не мешало ему производить впечатление завидного жениха. Что оправдывает то, что за все время пребывания в Совете он успел сменить восемь жен, каждая из которых погибла в молодом возрасте при загадочных обстоятельствах. И сейчас он чертовски нервничал, так как ему было что скрывать, и чего опасаться.

— Против, — менее поспешно и как-то настороженно проговорил Рикард.

Уши дроу первыми ощутили еле заметную дрожь земли.

— Забавно ты решил вопрос, — с ленивой улыбкой проговорил Грем.

Его драконье чутье давно уловило опасность, и он понимал для чего все это сборище. Белиал пытался спасти невиновных, что весьма забавно, на его взгляд, так как в Совете невиновных практически не осталось.

— Твой голос, — поторопил дракона демон.

— За, — с загадочной улыбкой проговорил дракон.

Остался последний. Белиал с заметной нервозностью повернулся к пожирателю. Мужчина выглядел непринужденно. Будто бы и вовсе не чувствовал дрожь, которую уже ощущали все присутствующие. Невероятно привлекательная внешность таила в себе смертоносную силу, для любого, кто будет достаточно неосторожен, чтобы попасться на крючок этого монстра. И Белиал с трудом сдержал восхищенный вздох. Раздраженно тряхнув головой, он нахмурился и требовательно уставился на Даниеля.

— Мой народ давно склоняет меня к подобному решению, — мягко проговорил пожиратель. — Я — за.

— И я за, — торопливо добавил демон.

— Решение не принято, — раздраженно проговорил Лориен. — Нужно большинство голосов.

Земля задрожала сильнее. По стенам зала побежали трещины. Загудело угрожающе пламя.

— Прежде чем ты начнешь здесь бойню, могу ли я поинтересоваться твоим мнением?

Поначалу никто не понял, к кому обращается демон, но вскоре защитный контур, удерживающий помещение закрытым мигнул. С жутким грохотом с петель сорвались двери, и все присутствующие поголовно вздрогнули, увидев стоящего на пороге демона. Он сейчас с трудом напоминал человека. Огромное чудище под два с половиной метра, обнятое яростным серебристым пламенем. Длинные волосы спадали на обнаженную, испещренную древними рунами грудь, витые рога обнимали

голову наподобие короны. Демон оскалился и по рядам присутствующих пронесся встревоженный шепот.

— Уходи, — прорычал монстр, с трудом сдерживая ярость.

— Пятеро присутствующих проголосовали за роспуск Совета, — поспешно проговорил Белиал.

— Намекаешь на то, что я не должен их убивать?

Шепот стих. Никто из присутствующих больше не чувствовал себя в безопасности. Мирида попыталась прорваться сквозь пламя, но лишь зашипела. Огонь обжег синюю кожу. В глазах дельфы отразился страх.

— Намекаю, на то, что твой голос решающий.

— Верховный?

— Этого не может быть.

— У таких как он нет второй ипостаси…

Шепот пробежался по залу. Но демону было явно не до этого, он сверлил недовольным взглядом Белиала и выглядел готовым разорвать их всех на кусочки. И только Лориен чувствовал себя уверенным. Он не заметил клинка Хаоса в руках мальчишки, а значит, ему ничто не угрожает.

— Не все они виновны в том, что произошло с Алекс.

Демон говорил тихо, успокаивающе, но в ответ на его слова по полу и потолку побежали глубокие трещины. Земля задрожала сильнее. С потолка посыпались камни. Над присутствующими вспыхнул защитный купол, и на пол упала только густая пыль.

— Редгар!

Демон зарычал громче, и в зале мгновенно похолодало.

— Мой голос — за… — с трудом прорычал он.

Защитный купол мигнул и исчез. Кольца пламени, удерживающие присутствующих, исчезли.

— Тот из вас, кто невиновен может уходить.

Все кроме Лориена и Белиала бросились к выходу, но только четверо смогло пройти. Верховного они и не интересовали. Он с трудом мог видеть сквозь красную пелену перед глазами. Но отчетливо ощущал запах родственника. И поток тьмы, устремившийся в его направлении. Через мгновение он уже сжимал горло тени. Прикосновение к голой коже обжигало. По телу то и дело пробегали болезненные иголки. Тело будто разрывала изнутри невидимая сила, но ему было плевать на боль. Он тщательно просматривал прошлое тени и все сильнее злился с каждым мгновением.

Все находящиеся в полуразрушенном зале замерли, в ужасе наблюдая за беспомощно трепыхающимся телом тени в руках демона. Внезапно рука демона дернулась. На пол упало бездыханное обезглавленное тело. Черная кровь медленно

затопила пол. Раздался чей-то крик. Белиал прикрыл глаза и вышел из зала суда. За его спиной комната начала стремительно разрушаться. Пол под ногами треснул но, пока не проваливался и на том спасибо. Из потолка посыпалась штукатурка, будто предупреждение. Здание Совета огласили истерические вопли, и кричал, похоже, мужчина. Белиал брезгливо скривился и вышел на улицу. В след ему доносились истерические вопли, крики и животное рычание. Женский голос непрерывно звал охрану. И вдруг заглох на полуслове. По каркасу здания пробежала глубокая трещина.

Он отошел на безопасное расстояние и остановился возле слегка оглушенных бывших членов Совета.

— Что с ним произошло? — хрипло осведомился пожиратель.

Белиал старался не смотреть на мужчину. Тот был в состоянии голода, и с каждым днем голодания его привлекательность в глазах потенциальных жертв росла. И пожирателю было плевать от кого кормиться — женщины или мужчины, лишь бы было достаточно жизненных сил.

— Ты о второй ипостаси? — лениво осведомился демон. — Сам не ожидал… Просто у него сперли нечто очень ценное…

— Я могу чем-то помочь? — встревожено осведомилась Аделаида.

Она заметно вздрагивала. Как феникс слух она имела не такой острый, как у остальных присутствующих, зато могла ощутить смерть.

— Я в этом очень сомневаюсь… — серьезно проговорил демон и заглянул женщине в глаза.

— Что случилось с девочкой? — проницательно осведомилась женщина, вздрагивая от порывов холодного ветра.

Вокруг разбушевалась стихия. Небо заволокли тяжелые тучи. Прогремел гром, ударила молния. Рядом рухнуло дерево, не выдержав очередного порыва ледяного ветра. Кованая дверь открылась, и наружу вышел бледный, покрытый кровью парень. Он заметно дрожал, глаза серебрились. Все присутствующие настороженно замерли. Парень сделал несколько шагов вперед, и здание за его спиной рухнуло, будто карточный домик.

— Где охрана? — хрипло осведомился Грем.

— Я их отослал… — хмуро ответил демон.

Редгар прошел еще несколько метров, и то, что осталось от здания Совета загорелось холодным серебряным пламенем. Парень же подошел к застывшей компании и бросил тяжелый взгляд на Белиала.

— Мы уходим…

— И это все?

— Я не буду сожалеть о том, что сделал, — хрипло проговорил Редгар. — Даже не смотря на то, что находился в невменяемом состоянии.

— Что ты сделал с Лориеном?

— Он мертв, — нахмурившись, через некоторое время ответил Верховный.

— Ты уверен? — уточнил Белиал.

Ему вовсе не улыбалось иметь стой влиятельных врагов.

— Я сжег его тело до того как он начал исцеляться. Даже крови не осталось.

— И как ты планируешь возвращаться? Прорыв искать довольно хлопотно…

Белиал запнулся на полуслове. Редгар взмахнул рукой, и пространство перед ним исказилось. Поначалу появилась неровная рваная линия в воздухе, будто кто-то порвал ручкой бумагу, затем линия расширилась, превращаясь в подобие арки с рваными краями, и в этой арке открылся совершенно другой пейзаж.

— Кажется, я открыл в себе новые возможности… — глухо проговорил демон и первым прошел сквозь арку.

Белиал сглотнул и ступил в прорыв следом за ним.

Глава 1

— Это так страшно… Нет… не страшно. Мы это переживем… Всегда переживаем… Мы всегда переживаем… Почему мы переживаем? Нам не стоит переживать. С нами все будет хорошо.

— Алекс?

Я вздрогнула. Этот голос, будто вырвал меня из тумана. Мысли неохотно пришли в порядок. Каша в голове… Но хаотичных порывов уже не было. Взглянув на человека напротив, я с трудом сдержала дрожь. Я его не помнила. Совсем не помнила. Но этот голос. Я закрыла глаза и провела руками по лицу.

— Нужно успокоится… Сосредоточиться… Все получится.

Тихий шепот. Я лишь спустя мгновение поняла, что он принадлежит мне. Тем временем теплые ладони коснулись моих рук и медленно отвели их от лица.

— Ей… Все хорошо…

Я открыла глаза и снова взглянула на человека. Нет. Демона. Точно! Это демон. Он демон. Я его знаю! Я…

— Алекс? — мой голос прозвучал совсем уж жалко.

Теплые ладони успокаивающе коснулись лица.

— Я здесь. Я рядом.

Я хотела еще что-то сказать, но в горле было так сухо. И этот запах. Желудок скрутило от голода. И его ладонь так близко. Зачем? Зачем он пришел? Я резко отскочила и ударилась головой о стену.

— Нет! Не надо! Уйди!

— Алекс?

Нет! Я выгнулась всем телом, чувствуя как что-то другое, чужое пробирается наружу. Это было внутри меня, и оно было голодным. Слишком голодным. Ненасытным.

Уже вторую неделю я постепенно теряла рассудок. Обезумевшая, больная, но вопреки всему все еще живая. Я ненавидела себя. И ненавидела так сильно, что порой хотелось удавиться. Ненавидела за слабость. За приступы безумия. Проблески здравого смысла случались так редко, и каждый раз мне приходилось вспоминать все заново и бороться с голодом. Жутким, всепоглощающим чувством голода, сжигающим меня изнутри.

— Нет!

— Алекс, милая, посмотри на меня. Пожалуйста…

Отчаяние в тихом голосе заставило меня замереть. Я

прекратила рвать на себе волосы и пытаться выцарапать пальцами глотку и уставилась на парня напротив. Он выглядел бледным и уставшим. И его глаза больше не мерцали как раньше.

— Вот так, молодец. А теперь дай мне руку…

И он протянул ко мне свою ладонь. Колыхания воздуха донесли до ноздрей его запах, и желудок повторно сжался. Я шарахнулась в сторону и снова приложилась затылком о стену.

— Ну же, Алекс. Верь мне.

— Я тебя снова укушу, — с трудом выдавила я сквозь зубы, пытаясь дышать менее глубоко.

— Мне не больно…

Мне больно… Прикрыв глаза, я заставила себя ухватится за его ладонь. Парень пытался мне помочь. И он был единственным, кто осмеливался войти в эту комнату с тех пор, как я напала на Ника. Брат к счастью выжил. Но шрамы от укусов на его руке останутся, надолго. И от осознания того, что я кого-то покалечила, хоть и не намеренно, заставляло меня ненавидеть себя еще больше.

— Мы справимся с этим, слышишь?

Я открыла глаза и позволила ему поднять себя с пола. В комнате было темно. Всегда темно. За окном не было солнца с тех пор, как я очнулась. Мы находились в пространственном кармане. И я впервые была рада неволе. Страшно представить, что бы я наделала, окажись в какой-то момент на улице. А так я была в ловушке.

— Давай, тебе нужно поесть…

Я замерла, не дойдя до стола. Последняя трапеза воспринялась моим организмом не очень хорошо.

— Пожалуйста…

— Нет… Я не могу… Меня снова стошнит…

— Если ты не будешь есть, тебе будет только хуже. Ну же…

Я сглотнула и медленно подошла к столу. Парень бережно убрал мои волосы за спину и положил передо мной тарелку с чем-то вкусно-пахнущим. Но его запах перебил запах еды и десна болезненно заныли. На мгновение потемнело в глазах. А в следующее я уже стояла прижатая твердой рукой к стене и пыталась осознать, что произошло. Алекс стоял напротив и тяжело дышал. На его запястье медленно исчезал след от укуса.

— Прости… — уже в который раз проговорила я.

Он улыбнулся. Но как-то жалко. И медленно отпустил меня. Вновь отвел к столу. Усадил на стул и заставил есть. Уже доедая содержимое тарелки, я вздрогнула. Стало тяжело дышать. Я дернулась и резко вскочила. Унитаз, без каких либо возмущений принял все съеденное мною. Алекс заботливо придерживал мои

волосы, но даже я ощущала, как он дрожит.

Эта ситуация казалась все более безвыходной. С каждым днем отчаяние становилось все сильнее. И шансы вернуть рассудок, казалось, неумолимо тают. Выпрямившись, я поспешно умылась и прополоскала рот. Алекс виновато прикрыл глаза и прислонился к стене.

— Просто убей меня… — тихо проговорила я.

Раньше я об этом не просила. Была надежда, что все наладится, но прямо сейчас. Рывок, и меня резко развернули. В голове сильно закружилось. Горячие ладони обхватили мое лицо.

— Нет, — твердый, злой ответ. — Никто не причинит тебе вреда. Даже ты сама. Я не позволю.

— Серьезно? Посмотри на меня. Я чудовище. Единственное что я сейчас испытываю — это голод. И он не утихает. Я укусила Ника!

— Это тебя волнует? Что ты можешь кому-то навредить!? Тогда можешь быть спокойной. Я не позволю тебе этого сделать.

— Будешь держать меня взаперти!? Сколько? Неделю? Месяц? Может год? Чем это подобие жизни лучше смерти?

— Тем, что ты жива. Двигаешься, дышишь, разговариваешь. Тем, что я могу к тебе прикоснуться, ощутить твой запах, тепло твоей кожи.

Я вздрогнула. Парень приблизился. Я уперлась поясницей в умывальник и забилась в панике. Еще немного, и я ощущу его запах. Еще сантиметр, и я потеряю рассудок. Я задержала дыхание и замерла, когда он приблизил ко мне свое лицо.

— Не сдавайся, Алекс. Не сейчас. Этот приступ длился уже меньше времени. Пожалуйста, ради меня… Прошу…

Я вздрогнула, когда его дыхание обожгло лицо. Теплые губы коснулись щеки.

— Ты нужна мне… Слышишь? Не оставляй меня одного.

Перед глазами замелькали белые мушки. От нехватки кислорода закружилась голова. Горячие губы коснулись моих, и я резко выдохнула. Вдох. Его запах вскружил голову. В глазах потемнело. Разум отключился на мгновение.

Очнувшись, я обнаружила себя у него на руках. Мои ноги обхватывали его бедра. Руки уцепились в шелковистые волосы. А губы жадно целовали его рот. По телу пробежала дрожь. Он мягко прислонил меня спиной к стене. Провел ладонями вдоль моих ног. Оторвался от губ, чтобы покрыть поцелуями шею. Я прикрыла глаза и откинула голову назад. В голове кружилось. Но голод отошел на второй план. Теплая ладонь нырнула под футболку, лаская обнаженную кожу. Он вновь поцеловал мои губы, нежно, но настойчиво. Я ответила, чувствуя странную

легкость.

— Я люблю тебя… — выдохнул он мне в губы и снова поцеловал.

Я вздрогнула и провела рукой по его шее, чувствуя биение тоненькой жилки под пальцами. Парень застонал и оторвался от меня. Он наклонил голову и прикрыл глаза. Еще не до конца понимая, что делаю, я наклонилась и нежно коснулась губами его шеи. Он задрожал и теснее прижался ко мне. Его пальцы зарылись в мои волосы. Приятный запах вскружил голову. В глазах снова потемнело, но на этот раз здравий смысл никуда не делся. Зубы неохотно пробили кожу. Парень вздрогнул, и тихо застонал, когда я сделала первый глоток.

Подрагивая, я продолжала медленно пить, боясь сорваться и потерять рассудок. Но все было на удивление хорошо. Ощутив легкое насыщение, я оторвалась от его шеи и удивленно заглянула парню в глаза. Он тяжело дышал и слегка подрагивал. Я могла ощутить его дрожь всем телом. Теплая улыбка скользнула по его губам, и он оттолкнулся от стены.

Сгрузив меня на кровать в спальне, он медленно наклонился и коснулся губами моих губ. Поцелуй вышел нежным, с легким металлическим привкусом.

— Как ты себя чувствуешь? — отстранившись, поинтересовался он.

— Странно… — честно ответила я и провела пальцами по его шее.

Ранка уже затянулась, но пару капель крови осталось.

— А ты?

Я пытливо заглянула ему в глаза и пальцами стерла остатки крови с подбородка. Нужно будет позже умыться.

— Хорошо…

— Ты выглядишь уставшим…

Он присел на кровать, рядом со мной и сжал пальцами мою ладонь.

— Это пройдет.

— У меня так много мыслей в голове… Я не могу сосредоточиться на чем-то одном. И это пугает меня. Сейчас все кажется таким нормальным, но я знаю, что это всего на несколько минут.

— И чем бы ты хотела заняться?

— Давай, будем просто говорить…

— Сейчас уже ночь. Тебе не помешало бы поспать.

Я вздрогнула. Только не спать. Засыпая, я погружалась в бесконечный калейдоскоп кошмаров. А, просыпаясь, не помнила себя. Если я сейчас усну, то вновь потеряю рассудок. Я не могу

себе этого позволить. Только не сейчас.

Видимо, страх отразился на моем лице, потому что парень мягко сжал мою ладонь своими пальцами и улыбнулся.

— Хорошо, давай поговорим…

****

Девушка отчаянно боролась со сном, но все же проиграла. Проведя пальцами по ее лицу, демон прикрыл глаза. Он мог чувствовать, как хаотично вспыхивают ее эмоции. Как бы он хотел защитить ее от этого. Забрать себе ее боль. Поделится с ней своей силой. Но он ничего не мог с этим поделать. Ее организм беспрерывно менялся. Усиленная кровью феникса трансформация происходила болезненно. И вызывала приступы безумия. Он пока не был до конца уверен, от чьей крови она обратилась. Потому что узы, связавшие ее с ненавистным полукровкой, он ощущал. Но это была не та связь, которая вспыхивает между обращенным и его хозяином. Это было нечто другое. И из-за этой связи он не смог убить Цербера. Найдя его в лесу, испуганного потерянного он, не раздумывая, пронзил ладонью его грудь. Но боль, невыносимая яркая вспышка боли, пришедшая к нему через связь, заставила его остановиться.

С тех пор он удерживал его в клетке и ненавидел себя за это. Он видел страдания полукровки. Все же он феникс хоть и частично. И неволя претила ему. Но будь он проклят, если позволит этому монстру уйти. И даже если ему удастся разорвать эту неестественную связь, он не позволит полукровке уйти. Он слишком опасный враг. А рано или поздно он все вспомнит и вновь превратится в кровожадного монстра, которым и является.

Покинув комнату, он резко выдохнул и прикрыл ладонью глаза. Прохладный воздух охладил его кожу. Он невольно поморщился. Алекс спрашивала, какая погода на улице. Он ответил — неплохая. Нет, он не соврал. В сравнении с грозами и ливнями, ураганным ветром, вызванными его эмоциями, сейчас на улице действительно была неплохая погода. Он пытался контролировать свои эмоции, но это было труднее, чем ему в начале казалось. Мелкий дождик беспрерывно моросил уже вторую неделю подряд, переходя временами в проливной дождь, когда он позволял себе немного расслабиться. Оборотни провожали его подозрительными взглядами и тихо порыкивали, стараясь обходить его десятой дорогой.

Он их понимал. Стая молодая. Волки неопытные. Они лишь начали привыкать к спокойной жизни за гранью, покинув опасные территории родного мира. Не всем приходилось по вкусу

соседство с демоном. Да и присутствие обращенного вампира нервировало волков.

Но, несмотря на косые взгляды, он был им благодарен за гостеприимство. Спалив в порыве гнева собственный дом, он был вынужден ожидать, когда закончится ремонт в доме его родителей.

— Вы уезжаете! — обвинительно бросил ему в лицо молодой ведьмак.

Редгар вначале его даже не заметил. Никита изменился. Стал как-то выше, что ли.

— Что, прости? — вывел себя из задумчивости демон, уделив внимание парню.

— Я слышал, как твой родственник обсуждал ваш отъезд с Натаниелем.

— А, ты об этом. Да… Мы покинем территорию стаи, как только закончится ремонт в доме моих родителей.

— А Алекс?

Высоко в небе прогремел гром. Собственнические нотки в вопросе парня вызвали у демона раздражение.

— Она пойдет со мной… — сдерживая рычание, проговорил он.

— Нет, не пойдет! Я не позволю тебе забрать ее снова!

В воздухе запахло озоном. Мелкие искорки пробежались по воздуху вокруг ведьмака. Мальчишка совсем не владел собой. Как оборотни терпят его на своей территории, он же бомба с часовым механизмом? Редгар ухватил его за футболку и с силой тряхнул. После того, как сила в воздухе немного успокоилась, он склонился над парнем и заставил того смотреть себе в глаза.

— Алекс будет безопаснее со мной.

— Из-за тебя она во все это вляпалась! Только ты виноват в том, что с ней произошло!

Жгучая боль неожиданно охватила его руки, и он был вынужден выпустить футболку парня.

— Не ты ли должен был ее защищать, когда все это произошло!? Да если бы не ты, она до сих пор была бы человеком!

Редгар невольно вздрогнул и отступил на шаг. Мальчишка был прав. И он понимал это. Вот только сделанного не воротишь. А отказываться от девушки он не собирался.

— Я не позволю тебе снова забрать ее, — уже спокойнее проговорил он.

И Редгар даже не злился. Лишь глухое раздражение не позволяло взять себя окончательно в руки, разрушая хрупкий самоконтроль. Моросящий до этого дождик, стремительно

превращался в ливень. Пребывающие на улице оборотни поспешили скрыться в своих домах. Редгар скрипнул зубами и снова заглянул в глаза ведьмаку.

— Осмотрись вокруг, — хмуро проговорил он. — Кого ты видишь?

Парень нахмурился и явно собирался ответить что-то грубое, но Редгар не дал ему этого сделать.

— Это оборотни. Не люди — оборотни. И инстинкт самосохранения развит у них на порядок сильнее, чем у людей. И они в отличие от меня смертны. Живут, конечно, дольше людей, но все же убить их можно спокойно, нужен всего лишь четкий удар. А теперь подумай своими крошечными, человеческими мозгами, что произойдет, если на кого-то из них нападет вампир… Не умеющий контролировать свой голод и силу новообращенный, которым сейчас является твоя сестра.

Никита сжал руки в кулаки. Повязка на его руке намокла и сквозь марлю проступила кровь.

— Она кого-то убьет. И хорошо бы взрослого. Но мы ведь оба видели здесь детей. Убийство щенка ей не простят.

— Она никого не тронет!

— Ты в этом так уверен!?

Редгар схватил раненую руку Никиты и приблизил ее к его лицу.

— В здравом уме может и нет.

Никита заметно вздрогнул и отдернул руку.

— И все равно это не выход.

Редгар тяжело вздохнул и провел ладонью по мокрому лицу.

— У меня сейчас нет времени говорить с тобой о чем-либо. Мне нужно переодеться и возвращаться к Алекс.

С этими словами он обошел парня по кругу и скрылся в одном из коттеджей, любезно предоставленном ему альфой. Никита остался стоять под дождем и пытался успокоиться. Рука безбожно ныла, напоминая о его неосторожности. Может демон и прав. Вот только Ник не мог позволить ему просто так забрать свою сестренку, не после того, что с ней произошло по его вине.

— Ты выглядишь раздосадованным.

Голос девушки заставил его вздрогнуть. Он повернулся в его направлении и увидел Кару. Волосы девушки намокли, и забавно облепили бледное лицо. Никита поражался тому, какой сильной оказалась эта хрупкая на вид девушка.

— А ты опять исчезла на целый день, не сказав никому ни слова.

— У меня были дела… — загадочно протянула девушка и улыбнулась ему. — Как Алекс?

— Не знаю… Меня к ней не пускают.

Девушка нахмурилась и отлепилась от дерева, возле которого стояла. Сумка, слетела с ее плеча. Девушка нахмурилась, наблюдая за тем, как по мокрой земле разлетелась кипа бумаг. Никита поспешно присел возле сумки и начал собирать бумаги. Среди всего прочего он заметил несколько фотографий.

— Что это?

— Не твоего ума дело, — беззлобно проговорила девушка, и поток невидимой силы выхватил фотографии из его пальцев.

— Ты следишь за этим мужчиной? Зачем?

Он потянулся за выпавшим из сумки фотоаппаратом и начал просматривать фотографии. Девушка выхватила фотоаппарат из его пальцев и нахмурилась, глядя ему в лицо. Интуиция, чтоб она неладна.

— Ты хочешь его убить, — глухо проговорил он.

Девушка отвела взгляд. Спрятала фотоаппарат в сумку и выпрямилась.

— Я хочу его уничтожить, — возвышаясь над ним, проговорила девушка, после чего развернулась и попыталась уйти.

— Почему твоя ненависть к нему так сильна?

— Я не сбираюсь удовлетворять твое любопытство, колдун.

Никита поднялся и последовал за ней. Странное чувство внутри не отпускало, и он знал, что должен дать ему волю, но пока не знал как.

— Он сделал тебе больно?

Нет, не то… Никита нахмурился. Девушка ускорила шаг. Уже на пороге коттеджа, она повернулась к нему лицом и с вызовом заглянула ему в глаза.

— Я не собираюсь приглашать тебя внутрь…

— Он виновен в смерти твоих родителей.

Холодный озноб пробежал по его спине, когда он осознал, что это правда. Высокий плечистый мужчина сорока лет был виновен в смерти родителей девушки перед ним. Внезапно в его сознание вспыхнуло несколько настолько жутких картинок, что он мгновенно побледнел. Кровь, части тел. Смеющееся лицо мужчины. Детские крики.

Избавившись от наваждения, он осознал себя стоящим на пороге коттеджа и смотрящим на закрытую дверь. Он постучал.

— Пошел вон! — беззлобно крикнула девушка из-за двери.

— Брось, я и так уже все видел. Можем поговорить.

Дверь неожиданно открылась. Никита сглотнул. Никогда он, наверное, не привыкнет к этим дверям, открывающимся самим по себе.

— Черт! — выругалась девушка и подошла к двери, с твердим намерением ее закрыть. — Уйди, — глухо проговорила она.

Поздно. Никита уже заметил огромную обклеенную различными бумажками стену.

— Вот это да…

— У тебя с чувством самосохранения совсем плохо? — уже откровенно зло поинтересовалась девушка.

Никита перестал разглядывать стену за ее спиной, и снова посмотрел на девушку.

— Ем… Извини…

— Свалил отсюда…

— А ты быстро учишься, вот уже нормальным языком разговаривать начала. И акцент почти неслышен.

— О, Емми пошла.

— Где?

Воспользовавшись дезориентацией парня, девушка вытолкнула его обратно на улицу и закрыла дверь на ключ. Следом за этим последовал звук чего-то тяжелого, двигающегося по полу. Никита предполагал, что это был шкаф. Нахмурившись, он отошел от двери. Заглянул в окно. Шторы немедленно запахнулись.

— Ведет себя как ребенок, — хмуро пробурчал он себе под нос и повернулся в направлении своего коттеджа.

Дождь уже почти закончился, но ему не помешало бы переодеться, да и от горячего душа он бы не отказался. Уже подходя к двери, он столкнулся с симпатичной девушкой. Судя по зеленоватому отблеску глаз — оборотень.

— Пустишь к себе?

— Не уверен, что это хорошая идея, — растерянно проговорил он.

Обычно в таких ситуациях со всем разбирался Зак. Ему стоило только взглянуть на девушку своим особенным взглядом, и та, насупившись, уходила. Никита так не умел. Поэтому, стоял сейчас перед девушкой и косился беспомощно на дверь.

— Мы могли бы отлично провести время, — практически промурлыкала девушка, прижавшись к нему.

Никита ухватил ее за плечи и мягко отстранил. Вроде с неженатыми волками здесь проблем не было. Но все волчицы незамедлительно обращали свой взор на него, и это уже начинало раздражать.

— Не помешаю?

Ник вздрогнул, услышав этот робкий голос, и резко повернул голову в сторону двери. Девушка в его руках насупилась и залепила ему болезненную пощечину.

— Кобель!

Парень провел ее хмурым взглядом, потирая пальцами оцарапанную щеку.

— За что она меня ударила? — зло поинтересовался он у Емми, когда другая девушка исчезла с поля его зрения.

— Ты проявил к ней неуважение, обратив свое внимание на меня во время вашего «разговора».

Девушка подняла с пола пустую корзинку и собиралась уходить, но Никита преградил ей путь.

— Ты никуда не пойдешь… — хмуро проговорил он.

Девушка глубоко вдохнула и бросила на него раздраженный взгляд.

— Мне еще домой возвращаться…

— Ты можешь остаться здесь.

— Нет, не могу! — разозлилась девушка. — Дай пройти!

— Нет, — спокойно ответил парень, непрерывно наступая на девушку.

Оттеснив ее от двери, он вошел и закрыл за собой дверь. Щелкнул замок, и на лице девушки отразилась досада.

— Мы сейчас же поговорим, — скрестив руки на груди, проговорил он. — После той свадьбы ты меня избегаешь, почему?

Девушка передернула плечами и тяжело вздохнула.

— Тебе так только кажется, — поспешно проговорила она. — Просто я редко появляюсь не территории стаи.

— Но при этом никогда не забываешь заботиться о моем питании, — продолжил за нее парень, и девушка густо покраснела.

— Просто, Зак сказал, что у тебя холодильник пустой, вот я и…

Договорить она не смогла. Трудно говорить, когда тебя целуют. Но девушка не растерялась и с нечеловеческой силой оттолкнула парня. Никита растерянно посмотрел на злую волчицу.

— Больше так не делай, — зло бросила она и с силой оттащила его от двери.

— Почему? — растерянно переспросил парень.

— Потому, что друзья так не делают! — прорычала она ему в лицо, подчеркнув слово «друзья» и выскользнула на улицу.

Никита несколько минут стоял посреди коттеджа как громом поражений и никак не мог придти в себя. Горящие внутренним светом глаза девушки то и дело всплывали перед его внутренним зрением. Да что он такого успел сде…

Он замер. Смутная догадка, заставила его подорваться с места, и он бросился на улицу. Вот только было уже слишком

поздно. Серый пикап промчался мимо него, будто в отместку за свою хозяйку обляпав его с ног до головы болотом. Парень провел машину задумчивым взглядом и невольно улыбнулся.

Глава 2

Это был огонь. Обжигающе горячее пламя, заставляющее кожу плавиться, а волосы превращаться в угольки. И огня было так много. Слишком много. И я, кажется, кричала. Громко кричала. Пока в мое больное сознание не ворвался знакомый голос, и меня не тряхнули изо всех сил.

— Алекс! Очнись, Алекс! Открой глаза, посмотри на меня. Ну же.

Мои глаза неохотно открылись. Картинка перед глазами расплывалась. Но я смогла рассмотреть языки яркого, золотистого пламени, медленно пожирающие мебель вокруг.

— Хорошо… Ты меня узнаешь?

Я растерянно смотрела на смутно знакомое лицо и никак не могла вспомнить, где я его видела. И было больно. Так больно внутри. А пламя… Оно совсем не обжигало. Или я уже не чувствовала его жара. Зато на теле парня оставались уродливые красные отметины, а еще сильно воняло паленой кожей. И этот запах был таким сильным, что меня начало слегка подташнивать.

— Ясно… — сглотнув, проговорил парень. — Это не так важно сейчас. Слушай сюда, ты должна взять себя в руки.

Я продолжала рассеянно смотреть на парня. А боль внутри все возрастала. Он мне знаком? Я должна его знать… Да… Он должен быть моим знакомым.

— Алекс! — меня повторно тряхнули, и я заметила отголоски боли в глазах парня. — Сосредоточься. Ты должна погасить огонь.

Погасить огонь? Я растерянно обвела взглядом пылающую комнату. Пламя было повсюду. Оно жадно лизало стены и потолок, омывало своими лапами столбики кровати. Оно было везде, щекоча обнаженную кожу, будто пыталось сожрать и меня.

— Алекс, — это больше напоминало болезненный стон.

Захват на моих плечах ослаб, и парень пошатнулся. Отголосок страха заставил меня напрячься, и прежде чем он упал, я обхватила пальцами его предплечья. Парень зашипел от боли, когда языки пламени коснулись еще не тронутой кожи, и прикрыл на мгновение глаза. И я все вспомнила. Пламя, раззадоренное моим страхом, взметнулось к потолку, а затем резко погасло, когда мое внимание переключилось.

— Нет…

Алекс медленно осел на пол. Дрожа всем телом, я соскочила с обуглившейся кровати и присела перед ним. Он еле дышал, бесцельно смотря в потолок. Отвратительные ожоги,

покрывающие большую часть его тела, медленно исчезали.

— Алекс…

— Все хорошо… — хрипло проговорил он и прикрыл глаза.

В то же мгновение обгоревшая мебель начала стремительно возвращать себе прежний вид.

— Нет… Не нужно… — попыталась я остановить его, но он взглянул на меня и тяжело вздохнул.

— Я в порядке…

— Я в этом не уверена…

— Алекс, со мной все будет хорошо. Просто дай мне десять минут, и я буду как новенький.

Я прикусила губу и медленно отползла от него. Обуглившееся нечто на полу медленно превращалось в уже надоевший своей белизной ковер. Я отползла к кровати и подтащила колени к подбородку. Алекс медленно исцелялся, а вместе с ним менялась и обстановка в комнате. Неохотно уходил запах гари и паленой кожи, пока в конечном итоге единственными источниками неприятного запаха не остались наши тела. Когда регенерация почти завершилась, Алекс перекатился на бок и резко выдохнул. Ожоги на спине неторопливо исчезли. И когда последний из них пропал, я осмелилась подползти к неподвижному телу демона.

— Ты как? — осторожно поинтересовалась я.

— Нормально…

Я провела ладонью по его спине, снимая с нее ошметки одежды, и замерла. Темная полоска на его спине привлекла мое внимание. Поначалу я подумала, что это грязь. Но, проведя по тонкой полосе пальцами, ощутила неровность кожи.

— У тебя шрам… — хрипло проговорила я.

Парень поспешно вскочил на ноги. Я невольно отшатнулась. Алекс же, оставляя за собой дорожку из пепла и обгоревшей одежды, исчез в ванной комнате. У него шрам. На спине. Но он же демон.

Невольно вспомнилось испещренное шрамами тело Цербера. Клинок Хаоса. Я подорвалась с пола и уже через мгновение оказалась у двери в ванную.

— Тебя пытались убить?

В ответ только шум работающего душа.

— Алекс, ответь мне.

Дверь неожиданно открылась, и в меня полетело полотенце.

— Куда только делась твоя стеснительность?

Я поначалу не поняла, о чем он, но, стягивая с головы полотенце, осознала, что стою перед ним совершенно голая, если не считать, покрывающую тело сажу. Покраснев, я обмоталась

полотенцем и снова посмотрела на парня.

— У тебя шрам, — и я ткнула пальцем в центр его груди.

С этой стороны шрам был больше и отчетливее.

— Клинок Хаоса… Да?

Алекс поморщился и обошел меня по кругу. Заметил след из грязи и тот начал медленно исчезать.

— Что произошло на самом деле? Ты говорил, что нашел меня, а Цербер сбежал. Но это не все…

— Тебе лучше принять душ…

— Я неуравновешенное, полубезумное, кровожадное чудовище. Ничего страшного не произойдет, если я подожду еще несколько минут, прежде чем смою с себя всю эту грязь.

— Ты не отстанешь… — задумчиво проговорил демон и присел на кровать.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Только тихое дыхание и размеренное биение его сердца нарушало ее.

— Я примчался, как только смог определить твое место нахождение. Я даже не стал ждать Белиала, или Михаэля. Тебя там уже не было. Только запах крови… Я пошел по следу, нашел груду изуродованных тел. Мне на мгновение показалось, что ты там. Среди этих тел. Но тогда я вновь ощутил твое местонахождение. И переместившись, встретился с ним. У него был клинок Хаоса. У меня только застилающая глаза ярость. Я чувствовал твою боль и потому даже не заметил вначале, когда он пронзил меня клинком. А дальше все произошло так быстро. Я вытянул его жизненные силы, чтобы запустить исцеление, после чего убил его. Его тело загорелось, я бросился к тебе. Понял, что с тобой произошло, и бросился обратно, чтобы убедится в том, что он мертв.

— Но он выжил… — закончила я за него.

Парень поморщился и кивнул.

— Он восстал из пепла и убежал, прихватив с собой клинок Хаоса. Я нашел его через неделю. Клинка при нем уже не было… Но и убить его я не смог.

Почему-то при мысли о смерти Цербера мне сделалось нехорошо. Я пошатнулась и отошла на шаг. Ощутив за спиной поверхность стены, я слегка успокоилась, но странное чувство никуда не делось.

— Он использовал одно очень неприятное некромантское заклинание. Страхующее заклинание. Обычно его используют некроманты, когда уверены в том, что не вернутся обратно. Они связывают себя кровной связью с одним, или несколькими людьми, которые позже становятся сосудами. Обычно используются преступники. Если кто-то убивает тело некроманта,

последнее обращается пеплом. Сосуд в свою очередь преображается, его душа покидает тело, и вскоре некромант оживает в своем теле. Помнишь девушку, блондинку? Она, скорее всего, уже мертва. И если ведьму мне совершенно не жаль, то твоя жизнь…

— Подожди… Я ведь обратилась от крови мертвеца… — перебила я парня, с трудом заставляя себя стоять ровно.

В голове кружилось и меня слегка подташнивало.

— Да… Обращение запустила мертвая кровь, но кровь Цербера ускорила его. К тому же, тебе передался его огонь.

Я медленно сползла вниз по стене и прикрыла глаза.

— Мы связаны?

— Да.

— Эту связь можно как-то разорвать?

— Я не знаю… Пока что мы ищем некроманта, наложившего заклинание. Но после того, как я уничтожил Совет, мне не особо рвутся помогать…

— Подожди, — я резко открыла глаза и воззрилась на парня. — Ты уничтожил Совет?

— Я был зол… — раздраженно ответил парень, будто это все объясняло, и с вызовом посмотрел на меня.

Я сглотнула и заставила себя подняться с пола.

— Мне нужно принять душ… — рассеянно проговорила я и спряталась за дверью в ванную комнату.

На самом деле появилось знакомое двоякое ощущение реальности. Я закрыла дверь и прислонилась к ней головой. Мысли в голове начали напоминать беспокойный рой пчел. Дышать становилось все труднее, и чем больше я пыталась вернуть себе самообладание, тем труднее это было сделать.

— Все хорошо… — тихий шепот нарушил тишину. — Мне нужно принять душ… Да… Душ…

Я оторвалась от двери и подошла к душевой кабинке. Со второй попытки мне все же удалось открыть дверцу. С четвертой открыть кран. Холодная вода отрезвила мгновенно. Рой мыслей отошел на второй план. Я блаженно прикрыла глаза, подставляя лицо под струи воды.

Более-менее приведя себя в порядок, я вышла из ванной. Алекса в комнате не было. На кровати лежала чистая одежда. Синяя блузка на пуговицах и легкая юбка разлетайка зеленого цвета. Одежда не очень сочеталась. Но я не собиралась возмущаться. Быстро одевшись, я замотала волосы полотенцем и присела на край кровати. В последнее время я совсем не оставалась одна. Тем более так. Когда мой разум чист. Казалось, прошло тысячи лет с тех пор, как я познакомилась с Алексом.

Невольно вспомнился тот неудачный день. Я уже даже не помню, как звали того парня, на свидание с которым я собиралась.

Интересно, как там Маринка? У нее ведь медовый месяц должен подходить к концу. И как на работе? Виталий Дмитриевич, наверное, снова все бумаги перепутал. Надеюсь, у него нет из-за этого проблем. Наверное, нужно написать заявление об уходе. Так он сможет подыскать себе кого-то мне на замену. Я ведь, скорее всего не вернусь.

Я медленно поднялась с кровати и подошла к окну. Отдернула штору и уставилась на бесконечное черное пространство. Здесь не было ничего кроме этого домика. Ни зелени, ни деревьев, ничего. Казалось, домик просто завис в пространстве.

— Если хочешь, я могу создать луг, или лес…

На последнем слове я вздрогнула. Вспомнился бесконечный лес того мира. Ему будто не было конца и края.

— Нет… Только не лес…

Парень ничего не ответил, но подошел ближе. Я ощутила тепло его тела за спиной. Притягательный запах ударил в нос, и я шумно втянула в себя воздух. Я уже начинала привыкать к его запаху и больше не набрасывалась на него каждый раз, когда он подходил, но это вовсе не значило, что я стала безопасной.

— Я принес завтрак.

Желудок жалобно сжался. Да. Я была голодна. Но вначале нужно утолить голод немного иного происхождения. Я медленно повернулась лицом к демону и нахмурилась, встретившись с ним взглядом.

— У тебя странный взгляд… — задумчиво проговорил он.

— Я просто подумала, что если вначале я выпью немного крови и уже после этого попытаюсь поесть… Может меня… не стошнит… Вот только…

— Что?

— Я не уверена, что смогу себя контролировать…

Алекс кивнул и протянул мне свое запястье.

— Я остановлю тебя, если это понадобится…

Я попыталась улыбнуться, но получилось откровенно жалко. Десна заныли, во рту появился неприятный металлический привкус. Я осторожно обхватила запястье парня дрожащими пальцами и поднесла ко рту.

Это была самая отвратительная часть моей новой жизни. Новая жизнь. Подходящее название. Моя жизнь ведь действительно поделилась на время до и после…

****

Он находился в клетке. Огромная сделанная из особого сплава клетка не позволяла ему сбежать. Он перепробовал уже все. И наконец сдался. Темно, холодно… Тихо… Такая жуткая тишина. Кто он? Где он? За что этот странный мужчина возненавидел его? Он ведь не сделал ничего плохого… Или сделал?

— Почему я не могу вспомнить?

Его голос не отразился эхом от стен вопреки ожиданию. Здесь не было стен. Только клетка. И пустота. Жуткая темень вокруг и лишь пространство клетки освещалось тусклым, не понятно откуда взявшимся светом. Он помнил, как очнулся голый в куче пепла. Помнил, как ухватил валяющийся на земле меч. Чувство опасности заставило его бежать, и он убежал. Несколько бесконечно долгих дней и ночей он провел в жутком лесу, где каждое животное, встречающееся на его пути, пыталось его сожрать. Но он побеждал. Все время побеждал. Ему уже начало казаться, что он непобедим, когда его настиг демон. Жуткое пылающее серебряным пламенем существо. Ему казалось, что это конец. Но смерть так и не пришла за ним. Нет… Смерть была бы наградой для него.

Вместо этого он очнулся здесь в этой жуткой клетке. И единственным существом, посещающим его время от времени был тот демон. Но сколько бы он не пытался заговорить с ним, он молчал. Отводил глаза и не говорил ни слова.

Парень провел руками по лицу. Ему было душно. Он давно расстегнул рубашку на груди, но это вовсе не спасало от духоты. Эта чертова клетка.

Он с силой ударил кулаком по каменному полу. Поранил руку о прутья клетки, но рана мгновенно затянулась. Он бросил взгляд на пустой поднос. Он съел все, принесенное демоном, но все еще был голоден. Его глаза скользнули с пустой тарелки на металлическую кружку. Он потянулся за ней и допил остатки напитка. Но жажда не исчезла.

Парень сглотнул вязкую слюну и почесал пальцами предплечье. Кожа под рубашкой зудела и жутко чесалась. И да… Дышать было тяжело. Воздух будто нагрелся и с трудом пробивался в легкие.

Будь проклята эта чертова клетка. Парень медленно сполз на пол и свернулся клубком. Сон не приходил. Хотя он чувствовал жуткую усталость. Сколько он уже не спал? Неделю? Трудно сказать. В этой темени время тянется совершенно по-другому.

Глава 3

— Привет.

Я вздрогнула и резко повернулась на голос. Привлекательный запах мгновенно заполнил легкие. Я отскочила и прикрыла ладонью рот и нос. Вторая ладонь взлетела вверх в направлении Кары. Девушка натянуто улыбнулась и прикусила губу.

— Тебе нельзя здесь находиться… — хрипло проговорила я, отступаю подальше от девушки.

— Я знаю… И я не надолго…

Я, наконец, уперлась спиной в стену и повернулась к девушке спиной. Я уже и забыла, каким сильным может быть этот голод.

— Зачем ты пришла?

— Брось, Алекс, я могу справиться с необученным вампиром. Меня обучали вместе с элитой вампирского клана, помнишь?

Я неторопливо повернулась к ней лицом.

— Убери руку от лица, запах должен быть слабее на таком расстоянии.

— Как ты сюда попала? Где Алекс?

Девушка поморщилась и оглянулась.

— Твой парень ушел вместе с Белиалом, чтобы проверить дом…

— Какой дом? — удивилась я, и убрала руку от лица.

— Я здесь не для этого… Послушай, мы знакомы не так давно. Ну, сравнивать мне все равно не с чем… — девушка на мгновение замолчала, после чего прочистила горло и улыбнулась краешком губ. — Так вот… За это короткое время ты стала для меня подругой, и… Я подумала, что будет невежливо просто уйти…

— Ты уходишь? — я даже подалась вперед от удивления, но затем вспомнила о том, кем являюсь, и резко отшатнулась.

— Да. Я ухожу, — тем временем проговорила девушка. — Прошло уже много времени. Совет уничтожен. Так что Лион легко сможет пройти сквозь грани. И он придет за мной… А у меня еще осталось одно незаконченное дело… Знаешь, я с радостью помогу тебе, когда закончится обращение… Но сейчас от меня никакого толку…

Она замолчала, и я увидела едва заметный отблеск в ее глазах. Это слезы? Я невольно застыла. Сглотнула, сжала руки в кулаки.

— У меня волосы на руках облезли… И на ногах тоже… И вообще везде… — хрипло проговорила я, невольно выплескивая

свое отвращение к самому процессу обращения.

— Вампиры не чувствуют холода, — тихо проговорила девушка. — Они вообще больше холод предпочитают, поэтому волосяной покров им не нужен.

— А еще у меня постоянно чешутся десна. И клыки растут… Алекс не дает мне зеркало, но я чувствую это… От этого десна лопаются и по зубам течет кровь… А еще меня постоянно тошнит, и все время выворачивает от нормальной еды. И ногти… Вчера я сломала маникюрные ножницы когда пыталась подрезать ногти… И эти приступы безумия…. Алекс говорит, что они приходят все реже и длятся все меньше времени, но это меня не утешает. Я так устала… Кара… Я чертовски устала…

Девушка медленно выдохнула и расслабилась напротив меня.

— Я нашла убийцу своих родителей… Уже месяц я слежу за ним… Вначале, я планирую развалить его семью… Затем, уничтожить его бизнес. И только после этого убить его. Я понимаю, для тебя это может прозвучать дико. Но это правда. И я ухожу для того, чтобы воплотить в реальность свою месть.

— Он этого заслуживает?

Девушка сглотнула, слегка побледнела и кивнула.

— Тогда у меня нет к тебе никаких претензий.

Девушка слабо улыбнулась. Осмотрелась вокруг, а затем внезапно бросилась вперед, и прежде чем я успела отреагировать, сжала меня в крепких объятьях. Я резко выдохнула и не позволила себе вдохнуть. Неловко обняла ее в ответ и отстранила от себя.

— Спасибо, Алекс… — тихо шепнула она и медленно вернулась к входной двери.

Я еще долго не решалась вдохнуть. И лишь когда перед глазами замелькали черные точки, я сделала судорожный вдох и медленно осела на пол. Запах девушки вскружил голову. В глазах потемнело. Внутреннее зрение заволокло красной пеленой. Я с силой ударилась головой о стену и прикрыла глаза. Десна заныли. Что-то темное зашевелилось внутри. Я снова ударилась головой о стену, пытаясь прогнать это нечто.

Отчаянно нуждаясь в покое, я обняла себя руками и резко выдохнула. Так одиноко… И темно… Страшно… Так страшно. Почему мне так страшно и одиноко. Я ведь не одна… Алекс все время рядом, за исключением нескольких часов в неделю. Более того, порой я сама готова выгнать его из комнаты лишь бы остаться на несколько минут одной. Так откуда взялось это одиночество?

Не знаю, сколько времени я так просидела. За окном было все так же темно. Неестественный страх доводил до безумия.

Хотелось закричать, разбить стены ненавистного домика и, наконец, оказаться на свободе. Но я продолжала молча сидеть на полу, подтянув ноги к груди и раскачиваясь из стороны в сторону. Мирное покачивание удивительным образом успокаивало, помогало приводить в порядок бессвязные мысли. Мне бы сейчас поговорить с психиатром. Или хотя бы с психологом. Потому что мне однозначно нужна помощь специалиста. Я не справлюсь со всем этим. Я слишком устала.

— Алекс?

Я вздрогнула и бросила вороватый взгляд на демона. Он застыл напротив, настороженно рассматривая меня.

— Я в порядке… — поспешила я его успокоить.

Он кивнул и облегченно вздохнул, после чего протянул мне ладонь.

— Я хочу тебе кое-что показать, — мягко проговорил он.

Я невольно улыбнулась. Дом? Кара ведь упоминала о каком-то доме. Я осторожно вложила руку в его ладонь. Он помог мне подняться и заботливо поправил мою одежду.

— Кара ушла… — тихо проговорила я, разглядывая его лицо.

Бледная кожа, легкая щетина на щеках, пронзительные серые глаза. Как у меня получалось так хорошо видеть в темноте? Хотя, нечему удивляться, не так ли? Я ведь теперь не совсем человек.

— Она приходила сюда?

Он нахмурился и перестал поправлять мою блузку.

— Да… Она заходила попрощаться…

— Странно… Мне она ничего не говорила.

Я прикусила губу и только пожала плечами. Я думала, она всех предупредит. А выходит, она будто бы сбежала.

— Ты хотел мне что-то показать, — напомнила я.

Алекс кивнул и заправил волосы мне за ухо.

— Я плохо выгляжу?

— Нет… — возразил он, и перехватил мои ладони, когда я потянулась к своим волосам. — Ты всегда выглядишь хорошо.

— Нельзя все время выглядеть хорошо… — возразила я.

Он улыбнулся, после чего наклонился и легко поцеловал меня в губы. Как всегда, от этого у меня закружилось в голове и заныло внутри, напоминая о голоде, который я просто ненавидела в подобные мгновения.

— На улице светло… Тебе лучше прикрыть глаза…

Я замерла. Слова «улица» было достаточно, чтобы привести меня в восторг. Наконец, я окажусь на свежем воздухе. Смогу вдохнуть полной грудью, ощутить запах земли, травы, прелой листвы. А может даже запах тающего на жаре асфальта.

— Я вижу, ты оживилась… — с улыбкой проговорил парень и

осторожно прижал меня к себе. — Пойдем.

Я ощутила едва уловимую дрожь, сотрясающую все его тело. Невольно попыталась унять свою глупую радость. Даже вспомнила о его совете, но так и не прикрыла глаз. А потому яркий свет слишком сильно резанул по глазам. Я часто заморгала, и даже чихнула несколько раз. Глаза заслезились, и я с трудом смогла рассмотреть очертания небольшого деревянного домика. Двухэтажное здание располагалось рядом с небольшим прудом среди деревьев, гармонично вписываясь в лесной пейзаж.

С лесом у меня были связаны не самые приятные воспоминания, но это место мне нравилось. Здесь было необычайно тихо. И лишь пение птиц и шум ветра в ветвях деревьев нарушали эту удивительную тишину. Прислушавшись, я смогла уловить шебаршение мелких зверьков. Я перевела взгляд на Алекса. Он улыбнулся и осторожно стер пальцами влажные дорожки с моего лица.

— Я же попросил прикрыть глаза… — ворчливо напомнил он.

Я невольно улыбнулась и потянулась к нему, обнимая парня, и пряча мокрое лицо у него на груди.

— Здесь так хорошо.

Он медленно выдохнул и погладил меня успокаивающе по спине.

— Я рад, что тебе понравилось. Если захочешь, мы можем остаться здесь, пока твое обращение не закончится. Я использовал пространственную магию. Так что ты не сможешь уйти отсюда, но ты можешь гулять на свежем воздухе, так долго, как пожелаешь. Я помню, как тебе претило заточение в доме…

Я медленно отстранилась и снова заглянула ему в глаза.

— Спасибо, Редгар…

Он заметно вздрогнул и перестал улыбаться. Синие огоньки неожиданно затанцевали в его глазах. Мы молча смотрели друг на друга несколько долгих минут, после чего он кивнул и отвел взгляд. Обняв за плечи, он повел меня в направлении дома.

— Но я и дальше буду называть тебя Алексом… — предупредила я его.

Он улыбнулся и, когда мы уже подходили к дому, неожиданно поднял меня на руки. И вышло так, что порог он переступил со мной на руках, после чего осторожно поставил меня на пол.

— Я слышал о подобной человеческой традиции…

— Эта традиция касается только молодоженов, — невольно улыбаясь, отметила я.

Парень нахмурился и посмотрел мне в глаза.

— Я был бы не против…

Я резко покраснела и отвела взгляд. Деревянные стены, деревянный пол. Здесь все еще пахло деревом. Изящная деревянная лестница вела наверх, но я хотела пока осмотреть первый этаж.

— Здесь гостиная?

— Да.

Я нырнула в изящную арку и застыла, рассматривая уютное помещение. Здесь было большое окно, запахнутое плотными портьерами. Сюда бы лучше подошли легкие шторы светлых оттенков. Видимо, это делалось для моего комфорта. Небольшой журнальный столик стоял между двумя мягкими креслами. Кресла располагались напротив камина. На полу перед камином стелился небольшой мягкий ковер. Но не это привлекло мое внимание, а несколько небольших снимков заключенных в красивые рамочки, лежащих на полке над камином. Большинство снимков были черно-белыми, но было и несколько цветных. Камера была старой. Да и снимки заметно постарели.

— Это твои родители?

Алекс кивнул и снял с полки один из цветных снимков, после чего передал его мне.

— Я больше похож на отца… — рассеянно проговорил он.

Я не могла, не согласится. Улыбающийся мужчина на фото был почти полной копией Алекса. Точнее наоборот. И женщина была очень красивой. Изящная блондинка. Низенькая, хрупкая. Хотя отцовские черты в лице демона прослеживались очень сильно, в нем было что-то и от матери.

— Они были очень красивыми… — тихо проговорила я.

Он кивнул. Я вернула ему снимок, и он поставил его на место.

— Это их дом?

Он снова кивнул.

— Тебе нравится?

— Да… Здесь уютно…

— Я почти ничего здесь не менял…

— Это заметно…

Он нахмурился и вопросительно посмотрел на меня.

— У твоей матери вкус лучше… — тихо проговорила я, отведя взгляд.

— То есть у меня плохой вкус… — раскусил мою хитрость парень.

Я невольно прикусила губу.

— Скорее не до конца сформированный.

И я действительно так считала. Парень прищурился, но спорить не стал, и я вновь невольно улыбнулась.

— Можешь провести мне экскурсию… — скромно предложила я, пытаясь отвлечь его от недавнего разговора, и у меня получилось.

Глава 4

Девушка нервно вглядывалась в темноту проулка. Сюда еще доносились отголоски громкой музыки из клуба. Друзья за спиной громко переговаривались и нетерпеливо переминались с ноги на ногу.

— Где же он? — возмущалась симпатичная брюнетка в коротком черном платьице, прижимаясь к пьяному парню, собственнически обнимающему ее за талию.

— Может, сходишь? Позовешь его?

Девушка растерянно посмотрела на самого трезвого из их компании парня. Тот выдохнул ей в лицо облачко дыма и подбросил ключи от машины.

— Почему я? — справедливо возмутилась девушка.

Темное пространство проулка уже не только нервировало, но и пугало неимоверно.

— Ну, он же твой парень, — возмущенно проговорила злая блондинка, безуспешно пытаясь согреться. — Ты же его с нами потащила.

На этот раз возражений у нее не было. Парня действительно пригласила она. Поэтому, тяжело вздохнув и включив фонарик на телефоне, она на дрожащих ногах ступила в проулок.

— Смотри, не наступи там случайно на что-то! — крикнул ей вдогонку парень с ключами. — Не хочу потом машину отмывать от дерьма…

Громогласный пьяный хохот последовал за его словами, и девушка обиделась еще сильнее. Вот найдет сейчас своего парня и свалит отсюда вместе с ним. Достали эти показушники.

— Макс?

Парень не ответил. По спине девушки пробежался озноб. Голоса друзей стихли. Руки девушки заметно задрожали. Она отчетливо могла чувствовать чужой взгляд на себе, и это пугало.

— Макс, это не смешно… — охрипшим от страха голосом проговорила она.

Парень снова не ответил. Она зашла в глубь проулка и заметила тонкий лучик света.

— Макс, черт тебя подери, выходи оттуда. Я вижу отсвет твоего фонарика.

Парень не реагировал. Девушка раздражалась все сильнее. Она резко повернулась назад. Голоса друзей и их хохот, доносился менее отчетливо. Преодолев свой страх с помощью гнева, она все же пошла на свет фонарика и зашла за мусорный

бак.

Здесь никого не оказалось. На земле валялся включенный фонарик, но парня рядом не наблюдалось.

— Что за черт? — растерянно проговорила девушка и невольно подпрыгнула, когда холодная ладонь легла ей на живот.

С перепуга она выронила телефон, и тот упал на кучу мусора на земле.

— Макс, ты придурок. Еще раз так сделаешь, и я тебя прикончу.

Парень продолжал молчать. И только холодная ладонь скользнула по девичьему плечу, погладила шею. Вторая ладонь с силой надавила на живот. Прижимая девушку к твердому телу.

— Что ты делаешь? — бросив вороватый взгляд на освещенный участок улицы, спросила девушка.

Парень продолжал молчать. Только внезапно подтолкнул ее к стене и сильно надавил на шею, пытаясь удержать на месте.

— Прекрати! Мне это не нравится!

Нога девушки дернулась и подцепила фонарик. Тот перевернулся и осветил лужу какой-то темной вязкой жидкости, покрывающей бетон. Девушка сглотнула. Холодное дыхание обожгло шею. Ее взгляд скользнул дальше, но закричать она так и не смогла. Холодная ладонь поспешно накрыла ее рот. Девушка активно задергалась, уже точно зная, что парень за ее спиной вовсе не Макс. Макс лежал там — на земле. А под ним медленно растекалась лужа крови.

****

В моем маленьком мирке, наконец, наступили тишина и покой. Приступы, вначале посещающие меня почти каждый день, начали проявляться реже. Но я все равно предпочитала спать в пространственном кармане, объясняя это тем, что не хочу спалить домик. И я была искренней. Домик был прекрасен. Здесь было тихо и уютно. А еще как-то по-своему тепло.

Алекс увидев мои терзания, подарил мне мобильный и ноутбук с модемом. Так что теперь у меня даже была связь с миром. Правда, все знакомые мне места оказались по другую сторону планеты, если верить GPS. А GPS меня пока ни разу не подводил. И вообще совсем недалеко располагались горы. И воздух был чрезвычайно чист. А еще в округе на многие километры не было людей, что успокаивало меня куда как сильнее защитного купола, сделанного Алексом.

Начальнику я отправила слезливое письмо, с заявлением об уходе. Объясняя все личными обстоятельствами. С Маринкой

переписывалась в Интернете и созванивалась иногда, постоянно сбрасывая вызов по скайпу.

Благодаря веб-камере я, наконец, узнала, как выглядит человек во время обращения. Все было не так страшно, как я предполагала. Клыки оказались совсем не километровыми, как рисовало мое воображение, гораздо сильнее волновали синяки под глазами и неестественная бледность кожи. Не знаю, нормально ли это. У Цербера кожа была смуглой. Хотя его вряд ли можно считать типичным представителем своего вида. Кроме бледности, моя кожа приобрела еще и странное свечение. Стала гладкой. Поры сузились. На лице и так было не много веснушек, теперь их и вовсе не осталось. Но это все отходило далеко на задний план в сравнении со светящимися время от времени глазами.

С Ником мы созванивались постоянно. Предпочтительнее по скайпу. Он всегда хотел меня видеть и всегда интересовался, как я себя чувствую. Я в свою очередь выпытывала о его успехах в обучении. Сил у парня оказалось много, а вот умений никаких, и какая-то старая ведьма согласилась его немного подучить. Так что волки с удовольствием выперли его со своей территории. Братец после этого заметно погрустнел. И я догадывалась, в чем причина.

Все чаще во время наших разговоров он упоминала Емми. Складывалось впечатление, что он о ней думает постоянно. Но в этом я ему помочь не могла. Сам виноват… Нечего было вешать на нее ярлык подруги. Я на ее месте тоже бы обиделась, и послала бы его подальше. Но со всех разговоров выходило, что он ее не видел, и уже очень давно.

А еще были родители. С ними было сложнее. Пришлось долго убеждать их в том, что со мной все в порядке, и я просто отдыхаю на природе со своим парнем. До сих пор помню слова мамы:

— Алекс, солнышко, мужчина он у тебя наверняка хороший, но бросать из-за этого работу, квартиру и родных не стоить. Девушка всегда должна быть немного независимой. Особенно в материальном смысле. Я очень люблю Костю, но я же не позволила ему превратить себя в домохозяйку. И порой мне кажется, что именно в этом кроется успех нашего брака.

Я ничего не могла ей на это ответить. Сказать правду и подвергнуть жизни родителей опасности я бы себе не позволила. Врать тоже не хотелось и поэтому я молча слушала, потирая пальцами бровь и настойчиво игнорируя мелкие поцелуи, которыми некий демон покрывал мои плечи.

Время тянулось, и в моем маленьком мирке царили тишина и покой. Это место было настоящим раем для влюбленных. Вначале

смущала отдаленность этого места от дороги, и отсутствие какого-либо транспорта, но вскоре я поняла, почему родители Алекса выбрали именно это место. И почему отдаленность цивилизации их совсем не смущала.

Все очень просто. Они же демоны. И наверняка умели перемещаться точно так же, как это делают Алекс и Белиал. Так что транспорт им был не нужен. Да и вряд ли сорок лет назад они волновались отдаленностью соседей. Скорее уж наоборот. Соседи уж точно были им не нужны.

— Что читаешь?

Я вздрогнула и рефлекторно захлопнула ноутбук. Парень за моей спиной хмыкнул и прижал меня к себе.

— Ты пахнешь просто восхитительно, — хрипло признался он, зарывшись носом в мои волосы.

— Еще бы… Теперь то у меня даже выбора нет. Все равно здесь больше никого нет, а ты все время пробираешься в мою кровать по ночам. Так что я просто не могла не пропитаться твоим запахом.

— На диване холодно, — пожаловался демон и слегка прикусил кожу у меня на шее. — И мне плохо спиться без тебя…

— Зачем нужен огромный дом, если..?

Парень не дал мне закончить вопрос, ловко накрыв мои губы своими, и осторожно сгрузил ноутбук с моих колен.

— Пойдем ужинать?

Я отрицательно мотнула головой. Мой ужин сам ко мне пришел. Как не прискорбно это прозвучит, я окончательно разлюбила человеческую пищу. Гораздо больше меня привлекала кровь демона. И от нее меня совсем не тошнило. Хотя я предполагала, что будет наоборот.

— Алекс… — недовольно прорычал парень, когда я прошлась поцелуями по его горлу. — Тебе нужно нормально питаться.

— В таком случае перестань дергаться и дай мне, наконец, поесть.

— Я не это имел в виду.

Я оторвалась от его шеи и недовольно заглянула в потемневшие глаза парня.

— Тебе что жалко?

Он вздохнул и присел на край кровати.

— Хорошо, но после этого ты поешь…

— Меня может снова стошнить, — раздосадовано проговорила я.

Но парень был непреклонен. Пришлось соглашаться на его условия. Только после этого он протянул мне запястье и начал ждать. Меня гораздо больше привлекала тонкая бьющаяся жилка

у него на шее. Тоскливо взглянув на нее в последний раз, я прокусила кожу у него на запястье и сделала несколько небольших глотков. Ко вкусу его крови я почти привыкла и почти сразу ощутила насыщение. Но, даже закончив, почему-то не смогла отпустить его руку. Большая, красивая ладонь с длинными тонкими пальцами. Я ведь так ни разу и не слышала, как он играет на пианино. А он играет, я была в этом уверена. Выводя невидимые узоры на его запястье и ладони, я не отрывала взгляда от его руки. Я недавно нашла его рисунки. Я была права. Рисует он очень красиво. Картинка у него получалась всегда очень живой. Несмотря на то, что рисовал он исключительно карандашом, рисунки пестрели цветами. И некоторые из них вызывали странное смущение.

Раньше я никогда не видела столько своих портретов сразу. Но там были не только портреты. Некоторые рисунки изображали меня спящей… Некоторые обнаженной. Последние смущали больше всего…

Я заставила себя оторвать взгляд от его руки и заглянула в потемневшие глаза. Он с любопытством разглядывал мое лицо и думал о чем-то своем. Я не пыталась прочитать его мысли. Просто любовалась красивым лицом парня. Мы провели вместе уже так много времени. Я уже с трудом могла представить свою жизнь без него. А ведь не так давно мне в голову никак не могла закрасться мысль о совместном проживании. Тем более с таким красавчиком.

А Алекс ко всему прочему оказался еще и добрым, умным, заботливым и невероятно терпеливым. Он олицетворял в себе все самые лучшие качества, свойственны мужчинам. А еще он был понимающим, любящим, и немного снисходительным. Все же он старше. Хоть среди демонов и считается наивным юнцом.

— Ты обещала… — прищурив глаза, напомнил парень.

Я кивнула. Он прав. Я обещала, а значит, придется вставать и идти с ним вниз. Есть вкусную еду, чтобы меня вновь начало тошнить, после чего долго приходить в себя, лежа на кровати. Хорошо, если не придется после этого в очередной раз просидеть пол ночи у унитаза.

Пока он сверлил меня пристальным взглядом, я провела пальцами по его щеке. Он удивленно замер. А я медленно подползла к нему ближе и забралась на колени. Глаза парня расширились сильнее, и он начал прерывисто дышать. Я невольно улыбнулась и поцеловала теплые губы. Он терпеливо отвечал на поцелуй, нежно поглаживая мои бедра, и тихонечко постанывал, когда я задевала клыками его губы.

Наконец, он не выдержал, резко дернул меня за бедра,

буквально вжимая в себя, и перехватил контроль над поцелуем, неистово терзая мои губы.

— Это была плохая идея, Алекс, — хрипло прошептал он между поцелуями.

— Знаю, — безропотно согласилась я, добравшись, наконец, до края его футболки, и дернув ее резко вверх.

Парень отстранился и помог мне себя раздеть, после чего, обхватил ладонями мое лицо и несколько минут неистово целовал. В голове сделалось совсем пусто после этого поцелуя, и приятное тепло разлилось по всему телу, согревая. Алекс продолжал целовать мою шею, неторопливо расстегивая пуговки на моей блузке. Я невольно хмыкнула, ощутив горячее дыхание на груди. Отвлекла его поцелуем в губы и осторожно отстранилась, обнимая ладонями красивое лицо.

— Ужин остынет… — тихо проговорила я, сосредоточив свой взгляд на тонком шраме.

— Ты сведешь меня с ума… — простонал парень и откинулся на кровать, не предпринимая никаких попыток от меня избавиться.

И я смогла беспрепятственно осмотреть его идеальный торс. Плиты мышц, кубики пресса, узкие талия и бедра, широкие плечи. Грудь. Литые мышцы под тонкой бледной кожей.

— Я представляла себе демонов по-другому… — почему-то призналась я. — Мне казалось, они должны быть огромными, темнокожими, с огромными рогами, копытами и хвостом. А еще у них должны быть кожаные крылья.

— Ты сейчас описала вторую ипостась демона-контрактника. Людям этот вид был известен с давних времен. Вы очень падки на легкий заработок, так что с вами легко укладывать сделки.

— Значит, мои представления не далеки от реальности?

Парень хмыкнул и поднял взгляд до уровня моего декольте. Проследив за его взглядом, я невольно покраснела, но прикрываться не стала. Хотя хотелось запахнуть блузку и застегнуть на все пуговки, чтобы кружевное белье не выглядывало больше кокетливо из-за ткани.

— Ты очень красивая…

— Ты это мне, или моей груди говоришь?

Парень оторвал взгляд от деликатного местечка и погладил пальцами мои бедра.

— Давай поженимся…

Я слегка побледнела, но решительно мотнула головой.

— Почему?

— Не сейчас… — прежде чем поняла что, проговорила я.

Лицо парня внезапно просветлело. Он улыбнулся широкой

довольной улыбкой.

— Я люблю тебя…

Я смутилась окончательно и поспешно покинула его колени. Парень так и остался лежать на кровати. Я же повернулась к нему спиной и нервно застегивала пуговицы. Это ведь странно да? То, что я не могу заставить себя согласиться. И это смущение. Алекс ведь хороший. Лучший. Идеальный для меня. И я его кажется… люблю… Почему же это так смущает?

Я, наконец, закончила с пуговицами и лишь тихонько пискнула, когда меня подхватили на руки.

— Я не маленькая, — отметила я, пока он нес меня вниз по лестнице.

— Поверь мне, я знаю…

Мне почему-то вспомнились его рисунки, и я покраснела. Вот не надо было к ним соваться…

— Интересно, как там Кара?

Алекс занес меня на кухню и бережно сгрузил на стул.

— Уверен, с ней все в полном порядке.

— Да… Наверное, ты прав… А Михаэль? Я его так давно не видела…

— Алекс, ты все равно будешь есть… — со вздохом возвестил демон и развернул меня лицом к столу.

Пахло вкусно, и моя человеческая часть была в полнейшем восторге. Вот только я точно знала, чем это закончится.

— Давай, тебе нужно есть…

— А обычные вампиры едят?

Алекс вздохнул и присел напротив.

— Да… Вампиры едят обычную пищу большими порциями. Они вообще любят поесть.

Перед глазами уже привычным образом вспыхнули чужые воспоминания. Я тряхнула головой, прогоняя ненавистные видения, и заглянула Алексу в глаза.

— Та девушка… Невеста вампира. Она избавилась от ребенка…

Алекс прикрыл ладонью глаза и медленно выдохнул. Ну вот. Я испортила ему настроение. И зачем я только об этом вспомнила?

— Она была из набожной семьи… — глухо проговорил Алекс. — Ее родители заметили метку у нее на шее и заставили ее сделать аборт. Они боялись, что она приведет дьявола в этом мир.

— Эти фанатики сильно бы удивились, узнав, как на самом деле обстоят дела. Вам никогда не приходило в голову раскрыться?

Парень убрал руку от лица и накрыл ею мою ладонь.

— Люди очень пугливые и слабые создания, живущие в своем маленьком мирке. Они чертовски боятся неизвестности. Вспомни гонения ведьм. Это было не так давно. Вы люди живете слишком мало, чтобы помнить, но такие как я никогда не смогут забыть проделок инквизиции.

— Но ты ведь этого не видел. Тебе всего сорок лет…

— Сорок шесть… — исправил меня парень и улыбнулся. — Но да, ты права, я этого не видел. Зато Белиал видел. Его невесту сожгли на костре только за то, что она влюбилась в демона. Ее огласили пособницей Сатаны и пытали несколько дней подряд. А Белиал в это время был за гранью, пытаясь выпросить у отца родовые артефакты. Когда он пришел, она была уже мертва. И от нее осталась только груда обгоревших костей.

— Это ужасно…

— Да, — согласился парень и отвел взгляд. — Белиал вырезал за одну ночь всю деревню, оставив только детей. А затем пришел к священнику. Он пытал его сутками, изводил, мучил, пока тот не умер от боли. После этого он долго преследовал инквизиторов.

И мне ни капли не было жаль тех людей. Как представитель человечества, я должна была бы возмутиться, испугаться. Не знаю… Мне было противно. И стыдно. И обидно за Белиала. Но людей жалко не было. Видимо, человеколюбие умерло во мне вместе с верой в светлое будущее.

Подцепив пальцами вилку и нож, я приступила к еде, пытаясь отвлечься от невеселых мыслей. У меня еще будет возможность расспросить обо всем Алекса. И я была уверена в том, что он мне все расскажет.

****

Демон как раз собирался подниматься наверх, когда на кухне внезапно погас свет. Темная субстанция заклубилась в дверном проеме, медленно приобретая знакомые черты.

— Что-то случилось?

Михаэль, наконец, окончательно воплотился и запер дверь.

— Я нашел некроманта.

— Ты узнал, как избавиться от заклятия?

Михаэль нахмурился и прочесал пальцами волосы.

— Он мертв…

Что-то треснуло у демона за спиной. Он глубоко вдохнул и провел ладонью по лицу.

— Этот ублюдок его убил?

— Нет… Парень умер всего пару недель назад.

— Как это произошло? Неужели такой сильный некромант не смог обезопасить свою собственную жизнь?

— Ну… Ты можешь и сам на это взглянуть…

Редгар вздохнул и подошел к тени. Легкое покалывание пробежалось по коже, когда его охватила тьма. Но он сумел абстрагироваться от боли. Перемещение длилось всего пару минут и он был этому рад. Все же не самые приятные ощущения. К тому же отойти от тени он смог только после того, как они оказались в узком проулке и судя по ярко светящему солнцу — на противоположном конце планеты. Запах разложения мгновенно ударил в нос. Демон невольно скривился. Раньше ему приходилось иметь дело исключительно со свежими трупами.

— Согласен, запах ужасный… — высказался Михаэль, но демона это больше не заботило.

Он настороженно следил взглядом за замершим в начале переулка парнем. Тот так же настороженно следил за ним. За спиной парня показались еще несколько парней в темной форме. Парень, наконец, прекратил изображать из себя статую и передернул плечами. В следующее мгновение, выдавая свое не совсем человеческое происхождение, он уже стоял напротив демона с протянутой для рукопожатия рукой.

— Мое имя Тормент, я дежурный патруля… А это моя команда.

Он ткнул пальцем себе за спину и в ожидании посмотрел на демона.

— Это сотрудники пограничного контроля.

— Я понял… — раздраженно отозвался демон и бросил недовольный взгляд на Михаэля.

— Если вы не против, мы хотели бы приступить к работе. Нужно убрать отсюда труп, пока его кто-нибудь не заметил, и не вызвал местных копов. Не люблю возиться с людьми.

— Прозвучало странно для полукровки, стоящего на страже этой расы, — хмуро отметил Михаэль.

— Нам нужно осмотреть труп, — перебил его демон.

— Это ваш родственник?

— Нет… Но у этого некроманта была важная для меня информация.

— Что ж… Сочувствую, вряд ли вы теперь сможете ее от него получить.

Из-за солнцезащитных очков глаза парня были не видны, но демон невольно напрягся под его взглядом.

— Нам хватит и пары минут.

Парень отрицательно мотнул головой и взмахнул рукой,

призывая к работе членов своей команды. Щелчок фотоаппарата вызвал новую волну раздражения. Больше всего бесило бессилие. Парень был прав. Это их компетенция. Все же убийство случилось на человеческой земле.

— Мне нужна эта информация, — раздраженно проговорил демон.

— Ничем не могу помочь.

— Да ладно, — из-за спины Тормента показался высокий голубоглазый парень, — посмотри на этого парня. Сколько времени он, по-твоему, здесь провел. Эти парни вряд ли причастны к его смерти. Меня, кстати, Майклом зовут.

Демон благодарно кивнул.

— Я Редгар, это — Михаэль.

— Демон и тень… У вас контракт?

Михаэль кивнул. Парень улыбнулся и прошел мимо них к трупу.

— Так… Тело принадлежит мужчине, возраст двадцать — двадцать пять лет, маг… Судя по остаточным потокам магии некромант. Защитных амулетов, колец и прочих атрибутов не замечаю. Одежда обычная. Хм…

— Что такое? — Тормент сделал несколько шагов вперед и замер, рассматривая парня.

— Наш парень отошел отлить. Штаны расстегнуты. Могу поспорить, нападения он не ожидал. Обширная травма головы. Сломанная рука, свернутая шея. Так… А вот это уже интересно.

Парень осторожно отодвинул ворот куртки и поморщился.

— Укус.

— Вампир?

— Не могу точно сказать… Нужно провести тщательное обследование.

Майкл поднялся и снял латексные перчатки, после чего повернулся лицом к парням с носилками.

— Осмотрите еще раз место преступление, может, заметите что-то еще. Труп можете забирать. Он нам больше ничего не расскажет.

— Можно попытаться воскресить его с помощью некромантии, — робко предложила симпатичная блондинка, тщательно что-то записывая в свой блокнот.

— Даяна, это труп некроманта. Если его воскресить, нам всем не поздоровиться.

Девушка густо покраснела и опустила взгляд на свой блокнот. Демон нахмурился. Лично он смог бы удержать лица в узде. Вот только это было чертовски опасно особенно здесь. В месте где полно людей. Но может получиться забрать тело позже.

Тогда он смог бы перенести его за грань и попытаться воскресить уже там.

— Тор. Я кое-что нашел.

— Что там у тебя?

Из-за мусорного бака показался молодой парень лет шестнадцати на вид. Он хмурился, держа в руках два мобильных телефона.

— Похоже, парень здесь был не один.

— С чего такой вывод? Он что не мог пользоваться двумя телефонами?

— Ем… Не думаю, что некромант, пусть и молодой, стал бы покупать для своего телефона розовый чехол со стразами.

— Может, его кто-то раньше потерял.

Парень только пожал плечами и сгрузил телефоны в пластиковые пакеты.

— О чем ты думаешь? — тихо поинтересовался Михаэль.

— Нужно как-то достать тело.

— Ты с ума сошел!? — шепотом орать у тени неплохо получалось.

— Мне нужно избавится от этой дряни. Алекс из-за нее в постоянной опасности.

— Да… Но Цербер под замком. И в относительной безопасности.

— Ты его видел? Он поражен проклятием. Мне все чаще кажется, что эти приступы безумия у нее из-за связи с ним.

— Так может лучше поговорить с ним?

— Он ничего не помнит.

— Так заставь его вспомнить!

— Извините, не могли бы вы немножечко подвинуться? — робко попросила все та же блондинка.

Парни переглянулись и вместе сделали несколько шагов назад, позволяя пронести носилки мимо себя.

— Я попытаюсь все уладить…

— Ты ведь помнишь, что больше не являешься Веровным?

Демон невольно скривился и кивнул. Он помнил. Слишком хорошо помнил об этом.

Глава 5

Я растерянно всматривалась в темноту. Как я здесь оказалась, не знаю. Я точно помнила, как ложилась спать, для однообразия одна. Алекс куда-то ушел еще после ужина и так и не вернулся. И я заснула в пространственном кармане. А вот сейчас ни с того, ни с сего оказалась в этом жутком пространстве. Ощущение глухоты не позволяло сосредоточиться. Я зябко куталась в покрывало и пыталась ровно дышать. Бесконечное темное пространство пугало своей мрачностью. Мне почему-то вспомнилось то, как всего несколько месяцев назад с поразительной скоростью сворачивался пространственный карман. Я невольно сглотнула. Что если я уснула, и карман свернулся. Где бы я оказалась в таком случае? Если бы меня, конечно, не расплющило в процессе, как бесполезное насекомое. Но волнение о себе быстро сменилось тревогой за Алекса. В прошлый раз его ранили отравленным клинком, что должно было произойти с ним в этот раз.

— Так… Это не помогает…

Звук собственного голоса заставил вздрогнуть. Темное пространство однозначно поглощало звуки, но то, что я расслышала свой голос, говорило лишь о том, что я не оглохла, а это в любом случае хорошая новость. Я медленно выдохнула, пытаясь успокоить расшалившиеся нервы, и сделала несколько неуверенных шагов. Темное пространство жадно поглотило звуки шагов, и потому я их не услышала. Верха или низа здесь не было, что сильно дезориентировало. И выбирать направление не имело смысла. Я будто вдруг оказалась в открытом космосе. Но здесь не было звезд или луны. Ничего. Только бесконечная беспроглядная тьма. И только себя я могла отчетливо видеть, что пугало еще больше. Нереальность происходящего вызывала нервную улыбку.

Может, это очередной кошмар? Сделав еще несколько шагов, я глубоко вдохнула и зашагала бодрее. Представим на мгновение, что все это мне снится. И я почти смогла себя в этом убедить, пока в бесконечно темном пространстве не блеснули стальные прутья неизвестно как оказавшейся на моем пути клетки. Я невольно подпрыгнула и остановилась. Клетка была большой, сделанной из странного, будто светящегося мрачным светом изнутри сплава. Подойдя немного ближе, я смогла рассмотреть небольшое окошко внизу клетки. Сглотнув, сделала еще несколько шагов вперед, ощущая легкое напряжение во всем теле.

Я никак не могла понять, что именно меня так сильно

напрягает, но с каждым шагом это ощущение лишь возрастало. Когда до прутьев оставалось всего несколько шагов, я остановилась. Понимание яркой вспышкой поразило сознание, и я сделала неловкий шаг назад и взвизгнула, когда из клетки в моем направлении вырвалось сразу две руки. Кончики пальцев зацепили покрывало, и я поспешно отскочила.

Теперь то я понимала, что за чувство заставляло мои мышцы напрягаться, а дыхание замирать. Ощущение опасности только усиливалось, но стоило сделать несколько шагов назад, и оно исчезло.

— Нет! Не уходи!

Я вздрогнула и замерла. Знакомый голос вызвал нервную дрожь во всем теле. На коже от ужаса выступили сиротки. Жуткие воспоминания о последнем дне моей человеческой жизни всплыли в сознании, и я невольно сделала еще несколько шагов назад.

— Нет! Стой! Подожди! Постой! НЕТ!

Я замерла, пораженная отчаянием, зазвучавшем в голосе парня. То, что это был именно Цербер, не поддавалось сомнению. Я помнила этот голос, а, приглядевшись к его правой руке, окончательно убедилась в том, что это он. Темный узор оплетал не только запястье, но и предплечье и уже слегка задевал плечо полукровки.

— Не бойся, пожалуйста…

Я настороженно замерла, наблюдая за очертаниями его тела внутри клетки.

— Ты ведь знаешь меня.

Я невольно хмыкнула. Знаю? Этот парень испортил мою жизнь. Из-за него я не могу вернуться в родной город, встретиться с родными и друзьями. Во всем этом виноват он.

— Я чувствую, мы связанны, — хрипло проговорил парень и приблизил к прутьям свое лицо. — Поговори со мной… Скажи хоть что-нибудь.

Я наконец смогла рассмотреть его лицо и невольно нахмурилась. Он выглядел странно. Куда-то исчезла издевательская усмешка, смягчился взгляд. Его лицо будто помолодело на десятки лет. Сейчас я с трудом могла дать ему двадцать. Хотя, рост у него все еще был внушительным.

— Пожалуйста…

Я продолжала молчать. А парень продолжал сверлить меня умоляющим взглядом. Я чувствовала его нужду, как свою собственную, но продолжала молчать. Пытка молчанием была мне знакома благодаря нему. Именно он показал мне, какой жуткой может быть тишина. Маленький червячок злорадства

вызвал кривую улыбку. Страх никуда не делся, но значительно уменьшился. И действительно, чего мне бояться. Я здесь, снаружи, а он в клетке.

— Не молчи!

Крик был бы внушительнее, не поглоти его темное пространство. А так я даже не вздрогнула. Полукровка тем временем ухватился за прутья клетки, в приступе безумия пытаясь их сломать. Не знаю, чего он добивался. Прутья только вспыхнули призрачным светом и не сдвинулись ни на миллиметр. Тяжело дыша, он прислонился лбом к прохладному металлу и закричал. Это было жутко. Он кричал и кричал, и темное пространство с жадностью поглощало его крики. Его отчаяние стало почти невыносимым. Оно все сильнее давило на плечи и вызывало непреодолимое желание подойти к нему, коснуться, успокоить. И только разум останавливал меня от глупостей. Отчаяние, было сильнее всего, скрывая за собой страх, горечь и жуткое, всепоглощающее одиночество.

Когда он, наконец, замолчал, я не знала, куда себя деть от двояких эмоций. С одной стороны я его ненавидела. Хотелось схватить его, ударить, сделать ему больно. С другой — я испытывала к нему какую-то глупую извращенную жалость.

— Пожалуйста… Пожалуйста, прошу… Поговори со мной… Мы же связанны… Значит мы были близки…

Вспышка ярости оказалась внезапной. Алая пелена застлала глаза, и я будто бы раздвоилась. Будто сторонний наблюдатель я ощутила, как искривились в циничной усмешке губы, как вспыхнули синим светом глаза.

— Близки!? — холодный искаженный рычащими нотками голос никак не мог принадлежать мне и, тем не менее, исходил он от меня. — Посмотри на меня… Кто я, по-твоему?

Парень вздрогнул и сделал маленький шаг назад.

— Ты хочешь поговорить?

Он повторно вздрогнул, но больше не отступал, настороженно следя за мной.

— Посмотри, что ты со мной сделал!

— Нет…

— Что значит «нет»!? ТЫ меня похитил! ТЫ меня укусил! Поджег меня тоже ТЫ. А затем, будто этого было мало, ТЫ меня обратил!

К концу гневной тирады я уже стояла рядом с клеткой и совсем не опасалась запертого внутри нее парня.

— Вот только я тебя переиграла, — вкрадчиво сообщила я ему. — Ты не сможешь мною командовать. Никогда я не буду твоей рабыней, и ты будешь гнить здесь до конца своих дней. В

одиночестве! И тишине…

Он вздрогнул и отшатнулся. Уже в самой клетке полукровка за что-то запнулся и упал, а я продолжала стоять рядом, уцепившись пальцами за холодные прутья, и тяжело дышала. Ярость куда-то ушла и осталась лишь отвратительная пустота. А затем она сменилась неверием, растерянностью и болью. Что примечательно все эти эмоции принадлежали не мне. Но сочувствия к кровососу я все равно не испытала. Лишь легкое раздражение не давало мне покоя и хотелось кого-то ударить, а еще лучше укусить. Но вначале нужно выбраться отсюда. Не хватало еще застрять здесь в компании с этим монстром. Я резко выдохнула и сделала несколько шагов назад. Только отойдя на безопасное расстояние, я позволила себе развернуться к нему спиной. Дрожь пробежала по всему телу, стоило мне только посмотреть на бесконечную непроглядную тьму вокруг. И все же, вздохнув, я решительно направилась вперед, в надежде выбраться из этого места.

— Прости…

Тихий шепот был мгновенно поглощен голодным пространством, но слово я расслышала. Вздрогнула, но не остановилась.

— Прости… Я ничего не помню… Но я не имел права так с тобой поступать.

Я повторно вздрогнула и ускорилась. Он говорил что-то еще, но я уже не слышала. А через несколько шагов и вовсе перестала слышать что-либо. Ощущение глухоты вернулось. Чтобы не сходить с ума, я начала напевать какую-то песенку из давно забытой рекламы. Напевая себе под нос, я брела вперед и старалась не волноваться. В какое-то мгновение окружающее пространство начало нещадно давить на меня. От неестественной тишины звенело в ушах, казалось, будто я зависла в воздухе и сколько бы я не двигала ногами, сдвинуться с места не получалось. В конечном итоге пропало и ощущение твердой поверхности под ногами, но, прежде чем я начала паниковать, меня выбросило на свет.

Дезориентированная, я не сразу поняла, где нахожусь. Но когда глаза выхватили освещенный лунным светом домик, мне мгновенно полегчало. Облегченно вздохнув, я побрела к дому, зябко кутаясь в покрывало. Уже в доме я забралась в кровать и старалась держать глаза открытыми. Почему-то все время казалось, что стоит мне закрыть глаза, и я вновь очнусь в том жутком месте.

Для меня до сих пор оставалось загадкой, как я там оказалась, но возвращаться, чтобы проверить это, я не

собиралась. И как назло, Алекс не спешил возвращаться, и потому я мучилась до самого рассвета, боясь засыпать. И лишь когда первые лучики света начали пробиваться сквозь плотные портьеры, я незаметно для самой себя уснула беспокойным сном.

Проснулась поздно с больной головой и раздражающим чувством голода. Что удивительно, голод был самим обычным — человеческим. И захотелось почему-то пельменей. Выбравшись из одеяла, я потянулась всем телом и смачно зевнула. Потерев кулачками глаза, побрела в направлении кухни. Часы на стене дали понять, что я умудрилась проспать не только завтрак, но и обед, более того, время неуклонно приближалось к ужину.

Зевнув еще несколько раз, я сбежала вниз по лестнице и заглянула на кухню. Алекса там не было. Я сонно нахмурилась и нервно прикусила губу.

— Алекс? — в ответ тишина.

Я прикусила губу и зашла на кухню. Вчерашняя посуда стояла на полотенце и уже давно высохла. А значит, демон здесь со вчерашнего ужина не появлялся, он убрал бы ее в шкафчик. Усилием воли я подавила преждевременную тревогу и заглянула в холодильник. В кастрюли даже не заглядывала. Обшарила глазами холодильник, не нашла искомого, вспомнила, что пельмени обычно в морозилке хранятся — открыла морозилку. Взгляд скользнул по грудам замороженного мяса и овощей. Пельменей нигде не было. И я, главное, точно их бы купила. И они стояли бы у меня на самом видном месте. Да они бы вообще у меня всю морозилку занимали, потому что только их я и умела хорошо готовить. Захлопнув морозилку, я невольно скривилась. Есть хотелось неимоверно. И прежде я бы не поленилась — переоделась и сбегала бы в ближайший магазин. Теперь же мне это было недоступно.

Постояв несколько минут возле холодильника, я снова его открыла. Мой взгляд упал на кастрюли. Открыв первую из них, я заметно скривилась и вернула крышку обратно. Овощное рагу меня не вдохновило. Под второй крышечкой нашлось тушеное мясо. Я несколько минут сверлила его глазами, после чего вернула крышку на ее место. В третьей кастрюле оказался рис.

Вздохнув, я достала кастрюлю с тушеным мясом и оттащила на стол. Несколько долгих минут я возилась в поисках хлеба. Найдя его, окромсала себе кусочек и макнула в кастрюлю. От холода сочная подлива превратилась в подобие желе. Пришлось вставать и подогревать. Чудом не спалив кастрюлю, я смогла таки подогреть себе еду и вкусно поужинала. Помыв опустошенную кастрюлю, разложила вчерашнюю посуду в шкафчике и села обратно за стол. Весь день я проспала, а потому сил у меня было

много, как и энергии. А вот девать ее было некуда. Еще и Алекс куда-то запропастился. Нет, вначале я не волновалась. Мало ли, что могло произойти. Может, он в кои-то веки решил от меня отдохнуть. Но когда время перевалило за полночь, я начала нервничать. В итоге, когда вернулся уставший и немного раздраженный Алекс, я была нервная, взволнованная и откровенно злая, а скатерть, укрывающая стол, обзавелась четырьмя дырками и еще тремя порезами. Я говорила, что у меня ногти стали необычайно крепкими?

— Алекс? Ты почему не спишь? — удивленно поинтересовался парень.

— Серьезно?

Алекс замер. Растерянно осмотрел кухню, заметил стоящую на полотенце кастрюлю и нахмурился.

— Ты в порядке?

Кажется, у меня глаз дернулся… О, нет не кажется, вот он как задергался. Я же так нервный тик заработаю.

— Тебе соринка в глаз попала?

Глаз дернулся в последний раз, и я поднялась. От сидения на одном месте затекли плечи. Спина ныла от нервного напряжения. А этот образец идеального мужчины продолжал стоять напротив, и растерянно смотрел на меня. Он, видите ли, не понимал, почему я до сих пор не сплю.

— А где ты был? — медовым голосом поинтересовалась я.

Демон моргнул несколько раз. По глазам я увидела, как в его голове запустился мыслительный процесс. Но разгадать причину моего любопытства он так и не смог.

— Михаэль нашел тело некроманта… Мы хотели его осмотреть, но нас опередили… Я пытался договориться о выдаче тела… Что-то случилось пока меня не было?

А вот не отвечу.

— Сейчас три часа ночи.

Алекс взглянул на часы и поморщился.

— Извини… Я не заметил, как пролетело время.

И тут мой чуткий нос уловил посторонние запахи. И среди прочего значительно выделялся запах женских духов. Меня аж передернуло. На краткое мгновение в глазах потемнело от странного чувства. Я отшатнулась и поморщилась. Внутри поселилось глухое раздражение. И весь мой запал куда-то пропал. Ругаться с Алексом больше не хотелось. Но и находиться с ним в одном помещении я больше не горела желанием. И только понимание того, что солгать мне он не может, не позволяло разгуляться моей бурной фантазии.

Я медленно обошла стол и попыталась пройти мимо. Алекс

нахмурился и поймал меня за локоть.

— Что случилось?

— Тебя долго не было, я волновалась…

Парень нахмурился сильнее, после чего кивнул.

— Извини.

В своих извинениях он был искренним, и я поняла это не потому что знала о его невозможности солгать. Просто за этот нецелый год я успела его хорошо изучить. А потому лишь кивнула и прошла мимо.

— Спать все равно будешь на диване, — бросила я ему уже на лестнице.

Парень догнал меня в два прыжка и, обогнув, перекрыл мне путь.

— Почему? — растеряно поинтересовался он.

Я демонстративно наморщила носик, и честно ответила:

— От тебя воняет.

Такого изумления на его лице я еще не видела. Невольно улыбнулась и, обойдя его по дуге, скрылась в спальне. Уже позже, когда Алекс заснул на неудобном диване, я поняла, что не могу уснуть. И не потому, что выспалась за день. Просто от Алекса действительно воняло. И не только женскими духами. Даже душ не помог смыть запах разложения и помойки до конца. А посему у меня возникал закономерный вопрос, какого черта некромант забыл на помойке?

Поворочавшись без сна несколько часов, я тихонечко поднялась и улизнула в пространственный карман. Алекс так и не проснулся. Видимо действительно устал.

Оказавшись в знакомой комнате, я забралась на кровать и свернулась клубочком. И стоило мне только расслабиться, как я уснула.

На этот раз очнулась я уже непосредственно возле клетки. Не знаю, сколько я так простояла, Цербер разве что дырку во мне не прожег своим настороженным взглядом.

— Привет…

Я дернулась и скривилась. Хотелось спросить, как давно я здесь стою, но я же объявила ему бойкот, а значит, разговаривать с ним не буду. Мое молчание полукровку не смутило. Он продолжал меня пристально разглядывать, но к прутьям не приближался.

— Я думал, ты больше не придешь…

Да я как бы и не собиралась.

— Но я рад, видеть тебя…

А я тебя не очень. Да я его вообще видеть больше не хотела. Так какого лешего я здесь делаю!?

Стою, молчу. Нет уже соплю. Раздражение все возрастало. Не выспалась, переволновалась. И стоило мне только расслабиться, как я оказалась здесь. Мне что теперь и вовсе не спать. Зря я Алекса на диван выгнала. Ну и что, что от него воняло, пережила бы как-нибудь. Зато выспалась бы нормально.

— Даже если ты плод моего воображения, я рад тебя видеть… Забавно, неправда ли?

Не знаю, что в этой ситуации могло показаться ему забавным, мне забавно не было. Вот ни капельки. Если я и дальше продолжу здесь просыпаться… Резко выдохнув, я попыталась успокоиться и решительно повернулась спиной к клетке.

— Нет, постой! — поспешно выкрикнул Цербер и бросился на клетку. — Ты ведь настоящая…

Молча делаю первый шаг. По его милости я почти целый год от безумия страдаю. Так что небольшое помешательство ему не повредит.

— Стой… Пожалуйста… Скажи хоть как меня зовут…

Чужое отчаяние ударило по психике, и я сама не заметила, как остановилась.

— Я не знаю твоего имени… — собственный голос отрезвил.

Я тихо чертыхнулась, и решительно ускорилась. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я вывалилась на знакомой поляне. На улице ярко светило солнце, и я невольно зашипела, когда заслезились глаза. Из-за обращения я хорошо видела в темноте, но зато дневной свет стал пыткой для моих глаз. Хотя с солнцем мы и раньше не особо дружили. На улице было жарко. Я сняла с плеч покрывало и сложила его несколько раз, после чего направилась к домику в надежде, что Алекс еще не проснулся и не заметил моего исчезновения.

Когда я уже подходила к входной двери, передо мной искривилось пространство. Странное напоминающее прозрачную воронку нечто появилось на моем пути. Я замерла. Что-то затрещало, хрустнуло. Я сморгнула несколько слезинок и утерла рукавом лицо. А в следующее мгновение прямо из воронки вышел мужчина. Что примечательно, вышел он прямо перед входной дверью, не заметив меня. Воронка при этом захлопнулась. Мужчина передернул плечами и занес руку для стука.

Странно, но желания его покусать у меня не возникло, зато возникло отчетливое понимание, что стоит мне на него покуситься, и я останусь не только без клыков — у меня все зубы разом выпадут.

Будто со стороны я наблюдала за тем, как поднимается моя ладонь, и ложиться на плечо мужчины. В следующее мгновение случилось сразу несколько вещей: мужчина повернулся ко мне

лицом, входная дверь открылась, я отшатнулась и с трудом сдержалась от удивленного восклицания.

Тот, кто со спины вполне походил на человека, человеком точно не являлся. В свете солнца его кожа искрилась и переливалась, будто укрытая тысячами бриллиантов. Для моих глаз это было слишком. Да я почти ослепла! Не удивительно что, отступая, я умудрилась поскользнуться, и если бы у Алекса реакция была похуже, точно упала бы. А так оказалась на руках у демона и поспешно спрятала у него на плече свое лицо.

— Кхм-кхм… Здравствуйте, — поздоровался сияющий незнакомец.

— Давайте лучше пройдем в дом, — хрипловатым ото сна голосом предложил Алекс.

Видимо незнакомец согласился, потому что вскоре мы оказались в доме, и я смогла спокойнее вздохнуть. Любопытство взяло свое, и я бросила острожный взгляд на незнакомца. То, что показалось мне бриллиантами на солнце, оказалось мелкой, еле заметной чешуей. Чешуйки были маленькими, и если бы не мое улучшенное зрение, я бы их не заметила. И похоже, что эти мелкие чешуйки покрывали все тело мужчины. Мы прошли в гостиную, и Алекс предложил незнакомцу присесть. Тот не стал отказываться и с любопытством рассматривал убранство дома.

— Милое местечко…

— Спасибо. Чем обязан?

Незнакомец улыбнулся. У него была очень примечательная внешность. Он был безусловно красив. Белые перламутровые чешуйки, гармонично сочетались с алыми губами и белыми, будто укрытыми инеем ресницами. Волосы у него тоже были белыми. И будь у меня зрение похуже, я бы предположила, что он обычный альбинос. Но вот глаза. Яркие, холодные, синие. Будто кто-то вырвал кусочек неба.

— Это ведь вы, тот юноша, осмелившийся противостоять Совету.

Алекс напрягся и медленно спустил меня на пол.

— Не бойтесь, я не стану причинять вреда вам, или вашей спутнице. Хотя ее пребывание здесь и является нарушением закона.

Алекс напрягся только сильнее.

— Как Верховный…

— Бывший, — поспешно перебил незнакомца Алекс.

— Бывших Верховных не бывает, — с улыбкой возразил незнакомец. — Но откуда вам об этом знать. Вы ведь так и не видели ни разу оригинал Кодекса.

Алекс поморщился и прижал меня к себе.

— Это не имеет значения. Совет был распущен, так как в нем отпала необходимость.

— Да… Войн и распрей в нашем мире больше нет. Согласен. Вот только Совет следил не только за этим.

— Со всем остальным справляются Советы рас.

Мужчина перестал улыбаться и глубоко вдохнул.

— Советы рас не справляются. Количество иммигрантов возросло. Как и количество похищений и исчезновений. Рабство по ту сторону граней процветает.

Кто-то скрипнул зубами. Не я. Я застыла в шоке, разглядывая бледное лицо незнакомца.

— Хотите обвинить во всем меня? — раздраженно вопросил демон.

— Нет… Как Верховный вы поступили разумно, распустив старый Совет. Будем откровенны, половина членов Совета погрязла в коррупции. В последнее время работа Совета напоминала балаган.

— Тогда чего вы от меня хотите?

На несколько минут повисла тишина. Алекс злился. Я могла физически ощутить его злость. Буквально. От нее сгустился воздух, и можно было почувствовать невидимые пока заряды электричества. Мужчина молчал, смотрел на нас с Алексом и молчал. И это уже начинало нервировать.

— Я хочу, чтобы вы вернулись в свой мир и возглавили новый Совет…

Глава 6

— И что теперь?

Прошло уже больше четырех часов, как ушел тот странный мужчина. Алекс будто впал в прострацию. Не говоря ни слова, он встал и вышел из дома, сразу же, как закончился разговор. Как только солнце начало садиться, я не выдержала и отправилась на его поиски. Далеко идти не пришлось. Демон нашелся на крыльце.

Он молча сидел на ступеньках и смотрел на пруд, будто поверхность воды могла каким-то образом помочь ему сделать выбор. Услышав мой голос, он вздрогнул и повернул голову в моем направлении.

— Дрейк сильнейший из драконов. Он древний как мир. Большинство его сверстников уже мертвы. Никто уже и не помнит, за что он был изгнан из нашего мира, но с тех пор он взял на себя опеку над человечеством.

— Это ты к чему сейчас клонишь?

Алекс нахмурился и потер пальцами виски.

— Я устал…

Я понимающе кивнула и присела рядом с ним. Взяв его ладонь, я переплела наши пальцы и положила голову ему на плечо. Он улыбнулся и прижался щекой к моей макушке. Несколько минут мы сидели молча и смотрели на пруд. В этом было что-то успокаивающее.

— Полагаешь, это я виноват в том, что сейчас происходит?

— Ты о чем?

Спокойствие улетучилось, будто его и не было. Я резко выпрямилась и заглянула демону в лицо. Горькая улыбка скользнула по его губам. Демон нахмурился и опустил взгляд на наши руки.

— Я уничтожил Совет. Я сделал это не из лучших побуждений. Я просто был в ярости. А теперь пропадают люди… В основном подростки…

— Нет… Ты не виноват в этом…

— Если это так, почему я чувствую вину?

И он посмотрел мне в глаза. Еле заметные синие огоньки загорелись в его глазах. Я вздохнула и накрыла ладонью его щеку.

— Потому что ты добрый, и совестливый… И потому что ты хочешь помочь, но не знаешь как это сделать.

— Нет… Я знаю…

Я прикусила губу и вздохнула.

— Полагаешь, мне нужно вернуться?

— Никто не осудит тебя, если ты не захочешь этого делать. Ты имеешь право выбора. И ты не обязан жертвовать собой дабы удовлетворить чужые потребности. Что бы ты не выбрал, я буду на твоей стороне.

— И ты пойдешь со мной? В мой мир…

Я невольно вздрогнула. Короткая вспышка паники сменилась быстрым мыслительным процессом. Что случиться, если я откажусь? А если соглашусь? И что мне делать в его мире, если я даже языка не знаю?

— Да…

Я не сразу поняла, что короткое слово, разрушившее тишину, принадлежало мне. Зачем я согласилась? Это же глупо… Я там чужая… И я до сих пор вижу в кошмарах тот жуткий лес… Так зачем я..?

— Я люблю тебя…

Короткая фраза, разрушила мои терзания. Я улыбнулась и отвела взгляд — не хотела, чтобы он увидел страх в моих глазах. А страх был. И он все нарастал с каждым мгновением.

— Так что ты решил? — слегка нервно спросила я.

Парень заметно погрустнел, обвел тоскливым взглядом лес, пруд, небольшую полянку перед домом, и я сразу поняла, какое решение он принял.

— Нам нужна будет помощь… — хрипло проговорила я.

Алекс кивнул и притянул меня к себе. Демон дал мне неделю для подготовки. И мне бы совсем не помешала помощь Кары. Вот только ни связаться с ней, ни найти ее не вышло. Она будто испарилась. Просто исчезла. Даже Михаэль не смог ее найти. И за все восемь месяцев с нашей последней встречи я не получила от нее ни одной весточки. Я бы начала волноваться, если бы не знала ее. А так просто бесилась от бессилия и нервничала от приближающейся неизвестности.

Алекс уверял меня, что Темный лес лишь небольшая часть его мира, и что есть много других мест, и что место, куда мы отправимся мне понравиться, но я все равно боялась. Я ведь человек, а человеку свойственно бояться неизвестности. Раньше я была не такой пугливой. Хотя, какая теперь разница, какой я была раньше. В ночь перед самим отъездом я долго не могла уснуть. Алекс куда-то запропастился, и я осталась совершенно одна. В конечном итоге я совсем не удивилась, очнувшись возле уже знакомой мне клетки под пристальным взглядом Цербера.

Он молчал. Смотрел на меня и молчал. Золотистые глаза будто светились изнутри, и в его взгляде читалось странное

любопытство. Я вздохнула и присела напротив. Шевелиться не хотелось. Меня било мелкой дрожью от волнения и хотелось спрятаться, так чтобы Алекс не смог меня найти. Знаю, это по-детски, но я ничего не могла с собой поделать. Это ведь не просто переезд в другой город. Оказавшись там, я уже не смогу так просто вернуться.

А здесь ведь вся моя жизнь. Родные, близкие, мой дом. Все это находиться здесь. А еще Никита. Он ведь был категорически против моего отъезда. Родителям пришлось соврать. Они думают, что мы с Алексом отправляемся в путешествие в места отдаленные от цивилизации. Так же как и Маринка. А вот Никите я врать не стала. Он ведь тоже часть всего этого.

— Ты боишься…

Я невольно вздрогнула. Почему-то мне казалось, что он не станет со мной говорить. Но он заговорил. И мне почему-то захотелось ему все рассказать. Знаю, он не лучшая кандидатура. Но Алексу я не могла признаться. Он расстроится, еще оставит меня здесь. А я ведь этого не хочу. Меньше всего мне хочется остаться одной в ловушке. С Михаэлем тоже особо не поболтаешь. Он вряд ли поймет мои терзания, все же он тень и служит Алексу, так что может ему все рассказать. Никите я просто не могу признаться в своих страхах и сомнениях. Он меня просто не отпустить. Еще сцепиться с Алексом. А мне этого не хочется. Я могла бы поговорить с Карой. Кара… Да… Ей я бы все рассказала. Она ведь моя подруга. И она бы поняла, и успокоила меня. Вот только ее нигде не было.

И вот я здесь сижу посреди бесконечного темного пространства и смотрю на лицо своего злейшего врага. Того, кто практически отобрал у меня жизнь. Самой смешно. И все же…

— Алекс возвращается в свой мир… И я иду с ним…

— Как-то это безрадостно прозвучало…

Я поморщилась и бросила на парня злой взгляд.

— Извини… Алекс это тот демон?

Я кивнула. Цербер нахмурился и потер пальцами центр груди.

— Знаешь, он пытался меня убить…

— Я бы тоже попыталась, будь у меня такая возможность.

Полукровка нахмурился, но ожидаемой вспышки ярости не последовало.

— Это из-за того, что я с тобой сделал?

— Да… А еще для того, чтобы защитить меня от тебя в дальнейшем.

— И почему он решил уйти?

Я плотнее закуталась в покрывало и вздохнула.

— Он кое-что сделал, и грани с той стороны остались незащищенными. В итоге пострадали невиновные, и сейчас он хочет все исправить.

— И он позвал тебя с собой?

Я кивнула и прикусила губу. Цербер молчал несколько минут, разглядывая меня.

— А если бы ты не согласилась? Он бы остался?

Я невольно нахмурилась. Подобный вариант я не рассматривала. Это же бред. Алекс, конечно, любит меня, но я не думаю, что мое благо для него дороже человеческих жизней. Посмотрев на Цербера вновь, я засомневалась в этом утверждении.

— Я чувствую твои сомнения… Но чувствую и то, что ответ ты уже знаешь…

Я резко выдохнула и отвела взгляд.

— Но его терзает чувство вины…

— И ты хочешь избавить его от этого?

Я не ответила. Просто разом накатила безысходность. Вздохнув в последний раз, я поднялась на ноги. Цербер поднялся вместе со мной. Когда я уже собиралась уходить, он выбросил руку и схватил край покрывала.

— Постой…

Я замерла, разглядывая темный узор на его запястье.

— Принеси мне что-нибудь почитать в следующий раз, пожалуйста.

Я хотела было возразить, но, заглянув ему в глаза, почему-то кивнула. Растерянно моргнув, я высвободила край покрывала с его пальцев и ушла, повернувшись спиной к клетке. Сомневаюсь, что следующий раз будет. Более того, надеюсь, что больше никогда его не увижу.

И все же я уйду с Алексом. Другого выбора просто нет. Если я останусь, он останется со мной. Зная Алекса, я уверена, он не бросит меня, что бы не случилось. Но я не хочу, чтобы его мучила совесть за то, чего он даже не совершал.

Когда я вышла на поляну, солнце только показалось за горизонтом. Первые лучики дневного света осветили уютный домик, в котором я провела последние несколько месяцев своей жизни. Дверь домика отворилась, и на улицу выбежал взволнованный демон. Заметив меня, он резко выдохнул и в следующее мгновение уже стоял рядом.

— Что ты здесь делаешь?

— Мне просто не спалось…

Он нахмурился, почуяв, что я не договариваю, но расспрашивать не стал.

— Ты не передумала? — вместо этого спросил он, и схватил мои ладони.

Судорожно вдохнув, я отрицательно мотнула головой и заглянула ему в глаза.

— Но я нервничаю…

Парень улыбнулся и успокаивающе погладил мои ладони.

— Тебе там понравится…

Я постаралась улыбнуться, но судя по тому, как он нахмурился, у меня это вышло скверно.

— Мы можем остаться… — внезапно предложил он, и я вздрогнула.

— Нет, — несколько поспешно возразила я.

Парень ничего не сказал. Несколько минут мы просто молча смотрели друг на друга, после чего Алекс кивнул. В доме я переоделась в удобные джинсы и футболку. Алекс выбрал для меня теплую тунику и только после этого протянул мне руку.

Подавив страх, я вложила пальцы в его ладонь и зажмурилась. Мы сделали всего пять шагов, и я ощутила дуновение холодного ветра. Запах снега ударил в нос, и я открыла глаза. Первым, что я увидела, были снежинки. Множество маленьких, пушистых, ослепительно белых снежинок кружилось вокруг. Они за считанные мгновение покрыли тонким пушистым слоем мои волосы. И пока что не собирались таять. Что удивительно, холодно мне почти не было. Да, ощущалась легкая прохлада, но это было терпимо. А вот Алекс, похоже, мерз. Тряхнув головой, он переступил с ноги на ногу и улыбнулся мне.

— Добро пожаловать в Мирендейл.

С этими словами он мягко развернул меня спиной к себе, давая возможность рассмотреть город, в котором мы оказались. Мы стояли на возвышении, а внизу жил своей жизнью большой красивый город. Отсюда можно было разглядеть, как постепенно маленькие улочки объединяются в большие, стекаясь к центральной площади. Площадь была украшена каким-то монументом, но чтобы разглядеть его, нудно было подойти поближе.

— Мирендейл — нейтральный город. Здесь в мире и согласии живут представитель почти всех рас.

Я рассеянно кивнула, отмечая то, как устроен город. Улицы города будто изображали солнечные лучи, разбегаясь от центральной площади в разные стороны. Выглядело очень красиво. Сами домики были разнообразными и ближе к центру города становились все больше. По ухоженным улочкам сновали местные жители, тихий гомон их голосов доносился даже сюда.

— Пойдем, нам еще нужно пройти сквозь ворота…

Алекс улыбнулся, заметив, с каким восторгом я разглядываю это место, и дал мне еще несколько минут, после чего мы спустились с возвышения и вышли на небольшую, припорошенную снегом тропку.

Когда Алекс говорил о воротах, я думала о большой каменной стене, окружающей город, вход в который охраняют местные стражи правопорядка. Все оказалось немного по-другому. Стена здесь действительно была, но угрожающей она совсем не казалась. Да и ворот здесь как таких не наблюдалось, только огромная изящная арка будто вырезана из камня и украшенная множеством драгоценных камней. А вот стражей нигде видно не было, что меня сильно удивило.

— Арка — сильнейший артефакт, — неожиданно проговорил Алекс. — Она попросту не пропустит того, кто пришел в город с намерением навредить ему и его жителям.

Поутихшее было волнение поднялось с новой силой.

— Мы ведь не собираемся никому вредить?

Алекс улыбнулся и отрицательно мотнул головой, после чего мягко подтолкнул меня к входу. Стоило мне оказаться под аркой, как все мое тело охватило странное чувство, но стоило сделать еще один шаг и оно исчезло. Стражники нашлись по другую сторону прохода. Их было двое. Один высокий, стройный и изящный юноша в легких доспехах, с длинными золотистыми волосами, заплетенными в косу. Его образ довершали длинный заостренные уши.

— Это эльф? — шепотом переспросила я у Алекса.

Демон улыбнулся мне и кивнул стражнику. Правое ухо которого дернулось, а зеленые глаза округлились.

— Да, и у него отличный слух, — так же шепотом ответил мне Алекс.

Я взглянула на стражника и невольно покраснела. Он по-доброму улыбнулся и кивнул Алексу.

— Добро пожаловать в Мирендейл, Верховный, его спутница… — у эльфа оказался волшебный голос, а еще очень заметный акцент.

Так что понимать волшебным образом их язык я не начала. Это подтвердил и второй стражник. Высокий под два метра мужчина с сероватой кожей, квадратной челюстью и выпирающими над верхней губой нижними клыками подошел к нам и что-то сказал на странном рычащем языке. Алекс ему что-то ответил, после чего тот что-то записал в огромную прилетевшую к нему по воздуху книгу. Уже после этого нас отпустили, и мы смогли войти в город. Удивительно, но пока что у меня ни разу не возникло желания кого-либо покусать. Что

обнадеживало. Волновало другое — язык. Как я смогу здесь жить, не зная языка?

— Алекс?

— Хм?

— А есть какой-то способ волшебным образом научиться понимать ваш язык?

Парень нахмурился, и задумался на несколько минут. После чего отрицательно мотнул головой.

— Но можно значительно ускорить обучение. Есть артефакты, помогающие стимулировать память. Уверен, один такой должен быть у Белиала.

— А Белиал сейчас здесь?

Алекс улыбнулся и кивнул.

— У него здесь дом. После смерти родителей, он сюда переехал.

Дом Белиала располагался почти в самом центре города. Это был огромный трехэтажный особняк из камня украшенный статуями горгулий. Кованые ворота отворились, как только мы к ним подошли, и к нам на встречу вышел высокий седовласый мужчина, одетый в черный костюм.

— Мрачненько… — шепотом сообщила я Алексу, но он только пожал плечами.

Мужчина окинул нас цепким взглядом и спросил о чем-то у Алекса. Демон ответил, после чего нас пригласили войти. Уже на входе в особняк я поймала на себе неприязненный взгляд седовласого дворецкого. И это слегка нервировало. А еще поведение Алекса. Он выглядел раздраженным. Дворецкий еще что-то ему сказал, но Алекс довольно грубо ему что-то ответил. Мужчина скривился и ушел.

— В чем дело? — осторожно поинтересовалась я.

— Белиал снова во что-то влип… — зло сообщил мне демон. — Останешься здесь? Я быстро вернусь.

Я оглянулась вокруг и невольно обняла себя руками. Дом был не просто неуютным, он был жутким. И мне придется остаться одной в этом жутком доме.

— Ладно… — согласилась я, хотя хотелось наоборот возразить.

— Если что-то понадобится, смело обращайся к Дарелу.

— Но как же…

— Язык он знает…

С этими словами Алекс быстро чмокнул меня в губы и испарился, оставив меня посреди неуютной прихожей. Темные цвета, мягко говоря, не вдохновляли. Куда идти я не знала. Обращаться к дворецкому не хотелось. Но и стоять посреди холла

было глупо. И я подумала о том, чтобы прогуляться во дворе, но стоило мне сделать только шаг в направлении выхода, как путь мне перегородил дворецкий. Мужчина окинул меня неприязненным взглядом и указал рукой на лестницу.

— Вам стоит отправиться в свою комнату, — слегка растягивая гласные, проговорил он.

Я невольно поежилась и отступила на шаг. Мужчина подошел ко мне и слегка грубовато ухватил меня за локоть, подталкивая к лестнице. Я послушно последовала за ним, надеясь отдохнуть. И все же на последней ступени не выдержала и высвободила локоть с его захвата.

— Я вам не нравлюсь, это заметно. Не нужно хватать меня за локти, чтобы продемонстрировать свою неприязнь.

Мужчина ничего не ответил, но хватать меня повторно не стал, а лишь проводил к большой двери и открыл ее для меня.

— Это ваша комната. Ваши вещи уже здесь, можете располагаться…

С этими словами он оставил меня одну. Комната мягко говоря была мрачной. Высокий потолок, каменные стены, кровать на возвышении. В углу комнаты располагался большой деревянный шкаф, возле которого стояли чемоданы с моими вещами. И все было оформлено в темных тонах. Грустно вздохнув, я подошла к окну и отдернула штору. Окно выходило на улицу и это радовало. Хоть какое-то развлечение. Можно будет понаблюдать за прохожими, когда скука станет невыносимой.

И почему Белиал не мог выбрать более уютный домик? Вон тот к примеру? Я с тоской посмотрела на красивый каменный особняк напротив с деревянным крыльцом и большими окнами. Выглядел он, конечно, не так внушительно, но явно был намного уютнее.

****

В камере было холодно. Каменные стены, каменный потолок, каменная скамейка на которой он сидел. Белиал почти весь зад себе отморозил, когда дверь камеры, наконец, отворилась. Облегчение быстро улетучилось, стоило ему встретиться взглядом с племянником.

— Пьяная драка? Серьезно?

Демон поморщился и неторопливо вышел из камеры. Каменная скамейка уже не казалась ему такой неудобной. Стражник бросил на него сочувственным взгляд и ушел, оставив демонов наедине.

— Понимаешь… — начал было оправдываться, Белиал, но

Редгар даже не стал его слушать.

— Пошли отсюда. Я оставил Алекс одну, и мне это совсем не нравится.

— Так малышка все же согласилась?

Редгар кивнул и нахмурился.

— Она чувствует себя не очень уютно…

— Это и понятно… Оказаться в чужом, совершенно незнакомом мире, не зная ни традиций, ни языка… Ей будет трудно адаптироваться.

Редгар вздохнул и двинулся к выходу из управления. Оказавшись на улице, он глубоко вдохнул и исчез. Белиал еще несколько минут простоял на свежем воздухе, наслаждаясь свободой, после чего последовал за племянником.

Глава 7

Ближайшие несколько недель я провела в библиотеке. Алекс достал мне нужный артефакт, и я засела за учебники и словари. Язык оказался достаточно сложным. Хуже всего была грамматика. Сама я бы не разобралась. К счастью, не смотря на занятость, Алекс смог выделять мне несколько часов в день перед сном, которые мы посвящали обучению. Демон, конечно, не был в восторге от моего стремления выучить все и побыстрее, но мешать мне не пытался, всячески поддерживая. Даже Белиал несколько раз помогал мне в обучении. К слову, артефакт оказался не только очень полезным, но и очень изматывающим. После каждого использования я мучилась от головных болей и не могла спать. А когда засыпала, могла проспать целые сутки. Так что не удивительно, что к концу третей недели я ощущала себя выжатым лимоном. Да и выглядела не лучше. Я смогла выучить практически целый словарь и уже хорошо понимала, что порой бормочет себе под нос мрачный дворецкий. Он, кстати оказался не единственным слугой в доме.

Еще здесь была кухарка и горничная. И обе женщины обходили меня десятой дорогой и окидывали презрительными взглядами, когда я проходила мимо. Подобное отношение раздражало. Я ведь им ничего плохого не делала и никак не могла понять, почему они так меня презирают. За последнюю неделю я постепенно перешла от изучения учебников к чтению художественной литературы.

Я так делала в университете. Брала книгу на английском и читала ее со словарем, выписывая незнакомые слова. Позже я находила их перевод и заучивала их на память. Вот и сейчас я делала то же самое. Как не странно за десять страниц довольно увлекательного романа, я не нашла еще ни одного незнакомого слова и незаметно для самой себя увлеклась настолько, что забыла обо всем на свете. Поэтому, когда на стол передо мной рухнул поднос с едой, я подскочила и едва не опрокинула его содержимое на себя. Дарел лишь довольно улыбнулся. И указал на поднос.

— Вы пропустили ужин.

Я сглотнула и сухо поблагодарила дворецкого, после чего опустилась в кресло, собираясь вернуться к чтению.

— Ни манер, ни воспитания… — уже на своем языке пробормотал он, уходя. — И зачем только лорд Грейстоун приволок эту рабыню в дом хозяина?

Я невольно поежилась. Алекс предупреждал, что к людям здесь не очень хорошее отношение, но я не предполагала, что когда-либо столкнусь с подобной дискриминацией. Понимаю, люди для них что-то вроде пришельцев, слишком глупых и слабых для того, чтобы их уважать, но достаточно развитых для того, чтобы использовать их в качестве бесплатной рабочей силы. Но все же это противно. Для меня живущей в мире, где порабощение кого-либо преследуется законом это дико.

Не скрипнула зубами только чудом. Мне совсем не хотелось выдавать ему свое знание языка. Доверять кому-либо из домашних я не спешила. Дворецкий, конечно, видел, чем я занимаюсь, но сомневаюсь, что он смог объективно оценить мои способности, иначе просто перестал бы говорить при мне всякие гадости.

Служанки и вовсе держались от меня подальше, так что о моих успехах в обучении было известно только Алексу. Даже Белиалу я не рассказывала о том, что начинаю понемногу понимать их язык. Аппетит волшебным образом не появился, и я решила еще немного почитать. Роман оказался очень интересным, и меня совсем не смущало то, что написан он на чужом языке. Мне даже начинало нравиться то, как звучит мой голос, когда я пытаюсь на нем разговаривать. Разговаривать оказалось труднее. И я пока не спешила в этой области. Нужно было поработать над произношением, но уверена, в конечном итоге у меня и это получится.

Нырнув с новой силой в увлекательный сюжет приключенческой книжки, я не заметила, как открылась дверь, и только вздрогнула, когда на плечи легли тяжелые ладони.

— Как успехи?

Я резко выдохнула и откинула голову назад, чтобы иметь возможность рассмотреть демона. Парень мне улыбнулся и чмокнул в кончик носа.

— Хорошо. Как видишь, артефакт я сегодня не использовала.

Он кивнул, обошел меня по кругу и присел напротив.

— Не хочешь прогуляться?

Я хотела и поэтому радостно закивала в ответ. Алекс шире улыбнулся и подал мне руку. Особняк мы покинули спустя несколько минут. Уже на улице Алекс начал объяснять мне цель нашей прогулки.

— Мне удалось договориться с местными властями. Этот город был основан, когда был созван первый Совет. Первое здание Совета также было возведено здесь.

— Хочешь созвать новый Совет в месте, где зародилась сама идея основания Совета?

— И это тоже. Но, честно говоря, я надеялся напомнить об идее объединения всех рас ради общего блага.

Я понимающе кивнула. Алекс мне улыбнулся и неожиданно остановился. Я по инерции сделала еще два шага и тоже остановилась. Лунный свет высветил огромное каменное здание. На входе располагались старые покосившиеся ворота. Алекс легко отворил их и предложил мне пройти первой.

— Здание не использовалось уже много лет.

Это было видно невооруженным взглядом. А еще то, что о здании никто не заботился. Странное колючее растение облепило каркас дома, закрывая собой и двери и окна. Так что вход я рассмотрела лишь, когда мы подошли ближе.

Алекс силой мысли открыл двери и, обняв меня одной рукой, повел внутрь. Щелчок пальцами и на ладони парня загорелся небольшой синий огонек. Демон внимательно осмотрел помещение и неожиданно выбросил руку куда-то вправо.

— Ты лорд?

Синий огонек попал в цель, и в той стороне в чаше загорелось яркое золотистое пламя, быстро поглощая синий огонь. Вслед за ним, будто пошла цепная реакция, золотистое пламя загорелось повсюду. То тут, то там вспыхивали в чашах золотистые огни, пока полностью не осветили огромный холл.

— Да, — тем временем ответил демон. — Мои родители были из аристократических родов оба. Я последний живой представитель рода своего отца.

— Грейстоун?

Парень кивнул и улыбнулся.

— Кто-то говорил обо мне?

Я не ответила, с восторгом разглядывая просторное помещение. Здесь пахло сыростью и плесенью, а еще землей и мертвятиной, но мой взгляд был устремлен на статуи. Десять статуй украшали холл. По пять с обеих сторон от прохода. Статуи были где-то под три метра в высоту и будто поддерживали потолок. Заметив мой восторг, Алекс улыбнулся и объяснил.

— Это первые члены Совета.

— Это эльф?

— Нет, дроу… — с улыбкой возразил демон.

Я прикусила губу и подошла ближе к статуе.

— А чем они отличаются?

— А давай я тебе дам одну очень познавательную книгу по расоведению, и если ты сама с этим не разберешься, я тебе помогу.

Я вздохнула, но согласилась. Подойдя ближе к второй статуе довольно улыбнулась.

— А это дракон?

— Да.

— А это?

Парень улыбнулся и обнял меня со спины.

— Дельф. У них еще кожа синяя.

Мне сразу же вспомнилась девушка из темного леса.

— Это вампир? — парень кивнул. — А это демон?

— Ты это по рогам поняла?

Я почему-то покраснела, но кивнула.

— Это тень, феникс, пожиратель, а вот это — маг.

— А это значит эльф?

Парень кивнул и подтолкнул меня к лестнице.

— А членов Совета всегда было десять?

Демон кивнул.

— А почему не приглашались оборотни, к примеру? Они ведь тоже сильны…

— У оборотней продолжительность жизни значительно ниже. И они почти что смертны. К тому же у них слишком много разновидностей и стай.

— Да, я понимаю… Но они ведь тоже представители этого мира.

Алекс остановился и тяжело вздохнул.

— Твоя идея не лишена смысла… Но это будет трудно сделать…

— Но ты ведь хочешь навести порядок, верно?

Парень вздохнул и кивнул, после чего продолжил путь наверх.

— Предыдущий Совет был созван для того, чтобы остановить войны. Сейчас немного другая ситуация. К тому же главными работорговцами этого мира являются орки, как мне говорила Кара.

Алекс скривился и передернул плечами.

— Орки всегда жили по своим законам. Единицы покидают степь, поступают на учебу и становятся уважаемыми жителями городов. Большинство предпочитает жить по варварским законам. Не хотелось бы с ними связываться.

— Придется… А еще как по мне было бы не плохо пригласить кого-то из людей. Чистокровного человека. Как Кара, к примеру…

— Окажись здесь Кара, и ее сразу же потребуют обратно представители вампиров.

— Хорошо, тогда кто-то другой из моего мира, но такой же сильный. Нам ведь нужно наладить отношения.

Парень нахмурился и больше ничего не сказал. Только открыл передо мной двери, когда мы добрались, наконец, на

второй этаж. Пока он размышлял над моим предложением, я рассматривала комнату, в которой оказалась. На самом деле это было нечто наподобие театральной сцены. И мы с Алексом вышли на балкончик.

— Осторожнее, — предупредил меня демон, когда я отошла от него, — этот плющ ядовитый, так что не поранься.

Я кивнула и подошла к краю балкончика. Внизу располагался большой круглый зал. На полу были выведены какие-то символы, но разобрать что-либо не позволял плющ. На балконе в свою очередь находилось десять похожих на троны кресел.

— Я подумывал над тем, чтобы отдельно созвать Верховных.

— Таких как ты?

Демон кивнул.

— Суд должен быть независимым. Это я понял, изучая законы вашего государства. Мне понравилась идея о распределении власти.

Я невольно улыбнулась. Мне она тоже нравилась. Но все же больше я тяжелела к монархической форме правления. Это ведь так романтично — наследственность трона, аристократические корни. Невольно стало интересно — в насколько близком родстве с правящей семьей находится мой демон. Но спрашивать об этом я постеснялась.

— Это зал суда?

Парень кивнул.

— Видишь круг на полу?

Я присмотрелась и кивнула. Круг там действительно проглядывался.

— Туда помещается подозреваемый. До конца заседания он не может покинуть круг. Огненная магия ему этого просто не позволит. Это ложе Совета. Обычно они наблюдают за судом, но могут задавать свои вопросы, если они имеются.

— А где твое место?

— Внизу, за границей круга. Видишь второй круг?

Я отрицательно мотнула головой. Демон вздохнул и подошел ближе. Посмотрел на пол внизу и поморщился.

— Ничего, я тебе позже покажу. Там внизу есть два круга. Внутренний, в котором помещается подозреваемый, и внешний, который отгораживает от присутствующих Верховного. Только Верховный может свободно пересекать границы обеих кругов. Также пространство за границей кругов разделено на несколько секций. В одной располагаются свидетели обвинения, в другой — защиты. В третьей родственники подозреваемого, в четвертой потерпевшие. Как ты должна сама понимать, пересекать границы секций они не могут.

— А представители СМИ?

— Они не допускаются в залу суда. Обычно заседания закрытые.

Я понимающе кивнула.

— Ты хочешь создать что-то наподобие независимого суда?

Демон кивнул.

— И это должен быть коллегиальный орган?

Парень снова кивнул. Я прикусила губу и скрестила руки на груди. Изучение законов давало мне преставление о структуре судов.

— Нам нужно непарное количество судей. И один главный судья, слово которого будет решающим. Есть еще идея с судом присяжных, но не думаю, что Совету она придется по душе. Вначале нужно созвать Совет, ибо работу судей нужно будет хорошо оплачивать, чтобы у них не возникало желания заработать на стороне.

Алекс рассмеялся и кивнул.

— Обязательно учту твои советы.

Я невольно покраснела и взглянула ему за спину.

— Есть здесь еще что-то, что нужно осмотреть?

Парень кивнул и вывел меня из зала. Мы еще немного побродили по мрачным коридорам, осмотрели несколько кабинетов и залов, оценивая масштабы работ, после чего вернулись в особняк Белиала. Я почему-то так и не проголодалась. Зато сильно устала и почти сразу уснула.

А разбудил меня, как ни странно звон стали. Нахмурившись, я перевернулась на другую сторону, пытаясь заглушить звуки одеялом, но у меня ничего не вышло. Поворочавшись так несколько минут, я не выдержала и подошла к окну. Штора легко отодвинулась, но источник раздражающего звука я нашла не сразу. Вначале мой взгляд остановился на огромном крылатом ящере. Существо, будто почувствовав мой взгляд, подняло морду и заглянуло в окно. Я невольно поежилась и перевела взгляд немного левее, ориентируясь на звук, и так и замерла.

Помнится раньше меня интересовало, как у Алекса получается поддерживать свое тело в такой хорошей форме. Кажется, я нашла ответ на свой вопрос. Демон был там. Обнажен по пояс и, похоже, босой, он ловко отражал удары Белиала. От клинков отскакивали искры, под ногами демонов незаметно таял снег. Демоны грациозно двигались то уходя от ударов, то нанося их. Я почти сразу забыла о своем раздражении. Никогда раньше не видела столь красивого зрелища. Нужно будет попросить Алекса преподать мне несколько уроков фехтования.

В какое-то мгновение Алекс неловко оступился и меч Белиала

скользнул по его плечу, оставляя на теле парня красную отметину. Рана мгновенно затянулась, но Белиал довольно улыбнулся и сказал Алексу что-то явно оскорбительное, так как после этого парень значительно оживился и на Белиала удары посыпались градом.

В итоге блондин лишился своего оружия и едва не лишился головы. Я только чудом не вскрикнула, когда увидела приближающийся к шее демона клинок. Но в последнее мгновение тот остановился, лишь слегка оцарапав кожу демона на шее.

Я облегченно выдохнула и перевела взгляд на Алекса. Лицо мгновенно обдало жаром. Я резко отступила и запахнула штору. Но было уже поздно, и я поняла это как только сильные руки легли на мою талию.

— Понравилась тренировка?

Я покраснела еще сильнее и повернулась к парню лицом. Довольная улыбка парня меня немного бесила, но я решительно взяла себя в руки и честно кивнула.

— Да, — добавила я к кивку. — Вы очень красиво смотритесь с мечом, лорд Грейстоун. Не затруднит ли вас обучить и меня немного фехтованию?

Демон улыбнулся шире и как-то коварно, что ли. Я невольно насторожилась.

— А взамен?

Я нахмурилась. Подозрительно прищурилась и заглянула парню в глаза.

— Какое еще взамен? Ты должен посчитать это великой честью для себя и с радостью согласиться.

— Вот как? Что ж, раз уж мне и правда оказана такая огромная честь, я действительно не могу отказаться.

Как-то незаметно его лицо приблизилось. Я даже моргнуть не успела, а он уже меня целовал. Мое тело мгновенно расслабилось в его руках, пальцы зарылись в мягкие волосы. Он сомкнул объятья у меня за спиной и прижал меня крепче к себе. За считанные мгновения я забыла обо всем на свете, потому не сразу отреагировала на вежливое покашливание. В себя меня привел только громкий стук. Я поспешно отпрянула от демона и даже отошла на несколько шагов, стремительно заливаясь краской.

В дверях, довольно улыбаясь, стоял Белиал. Он держал в одной руке какую-то книгу и с интересом рассматривал меня.

— С добрым утром, малышка… Тебе очень идет эта пижама…

Я сильнее покраснела и поспешно стянула с кровати одеяло, в которое тут же закуталась. Дело в том, что в последнее время мне самой почему-то начали нравиться футболки Алекса. Во-

первых, они больше чем мои и значительно удобнее. А учитывая то, что парень меня значительно выше — еще и длиннее. А мне в последнее время жарковато ночью, даже несмотря на минусовую температуру за окном. Вот я и взяла у парня пару футболок и еще одну рубашку. Главное, что он никоим образом не возражал.

— У меня есть кое-что для тебя, — уже на своем языке заговорил Белиал, обращаясь исключительно к Алексу.

Алекс улыбнулся, заметив любопытство на моем лице, и ответил Белиалу на моем.

— Что это?

— Вечно ты портишь все веселье… Может, девочке нужен стимул? Быстрее язык выучит.

— Белиал?

— Вот, — немного раздосадовано вручил он книгу Алексу. — Это копия оригинального Кодекса. Мне пришлось в свое время здорово попотеть, чтобы достать это.

— Секс с женой градоправителя вряд ли можно причислить к тяжкому труду.

Демон слегка смутился и бросил короткий взгляд на меня.

— Да ты ее хоть видел? Она страшнее горного орка.

Алекс только хмыкнул и посмотрел на меня.

— Ладно. Спасибо за Кодекс.

— Это ты сейчас намекаешь, что мне пора уходить? — слегка обижено переспросил блондин.

— Какой ты все-таки умный и догадливый, — иронично отметил Алекс.

Белиал поморщился и развернулся к нам спиной. И, только закрыв за собой дверь, громко возмутился:

— Дожил, в родном доме не могу спокойно передвигаться.

Алекс усмехнулся и бросил книгу на кровать.

— Это он специально, чтобы мы слышали, — зачем-то пояснил он.

Я кивнула и подозрительно прищурилась. Но осуществить то, что собирался Алекс так и не смог. В дверь снова постучали. На этот раз я без проблем опознала Дарела, — только он так стучит.

— Лорд Грейстоун, к вам пришли…

Алекс невольно скривился и с тоской посмотрел на меня.

— Мне пригласить леди в гостиную?

— Леди? — сама не знаю, почему это вырвалось.

Просто разом вспомнился запах женских духов, который я учуяла на демоне однажды, и что-то неприятное царапнуло изнутри. Я начинала подозревать, что это ревность. Хоть и не хотелось в этом признаваться.

— Сибил помогает мне с документацией.

Я нахмурилась и прикусила губу.

— Угости ее чаем, — тем временем распорядился Алекс и исчез.

Я поморщилась и забралась в шкаф. Из вороха одежды быстро вытащила рубашку и брюки. Волосы уложила в удобный пучок и повертелась несколько минут перед зеркалом. Когда Алекс вышел из душа, я уже была готова, и начала убедительно лгать ему о том, что мое присутствие на этой встрече просто необходимо, и что я хорошо разбираюсь в работе с бумагами. Даже напомнила о том, что работала некоторое время секретарем. Парень хмурился, подозрительно косился на меня, но в конечном итоге сдался под моим напором и разрешил присутствовать, предупредив только о том, что Сибил является демоном, как и он сам. К тому же из аристократической семьи. Так что я была готова к презрению и насмешкам.

Не готова была к тому, что увижу. Сибил оказалась высокой стройной девушкой модельной внешности. Блондинистые волосы красиво подчеркивали хорошенькое личико, а легкая доброжелательная улыбка, адресованная Алексу, вызывала желание их проредить.

Девушка вежливо поздоровалась с работодателем, пытаясь удержать довольно большую стопку бумаг. Почему она их на стол не поставила? Ответ на этот вопрос нашелся быстро. Будь они на столе, уронить их было бы труднее. Скрипнув зубами, я опередила Алекса и подхватила все бумажки, еще до того как они упали на пол. Сама удивилась своей прыти, но виду не подала. Собрав бумаги в кучу, сделала вид, что их собираю, сама же внимательно просматривала содержимое.

Девушка тем временем спрятала свое недовольство моим поступком и принялась окучивать моего парня. Нет, она то не знала, что я все понимаю, зато Алекс все знал и пытался всячески вернуть разговор в деловое русло. Когда ему, наконец, удалось это сделать, и девушка начала сбивчиво о чем-то говорить, я нашла искомое и не смогла удержать победной улыбки.

Записи девушки были беспорядочны. Складывалось впечатление, что она ни разу до этого не работала с бумагами. Да в ее записях был больший бардак, чем у моего бывшего боса.

— Надеюсь, эта уважаемая барышня не работала с твоими финансами и раньше….

Алекс запнулся на полуслове. Да перебивать нехорошо, но и позволять этой милой барышне и дальше вешать лапшу на уши моему демону я не собиралась.

— В чем дело? — хмуро поинтересовался у меня демон.

— Что-то не так? — на своем языке переспросила девушка.

Алекс жестом попросил ее подождать и сосредоточил свое внимание на мне.

— Здесь, конечно, очень трудно разобраться. Записи слишком беспорядочны. Но, судя по всему, вы как минимум два раза умудрились оплатить услуги рабочих, лорд Грейстоун. А еще, вот эта бумажка, да и эта тоже, свидетельствует о том, что какой-то налог так и не был уплачен.

Алекс выхватил у мене из рук тонкий листок и нахмурился, пытаясь вникнуть в его суть.

— Там точно нет квитанции об оплате?

Я отрицательно мотнула головой, но все же еще раз просмотрела документы. Квитанции нигде не было.

— Дьявол! — тихо ругнулся демон и поднялся с кресла. — Мне нужно в банк…

Я понимающе кивнула, и парень тут же испарился. Девушка еще несколько минут растерянно смотрела на место, где раньше сидел Алекс, после чего бросила на меня недовольный взгляд.

— И что мне теперь делать? Сидеть здесь в компании рабыни?

Возмущалась она, конечно, очень тихо и на своем языке, но я расслышала и резко поднялась со своего места.

— К сожалению, — медленно проговорила я, на чужом языке, пробуя слова на вкус, — у меня не так много времени, чтобы тратить его на безмозглых леди. Поэтому, буду кратка — вы уволены.

Девушка побледнела на мгновение, после чего подскочила на ноги и побагровела от злости.

— Да кто ты такая, чтобы решать подобные вопросы!? Жалкая человечка!

Я спокойно вытянула вперед руку с браслетом. Девушка побледнела сильнее и с недоверием посмотрела на меня. Видимо что-то отразилось в моих глазах, потому что она отступила на шаг и сглотнула.

— Это не возможно… Такого просто не бывает. Вампиры держат обращенных в узде.

— Вон, — мягко проговорила я, снова не узнавая свой голос, слишком много рычащих ноток в нем было.

Вдобавок угрожающе зазвенело стекло, задребезжал чайный сервиз на подносе. В следующее мгновение лопнула чашка. Девушка испуганно взвизгнула и вылетела из комнаты как ошпаренная. Я же молча наблюдала за тем, как по деревянной поверхности стола растекается лужица чая.

— Развлекаешься?

Я невольно подпрыгнула. Стекло в серванте все же лопнуло и

разлетелось на осколки, усыпав ими каменный пол.

— Ну вот, теперь ты еще и мой дом громить начала.

— Извини, я случайно.

Белиал улыбнулся и поддел носком сапога осколок стекла.

— Да ладно, с кем не бывает.

Он молчал несколько мгновений, ворочая сапогом стекло, после чего поднял на меня рассеянный взгляд.

— Ты бы поосторожнее с аристократами. Голубая кровь, и все такое…

Я невольно фыркнула. Для меня слово аристократ это кто-то храбрый, сильный, изысканный, благородный, но никак не капризная девица, возомнившая о себе Бог весть что.

— Ревнуешь?

Я вздрогнула и бросила на демона подозрительный взгляд.

— А почему ты спрашиваешь?

— Ну… Я тут давненько стою… Успел кое-что заметить. Учти, у Редгара и раньше не было проблем с женщинами, сейчас же, когда он перестал изображать из себя ледяную глыбу, их станет в разы больше.

Я поморщилась и передернула плечами.

— Если ты, конечно, не согласишься стать его женой.

И может, я повелась бы на подобную уловку, но сумела заметить, как он прячет довольную улыбку.

— Это ты! — обвинительно ткнула я в него пальцем.

Парень вздрогнул и даже оглянулся.

— Ты специально подсунул Алексу безграмотную девчонку, чтобы я приревновала. Ты..!

— Да ладно, подумаешь, хотел племяннику помочь.

У меня едва челюсть от его наглости не отвалилась.

— Согласись, леди Грейстоун звучит внушительнее госпожи Волошиной. Более того, жену демона никто не посмеет обозвать рабыней.

На мой возмущенный взгляд демон никак не отреагировал. Резко выдохнув, я собрала бумаги со стола и решительно направилась в свою комнату. Уже на подходе смогла успокоиться и подумать над происходящим. А ведь Белиалу ничто не помешает снова подсунуть Алексу какую-то барышню. И в этот раз она может оказаться умнее.

Я даже остановилась. Мой взгляд опустился на стопку бумаг. Я нахмурилась, кусая губы, посмотрела на дверь комнаты. Алекс ведь не бросит меня, верно?

Вспомнилось лицо девушки, и уверенность в этом значительно уменьшилась. Зачем ему жалкая человечка, если вокруг такие красивые демонесы. Да нет это бред… Нельзя

поддаваться на провокацию Белиала. С такими мыслями, я медленно выдохнула и уже с улыбкой вошла в свою комнату.

Глава 8

Я сидела за столом и старалась не злиться. Или хотя бы не выдавать своей злости. Алекс сидел рядом и вежливо обсуждал свои банковские дела с высокой, стройной вампиршей. Она, конечно, не была так красива, как Сибил, но могла спокойно дать той фору. Сама ее манера общения, обольстительный голос и томный взгляд красноватых глаз в сочетании с острим умом и незаурядной внешностью говорили о многом. Во-первых, у женщины явно был богатый опыт общения с мужчинами. Во-вторых, само ее поведение говорило о том, что она охотница, и вовсе не против поохотится на демона. Моего демона.

Но не это злило больше всего, а то, что Алекс ей отвечал. Он улыбался, смеялся над ее шутками, и вежливо отвечал на ее вопросы. Когда женщина уже собралась уходить, демон вызвался ее проводить и пропал на целых десять минут. Стоит ли упоминать, что у меня окончательно пропал после этого аппетит? Зато появилось отчетливое желание кое-кого покусать.

Когда я уже готова была отправиться выполнять свои кусательные планы, демон вернулся. Выглядел он уставшим, но довольным.

— Извините, — обратился он к нам с Белиалом. — Я просто не мог поступить иначе. Если бы не Матильда, я бы потерял возможность выкупить здание.

— Да в чем вопрос? — отмахнулся от извинений Белиал и бросил короткий взгляд на меня.

А я чувствовала себя закипающим чайником. Алекс тем временем подошел и занял свое место рядом со мной. Я невольно поморщилась, когда нос уловил женский запах, и подорвалась с места.

— Спасибо за ужин, — поспешно выпалила я. — Я, пожалуй, пойду.

Демон бросил вопросительный взгляд на Белиала, но тот только пожал плечами. Я же отправилась к себе. Мне было неприятно. Мне не нравился этот дом, не нравились живущие здесь нелюди, да и весь этот мир переставал мне нравится. Еще и Белиал со своими глупыми разговорами. Я зашла в свою комнату и села на краешек кровати. И что мне теперь делать?

Ревность съедала изнутри. Я не знала, что могу такое испытывать. Да и откуда мне было знать? Хотя, я ведь была влюблена в Никиту… Но в тот раз было больно и обидно. А сейчас… Сейчас мне хотелось выпрыгнуть в окно, догнать эту

наглую вампиршу и тщательно проредить ей не только волосы, но и зубы. А еще хотелось сделать какую-то глупость. Отправится в клуб, или поцеловать первого встречного, но только так, чтобы Алекс об этом знал. И ревновал.

Но я понимала, что все эти глупости диктуются такой же глупой ревностью. Ведь поводов ревновать у меня не было. Да, Алекс кокетничал с этой мымрой, но он ведь с самого начала представился ей моим женихом, и на протяжении всего разговора держал меня за руку.

Так что если кто и виноват, то это сама вампирша. Скрипнув от злости зубами, я подорвалась с места и решительно направилась в библиотеку. Не знаю как с вампиршей, но секретаря Алекс будет видеть каждый день, и вряд ли Белиал порекомендует ему кого-нибудь из мужчин.

В общем, решение было простым. Труднее было с его воплощением в жизнь. Уже подходя к дверям библиотеки, я остановилась. Просто вспомнилась вдруг книжечка, которую еще утром Белиал принес. Минуты две я простояла на месте, сомневаясь в правильности принятого решения, но в конечном итоге все же вернулась в спальню за Кодексом.

Я просидела в библиотеке уже больше часа, когда в комнату вошел Алекс. Недовольно хмурясь, он подошел ко мне и присел на диванчик рядом.

— Что читаешь?

В нос снова ударил запах вампирши. Я встала и отошла на несколько шагов, не выпуская из рук книгу.

— Да так…

— Почему не спишь?

— Не спиться.

Я старалась отвечать спокойно, но внутри уже теплился огонек раздражения. И это нервировало. Я ведь всегда была разумной и хладнокровной, чем и гордилась. А сейчас бесилась от ревности. И из-за чего? Додумать эту мысль до конца, Алекс мне не позволил.

— От меня снова воняет? — удивительным образом догадался он.

Я только поджала губы, чтобы не ляпнуть какую-то глупость, и кивнула.

— Ладно… Я посплю в своей комнате…

Я снова кивнула. Демон явно хотел еще что-то сказать, но промолчал. Лишь посмотрел на меня с тоской во взгляде и исчез. Облегченно вздохнув, я подошла к диванчику и уже собиралась присесть, когда нос уловил раздражающий запах.

— Да что ж такое! — громким шепотом возмутилась я.

В итоге всю ночь я просидела в неудобном кресле с артефактом в руке, изучая Кодекс и прочую литературу касательно Совета. Алекс мне уже о многом успел рассказать, но о многом и не упоминал. Так, например, я узнала, что изначально драконы не поддержали идею создания Совета, но родной брат тогдашнего правителя настоял на своем, и его отправили в Совет в качестве представителя. Так что первым представителем драконов был вовсе не сильнейших из них. Как упоминалось в той самой книжечке, это был дракон средних возможностей, который значительно уступал и в силе, и в ловкости практически всем своим родственникам. Даже сестре. А еще я узнала о том, что среди представителей фениксов ни разу не было мужчины. И это в очередной раз напомнило мне о том, что я совершенно ничего не знаю об этом мире и его жителях. Так что я решила позже все же почитать что-то об обитающих здесь существах.

Удивительно, но злость и раздражение оказались отличными стимуляторами. Мне даже не пришлось пить горький бодрящий напиток, который в этом мире заменял кофе. Я и так смогла все прочитать. И даже голова не болела. А ранним утром в библиотеку ворвался взволнованный Алекс.

Замерев на месте, он окинул взглядом вначале меня, затем стопки книг на столе. Прочитанных, сейчас было всего две. Кодекс и тоненькая книжечка об истории создания Совета. Проследив за его взглядом, я невольно покраснела и протянула ему Кодекс.

— Извини, мне просто стало любопытно…

Парень, наконец, отмер и резко выдохнул. Забрав у меня Кодекс, он переложил его обратно на стол, чем вызвал у меня недоумение, и решительно протянул ко мне руки.

Слегка заторможенная от недосыпа реакция не позволила мне вовремя отреагировать, так что в следующее мгновение я уже безрезультатно извивалась у демона на плече, пытаясь вырваться из мертвой хватки.

— Поставь меня на место! — раздраженно потребовала я.

Парень даже ухом не повел. Обиженно засопев, я изо всех сил заколотила по его спине, требуя вернуть меня в вертикальное положение, но парень опять не отреагировал. И лишь когда за нами захлопнулась дверь моей комнаты, меня удосужились снять с плеча. Мир в одно мгновение перевернулся. Я даже возмутиться не успела, как мои джинсы были разорваны, кроссовки сдернуты с ног, а сама я тщательно замотана в одеяло. Сопя от злости, я гневным взглядом сверлила наглую демонскую рожу, не замечая гнева во взгляде самого демона.

— Значит так, — прервал затянувшуюся паузу этот змей

бесхвостый. — Не знаю, что в этот раз спровоцировало твою непомерную тягу к знаниям, и честно говоря, не хочу знать, — я засопела еще громче. — Но если я еще хотя бы раз застану тебя под утро в библиотеке с этим в руке, — он продемонстрировал мне артефакт, — запру в комнате. И мне плевать на то, насколько это важно. Это, — он снова указал на артефакт, — не игрушка. И если ты не планируешь в ближайшее время отправиться на встречу со своими предками, тебе стоит реже его использовать. А теперь спать.

И я хотела что-то возразить, но веки вдруг стали невероятно тяжелыми, тело обмякло, и навалилась ужасная сонливость. Это же как надо было его разозлить, чтобы он смог мне внушить, что я хочу спать? Да как он вообще смог мне что-либо внушить? Я думала, это на меня больше не действует.

Додумать эту мысль до конца я так и не смогла, банально уснув. Уже следующим утром я поняла причину гнева демона. Голова раскалывалась, как от похмелья. И почему-то вернулось неприятное двоякое восприятие реальности. Я даже немного испугалась, но быстро взяла себя в руки. Зато Алекс обнаружился рядом. Он молча сидел на краю кровати, и смотрел на меня.

— Вот как себя обычно чувствуют те, кто так интенсивно использует подобные артефакты, — поучительно начал демон, — и если бы я каждый раз не исцелял тебя после использования артефакта, ты бы уже давно потеряла рассудок.

Я невольно сглотнула. Все же страшновато это прозвучало.

— Я надеюсь, сейчас, когда мы это прояснили, ты будешь более внимательно относиться к своему здоровью?

Во рту было слишком сухо, так что я решила просто кивнуть. Парень вздохнул и подал мне стакан воды. Я бросила на него благодарный взгляд, и разом выпила почти половину. Демон тем временем накрыл ладонью мое плечо, от чего по телу расползлось тепло, и головная боль начала медленно отступать.

— Ты еще не нашел себе секретаря? — допив воду, ненавязчиво поинтересовалась я.

Демон поморщился и с подозрением посмотрел на меня.

— Белиал уже предложил мне несколько кандидатур.

Стакан не выдержал давления и лопнул прямо у меня в руке. Капельки темно-красной крови медленно полетели вниз на покрывало. Время будто замедлилось, а в следующее мгновение все снова пришло в движение. Я резко выдохнула и стряхнула осколки стекла с ладони. Один пришлось вытаскивать. Закончив с этим, бросила на демона виноватый взгляд. Он ничего не сказал, только взял меня за руку и заботливо исцелил те несколько царапин, которые еще не успели затянуться сами. Голова болела

уже не так сильно, хотя легкое раздражение присутствовало. Вздохнув, я потянулась к демону и благодарно поцеловала его в щеку.

— Спасибо.

— Ладно, это был благодарственный поцелуй за исцеление, но я все еще злюсь…

Я прикусила губу и бросила взгляд на входную дверь. Та была закрыта, и я еле заметно улыбнулась, целуя демона в губы. Поняв мою задумку, он улыбнулся в ответ и отрицательно мотнул головой.

— Ты могла пострадать… — поучительным тоном проговорил парень, поглаживая пальцами мою щеку.

Со вздохом я обвила руками его шею и решительно притянула парня к себе. Он хохотнул, но перестал смеяться, как только я коснулась губами его губ. Будто ток пробежался по венам, когда он ответил, жадно прижимая меня к себе. И вся моя ревность и раздражительность мгновенно испарились. Парень тем временем зарылся пальцами в мои волосы и запустил руку мне под футболку. Я вздрогнула и отстранилась, но он тут же переключился на мою шею.

— Ты еще злишься? — решила я воспользоваться ситуацией.

Демон хохотнул, что-то невразумительно промычал и прикусил мое плечо. Я обижено засопела и отстранила его от себя.

— Хитрая маленькая…

— Оу, извините что прерываю…

Я вздрогнула, Алекс поморщился и закрыл глаза, явно пытаясь унять раздражение. И никто из нас не обратил внимание на то, что Белиал вдруг замолчал. И так бы и дальше длилось, если бы он снова не заговорил.

— Ого… Так… Я явно не вовремя… Вы это… Продолжайте, не стесняйтесь… Я потом зайду… Ну или лучше Редгар ко мне сам заскочит.

С этими словами демон, наконец, вышел из комнаты, чем немало нас удивил, и закрыл за собой дверь. Мы с Алексом переглянулись, и я осторожно заглянула ему за плечо. Сначала мой взгляд зацепился за кроссовок. Он сиротливо лежал посреди комнаты, привлекая к себе внимание. Дальше взгляд скользнул по обрывкам джинсов. Уже тогда в сознание закралась смущающая догадка, и щеки обдало жаром. Но затем мой взгляд упал на покрывало, точнее на пять маленьких красных пятен, и картинка сложилась воедино. Я покраснела. Алекс обвел растерянным взглядом комнату, посмотрел на меня, от чего я еще сильнее покраснела, и улыбнулся.

— Лучше молчи, — предупредила я его.

Демон ничего не сказал, только улыбнулся шире и поцеловал меня в губы. Не сказав ни слова, он исчез, оставив меня краснеть в одиночестве. А я тем временем вспомнила, что кое-что с ним так и не обсудила. Чертыхнувшись, я подорвалась с места и быстро оделась, после чего выбежала из комнаты.

— Алекс!?

Парень не отозвался и не появился внезапно. Я прикусила губу и сбежала вниз по лестнице. Может он еще в доме. Я на это надеялась. Ведь мне нужно было с ним поговорить. Не разбирая дороги, я сбежала вниз по лестнице и с разбега влетела в столовую. На той скорости, с которой я неслась, столкновение было неизбежным, и только реакция незнакомца не позволила мне упасть на пол.

— Ой, — тихонечко пискнула я, разглядывая совершенно черные глаза незнакомца.

Мужчина был значительно выше меня, и мне пришлось задрать голову, чтобы хорошенько его рассмотреть. И честно признаюсь, один его внешний вид вызывал у меня нервную дрожь. Пока я приходила в себя, он мягко меня отстранил и отошел на шаг. Холодный взгляд скользнул по моему лицу, изучая, и я невольно отвела взгляд.

— Человек… — хмуро отметил мужчина, на своем языке и еле заметно поморщился. — Обращенная…

Я невольно вздрогнула, когда он выплюнул это слово. Невольно почувствовала себя грязной, но быстро отгородилась от подобных мыслей. Мне нужно было найти Алекса, а этот неприятный субъект может и дальше изображать из себя высшую форму жизни.

Передернув плечами, я уже сделала несколько шагов к выходу из столовой, когда чужые пальцы перехватили мое запястье.

— Ты куда это? — слегка грубовато спросил мужчина.

А во мне внезапно взыграли так тщательно подавляемые до недавнего времени инстинкты. В мгновение ока я освободила запястье из его хватки и оттолкнула мужчину от себя. Потирая пострадавшее запястье, внимательно следила за обнаглевшим незнакомцем. И вот он уже собирался мне что-то сказать, когда прямо из воздуха возник Алекс. Холодный взгляд серебристых глаз заставил незнакомца замереть на месте. В это мгновение через дверь вошел Белиал в сопровождении еще одного мужчины.

— А вот и лорд Грейстоун, — растерянно проговорил Белиал и бросил на меня исполнений любопытства взгляд.

Я невольно покраснела и дернула демона за рукав. Он

перестал сверлить взглядом черноглазого незнакомца и посмотрел на вошедшего.

— Лорд Сандр, рад вас видеть. Что привело вас в этот дом? Надеюсь, это хорошие новости.

Я невольно поежилась. Было в голосе Алекса что-то неестественное. Да и вся эта вежливость была напускной. Я отчетливо видела, что никакого особого уважения он к этому мужчине не испытывает. И все же он продолжал вежливо улыбаться, хоть глаза его и оставались холодными. А затем я поняла причину неприязни демона. Вслед за Белиалом и его гостем с некоторой задержкой, в столовую вошел мальчик.

Не знаю, почему он привлек мое внимание. Я не сразу поняла причину вдруг напрягшихся мышц во всем теле. Но, смотря на него, я не ощущала сдерживающего меня от глупостей ощущения опасности, исходящего от большинства жителей этого мира. Как только в столовую вошел мальчик, я почувствовала то, чего не испытывала уже очень многие месяцы.

Слабый. Вот как я могла описать мальчишку одним словом, и будто кто-то другой во мне вынес мальчишке приговор: «добыча». Его запах еще не успел коснуться моих ноздрей, когда я ощутила знакомую сухость во рту. И десна заныли, зачесались, от желания вонзить во что-то зубы. Отрезвила внезапно оказавшаяся на талии рука. Я ведь даже не заметила, как подалась вперед, пытаясь уловить желанный аромат. Но прикосновение Алекса подействовало на меня как вылитое на голову ведро холодной воды. Я в ужасе уставилась на ребенка, замечая, наконец, грубые кандалы, обхватившие тонкие запястья и изящный тонкий ошейник, обхватывающий тонкую шею. В следующее мгновение я перевела злой взгляд на мужчину вошедшего с Белиалом. Если бы могла, испепелила бы его взглядом. Алекс успокаивающе гладил пальцами мою талию и старался не смотреть на мальчика, но я понимала, что его это тоже не устраивает.

— Новости исключительно хорошие, — с гадкой усмешкой на губах ответил мужчина.

— Тогда, может, вы присядете, обсудим все за завтраком.

Мужчина окинул заинтересованным взглядом меня, пожевал немого губы и кивнул, явно что-то решив для себя. А я пыталась не следить голодным взглядом за мальчиком, но когда попыталась освободиться из объятий Алекса, он только сильнее прижал меня к себе и еле заметно отрицательно мотнул головой.

Дарел быстро накрыл на стол, расставив четыре тарелки на столе и приборы к ним. На завтрак сегодня было что-то мясное и определенно вкусное. Но из-за присутствия мальчика, я не могла насладиться едой. Ее запах раздражал, вкус вызывал легкую

тошноту, зато желание кого-то покусать, возрастало.

Особенно сильным оно стало после того, как тот самый лорд внезапно попросил еще одну тарелку. Я уже было удивилась, посчитав его все же хорошим. Но когда Дарел принес ее, мужчина переложил ее на пол со стола и начал скидывать на нее объедки. Мальчик, к слову молча сидел на полу, и боялся лишний раз пошевелиться.

— Ешь, — глухо приказал мужчина и довольно улыбнулся, когда мальчик, поднял с тарелки не обглоданную до конца кость.

Как усидела на месте, не знаю. Видимо, Алекс удержал. Его убийственное спокойствие меня бесило. Он ведь все видел. Но почему-то молчал. Хотя я точно знала, что это ему не нравиться, так же как и мне, если не больше. Но зачем тогда было принуждать меня смотреть на это. Он ведь мог меня просто отправить наверх. Я бы заперлась в комнате, и мне бы не пришлось все это видеть.

— И так, — прервал повисшую тишину мужчина. — Я рассмотрел ваше предложение, и оно показалось мне весьма щедрым. Уверен, город не обеднеет, если я продам вам это здание.

И я сразу поняла, с кем имею сомнительную честь, находится в одном помещении. Видимо это и есть тот самый градоправитель, с женой которого имел неосторожность тесно пообщаться Белиал. Неудивительно, что жена ему изменяет. Один его взгляд вызывал у меня отвращение. И эти гадкие улыбочки, которые порой мелькали на его лице.

— Что ж, в таком случае, не вижу повода для промедления, — вступил в разговор Белиал. — Предлагаю перейти сразу к подписанию договора.

— Дайте хоть доесть, — хохотнув, проговорил мужчина, а меня передернуло.

И видно было, что Алексу тоже его присутствие как кость в горле. И что он не прочь от него быстрее избавится.

— Не отходи от меня далеко, ладно, — еле слышно шепнул мне на ухо демон, будто невзначай.

Но одного взгляда в глаза мне хватило, чтобы понять, что что-то не так. И неприятный холодок пробежал по спине.

— У вас очень интересная рабыня.

Я едва соком не поперхнулся, но смогла сдержаться и только кашлянула еле слышно. Алекс успокоительно сжал мою ладонь под столом и прожег лорда холодным взглядом, нацепив при этом на лицо вежливую улыбку.

— Это его жена, — вставил свое слово Белиал, и я только чудом не поперхнулась снова.

Просто успела проглотить сок до этого. Алекс тем временем, переплел наши с ним пальцы под столом и подался слегка вперед.

— Я бы попросил воздержаться от подобных высказываний в адрес моей женщины. Как и от подобных взглядов.

Мужчина напротив вздрогнул. Я же впервые в жизни была благодарна Белиалу за подобную ложь. Просто, как только он это сказал, меня, будто, что-то отпустило. Хотя до этого мгновения я и не замечала особой тяжести в груди. И, скорее всего, не заметила бы. А так будто кулак на сердце разжался, и я смогла облегченно вздохнуть.

— Извините… Не знал, что вы женаты…

Алекс неопределенно пожал плечами и поднес к губам мою ладонь. В его взгляде я заметила, что все уже позади, но теперь уже и сама опасалась оставаться одной. По крайней мере, до тех пор, пока не буду уверена в том, что этот мужчина ушел.

— Вы ведь осведомлены о моей страсти.

Я поежилась от тона, которым он это сказал.

— Люди оказались очень интересными существами. Мне, как ученому, это видно невооруженным взглядом. Их потенциал почти безграничен, что поражает, так как они считаются более низкой формой жизни. Но уверяю вас, если вырвать их с безопасной зоны и поместить в экстремальные условия, они постепенно раскрываются. Видимо безопасные условия проживания за гранью стали причиной их состояния. Живи они здесь, и возможно мы с вами вынуждены были бы считаться с ними.

— Это все очень увлекательно, но мне хотелось бы поскорее покончить с нашими делами. Дел невпроворот.

Мужчина кивнул и мазнул по мне холодным взглядом, после чего посмотрел вниз, на сидящего на полу мальчика. Его лицо мгновенно исказилось гримасой отвращения, но он ничего не сказал и не сделал. Вот только мне стало страшно за мальчика. И я дернулась было вперед, вот только Алекс удержал и отрицательно мотнул головой.

К самому уходу мужчины, демон не отпускал моей руки. И только подписав бумаги, позволил себе полный отвращения взгляд в адрес мужчины. Я же, молча следовала за ними и боялась лишний раз вздохнуть. Было что-то пугающее в этом мужчине и его спутнике. Но я пока не знала что это. Лишь когда мужчина покинул территорию особняка, я смогла расслабиться, но еще несколько минут не отпускала руки демона. Парень крепко обнял меня и зарылся носом в мои волосы. Мы так и стояли на пороге дома, прижимаясь друг к другу, пока Белиал не решил пройти мимо.

— Ты должен был предупредить меня, — обвинительно заявил Алекс.

Белиал и сам выглядел виноватым, и даже слегка обеспокоенным, но все же попытался перевести все в шутку. Когда у него ничего не получилось, он виновато опустил голову и извинился. Заявив при этом, что пытался предупредить, но не захотел нам мешать.

Я естественно покраснела, Алекс тоже, но уже от гнева, и начал отчитывать одного блондинистого демона за отсутствие малейших манер, беспечность и прочие погрешности. И не знай я, в каком именно родстве они состоят, подумала бы, что именно Алекс старше из них двоих.

Белиал больше не пытался оправдаться, позволяя племяннику себя отчитывать и, только когда Алекс выдохся, решил сделать замечание.

— Но все ведь закончилось хорошо…

Естественно Алекс после такого еще сильнее разозлился, но продолжать не позволила ему уже я.

— Хватит, — мягко проговорила, и оба демона посмотрели на меня. — Вы же взрослые парни, к чему все эти разговоры. Что было, то уже прошло. Уверена, Белиал прислушается к твоим словам.

Блондин согласно кивнул и бросил на меня благодарный взгляд. Алекс шумно выдохнул и кивнул.

— Так ты еще не успел обзавестись секретарем?

Демон подозрительно прищурился и утащил меня с собой в кабинет, видимо для не менее важного разговора. Уже в кабинете демон усадил меня за стол, напротив себя и занял свое место.

— Нет, — спокойно возразил он еще до того, как я открыла рот.

Я насупилась, засопела, но решила так просто не сдаваться. У меня ведь все было продумано. Так что не время отчаиваться.

— Но я хороший секретарь. И изучала законодательство. Я имею ввиду, что смогу с легкостью упорядочить твои бумаги…

— Все равно, нет… — холодно ответил демон, перебивая меня.

— Но ты даже не дослушал до конца, — справедливо возмутилась я.

Парень тяжело вздохнул и сложил руки домиком на столе.

— Вспомни Сандра, — я поджала губы. — А ведь он всего лишь маг, причем не самый сильный.

— Но…

— Никаких но, Алекс. Я не намерен подвергать твою жизнь опасности лишь для того, чтобы упорядочить свои бумаги.

— И что ты мне предлагаешь? — я уже начинала злиться. — Сидеть в этом жутком особняке до конца моих дней?

Алекс поморщился и передернул плечами, отведя взгляд.

— Посмотри на меня, мне двадцать два.

— Двадцать.

Я вздрогнула и прищурилась, глядя на него.

— По документам… — попыталась я возразить, но демон меня перебил.

— Тебе двадцать, Алекс. И то, что ты солгала о дате рождения, ничего не меняет…

— Ладно, мне двадцать. Я взрослый человек. У меня есть свои потребности. И меня никогда не удовлетворяла затворническая жизнь.

— Ты правильно сказала, человек….

— Но я уже давно сильнее. И меня уже гораздо труднее убить. Так что не нужно меня так опекать. Я взрослая!

Алекс вздрогнул и медленно выдохнул.

— Нет, — все же проговорил он через несколько минут.

И я разозлилась.

— Что ж, — преувеличено бодро проговорила я, — уверена, в этом городе еще много богатых лордов, которым может понадобиться секретарь.

С этими словами я поднялась, но даже шагу ступить не успела, как Алекс возник передо мной.

— Это не смешно, — раздраженно проговорил он.

— А кто смеется?

Демон скрипнул зубами и медленно выдохнул.

— Ладно, чего ты хочешь?

Я едва не возликовала, но вовремя вспомнила, что это еще не конец и придала лицу серьезное выражение.

— Я хочу работать, — с независимым видом заявила я.

Демон нахмурился, почесал пальцами подбородок и обвел взглядом кабинет.

— Ладно… Хорошо, — я уже было обрадовалась, но следующая его фраза едва не довела меня до бешенства. — Я поговорю с Белиалом, уверен, у него найдется много работы по дому.

— Издеваешься?

В моем голосе уже пробивались рычащие нотки, но я этого пока не замечала. Алекс же поморщился.

— Хорошо, что ты предлагаешь?

— Я буду работать твоим секретарем, — сухо проговорила я, уже особо не надеясь ни на что.

— Нет, — поспешно ответил парень, и у меня будто красная

молния перед глазами пролетела.

— Ладно, — зло прошипела я, сама не понимая, что собираюсь делать. — Тогда верни меня обратно.

Парень вздрогнул. Его лицо мгновенно побледнело, из глаз исчезло раздражение, сменившись растерянностью и даже страхом, как мне на мгновение показалось.

— Что? — хрипло переспросил он.

— Раз уж мне суждено пребывать в заточении, я могу хотя бы выбрать, где мне жить. Согласись, дом твоих родителей намного уютнее этого жуткого особняка. Да и там я хотя бы на улицу выйти смогу.

— Алекс…

— Либо ты даешь мне возможность работать здесь, либо возвращаешь домой. И спать будешь отдельно. Я не собираюсь всю ночь терпеть запах твоей секретарши.

Только выпалив все это, я поняла, какую глупость сморозила, но отступать от своих слов не спешила.

— Так дело в этом? В ревности?

Я промолчала, злясь на саму себя. И все же, только выговорив все это, я поняла, что это правда. Мне надоело сидеть в четырех стенах, и терпеть презрение всех кому не лень. Раз уж я не могу свободно передвигаться, то могу хотя бы находиться в знакомом мне мире. В конце концов, там родители, и Маринка, и Никита. А Алекс здесь и без меня отлично справляется. К тому же он спокойно может перемещаться между мирами. Так что соскучиться по мне он не успеет. Все равно в последнее время я его только по вечерам и вижу, да еще с утра, до завтрака.

— Если хочешь, я могу нанять на эту работу парня.

— И все равно, верни меня обратно…

Он повторно вздрогнул и еще сильнее побледнел.

— Хорошо… — тихо проговорил он и медленно выдохнул. — Давай тогда вечером…

— Сейчас, — устало возразила я.

Парень отошел на шаг и спрятал дрожащие ладони за спиной.

— Но как же…

— Вещи можешь потом занести… У меня ведь еще осталась одежда в том мире.

Он сглотнул и растерянно кивнул. Взмах рукой, и пространство исказилось. Я подошла к парню, поднялась на носочки и поцеловала его легонько в щеку, после чего вошла в образовавшуюся щель, и вышла уже на знакомой поляне. Прорыв за моей спиной медленно исчез, и я смогла облегченно вздохнуть. Было немного грустно, но я почему-то была уверена, что это к лучшему.

встретил меня тишиной и покоем. Зайдя в спальню, я первым делом подключила к сети ноутбук. Он загружался медленно, неохотно, и когда загрузился, я зашла в почту. Там было несколько писем от Маринки и еще пару от Никиты.

Никите я решила позвонить первому. Он был рад меня слышать и все пытался разузнать о том, как у меня дела. Я уклончиво отвечала, но почему-то так и не рассказала ему о своем внезапном решении. Зато узнала о том, что он так и не виделся с Емми с того самого дня. И сказал он это преувеличенно спокойным тоном, так что я сразу же поняла, насколько на самом деле его это волнует. Ничего другого не придумав, я прямо ему сказала что обо всем этом думаю и посоветовала найти все же девушку и с ней объяснится, если она ему дорога. Парень внимательно меня выслушал, но прислушается ли он к моему совету, не знаю.

Следующей на очереди была Маринка. Услышать ее голос я была несказанно рада. Ей я уже призналась, что немного повздорила с Алексом. Она тут же заверила меня, что это нормально, и мы обязательно помиримся, даже привела несколько примеров со своей личной жизни. Так что сразу же подняла мне настроение. Труднее всего было общаться с мамой. Она за меня действительно переживала и уже в который раз звала в гости, пытаясь уговорить меня на семейную встречу. В этот раз к ней в уговорах присоединился даже отец. Я пообещала обязательно подумать, и поговорить с Алексом, хотя точно знала, что в ближайшее время не смогу их навестить. Даже не будь я здесь заперта, я бы не решилась навестить их. Они все же люди. А значит, будут восприняты моим вторым я как добыча.

Тяжело вздохнув, я отложила телефон, и еще некоторое время сидела в Интернете, читая свежие новости. На мгновение даже мелькнула мысль о том, чтобы найти себе работу таким образом. Так я смогла бы занять себя хоть чем-то.

Поняв, что действительно рассматриваю этот вариант, я захлопнула ноутбук и нервно рассмеялась. Одиночество навалилось внезапно, затопив собой все мое существо, и я уже даже начала жалеть о своем импульсивном решении. Но, вспомнив мрачный, жуткий особняк, поняла, что в конечном итоге поступила правильно. Еще бы неделя или две в том месте, и я бы начала медленно сходить с ума. А здесь хотя бы можно на улицу выйти не опасаясь, что могу кому-то навредить, или что кто-то может навредить мне.

Да и вообще, что я знаю о том мире? Да практически ничего. Я даже язык не до конца выучила. И мне вдруг почему-то вспомнился Цербер. И рой беспокойных мыслей тут же развеялся,

будто одно лишь воспоминание об этом мужчине распугало их.

Я невольно улыбнулась. Все же полукровка оказался прав. Мы с ним действительно похожи. Он заперт в клетке, я же в ее подобии. И мы оба пленники. Вот только в моем случае есть легкая иллюзия свободы, что, впрочем, никоим образом не утешает.

****

Редгар молча сидел на ступенях огромного особняка. С его пальцев на землю медленно капала кровь. Он отрешенно наблюдал за этим и думал. Думал о своих словах, да и в общем о том разговоре.

— Святая Преисподняя, — ворвался в его мысли голос Белиала, — что здесь произошло?

Демон медленно подходил, осторожно переступая через искалеченные тела и их части, морщась от отвращения каждый раз, когда ботинок пачкался в крови.

— Он отказался…

— Отказался от чего? — раздраженно переспросил демон. — Ты хоть понимаешь, что наделал!?

Редгар поморщился и снова опустил взгляд на свои руки. Кровь уже начинала подсыхать. Надо бы ее смыть. Да и умыться не помешало бы. И одежду сменить. Не пугать же жителей города своим видом.

— Редгар! Посмотри на меня и ответь, что здесь произошло!? И почему, к вратам Адским, голова градоправителя валяется у твоих ног!?

Демон поморщился и пнул ногой упомянутую выше голову, после чего поднялся на ноги и передернул плечами.

— Он все равно мне больше не нужен, — спокойно ответил он и хладнокровно переступил через останки мага.

В следующее мгновение все тела в этой комнате вспыхнули ярким, синим пламенем, кроме одного. Белиал чертыхнулся и в мгновение ока оказался рядом с искалеченным детским тельцем. Ребенок еще дышал, но был без сознания, и сильно искалечен. Редгар молча появился рядом и положил ладонь на грудь мальчика.

На лице Белиала отразилось понимание и отвращение. Закончив, Редгар сгрузил спящего ребенка на руки демона и исчез.

В общей сложности демон насчитал шесть тел. Градоправитель и его охрана. Вот только одного охранника не досчитался и нахмурился. Перехватив удобнее маленькое тельце,

он поспешил к выходу из дома, вот только не успел и трех шагов сделать, как из неприметной двери вышел знакомый уже некромант. Мужчина обвел холодным взглядом помещение, внимательно осмотрел тела и внезапно склонил голову в уважительном жесте. Белиал слегка опешил от такого, уже готовый принять удар. Но некромант не собирался применять магию.

— Здесь еще несколько, — тихо проговорил он и кивнул головой на ту самую дверь, из которой вышел. — Этот самый старший из них.

Белиал невольно побледнел, когда увидел огромные стальные клетки и их обывателей. Дети были маленькими. Самому младшему на вид было лет шесть. Самому старшему — четырнадцать. Пока некромант вскрывал клетки, демон внимательно за ним наблюдал, когда же была открыта последняя, он подошел к столу и достал из нижнего ящика какой-то журнал.

— Здесь все об этих детях. Может, это поможет вернуть их домой.

Белиал взял журнал, но продолжал сверлить мужчину подозрительным взглядом. Тот в конечном итоге это заметил и усмехнулся. Наклонив голову, он убрал волосы с шеи, открывая рабское клеймо, уже не действенное, но отчетливое.

— Я знаю, каково это быть вещью…

Белиал благодарно кивнул, пытаясь подсчитать сколько лет этому магу. По всему выходило, что ближе к тысячи. Но спрашивать об этом он не решился. Вместе они вывели детей наверх, где уже поджидал Редгар с небольшой группкой людей постарше. Некоторые женщины, увидев детей, заплакали и бросились к ним. Мужчины выглядели невозмутимо. Хотя Белиал видел страх в их глазах.

— Что будем делать?

— Их нужно вернуть обратно… — холодно проговорил Редгар.

— Будешь стирать им всем память?

Белиал заметил, как на этих словах двое мужчин настороженно переглянулись.

— Только детям, — принял решение демон и решительно направился к стайке обеспокоенных ребят.

Глава 9

Я снова очнулась возле клетки. Цербер стоял напротив, сжимая пальцами прутья, и молча смотрел на меня. Я только вздохнула и, кутаясь в одеяло, присела на невидимый пол.

— Ты вернулась, — хрипло проговорил полукровка и присел напротив, внимательно следя за мной взглядом.

— Да… Извини, не планировала сюда приходить, так что ничего с собой не захватила.

Цербер только улыбнулся и кивнул. Я же позволила себе взглянуть на него. Почему-то ненависть к нему была не такой сильной как прежде. Возможно причина в том, что он ничего не помнит, и ведет себя как совершенно другой человек. А может в чем-то еще, не знаю.

— Тебя долго не было…

Я отвела взгляд и кивнула.

— Я рад, что ты пришла…

— Не могу сказать того же.

Он понимающе кивнул и отпустил, наконец, прутья. Тонкие пальцы коснулись моей руки, и я вздрогнула, отпрянув. Несколько секунд я еще сидела на месте, а затем не выдержала и резко поднялась.

— Извини! — крикнул мне вдогонку Цербер, но я никак не отреагировала, стремясь поскорее покинуть это место.

Только оказавшись на улице, я облегченно вздохнула и зареклась еще хотя бы раз ночевать в пространственном кармане. Видимо, именно из-за этого я и попадала в то странное место. Видимо те пространства были как-то связанны. Но пока не выясню как, спать там не буду. Вернувшись обратно в дом, я забралась на кровать и, свернувшись клубочком, уснула.

Сон мой, правда, продлился не долго. Меня разбудил взгляд. Внимательный, изучающий взгляд темных глаз. Нахмурившись, я перевернулась на спину и посмотрела на раннего визитера.

Алекс выглядел уставшим. Бледный, с растрепанными волосами и побелевшими губами он молча смотрел на меня и, когда заметил мой взгляд, слегка улыбнулся.

— С добрым утром… — вежливо поздоровался он.

Я сонно потянулась и неохотно села на кровати, протирая кулачками глаза. Хотелось спать. От ранних подъемов я уже отвыкла и чувствовала себя из-за этого не самым лучшим образом, но тяжесть клинка, упавшего на мои колена помогла проснуться.

— Что это? — растерянно поинтересовалась я.

Парень нежно погладил мою ладонь и положил ее поверх рукояти.

— Ты просила научить тебя фехтованию.

— Сейчас?

Не знаю, чего было больше в моем голосе: изумления или возмущения. Алекса моя реакция явно позабавила. Он улыбнулся и кивнул.

— Вставай, одевайся и выходи во двор.

Я взглянула на него, затем на клинок, потом снова на него. Вставать не хотелось. Вот совсем. Ни капельки. Под одеялом было тепло и уютно, да и физические нагрузки в такую рань меня совсем не вдохновляли. И все же я встала и уже через двадцать минут стояла во дворе, пытаясь удержать в руках тяжелый клинок. Клинок, который мне когда-то выдавала Кара, был легким. Да он вообще ничего не весил в сравнении с этим. Пока я привыкала к тяжести клинка, Алекс снял плащ, оставшись в одной рубашке, и стал напротив.

— Нападай.

Вот так сразу? Еще несколько секунд я неподвижно стояла на месте, пытаясь осмыслить то, что он сказал. В итоге до моего разума все же дошло, и я неловко попыталась нанести удар по демону. Он даже отбивать его не стал, просто отступил в сторону и снова остановился, молча наблюдая за мной. Я слегка покраснела, и снова подняла меч. Перехватив его двумя руками, снова попыталась ударить Алекса, и он снова отступил в сторону. Так длилось достаточно долго, чтобы вызвать мое раздражение. В конечном итоге я не выдержала и остановилась.

— Это такое изощренное издевательство?

Демон улыбнулся в ответ на мое раздражение и положил меч себе на плечо.

— Нет, — спокойно ответил он.

И это взбесило меня еще больше.

— Ты сказал, что научишь меня…

— А чем я, по-твоему, занимаюсь? — перебил он меня, уже откровенно улыбаясь.

— Ты… Да ты просто стоишь здесь и… и издеваешься надо мной!

— Нет.

Мне на мгновение показалось, что я сейчас взорвусь от возмущения. Стало так обидно и неприятно и ударить его захотелось, но так чтобы побольнее. И я даже не заметила, как подняла меч, нервно свешивая его в ладони.

— Вот видишь, ты уже учишься держать в руках оружие.

Я растерянно посмотрела на свою ладонь. Вдруг вспомнилась тяжесть клинка, и я мгновенно ее ощутила, да так резко, что едва не упустила его себе на ногу.

— Мда, но поработать еще есть над чем, — задумчиво проговорил парень, заметив это.

Я же снова посмотрела на него, пытаясь в одном взгляде продемонстрировать все свое негодование. Парень внезапно перестал улыбаться, снял свой меч с плеча и прокрутил его в ладони.

— А сейчас моя очередь нападать.

До моего сознания еще не успел дойти смысл его слов, а холодный клинок уже коснулся шеи.

— Плохо, — хмуро отметил демон. — Я ведь предупредил.

Я растерянно посмотрела вниз, на клинок и невольно вздрогнула. Если б это был настоящий бой, я бы уже была мертва. Сглотнув, я перехватила удобнее меч, и встала в защитную стойку, как мне казалось. Под насмешливым взглядом демона, моя уверенность в собственных силах таяла со скоростью света, пока окончательно не исчезла.

И тогда Алекс напал. Уже не так быстро, позволяя мне следить за своими движениями, но все же не достаточно медленно, чтобы я успевала уклоняться. На десятый раз мне чудом удалось отразить его удар. На двенадцатый, я даже смогла уйти от второго. Кара все больше обучала меня уклонению и умению быстро бегать, невзирая на препятствия, от Алекса же убежать было просто невозможно. Стоило мне только задуматься о побеге, как он преграждал мне путь, появляясь в самых неожиданных местах.

Прошло всего десять минут, а мне казалось — целая вечность. В конечном итоге я еще и оступилась, позорно упав и приложившись головой. Демон тяжело вздохнул и протянул мне ладонь.

— Я хочу, чтобы ты вернулась.

Я невольно вздрогнула и едва не выпустила его ладонь. Но демон удержал. Только улыбнулся краешком губ и рывком поднял меня на ноги. Слегка растерянная, я стояла напротив, забыв о тренировке и покусывая губы от волнения. Вчера ночью он так и не пришел. А я ведь его ждала. Знаю, глупо с моей стороны. Я ведь сама сюда попросилась, и все же…

— Я согласен взять тебя на работу, но у меня есть одно условие.

Я мгновенно подавила радость и приготовилась к чему-то неприятному. Алекс меня не разочаровал.

— Ты наденешь на меня браслет.

Еще секунд десять я неподвижно стояла, глядя на него, после чего забрала у него свою ладонь и скрестила руки на груди. Парень слегка побледнел, но остался все таким же невозмутимым. Мне же казалось, что подо мной земля разверзлась, и я вот-вот рухну вниз. Не самые приятные ощущения, но виду я не подавала, хоть и казалось, что сердце сейчас вырвется из груди.

— Просто так все будут знать, что ты находишься под моей защитой. Да и артефакт активируется…

— Я согласна…

Не знаю, кто больше удивился этому моему ответу, демон или я сама. Но, судя по тому, что он после этого продолжил говорить, это все же был демон.

— Я понимаю, что тебе… Что!?

— Я надену на тебя этот чертов браслет, — раздраженно повторила я и невольно почесала запястье.

Несколько секунд парень неподвижно стоял напротив, после чего нервно усмехнулся и отошел на шаг.

— Стой здесь, ладно?

Я кивнула, наблюдая за тем, как за его спиной уже знакомым образом искажается пространство, и резко выдохнула, как только он исчез.

— Господи, что же я наделала?

Ответа я так и не дождалась, как не успела и ударится в панику. Пространство снова исказилось, и на поляну вышел Алекс, держа в руках деревянную шкатулку. Несколько секунд он стоял напротив, глупо улыбаясь, после чего протянул ее мне и резко выдохнул.

Держа в руках эту самую шкатулку, я могла чувствовать странную пульсацию под своими пальцами. Что-то будто стучалось изнутри требуя у меня открыть шкатулку. Что-то теплое, радостное… Я невольно замерла и задержала дыхание. Пальцы коснулись защелки. Что-то подсказывало, что стоит мне открыть замок, и пути назад уже не будет. Я нервно улыбнулась и бросила короткий взгляд на Алекса.

Он больше не улыбался. С каким-то странным ожиданием он смотрел на мои руки, а в его глазах плескались синие огоньки. Вдохнув поглубже для храбрости, я повернула небольшой замочек. Что-то щелкнуло внутри. На мгновение я замерла, после чего неторопливо подняла крышечку. Внутри лежал браслет. Большой, сделанный из того же сплава, что и мой. И так же расписан удивительным узором, с большим черным камнем посредине. Несколько секунд я молча на него смотрела, пытаясь осознать происходящее. Но, как и говорил Алекс, желание к нему

прикоснуться все возрастало, пока не вытеснило все остальные мысли.

В конечном итоге мои пальцы коснулись браслета, и камень на нем вспыхнул. В то же мгновение меня захлестнуло волной любви, желания и страсти. И это было так неожиданно, что я едва не выпустила браслет. Дышать стало неожиданно трудно, мир вокруг закружился. Шкатулка упала на землю. Но это я отметила лишь краем сознания, безвольно шагая к объекту своего обожания. И чем ближе я подходила, тем труднее было удержаться на ногах. В конечном итоге и эта часть моего разума впала в спячку, и очнулась я лишь спустя некоторое время в объятьях демона, жадно целуя его в губы. При чем в себя я пришла резко, будто кто-то вырвал меня на поверхность. Надо ли говорить, что после этого я буквально отскочила от дезориентированного демона.

Взгляд упал на его запястье, на котором теперь красовался знакомый браслет, и по моему телу пробежались мурашки. Легкая растерянность, уступила место маленькому огоньку радости, который тут же начал уменьшаться под давлением настороженности. И все это были не мои эмоции… Не мои!

Я вообще была в шоке. И от своих действий, и от влияния браслета. И вообще от того, что приняла такое решение. А тут еще появилась капелька триумфа…

Именно в этот момент мои глаза заскользили по поляне, выискивая пока что непонятно что.

— Все хорошо?

А вот и он. Взгляд мой упал на тяжелый клинок, но что-то мне подсказывало, что тяжести его я не почувствую. Жаль только, что демон мой взгляд заметил и возле клинка оказался первым.

— Послушай…

— Отдай мне меч!

— Не думаю, что это хорошая идея, — поспешно возразил парень.

— А, по-моему, идея просто отличная.

Демон взвесил клинок в руке, и тот внезапно куда-то исчез. Жаль, что с моей злостью он поступить так же не мог.

— Ты воспользовался ситуацией!

Он поморщился и отвел взгляд. Значит, я все правильно поняла, и это действительно был триумф.

— Любой на моем месте поступил бы так же… — себе под нос попытался оправдаться парень.

У меня от возмущения язык отняло.

— И вообще, это ты вдруг решила меня бросить…

Прозвучало обвинительно. Открытый до этого от возмущения

рот мгновенно захлопнулся. Глаза мои подозрительно прищурились, а руки сложились на груди.

— И кто, интересно подбросил тебе подобную идею?

Демон нахмурился еще сильнее.

— Хотя нет, не говори. Я и так уже знаю ответ. Чертов демон….

Парень удивленно посмотрел на меня, а я мысленно душила Белиала. Только ему в голову могла придти такая замечательная идея. К тому же, если вспомнить слова Алекса, именно он хранил у себя браслет.

— Открывай портал, или что ты там открываешь?

Парень все еще настороженно следил за мной взглядом, но портал открыл. И я решительно вошла в него, намереваясь свернуть шею одному наглому, лживому демону. Вот не зря их люди изображают как нечто подлое и коварное.

А Белиал был там, довольный до невозможного, радостно потирающий руки, и явно не ожидающий увидеть взбешенную меня.

— Алекс? А где Редгар?

Я не ответила. Мой взгляд упал на тяжелую книгу лежащую на столе. Демон настороженно отступил, заметив это, но убежать не успел. В следующее мгновение эта самая книга полетела в него. Белиал уклонился, из-за чего оказался дальше от двери. Чертыхнувшись, от следующего снаряда он уклоняться не стал, просто исчез, и появился уже за дверью. Его примеру последовал и появившийся вслед за мной демон.

— Что происходит? — послышался из-за двери громкий шепот Белиала и я затаилась, прислушиваясь.

— А ты как думаешь? — язвительно поинтересовался Алекс.

Несколько секунд было тихо, после чего послышалось злое сопение.

— Сорок лет ничего не чувствовал, а сейчас не смог на десять минут скрыть свои истинные чувства, — возмущался блондин.

Я невольно вздохнула. Как это вообще получилось? Все же было в порядке. Злость куда-то улетучилась. Навалилась усталость. Чужая настороженность слегка нервировала. Внезапно вспыхнувшая решительность, вызвала раздражение.

— Лучше не заходи, — спокойно предупредила его, прежде чем он открыл дверь. — И Белиал пусть мне на глаза не попадается.

Тишина и легкое волнение только подогрели возникшее раздражение.

— Вот будешь так стоять, и я точно злиться не перестану, — уже раздраженно проговорила я и облегченно вздохнула,

почувствовав, как он отдаляется.

Что теперь с этим делать я не знала. Куда идти, и чем заниматься тоже. И, тем не менее, я отчетливо понимала, что во всем произошедшем виновата сама. Не психани я тогда, и Алексу в голову бы не пришла подобная идея. Точнее, он не попался бы на уловки Белиала. Не знаю, как блондин смог поместить в него подобную мысль, но ведь смог.

Невольно улыбнулась и опустила взгляд на свой собственный браслет, камень в котором теперь постоянно переливался синим пламенем. Что ж, думаю, у мене уже есть несколько идей, как отомстить коварному демону, уверена, он оценит.

****

Никита нервничал. Натаниель, конечно, не стал бы ему лгать, но он все же волновался. Вдруг он ошибся, или неправильно записал. Такое ведь могло случиться. Нервно улыбнувшись, он в очередной раз поправил на себе кожаную куртку и растрепал непослушные волосы, после чего нажал на дверной звонок.

Оборотни не любят города и предпочитают жить ближе к природе. По крайней мере, так говорила его наставница. А этой женщине он привык верить. Все же за этот неполный год, она уже многому успела его обучить. Ведьмы оказались своеобразным народцем, и ему трудновато было привыкнуть к их обычаям и традициям. Зачастую он и вовсе не понимал смысла некоторых обрядов, и все же пытался вникнуть в них. И вот сейчас он здесь. Сбежал, можно сказать в самоволку. Ведьма ведь его не отпускала.

Скорее всего, после этого она придумает для него какое-то изощренное наказание, но Никита верил, что со всем справится, даже если придется неделю спать в сарае в обнимку с чистоплотной свинкой Машей.

Наконец, его размышления прервал щелчок дверного замка. Никита только теперь понял, что все еще держит палец на дверном звонке, и поспешно спрятал руку себе за спину. Дверь открылась, и он, наконец, увидел Емми. Девушка растерянно скользнула взглядом по его лицу. В ее глазах отразилось узнавание, и она тут же попыталась закрыть дверь.

Чертыхнувшись, Никита выставил руку и громко выругался, когда дверь придавила его кисть.

— Ой! Прости… Я не хотела…

Воспользовавшись раскаянием девушки, парень проскользнул внутрь и закрыл дверь за собой. Рука, конечно, болела, но это его уже совсем не волновало. Его взгляд скользил по бледному

личику, тонкой шее, хрупкому тельцу, и то и дело замирал в самых интересных местах. Девушка его интерес заметила, покраснела и нахмурилась, скрестив руки на груди.

— Ты зачем пришел?

К подобным вопросам он был готов. Но из-за волнения все ответы как-то разом вылетели из головы. Он перестал улыбаться как полный придурок и попытался собрать мозги в кучу. Вот только ответил так и не успел. В это мгновение в коридорчик выскочил парень, подбежал к девушке, резво ее обнял и чмокнул в щеку.

— Ну, чего ты застыла? Пошли, там сейчас самое интересное начнется.

Что-то внутри на мгновение оборвалось. Появилось ощущение падения в пропасть. И все это за несколько секунд, пока он не начал улавливать в парне знакомые черты. И его сразу же отпустило. Вот только мыслей в голове стало еще меньше. Парнишка, наконец, заметил гостя и бросил на него враждебный взгляд.

Никите даже на мгновение показалось, что сквозь личину человека проступила волчья сущность, но всего на мгновение, после чего парень отпустил Емми и выпрямился, будто готовясь к чему-то.

— Привет, — поздоровался Ник.

Парень нахмурился и бросил короткий взгляд на Емми. Девушка в свою очередь продолжала сверлить недовольным взглядом Никиту.

— Я занята, — внезапно проговорила она. — Может, зайдешь в другой раз?

— Уверен, твой брат подождет пару минут.

Девушка передернула плечами и наморщила носик. Никита невольно улыбнулся.

— Я не отниму у тебя много времени… — честно проговорил парень.

Как бы ему не хотелось задержаться, у него и правда было не так уж и много времени.

— Мне его выставить? — воинственно поинтересовался парнишка.

В глазах Емми на мгновение отразился испуг. Она повернулась лицом к брату и решительно возразила, отправив его обратно в комнату. Тяжело вздохнув, девушка подошла к Никите и вместе с ним вышла на лестничную площадку. Закрыв за ними дверь, она прислонилась к ней спиной, и скрестила руки на груди, давая понять, что готова слушать.

— Я виноват…

Девушка подчеркнуто удивленно вскинула бровь. Никита невольно поморщился от сквозившей в ее взгляде насмешки.

— Черт… Извини… Я сказал это тогда, не подумав. И я не считаю тебя просто другом…

Девушка продолжала молча на него смотреть, хотя он чувствовал, что она немного смягчилась.

— Ты мне очень нравишься, и я буду очень счастлив, если ты вдруг согласишься дать мне второй шанс.

Выпалив все это, он вопросительно воззрился на девушку. Несколько минут она продолжала стоять неподвижно, после чего выражение ее лица изменилось. Она потерла руками лицо и вздохнула.

— Ты идиот.

Никита согласно кивнул.

— И тугодум.

Он кивнул еще раз. Парень был готов согласиться с чем угодно, лишь бы она простила его.

— И это будет самая большая ошибка в моей жизни.

Никита уже собирался кивнуть, но затем до него дошел смысл сказанных ею слов и парень нахмурился. Подойдя к девушке, он обхватил ладонями ее лицо и наклонился, заглядывая в разноцветные глаза.

— Не будет… — тихо возразил он и погладил ее по щеке.

— Ты ждал целый год, прежде чем придти сюда, — обижено напомнила девушка.

Никита невольно улыбнулся, понимая, что уже прощен. И с этой улыбкой наклонился для поцелуя. В это же мгновение он потерял контроль, и чары спали. Двери подъезда открылись, впуская возмущенных жителей дома. Это заставило Емми оттолкнуть его и наградить возмущенным взглядом.

Пунцовая девушка поздоровалась с подозрительно поглядывающими в их сторону соседями и вновь сосредоточила все свое внимание на парне.

— Извини, — без какого-либо раскаяния проговорил колдун.

Именно колдун, в подобные мгновения осознание собственной сущности было особенно сильным. Никита снова улыбнулся и на этот раз менее напористо поцеловал девушку.

— Встретимся завтра вечером?

Девушка прикусила губу и нашарила рукой дверную ручку. Никита это заметил и недовольно нахмурился.

— У меня брат гостит до конца недели…

— Тогда в воскресение?

Девушка прикусила губу, чем привлекла к своим губам внимание парня, и нерешительно кивнула. Довольный ответом

Никита снова ее поцеловал, после чего попрощался и убежал, надеясь успеть вернуться до того, как старая ведьма заметит его исчезновение.

Глава 10

Не скажу, что вернуться в мрачный особняк было приятно. Все же за один только день я совсем не успела по нему соскучиться. Да и вряд ли смогла бы соскучиться по нему и через год. Здесь было темно, мрачно и жутко. Да и живущих в этом месте нелюдей трудно было назвать гостеприимными. Стоит только вспомнить недовольную мину Дарела, когда он меня снова увидел. Вот только за этот небольшой отрывок времени в особняке произошли небольшие перемены. И о них я узнала только за ужином, когда в столовую с подносом вошла стройная молодая женщина лет тридцати-тридцати пяти. Красивая, с длинными пшеничного цвета волосами и удивительно красивыми голубыми глазами. Обладая славянской внешностью и кошачьей грацией, она с легкостью могла бы посрамить саму мисс мира. Ее запах подтвердил смутную догадку, вызвав мгновенный приступ голода и легкую тошноту. Никогда к этому не привыкну. И только рука Алекса удержала меня от глупостей.

— Я думала, здесь не держат людей? — злым шепотом осведомилась я.

— Они совершенно свободны…

Из всего сказанного слух резануло только одно:

— Они?

Демон слегка поморщился и бросил умоляющий взгляд на Белиала.

— Муж Анастасии и их сын изъяснили свое желание остаться здесь, после того как были нами освобождены.

Почему-то слово «освобождены» неприятно царапнуло слух. Но я не обратила на это особого внимания, пытаясь совладать с проснувшимися инстинктами.

Ужин прошел для меня не самым благоприятным образом. Но встать и уйти я не решилась, ведь, судя по словам Белиала в доме сейчас не один, а трое живых людей, которым я вполне могу навредить, сама того не желая.

Когда же ужин был закончен, я отправилась в свою комнату в сопровождении Алекса. Демон молчал все время и, судя по ощущениям, слегка нервничал. Уже подходя к двери, он внезапно схватил меня за запястье, случайно задев браслет, от чего по телу пробежало стадо мурашек, сопровождая дикий коктейль из чувств. Я резко остановилась, вырвала у него свое запястье и с шумом втянула в себя воздух.

— Извини… — хрипло проговорил парень. — Я просто хотел

поговорить.

Я медленно выдохнула, тряхнула головой и потерла руками лицо. Стало немного легче, и я облегченно вздохнула.

— Ты в порядке?

Вопрос прозвучал как насмешка, и, судя по тому, как смутился парень под моим взглядом, он это понял.

— Прости, я…

— Тебе не надоело извиняться? — раздраженно вопросила я.

Парень умолк и только сильнее нахмурился.

— Нет? Тогда мне жаль, ибо мне надоело выслушивать извинения, — с этими словами я обошла его и открыла дверь в свою комнату. — Спокойной ночи, Алекс.

Парень даже не обернулся. Я же, закрыв дверь, облегченно вздохнула и прислонилась горячим лбом к прохладному дереву.

— И завтра я выхожу на работу! — крикнула я в дверь.

Судя по внезапной вспышке страха, это парень услышал. На мгновение мне и самой стало страшно, но я только ругнулась себе под нос и отлепилась, наконец, от двери. Все мои вещи были на своих местах, будто я и не собиралась отсюда уходить еще вчера. Видимо, Алекс даже и не думал о том, чтобы собирать их. Мерзавец.

Вспышку раздражения я подавила быстро и неторопливо переоделась, отдав предпочтение в этот раз своей пижаме. Только забравшись в кровать и выключив свет, я внезапно ощутила дикое одиночество, и снедающее изнутри чувство вины.

— Вот ведь, — недовольно проговорила себе под нос, кутаясь в одеяло. — Сам виноват…. И нечего давить на жалость…

Еще несколько минут я беспокойно проворочалась в кровати, после чего все же смогла уснуть. Вот только поспать спокойно, мне этой ночью было не суждено. Где-то около двух часов ночи я проснулась. Странное ощущение заставило сон отступить. Я недовольно нахмурилась, чувствуя, как на коже выступают сиротки, и перевернулась на бок, пытаясь поймать ускользающий сон.

Несколько минут ничего не происходило, пока вдруг из угла прямо мне в лицо не дыхнуло холодом. Жуткое ощущение чужого присутствия вызвало внутреннюю дрожь. Сглотнув, я нервно вздохнула и открыла глаза.

Поначалу я ничего не увидела и уже почти успокоилась, когда взгляд скользнул по затемненному углу комнаты. Странный, еле различимый силуэт, будто очертание женской фигуры. Я мгновенно замерла, забыв даже, как дышать. Сердце заколотилось в страхе как сумасшедшее. Волосы на затылке встали дыбом. Дрожа всем телом, я потянулась к включателю.

Послышался щелчок. Свет мигнул и погас, высветив на мгновение женскую фигуру в углу комнаты. Жуткий потусторонний шепот зазвучал будто внутри моей головы. Горло сдавило спазмом, легкие обожгло от недостатка кислорода. Я медленно вдохнула и закрыла глаза в надежде на то, что жуткое видение исчезнет, и в то же время, готовясь дать отпор. Вот только открыв глаза, будто окунулась в фильм ужасов. Женщина больше не стояла в углу комнаты. Ее изящная фигура возвышалась над моей кроватью. Темными провалами вместо глаз она смотрела на меня, шепча что-то рваными, полуистлевшими губами. И в лучших традициях старых ужастиков, меня парализовало от ужаса. Я уже даже не дрожала, и не думала. Молча смотрела на полупрозрачное лицо женщины не в силах даже закричать. И тут она внезапно бросилась вперед, вытянув костлявые, местами лишенные плоти руки в моем направлении.

Как не закричала, ума не приложу. Лишь вздрогнула всем телом, когда полупрозрачная субстанция прошла насквозь, обдав могильным холодом и вызвав на мгновение остановку сердца. Еще несколько бесконечно долгих минут я не могла пошевелиться. Казалось, что стоит мне пошевелиться, и она вернется. Для чего? Не знаю, но от этого легче не становилось. Ужас, сковавший ледяными щупальцами все тело, начал понемногу отпускать. И как только смогла пошевелиться, я вылетела из комнаты, по пути едва не выбив дверь, и тут же оказалась в теплых объятьях.

Алекс выглядел сонным и встревоженным. Не знаю, как в это мгновение выглядела я, но исходя из его реакции — краше в гроб кладут. Подхватив меня на руки, парень отнес меня в свою комнату и усадил на кровать. Встревожено осмотрев мое лицо, он сжал пальцами мои ладони, и я почувствовала, как по телу расползается успокоительное тепло.

— Спасибо, — тихим шепотом поблагодарила я, когда ужас начал отступать, а затекшие от напряжения мышцы расслабляться.

Парень кивнул, встревожено вглядываясь в мое лицо, и я не выдержала. Дрожа всем телом, я сползла с кровати прямо ему на колени и зарылась носом ему в шею. Парень обнял в ответ, без каких либо слов, успокаивающе поглаживая меня по спине. Я же зажмурилась как можно сильнее, боясь открыть глаза, и снова увидеть жуткое видение, или услышать потусторонний шепот.

— Расскажи мне, — тихо попросил демон, когда я уже почти перестала дрожать.

Вздрогнув всем телом, я отрицательно мотнула головой. Парень нахмурился, но настаивать не стал. Медленно

поднявшись, он сгрузил меня на кровать и потянулся за выключателем.

— Нет!

Я перехватила его руку и умоляюще заглянула в глаза.

— Пусть будет светло, — тихонечко попросила я.

Демон нахмурился еще сильнее и кивнул. После чего лег рядом на кровати, позволяя мне обхватить себя руками и ногами.

— Точно не хочешь мне рассказать?

— Не сейчас… Пожалуйста…

— Ладно, — согласился парень и заботливо укрыл нас обоих одеялом.

Приятное тепло распространилось по всему телу, вызывая сонливость. Я зевнула, и прикрыла глаза. А утром, я все же рассказала демону об увиденном. Парень нахмурился, но ничего не стал говорить, лишь заверив меня, что если это и был призрак, то он совершенно безвреден для меня. И все же жуткое предчувствие, зародившиеся ночью никуда не исчезло, и только усилилось, когда за завтраком Белиал напомнил о моем первом рабочем дне и поинтересовался о планах на неделю.

Из-за этого весь день я провела как на иголках. В кабинете Алекса было много бумаг, и хотя как такового беспорядка я не заметила, все же была некая хаотичность в его документах. На систематизацию документации я потратила половину дня. И даже немного обрадовалась, считая себя умницей, и мечтая о заслуженном отдыхе. Все же опыт дает плоды. В свое время на систематизацию документации Виталия Дмитриевича я потратила целую неделю.

Все мои планы были разрушены вернувшимся со встречи Алексом. Точнее всего одной его фразой:

— Ты уже просмотрела почту? Я жду ответ от Грема.

Почтой оказались четыре стопки с мой рост в высоту состоящие из конвертов, свитков и прочей корреспонденции. Я невольно начала с пониманием относиться к той самой Сибил, которая вначале мне показалась необразованной девицей. В этом ворохе писем невозможно было найти что-то конкретное. Перебирая письмо за письмом, я злилась все больше. Здесь были и квитанции на уплату налогов, и деловые письма от представителей разных рас и даже личные сообщение от некоторых особо раскрепощенных дам с приглашениями на ужины, завтраки в одном даже было предложение о женитьбе. И я уже молчу о той стопке писем, в которых были страстные упоминания о прошлых встречах и желании встретиться снова. Рассортировав все письма по коробкам, я отправилась к виновнику всего этого безобразия.

— Нам нужны новые почтовые ящики, — с порога заявила я ему.

Демон восседал на кресле за столом и что-то сосредоточенно читал.

— Что? — растерянно переспросил он, оторвавшись от бумаг.

Я уже хотела повторить, но он вдруг нахмурился, почесал пальцем бровь и посмотрел на меня.

— Зачем? — спросил он в конечном итоге, с любопытством рассматривая меня.

— Затем, что корреспонденцию нужно сортировать.

— Для этого мне и нужен секретарь, — спокойно проговорил он.

И вся моя решимость вдруг куда-то делась.

— Но это значительно облегчит мне работу, — все же попыталась я воззвать к его разуму.

Демон нахмурился, постучал пальцами по столешнице и уже собирался отвечать, но я его опередила.

— Ты хоть знаешь, сколько личных писем приходит тебе каждый день?

Демон снова нахмурился, явно ощутив мое раздражение, и слегка напрягся.

— И сколько?

— Двадцать восемь. И это в среднем. Деловых — двадцать, с которых от пяти до десяти — приглашения на ужины, звание вечера, балы. Плюс квитанции.

— Ладно, что ты предлагаешь?

Я победно улыбнулась, но, почувствовав его раздражение, быстро взяла себя в руки.

— Нам нужны три почтовых ящика. Один для личной корреспонденции, второй для деловых писем, третий для различного рода приглашений.

Парень несколько секунд молча размышлял, после чего кивнул, и почему-то улыбнулся.

— Спустись в холл, там должен находиться мастер Людвиг, изложишь ему свое предложение.

— И как он выглядит?

— О, не волнуйся, ты его сразу же узнаешь. Он гном.

С этими словами демон вернулся к чтению, совершенно забыв обо мне. Тяжело вздохнув, я покинула его кабинет, и решила не тянуть с решением этой проблемы. Вот только в самом холле меня ждала подлянка. Нет, гном здесь был, вот только дело было в том, что он здесь был не один. Их было в общей сложности человек восемь. И все они что-то оживленно обсуждали. Чертыхнувшись себе под нос, я глубоко вдохнула, и нацепила на

лицо вежливую улыбку.

— Извините, пожалуйста, мастер Людвиг, можно вас на минуточку?

Все гномы мгновенно замолчали и обернулись, чтобы посмотреть на меня. И вот тут то я ощутила себя полной дурой. Судя по их реакции ни один из них, ни мастером, ни уж тем более Людвигом не являлся.

Покраснев, я уже собиралась извиниться, когда за спиной прозвучал басовитый голос.

— Можно. Только зачем?

Я нервно улыбнулась и повернулась на голос. Вначале мой взгляд скользнул по убранству холла, по не до конца отчищенной статуе дракона, после чего я опустила взгляд и увидела, наконец, того самого гнома. Мужичок оказался выше своих собратьев где-то на пол головы, с короткими ногами и длинными сильными руками. Бороды как в наших сказках не было, зато были бакенбарды. Рыжие, как и волосы, затянутые на затылке в тугой куцый хвостик. Карие глаза с хитринкой разглядывали меня из-под кустистых бровей. Смутившись под пытливым взглядом я невольно бросила короткий взгляд на остальных гномов и нервно улыбнулась мастеру.

— Видите ли, нам нужны три почтовых ящика для корреспонденции лорда Грейстоуна.

— Ну надо так надо… А уплата когда?

Я слегка нахмурилась и с подозрением уставилась на мужичка.

— Вот сделаете работу, и сразу рассчитаемся…

— Е, нет, деточка, так не пойдет. Вначале уплата, и уж потом работа…

— И сколько же вы хотите?

— Тридцать золотых…

Подсчитав в уме приблизительную суму, я нахмурилась еще сильнее.

— И что же, лорд Грейстоун всегда платил вам наперед столько, сколько вы скажите?

Мужичок почувствовал подвох, нахмурился, и все же кивнул. Я вежливо улыбнулась, стараясь спрятать кровожадность за улыбкой и мысленно оторвала демону несколько пальцев на правой руке, чтобы не было чем квитанции подписывать.

— Подождите, пожалуйста, минуточку.

— Четырнадцать тысяч долларов! — это уже в кабинете Алекса.

Я даже на бумажке пересчитала. Суму за ремонт здания даже страшно было переводить.

— Он что золотые ящики ставить собрался, или это у него какие-то особенные услуги!?

— Алекс успокойся, — примирительно проговорил демон, недовольно хмурясь, и вертя в руках тот самый листочек с моими расчетами.

— Просто заплати эму и жди… Уверен, через неделю заказ будет готов.

— Неделю!?

Парень вздрогнул.

— Это же просто три почтовых ящика. Та даже в моем мире с подобным заказом за день справляются!

Демон повторно вздрогнул и прочесал пальцами волосы. Весь его вид говорил о том, что его и так все устраивает, меня же подобное просто бесило. Это же сколько денег идет в карман к этому самому мастеру?

— Он вернул тебе случайно уплаченные тобой деньги?

Парень поморщился, будто съел что-то кислое, и отвел взгляд.

— Он подумал, что это премии для рабочих, и сразу же все раздал. Не забирать же мне деньги у работяг.

Кажется, у меня глаз дернулся. Глубоко вдохнув, я забрала у демона бумажку и вышла, хлопнув дверью напоследок. Сев за свой стол я несколько минут нервно тарабанила пальцами по столешнице, пока в приемную не вошел высокий красивый мужчина лет тридцати на вид, с длинными огненными волосами, заплетенными в косу и темно карими глазами с вертикальным зрачком. Мужчина глубоко вдохнул и улыбнулся, продемонстрировав ровный ряд острых зубов.

— Мои почтения, леди Грейстоун, — наклонив слегка голову, проговорил он.

— Мы не женаты… — слегка раздраженно проговорила я.

Мужчина опустил взгляд на мои руки, заметил браслет, который я поспешила спрятать под рукавом, и улыбнулся.

— Будете, — с этими словами, он открыл дверь в кабинет Алекса и закрыл ее за собой, а я осталась сидеть на месте, раздраженно тарабаня пальцами по столешнице. Через десять минут, когда у меня уже почти созрел план действий, мужчина вышел из кабинета, попрощавшись с Алексом, и подошел к моему столу.

— Совет на бедующее, — наклонившись вперед, вкрадчиво проговорил он, — если кто-то когда-либо решит что вы замужем, не разубеждайте их. У Редгара много врагов.

С этими словами он выпрямился и подмигнул мне. И тут у меня в мозгу что-то щелкнуло.

— Извините.

Мужчина остановился уже у самого выхода и повернулся ко мне лицом.

— Если бы вы решили делать ремонт в своем доме, какого бы мастера вы позвали?

Мужчина нахмурился. Видно было, что мой вопрос его слегка сбил с толку. И все же где-то через минуту он ответил.

— Наверное, мастера Тимпрвела. Он конечно простолюдин, но работает очень качественно, и берет не так дорого.

— А как мне его найти, не подскажете?

Мужчина внезапно хмыкнул, подошел ко мне. Вырвал из блокнота листок и что-то на нем быстро написал, после чего смял листок, превратив его в бумажный шарик, и сжег прямо на ладони, в процессе чего на его лице проступили едва заметные чешуйки.

— Полагаю, примерно через час он будет в вашем офисе.

— Спасибо, — сипло поблагодарила я, наблюдая за тем, как растворяются в коже красные чешуйки.

— Впервые видите дракона?

Я отрицательно мотнула головой. Он на мгновение задумался, после чего понимающе кивнул.

— Чешуя проступила?

Я кивнула. Он добродушно улыбнулся и направился к выходу.

— Берегите себя.

Я кивнула. И только после его ухода поняла, что так и не спросила его имени.

Конечно же, любопытство оказалось сильнее меня, и я отправилась в кабинет Алекса, чтобы все же узнать имя незнакомца. Но стоило мне подойти к двери, как что-то заставило остановиться. Я нахмурилась, пытаясь понять, что это за странное чувство, когда услышала голос Белиала. Слух мгновенно обострился, и неясное бормотание обратилось чредой отчетливых слов.

— Ты уверен? — переспросил о чем-то Белиал.

— Я ни в чем не уверен, — глухо ответил Алекс.

— А должен быть, — раздраженно проговорил блондин. — Вы связаны Редгар, и это уже не изменить. Заверши обряд и она станет такой же неуязвимой, как и ты.

— Я не стану этого делать…

Мне почему-то сразу же полегчало. Я даже невольно улыбнулась.

— А если она умрет?

— Она не умрет!

Я невольно вздрогнула и даже сделала шаг назад.

— К ней приходила Мория.

— Нельзя быть в этом уверенным.

— Полуистлевшая призрачная дама, — язвительно проговорил блондин. — Кто еще это может быть, как не вестница дурных вестей. Ты и сам знаешь — ее появление сулит несчастье, крах, смерть… Что она ей сказала?

Я на мгновение даже дышать перестала. Выходит, тот призрак все же что-то значит. Но почему Алекс мне об этом не рассказал?

— Это мог быть любой другой призрак, — не очень уверенно возразил Алекс.

Я же в это мгновение будто наяву услышала потусторонний шепот.

— Блаед моргулас эбсента крае…

Прежде чем я поняла, что сказала это в слух, двери передо мной открылись, и на меня раздраженно уставился Белиал.

— Мертвая кровь несет погибель… — хмуро проговорил он, рассматривая меня.

А я даже не смутилась.

— Это древний язык, и перевод не точный. Эти слова можно трактовать и по-другому, — вступил в разговор Алекс.

Я же продолжала смотреть на Белиала. И он меня не разочаровал.

— Смерть в крови несет поражение… Как видишь, прогноз все равно не утешительный, — мрачно отметил демон и, наконец, посмотрел на племянника. — И как давно у девчонки обострился слух?

— Я все еще здесь, — решила напомнить о своем присутствии я.

Оба демона тут же воззрились на меня. Потеснив Белиала, я вошла в кабинет и закрыла за собою дверь.

— Ты, — я ткнула пальцем в Алекса, — больше никогда так не делай. Ты, — повернулась лицом к блондину, — рассказывай.

— О чем рассказывать? — удивленно поинтересовался демон.

— О Мории этой. Все что знаешь. И желательно не лгать.

Белиал поморщился и бросил недовольный взгляд на Алекса, после чего указал мне на кресло возле стола.

— Мория, как гласит легенда, была одной из троих жриц богини смерти Скары. Долгие годы она верно служила богине, раз за разом наблюдая за тем как умирают невинные существа. Порой их смерть ей казалась совершенно несправедливой. Зачем забирать верного, преданного своим принципам простолюдина и оставлять в живых жестокого, алчного лорда, живущего за счет чужих жизней? Или почему умирают невинные дети, когда

убийцы, насильники и воры продолжают жить? Все чаще Мория задавалась этим вопросом. Но время шло, и она продолжала служить богине.

— Пока не влюбилась, — неожиданно проговорил Алекс.

Я невольно повернулась в его сторону. Но продолжил рассказ все же Белиал.

— Ее возлюбленный был гордым, благородным, честным драконом. Нет мужчины более верного самому себе чем дракон. И как ты полагаешь, что с ним произошло?

— Он умер? — скорее утвердительно, чем вопросительно проговорила я.

Но демон опроверг мою догадку.

— Его имя появилось в списке смерти. Мория не могла этого допустить, и поспешила, чтобы предупредить его.

— Ей удалось спасти жизнь своему дракону, — снова вступил в разговор Алекс. — Но цена была слишком высока. Он должен был погибнуть, защищая других. В итоге, все те существа, которых он должен был спасти, погибли вместо него.

— Скара наказала Морию. И наказала жестоко.

— Узнав, к чему привел ее поступок, Мория попыталась покончить с собой, — спокойно проговорил Алекс.

— Вот только Скара не забрала ее душу, навеки заперев ту в теле. И девушка продолжала ходить, по земле, вынужденная наблюдать за тем, как истлевает ее тело, пока не превратилась в призрака. Как видишь, древние боги очень жестоки.

Я не стала говорить о том, что в моем мире Бог один. Но не потому, что вдруг поверила в существование каких-то богов. А потому, что ощутила могильный холод. Будто дыхание самой смерти опалило шею. И вот это уже было жутко.

— А при чем здесь я? — решила уточнить.

Парни переглянулись, и на этот раз заговорил Алекс.

— Существует поверье о том, что даже после смерти Мория не смогла смириться с предательством, болью и несправедливостью и иногда продолжает являться тем, кого считает достойными, дабы предупредить о надвигающейся беде. И Белиал считает, что именно ее ты вчера видела.

— Скорее уж сегодня, — глухо проговорила я, чувствуя, как на коже выступают сиротки.

Стук в дверь заставил подпрыгнуть. Губы Белиала изогнулись в насмешке, Алекс же никак на это не отреагировал.

— Войдите.

Дверь открылась и в кабинет, пригнув голову, вошел высокий мужчина с серой кожей и выпирающими над верхней губой нижними клыками. Как не странно выглядел он даже немножко

привлекательным. На его лице не было какого-то свирепого выражения, наоборот что-то благородное читалось во взоре мужчины, что заставило меня вспомнить о послании, которое не так давно отправил дракон.

— Лорды, леди, — мужчина по очереди поклонился нам, после чего выпрямился и уставился на меня.

Так я уверилась в том, что это и есть тот самый простолюдин, о котором говорил дракон.

— Здравствуйте, — я поспешно встала со своего места и, дружелюбно улыбаясь, направилась к мужчине. — Вы, наверное, мастер Тримпвел.

— Мастер? — возмущенно переспросил Алекс.

Объясняться я не стала. Дождавшись кивка мужчины, подхватила его под локоть и под удивленными взглядами мужчин, утащила обратно в прихожую. Уже там мы с ним обсудили ремонт здания Совета, и те самые три почтовых ящика. Мужчина, если и удивился моему интересу, то совершенно не подал виду. Мы с ним обошли все здание. При чем рабочих снова на местах не было. В конечном итоге мужчина смог к концу нашей прогулки составить приблизительную сумму расходов. И как не удивительно она в общей сложности составляла всего восемьсот золотых. В то время, как гному уже было три тысячи. Поблагодарив мастера за его время, я пообещала связаться с ним позже и, собрав исписанные листки бумаги, в очередной раз отправилась в кабинет Алекса. Было это уже ближе к вечеру. Так что застала я его уставшего, задумчивого, и даже немножко злого.

— Мне нужен договор с мастером Людвигом.

Парень оторвался от бумаг и мутными глазами посмотрел на меня. Тяжело вздохнув, он выдвинул верхний ящик со стола и достал оттуда какую-то папку.

— Вот, — протянул он ее мне.

Я подошла, забрала у него папку, открыла, проверила и уже собиралась поблагодарить и уйти, когда он схватил меня за запястье.

— Посиди со мной.

Я замерла, бросил раздраженный взгляд на его пальцы. Но что-то помешало мне ответить отказом. Подняв взгляд на его лицо, я невольно вздрогнула. Никогда и никто не мог так сильно на меня повлиять, тем более одним лишь взглядом. А вот Алекс смог. И я опустилась в кресло, не отнимая у него руки, и не отрывая взгляда от его лица.

— Я все еще злюсь на тебя… — тихо напомнила.

Демон улыбнулся и понимающе кивнул.

— Я заслужил… Понимаю. Мне не стоило так поступать. И,

тем не менее, я рад этому…

И я бы разозлилась. Но почему-то не смогла найти в себе злости. Да, было обидно, что он поверил Белиалу и в очередной раз обманом привязал меня к себе, но я больше не злилась. Алекс даже удивился, когда я никак не отреагировала на его последние слова.

— Я просто испугался, что ты откажешься от меня…

Я продолжала молча сидеть напротив, и просто слушала.

— Ты важна для меня… И я не хочу тебя отпускать. Еще до того как родовая магия тебя приняла, я уже знал, что не смогу тебя отпустить. Не потому, что хочу уберечь. А потому, что ты нужна мне…

Он на мгновение замолчал и внезапно поднес мою ладонь к своим губам.

— Знаю, ты свободолюбива, как любой другой человек, но если бы ты отказалась от меня, я бы последовал совету Белиала рано или поздно, и похитил бы тебя.

Я невольно вздрогнула и все же отняла у него свою ладонь.

— Не самый лучший способ добиться моего прощения, — нервно проговорила я.

— Но это правда, — хмуро возразил он, и я замерла. — Впервые увидев тебя в том проулке, я ничего не почувствовал. Лишь позже, отнеся тебя домой, я впервые потерял над собой контроль. Меня затопили неведомые раньше интерес, любопытство, желание. Ты стала моим наваждением. И я не захотел тебя отпускать уже тогда.

Невольно вспомнилось то утро. Его слова и действия. То, как он пришел ко мне позже… И мой провал в памяти.

— Я так привык получать все желаемое, что даже представить себе не мог, что для этого придется что-то делать. И придя к тебе домой, я намеревался увезти тебя с собой. И я тебя поцеловал. И даже пытался раздеть, но ты меня выставила, — он усмехнулся. — Точнее попыталась. Мне пришлось стереть тебе память, чтобы иметь шанс начать все сначала. И я чертовски ревновал тебя к Никите, и следил за тобой с крыши соседнего дома. И первый браслет я преподнес тебе сам. Я уже тогда я хотел обманом заставить тебя надеть на меня второй. Но твои эмоции… Меня остановили твои чувства. Я решил дать тебе время, надеясь, что ты в конечном итоге полюбишь меня так же сильно, как я люблю тебя. Но затем появился Цербер, и все это отошло на второй план. Твоя жизнь стала для меня главным приоритетом. Я был готов, что угодно отдать, лишь бы ты осталась жива. И вот когда мне показалось, что лучше быть не может, ты решила уйти. Просто оставить меня здесь.

Я вздрогнула.

— Да, слова Белиала послужили катализатором. Но решение я принял сам. И я рад, что ты принадлежишь мне в той же мере, что и я тебе.

Несколько минут мы оба молча сидели на своих местах. И мне почему-то на мгновение стало даже страшно. Но я глубоко вдохнула и прокрутила браслет на запястье.

— Его теперь не снять, да?

— Да…

Я кивнула, чувствуя, как от волнения к горлу подступает тошнота.

— И помолвку не расторгнуть?

— Нет… Если бы магия рода тебя не приняла, все было бы по-другому…

— Да… Магия…

— Алекс…

— Как у тебя получается обманывать меня, говоря при этом только правду?

Демон вздохнул и прочесал пальцами волосы.

— У меня было много учителей…

Я невольно улыбнулась.

— Пятерых из них ты убыл собственноручно…. Значит, они все же были не достаточно искусными лжецами.

— Они не были демонами…

— Так демоны все же лживые и коварные существа?

— Да… И я один из них.

И снова на несколько минут воцарилась тишина. В конечном итоге я оторвала взгляд от его лица и поднялась.

— Спасибо, — тихо проговорила я.

— За что? — настороженно поинтересовался демон.

— За правду.

Глава 11

Это был узкий проулок неподалеку от моего дома. Я обычно не ходила здесь, но часто проходила мимо этого места. А сейчас почему-то оказалась именно в проулке. Стоя в тени, я чего-то ждала, или кого-то. Но я была не совсем собой, если это можно так назвать. И мне хотелось отсюда уйти, но я не могла. Будто тело мне больше не принадлежало. Я продолжала стоять на том же месте, чего-то ожидая. Пока мимо вдруг не прошел Алекс. Его я узнала сразу. Высокий бледный с холодными серебристыми глазами он уверенно шагал вперед, особо не оглядываясь по сторонам. Моя радость, смешалась с чужой решительностью. И первому шагу я даже обрадовалось. Пока не поняла, что говорю.

— А я уже и не надеялся тебя найти…

Парень застыл. Я увидела, как на мгновение напряглась его спина. А мужчин, коим я себя сейчас ощущала, продолжил говорить.

— Ты даже представить себе не можешь, как я долго мечтал застать тебя без охраны… — вкрадчиво проговорил он, выступив, наконец, из тени. — Зря ты сбежал…

Алекс только хмыкнул в ответ. И тогда я впервые ощутила страх. Этот сон окончательно перестал мне нравиться, и я попыталась проснуться. Наверное, уже тогда я интуитивно знала, чем все закончится. Мужчина тем временем сжал пальцы на рукояти меча. Я могла ощутить неровную поверхность эфеса, холод металла и тяжесть самого клинка, когда он вытянул его из ножен. В следующее мгновение мужчина бросился вперед. Я хотела закрыть глаза, закричать, сделать хоть что-то. Проснуться. Но так и не смогла. Острая боль пронзила запястье. И я бы закричала, но мужчина лишь застонал.

— Лучше уходи… — холодно проговорил Алекс, свесив в руке клинок мужчины.

На мгновение мне показалось, что на этом все и закончиться. Несмотря на ненависть, которая сжигала в это мгновение мужчину изнутри, я ощутила облегчение. Но следующие слова мужчины вернули меня в пучину боли и ужаса. Алекс уже развернулся, чтобы уйти, когда мужчина заговорил.

— Мальчишка! Думаешь, ты непобедим!? А что ты скажешь насчет своей новой подружки!?

Парень застыл, так и не сделав следующего шага. А у меня сердце рухнуло куда-то в пятки.

— А ведь ничто не помешает мне наведаться к ней

вечерком… — зло прошипел мужчина. — Её смерть, конечно, не то же, что твоя, но…

Я видела как он разворачивается. Все будто бы происходило в замедленной съемке. Его глаза, превратившиеся в два серебряных огонька, в чьих глубинах плескалась ярость. А в следующее мгновение я умерла. Секунда боли, и мир померк перед глазами. И это было так ужасно. Эти безумные серебряные глаза. И пламя. Холодное синее пламя, вдруг превратившееся в золотое. И будто рухнул какой-то барьер, мешающий мне двигаться. И в то же мгновение в мое сознание ворвались звуки. Рев пламени был самым громким из них. А еще мой крик. Исполненный ужаса крик. И голос, мужской голос. Мой взгляд, наконец, сосредоточился на лице напротив, и я снова закричала. Казалось, мой кошмар ожил. Я не слышала его слов, лишь пытаясь от него отползти, пока что-то, или кто-то не убрал его. И тогда передо мной появилось другое лицо. Встревоженные синие глаза, белые волосы, растрепанные после сна.

— Белиал?

— Да, малышка, это я. Ты в безопасности, слышишь? В безопасности. И я буду очень благодарен, если ты прекратишь жечь мой дом, — нервно усмехнувшись, проговорил он.

И пламя, будто потеряв вдруг источник питания погасло. Едкий дым мгновенно забил ноздри. Демон внезапно подался вперед, замотал меня в непонятно откуда взявшуюся влажную простыню, и поднял на руки. Пока я откашливалась, Белиал вынес меня из сгоревшей комнаты и сгрузил на руки слегка обгоревшему Алексу. Я старалась не дрожать, но получалось плохо. Рука сама по себе взлетела к шее. Голова на месте, а значит все хорошо.

— Ты как?

Я невольно вздрогнула и икнула.

— Уже лучше…

Демон кивнул, и неторопливо отнес меня в мою же комнату. В ней было конечно страшновато, но комната Алекса пока была не доступна. И вряд ли станет пригодной для проживания в ближайшем времени. Пока я дрожала и икала. Алекс расстелил кровать и набрал ванную. Первой он сгрузил в нее меня. После чего вышел, оставив меня наедине с собой на некоторое время. Несколько минут, я неподвижно сидела в горячей воде, пытаясь привести в порядок беспокойные мысли.

Икота на пару с дрожью, пытались сбить меня с пути истинного, но я не сдавалась. В конечном итоге смогла себя немного успокоить и даже вздохнула с облегчением. В носу защекотало.

— Апчхи!

— Ты не замерзла?

Спокойствия, как и не было. И умом я понимала, что Алекс мне не враг, но этот сон. Это ведь не просто кошмар. Это воспоминание. И пусть не мое, но самое настоящее. И все то, что я ощущала тоже было настоящим. И боль от сломанного запястья, и…

— Алекс?

Я поспешно умыла лицо, и потянулась за баночкой с жидким мылом.

— Все хорошо, — заверила я демона дрожащим голосом, растирая мыло по телу.

А перед глазами все так же стояли безумные серебряные глаза, которыми демон смотрел на меня. Точнее не на меня, а на того мужчину, перед тем как отрубить ему голову. Что-то треснуло. Я с трудом проглотила ставший в горле ком и обняла себя руками. Все будет хорошо… Я справлюсь… Я ведь сильная. А значит, точно справлюсь.

Алекс ведь не скрывал от меня этого. Он честно рассказал, что убил того вампира. И не его одного. Так почему же мне сейчас так страшно?

Этой ночью я так больше и не смогла уснуть. И присутствие Алекса только подстегало мой страх, а потому я решила провести время с пользой, и спряталась в библиотеке. Было много книг, которые мне хотелось прочитать, и много тем, которые нужно было изучить. На этот раз я отдала предпочтение архитектуре. Все же завтра мне нужно будет составить новый контракт и расторгнуть старый так, чтобы сберечь как можно больше денег. Уворованный из тайника артефакт приятно холодил ладонь, а остатки адреналина, не позволили свалиться от усталости даже утром.

Вернув артефакт на место, я поспешно привела себя в порядок, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить случайно Алекса, и сбежала вниз на кухню.

Кухарки еще не было, и на кухне было невероятно тихо, как и во всем доме. Среди гор посуды, и готовой еды я нашла бесподобные пирожки с мясом, которыми и позавтракала. Подумав немного, завернула несколько пирожков в бумагу и спрятала в сумку.

Так и отправилась по пустынной улице к зданию Совета. Ядовитый плющ все еще оплетал большую половину здания. Убрали его только внутри, что меня несказанно бесило. Прошел ведь уже почти месяц. Могли бы хоть убрать. Им ведь еще ремонт делать. Интересно, кто именно искал мастера для выполнения

этой работы? Нужно будет у Алекса спросить. И почитать все же учебник по Расоведению. Может там будет что-то интересное, что мне поможет в работе. Хорошо, что я взяла его с собой.

Когда я уже подходила к зданию, меня обогнала маленькая летучая мышка, несущая в лапках большой черный конверт. Его она выпустила, пролетев над входом. Конверт слетел вниз по воздуху и ведомый невидимой силой залетел прямо в почтовый ящик, двойник которого находился наверху в прихожей. Похоже, работа у меня уже есть.

К шести, я закончила оформление нового контракта и была очень даже довольна собой. На улице только занимался рассвет, а я уже воплотила в жизнь половину планов на сегодня. Можно было наградить себя чашечкой кофе, что я и хотела сделать, пока не вспомнила, где сейчас нахожусь. Настроение немного испортилось, но ненадолго. Хоть здесь и нет кофеварки, зато должен быть отличный бодрящий травяной отвар. От его поисков меня отвлекло появление демона.

— Что ты здесь делаешь?

От неожиданности я невольно отпрянула. Страх липкими щупальцами обхватил сердце, заставив то замереть.

— Ты меня напугал, — честно проговорила я.

Демон нахмурился и протянул ко мне ладонь, но я лишь повторно отпрянула, побледнев в процессе. Рука демона безвольно опустилась, и он прочистил горло.

— Что происходит? — охрипшим от чего-то голосом поинтересовался он.

— Ничего… — поспешно ответила, и лишь после этого поняла, что солгала.

Демон еще сильнее нахмурился. Его глаза опасно засеребрились. Он даже отступил на шаг.

— Ты меня боишься, — спокойно проговорил он и внезапно заглянул мне в глаза.

Я невольно вздрогнула и обняла себя руками за плечи.

— Это все тот кошмар… Но…

— Что это было? — я нервно прикусила губу и медленно выдохнула. — Алекс, не молчи…

— Ты ведь помнишь… Я обратилась от мертвой крови…

По тому, как внезапно побледнел парень, я поняла, что дальше объяснять ничего не нужно, и замолчала. И мне не хотелось больше об этом говорить. Но парень отвел взгляд и сделал несколько шагов назад. И что-то мне подсказало, что я не должна его отпускать. Странное ощущение, будто стоит мне его отпустить, и как прежде уже не будет.

— Это пройдет…

Демон остановился и взглянул на меня. Я попыталась улыбнуться, но вышло откровенно жалко.

— Ты действительно так думаешь?

— Ты убил его из-за меня. Это я тоже видела.

Парень еще сильнее побледнел и снова отвел взгляд. Он сделал еще несколько шагов назад, пока не уперся спиной в стену.

— Я надеялся, этого ты не увидишь…

Я не стала говорить ему, что не так страшно было все это увидеть, как страшно было прочувствовать все это на себе.

— Я и сама не хотела бы на это смотреть…

— Прости…

— Не нужно… Просто дай мне немного времени.

Парень кивнул и снова посмотрел на меня.

— Постарайся больше не ходить по городу одна. Это не безопасно.

Я слегка покраснела и кивнула, только сейчас поняв, как сглупила, отправившись на работу в одиночку.

Демон кивнул, еще раз посмотрел на меня и исчез. Вернулся только через полчаса, уже полностью одетый и причесанный и положил передо мной кружку с отваром и несколько пирожков. Так как отвар я так и не нашла, я была ему искренне благодарна. Но все равно отпрянула, когда он попытался прикоснуться ко мне.

Мастера Людвига я вызвала к себе первым. Точнее, его вызвал Алекс по моей просьбе. И гном пришел, сверкая зелеными глазками и всем своим видом выражая недовольство. И так он старательно это делал, что я все же не удержалась и решила его немного помучить. Помниться в детстве самым неприятным было ожидание на ковре у директора. Когда он как бы вызвал к себе и в то же время был очень занят. Я была странной, нелюдимой девочкой, и часто навещала тот кабинет, так что прекрасно осведомлена о тех ощущениях. Зато со стороны за этим оказалось интересно наблюдать. Делая вид, что читаю контракт с мастером Людвигом, я время от времени бросала на него украдкой взгляд. И результатом осталась вполне довольна.

Вначале из него так и лилось недовольство, до тех самых пор, пока он вдруг не заметил, что именно я читаю. На мгновение в его глазах промелькнул страх, но гном быстро взял себя в руки. И все же еще через две минуты начал нервничать. Еще через три, начал платочком утирать пот со лба и еле заметно вздрагивать каждый раз, когда я останавливалась на каком-то абзаце дольше обычного. В конечном итоге, когда он уже не мог спокойно устоять на одном месте, я решила этот фарс прекращать, и отложила контракт.

Гном тут же попытался вернуть лицу невозмутимое выражение, и я невольно улыбнулась.

— Мастер Людвиг, вы знаете, почему я вас вызвала?

Мужичок, немного растерялся, но все же попытался ответить.

— Вы хотели обсудить установку новых почтовых ящиков? — заметив, что я продолжаю молчать, гном осмелел, на лице появилось воинственное выражение, и он вдруг пошел в наступление. — Извините, конечно, но с вашей стороны держать меня здесь так долго глупо. Из-за этого стоит работа. Вы же сами знаете, мое присутствие обязательно…

— Мастер Людвиг, как жена Верховного, — я специально использовала это слово для устрашения, но по тому, как что-то громыхнуло в соседней комнате, поняла, что меня услышали, не покраснела только чудом, но быстро взяла себя в руки и продолжила, — я прекрасно осведомлена о различных способах обмана.

Что-то повторно громыхнуло в соседней комнате, и ко мне ответом прилетело чужое раскаяние и разочарование. Но это не смогло отвлечь меня от главного, и я заметила, как побледнел после моих слов гном.

— Видите ли, мой муж, ввиду своих особенностей, напрямую лгать не может, а ведь так иногда не хочется говорить правду, или хотя бы ее часть.

Мужичок побледнел сильнее, хотя дальше уже было некуда. Я же тем временем достала составленную для меня мастером Тримпвелом смету, и смету составленную для Алекса мастером Людвигом.

— Видите ли, ввиду своей должности, мой муж долгое время был оторван от мира.

Я протянула обе сметы гному. Надо было видеть его лицо. На мгновение мне показалось, что он сейчас упадет в обморок. В то же время где-то на инстинктивном уровне будто бы сработал выключатель, и гном начал восприниматься мною как добыча. Тряхнув головой, я улыбнулась, но гном отчего-то только сильнее побледнел.

— Уверяю вас, мастер Людвиг, для меня этот разговор так же неприятен, как и для вас. И все же…

Я достала из папки листок, исписанный приблизительными ценами на все необходимые для ремонта товары, и даже инструменты.

— Потрудитесь объяснить, куда ушли деньги?

Гном несколько минут стоял бледнее мела. Он даже слегка посерел. И все же попытался что-то объяснить.

— Понимаете…

— Я жду письменный отчет, до полудня, до этого момента ремонт приостановлен. И учтите, — заметив, как в глазах мастера промелькнуло облегчение, предупредила я, — отчет будете зачитывать мне в присутствии Верховного, так что лучше не лгите.

Глава 12

Гном все же не упал в обморок, хотя был близок к этому. Но как только он ушел, в приемную вошел Алекс. Серые глаза смотрели на меня с осуждением, и я поняла, что придется объясняться. Со вздохом я протянула ему все те бумаги, которые не так давно демонстрировала гному. Алекс вдумчиво осмотрел их и присел на краешек моего стола.

— И что? У каждого мастера свои расценки.

Кто-то упорно не хотел признавать свои ошибки, но под моим скептичным взглядом долго не выдержал. В конечном итоге Алекс смутился и отвел взгляд.

— Ты была права, когда сказала, что я был оторван от мира. Признаю, я ошибся…

— И кто же посоветовал тебе нанять этого мастера?

Парень нахмурился и резко выдохнул.

— Сибил…

Карандаш, который я до этого вертела в руке хрустнул и разломался на две части. Я стряхнула его обломки с руки и нервно улыбнулась демону.

— Что ж… Этого и стоило ожидать…

Губы демона дрогнули, но он так и не улыбнулся, хотя я почувствовала отголосок удовольствия. Хорошо, что на тот момент в моей руке не оказалось ничего хрупкого. От дальнейшего меня спас неожиданный посетитель. Я невольно нахмурилась, увидев вошедшего, и вопросительно посмотрела на Алекса. Демон оттолкнулся от моего стола и подошел к мужчине. Он пожал его руку и пригласил в кабинет. Видимо, Алексу очень не понравилось в прошлый раз то, что я смогла подслушать его разговор с Белиалом, так как в этот раз я ничего не смогла услышать, даже подойдя к двери вплотную.

Каюсь, пыталась подслушать, но он сам виноват. Какие дела у него могут быть с охранником градоправителя? Я невольно поежилась, вспомнив сидящего на коленях у стола мальчика. Как не крути, рабство для меня все еще остается разновидностью извращения. Поняв, что ничего не смогу расслышать, я уже сделала несколько шагов назад, когда дверь кабинета открылась, и из него вышел тот самый мужчина. Черные глаза опалили могильным холодом, взгляд незнакомца скользнул по моему запястью, и его губы дернулись, то ли в попытке улыбнутся, то ли в попытке выразить недовольство, трудно сказать. Он слишком быстро взял себя в руки.

— Подслушивать нехорошо, — тихо проговорил он, и молча обошел меня.

Дверь приемной закрылась с тихим хлопком, а я решительно зашла в кабинет.

— Что он здесь делал? — пытаясь сохранять спокойствие, вопросила я.

— Господин Тарфилд работает на меня. Он принес важные сведения.

Я невольно смутилась.

— То есть… Он с самого начала работал на тебя?

— Нет, — честно ответил Алекс. — Сначала он работал на градоправителя, но я предложил ему новую работу.

Почему-то его слова вызвали легкое раздражение, но я не придала этому особого внимания, лишь невольно нахмурилась и передернула плечами.

— Он мне не нравится…

Парень, наконец, посмотрел на меня и снисходительно улыбнулся.

— Некроманты никому не нравятся. Из-за специфики работы с ними неприятно находится в одном помещении…

Я невольно покраснела и окончательно решила сегодня же начать изучать Расоведение. Извинившись, я покинула кабинет демона и вернулась к себе за стол. Как и оговаривалось, к полудню в приемную снова вошел гном. Уже не такой уверенный в себе, бледный и нервный он подошел к моему столу и положил на него отчет. Я просмотрела его одним глазком и довольно улыбнулась.

— Что ж, не будем ждать, уверена, Верховный с радостью примет нас.

Видимо, гном ожидал другого и заметно растерялся. Но все же последовал за мной и даже дверь придержал, чтобы я смогла войти в кабинет первой.

— Проходите, присаживайтесь, — холодно проговорил демон, так, что я сама невольно поежилась и ощутила себя как на допросе.

Садиться рядом с гномом я не стала, подойдя к Алексу и став за его правым плечом. Гном почему-то после этого еще сильнее побледнел и если бы не сел, рисковал упасть, и испортить мне мой триумф.

— Приступайте, — величественно разрешил Алекс, и мужичок взял в руки листок с отчетом.

Пока он зачитывал список инвентаря и его стоимость, я то и дело ощущала легкое раздражение. Это было похоже скорее на легкий зуд под кожей. И с каждым разом это меня все больше

нервировало.

— Достаточно.

Я невольно вздрогнула, хотя и сама была готова остановить гнома.

— Вы осознаете, с кем сейчас разговариваете? — холодом, который сквозил в голосе Алекса, можно было заморозить Тихий океан.

Гном в ответ весь посерел и будто уменьшился, вжимаясь в кресло.

— Осознайте, КОМУ пытаетесь солгать?

Я краем глаза отметила, как на лице гнома выступил пот, сама размышляя о своих ощущениях, пока меня вдруг не озарило. Гном лгал. И каждый раз, я ощущала раздражение. Не свидетельствует ли это..? Додумать я не успела. Алекс резко поднялся и угрожающе навис над мастером.

— Все деньги перечислите на мой счет, инвентарь привезете сюда.

— Но как же… А оплата? — практически пропищал гном.

В следующее мгновение у меня самой едва не остановилось сердце. Плечи Алекса будто стали шире, по волосам пробежались синие огоньки, на руках выступили когти, а из груди вырвалось тихое рычание.

— Молитесь богам, мастер Людвиг, чтобы мы больше никогда не встретились. И благодарите судьбу за то, что ваши махинации выявила моя жена, а не я лично…

На несколько секунд повисла тишина. Гном уже не просто посерел. Мне на мгновение показалось, что он все же умер, от разрыва сердца к примеру.

— А теперь вон отсюда.

Сразу после этого гном подорвался с кресла, опровергнув мои подозрения, и за считанные секунды скрылся за дверью. Алекс же продолжал стоять на том же месте и от чего-то тяжело дышал. И я с трудом удерживалась от того, чтобы не последовать за гномом. Было страшно, и в то же время любопытно. Преодолев себя, я сделала несколько шагов к столу, но стоило мне подойти ближе, как Алекс отвернулся, пряча лицо.

— Что-то не так?

— Уйди…

— Почему?

Демон вздохнул и отошел к окну.

— Алекс, твое любопытство сейчас не уместно. Поверь мне, тебе лучше уйти.

Вот зачем он это сказал. Из-за этого стало еще любопытнее. Прикусив губу, я несколько минут еще колебалась, но в конечном

итоге любопытство победило, и я подошла. Вот только было уже поздно, и ничего нового я не увидела. Заметив мое разочарование, демон даже улыбнулся.

— Уверен, у тебя еще много дел на сегодня…

Я поджала губы, но спорить не стала. Все равно все самое интересное я уже упустила. Нужно все же почитать учебник по Расоведению. И начну я, пожалуй, с демонов.

Перед уходом я попросила Алекса связаться с мастером Трипвелом, после чего отправилась в приемную и достала из сумки злосчастный учебник. Демонам в нем был посвящен целый раздел, и как оказалось самый большой раздел из всех. Помучавшись немного, я решила начать со знакомого, и сразу же открыла главу о высших демонах. Их оказалось не так уж и много, всего восемь великих родов. Как гласил учебник, вначале родов было двенадцать, но во времена великих войн четыре рода были истреблены, так что в наше время их представителей более не осталось.

Открыв учебник на параграфе посвященному Грейстоунам, я незаметно для самой себя погрузилась в чтение. Этот род оказался очень древним, и одним из сильнейших родов демонической империи. После последней войны род начал вырождаться и на сегодняшний день осталось всего трое живых его представителей, одним из которых является Алекс, или как записано в самом учебнике — Редгар Грейстоун, сын Дариуса Грейстоуна. В учебнике так же говорилось о том, что о его существовании стало известно не так давно, так как долгие годы он считался погибшим. Перейдя к особенностям рода, я была немного разочарована. Из-за незнакомых слов, смысл некоторых предложений было трудно понять. По привычке я достала чистый листок и выписала незнакомые слова, решив позже посмотреть их в словаре. Сама же сосредоточилась на том, что было мне понятным и без словаря. К примеру, как оказалось, внешними признаками Грейстоунов являются темные волосы и синие или серые глаза, а также светлая кожа. Гораздо больше было написано о второй ипостаси. И вот это уже было интересным. Но прочитать ничего толком я так и не успела. Вежливый стук, заставил оторваться от чтения и сосредоточить свое внимание на посетителе.

Вежливым визитером оказался мастер Трипвел. И стучал он вовсе не в дверь, а по столешнице. Видимо я настолько увлеклась чтением, что совсем не заметила его прихода.

— Извините, — покраснев слегка, покаялась я.

Мужчина в ответ снисходительно улыбнулся и присел в кресло напротив моего стола.

— Вы хотели меня видеть, и вот я здесь.

— Да, конечно… Я насчет нашего вчерашнего разговора. Видите ли, с предыдущим мастером у нас вышла небольшая размолвка. И я хотела бы обговорить с вами условия контракта, чтобы предупредить подобное в будущем.

— Я не стану красть ваши деньги, — неожиданно серьезно проговорил мужчина. — Мне нет нужды в этом. Я не знатного рода, и никогда не стремился к богатству, но знаете, себя я все же считаю достаточно богатым. И моей семье вполне хватает того, что я зарабатываю честным трудом.

Не знаю почему, но я ему поверила. В добавок, того раздражающего чувства, которое я испытывала во время разговора с гномом, не было, и я посчитала это хорошим знаком. Условия контракта мы обсуждали около часа. Оплату наперед мастер не затребовал и даже согласился работать со старым инвентарем. Контракт, который я составила с утра, пополнился несколькими пунктами, среди которых меня очень порадовал пункт о выплате компенсации в случае несчастного происшествия во время проведения работ. Этот пункт в контракте с гномом отсутствовал, и я сама забыла о нем. Но замечание мастера показало его отношение к простым рабочим, и я еще сильнее уверилась в своем выборе.

Подписав контракт, мы попрощались. Мастер обещал приступить к работе уже завтра, и это меня вполне устраивало. Проведя его до выхода из здания, я вернулась в свой кабинет и приступила к разбору корреспонденции. Среди вороха писем выделить деловую корреспонденцию оказалось труднее, чем я думала. Но письма обрисованные сердечками и цветочками я отложила сразу же. Оставшуюся корреспонденцию разбирала около часа. Закончив, постучалась в кабинет Алекса. Дверь тут же открылась, впуская меня внутрь.

— Пришло письмо от Императора….

— Какого императора? — лениво поинтересовался демон.

У них, что так много императоров? Со вздохом, я достала то самое письмо, нашла нужный абзац и начала читать:

— С уважением, Рагнерис Ужасный, Император Дар… Даркшааса, — со второй попытки все же прочла я, — Властитель Ада и Хранитель Адских Врат.

— И что там написано?

— Император посылается на Кодекс и отказывается высылать в Совет нового представителя.

— Мда… Белиал не обрадуется. Что-то еще?

— То же заявляют еще трое правителей.

По насмешке в глазах Алекса я поняла, что придется все же

прочитать это вслух, и со вздохом вытащила те самые письма.

— А может, я просто отдам их тебе?

— Алекс, как мой секретарь ты будешь присутствовать на Совете, и вынуждена будешь с ними общаться. Настоятельно рекомендую как можно скорее выучить хотя бы их титулы.

— Диметра Страктратикус, Владычица Долины Смерти и Царица Поглощающих, — выговорив все это я враждебно уставилась на демона.

— Кто еще?

Поджав губы, я взглянула на предпоследнее письмо.

— Дарар-арши Иллитиеон, Владика Священного Леса, Хранитель Южных Земель, Защитник всех Двервов и Дракшионорис.

— Пожиратели, эльфы, и…

— Агракшши Моер, Ракшан Парящего Града, Повелитель Ветров и Хранитель Стужи, — почти не запинаясь, прочла я.

— Так, значит Агракшши не против назначения Грема…

— А еще некий лорд Роквуд приглашает тебя на прием в честь избрания его новым градоправителем.

Алекс едва заметно побледнел и вопросительно посмотрел на меня.

— Не знаешь, что случилось со старым градоправителем?

Демон побледнел сильнее, отвел взгляд и почесал пальцем бровь.

— Так, и сколько там приглашений?

— Одно, плюс сопровождающий… Алекс? Что ты наделал?

Демон зашарил руками по столу.

— А вот и она, — притворно обрадовался он какой-то бумажке и нервно улыбнулся мне. — Извини, спешу.

С этими словами он исчез, оставив меня злиться в одиночестве. Вот только из-за его поспешного бегства, я так и не успела рассказать ему об еще одном не менее важном письме. Письмо это было упаковано в обычный белый конверт и лаконично подписано: «Лорду Редгару Грейстоуну». При чем, написано оно было на моем языке.

И содержание его было таким же лаконичным: «Можете забрать тело». И подпись: «Дрейк».

Никаких разглагольствований и объяснений, все коротко и ясно. И я так полагаю, речь шла о теле того самого некроманта. А это значит, что появилась возможность узнать, кто его убил, и что не менее важно, как разорвать мою связь с Цербером. С одной стороны это дарило надежду, с другой же вызывало страх. И вот что мне теперь с этим делать?

К сожалению, поделать с этим я уже ничего не могла. До

самого вечера Алекс так и не появлялся. Вернулся только чтобы провести меня домой. Другого момента могло и не представится, и я остановилась, не дойдя до особняка каких-то десять метров, и схватила демона за рукав.

— Пришло письмо от Дрейка. Он сообщил, что ты можешь забрать тело.

Алекс остолбенел.

— Почему ты мне сразу же не сказала?

— Уж извините, лорд Грейстоун мне мою некомпетентность как секретаря, но это не я целый день улепетываю от вас, — язвительно ответила и скрестила руки на груди.

Демон заметно смутился и отвел взгляд.

— Ладно, давай, отведем тебя домой и я…

— Нет уж, в этот раз я иду с тобой.

Демон поморщился и бросил недовольный взгляд на особняк.

— Послушай, — попытался возразить парень, но я была умнее.

— Ты сам сказал, мне пора привыкать к работе секретарем. Все равно вскоре мне придется со всеми ими общаться.

Парень скривился, снова бросил взгляд на особняк, на этот раз тоскливый и кивнул, сдаваясь.

— Ладно, только держись ближе ко мне и старайся ни с кем не разговаривать.

— Я думала, мы отправимся в мой мир.

— Да, но там, куда мы отправляемся, чистокровных людей почти нет.

С этими словами Алекс взял меня за руку и буквально втащил в образовавшийся в пространстве проход. Странное чувство, только переступив невидимую преграду, я ощутила легкую прохладу и твердость асфальта под ногами. Осмотревшись вокруг, поняла, что мы находимся на подземной парковке, но спросить о чем-либо не успела. Демон осторожно обнял меня за талию, и я тут же повернула голову в нужном направлении, чтобы увидеть троих высоких мужчин, в черной форменной одежде с нашитой на правой части груди аббревиатурой: «ДКГ». Невольно сглотнула.

— Дрейк ждет меня, — хмуро проговорил Алекс.

Один из мужчин кивнул и прижал палец к уху.

— Здесь демон в сопровождении человеческой девушки, — еле слышно проговорил он, в наушник.

Несколько секунд ничего не происходило, после чего, мужчина кивнул и убрал руку от уха.

— Вас ожидают. Дилан, — обратился он к одному из своих коллег, — проводи.

Неприметная дверь могла вести в каморку, или другое подсобное помещение, и я очень удивилась, когда мы направились именно к ней. Наш сопровождающий — Дилан — открыл дверь ключом и придержал ее для нас. Снаружи все действительно выглядело, как каморка, но стоило переступить порог, и мы с Алексом оказались на улице. Щебет птиц и дуновение холодного ветра поразили. Я удивленно оглядывалась вокруг, уделив особое внимание разноцветному небу без облаков.

— Нравится? — с улыбкой на губах поинтересовался Дилан.

Я перестала оглядываться вокруг и криво улыбнулась.

— Это пространственная магия, — решил объяснить Алекс. — Я позже тебе все расскажу.

Я кивнула и последовала за демоном. Дойдя до многоэтажного здания из белого камня, парень передал нас на руки высокой беловолосой девушке и убежал. Уже девушка проводила нас к лифтам, после чего поднялась с нами на 12-ий этаж. Выйдя из лифта, я внезапно ощутила себя в Пентагоне. Здесь было очень много техники. Целый этаж был построен так, чтобы по центру находился большой полупрозрачный экран, на котором отображались кадры видеосъемки. Вокруг него было расположено около ста столов. За каждым их которых сидел человек, и что-то внимательно отслеживал, время от времени отдавая кому-то короткие команды.

— Вам сюда, девушка может остаться здесь.

— Нет, — холодно возразил демон и его глаза опасно блеснули серебром.

— Все в порядке, — поспешно успокоила я парня. — За мной присмотрят.

Слегка побледневшая после выпада Алекса девушка кивнула и бросила короткий взгляд на одного из парней, сидящих за столами.

— Мир, присмотри за…

— Алекс, — представилась я, протянув парню ладонь для рукопожатия.

Парень оказался симпатичным. Но так было до того, как он улыбнулся. Вот после этого он уверенно был мною переведен в категорию красавчиков.

— Привет, — с лучезарной улыбкой поздоровался он и снял наушник, оставив его висеть на шее.

Алекс поморщился и явно собирался возразить, но в это мгновение неприметная дверь напротив открылась, и из нее вышел уже знакомый мне дракон.

— Я быстро, — хмуро проговорил демон.

Я только кивнула в ответ и сосредоточила свое внимание на

парне напротив.

— Так кем ты здесь работаешь?

Парень хмыкнул и поманил меня к себе пальцем. Подойдя ближе, я смогла рассмотреть экран, на котором отображалось видео в реальном времени.

— Я оператор, и координатор, если это можно так назвать. Я нахожу то, что людям лучше не видеть, и отправляю патруль на место происшествия, для решения проблемы.

— Ух ты, а я все никак понять не могла, как люди до сих пор ни о чем не догадались.

— Ты ведь посвященная, да?

Я кивнула и склонила голову к плечу, внимательнее рассматривая парня. Как я и сказала, на лицо он был симпатичен, пока не начинал улыбаться. Пшеничного цвета волосы, голубые глаза, в обрамлении светлых густых ресниц. Прямые брови, слегка загорелая кожа, губы красные. Сильная шея, медленно переходящая в широкие мускулистые плечи.

— Ты симпатичный, — поняв, что на разглядывании меня поймали, честно проговорила я.

Парень рассмеялся и мотнул головой.

— Ты главное при своем парне этого не говори, а то демоны вспыльчивы. А Грейстоуны еще и огненные…

Я улыбнулась и кивнула, заправив волосы за ухо. Парень еще некоторое время продолжал улыбаться, но его взгляд. Странно, может, мне и померещилось, но на мгновение в глазах парня промелькнула грусть.

— Ты много знаешь о демонах?

Парень хмыкнул и откинулся на спинку кресла.

— Ну, когда попал сюда жил с одним полукровкой. Он мне едва глаз не выбил, когда узнал, что я разговаривал с его девчонкой.

На слове «полукровкой» мне почему-то вспомнился Цербер, и появилось жуткое чувство одиночества. Очень сильное, почти непреодолимое. Тряхнув головой, я попыталась улыбнуться. Вышло не очень, и парень нахмурился.

— Все хорошо? — я кивнула. — Учти, случись что с тобой, мне первому голову оторвут.

Я невольно улыбнулась, на этот раз искренне.

— Спасибо, все в порядке…

— А как ты, справляешься?

Я нахмурилась, пытаясь понять, о чем он спрашивает.

— Ну, ты же обращенная… Мертвая кровь, да?

Я кивнула и нахмурилась еще сильнее, не в силах понять, как он узнал. Не долго думая, я решила спросить напрямую.

— А как ты понял, что я обратилась от мертвой крови?

Парень смешно наморщил нос, задумавшись на мгновение, после чего пожал плечами и честно ответил:

— Ты не выглядишь одержимой. И седые волосы обычно именно у обращенных от мертвой крови.

Я вначале кивала в такт его словам, но на последнем предложении застыла.

— Какие седые волосы?

Меня даже трясти начало. Парень это заметил и потянулся к выдвижному ящику, откуда вытащил пудреницу и протянул мне. Дрожащими пальцами я открыла крышечку и едва не выронила пудреницу, увидев свое отражение. Волосы у меня преимущественно остались рыжими, но присутствовала и седина. Белая прядь контрастом выбивалась на фоне моих волос. И что самое неприятное, находилась она на самом видном месте — над челом. Дрожащими пальцами я прочесала волосы, и прядь разделилась надвое в области пробора.

— Черт, — тихо ругнулась я и вернула пудреницу парню.

Он ее забрал и продолжил следить за мной настороженным взглядом. Я выдавила из себя нервную улыбку и постаралась взять себя в руки.

— Извини, просто еще вчера ее не было…

Парень кивнул и будто бы слегка расслабился.

— И много еще женских штучек у тебя в столе?

Парень рассмеялся, но не смутился.

— Это не мое, а моей сменщицы, она у нас красавица.

— Нравится тебе? — парень хмыкнул.

— Кто? Ника? Нет, она конечно симпатичная, но все же связываться с суккубом себе дороже.

Я невольно улыбнулась и почувствовала, как отпускает напряжение. Парень это тоже заметил и по-доброму мне улыбнулся.

— Ты очень милая девушка, Алекс, — неожиданно проговорил он. — Лучше держаться подальше от демонов, драконов, и прочей…

— Спасибо, за совет, — перебила я его. — Но боюсь, уже слишком поздно.

Парень скользнул взглядом по моему запястью и понимающе кивнул. В это мгновение открылась дверь, и вернулся Алекс. Он увидел меня и стремительно преодолел комнату.

— Идем, нам пора.

— До свидания, Алекс, и удачи тебе…

— До встречи, — с улыбкой попрощалась я, и вложила ладонь в руку Алекса.

Глава 13

Тело некроманта выглядело так, будто с его смерти прошло всего несколько дней. И в то же время я точно знала, что он мертв уже больше месяца. Раньше я была в морге. Маринка с трудом выбила для нашей группы эту экскурсию. И уже тогда я поняла, что работа с трупами не для меня. Тошнотворный запах хлорки, разложения и человеческих экскрементов я еще долго не могла забыть. Помнится, несколько девушек вырвало тогда. А один парень даже сознание потерял. Хотя мы там ничего особого и не видели. В тот день в морге было всего два тела: умершего от старости дедули и самоубийцы, перерезавшего себе вены. Так что особо не было на что смотреть.

Сейчас же я никак не могла оторвать взгляда от шеи мертвеца. Не скажу, что след был уродливым. Даже больше, он был аккуратным и ровным. Четкие отпечатки зубов, как верхних, так и нижних, совсем не то, что демонстрируют в фильмах ужасом. Никаких тебе проколов. Просто укус. Я ведь такие же следы оставляла на коже Алекса, когда от него питалась. От одних лишь воспоминаний проснулась жажда, и я, наконец, заставила себя отвести взгляд.

Тарфилд как раз закончил чертить своеобразную пентаграмму, в центр которой был помещен труп.

— Вы уверены? — снова поинтересовался он у Алекса.

Демон на этот раз только кивнул. Как я поняла из их предыдущего разговора, некромант опасался воскрешать некроманта, потому что боялся не удержать лича в узде. А воскрешенный некромант непременно станет личем. В общем, после этого я решила, что не помешает почитать мне еще и пару учебников по некромантии.

Невольно вспомнила Кару. Вот кто смог бы мне все доходчиво объяснить. Мда… Видимо, она все еще занята. О том, что с девушкой могло что-то случиться, я старалась не думать. К тому же, это же Кара.

— Уверена, что хочешь на это посмотреть?

Будто из-под земли рядом выросла высокая фигура Михаэля. Я невольно вздрогнула от неожиданности, но кивнула, соглашаясь. Михаэль только вернулся от императора теней. Тот в конечном итоге поддержал затею Алекса и согласился выслать в Совет нового представителя. Хотя, как мне показалось с самого начала, его согласие далось Михаэлю не за просто так. Но тень отмалчивался, а я не спешила с расспросами. Вот только синяя

лента в его волосах исчезла, и это должно было что-то значить, как мне казалось.

— Извини, не хотел напугать.

Я снова кивнула и, пользуясь тем, что тень внимательно следит за действиями некроманта, решила на него поглазеть. Все же на красивого мужчину всегда приятно смотреть. А здесь еще и такой интересный экземпляр. Как-то незаметно мой взгляд переместился с лица мужчины на шею, и я своим глазам не поверила, заметив темную отметину у самого воротника. С трудом сдерживая улыбку, перевела взгляд снова на некроманта.

— А у тебя засос на шее… — будто между делом пропела я.

Парень вздрогнул и поспешно поправил ворот рубашки. Но щеки его все же слегка покраснели, что смотрелось очень мило на красивом и мужественном лице.

— Я так понимаю, это кто-то особенный, иначе, зачем тебе беречь на себе его следы.

Он ведь запросто мог исцелиться. Возмущенный взгляд я проигнорировала, только шире улыбнувшись. Парень бросил вороватый взгляд на занятого приготовлениями Алекса и наклонился слегка ко мне.

— Я не думал, что будет так приятно… — тихо шепнул он, и внезапно признался. — Женщин среди наших очень мало, и…

По тому, как он смутился, я поняла, что именно эму было приятно, и невольно покраснела сама.

— Кайла и раньше пыталась женить меня на себе, но я…

Он снова запнулся, а я, наконец, поняла, каким образом Михаэлю удалось добыть согласие Императора.

— И в каких отношениях состоят Кайла и ваш император?

— Она его младшая дочь… — тихо признался парень.

Я понимающе кивнула и все равно не сдержала улыбки. Михаэль смущенно улыбнулся в ответ. Так мы и стояли, глупо улыбаясь, пока Алекс не подошел к нам и не предупредил о начале обряда. Демон с самого начала был недоволен моим присутствием, и вполне ожидаемо опасался за мою жизнь. Все же, несмотря на все изменения произошедшее с моим телом, я все еще считалась у них самой хрупкой из присутствующих.

Вначале ничего интересного не происходило. Некромант обошел по кругу пентаграмму, что-то напевая себе под нос, зажег по очереди все семь свечей, и остановился над ногами трупа. Несколько минут он тихо шевелил губами, проговаривая странные неразборчивые слова, — нужно будет все же почитать учебник по некромантии, интересно же, — после чего закрыл на мгновение глаза. Я уже думала, что во всем этом нет ничего интересного, но тут его веки поднялись, и я невольно вздрогнула,

отпрянув. Кто-то будто выколол его глаза и залил глазницы нефтью. Вязкая черная субстанция лениво плескалась на месте глаз некроманта, после чего медленно потекла вниз по щекам, оставляя по себе отчетливый след. Я задрожала, но по реакции Алекса и Михаэля, поняла, что так и должно быть. На лице некроманта начали проступать темные символы. Дрожащими пальцами он развязал тесемки на плаще и сбросил его с плеч, открыв нашим глазам обнаженный торс. Темные узоры будто выжигались на смуглой коже мужчины. Его руки дрожали все сильнее.

Когда он опустился на колени, я затаила дыхание. Алекс крепче меня обнял и весь напрягся. А Михаэль невольно выступил вперед. Но я все же смогла увидеть, как некромант поднимает длинный искривленный кинжал и делает глубокие надрезы на обеих руках. И как только первая капля его крови упала на землю, огонь в свечах вспыхнул и вытянулся вверх на добрых три метра. Вверху вспыхнуло отражение нарисованной на земле пентаграммы, и ее подобие вспыхнуло где-то посредине. Появился странный потусторонний синий свет. Задрожала земля под ногами.

Я на мгновение испугалась и едва не закричала, когда из земли внезапно полезли призраки. Тысячи душ закружилось вокруг пентаграммы, некоторые духи отделились от общего ручья и начали ластиться к некроманту. Мужчина будто бы не замечал этого. У меня же от одного только их вида волосы дыбом вставали.

Из-за этих ощущений я едва не упустила момент поднятия тела. Но краем взгляда все же заметила и поспешно перевела взгляд в центр пентаграммы. Будто вдруг включилась невесомость, тело некроманта отделилось от земли и медленно поднялось, зависнув в воздухе. Синее сияние вокруг тела уплотнилось, медленно превращаясь в подобие одежды. Хотя это больше напоминало рваные лохмотья. Черты лица у трупа заострились, проступили более четкие очертания костей. И тут, когда казалось, что мертвец сейчас откроет глаза и заговорит, что-то будто пошло не так. Вначале огонь полыхнул втрое ярче, взлетев практически до небес. Затем забеспокоились призраки. Послышался потусторонний вой, плач, крики. Я неосознанно отступила на шаг, еще сильнее прижимаясь к Алексу. Тело некроманта взлетело еще выше, его рот внезапно открылся в безмолвном крике, руки разошлись в разные стороны. На мгновение показалось, что его просто разорвет на части, но в следующее мгновение что-то будто сломалось, и пространство огласил крик, не человеческий, пронизывающий до костей крик, а

зависшее в воздухе тело некроманта вспыхнуло призрачным пламенем и забилось в этом огне будто живое.

Алекс сразу же передал меня Михаэлю и бросился к пентаграмме. Некромант попытался это остановить. Что-то кричал, взмахивал руками. Но ничего не получалось.

Когда все закончилось, от тела осталась лишь горстка пепла и на удивление приятный запах каких-то цветов. Как позже признался Алекс, это был запах некролиса, цветка, растущего исключительно на могилах некромантов, либо в местах скопления некромантии.

В общем, в особняк Белиала мы все ввалились поздно ночью, уставшие, голодные и злые. При чем, Алекс был злее всех, и не гнушался на высказывания. Правда старался бормотать все это себе под нос, чтобы я не услышала, но это сути дела не меняет.

— Мы что-то придумаем, — попыталась я приободрить парня.

В ответ демон только глазами сверкнул, но сказать ничего не успел. У подножья лестницы материализовался Белиал.

— Ну, и как успехи?

Алекс скривился, Михаэль тяжело вздохнул, а некромант виновато отвел взгляд. Улыбка Белиала медленно таяла, пока окончательно не исчезла.

— То есть, у вас ничего не вышло… Или лич вырвался на свободу?

Алекс только чертыхнулся и исчез. Михаэль бросил на меня короткий взгляд и последовал за Алексом. По стуку стекла и нервным перешагиваниям, все поняли, что Алекс в столовой. Туда и направились.

— Так что случилось? — нагнал меня на полпути блондин.

— У нас ничего не вышло, — коротко и честно ответила я.

— Ладно, а где тогда тело?

Спустя полчаса и две бутылки дорогущего вина из личных запасов Белиала, демон, наконец, все узнал, чем был не очень то доволен.

— Как такое могло произойти? — это он уже не первый раз спрашивает, но до этого все молчали, а сейчас наш горе некромант решил все же ответить.

— Не знаю!

Ответ был нервным и эмоциональным. Но неприятно царапнул слух.

— Не знаешь? Или все же догадываешься? — раздраженно переспросил Алекс и даже бутылку отложил.

Некромант поморщился и несколько минут молча рассматривал блики света на вине в своем бокале.

— На теле был какой-то запрет. И видимо во время ритуала

он сработал…

— Запрет? — я даже подалась немного вперед.

Вино оказалось сладким с терпкими нотками, и очень легко пилось. Но мой разум почему-то все еще был абсолютно чист.

— Так бывает иногда. Когда убийца не хочет, чтобы о нем узнали, он налагает запрет. Увидеть его до того как он сработает практически невозможно. В этот раз был запрет на возвращение души в тело.

— Так может допросить саму душу? Призвать призрака, к примеру…

Еще не договорив до конца, по скептичным взглядам парней я поняла, что сморозила глупость и все же.

— Души больше нет, — хмуро проговорил некромант.

— Тогда почему мы сразу не призвали призрак?

— Призраки не помнят, как умерло их тело. Да и допрашивать их в разы тяжелее, — хмуро ответил Алекс, оторвавшись на мгновение от бутылки.

Вскоре на стол легла еще одна пустая бутылка, и Алекс снова исчез, вернувшись с новой бутылкой вина. И едва не промахнулся мимо стула. Я только нахмурилась. Нет, я все понимаю, он расстроен, но не обязательно нужно вот так напиваться. Невольно вспомнился пьяный отчим, и я передернула плечами, но кожа все равно покрылась сиротками.

— Дай сюда! — нервно отобрал у демона бутылку Белиал.

Алекс только вздохнул, но за новой не ушел.

— Еще не хватало, чтобы ты напился, — тем временем пробормотал себе под нос блондин, и сам отпил немного из бутылки. — Значит так, сейчас всем спать. И без каких либо возражений. Завтра тяжелый день, и если ни у кого из здесь присутствующих нет случайно ручного бога времени в кармане, тело нам не вернуть… Все! Поднимайтесь, хватить здесь сидеть!

С этими словами Белиал бодро всех нас поднял и разогнал по комнатам. В одном он точно был прав, завтра действительно тяжелый день.

Уже идя по коридору, рядом с Алексом я убедилась в том, что он пьян. Не так, чтобы до беспамятства, но все же пьян. Парень слегка пошатывался и молчал. Я же настороженно следовала за ним. Демон не сразу смог открыть дверь в комнату и, ввалившись внутрь, направился сразу же к шкафу.

Наблюдая за тем, как он безуспешно пытается расстегнуть рубашку, я невольно размышляла о том, чего мне стоит ожидать от пьяного Алекса. В конечном итоге, демон чертыхнулся и, плюнув на смену одежды, пошел к креслу в углу комнаты.

— Что ты делаешь? — не выдержала я, когда он уселся в

кресле и прикрыл глаза.

— Собираюсь спать…

— В кресле?

Парень лениво открыл один глаз и смерил меня изучающим взглядом. У мене от такого взгляда невольно волоски на теле встали дыбом.

— Не хочу еще сильнее тебя пугать, — мягко ответил демон и отвел взгляд.

Я же мгновенно ощутила, как расслабились мышцы во всем теле. В последние дни я то и делала, что шарахалась от парня. И кошмары этому только способствовали. Так что спать я предпочитала в библиотеке, на неудобном диванчике, подальше от демона. Сейчас же, все мое накопленное за два дни беспокойство лопнуло, будто мыльный пузырь.

Я облегченно вздохнула и, едва заметно дрожа, подошла к демону. Он напрягся, и бросил на меня настороженный взгляд. Невольно улыбнулась и наклонилась над ним, дрожащими пальцами уцепившись в его рубашку.

— Что ты делаешь? — едва слышно спросил демон, спустя минуту и три расстегнутых пуговицы на его рубашке.

— Помогаю тебе раздеться, — чувствуя, как отпускает напряжение, ответила я.

Демон несмело протянул руку к моему лицу. Я невольно задержала дыхание, но так и не вздрогнула, когда холодные пальцы коснулись щеки. Облегченно вздохнув, я улыбнулась демону и погладила пальцами его ладонь, после чего убрала ее от своего лица и продолжила расстегивать рубашку демона.

— Твой брат прав, я не смог тебя защитить… — неожиданно проговорил демон, коснувшись пальцами седой пряди в моих волосам. — И сейчас снова ничего не смог сделать. Я должен был подумать об этом. Попросить Тарфилда тщательнее осмотреть тело.

Я закончила с пуговицами и решительно обхватила ладонями лицо Алекса.

— Он же сказал, запрет нельзя увидеть, пока он не задействован. Так что ты ни в чем не виноват.

— Но я несу за тебя ответственность. Я должен защищать тебя, а не пугать своим поведением…

Я вздохнула и немного смутилась, присаживаясь к нему на колени. Глаза парня мгновенно утратили зловещий серебристый блеск. На лице появилась легкая растерянность, и было сразу видно, что кое-кто потерял нить разговора.

Я же тем временем прижалась к нему всем телом, довольная произведенным эффектом, и прикрыла глаза, прижавшись ухом к

центру его груди. Спустя всего минуту, парень несмело обнял меня руками и положил подбородок на мою макушку.

— Очень глупо с твоей стороны приближаться ко мне, пока я в таком состоянии, — неожиданно проговорил он.

Я же в это время особо к его словам и не прислушивалась, щекой ощущая легкую вибрацию внутри его груди от издаваемых им звуков. Было невероятно хорошо и спокойно, а еще внезапно навалилась адская усталость, и я зевнула даже. Заметив это, демон решительно поднялся и отнес меня к кровати.

— А ты? — заметив, что он разворачивается, поспешно переспросила я.

Демон замер, после чего криво улыбнулся и кивнул головой в направлении кресла.

— Не беспокойся, я в кресле посплю…

Я нахмурилась и решительно ухватила его за руку. Пока парень не успел очухаться, я бодренько избавила его от рубашки и расстегнула тугой ремень на его брюках. Расстегнув пуговицу, остановилась и невольно сглотнула, ощутив внезапный прилив тепла, во всем теле.

— Переодевайся и ложись рядом, — хрипло проговорила я и поспешно отвела взгляд от его штанов.

Парень не стал долго думать, решительно направившись к шкафу, и уже через три минуты стоял рядом с кроватью в пижамных штанах и потемневшими глазами смотрел на меня.

— Ты уверена?

Я только кивнула и утащила его на кровать. Положив голову ему на плечо, я блаженно вздохнула и прикрыла глаза.

— Спокойной ночи, — тихо выговорила я.

Демон легонько поцеловал меня в макушку и погладил по волосам.

— Спи…

И я уснула. Все же завтра день предстоял нелегкий. Да и вечером отдохнуть не получится, нужно будет идти на прием к новому градоправителю. Надеюсь, хоть там мне смогут внятно объяснить, что произошло со старым. Так как стоит мне затронуть эту тему при Алексе, как у него вдруг появляются срочные дела, и он убегает, оставляя меня в неведение.

Глава 14

Уже второй день подряд я была приятно удивлена происходящими со зданием Совета изменениями. Алекс выглядел немного уставшим, но галдеж рабочих и четкие команды мастера Тримпвела заметно подняли нам обоим настроение.

— Здравствуйте, — заметив нас, поздоровался пещерный горгул.

А именно к горгульям относился наш мастер. Как гласил учебник по Расоведению, пещерные горгульи, единственные в своем роде обделены крыльями и чем-то схожи с горными троллями.

— Я хотел вас предупредить, что в левом крыле сегодня будут проводиться ремонтные работы, и лучше вам удержаться от прогулок там.

Я понимающе кивнула, Алекс уточнил время проведение работ. Ответом остался доволен, но решил обсудить с мастером еще кое-какие дела. Я же, попрощавшись с горгулом, поспешила в приемную, уже предвкушая разбор корреспонденции.

Ремонт горгул начал именно с установки так нужных мне почтовых ящиков, и я была несказанно рада этому приобретению. Так я могла не мучаться с сортировкой, а сразу разбираться с важной корреспонденцией.

— Арцеус Барристар, Восьмой Император Даркленда, Повелитель Тьмы и Хранитель всех темных земель, согласился выслать в Совет нового представителя, — уже через час отчитывалась я.

— Да? Михаэль говорил об этом, но я не думал, что ответ придет так быстро. И кто же это?

— Некий лорд Викард Ллойд.

Алекс нахмурился, но кивнул.

— Знаешь его? — полюбопытствовала я, решив таким образом отстрочить прочтение очередного заумного титула.

— Кузен Императора. Не очень приятный тип, честно говоря. Ну да ладно… Среди теней трудно найти кого-то нормального…

— Ты главное при Михаэле этого не говори. Он хороший.

Алекс только фыркнул.

— Что-то еще?

— Некая Миррида Сапстан, Королева фениксов, Повелительница Золотого пламени, и Хранительница Огненной Долины ссылается на Кодекс и отказывается высылать в Совет нового представителя.

На этот раз Алекс даже улыбнулся. И у меня снова разыгралось любопытство.

— Ты почему такой довольный? — не удержалась я от вопроса.

Демон пожал плечами и решил свой вопрос задать.

— Аделаиду помнишь?

В памяти мгновенно вспыхнули яркие, будто это было вчера, воспоминания о небесном создании. И хотя я тогда промокла до нитки, воспоминание это запечалилось в памяти как нечто невероятное и волшебное. Заметив мой взгляд, Алекс еще шире улыбнулся.

— Она единственная всегда относилась ко мне как к ребенку. Тогда мне было все равно, но сейчас вспоминая об этом…

Он запнулся, и в его глазах на мгновение отразилась грусть, но демон быстро взял себя в руки и откинулся на спинку кресла.

— Хорошо, что она и дальше будет в Совете. От вампиров, дроу, дельфов или магов что-то слышно?

Я прикусила губу и отрицательно мотнула головой. Алекс в ответ нахмурился и потер пальцами лицо.

— Ладно… Сообщишь мне, если появятся какие-то новости.

Я кивнула и вернулась в приемную. До самого вечера ничего интересного не происходило. С бумагами и корреспонденцией я разобралась быстро. После прочтения личных писем чувствовала себя немного дезориентированной и злой.

Раздражение буквально съедало изнутри, а откровенность некоторых дам вводила в ступор. В общей сложности я уже насчитала тридцать женщин, с которыми у Алекса ранее были «близкие отношения». И это почему-то было для меня неприятным. Несколько раз я всерьез задумывалась над тем, чтобы всю личную корреспонденцию сдавать на руки демону лично, и пусть он уже сам со всем этим разбирается. Но какие-то смутные сомнения не давали мне этого сделать.

Зато после всего этого у меня появилось свободное время, которое я с радостью потратила на чтения учебника по Расоведению. А за час до окончания рабочего дня, из кабинета вышел Алекс и решительно сопроводил меня до дома. Там меня уже ожидало длинное синее под цвет глаз платье и какая-то незнакомая женщина с маленьким чемоданчиком в руках. В чемоданчике оказалось все необходимое для нанесения макияжа и укладки волос.

Большинство приспособлений я видела впервые, по чему поняла, что имею дело с местным аналогом стилиста. Женщина оказалась молчаливой, но вежливой. И хотя на меня она поглядывала с подозрением, выражать неприязнь не спешила.

Приблизительно час ушел на умывание, маски, в том числе и для волос. После чего мое лицо намазали каким-то кремом, от чего кожа будто засияла изнутри, а синяки под глазами стали менее заметными. На нанесение макияжа ушло еще пол часа, после чего женщина взялась за мои волосы.

— У вас очень красивый оттенок волос.

Я немного смутилась, но поблагодарила женщину за комплимент и медленно выдохнула, пытаясь сдержать дрожь.

— Волнуетесь?

Я кивнула и нервно улыбнулась.

— Чувствую себя золушкой, которая собирается на бал?

— Кем? — нахмурившись, переспросила женщина, ловко управляясь с моими волосами.

— В моем мире есть сказка о простой девушке, которая попала на бал и познакомилась там с принцем. Они друг друга полюбили и поженились, — коротко пересказала я суть истории.

Женщина по-доброму улыбнулась, и воткнула в мои волосы последнюю шпильку.

— Хотите совет? — все еще улыбаясь, спросила женщина и внезапно погладила меня пальцами по щеке.

Я смущенно кивнула. Она наклонилась немного вперед и заглянула мне в глаза.

— Не позволяйте никому обращаться к вам по имени. Вы жена самого могущественного существа в обоих мирах. Запомните, к вам могут обращаться только как к леди Грейстоун.

После этих слов женщина решительно выпрямилась и начала собирать свои инструменты.

— Спасибо за совет… — искренне поблагодарила я.

Женщина кивнула и молча ушла. Я же осталась сидеть перед зеркалом и несколько долгих минут разглядывала в нем свое отражение. Привычной мне наивной девушки я больше не видела. С отражения на меня смотрела красивая молодая женщина со слегка светящимися призрачным светом синими глазами, уложенными в сложную прическу рыжими волосами и ровной белой кожей. И взгляд у той женщины был другой, холодный, отстраненный, решительный. По спине пробежал неприятный холодок. Ярким пятном на фоне медового цвета волос выбивалась снежно-белая прядь. Когда я только успела, так сильно вырасти?

Робкий стук в дверь оторвал от невеселых раздумий, я отвела взгляд от зеркала и повернулась лицом к двери. В это мгновение дверь открылась, и в комнату вошел Алекс. На нем были черные брюки и черный же камзол, застегнутый на все пуговицы. И лишь растрепанные в разные стороны волосы, которые успели заметно отрасти, выбивались из общей картины.

Глаза парня буквально загорелись, когда он меня увидел. И это не оборот речи. В его глазах действительно загорелись маленькие синие огоньки.

— Ты прекрасно выглядишь, — тихо признался он, с восхищением рассматривая меня.

— Спасибо, ты тоже…

Демон улыбнулся и галантно подал мне руку.

— Какой сейчас час?

— Без десяти восемь…

Я невольно забеспокоилась, но Алекс меня придержал и даже улыбнулся.

— Мы опоздаем…

— Ничего страшного, — заверил меня демон и поцеловал мои дрожащие пальчики. — Подождут… В высшем обществе принято опаздывать.

Не знаю, что там принято в высшем обществе. Когда мы прибыли, прием был в самом разгаре, но стоило нам войти в зал, как все присутствующие здесь нелюди разом замерли и обратили свои взоры на нас. Мертвая тишина накрыла зал, и даже музыканты прекратили играть. И я бы смутилась, но тут почувствовала гневный взгляд, и невольно повернула голову в его направлении. Женщина была высокой, стройной с хищным разрезом глаз и смотрела на меня с неприкрытой ненавистью. И она такая была здесь не одна. А потому я разом передумала смущаться и, повинуясь внезапно проснувшемуся собственническому инстинкту, сжала пальцами бицепс демона.

Если Алекс это и заметил, то никак не отреагировал. Нацепив на лицо вежливую улыбку, он обвел взглядом зал и, выбрав направление, повел меня вглубь комнаты.

Шли мы также в гробовом молчании, а гости отступали с нашего пути, настороженно следя своими взглядами за Алексом. В конечном итоге мы подошли к высокому, — здесь все были высокими, одна я маленькая, — стройному мужчине лет тридцати-тридцати пяти на вид. Это был платиновый блондин. И я бы даже могла отнести его к альбиносам, если бы не смуглая кожа и слишком яркие красные глаза. Что-то мне подсказало, что это типичный представитель вампиров.

— Лорд Грейстоун, — почтительно наклонил голову мужчина, когда мы приблизились.

Взгляд у него был цепким и внимательным. И я невольно поежилась под этим взглядом. Мужчина же в это время отложил бокал со своим напитком и протянул Алексу ладонь.

— Не скажу, что рад вас видеть, — спокойно проговорил он, пожимая руку демона, — все же ваша репутация бежит впереди

вас. А мне лично не хочется преждевременно встречаться с праотцами.

Алекс слегка напрягся. Я насторожилась, наблюдая за тем, как мужчины обмениваются подозрительными взглядами, и нахмурилась.

— Что ж, предлагаю хотя бы на сегодня забыть о разногласиях и немного отдохнуть, — внезапно предложил демон.

Губы вампира искривились в понимающей улыбке, он бросил короткий взгляд на меня, после чего кивнул и, наконец, отпустил руку Алекса.

— Приятного вечера.

С этими словами мужчина повернулся лицом к своей спутнице и возобновил разговор, прерванный нашим появлением. Его примеру последовали и остальные гости, так что вскоре в зале снова воцарился гул голосов.

Постепенно гости прекратили и вовсе обращать на нас какое-то внимание, и я смогла немного расслабиться. Но не надолго. Стоило Алексу всего на минутку отойти, как ко мне подошли. И не только для того, чтобы познакомится.

Женщина была невероятно красивой. Чего только стоили длинные золотистые волосы, убранные в сложную прическу. А алые губы и выразительные бирюзовые глаза… Но весь этот прекрасный образ вмиг испортила брезгливая усмешка, искривившая губы женщины.

— Ты, деточка, видимо не знаешь, — с сильным акцентом начала она на моем языке, — но место таких как ты в этом мире либо на коленях, либо в подвале.

Я невольно улыбнулась, но не стала ничего говорить в ответ. Женщина же наоборот умолкать не спешила.

— Не обольщайся сильно. Сегодня ты здесь, в этом зале, а завтра твой хладный труп найдут в сточной канаве.

— Вам бы лучше за сохранностью собственного тела следить, леди Вартрейт.

Я невольно вздрогнула. Здесь было многолюдно, и потому не странно, что приближения Тарфилда я не заметила. И пускай я уважала его стремление заступиться за меня, его вмешательство мне было неприятным. Мне хотелось получше узнать эту женщину, чтобы знать, чего от нее стоит ожидать. Вот только после появления некроманта, она замолчала и смерила мужчину неприятным взглядом. При этом уголок ее рта приподнялся в презрительной улыбке, и она гордо выпрямилась, свысока поглядывая на мага.

— Господин Тарфилд, вас до сих пор волнует судьба рабов,

видимо упразднение прав на магически одаренных рабов отрицательно сказалось на ваших языках. Раньше вы были менее разговорчивыми.

К концу высказывания лицо некроманта начало напоминать застывшую маску. И лишь черные глаза сверкали пугающим внутренним светом. Я невольно поежилась и прониклась уважением к мужчине. А затем повторно вздрогнула, когда на его губах появилась пугающая своей холодностью улыбка.

— Вам тоже не помешает следить за своим языком, леди, — мрачно возвестил мужчина, — на моей шее ведь больше нет блокирующего ошейника…

Женщина побледнела и осмотрелась вокруг.

— Ты не посмеешь! — зло прошипела она, сверкая бирюзовыми глазами.

— А ты проверь, — холодно предложил мужчина.

Женщина поджала губы, еще раз осмотрела зал, и решительно отступила, оставив нас наедине.

— Спасибо, конечно, но не стоило… — тихо проговорила я.

Мужчина все еще смотрел вслед демоннесе и не сразу отреагировал на мои слова. Но, все же, тряхнув головой, он посмотрел на меня и нахмурился.

— Не будьте столь самонадеянны, леди… Эта дрянь не стала бы медлить с исполнением угроз.

С этими словами, он подцепил пальцами что-то невидимое моим глазам и в следующее мгновение на пол рваными лохмотьями посыпалась какая-то дрянь.

— Что это? — скорее удивленно, чем испуганно спросила я.

Мужчина улыбнулся, но ответить не успел. В этот момент как раз вернулся Алекс с напитками и вручил мне бокал.

— Господин Тарфилд?

Некромант почтительно склонил голову и посмотрел на меня.

— Присматривайте за своей невестой, мой лорд… — с усмешкой проговорил он и удалился.

— Что-то успело случиться, пока меня не было?

Я только вздохнула, решив не портить демону настроения своим рассказом, и теснее прижалась к нему.

За весь вечер к нам успело подойти не менее тридцати женщин разных рас и народностей. Но все они как одна упорно игнорировали мое присутствие, строили глазки Алексу и упорно не замечали его недовольства. Одна дама, совершенно не стесняясь моего присутствия, предложила Алексу уединиться с ней в одной из комнат дома. Надо было видеть, какими глазами на меня после этого смотрел демон. К концу приема демон

выглядел мрачнее тучи, но женщины продолжали к нам подходить, все по той же схеме, полностью игнорируя меня и не стесняясь в выражениях. Возможно, этому способствовало то, что по их мнению я не знала их языка, а может, они просто считали меня пустым местом. Вначале это нервировало, и даже злило, но к концу приема мне стало совершенно все равно, так как все мои мысли были занятии совершенно другим.

По обрывкам фраз, доносящимся с разных уголков зала, я узнала, что старый градоправитель вместе со своей охраной просто бесследно исчез, прихватив с собой всех своих рабов и оставив жену совершенно одну со всеми своими богатствами. И если в первое я еще могла поверить, то в невероятную щедрость мужчины, верилось с трудом. К тому же жену старого градоправителя я видела. И Белиал был прав, она была ужасной. Слишком высокая, слишком плечистая, с большими алыми губами и бледными, будто выцветшими глазами. Волосы у нее были тусклые, скулы слишком широкие, так что глаза казались чересчур маленькими, вдобавок у нее был нос с отвратительной горбинкой и глубокий бурый шрам на левой щеке. Алекс объяснил это тем, что леди Сандр является боевым магом, и в силу профессии нередко получала боевые травмы. А на поле боя помощь целителя порой бывает недоступной, от чего и плохо сросшийся нос, и шрам на щеке. Но меня лично интересовал другой вопрос, и его я собиралась озвучить Алексу, как только мы вернемся домой.

Так что все сказанное «милыми барышнями» я слушала с хищной улыбкой на губах, с нетерпением ожидая окончания приема, и невольно потешалась над тем, как Алекс пытается отбиться от очередной леди.

Домой мы ехали в гробовой тишине. Демон был зол и нервный. Я злая и веселая. Но затевать разговор в наемном экипаже не спешил никто. Уже на подъезде к дому Алекс бросил на меня тоскливый взгляд.

— Извини…

— Дома поговорим, — перебила я его, и демон проглотил окончание фразы.

Экипаж остановился около ворот особняка, и галантный извозчик поспешил открыть дверь. Заплатив ему заслуженный золотой, Алекс поспешил за мной. Я же, зайдя внутрь и холодно поприветствовав Дарела, направилась прямиком в свою комнату. Алекс нагнал меня у подножья лестницы и молча дошел до самой двери. Даже придержал ее для меня и, только закрыв за собой дверь, замер, явно чего-то ожидая.

Я же тем временем сняла перчатки, вытянула шпильки с

волос и присела на край кровати, расплетая изящную прическу. На ощупь это было сделать трудновато, но я не спешила. И все же через минуту поняла, что без сторонней помощи мне не справится. К счастью, демон вызвался помочь. И вот когда он уже приступил к распусканию моих волос, я решила, что можно и поговорить.

— Итак…

Демон вздрогнул и замер.

— Ты не отвлекайся, — напомнила я ему о его главном задании и расправила складки на платье.

Демон вернулся к распусканию моих волос, я же думала над тем, как лучше всего сформулировать вопрос, чтобы он не смог отвертеться от ответа. Невольно вспомнились слова Кары. В итоге решила спросить напрямую.

— Ты убил старого градоправителя?

Прозвучало скорее утвердительно, чем вопросительно. Демон повторно замер и заметно поморщился, но промолчал. И снова же, вспомнив слова Кары, я невольно улыбнулась. Солгать не может, а сказать правду не желает, вот и молчит.

— Можешь не отвечать, ответ я уже знаю… Расскажешь, куда делись все его рабы?

Демон вздохнул и распустил последнюю прядку в моих волосах, после чего присел рядом на кровати и уперся локтями в колени. И все это старательно не смотря на меня.

— Ты злишься? — в итоге спросил он.

— А ты как думаешь?

Он поджал губы и потер руками лицо.

— Ты ушла, я был зол. А Сандр решил, что может помыкать мною как своей домашней зверушкой…

— Это еще не все, — уперто напомнила я, почувствовав легкое раздражение.

— Он издевался над ребенком, — глухо проговорил демон, и вовсе отвернувшись от меня. — Я попросил его остановиться, он не стал меня слушать…

— И ты его убил?

Демон вздохнул.

— Нет… Вначале я убил его охранников. Он разозлился и признался в том, что повесил на тебя маячок. Вот после этого я убил его.

Несколько минут мы оба молчали. Я переваривала услышанное, демон думал о чем-то своем. В конечном итоге, тишину нарушил все же Алекс.

— Я и раньше убивал. И еще не раз убью… Такова моя сущность. И таков мой мир. Вот почему многие пытаются сбежать

отсюда. Здесь всем правит сила.

— Ты так и не сказал, что случилось с его рабами… — напомнила я, сложив руки на коленях.

Странно, но после его слов я не испытала ни страха, ни отвращения. Да он убил, и это неправильно. Умом я это понимала. Но вот чувства, что он поступил плохо не было.

— Детям стер память и отправил домой вместе с родителями. Здесь пожелала остаться только Анастасия с мужем и сыном. Белиал предложил им работу.

— А как же клеймо?

— После смерти хозяина оно дезактивируется на протяжении двенадцати часов, если новый владелец не пожелает вступить в право собственности. По закону все имущество Сандра должно было перейти его жене. Но она еще не знает о его гибели. Хотя, скорее всего, догадывается. В любом случае, строк истек.

Я кивнула и медленно поднялась.

— Выходит, ты злилась из-за этого? Потому что я убил его?

Я замерла и удивленно посмотрела на демона.

— Нет, — честно ответила я. — Меня разозлило не это, а то, что ты мне об этом не рассказал.

С этими словами я скрылась в ванной комнате, оставив демона наедине со своими мыслями. Платье было конечно изумительным, но очень неудобным. К тому же полночи на ногах, в столь выматывающих обстоятельствах не самое приятное. А потому я сняла платье, набрала в ванну теплой воды и залезла внутрь, спрятавшись среди пены. Глаза закрылись сами, тело расслабилось. Было тепло и уютно и совершенно не хотелось шевелиться.

— То есть, внимание тех женщин ко мне тебя совершенно не зацепило?

Я вздрогнула и с перепуга сползла под воду с головой. Вынырнув и отплевавшись от пены, я бросила на демона испепеляющий взгляд. Парень этого совсем не заметил, занятый перебиранием пены пальцами.

— Что ты здесь делаешь? — изо всех сил сдерживая раздражение, поинтересовалась я.

Парень отвел взгляд от пены, грустно посмотрел на меня. Оценил взглядом мои мокрые уже волосы и лицо.

— Здесь много пены… Все равно ничего не видно, — в конечном итоге проговорил он.

А я то думала, что время, когда ему элементарные вещи нужно объяснять уже позади. Видимо, я поспешила.

— Алекс, это ванная, если ты не заметил. И я закрыла ее на ключ, а это значит, что я не хочу, чтобы кто-либо в нее входил.

Парень послушно кивал в такт моим словам, но так никуда и не ушел, когда я закончила.

— Я намекаю, что тебя как бы нужно выйти, — раздраженно проговорила я.

Демон снова кивнул, и снова не двинулся с места.

— Ты издеваешься?

Он улыбнулся краешком губ и, наконец, посмотрел на меня.

— Нет.

— Нет, не издеваешься? Или нет, не выйдешь?

— Ни то, ни другое… — спокойно проговорил он, а мне почему-то на мгновение стало страшно.

Улыбка на губах парня в то же мгновение померкла, а взгляд похолодел.

— Я не причиню тебе вреда… — серьезно проговорил демон.

— Я знаю, — со вздохом ответила я.

— Но ты меня боишься…

— Это потому, что ты ведешь себя странно? — раздраженно проговорила я.

— Нет, это ты ведешь себя странно… — внезапно возразил парень.

У меня от возмущения воздух в горле застрял.

— Ты знаешь меня больше года, но все еще не доверяешь мне… Я ведь не твой отчим, и не твой брат… Я не сделаю тебе больно. И я никогда не брошу тебя…

Я невольно побледнела. Алекс же отвел взгляд и глубоко вдохнул.

— Кто бы говорил о доверии… — хрипло проговорила я.

Демон вздохнул и снова посмотрел на меня.

— Я не могу тебе солгать….

— Это не мешает тебе раз за разом меня обманывать, — зло ответила я и вновь невольно вздрогнула под холодным взглядом серебристых глаз, но все же продолжила, — и не договаривать и умалчивать правду. Ты постоянно это делаешь. И при этом требуешь доверия от меня.

К концу моего высказывания его глаза напоминали серебряные диски. Но даже когда я замолчала, он еще некоторое время продолжал молчать.

— Я все равно никогда тебя не отпущу, — внезапно проговорил он и отвел взгляд. — Даже если я тебе безразличен….

Сразу после этого он исчез. А у меня от его слов по коже пробежались мурашки, и будто холодом обдало все тело. Настроение понежиться в ванне куда-то исчезло. Я так и не смогла расслабиться. И выйдя из ванной, была даже немного рада отсутствию демона.

Глава 15

Проснулась я как ни странно от холода. Причем холод этот был каким-то потусторонним. Невольно вспомнилось жуткое видение в виде давно мертвой женщины, и я побоялась открывать глаза. Тихий неразборчивый шепот вызвал неподдельный ужас. Что-то холодное коснулось щеки, и я зажмурилась изо всех сил, боясь пошевелиться, как вдруг открылась дверь, и все исчезло.

— Мне принести обед вам в постель, или вы соизволите отобедать за столом, как и подобает?

Я резко села на кровати и открыла глаза. Впервые за все время пребывания здесь я действительно была рада видеть Дарела. Дворецкий продолжал стоять в дверях с важным видом и совсем не обращал внимания на мое поведение. А до меня, наконец, дошел смысл его слов.

— Уже обед?

Дворецкий поджал тонкие губы и смерил меня неодобрительным взглядом.

— Какой сейчас час?

Мужчина вздохнул и раздраженно уставился на меня.

— Двенадцать часов дня…

— Где Алекс? Почему он меня не разбудил? — вопросила я, уже спрыгнув с кровати и скрывшись в ванной.

Дворецкий не удосужился ответить, но, выйдя из ванной, я увидела его все так же стоящим в дверях.

— Вы будете обедать?

Я как раз закалывала волосы заколкой на затылке и, бросив раздраженный взгляд на мужчину, протиснулась мимо него. Вспомнила о том, что на улице холодно. Вернулась, подхватила теплый плащ и вот после этого выбежала из комнаты. А на лестнице дорогу мне преградил Михаэль.

— Я на работу, — попыталась я протиснуться мимо него.

Тень нахмурился, отступил на шаг, но дорогу мне не освободил.

— Не знаешь, почему Алекс меня не разбудил?

Михаэль пожал плечами, но по его лицу было видно, что утро не задалось.

— Так… — раздраженно протянула я. — И где этот обидчивый?

— Редгар приказал не трогать тебя. И в случае, если ты решишь продолжить работать, проводить тебя.

Я невольно нахмурилась, после чего мысленно прокрутила в

голове вчерашний наш разговор. Ситуация нравилась мне все меньше.

— Ладно… Проводишь меня? Я и так сильно опоздала…

Парень кивнул и бросил взгляд мне за спину. После чего обратился облаком черного тумана и уплыл куда-то наверх. Чертыхнувшись, я недовольно переступила с ноги на ногу и решительно направилась вниз по лестнице. Уже у самого выхода путь мне преградила черная дымка. Медленно клочья тумана образовали мужской силуэт и мне на голову водрузили меховую шапку, а шею обмотали теплым шарфом.

— Что..? — попыталась возмутиться я.

— Поверь мне, тебе это пригодиться… — перебил меня парень и открыл дверь.

И я сразу же поняла, что он имел ввиду. На улице во всю разошлась метель. И это была не простая непогода. Ветер дул с такой скоростью, что снежинки, врезаясь в лицо, слегка царапали кожу, от холода мгновенно заледенел нос и руки, а ресницы покрылись инеем. Но Михаэль при этом почти не вздрагивал, одет в одну лишь куртку и с прикрытым шарфом лицом.

И, честно говоря, если бы не он, дороги я бы не разобрала. Спустя каких-то пять минут, я продрогла до нитки. От холода цокотали зубы, а носа я и вовсе не чувствовала на пару с пальцами рук и ног. В детстве мне часто приходилось ночевать на улице, и не редко погода была скверной. Но чтобы так…

— Да, погодка сегодня паршивая… — заметив мое состояние, проговорил парень и внезапно снял с себя куртку и водрузил ее мне на плечи, поверх плаща. — Тени не мерзнут, — объяснил он, заметив мой ошарашенный взгляд, и рассмеялся. — Ты сейчас очень забавно выглядишь.

Я нахмурилась, но ничего отвечать не стала, изо всех сил противостоя непогоде, и пытаясь не свалиться от холода в снег. И опасаться было чего. Снега здесь намело выше колена, и останавливаться метель в ближайшее время не планировала.

— И часто здесь бывает подобное? — стуча зубами, поинтересовалась я.

Парень придержал меня за локоть, чтобы я случайно не упала и от этого прикосновения я внезапно ощутила легкое неприятное покалывание, пробежавшееся под кожей. А ведь он не прикасался непосредственно к коже, к тому же был в перчатках.

— Извини, — поспешно отдернул он руку и слегка нахмурился. — Больно? — через мгновение поинтересовался он.

Я отрицательно мотнула головой.

— Неприятно. Так что с погодой?

Парень внезапно улыбнулся.

— Ну, обычно здесь довольно тихо и даже тепло. Но как только некие непостоянные личности плохо себя контролирующие расстраиваются, случаются небольшие погодные катаклизмы.

Я невольно побледнела и от удивления даже зубами стучать перестала.

— То есть, это все Алекс? — все же переспросила я.

Михаэль перестал улыбаться и кивнул.

— Говоря о самоконтроле, у Верховного он почти отсутствует. А учитывая его связь с окружающей средой… В общем, это еще не самое худшее…

Я вздрогнула, на этот раз не от порывов холодного ветра и удивленно посмотрела на тень. Судя по выражению лица, он был совершенно серьезен. А сомневаться в его честности у меня причин не было.

— Можно попросить тебя об одной маленькой услуге?

Я удивленно посмотрела на Михаэля и кивнула.

— Постарайся не злить его и не растаивать, хотя бы сегодня.

С этими словами Михаэль остановился и открыл для меня дверь здания Совета. И удивительная вещь, стоило войти внутрь, как температура понизилась еще на несколько градусов. Хотя по идее все должно было быть наоборот.

— Проводить тебя до приемной?

Продолжая цокотать зубами, я отрицательно мотнула головой, потрясенно обводя взглядом покрытые инеем стены, пол, и даже потолок. Дверь за моей спиной захлопнулась, и, дрожа всем телом, я поспешила к лестнице. В кромешной тьме, так как огонь в чашах погас, я поднималась вверх по обледенелым ступеням и старалась не думать о том, с чем мне придется столкнуться в приемной. А с каждым шагов температура воздуха все понижалась и понижалась. Попадя в приемную, я едва могла дышать. Воздух был настолько холодным, что обжигал легкие. И даже пар изо рта уже не шел. Кутаясь в плащ, я нащупала заледенелыми пальцами ручку двери и в следующее мгновение ручка осталась в моей ладони. На двери остался лишь неровный ее обрубок.

— Алекс? — дрожащим голосом позвала я.

Метель за окном завыла втрое громче, в помещении еще сильнее похолодало, а в кабинете что-то громыхнуло. Послышались неотчетливые ругательства, снова грохот, хруст, снова ругательства, после чего дверь передо мной просто осыпалась на землю грудой неровных ледяных осколков.

— Что ты здесь делаешь? — нервно вопросил демон.

При этом в его полностью серебряных глазах отражалась

паника и даже немного ужаса. А еще как мне показалось, капелька стыда. Я прикусила губу, раздумывая о том, что нужно сказать и сделать, чтобы не сделать еще хуже. В итоге не придумала ничего лучше, чем обнять демона.

Парень застыл. Я же задрожала еще сильнее, чувствуя неестественный холод, излучаемый его телом. Метель за окном начала медленно стихать. А холод, излучаемый телом демона — трансформироваться в приятное тепло.

— Я думал, ты не захочешь меня больше видеть… — тихо проговорил он.

Я в это мгновение активно цокотала зубами и потому, отвечать не спешила, боясь просто-напросто откусить себя язык. Руки Алекса тем временем оплели мою талию, а подбородок разместился на моей макушке, и по телу неторопливо распространилось уже знакомое лечебное тепло.

— И ты решил превратить город в одну сплошную сосульку?

Парень напрягся. Я отчетливо ощутила, как затвердела каждая мышца в его теле.

— Я…

— Я помню, эмоции для тебя в новинку… — перебила я его и потерлась уже теплым носом о его грудь.

— Я не дам тебе уйти, не оставлю выбора… И скорее всего еще не раз обману… — внезапно тихо проговорил демон.

У меня волосы на затылке дыбом встали от его тона.

— Я знаю… — спустя минуту или около того, ответила я. — Ты не впервые об этом говоришь…

Внезапно он отстранил меня и заглянул мне в глаза.

— И ты не злишься?

— Злюсь, — честно ответила, заворожено наблюдая за тем, как меняется цвет его глаз от стального серого до серебристого и обратно.

— Но ты не ненавидишь меня за это?

Я поджала губы и отрицательно мотнула головой. Парень улыбнулся. Я невольно нахмурилась.

— Не понимаю, что тебя так веселит, — решила я добавить ложку дегтя. — То что ты не оставишь мне выбора вовсе не означает, что я собираюсь выполнять все твои заскоки. И ты еще пожалеешь о своем опрометчивом решении, вот увидишь.

По выражению его лица я поняла, что все мои слова он просто пропустил мимо ушей. В итоге, серьезный разговор решила отложить до лучших времен, решив для начала разобраться в нынешнем.

— Значит, всю ночь ты провел здесь?

Парень поморщился, а радужки его глаз повторно

засеребрились.

— Нет… — холодно ответил он и отпустил меня.

Я невольно поежилась, вновь ощутив холод, и обняла себя руками.

— Может, расскажешь?

Парень посмотрел на меня. Несколько минут мы оба молчали, после чего он осторожно кивнул.

— Ночью произошел несанкционированный прорыв граней. Я отправился к месту для помощи ДКГ в ликвидации последствий.

— ДКГ?

— Департамент контроля граней. Мы были там, когда забирали тело некроманта.

Я вспомнила и кивнула.

— На этот раз прорыв был больше, и грани были размыты дольше обычного, что дало работорговцам возможность заполучить новых пленных. Мое вмешательство позволило их освободить.

— Ты кого-то убил?

Демон поморщился и отвел взгляд. Видно было, что этот вопрос его покоробил.

— На этот раз не пришлось… Моя репутация позволила избежать кровопролития.

Я снова кивнула и сделала маленький шажок к демону. Просто в помещении было холодно, а от него теплом веяло.

— Давай сегодня поработаем дома, — неожиданно для самой себя предложила я.

— Если ты замерзла, я могу…

— Нет, давай вместе сегодня поработаем дома, — перебила я демона и умоляюще воззрилась на него. — Пожалуйста…

Демон сглотнул, обвел меня цепким взглядом с ног до головы и кивнул. Что было приятно, в его глазах я увидела такую же радость, которую испытала сама по этому поводу и невольно улыбнулась, все же подойдя к нему, и крепко обняв.

Уже через пол часа мы сидели в нагло оккупированном кабинете Белиала и перебирали бумаги. Лично я еще и грелась, прислонившись спиной к стене около камина. Весь пол был устлан бумагами и письмами, в которых мы с Алексом старательно пытались разобраться.

Я как раз закончила с одной папкой и потянулась за другой, когда мой взгляд зацепился за уголок фотографии. В этом мире изображения выглядели по-другому. А некоторые даже были трехмерными. Так что в итоге, я потянулась именно за той папкой, из которой выглядывал уголок фотографии.

Папка была черного цвета и сделана из пластика. А в центре

изображался щит с трехголовым драконом в центре щита. А из-за самого щита выглядывало три рукояти от трех мечей.

Прикусив губу, я открыла папку и на некоторое время выпала из реальности. На первых страницах была размещена информация о неком Гавриловом Максиме Юрьевиче. В дужках — Макселосе Айрнерье.

Тут же были копии первой, второй и одиннадцатой страниц паспорта. По всему выходило, что некий Гаврилов Максим Юрьевич, являлся жителем города Киев, где и проживал. Но уже на второй странице был изображен тот же парень, но подписан уже как Макселос Айрнерье. И документ, к которому была прикреплена фотография, гласил о том, что уроженец Тарлоса, Северной Провинции Даркленда является переселенцем и обязуется соблюдать и чтить человеческие законы, проживая в мире и согласии с жителями моего мира.

И в правом углу этой своеобразной расписки имелась размашистая подпись — кровью. Это я определила не так по цвету, как по запаху. Хоть он и был слабым, но он был. Далее имелся протокол осмотра места происшествия, за которым следовала фото таблица. Далее имелись показания свидетелей. Диск с записью с камеры видео-наблюдения. И несколько отчетов экспертов, с ссылками на улики. А далее шлось о передаче дела. И вот там уже фигурировала фамилия Грейстоун.

— Это дело некроманта?

Алекс оторвался от своих бумаг, посмотрел на папку у меня на коленях и кивнул.

— Почему ты мне сразу это не показал?

Парень вздохнул, отложил бумаги, которые держал в руках и придвинулся ко мне.

— Смотри.

Он открыл один из отчетов и нашел там фотографию укуса на шее некроманта, после чего указал на второй снимок, на котором было изображено нечто похожее на слепок зубов.

— Это слепок укуса.

Я кивнула. Он улыбнулся.

— Попадая на вашу сторону… Я имею ввиду легальный переход.

Я нахмурилась и снова кивнула.

— Так вот, попадая за грань, любой житель моего мира должен оставить отпечатки своих пальцев, образец ДНК, а некоторые клыкастые, еще и слепки зубов. На месте происшествия не было найдено ничего. Убийца оставил лишь отпечаток своих зубов. Но в их базе его не было. Иначе они бы его уже нашли.

— К чему ты ведешь?

— К тому, что этот вампир попал на вашу сторону нелегально. Значит, он воспользовался прорывом граней. И вероятней всего уже вернулся обратно.

Я несколько минут сидела молча, после чего моя рука сама потянулась к конверту с диском.

— Я хочу посмотреть видео…

Алекс поморщился, и несколько минут молча смотрел на меня.

— Ты серьезно?

— Да…

— Хорошо.

Демон поднялся и протянул мне руку. У меня губы растянулись в улыбке, а внутри появилось легкое волнение. Замечательное чувство.

— Я могу принести ноутбук…

— Нет! — выкрикнула я, прежде чем поняла, что делаю. — Извини, — заметив ошарашенный взгляд демона, проговорила я. — Просто я соскучилась по родным… И Маринка… Мне хотелось бы с ними связаться. А в этом мире это невозможно…

Парень улыбнулся и кивнул. После чего грани за его спиной размылись, и мы с ним вошли в образовавшийся проход.

Глава 16

Немного странно было внезапно из холодной зимы перенестись в лето. И, привыкая к оглушающей тишине за окном, я осматривалась вокруг, пока в комнате не зажегся свет. Сморгнув выступившие от резкого света слезинки, я улыбнулась Алексу и побежала наверх.

Просматривая видео в третий раз, я никак не могла понять, что именно меня смущает. На видео была отчетливо видна компания молодых людей. Среди парней ярким пятном выделялся темноволосый и темноглазый уже мертвый некромант. Он улыбался, веселился и время от времени обнимал симпатичную светловолосую девушку, после чего неожиданно, будто что-то увидев, поцеловал девушку, не отрывая взгляда от темного проулка, и шепнув ей что-то, ушел.

Вот после этого ничего интересного не происходило, пока вслед за парнем в проулок не вошла его девушка. Несколько минут компания еще переминалась из ноги на ногу возле проулка, после чего махнули на все рукой и ушли. А вот ни парень, ни девушка из проулка больше не вышли.

— А девушку нашли?

— Нет… Она исчезла. Но она была чистокровным человеком… На месте преступления нашли следы ее крови и мобильный телефон. А больше ничего.

Я кивнула, а затем заметила то, что не видела раньше. Дело в том, что все мое внимание было приковано к компании молодых людей. И потому смутную тень в проулке я не сразу разглядела.

— Алекс, подойди, пожалуйста.

Демон подошел ко мне. И заглянул через плечо.

— Что не так? — встревожено переспросил парень.

— Присмотрись, пожалуйста, к проулку. Видишь?

— Что? Это просто тень.

Я поджала губы и включила видео. Демон присмотрелся и резко подался вперед, когда тень шевельнулась.

— Дай сюда.

Ноутбук у меня отобрали, после чего парень начал колдовать над видео в какой-то компьютерной программе.

Прикусив губу, я сидела рядом изредка заглядывая ему за плечо. Вначале он вытянул из видео изображение. После чего начал над ним колдовать. Не в прямом смысле, конечно, но все же. В конечном итоге демону удалось выделить из сплошной тени еле заметный силуэт. Сохранив изображение он поспешно

подскочил на кровати и, захлопнув ноутбук, подал мне руку.

— Мы возвращаемся?

— Не совсем… У меня нет необходимого оборудования, но в ДКГ оно должно быть. И уверен, ты хотела бы на это посмотреть.

Не задавая больше вопросов, я подала руку демону и вскоре мы оба прошли сквозь грани. Вначале повеяло ледяным холодом, но стоило сделать всего лишь один шаг, и мы оказались на уже знакомой подземной парковке.

Охранники, заметив нас, напряглись, но Алекс вышел вперед и поднял руки в примиряющем жесте.

— Стой, это же тот демон!

— Какой…? Тот самый!?

Алекс заметно расслабился. А я все же не выдержала и выглянула из-за его спины. Парни смотрели на Алекса в немом восхищении и в то же время их руки потянулись к оружию на поясе. Не знаю, как лично Алекс относится к огнестрельному оружию. Меня его наличие настораживало. К счастью, стрелять по нам никто не спешил.

— Мне нужен программист и ваше оборудование, — перешел сразу к делу демон.

Охранники переглянулись, и один шепнул что-то другому. И именно шепнул, так что ни я, ни Алекс не расслышали.

— Извини, парень, я бы с радостью помог, но начальства сейчас на месте нет…

Пока охранник путано, и явно не договаривая, объяснял Алексу сложившуюся ситуацию, я смотрела на неприметную дверь и видела, как еле заметно подрагивают ее контуры. Если это вход в пространственный карман. Значит, создавший его находится не в лучшем состоянии.

— Алекс, — я дернула парня за рукав, и он резко повернулся ко мне лицом.

— Что-то не так?

— Помнишь, тот день, когда меня забрал Цербер?

Лицо демона потемнело, губы поджались, а глаза заметно засеребрились. Я невольно вздрогнула, ощутив, как от демона повеяло холодом. Схватив медленно холодеющую ладонь, я заглянула ему в глаза и начала быстро говорить.

— Пространственный карман созданный тобою свернулся. А сейчас дверь, ведущая в…

Парень не дал мне договорить, резко повернулся лицом к неприметной двери. Отпустил мою руку и направил холодный взгляд на охранников.

— Где Дрейк? — холодно осведомился он.

Охранники разом побледнели и отступили на шаг, забыв

даже о своем оружии.

— Он занят… — попытался ответить один из них.

Но глаза демона сверкнули серебром и он умолк.

— Я могу ему помочь, — прямо ответил демон на испуганные взгляды. — И в ваших интересах доставить меня к нему в ближайшее время.

Охранники кивнули, и один из них решительно подошел к двери и открыл ее.

— Оставайся здесь… — неожиданно проговорил демон, обращаясь ко мне.

— Он на верхнем этаже самого высокого здания, — внезапно проговорил один из охранников.

Демон благодарно кивнул ему и бросился в проход. Чертыхнувшись, я бросилась вслед за ним. Один из охранников попытался меня остановить, но я не позволила ему к себе прикоснуться и ловко увернулась от его захвата, вбежав в образовавшийся проход.

Я сразу поняла, почему Алекс попросил меня оставаться на месте. Стоило мне переступить порог, как в лицо ударила пыль. Холодный неестественный ветер, принес с собой листья и щепки. Прикрыв лицо рукавом, я в ужасе огляделась вокруг. Все здания будто медленно таяли. Неба не было видно из-за пыли. Да и сам город будто охватила песчаная буря. А вот Алекса рядом не оказалось.

Я растерянно оглядывалась вокруг и только через минуту сообразила, что он, наверное, уже ушел, просто перенесся прямиком к нужному зданию. Постояв в растерянности еще с минуту, я решила возвращаться обратно, вот только двери больше не было.

Я тихо выругалась. Несколько минут бесцельно шарила руками в пространстве. Но так и не нашла выхода. А буря тем временем все усиливалась. И я уже с трудом могла рассмотреть что-либо на расстоянии метра. Ориентируясь исключительно на силуэты зданий и, прикрывая рукавом лицо, я решительно направилась вперед. Бежать против ветра не самая лучшая затея. Но я бежала, пока не услышала голоса.

Замерев на месте, я прислушалась. Несколько минут было тихо, после чего совсем рядом раздался мужской голос.

— Уходите!

Я вздрогнула и медленно двинулась на голос.

— Проход… не… ушла…

Обрывки фразы долетали до меня сквозь вой ветра. И я даже замерла, пытаясь лучше расслышать говорившего.

— Нет!

Я невольно вздрогнула. Голос второго мужчины раздался совсем рядом.

— … ушли… — долетело до меня и стало снова тихо.

Откашлявшись от пыли, я вновь побрела вперед, не видя уже даже силуэтов зданий. На мгновение стало страшно. А затем из бури прямо на меня вывалился мужчина. Рассмотреть его я не смогла. Но по телосложению поняла, что это не Алекс. Демон был выше и шире в плечах. И на нем точно не было кожаной куртки и кожаных перчаток. Которые я определила на парне на ощупь.

— Ты! — взревел незнакомец и на мгновение с такой силой сдавил мои плечи, что мне показалось, что он мне что-то сломает.

Но уже в следующее мгновение он меня отпустил и даже отшатнулся.

— Не ты… — хрипло проговорил он.

Я растерянно кивнула. А мужчина выругался и, прикрываясь рукавом, осмотрелся вокруг.

— Знаю, это может глупо прозвучать, но ты не видела здесь девушку, примерно такого роста, с темными волосами…

— Я никого здесь не видела, — перебила я парня.

Он повторно выругался и вгляделся в пространство.

— Черт… Нужно уходить… А эта…

— Потеряли кого-то?

Парень посмотрел на меня, и его глаза вспыхнули зеленовато-голубым, я бы даже сказала бирюзовым светом.

— Давай отведу тебя к выходу, — предложил внезапно он.

Я нахмурилась и отрицательно мотнула головой.

— Мне нужно к Дрейку…

Парень резко выпрямился и явно к оружию потянулся.

— Мой парень сейчас пытается его исцелить.

Рука парня соскользнула с кобуры, и он растерянно уставился на меня.

— Ладно… Пошли.

Я хотела спросить, как он ориентируется в местности, но, увидев его часы и мигающий огонек на них, все поняла. Это было нечто наподобие GPS-навигатора. Тем временем парень ухватил меня за руку и потащил за собой.

— Все равно все выходы, скорее всего, уже закрылись, — пробормотал он себе под нос, видимо полагая, что я его не услышу.

Страх вернулся и чем дольше мы шли, тем сильнее он становился. В какое-то мгновение перед нами что-то рухнуло, и парень замер, пораженно смотря на обломки здания. После этого мы заметно ускорились. Да я готова была даже бежать, лишь бы поскорее выбраться отсюда.

Ближе к центру буря была значительно слабее. И когда мы вышли на своеобразную площадь, парень даже отпустил меня.

— Не отставай! — крикнул он и бросился бежать к единственному невредимому зданию.

Я осмотрелась вокруг и бросилась за ним. Земля под ногами заметно дрожала, а над зданием медленно закручивалась воронка. Когда я вбежала внутрь, парень уже стоял возле лифтов.

— Не работает! Придется подниматься по лестнице.

Я подбежала к нему, и он указал направление.

Раньше я бы выдохлась уже на третьем пролете. Сейчас же даже не ощущала усталости, хоть и бежала до этого. Парень выглядел уставшим, но бежал наравне со мной. И только дышал тяжело и прерывисто ближе к двадцатому этажу. И все же на нужный этаж мы выбежали одновременно. И я невольно замерла, наблюдая, как неумолимо приближается буря. Здесь не было бетонных стен. Лишь прочное стекло, что давало прекрасную возможность все хорошо рассмотреть. Но любоваться пейзажами мне не позволил новый знакомый. Ухватив меня за локоть, он потащил меня вперед, ближе к матовым дверям. Ухватившись за хрустальную дверную ручку, он провернул ее и решительно вошел, при этом держа меня у себя за спиной.

— Алекс!? — злой голос резанул по ушам, и я невольно сжалась. — Я же попросил подождать меня!

— Извини, — тихо буркнула я, смотря себе под ноги.

Мой провожатый, наконец, отступил, и втянул меня в комнату. На стеклянном полу лежал огромный белый ящер. Светлые чешуйки переливались на свету, но стоило опустить взгляд, и можно было разглядеть длинный бурый порез, идущий вдоль живота дракона. Множество шрамов потоньше украшало спину и шею ящера, а вокруг рта застыла бурая корочка.

— Дьявольские отродья! — прошипел мой провожатый, скользя взглядом по телу дракона.

Я же с удивлением прикоснулась к своему лицу, подхватив пальцами слезинку. Дракона было не то чтобы жаль… Просто. Такой большой, красивый, сильный. Такое прекрасное существо не должно было истекать кровью. И все же…

— Как это могло произойти?

Мой провожатый лишь молча скрипнул зубами.

— Видимо случился очередной прорыв граней, — хрипло ответил Алекс.

Я нахмурилась, пытаясь отыскать демона взглядом, но он видимо был по другую сторону от дракона. Так как я его не увидела. Зато сквозь прозрачную стену, хорошо рассмотрела бушующую за окном бурю. И она все приближалась. По коже

пробежал озноб, и в противовес к этому по венам заструилось тепло. Я вздрогнула и резко выдохнула. Чтобы отвлечься от невеселых мыслей я взглянула на парня, который собственно меня сюда и провел. Выглядел он встревоженным. Русые волосы, торчали в разные стороны и были почты черными от набившейся в них пыли. На левой щеке красовался тонкий бурый шрам. Тем не менее, черты лица у него были аристократическими. Тонкий, прямой нос, четко очерченные губы, красивые глаза бирюзового цвета в обрамлении пушистых ресниц. Брови прямые, густые и темные, образ дополняли высокие скулы. А вот одет он был в кожаную куртку и кожаные же штаны. Руки затянуты в кожаные перчатки без пальцев. Такой себе смазливый байкер.

Мои размышления прервал поток горячего воздуха, хлынувший мне прямо в лицо. Я не сразу поняла, что это дракон выдохнул, а когда до меня дошло, вздрогнула всем телом и отошла на несколько шагов в сторону. Вдруг ему огнем захочется подышать.

Но на этом все не закончилось. Дракон шумно вдохнул. Его крылья лежавшие до этого не полу дрогнули, глаза открылись.

— Не шевелись, — властный голос принадлежал Алексу и как ни странно, дракон послушно замер.

По краям раны заструилось красное пламя, и вскоре на теле громадины не осталось даже шрамов. Глаза дракона вновь начали закрываться, но прежде чем он отключился, перед его мордой возник Алекс.

— Передай мне контроль… — хрипло проговорил он.

Веки дракона дрогнули, и он устало посмотрел на Алекса.

— Сил… не хватит, — прогрохотал он в ответ.

— Возможно. Но это единственная возможность нам спастись.

Дракон резко выдохнул и обвел взглядом комнату. Его взгляд почему-то остановился на моем провожатом. Глаза сузились. И он вновь посмотрел на Алекса.

— Хаарес тэнго… — пророкотал ящер и отключился.

В следующее мгновение земля дрогнула. Буря за окном усилилась, а Алекс прямо перед мордой дракона рухнул на колени.

Я бросилась было к нему, но меня перехватил мой провожатый. И мы оба разом застыли, наблюдая за тем, как медленно расширяются плечи демона, и отрастают его волосы. По волосам пробежали синие огоньки. Медленно пламя сбежало вниз по камзолу демона. Ткань осыпалась на пол неровными ошметками, и демон медленно поднялся. При этом он стал почты вдвое выше и шире в плечах. Тяжело дыша, он смотрел на стеклянную стену и молчал.

— Алекс? — почему-то шепотом позвала я.

— Уведи ее, пожалуйста, Кай, — хрипло попросил демон, не оборачиваясь.

Не знаю почему, но я подчинилась, и даже не стала сопротивляться. Перед глазами так и застыла широкая спина почти трехметрового демона, длинные иссиня-черные волосы и синие огоньки мигающие то тут то там.

— Что это только что было? — хрипло осведомился, как я поняла Кай.

Я сглотнула, смотря невидящим взглядом на матовую поверхность двери, и обернулась к парню лицом. Его тревогу выдавали только мигающие ярким светом глаза. В основном он держался отлично, а вот я… Легкая дрожь сотрясала все тело. И я уже не знала, что пугало больше усиливающаяся буря за окном, или застывшая перед глазами картинка. Внезапно парень отдернул от меня руки и резко отскочил, стряхивая золотистые огоньки с перчаток.

И это меня отрезвило. Я резко опустила взгляд на свои ладони и замерла, наблюдая, как по коже пляшут мелкие огоньки. Их движение ощущалось, как щекотка. Будто кто-то водит перышком по коже. Не то чтобы больно, но однозначно неприятно.

Я нахмурилась и попыталась их стряхнуть. Но от движения воздуха огонь разгорелся лишь сильнее. В панике я попыталась стрясти его с себя. Но пламя только разгоралось.

— Стой! Подожди!

Парень пытался помочь, но помня об ожогах Алекса я отступала пока не уперлась спиной в стену. От неожиданности я испугалась, и пламя разгорелось еще сильнее. Кай куда-то убежал, а я окончательно ощутила себя в ловушке, не в силах остановить начинающийся пожар.

И тут вдруг, будто из ниоткуда мне прямо в лицо брызнули огнетушителем. Шипение пены сопровождалось сползанием с меня ошметков ткани. Зато огонь потух. Я же сдув клочок пены с носа, медленно осела на пол и вытерла рукой лицо.

— Вот, лучше накинь…

С этими словами парень протянул мне свою куртку и отвернулся. Смутившись, я ухватилась за кожаное изделие и вдела руки в рукава. Парень обернулся ко мне лицом только после того, как вжикнула молния. Учитывая, что его куртка мне была почти до средины бедра, все стратегически важные места оказались прикрыты.

— И часто случается подобное? — хрипло поинтересовался он.

Я медленно поднялась с пола, и вытерла лицо рукавом куртки.

— А у вас здесь не найдется салфеток?

Парень нахмурился и неожиданно улыбнулся.

— Тебе бы сейчас лучше в ванную…

Я невольно улыбнулась в ответ и кивнула. Буря за окном начинала понемногу стихать.

— Полагаю, тот демон и есть твой парень…

Я снова кивнула и нахмурилась, вспомнив, как он стремительно увеличивался в размерах.

— Я думал, у таких, как он нет второй ипостаси.

Я растерянно посмотрела на парня, все еще не в силах понять до конца свою реакцию на происходящее. Да я могла испугаться, но чтобы так сильно….

— Алекс!

Догадка озарила мгновенно, и я решительно направилась к двери. И отголосок страха, пришедший в ответ, только подтвердил мои подозрения.

— Алекс!

Я дернула дверную ручку, но она не поддалась.

— Алекс, открой!

— Уходи, — глухой ответ, и сквозь щель в двери подуло холодом.

— Открой немедленно!

— Не думаю, что это хорошая идея… — хмуро отметил Кай.

— Алекс, ты же понимаешь, что там не один!?

В ответ отголосок чужого испуга и легкое раздражение.

— Кай, уведи ее!

— Ах, так! — это Алексу, а потянувшему ко мне руки парню. — Тронешь, и я тебя укушу!

Видимо что-то отразилось на моем лице, так как парень отступил сразу на несколько шагов и сглотнул.

— Я же все равно тебя уже видела!

Тишина. Поморщившись, вновь дернула дверную ручку, и снова безуспешно.

— Ты дракона заморозишь! Не думаю, что ему это понравится!

И снова тишина.

— Да ты издеваешься!

И вдруг в мозгу вспыхнула глупая по своей сути идея.

— А я Кая поцелую!

Жгучая лавина ревности и злости обожгла изнутри, и улеглась тихим раздражением. Надо отметить, что глаза самого парня от моих слов расширились почти вдвое.

— А ведь и правда поцелую!

И в подтверждение своих слов я даже сделала к парню несколько шагов. В следующее мгновение прямо между мной и Каем вырос почти трехметровый огненный демон. Я невольно сглотнула, смотря на его живот. Испещренный огненными символами живот. Отступив на шаг, я медленно подняла взгляд, осматривая грудь, ключицы, шею демона. Когда мой взгляд скользнул на его лицо, я невольно отступила еще на шаг. Этот опасный огненный хищник не имел ничего общего с Алексом.

Редгар Грейстоун последний из троих представителей своего рода. Древний, непобедимый, смертельно опасный.

— Вау, — в конечном итоге потрясенно выдохнула я.

Мой взгляд так и застыл в районе его… его… В общем на рога я смотрела. Хотя, честнее будет сказать, что пялилась.

— А ты все же рогатый, — через некоторое время проговорила я, все еще не отводя взгляда от его рогов. — А можно мне…

— Нет, нельзя, — преувеличенно раздраженно возразил демон и внезапно наклонился вперед, чтобы перебросить меня через свое плечо. — Нормальные девушки в таких случаях теряют сознание.

Мне отвечать было не очень удобно. А учитывая, что из одежды на мне была лишь пена да великодушно одолженная Каем куртка, я еще и стыд испытала. Но демон на это особого внимания не обращал. Отнеся меня обратно в комнату с драконом, он сбросил меня с плеча, и вот летела я на пол и уже готовилась к болезненному удару, а упала в ванную, наполненную теплой водой.

— Сиди здесь, ладно?

— А рога дашь потрогать? — отплевавшись от пены, спросила я.

Демон улыбнулся, и я невольно побледнела. В этой ипостаси клыки у него больше чем у Цербера.

— Посмотрим на твое поведение.

Я моргнула и вновь сосредоточила свое внимание на рогах. Но долго любоваться ими мне не пришлось, так как демон просто исчез. Оставив меня наедине со спящим драконом и стучащимся в дверь Каем. Видимо, дверь все еще была запертой.

— Эй! — ты там цела?

Я осмотрелась вокруг и честно ответила:

— Да.

— А почему дверь не открывается?

Я прикусила губу и немного смутилась.

— Видимо Алекс не хочет, чтобы ты входил.

— И где твой Алекс сейчас?

Не знаю почему, но я посмотрела вверх и так и замерла, потому что демон был там. Он застыл в воздухе. Закрыв глаза и сложив руки перед собой. Он ничего не говорил, просто висел в воздухе, сложив руки в молитвенном жесте, а буря за окном медленно, но неумолимо стихала. Песок оседал, хаос постепенно отступал, открывая развалины некогда красивого города.

— Знаешь, эту силу нужно научиться контролировать.

Я не сразу поняла, о чем говорит парень, завороженная отступающей стихией. А затем вспомнила — огонь. Золотое пламя, охватившее все тело.

— Серьезно… Если пустить все на самотек, ситуация только ухудшиться.

— Как?

Парень несколько минут молчал, после чего тихо ответил.

— Ты знаешь кого-то с подобным даром?

Я невольно вздрогнула, вспомнив Цербера и его белобрысую прислужницу. Да я кое-кого знала. Но поможет ли это?

— Я бы с радостью тебе помог, но огненные своих не бросают. Потому в наших рядах их очень мало. Я имею ввиду фениксов полукровок…

Я невольно улыбнулась.

— Я не феникс…

— Я знаю… Будь в тебе огненная кровь, ты была бы чистокровной… И выглядела бы иначе…

Нужно почитать учебник по расоведению… Когда все стихло, и демон спустился с небес, рогов у него уже не было. Более того, он полностью вернулся в свое обычное состояние, разве что выглядел истощенным. Даже глаза как-то потускнели, что ли.

— Все? Теперь все будет хорошо?

Демон подошел ко мне, и я лишь тогда заметила, что он слегка пошатывается.

— Да… Дождемся пробуждения Дрейка, и я верну ему контроль.

— Но… Как?

Как ни странно мой вопрос Алекс понял. И прикрыв устало глаза, честно ответил:

— Численный перевес. К тому же против него выступили не какие-то там орки, а высшие лорды… Не могу понять, зачем им это. Вампиры еще понятно… Дрейк сильно мешает им, не позволяя пленять людей. Но драконы?

— А как ты узнал обо всем этом?

По губам демона скользнула легкая улыбка.

— Это к тебе в мысли я не могу забраться. Но вполне

способен прочесть воспоминания у кого-либо другого.

Я нахмурилась и осторожно обняла парня, в надежде немножечко поддержать его. Выглядел он совсем плохо, и это начинало меня тревожить.

Бледность никуда ни девалась, а только усиливалась. С каждым шагом шатался он все сильнее. И, судя по выражению лица, с трудом удерживался в бодрствующем состоянии.

На мгновение у меня даже промелькнула мысль, что в таком состоянии он может стать легкой добычей, и я невольно обрадовалась, что пространственный карман полностью изолирован.

— Может, присядешь?

Алекс удивленно посмотрел на меня и улыбнулся.

— Я так сильно тебя люблю…

Щеки мгновенно обожгло жаром. Я невольно оглянулась вокруг и раздраженно уставилась на демона. С трудом подавив стыдливость, я подалась к демону и заглянула ему в глаза.

— Возьми немного моих сил, — тихо предложила я.

Парень нахмурился, смотря почему-то исключительно на мои губы.

— Ты ведь можешь… Всего немножко…

И тут мои предплечья до боли сжали, а в глаза заглянули засеребрившимися глазами.

— Нет, — холодно ответил демон, прожигая меня раздраженным взглядом. — И даже не думай о таком больше…

— Но, — попыталась возразить я, и была остановлена полыхнувшим в глазах демона серебром.

— Я демон, и восстановиться для меня не составит труда.

Я нахмурилась и прикусила губу. Как же…. Вижу я, как он восстанавливается… Мои размышления прервал вежливый стук в дверь.

— А теперь мне можно войти? — послышался с той стороны сонный голос Кая.

Демон бросил на дверь недовольный взгляд, и та неторопливо открылась, впуская в помещение бледного и сонного парня.

— Выглядишь паршиво, — рассмотрев демона, невесело произнес он.

Алекс криво усмехнулся и неожиданно резко выпрямился. Я невольно поразилась, даже сама не знаю чему больше его силе воле, или его глупости.

— Мне нужен хороший программист, — холодно проговорил он, глядя исключительно на Кая.

Парень же в свою очередь бросил вопросительный взгляд на

меня, и я почему-то кивнула.

— Ладно… Я сейчас вернусь…

И он вышел, чтобы вернуться спустя пару минут с наушником в ухе и какой-то странной коробочкой в руках.

— Нет связи… — хмуро сообщил он Алексу.

Демон прикрыл глаза, и на лице Кая отразилось удивление, затем он с уважением посмотрел на Алекса и приложил палец к уху.

— Да, это я.

Несколько минут он что-то слушал. Затем по его губам скользнула легкая полуулыбка, которая тут же исчезла.

— Да, в порядке… Нет, Дрейк тоже в порядке… Мне нужен Мир…

Затем он снова замолчал к чему-то прислушиваясь. После чего внимательно посмотрел на Алекса.

— Сможешь открыть дверь?

Я не сразу поняла, о чем он, но Алекс невозмутимо кивнул и только слегка поморщился.

— Мне нужны точные координаты…

Парень засунул руку в карман, достал оттуда блокнот с карандашом и быстро что-то написал там. После чего передал блокнот Алексу.

Несколько минут ничего не происходило, а затем по косяку двери пробежал синий огонек. И дверь захлопнулась, чтобы распахнуться вновь уже с другой стороны и в комнату неожиданно ввалился уже знакомый мне парень. По косяку вновь пробежал синий огонек, и на этом все завершилось.

— Привет, — вежливо поздоровался парень и лучезарно улыбнулся мне.

При этом взгляд его скользнул вниз на мои не прикрытые ничем ноги, и я ощутила, как напрягся демон рядом со мной.

— Это Мирослав, — решил представить парня Кай, — из программистов он лучший.

— А мы уже знакомы, — объяснила я свою реакцию и успокаивающе погладила руку демона.

Спустя час или около того, я сидела на удобном диванчике, закутавшись в теплый плед, и молча ожидала чуда. Алекс все это время нависал над бледным программистом, мешая тому работать. Нет, он это объяснял любопытством, но я то видела, как его близость нервирует парнишку. Кай подпирал стену и довольно улыбался, с чего я сделала вывод, что с Миром он не очень то ладит.

Спустя еще пол часа я услышала облегченный вздох от Мира и нахмурилась, заметив, как напряглась спина демона.

— Готово, — тем временем объявил всем парень. — Сейчас пропущу через базу данных…

— Не нужно… — хмуро ответил Алекс и резко выпрямился.

Не выдержав, я встала и подбежала к программисту. И заглянув ему за спину так и замерла. А дело в том, что хоть и размытые и сильно искаженные, эти черты лица мне были знакомы. Как и этот плащ, и разворот плеч и разрез глаз.

— Это же Цербер… — хрипло проговорила я.

Кай отлепился от стены, Мир побледнел еще сильнее. Алекс в свою очередь нахмурился и резко повернулся ко мне лицом.

— Да, это его лицо, но, видишь ли, к тому времени я его уже нашел и запер. Так что это точно не может быть он.

— И кто же это тогда? — нервно осведомилась я.

— Да кто угодно. Любой притворщик, безликий демон или тень… Кто угодно, обладающий даром перевоплощения….

Глава 17

Домой мы возвращались заметно уставшие и задумчивые. Лично мне почему-то казалось, что во всем этом замешаны все же тени. А еще мне хотелось поговорить с Цербером. Вот только с памятью у него были проблемы.

— Ты вроде как хотела пообщаться с родными… — отметил Алекс, когда мы вышли на знакомой полянке.

Дрейк очнулся не так давно. И, передав ему контроль над пространственным карманом, Алекс сразу же отправился домой. Вот только на вид он зомби напоминал. И глядя на то, как он сверлит невидящим взглядом пустое пространство, я решила, что могу и еще одну неделю прожить без средств коммуникации.

— Можно сразу…

— Я могу отдохнуть и в доме… — с улыбкой перебил меня демон и заглянул в глаза.

Я не смогла сдержать радостной улыбки и оживленно закивала. Алекс сразу же уснул. А я подключилась к Интернету и долго просматривала сообщения на собственном почтовом ящике.

Никита, наконец, помирился с Емми. Родители завели себе собаку. Щенок выглядел очень мило и все время тянулся любопытным носом к объективу. После просмотра его фотографий к моему лицу намертво приклеилась улыбка. Но больше всего сообщений было от Маринки. Мне она переслала, наверное, все фотографии с медового месяца, которые я просматривала не без улыбки. Да и подпись к ним была примечательной: «Совсем не страшно замужем!»

Дальше было много сообщений, почти с каждодневным отчетом и предложением мне самой завести себе дневник, который я должна была бы переслать ей. Это она в каком-то фильме или сериале подсмотрела, в каком именно не значилось, но идея ей понравилась.

Были и письма с жалобами на семейную жизнь и на постепенное убывание романтики в отношениях. Очень насмешило письмо о поиске пары, не кому бы то ни было, а самому обычному черному носку. И подпись тоже была примечательной: «Я искала его на полочке, а нашла в мусорном ведре»

Еще было письмо отчаяния о потерянном котенке, которого, на мой взгляд, котенком было назвать уже очень и очень трудно. Как выяснилось, Андрей неплотно закрыл за собой дверь и один из пушистиков ушел вслед за хозяином. К счастью котяра

нашелся на следующий день, сладко спящий в стиральной машинке.

Еще была одна фотография, которая очень долго грузилась. И я почти сгрызла себе один ноготь, в нетерпении ожидая увидеть, что именно мне прислали. И едва не откусила себе палец, когда картинка, наконец, загрузилась. И только после этого я посмотрела на подпись: «Это уже третий!»

Вот лично я эти штуковины видела либо в кино, либо в аптеке на полочке. Но с тех самих фильмов я точно знала, что две полоски это…. Это… Я промотала сообщения и взволновано уставилась на текст.

«Сегодня с утра снова стошнило. И вот иду я, значит, в аптеку, а там девушка молоденькая такая. Студентка еще, наверное. Я ей, значит, говорю, мол, тошнит меня уже третий день. Дайте что-то от тошноты. Она на меня посмотрела, подумала и блокнотик с халата достала: «Что-то подозрительное, необычное, или испорченное ели?» Я конечно же не ела. Она покивала, и снова: «Диарея? Головокружение наблюдаются?» Первого нет, а вот голова иногда кружиться. Она снова важно покивала и как поставит передо мной эту хрень…

Я вначале посмеялась, а потом три штуки взяла, мало ли что… А они все как один… САШ! МНЕ СТРАШНО!!!»

Я на несколько минут зависла. Перечитав сообщение и посмотрев на снимок, сглотнула и нервно улыбнулась. Как-то я еще даже не задумывалась об этой стороне совместной жизни. Так и что там дальше. А дальше было еще одно письмо, еще более паническое.

«Сегодня была у врача, — гласила первая строчка. — Диагноз подтвердился. И я сама не верю, что это пишу…. Но, Сашка, я беременна! У меня ребенок будет! У меня с тех пор как домой вернулась все время предобморочное состояние. И как я должна об этом Андрею сказать!? «Здрасте, дорогой, извини, я знаю, что мы не планировали, но так вышло. Придется тебе поездить на старой машинке… Нам ремонт делать надо, детскую обставлять.»

Алекс, ну где же ты пропала? Ну, напиши хоть что-нибудь…»

И я вновь зависла на минуту. Дальше было ругательное письмо в адрес всех известных средств защиты. Еще несколько слезливых писем о том, как трудно признаться родному мужу в беременности. И, наконец, счастливое письмо с подписью: «Он сам узнал!!!»

«Дело было так, — гласила первая строка. — Возвращались мы, значит, с приема, так как мне плохо стало… Андрей всю дорогу ворчал, о том какой шанс потерял из-за моей выходки. Это он так обморок называет. Я всю дорогу дулась. Решила тогда ему

вообще ничего не говорить. Просила ведь оставить меня в покое, и дать нормально отдохнуть. Но не об этом сейчас… В общем, уже подъезжая к дому мы еще и поссориться успели. Я, конечно же, из машины выскочила еще и дверью хлопнула, из-за чего он еще сильнее разозлился и начал мне объяснять, что с машиной так нельзя. А мне снова плохо стало, еще и живот прихватило. И, пока он там злился, я тихонечко в обморок и упала. Своими силами ему меня в норму привести не удалось. Он, конечно же, переволновался (коварный смайлик). Отвез меня в больницу. И там уже на него врач орал, за то, что он такой безответственный беременную жену по приемам таскает, да еще и шампанское пить заставляет.

Сейчас сидит тихонечко на диване, боится меня лишний раз потревожить. Пылинки сдувает, папаша новоявленный)))»

Я невольно улыбнулась и представила себе эту картинку. Взгляд почему-то соскользнул с экрана ноутбука на спящего Алекса. Я невольно смутилась и снова посмотрела на экран.

Так как это было последнее письмо, и пришло оно два дня назад, я решила, что неплохо было бы написать ответ:

«Дорогая Маринка, очень рада за вас с Андреем. Жду ежедневный фото-отчет. У меня все хорошо. Понемногу приучаю Алекса говорить мне все, о чем он ранее предпочел бы умолчать. К сожалению, дома будем еще не скоро, но обязательно приедем, чтобы посмотреть на вашего малыша.»

Отправив письмо, я еще несколько минут молча смотрела на пустой экран. А ведь мне так о многом хотелось ей сообщить. И о демонах, и о коварстве некоторых из них. И как совершенно случайно из обычной человеческой девушки я превратилась в подобие кровожадного чудовища. И о том, как стала невестой демона. И о том, что не смогу разорвать помолвку даже если захочу. И еще много о чем.

Я медленно перевела взгляд на спящего демона и, закрыв крышку ноутбука подползла к нему. Его кожа сейчас выглядела бледнее чем обычно. Под глазами залегли фиолетовые тени, губы побелели. Густые ресницы отбрасывали тени на щеки, а голова была немного откинута назад, открывая взгляду нежную кожу шеи. Мой взгляд мгновенно поймала тоненькая пульсирующая жилка. Пальцы сами потянулись к нежной коже, затаив дыхание, я пробежалась ими вдоль шеи и коснулась ключиц. Осторожный взгляд на лицо демона показал, что тот крепко спит, и, немного осмелев, я продолжила свое исследование.

Я и раньше к нему прикасалась. Просто тогда это было либо в пылу страсти, либо во сне… Сейчас же я внимательно следила взглядом за каждым своим движением, наблюдая за тем как

напрягаются, твердеют мышцы под моими пальцами. У Алекса было великолепное телосложение. Широкие плечи плавно перетекали в узкие бедра. На животе отчетливо прослеживались все восемь кубиков пресса. И руки были большими и красивыми. Прикусив губу, я увлеченно обводила пальчиком те самые кубики, когда поверх моей руки легла чужая ладонь.

— И как мне это понимать?

Я дернулась, пытаясь освободить плененную конечность, и густо покраснела, осознав, что меня поймали.

— Может, отпустишь, — сглотнув, предложила я.

И бросила на демона смущенный взгляд. Губы демона растянулись в коварнейшей из улыбок и мою ладонь настойчиво прижали к твердому животу.

— Не хочу… — с улыбкой проговорил демон и притянул меня к себе.

Нависнув над ним, я растерянно рассматривала бледное лицо и удивлялась, откуда в нем вдруг взялось столько сил.

— Смотрю, ты так и не переоделась…

Невольно вспомнила, что под любезно одолженной Каем курткой ничего нет, и покраснела еще сильнее.

— Алекс, — возмущенно пискнула я, когда горячая ладонь коснулась бедра.

— Да, дорогая?

Я еще сильнее покраснела.

— Алекс прекрати…

— Ммм… Я плохо расслышал, ты сказала «продолжай»?

У меня глаза от его наглости расширились, а он довольно улыбнулся и внезапно оказался надо мной. Перемещение было настолько стремительным, что у меня голова закружилась. Отрезвил неожиданно серьезный взгляд потемневших глаз демона.

— Испугалась?

Я сразу же поняла, о чем он и невольно улыбнулась.

— Не так сильно как ты.

Парень поморщился, но его губы дрогнули в улыбке, и я расслабилась.

— Не хотел, чтобы ты меня таким видела… — старательно разглядывая подушку, проговорил он.

Я прикусила губу и успокаивающе погладила его по щеке. Взгляд парня тут же переместился на мое лицо.

— А я была бы не против еще раз посмотреть…

Алекс хмыкнул и поцеловал меня в кончик носа.

— Что там произошло с любопытной Варварой, не припомнишь?

Я почему-то покраснела и отвела взгляд.

— Ты красивый… Очень… Даже когда во второй ипостаси…

— Да?

Я подняла на демона честные глаза и кивнула, прикусив губу. Он улыбнулся шире и мягко оттолкнулся от матраца.

— Лежи на месте, я сейчас вернусь.

Не знаю, чего именно я ожидала, но когда через минуту парень вернулся с ворохом одежды, разочарованный вздох не заметить было трудно.

Зато настроение у демона заметно улучшилось, и ко мне он подошел широко улыбаясь. Наклонившись надо мной, он нежно коснулся губами моих губ и сложил одежду мне на колени, после чего с чистой совестью рухнул на кровать, устало прикрыв глаза.

— Переодевайся… Обещаю не подглядывать…

К концу фразы он еще и зевнул, окончательно убедив меня в своей безвредности. Я в свою очередь сползла на край кровати и поспешно надела белье. Бросив взгляд через плечо, убедилась в том, что демон лежит с закрытыми глазами, и расстегнула куртку. Футболка Алекса послушно скользнула вниз по телу. Я осторожно сложила кожаную куртку и вздрогнула, когда шеи коснулись горячие губы.

— Ты же обещал не подглядывать, — нервно напомнила я.

Курточку у меня из рук забрали, после чего мне на живот мягко легли теплые ладони и меня попытались утащить вглубь кровати. Попытку к сопротивлению ловко пресекли нежным поцелуем, и я все-таки оказалась на кровати, надежно обвита крепкими руками и прижата к твердой груди.

— Я и не подглядывал, — решил оправдаться парень. — Просто одежда слишком громко шуршала.

С этими словами он зарылся носом в мою шею и глубоко вдохнул. И я только теперь поняла, что ему, наверное, неприятно было все это время ощущать на мне запах Кая. Сразу же вспомнилось о том, как он, наверное, устал. Где-то на задворках сознания зашевелилась проснувшаяся совесть, и я решила сегодня не капризничать. Плотнее прижавшись к теплой груди, я прикрыла глаза и вскоре уснула сладким сном.

Утро может быть разным: холодным или теплым, туманным или пасмурным. Мое утро было ласковым и нежным со сладким привкусом поцелуя на губах.

— Ммм… И кто это у нас проснулся?

Слегка хрипловатый после сна голос вызвал улыбку на губах, и я сама потянулась за следующим поцелуем. Зарывшись пальцами в мягкие, шелковистые волосы, я притянула демона к себе, ощущая, как по коже растекается приятное тепло. И так

хорошо мне было в это короткое мгновение, что совсем не хотелось открывать глаза. Но у меня есть обязанности. И у моего пугливого демона они тоже есть.

А потому я решительно отстранилась и заглянула в серебристые глаза, пытаясь придать серьезности своему лицу.

— Нам нужно…

— Поговорить, — закончил за меня демон с легкой полуулыбкой на губах и хитрыми искорками во взоре.

— Я не это собиралась сказать… — тихо проговорила я, разглядывая красивое лицо и от одного только этого получая невыразимое наслаждение.

— Я знаю, — признался в своей осведомленности демон и медленно потянул с меня одеяло.

Не успела я и глазом моргнуть, как осталась перед ним в одной футболке. Губы демона изогнулись в коварной улыбке, а глаза скользнули вниз по моему лицу, на шею, к приоткрытому плечу. На нем его взор и остановился.

— Ты, скорее всего, — продолжал размышлять в слух этот идеальный образчик мужчины, — хотела мне напомнить о моих и своих рабочих обязанностях.

Как-то незаметно совсем его лицо оказалось непозволительно близко к моему. От голодного взгляда, которым меня одарили, перехватило дыхание, и где-то внутри что-то сладко заныло. Глаза закрылись сами по себе, и теплое дыхание обожгло губы, шею. А затем легкий поцелуй запечатлелся на обнаженном плече. Теплые руки скользнули вниз по бедрам, и беспрепятственно проникли под тонкую футболку. Мои глаза мгновенно открылись, и я расфокусированным взглядом уставилась в потолок.

— Ты же, вроде, хотел поговорить… — всхлипнув после очередного невероятно нежного поцелуя в шею, напомнила я.

В ответ что-то неразборчиво пробурчали. Пока теплые губы целовали мою шею, оставляя на коже пылающие следы, мое тело плавилось. Пальцы рассеянно перебирали шелковистые волосы. Коготки еле заметно царапали мужскую спину. А в голове поселилась такая пустота, что казалось, будто все мысли просто вымерли.

— А как же работа? — рассеянно переспросила я непослушными губами и тут же была наказана за разговорчивость.

Нежный поцелуй вызвал бурю эмоций, а внезапное движение теплых рук под футболкой рой мурашек, пробежавшихся под кожей.

— Выходной, — на мгновение оторвавшись от моих губ, прошептал демон.

И меня снова утащили в водоворот нежности и ласки. От дальнейшего развития событий меня спасло тихое покашливание. И если я его не сразу расслышала. То демон напрягся мгновенно, и не успела я осознать, что происходит, как меня спеленали теплым одеялом, оставив лишь небольшое отверстие для глаз и носа.

Все еще находясь под действием легкого дурмана, я продолжала неподвижно лежать на кровати. Пытаясь вернуть на свои места беспокойные мысли. Но то, что творилось сейчас в моей голове, напоминало скорее ядерную войну.

— Я стучал…

Мужской голос окончательно отрезвил, и я замерла. Кожа на шее все еще горела, губы припухли от поцелуев, а в ушах шумело, как после трех бокалов хорошего вина. Нервная дрожь пробежалась вдоль позвоночника, и я попыталась подняться.

Попыталась, потому что одеяло не пустило. И осталась я лежать на кровати, самой себе напоминая неповоротливую обжорливую и слегка пьяную гусеницу.

— Алекс!

Мой раздраженный окрик возымел эффект. Ко мне подошли и даже помогли сесть, вот только выпутывать меня с одеяла никто не спешил.

— Извините, за столь ранний визит.

Я невольно бросила взгляд в окно и мгновенно прикрыла глаза от яркого света. Дракон, заметив это, улыбнулся и бросил понимающий взгляд на демона.

— Я хотел поблагодарить вас за столь щедрый дар и сообщить о том, что теперь до скончания веков буду перед вами в неоплатном долгу.

С этими словами дракон нарисовал в центре груди какой-то символ и тот вспыхнул золотым сиянием, после чего мужчина ударил себя кулаком в грудь и приклонил колено.

Как Алекс помогал ему подняться я, к сожалению, не видела. Стоило демону убрать руку, как я рухнула обратно на кровать, продолжая изображать беспомощное животное.

— Не стоит, — донесся до меня голос демона.

— Нет, стоит…. В отличие от моего народа, такие как ты не наделены даром исцеления. Спасая мою жизнь, ты практически отдал мне часть своей жизни. Дни, недели, может даже годы… Я просто не могу принять такой дар безвозмездно.

У меня внутри что-то похолодело. Как-то раз демон объяснял мне принцип работы своего дара. Но тогда, он говорил об этом совершенно по-другому. Он сказал, что у этой силы другое предназначение… И я знала, что таким образом он может пить

чужые жизненные силы. Но я не думала, что каждый раз, применяя эту силу для чьего-то исцеления, он теряет часы, дни, годы своей жизни. Все… С сегодняшнего дня начинаю тщательно следить за собственный здоровьем, и здоровьем своих ближних.

— Дрейк, — попытался раздраженно возразить демон.

— Клятва уже принесена, — был непреклонен дракон.

И вот не зря он мне сразу понравился. Все таки умею я чувствовать людей… да и нелюдей тоже.

— Может теперь кто-то меня, наконец, отсюда выпутает? — спустя минуту тишины, решила я напомнить о своем незавидном положении.

Разговор действительно состоялся. После того, как мне помогли выбраться из одеяла, и отнесли в ванную, где я находилась до тех пор, пока не оделась, демон пригласил дракона с нами позавтракать, и уже внизу, за столом, мы решили обсудить все произошедшее.

По всему выходило, что все началось тогда же, когда исчез Верховный. То есть Алекс. И было это еще за пол года до нашего с ним знакомства. И так шаткое положение Совета, пошатнулось еще сильнее. Но возглавляющий на тот момент Совет Лориен Старлок уверенно держал власть в своих руках, а всех не согласных со своей политикой в страхе. И ситуация оставалась напряженной, но стабильной. Прорывы тщательно отслеживались с обеих сторон и вполне успешно латались. Тем временем кто-то начал активно скупать недвижимость в местах истончения граней. В этих местах начали возводиться особняки, которые сейчас тщательно охраняются с обеих сторон, и к которым трудно поступиться.

Но самое интересное началось с уничтожением Совета. Почувствовав свободу, бедные и обездоленные рьяно ринулись за грань, в поисках своего счастья. Вдогонку им бросились брошенные и обиженные. И уже за ними на паломничество решились работорговцы. В то же время количество исчезновений и убийств в моем мире возросло в пять раз. А в этом расцвела работорговля, со всем из этого вытекающим.

Из последних новостей стало известно о готовящемся перевороте в землях магов и о планах некоторых вампирских кланов на возвращение рабства в отношении магически одаренных.

Спустя десять минут после окончания разговора, мы все всё еще сохраняли молчание. По всему выходило, что последним оплотом обороны и защиты моего мира и людей по совместительству от загребущих планов жителей мира за гранью был ДКГ и Дрейк, как основатель и руководитель этой

организации.

Глядя на дракона, я никак не могла понять, что именно подтолкнуло его к подобному решению. Что могло дать человечество этому прекрасному зверю, что он добровольно встал на его защиту? И ведь он, не задумываясь, был готов пожертвовать собой ради людей. А если бы Алекс не успел? Что если бы я не заметила ту тень на видеозаписи?

Я с ужасом осознавала, что в таком случае произошло бы с Дрейком и всеми его подопечными. Как я поняла, пространственный карман, созданный дракон служил для всех тех людей домом. Настоящим домом.

— Мы должны показать им, что люди не безмозглый скот, — внезапно нарушил тишину Дрейк. — Мы не сможем вечно защищать их от этого…

— Раскрываться перед людьми? Для этого еще слишком рано… Они еще слишком слабы, пугливы, потерянны, — посмотрев на меня, возразил Алекс.

— А что если показать им людей с другой стороны?

— Предлагаешь продемонстрировать Совету своих подопечных? — с кривой улыбкой на губах осведомился демон. — Даже орк с самым слабым обонянием сумеет распознать полукровку.

— Я не говорю об отвергнутых… Я говорю о чистокровном человеке. Человеке неограниченных возможностей. Человеке, познавшем смерть, и вернувшимся из-за грани.

— Это не возможно. Мы оба с тобой знаем — люди смертны. И это их главная слабость. И главное преимущество любого из нас.

Не знаю почему, но мне вдруг вспомнилась Кара. Он как-то демонстрировала мне возможности мгновенной регенерации. И вот я точно знала, что некоторые вампиры, обращенные вампиры, на подобное не способны. А она… Она с легкостью использовала это. И по моей коже пробежал озноб.

— Что если я приведу на заседание Совета подобного человека?

Алекс нахмурился. И я понимала его замешательство, ведь он прекрасно чувствовал, что дракон не врет. Я сама это чувствовала. И в моей душе от этого поселилось странное предвкушение.

— Нам нужно убедить Совет, что с людьми нужно считаться… — тихо проговорила я.

Мужчины мгновенно обратили свои взоры на меня. Я смущенно опустила глаза и прикусила губу.

— Хорошо… — хрипло согласился Алекс. — Но одного

представителя будет мало…

— У меня есть несколько кандидатур, — спокойно ответил Дрейк.

Глава 18

С того памятного дня прошла неделя. К слову, то был для нас с Алексом последний выходной. Вернувшись на утро следующего дня за грань, мы приступили к работе. И отдыхали только, засыпая под утро на несколько часов и просыпаясь с первыми лучами солнца. За эту неделю здание Совета преобразилось. Исчез ядовитый плющ, отреставрировали статуи. Обновилась роспись на стенах. Теперь, входя внутрь здания, я больше не сжималась от тихого ужаса и не дрожала, пробегая вверх по каменной лестнице, пытаясь поскорее покинуть мрачный холл. Я каждый раз замирала в восхищении, чтобы лучше рассмотреть будто усыпанный звездами потолок.

В общем работой мастера я была донельзя довольна. И уже размышляла над тем, чтобы отблагодарить его за хорошую работу хорошей премией.

Также за эту неделю мы получили ответы почти по всем отправленным приглашениям. И все они были позитивными. Вот только подходил конец недели, до собрания Совета оставалось меньше недели, а ответ от одного вампирского клана так и не был получен.

И если Алекса это не особо волновало, то я была встревожена не на шутку. Наш план состоял в том, чтобы убедить все расы отказаться от рабства и принять человека, как равного, а может даже как союзника. Но если на собрании не будет представителей этого клана, они не услышат наши доводы, а значит, не откажутся от рабства, и все будет впустую. Ведь пока существует спрос, существует и предложение.

Это я хорошо запомнила, изучая основы экономической теории на первом курсе университета, хоть у меня и была с этого предмета всего лишь тройка. И потому, я сейчас и стояла в кабинете Алекса, сверля его недовольным взглядом.

— Нет… — мягко возразил демон, не отрываясь от изучения бумаг.

Я возмущенно засопела и сложила руки на груди, но быстро взяла себя в руки.

— Ты ведь даже не знаешь, о чем я хотела поговорить, — с трудом сдерживая раздражение, проговорила я.

Демон оторвался от бумаг, посмотрел на меня и уголки его губ дрогнули, но он все же не улыбнулся.

— И все равно нет… Это всего лишь один клан. Раньше у

вампиров был единый правитель. Так что мнение одного лишь клана не так уж и важно.

— То есть, то, что прежний член Совета был именно с этого клана для тебя вообще не аргумент?

Алекс вздохнул, отложил документы, и что мне нравилось в нем, сложил он их ровненько в стопочку и положил в нужную папочку. И вот только после этого он поднялся и подошел ко мне.

— Я понимаю, ты волнуешься. Но поверь мне, если нам удастся убедить большинство, мнение одного клана не будет иметь значения.

— Но…

— Алекс.

Теплая рука легла на мою щеку и меня бережно обняли за талию.

— Я бесконечно ценю твое рвение к совершенству, но это меня сейчас волнует в последнюю очередь.

И вот если бы он говорил мне все это стоя за столом, или хотя бы в лицо, я бы возразила, начала спорить, предъявлять новые аргументы в свою пользу. А так, ощущая, как его губы касаются моего уха, а дыхание щекочет шею, я с ужасом понимала, что все мои доводы куда-то исчезли.

И вот хорошо, что я подготовилась, не то получилось бы также как в прошлый раз. Я позволила себе еще немного насладиться нежным поцелуем, после чего решительно отстранилась от коварного демона и отошла от него на несколько шагов, после чего вытащила из кармана сложенный в четверо листок и развернула его.

— Так, это я уже говорила… А! Вот с этого и начну.

Я оторвала взгляд от листка и посмотрела на Алекса. Выглядел он примечательно. Его губы то и дело дергались, в попытке улыбнуться, но он стойко давил этот порыв, хотя плечи тоже вздрагивали от плохо сдерживаемого смеха. И только с глазами он ничего не мог поделать. И именно благодаря им я поняла, что мое поведение его действительно забавляет.

— Не смешно, — обижено отметила я.

Парень послушно кивнул. Но с его губ все же сорвался короткий смешок, который он тут же прикрыл кашлем, после чего закрыл рот ладонью и посмотрел на меня невинным взглядом.

А я… А мне было немножечко стыдно, и неловко, и я была раздражена. Решительно расправив листок, я пробежалась лазами по второй строчке и враждебно уставилась на демона.

— Кто-то из тех вампиров может быть причастным к гибели некроманта…

Глаза Алекса сверкнули серебром, и он убрал руку от лица,

мгновенно становясь серьезным.

— Это маловероятно.

— Да? Почему же они тогда бояться явиться на Совет?

— Это не страх. Это политическая позиция. Я убил любимого племянника Князя. Вряд ли моя кандидатура в качестве Верховного их устраивает.

— А как же тот факт, что мать Цербера принадлежала к этому клану?

— Они от него отказались, Алекс…

— Но тебе не кажется, что совпадений слишком много? К тому же, среди напавших на Дрейка были и вампиры. И ты сам говорил, что они все были из лордов.

— Алекс… — раздраженно возразил парень.

— Но ты только подумай, что если именно там находятся заговорщики? Что если именно оттуда растут ноги?

Несколько минут было тихо.

— А если нет, то этот клан все равно является потенциальным союзником заговорщиков. Это же целый клан. Сколько он насчитывает? Сто? Двести вампиров?

— Двадцать тысяч… — хмуро ответил Алекс.

Я невольно сглотнула. Учитывая скорость и силу, коей в излишке наделены вампиры, это маленькая армия.

— Мы должны их убедить…

— Алекс, это самый кровавый клан в истории вампиров. Даже будь я стопроцентно уверенным в том, что они согласятся принять приглашение, я бы не стал рисковать, отправляясь туда в одиночку.

— Поэтому, я пойду с тобой.

Демон улыбнулся краешком губ, после чего его глаза вспыхнули серебристым пламенем, а лицо потемнело.

— Нет, — холодно возразил он и резко выпрямился. — Вопрос закрыт.

Несколько секунд я стояла молча. Ровно столько, сколько ему понадобилось, чтобы дойти до стола и занять свое место.

— Тогда, я пойду сама…

— Нет, не пойдешь, — раздраженно возразил демон, доставая бумаги из папки.

Я тем временем медленно потянула из кармана маленький кругляшек медальона. Буквально вчера Алекс выдал мне зарплату, чтобы я могла себе что-то купить, и я купила. Правда не думаю, что Алекс имел ввиду именно это. Скорее всего, он говорил об одежде. Но одежды у меня и так хватает. А об этой вещичке я прочла еще тогда, когда изучала язык, и была очень заинтригована удивительными свойствами маленького камешка.

Амулет экстренного переноса. Стоит он, конечно, как вся моя зарплата. Но одно то, что с его помощью я смогу в любой момент переместиться в нужное место искупает его стоимость вполне.

— А мне кажется, что все-таки пойду, особенно учитывая то, что теперь мне для путешествия на большие расстояния посторонняя помощь не нужна.

Алекс вздохнул и снова посмотрел на меня. И вот сидел он расслабленный, и с насмешливой улыбкой смотрел на меня, но стоило его взгляду зацепиться за кругляшек в моей руке, как его плечи напряглись, глаза засеребрились, а лицо потемнело. И не успела я моргнуть, как он исчез, чтобы в следующее мгновение, обнять меня за талию со спины и отобрать у меня амулет.

— Любимая, не хочешь мне рассказать, как у тебя, мое солнышко, вдруг оказалась эта милая вещичка?

Я ничего ему рассказывать не хотела. Я хотела вернуть себе свой амулет, купленный, между прочим, за мои честно заработанные деньги.

— Отдай, — честно выразила я свое единственное на тот момент желание.

Естественно, амулет мне не вернули.

— Алекс, это не игрушка… — сурово отметил демон и внезапно развернул меня к себе лицом.

— Я знаю, что это не игрушка, — обижено ответила я.

— А знаешь ли ты, что использовать его можно только один раз?

Наверное, отразившееся на моем лице разочарование было красноречивее слов, так как демон не стал меня ругать, а только тяжело вздохнул и заботливо обнял за плечи.

— Этот амулет очень мощный. В нем достаточно силы, чтобы прорвать даже грань, но использовать его можно только один раз. И для этого нужно хорошо себе представлять место, в которое ты хотела бы попасть.

Только после этого амулет мне вернули, но я уже была не так рада ему.

— Я думала…

— Я знаю… Тебе, наверное, показалось, что магия всесильна, но поверь мне, в мире не так много артефакторов, способных сделать нечто подобное. Честно говоря, артефакты перемещения существуют. Но их всего четыре. Один является собственностью магической академии. Второй принадлежит властительнице дельфов. Еще один у дроу. Четвертый артефакт принадлежит семье артефактора, создавшего его сотни лет тому назад. В городах обычно используются стационарные порталы. Но они строятся в местах скопления силы, и поэтому не нуждаются в

постоянной подпитке. Кроме того, с помощью магии можно создать портал, но для этого нужно ею обладать.

Еще несколько минут я стояла посреди кабинета, разочаровано разглядывая кругляшек медальона, после чего решительно запихнула его обратно в карман и повернулась лицом к демону.

— Но мы все равно должны отправиться в тот клан.

— Алекс…

— Двадцать тысяч вампиров. Это же целая армия.

— Мы не сможем повлиять на их решение в любом случае.

— Нет, сможем. Нам нужно всего лишь предоставить им выбор. И мы можем взять с собой Михаэля… И Белиала…

— Алекс…

— Мы же можем попробовать… Просто попытаться. И мы всегда сможем уйти…

Тяжелый вздох и легкий кивок. Я не смогла сдержать победной улыбки, и благодарно поцеловала демона в щеку.

— Я тогда сбегаю домой, оповещу Белиала и Михаэля…

— Ладно, но дождись Тарфилда… Он сопроводит тебя.

— Алекс, я вполне могу пройти двести метров без сопровождения.

— Да, я знаю… Но мне так будет спокойнее.

Спустя десять минут я бодро шагала по пустынной дороге, поглядывая время от времени на Тарфилда. Мужчина выглядел плохо. На бледном лице отчетливо отображалась усталость. Под глазами залегли глубокие тени, губы побелели, на лице отросла густая щетина.

— Не нравлюсь? — заметил мой взгляд некромант.

Я слегка смутилась и отвела взгляд.

— Извините… Просто выглядите уставшим…

— Тяжелая неделя…

Я неловко кивнула, после чего мы продолжили идти молча. Тишина становилась все менее уютной, но сказать что-либо я не успела.

Все произошло слишком неожиданно. Они двигались так быстро, что единственным, что я смогла рассмотреть, было смазанное темное пятно. А уже в следующее мгновение холодная ладонь обхватила мое горло. Я даже испугаться не успела, а мой рот уже накрыла вторая ладонь. И крик ужаса был мгновенно поглощен кожаной перчаткой.

Я дернулась, но ничего не смогла поделать, с ужасом наблюдая за тем, как холодная сталь меча исчезает в груди некроманта. Мужчина дернулся, его рука застыла над висящем на поясе мечом. В следующее мгновение из его рта полетели брызги

крови, а я в свою очередь ощутила холод стали у горла.

— Дернешься, и умрешь, — шепнули мне на ухо, теснее прижав стальной клинок к шее.

Но я уже не слышала в полной мере сказанных им слов. Все перекрывал громкий гул. И он все нарастал, по мере того, как распространялся под моей кожей дикий ужас, от происходящего. Постепенно ужас воплотился в огонек. Маленький, но юркий золотистый огонек, пробежавшийся по коже. Затем, огоньков стало два, три… Пока все мое тело не охватило золотое пламя. И оно вырвалось наружу, отбросив взрывной волной угрожающего мне мужчину, сметя напавших, и поглотив их тела. Жуткие, нечеловеческие крики огласили город. На крики сбежались прохожие. Но все они замирали, стоило лишь только взглянуть, на сгорающих в яростном огне нелюдей.

И я в ужасе переводила взгляд из одного, на другого, не в силах остановить огонь, который беспощадно пожирал беззащитные тела, пока мне на плечи не упал теплый плащ, пряча обнаженное тело от любопытных взглядов.

— Я не хотела… — тихо прошептала я.

Алекс кивнул, и успокаивающе обнял меня.

— Я знаю… Знаю, любимая… Все хорошо…

Но хорошо не было. Я с ужасом наблюдала за тем, как в золотом пламени корчатся от невыносимой боли тела. И я не могла это остановить. Пыталась, но не могла. А если бы это был очередной сон? Что если все это у меня в голове, и умирают сейчас не безразличные мне люди, а Алекс, к примеру?

Ледяной ужас, охватил все мое тело, и я почти забыла, как дышать. А в следующее мгновение поглощенные пламенем тела, закрыла собой широкая грудь демона.

— Эй, посмотри на меня…

Я не могла. Не могла пошевелиться. Теплые пальцы обхватили мой подбородок и мою голову повернули в нужном направлении.

— Ты не виновата, слышишь? Ты просто защищалась…

И я посмотрела на Алекса. Посмотрела глазами полными слез. Но меня это тогда не волновало, лишь ужас… Неподконтрольный, дикий ужас, поглотивший все мои мысли. И я начала беспорядочно ощупывать рубашку демона. Коснулась его лица, отчетливо ощущая тепло кожи под пальцами.

— Я здесь… Все хорошо, — продолжал меня успокаивать демон.

Зарывшись пальцами в его волосы, я притянула его голову к себе, и спрятала лицо у него на груди. Глубокий вдох… Один… Второй… И мне стало легче. Реальность начала приобретать

отчетливость и, будто вспышка света, в памяти возникло видение. В следующее мгновение я отстранилась от демона и бросилась к лежащему на снегу мужчине. Странно, его тело было насквозь пронзено клинком, а на снегу крови почти не было. И в то же время черные глаза безжизненно смотрели в небо. Я всхлипнула и потянулась к рукояти меча, но уже в следующее мгновение вскрикнула, отшатнувшись.

Некромант сел! Его глаза медленно заполнились черным вязким веществом, которое побежало вниз по его щекам, а пальцы решительно обхватили рукоять меча. С громким стоном мужчина извлек его со своего тела и громко закашлялся, упершись руками в землю. На снег упало несколько густых черных капель, после чего мужчина повернул голову и взглянул на меня.

В его глазах отразилось удивление, сменившиеся, как мне показалось, раздражением. Но он тут же прикрыл глаза, и накрыл ладонью центр груди.

— Помогите мне подняться, — хрипло попросил он.

Я мгновенно поднырнула ему под руку. Но меня опередил Алекс, рывком подняв некроманта на ноги. Несколько минут он рассматривал грудь Тарфилда, приложив к ней свою ладонь, но некромант отрицательно мотнул головой и Алекс отпустил его.

— Что-то не так? — хрипло осведомилась я.

Демон нахмурился.

— Это магия смерти… Я помочь не смогу…

Некромант хмыкнул и вновь закашлялся.

— Но в клан Морес, мне видимо все же придется наведаться.

Я с удивлением посмотрела на демона, но он не смотрел на меня. Проследив за его взглядом, я заметила блеснувшую в снегу брошку с характерным узором, образующим герб клана.

****

Сид Морес уже седьмой час сидел у себя в кабинете. В данный конкретный момент он задумчиво рассматривал разбавленную вином кровь в бокале. Обращенная невидящим взглядом смотрящая на него, послушно стояла на коленях возле его стола, ожидая, когда ее услуги вновь понадобятся. Подарок любимого брата.

Сам Сид недолюбливал человечек, но отказаться от подарка убитого горем брата не смог. Вначале, когда он был еще ребенком, похитили его мать. Отец вынужден был жениться вновь, в результате чего родился Сид. И как чистокровный именно он унаследовал титул отца. Но это его брат пережил. И даже не винил его никогда в том, что лишился того, что по праву

должно было принадлежать ему. Он женился, но жена умерла при родах. Беременность у вампиров протекает тяжело. Брат долго не мог оправиться от потери, но малыш. Малыш стал его спасением. Ребенок рос и становился все сильнее, вызывая и у отца, и у дяди настоящий восторг. И он даже стал сильнейшим из вампиров, и был отправлен в Совет.

Вот только мерзкий ублюдок Грейстоунов внезапно возомнил себя великим судьей. И вот его брат в очередной раз в трауре.

Сид залпом осушил вокал и в раздражении бросил его в стену. Бокал разлетелся на сотню маленьких осколков, а Сид раздраженно взглянул на обращенную.

— Чего расселась!? Убирать кто будет!?

Девушка, совсем не устрашившись его тона, медленно поднялась с колен, поклонилась ему и пошла выполнять его приказ. Сид собирался уже было вернуться за стол, когда его чуткий слух уловил странную вибрацию. Раздражающий звук заставил его замереть. Несколько минут он безуспешно прислушивался, а после вздрогнул, когда по ушам резанул внезапно громкий вскрик стоящего у входа охранника. В следующее мгновение Князь потянулся за висящим на спинке кресла мечом, но обнажить его так и не успел.

Дверь, крепкая дубовая, покрытая охранительными чарами, просто разлетелась на щепки, впуская в кабинет порыв холодного воздуха. Щупальца тумана вплыли в комнату первыми, после чего прозвучал тихий, но от этого не менее пугающий голос демона.

— Я бы не советовал…

Князь только и смог что сжать кулаки. Обнажить клинок он уже не решился.

— Не помню, чтобы приглашал в гости столь высокопоставленных демонов…. - хмуро отметил вампир.

Демон выступил из тумана, и у князя оборвалось что-то внутри. Он был наслышан о ярости Верховного. И о его второй ипостаси. Но сейчас демон пребывал в своем обычном обличии, мало чем отличаясь от презренных вампиром человечек. И в то же время, стоило взглянуть ему в глаза, сердце замирало. Как будто сам Ад смотрел на него из глубин мрака.

— Я тоже особо не испытывал никакого желания здесь появляться.

Вампир прищурился. Все инстинкты буквально орали об опасности, внутренняя сущность требовала выпустить когти, но вампир сдержался, с содроганием следя взглядом за медленно надвигающимся демоном.

— Так чем обязан?

Глаза демона вспыхнули, и по полу из-под его ног побежала

изморозь. В следующее мгновение в вампира полетела темная сделанная из редкого металла брошь. Темный перехватил ее не задумываясь и вздрогнул, когда узнал вещицу.

На мгновение что-то внутри него оборвалось. Но взгляд на обращенную, и мужчина медленно облегченно вздохнул. Именно облегченно, потому что точно знал, умри его брат, и девушка сейчас сходила бы с ума.

— Вижу огонек узнавания в твоих глазах.

Обращение покоробило, но вампир не решился возражать и лишь скрипнул зубами, пытаясь призвать кровную связь. Связь отозвалась спокойствием и умиротворением, с легким привкусом грусти, значит, брат в порядке. Только убедившись в этом, князь взглянул на разъяренного демона и задумчиво отложил брошь.

— Да, вещь мне знакома, — не стал он отрицать очевидного.

Ложь не имела смысла в этом разговоре. К тому же, демона она бы только разозлила сильнее.

— Как я понимаю, этому визиту я обязан исключительно своему гербу?

Демон внезапно улыбнулся. И это была жуткая улыбка, вызвавшая у вампира безотчетный ужас. Он не мог понять, чем это вызвано, пока не увидел рук демона. Они потемнели. Ногти удлинились и почернели, а вверх по ладоням побежал огонь.

— Когда ты не ответил на письмо, — внезапно вкрадчиво заговорил Грейстоун, — я решил не давить на тебя. Все же Низиус был твоим любимым племянником.

Вампир предупреждающе зарычал, обнажая внушительные клыки.

— Не смей упоминать его в таком тоне, — позабыв о страхе, потребовал князь.

Но уже в следующее мгновение он мог лишь хрипеть, повиснув в руке демона. Острые когти вспороли шею, и вампир почувствовал, как на грудь потекла кровь.

— Я решил проявить благородство, — прошипел демон, удерживая его у стены одной рукой. — Но тебе этого, видимо мало… Кому еще был отдан приказ о похищении моей женщины!?

Вампир даже вырываться перестал и замер. Глаза демона тем временем превратились в два огненных колодца, и вампир всем телом ощутил проникновение в свой разум. Щиты ломались один за другим, сминаясь под воздействием силы демона, пока он не стал совершенно беззащитным перед ним. Секунда или две, и вампир внезапно осознал себя на полу, хрипящим и держащимся за горло.

— Странно… — задумчиво проговорил демон, вытирая испачканные в крови пальцы платком.

Совершенно обычные человеческие пальцы без когтей. Вампир ухватился за край столешницы и попытался подняться.

— Тебе сейчас лучше не шевелиться, — хмуро отметил демон.

Князь и сам это понял, как только к горлу подступила тошнота, а виски отозвались жуткой болью.

— Не могу понять, — внезапно проговорил демон, — зачем кому-то скрывать от тебя приглашение.

Вампир вздрогнул и решительно поднялся. Пошатнулся, с трудом удержавшись на ногах, но не упал и решительно поднял гневный взгляд на демона.

— Кто-то манипулирует тобой… Весьма умело, манипулирует… Кто-то, кто жаждет занять твое место.

Демон нахмурился, а затем улыбнулся. Коварно улыбнулся и вампир насторожился. Напрягся всем телом, ощущая угрозу.

— Через три дня состоится заседание Совета. Ты приглашен… Можешь взять с собой охрану, и не забудь о представителе… Иначе, я не поленюсь наведаться к тебе лично… еще раз.

Несколько минут было тихо, и демон даже повернулся к нему спиной, чтобы уйти, но затем остановился и вернулся обратно.

— Так значит, мать Цербера была женой предыдущего князя. Поэтому ее сына не допустили к власти.

Вампир зарычал.

— Хотя… Вы же вампиры… Помешаны на чистоте крови. Видимо, его судьба была предопределена с рождения. Цербера вы отвергли по той же причине?

Рык — угрожающий, громкий.

— Он позор семьи. Салмея сама виновата. Она доверилась темному фениксу-полукровке и поплатилась за это сполна. Ее выродок не наша забота, — неожиданно для самого себя высказался вампир.

Глаза демона потемнели.

— Мальчику было двенадцать лет…

Вампир зашипел.

— Даже будь он чистокровным, отец не принял бы его в клан. Одно его существование — позор на весь наш род. Пусть радуется, что остался в живых.

— Интересно, твой брат разделяет это же мнение?

Ответа не последовало. Вампир ощутимо прикусил язык, чтобы не ляпнуть чего-то еще.

— Все же, — тем временем с усмешкой продолжил демон, — родная кровь. Помнится, у вас вампиров это важно…

С этими словами демон испарился, оставив вампира в

задумчивости взирать на обращенную, которая уже завершила с уборкой и вернулась на свое место у стола. Нехорошее подозрение укололо сердце, и он потер пальцами центр груди. Верить не хотелось. И все же, слова демона, да и сам его визит наводили на неприятные размышления.

— Что же ты наделал, брат? — хрипло вопросил князь, сжимая пальцами подаренную им когда-то брошь.

Глава 19

Очнувшись во мраке я внезапно ощутила облегчение. Я волновалась, когда Алекс предложил отнести меня домой. И без слов согласилась. Не стала лишь говорить о том, что собиралась совершить. Еще в доме я ощутила крепкую связь с тем, кого не видела уже очень давно, и кого не хотела бы больше увидеть никогда.

Ирония состояла в том, что только его я могла попросить о помощи. Потому что именно он одарил меня этим наследием. Наследием, которое уже забрало четыре жизни.

И потому я решительно вошла в пространственный карман и, забравшись с ногами на кровать, обняла старую слегка потрепанную книжку. Это была книга сказок, больше в доме я не нашла ничего, но что-то мне подсказывало, что запертому в заключении полукровке будет все равно, что читать. Я лишь волновалась о том, чтобы книга не потерялась в пути. И она не потерялась.

Оказавшись во тьме, я все еще держала ее в руках. Судорожно вздохнув, я осмотрелась вокруг и медленно опустила щиты. Голод, духота, нехватка воздуха и жуткая жажда, ударили одновременно, и я едва устояла на ногах. Все это было изрядно приправлено одиночеством и тоской. А еще был страх, жуткий всепоглощающий страх совершенно не свойственный ранее мужчине.

Вздрогнув всем телом, я неторопливо пошла на зов и вскоре рассмотрела в непроницаемом мраке большую клетку. Вопреки ожиданиям меня встретила тишина. Жуткая, пугающая тишина. Я подошла к клетке вплотную, рассмотрела очертания мужской фигуры в углу и присела на корточки рядом с прутьями.

— Я принесла тебе книгу…

Во мраке внезапно вспыхнули два золотистых огонька и тут же погасли. Я сглотнула и медленно придвинула книгу к прутьям. В следующее мгновение из тьмы вынырнула рука, и схватила меня за запястье. Книга выпала из ослабевших пальцев, а я в ужасе воззрилась на бледное молодое лицо. Взгляд зацепился за оплетающий с одной стороны шею темный узор проклятия, неторопливо подбирающегося к лицу полукровки.

Дрожь пробежалась по всему телу, когда вторая рука монстра нежно погладила мою щеку.

— Я думал, ты больше не придешь, — полубезумным шепотом признался парень.

Мое сердце забилось так быстро, что на мгновение показалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. Я сглотнула, пытаясь унять ужас, и отчетливо ощущая силу хватки этого чудовища.

— Я не хотела приходить, — тихо призналась я и тут же пожалела о своей откровенности.

Пальцы полукровки болезненно впились в запястье. И раньше на коже точно остался бы синяк. Сейчас же… Славься вампирская регенерация.

— Отпусти, — тихо, но требовательно проговорила я, и пальцы парня разжались, и сам он отошел от прутьев, спрятавшись во мраке.

У меня сердце сжалось от осознания того, насколько близка я сейчас была к смерти. Ему ведь ничего не стоило разорвать мне когтями горло, или вырвать сердце из груди. И вновь эта глупая идея показалась мне ужасной. И захотелось уйти.

Потирая запястье, я отползла от клетки и несколько минут задумчиво рассматривала силуэт в клетке.

— Ты напугана, — внезапно проговорил он, — и боишься не меня. Ты боишься себя, — вдруг проговорил парень и вновь вышел из мрака.

Я вздрогнула и все таки решила рискнуть. Хуже все равно не будет…

— Мне нужна твоя помощь…

— И в чем же?

А затем, так и не дождавшись моего ответа, он внезапно улыбнулся и придвинулся ближе к прутьям.

— Огонь… Ведь так?

Я колебалась всего мгновение, после чего кивнула, и смуглую руку полукровки поглотили всполохи горячего черного пламени. Огонь словно маленький котенок обласкал руку хозяина, поднялся до локтя, вновь скатился на ладонь и исчез, повинуясь воле своего господина.

— Удивительная стихия, — внезапно проговорил полукровка и поманил меня к себе пальцем.

— Нет, — твердо возразила я.

— Тебе же нужна моя помощь.

Я напряглась и медленно подошла к прутьям. Мне протянули ладонь, как бы намекая на то, что мне тоже стоит это сделать. С трудом сдерживая дрожь, я протянула руку полукровке и вложила холодные пальцы в его ладонь. И сразу же ощутила теплящийся в центре груди маленький комочек. Но стоило отнять руку и это ощущение исчезло.

— Как ты это сделал?

Он улыбнулся и молча раскрыл ладонь. Тяжело вздохнув, я снова вложила в нее свои пальцы, и ощущение вернулось.

— Закрой глаза, — внезапно скомандовал Цербер.

Я нахмурилась. Следовать его инструкциям не хотелось. Но, поразмыслив с минуту, я все же выполнила его команду, и ощущение тепла в груди усилилось стократно.

— Это не простой огонь, — вкрадчиво объяснил парень. — Чувствуешь, как он согревает изнутри?

Я невольно кивнула и сильнее нахмурилась, ощущая, как его пальцы поглаживают мою ладонь.

— А сейчас я тебе скажу то, что ты еще не успела понять… Это не отдельная стихия. Это твоя кровь.

Я резко открыла глаза и встретилась взглядом со светящимися золотыми глазами.

— Пламя в твоей крови, и когда тебе страшно, оно выходит наружу, чтобы… защитить…

Пальцы полукровки вдруг разжались, и он отступил во мрак. Но даже сквозь щиты я почувствовала его смятение, растерянность, страх. А затем будто образы из прошлого перед моим внутренним взором пронеслись чужие воспоминания. Обжигающее прикосновение плети к нежной детской коже, вспышки пламени, и свист рассекаемого плетью воздуха. Я отшатнулась от клетки и замерла, в ужасе смотря на сжавшегося в углу клетки парня. Он вздрагивал, будто бы все это происходило с ним сейчас.

— Цербер!?

Он дернулся, и внезапно посмотрел на меня пылающими глазами. Я невольно вздрогнула, но, прикусив губу, все же подошла к клетке.

— Это все больше не повторится, — тихо проговорила я, подойдя к прутьям вплотную.

Горькая усмешка скользнула по красивым губам.

— Зачем? Зачем он это делал?

У меня не было ответа на этот вопрос. Я сама подобным когда-то задавалась. И почему-то, смотря сейчас на этого парня, я видела запуганного ребенка. И того мальчика — маленького, сжавшегося под отцовской плетью мальчика, мне было искренне жаль. Вот только передо мной был не ребенок. И странный порыв, я подавила в себе, и даже пальцы сжались в кулак, после чего я отвернулась и сделала несколько шагов назад.

— Ты поможешь мне?

— Да… Но это будет трудно, учитывая, что я в клетке.

Я резко повернулась к нему лицом и прищурилась.

— Я не стану тебя выпускать. Никогда…

Золотистые глаза блеснули во мраке.

— Хорошо… — холодно отозвался полукровка и отступил во тьму. — Тогда приходи завтра… И захвати с собой покрывало…

— Что значит завтра!?

Я бросилась к клетке, но парень не отреагировал, сев в углу на пол, он откинул голову назад и затих.

— Эй!

— Завтра… — напомнил он и улыбнулся.

И больше я от него не добилась ни слова. Сколько бы я ни кричала, сколько бы ни требовала, он молчал. Молчал и улыбался довольной улыбкой. И мне пришлось уйти. И я почему-то точно знала, что вернусь.

Вернусь, потому что не хочу никому навредить. Не хочу снова в ужасе смотреть как кто-то умирает в огне. Не хочу больше видеть, как медленно исчезают ожоги на теле Алекса. Не хочу…

****

В особняке было на удивление тихо. Белиал откровенно наслаждался тишиной лежа на диване в своем кабинете и слушая стук собственного сердца. Он любил тишину. И одиночество. С тех пор как…

Он резко открыл глаза и нахмурился. Воспоминания он не любил. Но память порой бывает слишком жестокой к таким как он. И он об этом знал. Знал с самого начала. Еще до того, как решил связать свою жизнь с простой крестьянкой. Но тогда все было иначе.

Взмах рукой и из неприметной ниши выдвинулся мини-бар. Поразмыслив немного, демон остановил свой выбор на крепком горьковатом вине, сделанном из ядовитых ягод. Не каждый мог себе позволить подобное удовольствие. И дело не в деньгах. Вино было недорогим. Но все же, имело значение состояние желудка. Ему, как представителю одного из древнейших родов, подобное позволялось. Поманив к себе бутылку, он не стал утруждать себя бокалом, и, откупорив бутылку, сделал первый глоток.

Мда… О роде он тоже зря вспомнил. После смерти отца он к нему больше не принадлежал. Смешок сорвался с губ непроизвольно. Прикрыв глаза, он откинул голову назад и медленно выдохнул, ощущая, как в голове поселяется сладкий дурман. Стук в дверь он идентифицировал не сразу. Раздражение вперемешку с опьянением вызвало приступ тошноты, но демон быстро взял себя в руки и ругаясь, поднялся с дивана. Мир приятно вращался, в голове было совершенно пусто, и демон не рискнул перемещаться. Помнится, в прошлый раз он весьма

неудачно залетел в спальню к одной очень молодой и любопытной леди. Жаль, о тому, что она обручена он узнал слишком поздно.

Спускаясь по лестнице, он успел испытать не только настойчивость внезапного гостя, но и крепость собственных ног. В конечном итоге, демон осознал себя стоящим на пороге собственного дома. Хлебнув, еще немного вина и окончательно захмелев, он с хищной улыбкой открыл дверь и застыл.

Будь это обычное вино, дурман слетел бы мгновенно. А так, демон смог только икнуть. Даниель окинул его внимательным взглядом. Взгляд пожирателя задержался на шее демона и он улыбнулся. Плотоядной улыбкой. Белиал покачнулся и побледнел.

— Забавно, — мягкий, обволакивающий голос пожирателя, будто напрямую проникал в мозг демона, — а я все думал, почему Дарел не спешит открывать.

Белиал сглотнул и был мягко отодвинут, вошедшем в дом пожирателем.

— Не помню, чтобы приглашал тебя войти… — с трудом проговорил демон, пытаясь избавиться от дурмана.

— У тебя всегда были проблемы с гостеприимством.

Белиал всем телом вздрогнул, когда прохладные пальцы парня скользнули по его руке, забирая у него бутылку.

— Хм…

Вот и все что произнес он, прочитав надпись на этикетке, и его взгляд мгновенно изменился. Стал внимательным, изучающим. Во взгляде холодных сиреневых глаз отразилось любопытство. И Белиал понял страшное, его разглядывают как потенциальную пищу. Как что-то новенькое, что давно хотелось попробовать, но раньше не было ни денег, ни возможности, а сейчас это стоит прямо перед тобой в красивой обертке и совершенно бесплатно.

— Даже не думай об этом, — нахмурился демон и вздрогнул, когда дверь за его спиной закрылась с тихим щелчком.

— Да ладно… — успокаивающе проговорил пожиратель. — Уверен, тебе даже понравиться…

Демон вздрогнул, но даже отреагировать не успел, как его схватили за горло и мягко прижали к двери.

— Вот ведь, — хрипло ругнулся он, зажмурившись и пережидая приступ тошноты.

И стоило ему открыть глаза, как он утонул во взгляде сиреневых глаз. В одно мгновение целый мир сжался до размера этих невероятно красивых и притягательных глаз. И весь мир просто исчез, не осталось ни одной здравой мысли в голове, ни

одного мало-мальски понятного чувства в сердце. И будто завороженный он наблюдал за тем, как приближаются эти глаза, пока не ощутил прохладное дыхание на своих губах.

— Я убью тебя… — хрипло прошипел он, и пожиратель улыбнулся в ответ.

— Брось, это была всего лишь шутка…

И, тем не менее, пожиратель продолжал стоять напротив и дышать ему прямо в лицо.

— Не смешно…

Парень улыбнулся и, не отодвигаясь от него, поднес к губам бутылку. Сделав сразу несколько глотков, он оторвался от горлышка и прикрыл глаза. Белиал в этот момент хотел умереть. Бледная хрупкая шея манила взгляд. А затуманенный мозг с трудом сопротивлялся чарам пожирателя.

— Ммм… Как тебя ломает…

Белиал вздрогнул и с трудом перевел взгляд выше, чертыхнулся, встретившись взглядом с парнем, и решил, что лучше всего глаза просто закрыть.

— Оказывается, тебя нужно было всего лишь напоить, — со смешком произнес пожиратель и, наконец, отстранился от демона вернув последнему бутылку вина.

Белиал поспешно закрыл ее пробкой от греха подальше и решительно направился вверх по лестнице.

— Так куда делась вся прислуга?

Демон вздрогнул и едва не свалился с лестницы, устоять, как ни странно, помог ушлый парнишка.

— Видишь ли, я как бы не ожидал гостей, поэтому отпустил всех пораньше…

— Так значит, постельку ты мне готовить будешь?

Демон замер, нахмурился, прокручивая вопрос Даниеля в голове, чтобы понять, что ему в нем не понравилось, и тут же повернулся к нему лицом, испепеляя гневным взглядом.

— Сгинь, — мрачно пожелала он.

Даниель хмыкнул и поравнялся с ним на лестнице.

— Слушай, мы же коллеги…

— Пшел вон… — беззлобно пробурчал демон.

На этот раз Даниель его обогнал и замер напротив.

— Не вынуждай меня…

Демон невольно вздрогнул. Глаза пожирателя потемнели, будто бы намекая на то, кто в этих условиях добыча, а кто хищник. Белиал в этом плане явно проигрывал… По крайней мере в данный конкретный момент. Мда… Стоит парнишке всего лишь захотеть, и Белиал сам отдаст ему не только свою душу, но и жизнь…

— Сам приперся, сам за собой и ухаживай, — пошел на компромисс демон и решительно обошел парня.

— Позволь не согласится…

— Просто выбери себе комнату и оставь меня в покое…

По губам пожирателя внезапно скользнула коварная улыбка.

— Любую?

— Конечно, — великодушно разрешил демон и скрылся за дверью кабинета.

Пожиратель еще несколько секунд задумчиво сверлил взглядом закрытую дверь, после чего глубоко вдохнул и улыбнулся, предвкушая реакцию демона на свою выходку.

****

Покинув пристанище Цербера, я размышляла лишь о том, как попасть туда завтра. По-хорошему, надо бы рассказать обо всем Алексу. Уверена, он поймет… Вот только, отпустит ли?

Это сейчас Цербер выглядит безобидным. Но мы то оба знаем, на что он способен.

Очередной порыв холодного ветра едва не сбил меня с ног. Я невольно отвлеклась от размышлений и поспешила скрыться в доме. Дождь колючими иголками вбивался в тело, и за несколько минут я промокла насквозь. Вбежав в дом, я поспешила наверх, нужно поскорее сменить одежду. Точно… приду наверх и закроюсь на пару часов в ванной. Горячая ванна лучше прочего успокаивает нервы.

К сожалению, моим планам не суждено было сбыться. Нет, я зашла в спальню, включила свет и даже дверь закрыла. Вот только повернувшись, так и не смогла сделать больше ни шагу.

Алекс был там. Он сидел на краю кровати, упершись локтями в колени и опустив голову. Сидел молча, перебирая пальцами какую-то цепочку. Не знаю почему, но от одного лишь взгляда на него я вздрогнула. По спине пробежал холод, а маленькие волоски на затылке встали дыбом. Сглотнув, я невольно отступила на шаг и обняла себя руками.

— Давно тут сидишь?

Парень не ответил, только перестал перебирать пальцами цепочку.

— Алекс…

Рука парня сжалась в кулак. Я замолчала сразу же и губу прикусила, усиленно размышляя над тем, как все рассказать.

— Я знаю, ты злишься…

Парень резко вскинул голову и я с трудом устояла на месте.

Его глаза безостановочно менялись, от серебра до синевы и не знаю, что пугало меня сильнее.

— Мне просто нужна его помощь… Это ведь он сделал это со мной… Он наградил меня этой силой.

Парень резко поднялся, и я невольно вжалась в дверь. Страх тоненькой иголочкой вонзился в сердце, и я забыла, как дышать. Он это почувствовал. Почувствовал и улыбнулся, горькой усмешкой. Но не остановился, пока не подошел ко мне вплотную.

— Ты не виновата, в том, что произошло. Ты всего лишь защищалась.

— Люди погибли, — не согласилась я.

Демон зарычал. Рычание поднялось из глубины его груди, и я резко отшатнулась. Вот только за спиной была дверь, и моя голова с силой ударилась об нее.

— Это были не люди, Алекс. Не люди!

Я повторно вздрогнула, но глаз не отвела.

— И то, как ты с ними поступила, было очень милосердно с твоей стороны.

Я сглотнула, а демон сделал еще один крошечный шаг, сократив то крошечное расстояние, которое создавало хотя бы иллюзию дистанции между нами.

— И ты больше никогда не вернешься туда…

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки. Получилось. С трудом, но получилось.

— Четыре живых существа… — смотря демону в глаза, холодно напомнила я. — Пускай они не были святыми, но они были живыми. Живыми и чувствующими, дышащими. И я до сих пор слышу их крики у себя в голове. Если для тебя убийство ничего не значит, то в моем мире все иначе. В моем мире убийство не только преступление, это еще и грех.

Алекс фыркнул и отвел взгляд. Я всем своим существом чувствовала, что этот аргумент он всерьез не воспринимает.

— Я знаю, что ты сейчас испытываешь, и что среди прочего ты пытаешься меня защитить, но пойми: мне это нужно!

— Я могу попросить Аделаиду… — через мгновение сказал он.

Я прикрыла глаза и медленно вдохнула.

— У нее нет со мной той связи, которая есть у меня с Цербером.

Парень зарычал. Пугающе громко и угрожающе.

— Не нужно мне об этом напоминать!

— Но это так. И он сможет научить меня быстрее.

Демон все еще рычал и внезапно уперся ладонями в дверь по обе стороны от моего лица.

— Я могу его убить, — прошипел он.

— Нет, не можешь, — грустно возразила я.

Демон рыкнул громче и внезапно опустил голову, почти касаясь кончиком носом моего лица.

— Не могу… Но могу сделать так, что он уснет… И больше никогда не проснется.

— Тогда сделай это… Но позже…

Справа от моего лица раздался характерный скрип ногтей по дереву. Преодолевая страх я облизнула губы и накрыла ладонью его щеку. Кожа под моими пальцами горела и обжигала, и я задрожала, всем своим существом ощущая исходящий от его тела жар.

— Что так сильно пугает тебя в этих встречах? — почти касаясь губами его губ, спросила я.

— Почему ты мне не рассказала? — проигнорировав мой вопрос, спросил демон.

Я невольно занервничала, стоило когтистой руке лечь на мой затылок.

— Когда это произошло впервые, я была на тебя зла… А затем как-то и в голову не приходило говорить об этом.

Демон прикрыл веки, и я пальцами ощутила, как по его челюсти прошлись желваки.

— И сколько раз ты там была?

Я глубоко вдохнула и все-таки коснулась губами его губ. Демон вначале угрожающе зарычал, но вскоре смягчился и ответил на поцелуй, мгновенно перехватив инициативу, и резко подняв меня над полом, заставляя обхватить ногами свой торс.

— Ты не ответила на вопрос, — оторвавшись на мгновение от моих губ, напомнил демон.

— Я не считала… Раза три… или четыре…

Демон рыкнул и снова поцеловал меня. На этот раз еще более требовательно, почти болезненно. Я замычала, и он отстранился.

— Но я не знаю, как это происходит. И мне нужна твоя помощь, чтобы попасть туда завтра.

Я думала, что он меня убьет. На мгновение в мозгу действительно мелькнула подобная мысль, но вот он опустил голову, обжигая горячим дыханием мою шею, и коснулся тонкой кожи губами. Подвох я почувствовала почти сразу, но даже не попыталась его оттолкнуть. А потому только вскрикнула, когда губы сменились клыками, и острые зубы пронзили кожу.

Я дернулась, но демон удержал и почти сразу же отстранился. Запах крови ударил в нос. И меня снова поцеловали, пытаясь отвлечь от болезненного жжения. Задыхаясь и от боли, и от обиды я уперлась руками в плечи демона, и вскоре он меня

отпустил.

— Ты зачем это сделал?

Даже я услышала истерические нотки в своем голосе.

— Затем, что я демон, — холодно ответил Алекс. — А ты моя женщина. И теперь каждый будет об этом знать.

Я вздрогнула и провела пальцами по шее. На кончиках пальцев остались следы крови. Но раны на шее больше не было. Оттолкнув демона, я вошла в ванную комнату и замерла перед зеркалом.

Я выглядела просто ужасно: бледная, с темными кругами вокруг светящихся синих глаз, с пересохшими посиневшими губами. Отбросив с шеи мокрые волосы, я повернула голову и тихо выругалась. На коже все еще оставались следы крови, но даже так было видно, что под ней что-то прячется.

Я шмыгнула носом, почувствовав внезапно подступивший к горлу ком, и схватив ближайшее полотенце, смочила его водой и вытерла ним кровь с шеи. На бледной коже переливался синим пламенем символ принадлежности. Я узнала его, так как видела в учебнике по Расоведению. В разделе о Грейстоунах.

— Алекс…

— Вот сейчас тебе лучше держаться от меня подальше…

Хрипло прорычала я и закрыла дверь, предварительно вытолкав демона из ванной. Удивительно, но, несмотря на его сопротивление у меня это получилось. Вот только символ этот ни водой не смыть, ни огнем не выжечь. Его даже вырезать нельзя.

Глава 20

В руки я себя взяла не сразу. Не знаю почему, но то, что он сделал подействовало на меня совершенно неправильно. Я пыталась себя успокоить, намеренно прокручивая перед внутренним взором строки из книги. Как там говорилось? «Метка принадлежности проявляется на коже только истинной избранницы и свидетельствует о любви и преданности демона.»

Вот только на меня как будто ошейник надели. И я никак не могла избавиться от этого ощущения. Сердце билось все быстрее, дышать становилось все труднее. Я открыла кран и решительно опустила голову под струю холодной воды.

— Ты в порядке? — обеспокоено поинтересовался демон.

От его голоса к горлу подступила тошнота. Я на мгновение замерла, тяжело дыша, а затем поняла, что это не помогает, и согнулась над унитазом. Дверь в ванную была тут же выбита.

Не отрываясь от своего занятия, я махнула рукой на демона, пытаясь его прогнать, но Алекс не обратил на это никакого внимания, вместо этого собрав мои волосы и успокаивающе погладив меня по спине. Целительное тепло пробежалось по телу, но так ничем и не помогло. Физически я была здорова. И исцелять меня было не от чего.

Рвало меня еще долго. Часа два точно. В голове кружилось, и я уже начала подозревать, что мое волнение здесь совершенно не причем. Алекс бегал вокруг меня, растерянный и откровенно напуганный, пытался как-то помочь, но ничего не мог сделать.

В конечном итоге желудок стал совершенно пустым, а рвотные позывы откликались только жуткой болью в животе и слезами на щеках. В какое-то мгновение мой ослабевший организм просто не выдержал, и я потеряла сознание.

Проснулась на кровати, в крепких мужских объятьях. События вчерашнего вечера вспомнила не сразу. Вспомнив же, тут же напряглась. Руки на моей талии сжались сильнее. А так как лежала я практически на парне, то всем телом ощутила, как он напрягся.

— Отпусти, — глухо потребовала я.

— Алекс…

Я не стала ничего слушать и рывком разорвала его объятья. С кровати я вскочила, покачнулась, но на ногах устояла.

— Это в твоем мире все это, — я указала пальцем на браслет, затем на метку, — что-то значит. Для меня это всего лишь убогое украшение и не самая лучшая татуировка.

Алекса практически перекосило. Он то чувствовал, что я говорю то, что думаю.

— И по законам этого мира я свободная женщина и могу делать все что захочу.

Алекс резко вскочил. Я без особых усилий оттолкнула его и решительно отошла на несколько шагов, ощущая как к горлу подступает ком.

— Знаешь, на ком можно встретить метку в моем мире?

Демон замер, настороженно следя за мною взглядом.

— НА СКОТЕ!

Демон вздрогнул и побледнел.

— Я не твоя собственность!

— Алекс…

— Не прикасайся ко мне!

Парень вздрогнул всем телом, а его руки безвольно упали вдоль тела.

— Ты обещал мне не предпринимать больше ничего без моего согласия! Ты обещал!

Парень повторно вздрогнул, затем нервно облизнул губы и поднял на меня глаза. И я вздрогнула. Его глаза стали полностью синими. И только взглянув в них, я ощутила отголосок чужой боли. Невольно сглотнула и отвела взгляд.

— Мне нужно возвращаться… — хрипло, проговорил демон.

Мне сразу же вспомнилась метель. Я сглотнула. Город жалко. Подумала минут десять, нет все-таки жалко… К тому времени демон выглядел уже совершенно убитым. Но его вид меня совершенно не интересовал.

— Я пойду… — тихо сказал он и разорвал грани взмахом руки.

Вздохнув, я ухватилась за его рубашку и спокойно переступила через грань вслед за ним.

— Мне нужна отдельная комната. И вечером ты отведешь меня к Церберу, — холодно проговорила я.

Демон скрипнул зубами, но видно было, что его настроение хоть немного, но улучшилось.

— Хорошо.

Вышли мы у особняка Белиала. Здесь было раннее утро, и потому Алекс сразу же направился к спальне демона. И мне почему-то совсем не было неудобно будить этого гада. Не знаю почему, но с некоторых пор Белиал вызывал у меня лишь раздражение. Возможно, дело было в том, что он все время пытался вызвать во мне собственнический инстинкт по отношению к Алексу.

Так что мне его жалко не было. Демон с каменным

выражением на лице преодолел холл, взбежал по лестнице на второй этаж и решительно направился вглубь коридора.

— Белиал! — еще на подходе к комнате заорал парень.

Я немного отставала, так что полюбоваться ошарашенным выражением на лице демона, когда он открыл дверь, смогла сполна. Даже любопытно стало, что он такое там увидел. Я неторопливо преодолела расстояние до комнаты и заглянула в комнату, из-за демонового плеча.

Первым, что бросилось в глаза, была смятая и развороченная кровать. И уже после этого взгляд скользнул по узкой талии, медленно перетекающей в широкие плечи. Мужские плечи. Слишком широкие и жилистые для женских. Снежно белые волосы разметались по подушке, скрыв от любопытных глаз лицо парня, но что-то мне подсказывало, что посмотреть там было на что. Кожа у незнакомца оказалась ровной белой, будто светящейся из груди. К ней хотелось прикоснуться, чтобы убедится в том насколько она гладкая и нежная. Провести рукой вниз по спине, ощутить движение мышц под кожей.

Внезапно это дивное создание пошевелилось и медленно поднялось, являя взгляду красивую совершенно плоскую грудь, притягивающий взгляд плоский живот. К счастью, то что ниже прикрывала простыня. Парень откинул с лица волосы, и лично у меня перехватило дыхание. Но всего на мгновение. Черные ломанные брови, густые темные ресницы, обрамляющие красивые сиреневые глаза. Высокие скулы, узкий подбородок, прямой не слишком длинный нос. Губы полные, четко очерченные, малинового цвета. Парень сонно зевнул, и потянулся как сытая кошка. Простыня едва не покинула свой пост от подобных телодвижений, но в последний момент все же удержалась, лишь слегка обнажив косточки таза.

Мама роди меня обратно! Я такого парня еще в своей жизни не видела. С трудом удержавшись от восхищенного вздоха, я тряхнула головой, нахмурилась и критичным взглядом уставилась на парня.

Ну вот, уже нашла несколько недостатков в идеальной на первый взгляд внешности. Парень был не только худощав, но еще и в чем-то женоподобным. И одна бровь у него была со шрамом. А еще… Еще… Ладно… Больше ничего увидеть не получается. Но вот если воспроизвести в памяти обнаженного Алекса, то этот парень ему во всем проигрывает.

— З добрым утром, — пресек мои дальнейшие размышления парень. — Чем обязан столь раннему визиту?

Мне тоже интересно было услышать, и потому, я вопросительно воззрилась на демона. Алекс завис.

Чертыхнувшись, я пихнула его локтем в бок и вежливо улыбнулась парню.

— Извините, мы комнатой ошиблись…

Оттянув Алекса назад, я закрыла перед ним дверь и хмуро заглянула в лицо демона.

— Вообще-то, — отмер ошарашенный парень, — это комната Белиала.

Я с сомнением посмотрела на демона, поняла, что он не шутит, и невольно снова открыла дверь. Парень к этому времени как раз поднялся и к счастью повернулся лицом к окну.

— Извините, — краснея, произнесла я, так как взгляд невольно соскользнул на зад мужчины, — а вы не подскажете, где Белиал?

Мужчина, совершенно не стесняясь своей наготы, повернулся ко мне лицом. К счастью я успела отвернуться. Наткнулась на потрясенного до глубины души Алекса и сглотнула.

— Когда я уходил, он был в своем кабинете…

— Спасибо…

Заперев дверь, я несколько минут пыталась придти в себя.

— Это кто? — слегка пришиблено поинтересовалась я.

— Даниель… Он пожиратель и член Совета…

Я кивнула. Потом отрицательно мотнула головой.

— А как он сюда попал?

Парень, наконец, осмысленно взглянул на меня и густо покраснел.

— Ты чего? — удивилась я гамме эмоций, ударившей по моим рецепторам.

— Белиал никого в свою комнату не пускает…

И мы снова уставились на дверь комнаты. В это мгновение со стороны раздалось шуршание. Мы оба среагировали на звук и уставились на вывалившегося из кабинета блондина.

Рубашка на нем была расстегнута, обнажая подтянутый торс, волосы взъерошены и точащие в разные стороны, губы припухшие, на лице такое выражение, будто бы он не спал целую неделю. Не знаю почему, но я покраснела. Алекс, в свою очередь напоминал помидор.

Я, конечно, слышала о подобных отношениях, но в живую никогда не видела… до этого…

— Зачем так орать с утра пораньше? — не замечая наших лиц, проговорил демон, хватаясь за голову.

Пошатываясь, будто на корабле находится, он доковылял до нас и дернул дверь на себя. Посмотрел внутрь, впечатлился открывшимся видом. Дверь закрыл. Еще несколько минут смотрел на красивую позолоченную ручку двери. Проследил взглядом

свой путь. Нахмурился и резко открыл дверь.

— Ты какого хрена здесь делаешь?

Мы с Алексом как-то разом смутились и отступили на шаг. Пожиратель обезоруживающе улыбнулся, даже я заметила, как демон вздрогнул.

— Но ты же сам сказал, выбрать комнату… Я и выбрал.

Демон зарычал. Алекс, наконец, отмер, схватил меня за руку и утащил вниз по лестнице, откровенно забыв о цели нашего визита. Я даже возражать не стала, все еще слегка ошарашенная и увиденным, и услышанным.

Новую комнату я себе выбрала уже вечером. Да и впредь работа забирала все время, так что у меня совсем не оставалось времени на самокопание. Три дня пролетели совершенно незаметно. Все это время с Алексом я держалась отстраненно, разговаривая с ним исключительно официальным тоном, и пытаясь найти в себе силы побороть свою злость.

Цербер метку заметил сразу же, и даже отпустил колкий комментарий, назвав меня собственностью демона. Зато уже после второго посещения я научилась выпускать огонь. И сразу же поняла, зачем полукровка просил принести на занятие покрывало. Пламя жрало одежду уподобившись пылесосу. Зато Цербер представлением был доволен до невозможности, жадно ощупывая взглядом мою фигуру. Но я почему-то даже не смутилась, испытав лишь толику раздражения.

На третий день с самого утра я погрязла в работе. Алекс ушел куда-то на весь день и вернулся только после обеда, загадочно улыбаясь. Я холодно перед ним отчиталась, чем слегка подпортила настроение невозмутимому брюнету.

А уже вечером, сидя перед зеркалом в своей комнате я отмечала разительные перемены в своей внешности. Во-первых, исчезли зловредные круги вокруг глаз. Во-вторых, волосы стали ровными и гладкими, блестящими на свету. Кожа также преобразилась, утратив болезненную бледность, и лишь светящиеся синим глаза напоминали о том, что я больше не человек. В то же время, изменился и взгляд, и осанка. А белые пряди придавали аристократичности моему лицу. Зато клыки заметно отросли и, наконец, перестали кровоточить.

Проводя по ним языком, я едва себе его не откусила, когда увидела в отражении бледное лицо Алекса.

— Извини, не хотел пугать…

— Уйди, пожалуйста…

Демон вздрогнул, сильнее побледнел и вместо того чтобы выполнить мою просьбу подошел ко мне вплотную и надавил руками на плечи, не позволяя подняться.

— Все еще злишься?

— Алекс, я тебя почти ненавижу сейчас… — честно проговорила я, глядя демону в глаза сквозь зеркальную гладь. — Уйди…

— Нет.

— Исчезни…

— Не хочу…

Я дернулась, попыталась встать, но меня удержали. Произойди это раньше, и я, наверное, испытала бы страх. Но сейчас, я была уставшей, злой и хотела спать.

— Хотел бы я проникнуть в твои мысли, чтобы понять тебя… Чтобы осознать причину твоей замкнутости. Чтобы стереть из твоей памяти эти жуткие воспоминания…

Я повторно дернулась, но демон снова удержал и внезапно коснулся губами моей шеи.

— Я так устал, — внезапно признался парень и провел носом вдоль моей шеи. — Все эти встречи, письма, глупые условия… — касаясь губами моего уха, прошептал он. — Ты так нужна мне…

Я вздрогнула, когда руки демона скользнули мне на талию, сжимая в объятьях, а губы коснулись виска.

— Я хочу обнять тебя, поцеловать, зариться носом в твои волосы и просто уснуть, держа в руках твое хрупкое тельце. Разве это так плохо?

Я не выдержала и обижено захныкала, не в силах вырваться из загребущих рук демона. Тот еще несколько минут молча обнимал меня, после чего тяжело вздохнул и коснулся губами обнажившегося из-за моих бесполезных попыток вырваться плеча.

— Завтра будет тяжелый день…

— Я знаю, — раздраженно ответила я.

— Можно я посплю у тебя?

— Нет…

Демон медленно выдохнул и коснулся губами моей шеи, после чего неожиданно встал и выдернул меня из кресла. Очутившись у него на плече, я не сразу сообразила, что происходит. Три первых шага демон проделал в полнейшей тишине.

— Ты что делаешь!? — вскрикнула я, когда поняла, куда мы движемся. — Положи меня на место!

— Прости, но мне не жаль… И не стыдно…

Я усиленно замолотила кулачками по спине демона. Но он не отреагировал.

— Белиал! — заметила я в коридоре обутые в тапки ноги.

— Ух ты! — присвистнул блондин.

— Белиал, скажи ему вернуть меня обратно!

Демон только рассмеялся.

— Ну, удачи племянник…

Хлоп — закрылась дверь моей комнаты.

— Алекс!

— Да, любимая?

— Верни меня обратно!

— Нет…

Я тихо выругалась, проклиная тот день, когда встретила этого монстра. Демон тем временем дошел до своей комнаты, открыл дверь, перешагнул порог. Дверь с тихим хлопком закрылась. Меня же сгрузили на кровать, предварительно вытряхнув мое несчастное тельце из халата. Не давая мне опомниться, демон ловко спеленал меня простыней и уложил головой на подушку, после чего оставил меня на некоторое время одну.

Пыхтя, как ежик после марафона, я вертелась и извивалась на кровати, пытаясь вырваться из своеобразного кокона. Мои телодвижения ничем не увенчались, зато я едва не свалилась с кровати. К счастью, Алекс успел перехватить меня у самого пола и водрузил обратно на кровать. После чего улягся рядом, разместив меня у своих объятьях, и довольно прикрыл глаза.

— Ненавижу тебя… — зло прошипела я.

Демон улыбнулся и нежно поцеловал меня в губы. После чего зарылся носом в мои волосы и тихо рыкнул:

— Врешь…

Я обижено засопела и решила с ним больше не разговаривать. Вообще…. Не понимаю, как я умудрялась с ним раньше общаться?

— Спокойной ночи, любимая…

С этими словами демон щелчком пальцев погасил свет и, обняв меня как плюшевую игрушку, вскоре уснул. Я от него не сильно в этом плане отстала. Видимо сказалась усталость, или же просто тело пригрелось в тепле и уюте. Но факт в том, что уснула я почти сразу же.

Проснулась неожиданно. Теплое дыхание щекотало шею, загребущие ладони пробрались под футболку и грели живот. Но разбудило меня вовсе не это. Простыня, больше не сковывала движений, валяясь у моих ног, и я начала сонно осматриваться вокруг, ощущая странную тревогу.

В комнате внезапно похолодало. Я сглотнула и теснее прижалась к торсу демона, и едва не вскрикнула, увидев колыхающиеся лохмотья призрачной одежды.

— Блаед моргулас эбсента крае…

Я сжалась и уцепилась пальцами в запястье демона.

— Блаед моргулас эбсента крае… — как заклинание продолжала повторять женщина.

— Алекс, — шепотом позвала я.

Голова призрака резко повернулась и пустые глазницы уставились на спящего демона.

— Диебро морте…

И тут Алекс открыл глаза. Не знаю почему, но призрак тут же растворился в воздухе, будто его и вовсе здесь не было.

— Ты почему не спишь? — сонно вопросил демон, зарываясь носом в мою шею.

А я не могла ответить. Ужас не отпускал, и почему-то становилось все труднее дышать.

— Алекс…

Я растерянно взглянула на демона, он нахмурился, уперся рукой в подушку возле моего лица и навис надо мной.

— Что не так?

Я облизнула пересохшие от страха губы и спрятала лицо у демона на груди.

— Так…

Парень мгновенно выпрямился, при этом, не выпуская меня из объятий, и зажег свет. В следующее мгновение его ладони обхватили мои щеки, а глаза начали внимательно изучать мое побледневшее лицо. В его глазах мелькнул огонек понимания, и он неожиданно крепко прижал меня к себя.

— Ты снова ее видела… Да?

Я обессилено кивнула и всхлипнула. Парень успокаивающе погладил меня по спине, поцеловал в висок и начал заботливо укачивать в своих объятьях.

— Почему… Почему она приходит ко мне?

Парень не ответил, только сильнее сжал меня в объятьях и поцеловал в лоб.

— Все хорошо… — тихо прошептал он. — Она уже ушла…

Я медленно выдохнула, дрожа всем телом. Мне было так холодно… Холод будто сковывал меня изнутри. Дыша коротко и прерывисто, я обвила руками шею демона и прижалась к теплой груди. Огромные ладони тут же скользнули мне на спину, и я ощутила себя в безопасности. Дрожа всем телом, я потерлась щекой о плечо демона и, судорожно вздохнув, коснулась губами его шеи.

Алекс успокаивающе погладил меня по голове, но мне не это было нужно. Коснувшись губами его подбородка, я скользнула ладонью на его затылок и решительно притянула к себе несопротивляющегося демона.

Поцелуй вышел неловким и соленым. Алекс, видимо, был слегка ошарашен моим поведением, но оттолкнуть меня даже не попытался. Уже через минуту он перехватил инициативу в

поцелуе и сильнее прижал меня к себе. Освободив руки и слегка отстранившись, я сняла с него футболку и прильнула к горячей коже губами. Демон чертыхнулся и утянул меня в еще один поцелуй. Я плавилась и извивалась в его руках, ощущая, как бешено стучит сердце в висках и не могла остановиться.

Отстранившись всего на мгновение я избавилась от своей футболки. Демон выругался на своем языке. Слов я не разобрала, зато прекрасно ощутила его реакцию на свое тело. Удивительно, но смущения почти не было. Лишь липкий всепоглощающий ужас, подталкивающий меня к дальнейшим действиям.

И я снова поцеловала демона, грудью ощущая биение его сердца, крадя его дыхание и теряя свое собственное. В какое-то мгновение меня бережно опустили на подушки и продолжили нежно целовать, наглаживая обнаженные бедра. Теплая ладонь скользнула вверх по бедру, и моя ножка обвила узкие бедра демона. Во всем теле разливалось приятное тепло. Я охнула, изогнулась всем телом, подставляя под требовательные поцелуи тонкую шею.

— Глупая, взбалмошная девчонка, — тем временем прошептал Алекс, дрожа всем телом, — ты меня с ума сведешь…

Не слушая его слов, я снова потянулась к его губам, ощущая, как под пальцами неожиданно отрастают волосы. Плечи демона в свою очередь увеличились. Кожа стала раз в десять горячее. Я всхлипнула, когда горячие губы коснулись метки, ощущая как по всему телу пробегают разряди электричества. Это слегка отрезвило, и на мгновение меня охватил страх. Захотелось остановиться, прекратить все это.

Но демон снова меня поцеловал, и все исчезло. Хриплые стоны, сбивчивое дыхание и нежные касание заботливых рук — все слилось воедино, поглотив мое сознание и лишив меня собственной воли. Демон тихо ругался на своем языке, и шипел, каждый раз, когда я выгибалась в его руках. Не знаю, чем и когда бы это закончилось. А так последнее, что я запомнила, проваливаясь в сон, было хриплое «Не могу…» от демона.

Утром я проснулась на смятой кровати, заботливо укрытая теплым одеялом и совершенно обнаженная под ним. Воспоминания вихрем пронеслись в голове, вызвав удушливую волну жара. С одной стороны я была безгранично благодарна Алексу за то, что он все же смог остановиться. С другой… Даже не знаю что бы я испытала доведи он дело до конца… Во мне впервые проснулось любопытство в этом вопросе.

Покраснев, я коснулась кончиками пальцев своих губ, провела ими вдоль шеи, коснулась ключиц. По коже вслед за моими движениями пробежалось стадо мурашек. Звон стали

заставил вздрогнуть. Обмотавшись одеялом, я осторожно подошла к окну и выглянула на улицу.

Алекс был там. Обнаженный по пояс с взмокшими волосами он ловко отражал мечом удары молодого пожирателя. Белиал, сидел в сторонке и тяжело дышал, держа в руках наполовину пустую бутылку с водой.

— Не надоело еще? — устало вопросил он у племянника.

Алекс только поджал губы и пошел в наступление. Пожиратель, Даниель, если не ошибаюсь, оказался весьма ловким фехтовальщиком и без особых усилий отразил удары демона.

— Что на тебя нашло? — не унимался Белиал. — С самого утра искромсал все тренировочные столбы на заднем дворе. Затем разбудил меня. Теперь вот над этим недоразумением издеваешься. Может тебе еще и Дарела позвать?

Алекс не ответил, зато пожиратель неожиданно улыбнулся и послал понимающий взгляд Алексу. Демон коротко рыкнул и в два счета обезоружил блондина.

И тут взгляд Белиала скользнул по мне, продвинулся дальше и резко вернулся обратно. Зеленые глаза внимательно просканировали меня сквозь тонкое стекло, а притягательные губы изогнулись в довольной улыбке.

Я густо покраснела и вернула на место шторку. Мой взгляд заметался по комнате, в безуспешной попытке найти разбросанные ночью вещи. Футболка обнаружилась под кроватью, и я даже сделала шаг в ее направлении, когда посреди комнаты появился Белиал.

Демон внимательно осмотрел меня с ног до головы, скользнул взглядом по комнате, задержался немного, разглядывая смятую кровать. Глубоко вдохнул и нахмурился.

— Так… Я не понял, вы помирились, или как?

И это свое «помирились» таким тоном произнес, что ясно было, имеется в виду нечто другое. Я покраснела, а демон снова вдохнул. На улице снова послышался звон стали. Значит, Алекс его исчезновения не заметил, или просто не придал значения.

— Странно… — вдруг протянул демон. — Пахнет… — он запнулся, затем просканировал меня взглядом. — Но ты все еще девственница…

У меня даже шея покраснела. А не в меру любопытный демон уже шарил глазами под кроватью. И тут внезапно, будто спасательный круг мне на талию легли большие ладони, а макушки коснулись горячие губы.

— Пошел вон отсюда… — раздраженно прошипел Алекс.

Белиал хмыкнул, но послушно ретировался, оставив по себе только легкую дымку своего запаха.

— Испугалась?

Я от чего-то сильнее покраснела и отрицательно мотнула головой.

— Насчет вчерашнего…

Я затаила дыхание. Демон предупредительно обнял меня, чтобы я не смогла убежать.

— Мне очень польстило твое желание, — хрипло проговорил он. — Но я не хочу, чтобы эмоцией, толкнувшей тебя в мои объятья, был страх.

И вся умиротворенность слетела с меня мгновенно. В памяти тут же ожило жуткое видение и хриплый шепот давно мертвой женщины. Алекс это заметил и резко развернул меня к себе лицом.

— Эй, все будет хорошо…

Я неуверенно кивнула и измученно улыбнулась.

— Когда начнется заседание Совета?

Демон поморщился от моего делового тона, но мне так было с ним легче разговаривать. Почему-то, стоило взглянуть ему в лицо, и по телу пробежались приятные мурашки, а в животе запорхали бабочки. Дыхание перехватило, стоило вспомнить, какими нежными могут быть его руки. Алекс внезапно подался вперед и нежно поцеловал меня в губы. Я даже отреагировать не успела, а он уже отстранился.

— Люблю тебя… И на случай, если тебе вдруг захочется снова воспользоваться подобным способом успокоения, знай, я больше не остановлюсь…

Лицо мгновенно залилось краской, а услужливая память подбросила еще несколько особо пикантных моментов из прошедшей ночи. Пока я приходила в себя, Алекс скрылся в ванной, прикрыв за собой дверь.

— Кстати, — подал голос Алекс, и я инстинктивно повернулась на голос, увидела, покраснела, отвернулась, — «гости» начнут прибывать через два часа.

Все еще красная после увиденного, я долго не могла сообразить, о чем говорил демон, а затем до меня дошло — заседание Совета! Чертыхнувшись, я полезла под кровать, доставать лежащую там футболку. И это была футболка парня. Я еще немного поискала, но больше так ничего и не нашла. Куда делось мое белье и футболка, понятия не имею. Но искать их времени не было. Сбросив одеяло, я поспешно натянула футболку Алекса и убежала в свою комнату.

За час я успела выбрать удобную и соответствующую случаю одежду и украшения, принять душ, высушить волосы, наложить макияж и сделать прическу. Сильно не заморачивалась, просто

стянула волосы в высокий хвост. Прическа вполне соответствовала черному брючному костюму, а макияж только подчеркивал глаза и губы. Появившийся в зеркале Алекс заставил меня вздрогнуть.

Тяжело вздохнув, я повернулась к нему лицом и тут же смущенно отвела взгляд. Почему-то настроиться на деловое состояние у меня никак не получалось.

— Выглядишь изумительно…

Я мгновенно зарделась после комплимента и слегка удивилась, когда в поле моего зрения попала смутно знакомая цепочка. Кажется, именно ее теребил в руках демон, перед тем как меня укусил. Неприятные воспоминания мгновенно испортили настроение. Губы поджались сами по себе, и я враждебно посмотрела на демона.

— Это артефакт, — зачем-то объяснил демон и протянул мне ладонь.

— И какие скрытые свойства у него на этот раз? — раздраженно поинтересовалась я, спрятав руки за спиной.

Парень вздохнул и внезапно опустился передо мной на колени. Подняв голову, он поймал мой взгляд и грустно улыбнулся.

— Это просто защитный артефакт, и ничего прочего. Я купил его недавно… Клянусь, он не имеет никакого отношения к родовой магии…

Я прикусила губу и несколько минут вглядывалась в глаза демона.

— Ладно… — сдалась я в конечном итоге и протянула ему руку с браслетом.

— Нет, нужна другая рука… если повязать его над браслетом, он может исказить защиту и ты останешься беззащитной.

Я скрипнула зубами и протянула ему другую руку. Алекс ловко обмотал цепочкой мое запястье и что-то шепнул. Цепочка в то же мгновение вспыхнула золотистым сиянием и ее крайние звенья соединились.

— Даже не знаю, поблагодарить тебя, или ожидать очередной подлянки, — не удержалась от укола я.

Демон нахмурился и заглянул мне в глаза.

— Почему ты не хочешь признаться, что что-то ко мне испытываешь?

Совсем не ожидавшая подобного вопроса я смутилась и отвела взгляд.

— Я не люблю, когда меня обманывают, а ты умудряешься это делась постоянно…

— Потому что люблю тебя, и хочу быть рядом, что в этом

плохого?

Я раздраженно рыкнула и резко поднялась со своего места.

— Нам пора…

Алекс только хмыкнул, но тоже поднялся и галантно предложил мне свой локоть.

В здании Совета было тихо. Само заседание Алекс решил проводить в пространственном кармане. Во-первых, в здании не было достаточно большой комнаты, способной вместить в себя всех приглашенных. Во-вторых, так демону будет намного легче контролировать ситуацию, ведь он сможет управлять практически всем находящимся в комнате, начиная с мебели, и заканчивая стенами, полом и потолком. Нанятые на работу охранники встречали гостей у входной двери и провожали к нужной двери. Уже там их встречали мы, рассаживая по местам и предлагая напитки и закуски.

Нужно отдать должное местным правителям, никто из них не лебезил перед Алексом, не растекался в комплиментах и не спешил расслабляться. Несмотря на наличие охраны, все присутствующие были при оружии и выглядели внушительно. По правую руку от Алекса стояла я, с натянутой на лицо улыбкой и вежливым выражением лица. По левую — стоял Михаэль. Он уже выглядел внушительно и одним своим видом вызывал на лицах гостей задумчивость. На меня если и обращали внимание, то только вскользь. Лично со мной поздоровался только знакомый дракон, оказавшийся Гремом, златовласая Аделаида и поселившийся в доме Белиала пожиратель. Все остальные меня будто и вовсе не замечали. Шепотки начали гулять по залу уже после того, как в комнату вошел седовласый, но все еще крепкий оборотень, в сопровождении своего охранника. Ближе к концу списка гости уже откровенно обсуждали неожиданные нововведения, бросая настороженные взгляды кто на оборотней, кто на змеелюдов, а кто на орков. Да, орки здесь также присутствовали. Четверо высоких, одетых в одни лишь шкуры монстров, держались в стороне ото всех и сверлили недовольным взглядом присутствующих.

Самое забавное то, что последним гостем оказался правитель демонов в сопровождении двух незнакомых мужчин и Белиала. Стоило им подойти к нам и поздороваться, как дверь за их спинами закрылась и наступила гробовая тишина.

— Что ж, раз мы все в сборе, полагаю, можно начинать, — внес свое предложение темноволосый и темнокожий правитель теней.

— Что ж, присаживайтесь, — величественно разрешил Алекс.

Кто-то недовольно зароптал, но в открытую возражать демону

не решился никто.

— Вы, наверное, пребываете в недоумении, пытаясь понять, зачем вас всех сегодня здесь собрали, — начал Алекс.

Его голос свободно разносился по всему помещению, и всем было хорошо его слышно.

— С вашего позволения, я вынужден пригласить к нашему разговору еще нескольких гостей.

По залу прошлись недовольные шепотки. Откуда-то послышался громкий возмущенный возглас, но стоило Алексу взглянуть в ту сторону и все стихло. Я почему-то ощутила себя на лекции у очень страшного преподавателя, которого все очень бояться и стараются не огорчать.

Алекс, тем временем, взмахнул рукой, и на месте двери появилась арка. По размытому пейзажу за ней я поняла, о ком говорит демон, и напряглась, в ожидании прихода гостей. Первыми из арки вышли три высоких мужчины, по разрезу глаз, и грации движений я с легкостью опознала в них оборотней. Вслед за ними в комнату высокие, полураздетые девушки — русалки, или мавки. Дальше из арки вышла высокая седовласая женщина с красивыми фиалковыми глазами в сопровождении высокой молодой девушки и хмурого парня, в котором я без труда опознала Никиту. Брат заметил меня и улыбнулся краешком губ. Алекс предостерегающе сжал мою ладонь.

Я сдержала удивленный возглас и желание броситься к брату тоже. В комнате и до этого царила гробовая тишина, но стоило из арки выйти следующему парню, как все даже дышать перестали. Мужчина был огромным. Черные волосы, черные глаза, одежда присуща скорее вечеринке в клубе чем высокому собранию. Вслед за ним вышел уже знакомый мне парень, Кай, кажется. Кто-то из приглашенных скрипнул зубами. И поскольку сделано это было в гробовой тишине, услышали все. Скосив глаза, я увидела почти точную копию Кая, разве что глаза были яркими, зелеными, в отличии от бирюзовых глаз моего знакомого. В следующее мгновение парень дернулся и побледнел, но сидящий рядом с ним мужчина удержал его на месте и что-то шепнул.

Я проследила за его взглядом и сама с трудом устояла на месте. Вслед за Каем в комнату вошла хрупкая зеленоглазая девушка, одетая в длинный кожаный плащ, со скрытым под ним оружием. Кара чем-то неуловимо изменилась. Темные волосы были заплетены в косу, и лишь одна прядка выбилась из прически и спадала сейчас на лицо девушки. Глаза обвели холодным взглядом зал. Я послала ей улыбку, но она ее будто не заметила, скользнув по мне безразличным взглядом.

— Что ж, полагаю теперь мы действительно можем

начинать, — прервал тишину голос Алекса и все мгновенно загомонили.

Глава 21

В пространственном кармане царил хаос. Сильнейшие представители этого мира возмущались прибытием новых гостей. Особенно возмущались вампиры. Орки на удивление вели себя тихо. Лично я должна была раздать присутствующим папки с повесткой дня. Там всего-то две строчки, но Алексу идея понравилась, и он решил все же ее воплотить.

Гомон голосов стоял минут десять. Алекс лениво оглядывал гостей, молча наблюдал за перепалками, внимательно прислушивался к их словам и загадочно улыбался. Я почему-то не могла отвести глаз от побледневшего и нервного вампира, сидящего рядом с одним из князей. Он в свою очередь не сводил глаз с Кары.

Я все пыталась понять, почему он так на нее смотрит, а затем вспомнила. Переведя взгляд на князя, я убедилась в своих подозрениях и дернула Алекса за рукав. Парень удивленно посмотрел на меня. Не желая быть услышанной посторонними, я поднялась на носочки и, касаясь губами уха демона, зашептала на грани слышимости:

— Здесь Лион…

Парень нахмурился. Я вздохнула.

— Княжич…

На лице демона отразилось понимание, и он перевел взгляд на бледного вампира. Нахмурился, несколько минут что-то обдумывал, после чего поджал губы и решительно взглянул на присутствующих.

— ТИХО!

В помещении мгновенно стало тихо как на кладбище. Некоторые гости так и застыли с открытыми ртами.

— Все претензии в отношении новоприбывших гостей можете высказать мне лично. Ну, так, как, претензии у кого-нибудь есть?

В ответ гробовая тишина.

— Может у кого-то есть идеи, или предложения?

И снова тишина в ответ. Я невольно начала присматриваться к демону, не понимая, как он умудрился заработать подобную репутацию, и главное, когда.

Так и не услышав в ответ и слова, Алекс взмахнул рукой, и все гости, вместе со своими креслами отъехали на добрых десять метров назад. Тут же из воздуха выросли новые кресла, и Алекс жестом пригласил их занять новоприбывшим. Кара первая подошла к столу, но Алекс придержал ее за руку и указал на

место рядом с собой.

— Кара, прошу, присаживайся…

Девушка нахмурилась и бросила пытливый взгляд себе за спину. Кай кивнул ей, и она послушно заняла предложенное место. Дальше подтянулись и остальные гости. Пока все рассаживались, царила тишина.

Поначалу делегацию из моего мира предполагалось разместить в конце стола. Но видимо, планы немного изменились.

— Алекс.

Я с трудом сдержала радостную улыбку. Все же идея была моя. Демон тем временем взмахнул рукой, и на столе появилась небольшая стопка папок. По одной, для каждого правителя, или как в случае с делегацией из моего мира — представителя.

С легкостью подняв стопку я начала раздавать папки. Присутствующие хмурились. Кто-то поглядывал на меня и принюхивался.

— Человечка под протекцией Верховного, — довольно громко прошептал один из присутствующих здесь вампиров.

— Нет, это всего лишь цепная сучка Девонов.

Разговор стих, стоило мне подойти ближе. Учитывая, как тихо они разговаривали, слышать их разговор могла лишь я и еще несколько ближайших к их местам гостей. Раздавая папки, я немного задержалась около того самого удивительно похожего на Кая вампира. Мне почему-то захотелось ему что-то сломать.

— Алекс…

Я оторвала кровожадный взгляд от намеченной жертвы и проследовала дальше, задержавшись еще на несколько секунд возле Кары. Мне хотелось сказать ей, как я рада ее видеть, но, взглянув на Алекса, поняла, что этого делать не стоит.

— И? Что это такое? — вопросил все тот же смуглый черноглазый мужчина, что являлся правителем теней, потрясая папкой.

— Откройте папки, — спокойно проговорил демон.

Послышался шорох бумаги, правители просматривали подготовленный нами с Алексом проекты законов. При этом выражение их лиц становилось все более возмущенным.

— Это что, шутка такая? — донеслось с дальнего конца.

— Что за бред, кто это писал?

Мне стало немножечко обидно, так как проекты помогала разрабатывать я. И ориентировалась на международные конвенции и договора своего мира.

— «Равенство всех рас»? — процитировал кто-то строчку из документа. — Более бредовой идеи я не видел.

— Почему же, — внезапно не согласился правитель драконов, — в моем государстве уже давно действует подобная норма. Так же как и запрет на дискриминацию в зависимости от каких-либо внешних или внутренних особенностей.

— Подобные договоренности позволили бы избежать множества проблем… — внезапно подала голос седовласая женщина, за спиной которой стоял Никита.

Все тут же уставились на нее. В основном взгляды были враждебными. Но женщина лишь улыбнулась краешком губ.

— «Взаимодействие с представителями мира за гранью»? — зачитал кто-то, и все снова уткнулись в бумаги.

По мере прочтения, возникало все больше возмущения. Кто-то злился, кто-то и вовсе нашептывал проклятия себе под нос. Больше всех возмущались вампиры.

— «Рабство упрощается»!? С какой это стати!? И кто же по-вашему будет работать? Или, может, вы предложите мне лично вспахивать поля?

— И чем мы должны питаться!? — возмутился какой-то вампир.

Алекс молчал. Все продолжали возмущаться, ропот голосов возрастал. Алекс продолжал молчать, с легкой улыбкой на губах наблюдая за балаганом.

Я бросала на него обеспокоенные взгляды, время от времени, но он лишь улыбался мне. А затем и вовсе взял меня за руку и успокаивающе поглаживал большим пальцем мое запястье. Прошло приблизительно пол часа. Нервы некоторых особо чувствительных к переменам правителей были на пределе.

Алекс продолжал молчать. Присутствующие начали откладывать папки. Кто-то швырнул канцелярское изделие через всю комнату. Алексу достаточно было посмотреть в ту сторону, и папка тут же вернулась на свое место.

— Итак, вижу, вы уже успели ознакомиться с содержимым ваших папок.

Говорил Алекс негромко и все сразу же заткнулись, чтобы лучше его слышать.

— Очень занимательное чтиво, — с улыбкой проговорил правитель драконов. — Если вы не против, я хотел бы получше ознакомиться с некоторыми нормами.

— Конечно, — с вежливой улыбкой ответил Алекс, — вы все можете забрать документы с собой. Более того, у вас будет целых два дня на ознакомление с ними, после чего я ожидаю от вас внесения предложений и поправок.

— То есть, это не окончательный вариант?

— Ни в коем случае, — с улыбкой почти добродушно ответил

демон.

У меня почему-то по коже мурашки пробежали от его такого голоса.

— Что ж, предлагаю, в таком случае приступить к более насущным делам. И в первую очередь, откройте первую страницу. Как видите, на повестке дня у нас всего два вопроса. Первый и, наверное, самый сложный — отмена рабства

— Как я уже говорил, это полный бред.

Я посмотрела на высказавшегося вампира. Худощавый беловолосый мужчина с почти прозрачной бледной кожей и ярко алыми глазами был типичным представителем кровососущих. На него действительно было страшно смотреть. И увидь я подобного эму раньше, перепугалась бы до икоты. Одним своим видом он напоминал мертвеца. И его спутники были ему под стать. Тем не менее, клан Аматес, считался одним из наименее кровожадных.

— Если вы забыли, более семидесяти процентов свежей крови мы получаем именно от рабов. Или вы предлагаете нам умирать от голода?

Алекс улыбнулся и медленно поднялся со своего места.

— Если вы забыли, я вам напомню, что физиологически наиболее подходящей пищей для вас является кровь противоположного пола вашей же расы.

— Прошу прощения, — оскалилась сидящая за столом княгиня, единственная, между прочим, — но на что это вы намекаете?

— Я не намекаю, а прямым текстом говорю, что вам пора бы уже перестать вести паразитический образ жизни и заняться налаживанием отношений внутри клана. Ведь до введения рабства вы вполне обходились своими силами.

— И что же вы предлагаете? Мне незамужней молодой женщине предложить свою вену любому половозрелому вампиру, как последней шлюхе?

— Позвольте с вами не согласиться, это вы считаете подобное неприемлемым.

— Это вздор! Нелепица! Мы только избавились от этих варварских традиций!

— И для этого вам понадобилось вводить новые, еще более варварские и извращенные… — подал внезапно голос Кай.

— Да как ты смеешь, грязный полукровка!

— Теперь вы возмущаетесь моим происхождением? — с хищной улыбкой вопросил парень. — Что же вы молчали в то время, как ваш собрат насиловал и избивал мою мать? Что же вы не думали о последствиях?

— Кай, — тихий голос Кары заставил парня замолчать.

Лишь бирюзовые глаза вспыхнули ярким светом. Я лишь теперь заметила, что он как-то неуловимо изменился. Кожа стала более ровной и гладкой, глаза более глубокого оттенка, а еще у него значительно отросли клыки. Если при первой нашей встрече я этого почти не заметила, то сейчас просто не смогла не уделить этому внимания.

— Предлагаю прекратить этот фарс, — внезапно вмешался Князь Девон. Его бледный сын не сводил голодных глаз с Кары. — Люди никогда не были, и не будут нам равны. Это знаю я, это известно вам, как и всем здесь присутствующим. Более убогой расы Боги просто не могли придумать.

— Что ж, ваше мнение было услышано…

— Но было ли оно воспринято всерьез. Поймите, подобными высказываниями вы настраиваете народ против себя. Возможно, поодиночке мы и не кажемся вам значимой угрозой. Но в мире всякое случается.

Алекс улыбнулся. Но лично мне от этой улыбки стало не по себе.

— Не стоит в открытую угрожать мне, — вкрадчиво проговорил он.

— Что вы, какие угрозы… Всего лишь констатация факта. У вас даже нет достойного представителя. Вы только посмотрите на этих троих: жалкий полукровка, предавший свой клан, невзрачный мальчишка и беглая рабыня, которой давно пора выучить свое место.

Последнее он практически прорычал. И в его голосе мне послышался приказ. Легкое, царапнувшее слух несоответствие. Кара медленно повернула голову в его сторону и улыбнулась. В ее взгляде читалось скрытое превосходство. Но вампир этого пока еще не заметил. Только нахмурился и заерзал на своем стуле.

— Девчонка принадлежит моему клану, и как его глава я требую возвращения своей собственности.

Я не сразу поняла, что глухое предупреждающее рычание вырывается из моей груди. Но вот Алекс погладил меня по руке. Поднес ладонь к губам, поцеловал, и красная пелена, застлавшая глаза исчезла. Моему рычанию вторил собственнический рык Кая. Его глаза горели призрачным светом, а по обнаженным клыкам побежала струйка крови.

— Ничем не подтвержденное высказывание, — холодно ответил Алекс.

— Я требую обнажения шеи, — никак не мог успокоиться мужчина.

Я тут же вспомнила уродливую рабскую метку на шее девушки, и мне стало не по себе.

— Давайте не будем превращать заседание Совета в балаган, — еще более холодно проговорил Алекс, и лично я всем телом ощутила, когда температура воздуха в комнате резко понизилась на несколько градусов.

— Почему же, — вдруг вмешалась Кара. — Если для успокоения господ надобно обнажить шею, я не против исполнить их просьбу.

И все внутри похолодело, когда она поднялась. Расстегнув несколько верхних пуговиц плаща, Кара сняла его, оставшись лишь в тонкой белой футболке. Как я и предполагала, она была увешана оружием с ног до головы. Метательные ножи крепились на бедрах, на поясе висели двуручный меч и сложенный арбалет, тут же крепилась сумочка с арбалетными болтами, а за спиной слегка изогнутые парные клинки. Куда-то пропала тонкая цепь. Но задать свои вопросы я еще успею, если, конечно, к тому времени она все еще будет свободна.

Кара неторопливо собрала волосы в кулак на макушке и тем самым обнажила шею. Держа так волосы, она медленно повернулась вокруг своей оси, демонстрируя всем и каждому совершенно чистую нежную кожу, без единой царапинки. Послышались удивленные возгласы. Кто-то подорвался с места. Повернув голову в ту сторону я увидела разъяренного княжича. Но отец быстро вернул его на место, шепнув что-то парню на ухо. Из-за поднявшегося шума ни я, ни Алекс не расслышали что именно. Но то, как исказилось от ярости лицо вампира, говорило о многом.

— И так, раз уж ваше любопытство удовлетворено, предлагаю вернуться к обсуждению насущных проблем, или мне станцевать вам полноценный стриптиз, чтобы вы, наконец, заткнулись?

Я ощутила легкую дрожь. Дрожь дерева под руками. Сглотнув, я взглянула на Кару и увидела, как Кай осторожно переплел свои пальцы с ее. Девушка тут же успокоилась и присела на свое место.

Алекс после этого резко поднялся и все заткнулись. Несколько секунд не слышно было даже дыхания.

— И так, возвращаемся к обсуждаемому вопросу.

— К отмене рабства? — саркастически переспросил один из присутствующих здесь вампиров. — Вы еще предложите нам обращенных освободить.

— Этот вопрос мы так же решим, но позже.

— Да это издевательство какое-то, — визгливо возмутилась все та же княжна. — Кто ты такой, чтобы нам указывать!? Всего лишь зарвавшийся мальчишка, не более!

— Помнится раньше, никто не был против моего участия в

Совете. Более того, все дружно закрывали глаза и на мое происхождение, и на то, каким образом меня заполучили. Никто и словом не обмолвился в мою защиту, когда меня спаивали зельями и настоями, превращая в безвольную куклу, служащую детектором лжи.

Женщина побледнела и отвела взгляд. Аделаида и вовсе виновато опустила голову. Мужчины же хмурились и скрежетали зубами.

— Вы господа, и леди, — с шутовским поклоном провозгласил демон, — мне слегка задолжали. — А, учитывая то, что никто из здесь присутствующих не рискнет выступить против меня в одиночку, предлагаю всем заткнуться, и задуматься, наконец, о том, как все это провернуть.

— Лично в моей стране рабства никогда и не было, — самодовольно провозгласил правитель драконов, и я невольно испытала к нему симпатию. — Но я с удовольствием понаблюдаю за тем, как с этим отвратительным обычаем будут бороться мои соседи.

— Фениксы всегда презирали рабский труд. Для нас любая жизнь бесценна и не имеет смысла цепляться за что-либо материальное.

— Да? Скажите это своим темным сестрам, — раздраженно прошипел высокий широкоплечий пожиратель.

Даниель предупреждающе схватил его за плечо, и тот повернулся к нему лицом. Тут то я и увидела жуткий уродующий красивое лицо мужчины ожог, покрывающий правую сторону его лица. Раньше я просто на него не смотрела. Сейчас же откровенно ужаснулась увиденному.

— Вы прекрасно осведомлены, чем вызывается темное пламя, — холодно ответила женщина. — Наша раса и так малочисленна, а из-за постоянных посягательств наши ряды редеют с утроенной силой. Мы не виноваты в том, что ваши люди преследуя свои интересы вызвали темную инициацию у девочки. Уверена, вы также были бы возмущены желанием посторонних мужчин выкачать из вас всю кровь, дабы использовать ее в своих грязных целях.

Доселе молчавший мужчина внезапно перестал разглядывать стол и поднял синие глаза на женщину. Широкоплечий, больше похожий на человека чем кто-либо из присутствующих в этой комнате, вампир, имел удивительно располагающую к себе внешность. Широкая челюсть, четко оттененные скулы, полные алые губы, прямой нос и прямые темные и густые брови. Но самой видающейся чертой его лица были глаза. Глубокого голубого цвета с тонким черным ободком по краям радужки в

обрамлении густых темных ресниц они будто смотрели прямо в душу, и это при том, что волосы у него были удивительного теплого пшеничного оттенка, что делало его похожим на ангела.

— Мой клан поддерживает выдвинутое ранее предложение Верховного.

Все внезапно замолчали. Собратья вампиры кто с презрением, кто с ненавистью, а кто и с простым удивлением уставились на вампира.

— Не вижу смысла в дальнейшей дискуссии по этому поводу. Я уже более шести веков живу среди людей и должен признать, с некоторыми из них стоит считаться. Я уже не говорю о ведьмах, русалках, волкодлаках и прочей нежити тех мест. Встреча с некоторыми из них ночью в лесу может быть не менее опасной, чем встреча с целой стаей химер. Но даже сильнейшие из них, завидев человека, спешат скрыться, а это о чем-то да говорит.

— Трус и слабак, позор имени своих родителей. И за тебя наш король отдал свою жизнь!? — прорычал доселе не замеченный мною вампир.

До этого он молчаливо стоял за спиной князя и предупредительно прятал лицо под капюшоном. Но, выступив, он резко подался вперед и капюшон просто слетел с его головы.

Меня на месте удержал Алекс, но я все же не смогла удержать удивленного возгласа. К счастью, мой вскрик утонул в шуме чужых голосов. Но даже их затмил внезапно прозвучавший в голове голос Алекса.

— Это не он.

Я перестала дрожать скорее удивившись тому, что голос демона прозвучал в моей голове, чем вняв его словам. Но присмотревшись к мужчине и сама поняла, что Алекс прав. Мужчина был гораздо ниже ростом, и волосы у него были длинными, угольно-черными, спадающими на плечи. Да и черты лица у него были немного более грубыми. Черные глаза с ненавистью смотрели на вампира, а легкая седина у висков выдавала совсем не молодой возраст мужчины. Да, он был похож на Цербера, но и сильно отличался от него.

Тем временем остальные правители так же стали высказывать свое мнение по этому поводу.

— Драконы целиком и полностью поддерживают отмену рабства.

— Фениксы также поддерживают эту идею.

— Совет оборотней однозначно выступит за.

— Горгулы поддерживают Верховного.

— Гоблины — за, — краткость сестра таланта.

Я невольно улыбнулась, смотря на низенького, лысого,

длинноносого и лопоухого представителя гоблинов. Кожа у него была серовато-зеленой, а глаза пугающе красными, но выглядел он при этом ввиду своего роста и телосложения очень мило.

— Тролли еще помнят времена, когда и сами были обременены рабским тавром, так что отмену рабства мы поддерживаем, — пророкотал огромный серокожий мужчина с большой выступающей вперед челюстью.

Он был лысым, из-за чего большие заостренные к верху уши напоминали антенны, большой, будто приплюснутый нос, наводил на мысли о частых сражениях, глаза же поражали своей синевой.

В дальнейшем свое мнение высказали все присутствующие здесь правители, или представители. Как ни странно, большинство все же поддержало идею отмены рабства. Кроме высказавшего первым вампирского князя за выступил и еще один вампир. Высокий, худощавый с хищным разрезом глаз и жуткой улыбкой искаженного шрамом рта, мужчина высказался последним и вызвал новую волну недовольства среди сородичей. Но, судя по его реакции, ему было давно плевать на мнение своих собратьев. Как и его подопечным. Они даже взглядом не удостоили крикливых сородичей.

Удержались от голосования тени, дроу, маги и орки. С орками все было понятно с самого начала. Работорговля давно стала их основным источником дохода. Да и с тенями лично мне ситуацию обрисовал Михаэль. Удивляло молчание разве что дроу. Маги же сидели тихо, хотя я точно знала, что в их государстве давно процветает работорговля. И это при том, что не так давно они сами считались рабами. Все же в отличии от тех же теней продолжительность их жизни значительно короче. Всего каких-то восемь-десять веков. Дольше живут разве что целители и некроманты. Первые ввиду повышенных способностей к самовосстановлению, вторые — ввиду близкого знакомства со смертью во всех ее обличиях.

— Ввиду сложной демографической ситуации в Даркленде, предлагаю принять свод законов об избранной.

Алекс кивнул мне, и на столе появилась тонкая папка, предназначенная, видимо лично для правителя теней. Об этих законах я ничего не знала, только предложила Алексу искать компромисс. Все же тени одна из сильнейших рас этого мира. Подхватив папку, я осторожно подошла к императору и, помня о его особенностях, положила ее на стол перед мужчиной.

— Спасибо, юная леди, — с улыбкой поблагодарил мужчина и подтянул папку к себе.

Невольно захотелось присесть в реверансе, но я, конечно же,

этого не сделала. Только вежливо наклонила голову и отступила обратно к Алексу. По мере прочтения, лицо тени становилось все более задумчивым.

— И вы сможете это гарантировать?

— Не вижу в этом особой сложности. И не считаю, что кто-либо из присутствующих осмелится возражать. От вас же я ожидаю понимания и умеренности в своих аппетитах. Как вы уже могли заметить, в законе четко предусмотрена добровольность заключения брака с обеих сторон, а также достойные условия для избранницы и нечистокровных потомков. Ах да, на одну женщину может быть наложено только одно брачное обязательство. И брак должен заключаться на тех же условиях, что и с чистокровными тенями.

Император кивнул и улыбнулся.

— Прочтите законы, и к следующему заседанию Совета внесите свои замечания и поправки. Так, теперь что касается Пустоши Мрака и Арлонского Союза.

С этими словами Алекс вручил мне две папки. Их я должна была вручить королю магов и повелителю дроу. Оба приняли протянутое с подозрениями, но приняли. Пока они читали, в помещении царила тишина. Вампиры настороженно переглядывались. Остальные просто устало ожидали окончания этого безусловно тяжелого дня.

— Что это?

— Это сравнительная характеристика экономики разных человеческих стран до, и после отмены рабства. Как видите, непосредственно после отмены рабства экономика вначале пошла на спад, но затем резко поднялась.

— Подобное может сработать разве что у людей, — пробурчал недовольно князь Девон.

— Ну почему же… — не согласился вдруг правитель дроу. — Здесь все очень интересно расписано. Высветленные почти все положительные и отрицательные изменения.

— Пока господа ознакомляются с предстоящими перспективами, предлагаю иным нашим гостям, ознакомится с кое-чем еще.

На столе тут же появилось девять папок. Их я должна была раздать присутствующим здесь вампирам. Те тут же принялись недовольно листать документы. Но по мере прочтения с их лиц уходила надменность, сменяясь глубокой задумчивости.

— Свод законов о донорах и донорской крови? Как подобное только могло придти вам в голову? — скорее изумленно, чем возмущенно поинтересовалась все та же пресловутая княгиня.

— Ваши собратья за гранью уже давно отказались от живой

крови и предпочитают не выдавать своего присутствия массовыми убийствами.

— И сколько на это уйдет времени? — это уже князь Аматес проявил свое любопытство.

— От четырех месяцев до двух лет. Сами понимаете, нужно выделить здания, нанять персонал, оборудование установить. Кроме того, учитывая вашу репутацию и непомерные аппетиты, желающих поделиться своей кровью, даже за вознаграждение вначале будет не так уж и много.

— Что ж, эти условия вполне приемлемы, — внезапно согласился князь Морес.

Похожий на Цербера вампир за его спиной молча скрипнул зубами. Вскоре к соглашению пришло и большинство вампиров. Особо упрямые были вынуждены согласиться, чтобы не выделяться из толпы. И мы плавно перешли к обсуждению второго вопроса. А именно: «Взаимоотношения миров грани».

Глава 22

Не знаю, сколько часов длились переговоры, но, когда двери пространственного кармана, наконец, открылись, на улице была глубокая ночь. Участники и сами были удивлены. Но никто не возмущался, все устали и спешили поскорее покинуть город. Некоторые оставались здесь, оккупировав лучшие номера местных гостиниц. Делегацию из моего мира Алекс пригласил к Белиалу.

Русалки долго смущались и отнекивались, но в конечном итоге даже они согласились. С Никитой я поговорить не успела, его куда-то увел Алекс. И потому первым делом я решила пообщаться с Карой.

Девушка уже покинула здание, и мне пришлось догонять. Настигла я ее уже на улице. Девушка как раз выходила за ворота.

— Эй! Постой!

Я ускорилась и вскоре смогла дотянуться до нее рукой, но не успела я и прикоснуться к девушке, как она резко развернулась, а моей шеи коснулось острие клинка. Я громко выругалась и запоздало отшатнулась.

— Ты чего? — хрипло спросила, глядя в безмятежное лицо девушки.

— Кто ты такая, и почему следишь за мной?

Я нахмурилась.

— Это шутка такая? Кара, это же я…

Девушка нахмурилась.

— Откуда ты знаешь мое имя?

Я невольно сглотнула. Одно дело, если тебя просто игнорируют, но она не помнит. Просто не помнит меня.

— Ты обучала меня, помнишь? Мы подруги с тобой…

Девушка вздрогнула, наморщила носик и нахмурилась.

— Я не помню… Тебя не помню.

— А что ты помнишь?

Девушка внезапно смутилась и, наконец, вернула клинок в ножны. Но ответить она так и не успела. Из тени внезапно выступило трое. Их лица были скрыты под капюшонами, но ауру опасности я ощутила.

— Кара, берегись!

Девушка резко развернулась и обнажила двуручный меч.

— Ты пойдешь со мной. Нам есть что обсудить.

С этими словами стоящий посредине мужчина отбросил капюшон, и я сразу же его узнала. Молодой княжич Девон

выглядел устрашающе со светящимися зелеными глазами и обнаженными в гневе клыками.

— Это кто? — почему-то поинтересовалась у меня девушка.

— Лион Девон.

— Приятно познакомится, избранница Верховного. Но лично мне нужна только девчонка.

— А лично мне надобно, чтобы ты отсюда убрался, — раздраженно ответила я.

Кара тем временем хмурилась, тщетно пытаясь что-то вспомнить, но, судя по выражению ее лица у нее ничего не получалось.

— Кара, пойдем со мной, ты же сама знаешь, я не люблю просить дважды. Тебе же хуже потом будет.

Я вспомнила рассказы Кары об этом субъекте и не смогла сдержать рычания. Цепочка на моем запястье накалилась. Я невольно зашипела, но взгляда от троицы не отвела.

— Нет, — холодно ответила девушка.

— Что ж, я пытался по-хорошему…

На этот раз движения нападавших я видела и даже без особого труда уклонилась от нескольких ударов. Кара бросила мне один из своих парных клинков, и я тут же отразила им очередной удар вампира. Девушка была превосходна в бою. Ее движения завораживали своей плавностью, кошачьей грацией. Но появилось в ее технике и что-то новое.

В то же время я выезжала исключительно благодаря заострившимся инстинктам. Отбивать удары мне было трудно. Порой сложно было проследить за движением вражеского клинка. Поэтому, я совсем не удивилась, когда очередной удар вампира обошел мою защиту и пришелся на живот. Я ожидала боли, потери сознания, чего угодно.

Но звон разлетевшегося на части клинка стал для меня неожиданностью. Не меньше меня удивился и вампир, в руках которого от некогда красивого меча осталась лишь деревянная рукоять. Я очнулась быстрее, и отрезвила меня боль в запястье, обмотанном той самой защитной цепочкой. А посему вампиру не повезло. Он даже отреагировать не успел, как я пронзила его живот клинком и пришпилила слегка обалдевшего от моих действий кровососа к стволу ближайшего дерева.

Откуда только силы взялись, не знаю, но клинок вошел в податливую плоть по самую рукоять и вонзился в дерево, надежно пригвоздив парнишку к последнему. Пока он бесполезно трепыхался, пытаясь освободиться, я подобрала ближайший осколок стали и прицельно бросила им в дерущегося с Карой вампира. Тот дернулся, зашипел, и был тут же сражен мечем

девушки.

Княжич сверкнул зелеными глазами, и уже хотел было что-то сказать, как мне на талию легли теплые руки, и Девон тут же испарился.

— И чем это вы здесь занимаетесь? — обманчиво мягко поинтересовался демон.

Я невольно поморщилась, пережидая его ярость и готовя подходящий ответ.

— Разве я не просил подождать меня внутри? — разбил все мои надежды на оправдание мужчина.

— Кара!?

Из ворот выбежал бледный Кай и тут же подлетел к девушке.

— Как ты здесь оказалась?

— Как обычно, — хмуро ответила девушка.

— Ты издеваешься? Я о чем тебя просил? Не помнишь, нет? А я напомню! Кто мне обещал не исчезать из поля моего зрения?

— Зануда… — буркнула девушка себе под нос.

Надо было видеть лицо Кая при этом. Он весь побледнел, его губы поджались, а глаза начали пульсировать призрачным светом.

— Что ты сказала? — обманчиво мягко переспросил он.

— Перестань вести себя как озабоченный папаша, мне не десять лет, и как видишь, я вполне могу о себе позаботиться.

Правый глаз парня дернулся. Заметно так дернулся. Мне на мгновение даже страшно за Кару стало.

— Лучше бы помог допросить этого ублюдка.

— Не выражайся! — раздраженно прорычал парень, и я внезапно улыбнулась.

То, что он воспринимал девушку скорее как взбалмошного ребенка было видно невооруженным взглядом. Но было и еще кое-что. Я же видела, как Кара тянулась за его поддержкой и помнила его собственнический рык, когда Князь Девон заявил о своих правах на девушку.

— Ублюдок, придурок, урод, ушлепок, — никак не могла остановиться девушка. — И это еще не весь перечень известных мне ругательств. Будешь и дальше вести себя подобным образом, и еще многие из них услышишь.

Громкий рык вырвался из горла парня. На мгновение показалось, что он сейчас девушку просто придушит. Но не успел он и пальцем к ней прикоснуться, как девушка самодовольно улыбнулась, и вся ярость парня тут же куда-то испарилась. На этот раз он рыкнул скорее раздраженно, чем разгневанно и резко повернулся к девушке спиной. Такого раздосадованного выражения лица у Кары я еще не видела.

— Поговори с ней сам, — внезапно привлек Кай внимание к темноволосому парню.

— А сам? — с усмешкой поинтересовался он.

— А сам, — передразнил Кай, — я больше не вынесу. Сорвусь, пристрелю, и буду потом оправдываться перед Дрейком! — раздраженно прорычал парень.

— Так вы это вроде как проходили уже…

— Не доводи до греха, — предупреждающе прошипел полувампир.

Парень хмыкнул и подошел к Каре.

— Я просто устала и хотела подышать свежим воздухом, — обижено пробормотала девушка, сверля недовольным взглядом спину Кая.

— Ага, а Каю настроение испортила просто так, чтобы не тебе одной страдать приходилось?

— Да он сам виноват, ведет себя как придурок. То не делай, туда не ходи… Достал.

Лично я в это мгновение смотрела на Кая и смогла в полной мере насладиться всей гаммой эмоций отразившихся на его лице. Вначале он дернулся, затем его лицо покраснело, губы от ярости поджались, глаза ярко засияли, но вот он скользнул взглядом по мне. Заметил мой пристальный взгляд и резко побледнел.

Будь я обычным человеком, и половины бы их разговора не услышала, а так. Я широко улыбнулась, а Кай бросил на Кару раздраженный взгляд. Он конечно и дальше может делать вид, что испытывает к ней лишь раздражение, но я то уже все видела.

— И с чего бы это в твоем маленьком тельце вдруг разбушевались такие эмоции?

Я посмотрела на Алекса и загадочно улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и нежно поцеловал меня в макушку. И тут я все вспомнила. Лицо мгновенно залила краска, внутри все перевернулось, и я поспешно отстранилась от демона.

Алекс нахмурился, но заострять внимание на моем бегстве не стал, только хмыкнул и подозвал охранников. Я отошла ближе к Каре, уже оттуда наблюдая за тем, как охранники отдирают от дерева пришпиленного мною вампира. Зевнула, все же усталость брала свое. И тут краем глаза я заметила какое-то движение. Сонливость как рукой сняло. Я резко повернулась в ту сторону, но никого не увидела. Сердце в груди испуганно замерло, но я вглядывалась в темноту, и ничего не видела. И только я начала расслабляться, как в голове прозвучал потусторонний голос:

— Диебро морте…

Не знаю, как и почему, но я вдруг поняла, о чем идет речь, и что-то внутри оборвалось от ужаса.

— Диебро морте! — никак не замолкал голос.

Понимая, что сейчас произойдет что-то ужасное, я бросилась к Алексу и чудом успела его оттолкнуть. Стрела ударила в плечо, оттолкнув меня на несколько шагов, и разлетелась на кусочки.

На лице Алекса отразилось сначала удивление, затем осознание, и в конечном итоге ярость. В одно мгновение молодой симпатичный парень превратился в почти трехметровое чудовище с испещренной древними рунами кожей. На пути стрел в то же мгновение возникла стена пламени, что удивительно, огонь был серебряным, как и глаза демона. Стрелы ударились о стену и в то же мгновение обратились пылью.

В следующее мгновение демон исчез. Я невольно вздрогнула. Прошло всего секунды три-четыре, не больше. Послышались крики, топот ног, хруст чужых костей, сопровождаемый громкими нечеловеческими воплями. Мольбы о пощаде были задушены на корню, и в то же мгновение воцарилась жуткая тишина. Кое-кто даже осознать не успел все происходящее. Только Кай подошел неторопливо ко мне. Вначале я подумала, что он сейчас что-то скажет, но парень присел на корточки и поднял с земли осколок наконечника той самой, разбившейся об меня стрелы.

— Древняя магия…

Осколок внезапно задымился в руках парня и тот с шипением его отбросил. В следующее мгновение остатки стрелы задымились, и начали плавиться, будто кто-то щедро спрыснул их кислотой.

— Это не простые стрелы. С подобными охотятся на демонов, — внезапно высказалась Кара.

— Ты уверена?

— Да, — девушка даже кивнула, подтверждая свои слова. — Они сделаны из особого вещества, добываемого в недрах Ада. С помощью магии веществу придают определенную форму, но после использования, магия спадает, и вещество ядом распространяется по венам.

Я сглотнула.

— Обычно, после попадания у демона остается не более двенадцати часов.

В ушах зашумело, от чего-то стало тяжело дышать.

— Алекс… — из-за волнения мой голос прозвучал сипло. — Где Алекс? — уже громче вопросила я.

Все смотрели на меня с каким-то странным выражением на лицах. И мне стало еще хуже. Ужас охватил с новой силой. Я почувствовала движение огня по венам, и начала задыхаться.

— Я здесь…

Теплые руки обвили талию, и весь мой ужас тут же

испарился. Я резко развернулась в руках демона и начала тщательно осматривать его лицо, шею, грудь, ища любые признак ранения, даже царапина могла стать фатальной. Я даже не обратила внимания на то, как внезапно стало тихо на улице, и на то, каким высоким он внезапно стал, я даже не вздрогнула, заметив брызги крови на его лице, груди, потоки рубиновой жидкости на его руках. Мне достаточно было знать, что это не его кровь.

— Эй, я в порядке… В полном порядке… — с улыбкой заверил меня демон, обхватив ладонями мое лицо.

И я, наконец, посмотрела ему в глаза. Восхищенный вздох вырвался из груди непроизвольно. Пальцы прикоснулись к лицу парня, скользнули вверх по щеке, скуле, коснулись основания. Слегка шероховатая поверхность рогов оказалась теплой. Обведя рог пальцами по всей длине, я нащупала его острый кончик на затылке. Дальнейших издевательств над собой демон не потерпел и осторожно убрал мои руки от своего лица.

— Шион, Марви, уберите там, — хрипло приказал демон, посмотрев мне за спину.

Две тени тут же метнулись мимо нас и исчезли.

— Пойдем домой…

С этими словами, Алекс переплел наши пальцы и медленно прошагал в направлении дома Белиала. Я безропотно шагала рядом с ним, все еще не отойдя от пережитого ужаса. За этот год я настолько привыкла к демону, что одна только мысль об его исчезновении с моей жизни приводила меня в ужас. Я не могла даже на мгновение представить себе, что бы со мной было убей кто-то демона сейчас. Поежившись, я обхватила руку демона обеими руками и теснее прижалась к его боку. Со стороны мы, наверное, забавно смотрелись: почти трехметровый монстр и маленькая, хрупкая я.

— Полагаешь, все согласятся с отменой рабства? — тихо спросила я, пытаясь отвлечься от невеселых мыслей.

— Я уверен в этом.

Несколько шагов мы проделали в тишине.

— Ты не говорил мне о законах для вампиров.

Алекс вздохнул.

— Я и так свалил на тебя почти всю бумажную работу. Мне хотелось, чтобы по ночам ты спала возле меня, а не читала очередной том законов Совета. Но идею о донорстве мне подсказала ты.

Я удивленно посмотрела на демона. Он улыбнулся и нежно сжал мою ладонь.

— Когда ты очнулась впервые, после обращения, и пришла в

себя, ты спросила, сколько банков крови я ограбил, чтобы накормить тебя. Помнишь?

Я отрицательно мотнула головой. Он улыбнулся, как-то грустно и внезапно обнял меня, прижав к своему боку.

— Тебе не показалось странным, поведение орков? Все же они лишились едва ли не главного источника своих доходов…

— Видимо, они рассчитывали на удачный исход покушения.

Я вздрогнула всем телом, вспомнив слова Кары.

— Ты мог умереть? — шепотом переспросила я, хотя и так уже знала ответ.

— Этого не произошло.

— Да, но… Если бы я не оттолкнула тебя…

Демон внезапно остановился и раздраженно посмотрел на меня.

— Кстати, об этом, — с рычанием проговорил демон. — За какой Тьмой ты это сделала?

Я невольно смутилась, и тут же пожалела о том, что об этом напомнила. Демон в свою очередь будто еще сильнее увеличился в размерах и грозной тучей навис надо мною.

— Мне ничего не угрожало, а тебя могли убить… — тихо проговорила я, смело смотря ему в глаза.

Глаза демона сверкнули сталью, и он внезапно наклонился ко мне.

— Я бессмертен, Алекс.

— Не такой уж и бессмертный, раз существует оружие способное убить тебя.

— Мне не угрожала смерть, милая. Я с легкостью мог бы поглотить жизни всех нападавших, и этим самим спасти свою собственную. Даже попади эта стрела в цель, я бы выжил. Неделю пролежал бы в лихорадке, но выжил бы.

Я невольно вздрогнула.

— Но нападавшие об этом не знали.

— И я тоже не знала! — внезапно разозлилась я. — У тебя нет права упрекать меня в том, что я пыталась спасти твою жизнь.

Парень раздраженно рыкнул и внезапно продолжил путь.

— Ты поэтому не обращаешься обратно? Потому что злишься на меня?

Демон не ответил, только пробормотал что-то себе под нос.

— Я ведь не пострадала, — справедливо возмутилась я, стараясь не отставать, что, учитывая его теперешние габариты, было трудновато сделать.

— Алекс!? — раздраженно позвала я.

— Я не могу себя контролировать! — внезапно вспылил демон.

«Ты моя единственная слабость, единственное уязвимое место! Я обезопасил тебя, как мог, но ты продолжаешь подвергать свою жизнь опасности!»

Внезапно зазвучавший голос в голове заставил меня замереть на месте. Демон, заметив изумление на моем лице, лишь грустно улыбнулся, продолжив:

«Ты мое сердце, моя душа и моя жизнь. Я смогу пережить потерю конечности, паралич или даже смерть всех моих близких, но твоя смерть убьет меня.»

Я вздрогнула, а он внезапно развернулся ко мне спиной и прошагал к воротам особняка. Я невольно сглотнула и почесала запястье под цепочкой. К чему, к чему, а к телепатической связи я совсем не была готова. Если Алекс сможет читать все мои мысли… Я мгновенно залилась краской и даже забыла, как дышать.

— Ты чего такая красная? — привел меня в себя звонкий голос Кары.

Я растерянно взглянула на девушку и увидела позади нее Кая. Парень хмурился и недовольным взглядом сверлил спину девушки, но заметив мой взгляд, отвернулся и уставился куда-то в сторону.

— Ты совсем ничего не помнишь?

Девушка слегка смутилась и отрицательно мотнула головой. В ее взгляде мне на мгновение померещилась надежда.

— Я могу рассказать тебе, то, что знаю сама, то, что ты мне рассказывала.

Девушка внезапно улыбнулась, широкой счастливой и какой-то беззаботной улыбкой, и я изумленно замерла, любуясь ее лицом. Она будто стала еще моложе и милее.

— А здесь есть что-то съестное? Я жутко проголодалась.

Я невольно улыбнулась девушке и кивнула.

— Можем пойти на кухню.

Она радостно закивала и внезапно схватила меня за руку.

— Только давай быстрее, я жутко голодная.

— Кара, прекрати вести себя как ребенок, — внезапно встрял в разговор полувампир.

— Сам ты ребенок, — раздраженно буркнула девушка себе под нос.

— Ничего страшного, я и сама проголодалась, — честно ответила я, пытаясь сгладить обстановку.

Кай только зубами скрипнул, но говорить ничего не стал. А в холе старинного особняка нас встретил Дарел. Дворецкий недовольным взглядом оглядел всех вошедших, посмотрел на всех, совершенно не скрывая презрения во взгляде, и даже не

поленился скривиться, одарив особо неприятным взглядом стоящую рядом со мной Кару.

— С этим демоном что-то не так? — внезапно вопросила девушка.

Я удивленно посмотрела на нее.

— Ну, просто он выглядит так, будто съел что-то не то и теперь может думать только о туалете, — доверительным шепотом сообщила мне девушка.

И все бы ничего, но все присутствующие здесь, включая дворецкого, и за исключением собственно Кары и черноволосого молодого парня были гордыми обладателями сверхъестественного слуха. Стоящий в углу Даниель неожиданно закашлялся, старательно пытаясь прикрыть таким образом смех, Белиал, стоящий наверху лестницы хмыкнул, Кай просто молча скрипнул зубами и бросил на девушку испепеляющий взгляд. Мне же было интересно посмотреть на лицо надменного дворецкого. И знаете что? Оно того стоило.

Мужчина густо покраснел, его тонкие губы поджались, а из ушей только чудом не повалил пар.

— Мы рады приветствовать гостей в этом доме, — быстро и отрывисто проговорил дворецкий. — Ваши комнаты уже готовы, и если вы не против, мы можем приступить к их осмотру.

— А можно вначале поесть? — уже громко спросила девушка.

Дворецкий запнулся и бросил на нее раздраженный взгляд.

— Только не того, что вы ели…

— Кара! — полный негодования рык принадлежал Каю.

— Я отведу девушку на кухню, и сама позже покажу ей ее комнату.

Дворецкий разве что ядом не плевался, провожая нас разъяренным взглядом.

— Ты очень спокойная для обращенных, — когда мы уже были на кухне внезапно проговорила девушка.

Я невольно замерла и побледнела, глядя на нее.

— Сколько тебе лет?

Я улыбнулась.

— Я не так стара, как может показаться на первый взгляд.

— Я не хотела тебя оскорбить.

— Я знаю, — с улыбкой ответила я и достала из подобия печи казанок с чем-то вкусно пахнущим.

Открыв его, увидела мясную подливу. Где-то здесь должен быть гарнир. Пока я его искала, девушка притянула к себе казанок и понюхала его содержимое.

— Пахнет изумительно.

— Подожди, должна быть еще и каша…

— Нет, не надо…

Я удивленно посмотрела на девушку.

— Кай в последнее время следит за тем, чтобы я здорово питалась. Все эти каши и овощи меня успели здорово достать.

Я невольно улыбнулась.

— Расскажешь о нем?

Девушка отломила себе ломоть хлеба и, совсем не стесняясь, обмакнула его в подливу, прямо в казанок.

— Он мой куратор.

— Куратор?

Девушка наморщила носик и задумчиво прожевала кусочек хлеба.

— Наставник, учитель… Но по сути он меня обучает и присматривает за тем, чтобы я не делала глупостей. Лично меня это бесит, потому что он ведет себя как озабоченный родитель.

— А как бы ты хотела, чтобы он себя вел?

Девушка внезапно смутилась и отвела взгляд.

— Он тебе нравится?

— Он задница, — раздраженно ответила девушка и остервенело вываляла кусок хлеба в подливе.

Затем ее плечи поникли, и она расстроено посмотрела на меня.

— Да… — внезапно тихо призналась девушка. — Но он не обращает на меня внимания. И даже когда мы оказываемся очень близко, он быстро берет себя в руки и умудряется каждый раз сбежать.

Я невольно улыбнулась и присела на стул напротив девушки.

— Ты изменилась…

Девушка удивленно посмотрела на меня и растерянно пожала плечами.

— Не знаю, какой я была раньше, но после стычки с командой Кая мне напрочь отшибло память.

— Какой еще стычки?

Девушка слегка покраснела и виновато опустила голову.

— Я напала на них, и Кай был вынужден защищаться. Из-за недоразумения он принял меня за сверхъестественное существо и решил уничтожить, выстрелив в голову. Но я почему-то не умерла. Вот только с тех пор как очнулась совсем ничего не помню. Иногда мелькают какие-то картинки, воспоминания, но стоит попытаться за них ухватиться, как они ускользают.

Я несколько долгих минут смотрела на девушку, прокручивая в голове ее слова о выстреле в голову.

— Но знаешь, Дрейк наказал его очень забавно. До меня Кай никого не обучал, так что Дрейк решил, что будет справедливо

передать меня под его опеку.

— Кай пытался тебя убить?

Девушка кивнула и даже почему-то улыбнулась. Но улыбка эта была какой-то напряженной и натянутой.

— Мне иногда кажется, что он меня ненавидит. И то как он порой смотрит на меня…

Девушка замолчала и на несколько минут воцарилась тишина. Я пыталась переварить услышанное, девушка думала о чем-то своем.

— Я глупая?

— Нет, что ты…

Я подошла к ней и осторожно обняла за плечи. Я представить себе не могла, каково это вдруг остаться без прошлого. Нет, некоторые страницы своей истории я и сама бы с удовольствием выбросила. Но память о приемных родителях, Никите, Маринке и Алексе. Я уже не представляла себя без воспоминаний о них.

— И что это здесь происходит?

Я невольно подскочила, от неожиданности.

— Я, значит, ищу ее по всем дому, доискаться не могу, а она от меня на кухне прячется. Нет, хоть бы подумала о брате… Это ж и совесть иметь нужно.

Я невольно взвизгнула и бросилась к Никите. Парень заметно вздрогнул, когда я вцепилась в него всеми конечностями, но быстро расслабился и даже рассмеялся.

— Господи, ты представить себе не можешь, как я соскучилась, — быстро зашептала я, повиснув у брата на шее.

Парень хмыкнул и сильнее прижал меня к себе. На мгновение он замер, будто куда-то переместился, а затем удовлетворенно улыбнулся и поцеловал меня в кончик носа.

— Ну, рассказывай, как у тебя здесь дела?

Я слегка смутилась и поспешно слезла с парня. Надо было видеть лицо Кары. Она с неприкрытым восторгом разглядывала Ника и переводила недоуменные взгляды с меня обратно на него.

— Здравствуй, Кара, — вежливо поздоровался парень. — Не думал, что еще хоть раз увижу тебя после твоего побега.

Девушка нахмурила лобик, но Никита улыбнулся.

— Знаю, ты меня не помнишь, но мы были знакомы.

Девушка растерянно моргнула и грустно посмотрела на меня. Я кивнула, подтверждая слова брата, и поспешила исправлять ситуацию. Пока я заново представляла их друг другу и рассказывала Каре историю нашего знакомства, Никита крепко обнимал меня за талию и время от времени зарывался носом в мои волосы. Но я не особо обращала на это внимание. Сейчас я готова была терпеть от него что угодно. Все же соскучилась

неимоверно. Правда не думала, что детская привычка парня тискать меня как плюшевую игрушку проявиться прямо сейчас.

Раньше когда мы еще были детьми, я часто просыпалась от кошмаров. Парень спал в соседней комнате, поэтому именно он был тем, чье лицо я видела первым после пробуждения. И после этого он часто забирался ко мне на постель и вот так обнимал, стараясь успокоить. Позже это переросло в сначала забавную, а затем и в раздражительную привычку. Стоило мне усесться у телевизора, или костра, парень тут же притягивал меня к себе и обнимал таким вот образом. Но когда мы подросли, Никита постепенно переключился на девочек постарше и старался больше меня не тискать на людях. А затем и вовсе перестал обнимать таким вот образом.

— Вы ведь не родные, да?

Я улыбнулась и кивнула.

— Не похожи? — с улыбкой переспросил парень.

Девушка отрицательно мотнула головой и улыбнулась.

— Из вас вышла бы красивая пара, — внезапно проговорила она.

Я невольно улыбнулась, а Никита и вовсе рассмеялся.

— Поздно, — с улыбкой сообщил он девушке. — Алекс уже обручена, да и у меня есть невеста.

Сказав это, парень пристально посмотрел на меня. Я с недоверием уставилась на него, и он довольно оскалился.

— О Боже, не могу поверить, ты почему мне сразу же не сообщил!?

Никита улыбнулся шире и опять поцеловал меня в кончик носа.

— Ты когда в последний раз почту проверяла, возмущенная моя?

Я слегка смутилась и виновато опустила взгляд.

— То-то же, так что я решил сообщить тебе об этом лично. К тому же неплохой случай представился.

— Рассказывай! — немедленно потребовала я, и парень рассмеялся.

Из его рассказа я поняла, что просить руки и сердца у оборотня довольно таки глупая и неразумная идея. Вначале он поговорил с ее отцом и братом. Те были слегка изумлены его вопросом, но в конечном итоге поддержали его идею и даже помогли все устроить. Никита пригласил девушку в дорогой ресторан, заказал лучшее вино. Они долго разговаривали, смеялись и снова разговаривали. Никита конечно же волновался неимоверно. И вот когда он уже было решился, на соседний стул приземлилась Виктория. Та самая бывшая девушка Ника, которая

не захотела выходить за него замуж.

Так вот, при одном только упоминании ее имени парень скривился и раздраженно рыкнул, чего я раньше за ним не замечала и начал рассказывать о том, как эта самая девушка почти испортила им вечер своим бесцеремонным поведением и несвоевременным раскаянием. Еще она довольно неумело пыталась заигрывать с Никитой и непрозрачно намекала на то, что она теперь свободна, и совсем не против возобновить отношения.

Емми конечно же не выдержала, и решила просто молча уйти. К огромному разочарованию Виктории парень бросился за девушкой. К счастью успел перехватить у самой машины. Пришлось, правда, ее поцеловать, чтобы она немного успокоилась, после чего он смог, наконец, предложить ей стать его женой. По словам Никиты более изумленного выражения лица он у Емми ранее не видел. Как оказалось, по законам стаи они уже считались парой с тех самых пор, как девушка его отметила укусив. Никита тогда растерялся и начал спутано объяснять ей свои мотивы. В конечном итоге девушка согласилась, но ожидаемого удовлетворения парень уже не ощутил, понимая, что упустил в их отношениях что-то очень важное.

— Вот как-то так, — завершил Никита свою историю.

— И когда свадьба? — не смогла я удержаться от вопроса.

— Ну, мы еще не решили… Емми не очень-то заинтересована в ее организации, а я, честно говоря, во всем этом совсем не разбираюсь. Думал подключить к организации маму, но она отказалась, прикрываясь работой.

Я невольно улыбнулась.

— Да, с Викой в этом вопросе все было бы намного проще. Она бы уже давно взяла все в свои руки.

— Не напоминай мне о ней, — раздраженно рыкнул парень. — Она уже достала со своими случайными столкновениями и звонками в час ночи. Откуда только номер достала?

Я сочувственно похлопала его по плечу и вздохнула.

— И что ты намерен с ней делать?

Парень вздохнул и пожал плечами.

— Пока что я в командировке, — с улыбкой сообщил он.

— Кстати, об этом… Как ты сумел затесаться в ряды представителей ведьм?

Парень гордо выпятил грудь и задрал подбородок.

— Перед тобой один из сильнейших ведьмаков нашего века. Самандра уверена, что это связано с тем, что дар долго в моей семье не проявлялся и поэтому во мне он так силен.

Я только хмыкнула, а Кара улыбнулась, доедая свою подливу.

— Вот только не надо так улыбаться, — раздраженно проговорил парень. — Я не сбежал, я просто решил сменить на время обстановку.

— Ага, авось ей надоест за тобой бегать, и она сама испарится, я поняла, — с улыбкой проговорила девушка.

Никита поморщился и сжал кулаки.

— Кто бы говорил, сама то ничем не лучше. Ты зачем парню голову морочишь?

Я удивленно посмотрела сначала на Кару, а затем за Никиту.

— Я чего-то не знаю?

Девушка отложила уже пустой казанок и встала со стула.

— Ничего я никому не морочу… И вообще, Мир мне нравиться… И я может даже соглашусь на его предложение…

Все бы ничего, но я в это мгновение смотрела на дверь, и отчетливо увидела, как в темноте сверкнули глаза Кая. Парень побледнел и резко развернулся, чтобы уйти. Я виновато улыбнулась Никите и неторопливо пошла вслед за полувампиром. Нагнала его быстрее чем ожидала. Парень тихо ругался, стоя у стены и долбясь об нее головой.

— Здравствуй, — вежливо поздоровалась я.

Кай вздрогнул и бросил на меня короткий взгляд.

— Извини… Я просто…

— Шел мимо и случайно услышал то, что тебя расстроило?

Парень поджал губы, а по его щекам заходили желваки.

— Я не хочу об этом говорить…

— Почему?

Парень растерянно уставился на меня.

— Я не расскажу Каре, обещаю…

Он нахмурился и отвел взгляд.

— Это ненормально… Она еще ребенок…

— Ей семнадцать… И она вовсе не считает себя ребенком…

Парень скрипнул зубами и отвел взгляд.

— Я не хочу портить ей жизнь…

— С чего ты взял, что испортишь ей жизнь?

— Ты меня видела? Я не стабилен. Мой отец князь. И если все и дальше так пойдет, вскоре во мне не останется ничего от человека. С тех пор как ее встретил, во мне что-то изменилось. У меня клыки выросли, и продолжают расти. Я ногти не могу подстричь. А моя кожа… Я скоро буду сам себе напоминать груду снега.

— Ты сын князя Девона?

— Старший и незаконно рожденный.

— Тогда ты должен знать, что у твоего младшего братишки

вполне себе не детские планы на Кару. И будь уверен, он не станет ждать, когда она подрастет.

Парень резко побледнел и отступил.

— Отец не лгал?

Я отрицательно мотнула головой.

— Не знаю, как это произошло, но метка раба исчезла с ее шеи. Но это вовсе не значит, что Лион остановиться. Судя по рассказам самой Кары, он одержим ею и уже давно. Так что тебе лучше что-то придумать и побыстрее.

В это мгновение из кухни свой любопытный носик высунула сама Кара и пытливо уставилась на нас.

— А что вы здесь делаете?

— Разговариваем, — раздраженно ответил полукровка и как-то странно посмотрел на девушку.

Кара вышла из-за двери и растерянно посмотрела на Кая. Но он не отвел глаз, продолжая задумчиво смотреть на нее. И я увидела что-то такое в его взгляде, что-то новое, что-то звериное и первобытное. Но тут он отвел взгляд и молча ушел.

— И что это только что было? — раздражено бросила девушка ему в спину. — Эй! Я к тебе обращаюсь!

Парень не отреагировал, продолжая идти.

— Кай! — девушка бросилась за ним, и парень резко развернулся, зарычав в ее сторону.

— Не подходи ко мне сейчас!

Я и сама вздрогнула от этого рыка. Кара же побледнела и едва не упала, отшатнувшись от парня. Я могла почти физически ощутить ее боль.

Но Кай этого не замечал. Стоя у подножия лестницы, он схватился за голову и продолжал рычать. К счастью в это мгновение наверху лестницы появился Белиал. Зачуяв неладное, он переместился парню за спину и обеспокоено коснулся рукой его плеча. В следующее мгновение я сама в ужасе отшатнулась. Лицо Кая исказилось, глаза загорелись ярким светом, а губы изогнулись, обнажая окровавленные клыки. Это надо было видеть. Жуткое чудовище, резко повернулось лицом к Белиалу, намериваясь как минимум оттяпать ему руку, а как максимум оторвать голову, и было мгновенно схвачено крепкой рукой за шею. Острые клыки громко клацнули перед самим носом Белиала, и демон улыбнулся.

— Ух ты, кого я вижу, это же самое милое существо на планете! — преувеличенно громко возвестил демон. — Клыки спрячь, не то не досчитаешься… — мрачно проговорил он, придав своему лицу серьезности.

Кай вздрогнул и растерянно посмотрел на блондина.

— И как долго, мое солнышко, ты не питался?

Кай раздраженно зарычал и отступил, освобождаясь из хватки демона.

— Не твое дело, — грубо ответил он и утер рукавом побежавшую по подбородку кровь.

— Я принесу полотенце, — тихо проговорила я и даже начала отступать к кухне.

— Я сам, тебе сейчас стоит находиться в ином месте…

Я обеспокоено посмотрела на демона.

— Он все еще не обратился обратно. И уже начинает нервничать, а ты не хуже меня знаешь, чем это чревато.

Я поспешно извинилась перед Никитой и Карой и побежала вверх по лестнице, краем глаза отмечая, как демон уводит Кая на кухню, держа последнего за предплечье.

Глава 23

Алекс обнаружился в спальне. Первым, что я увидела, открыв дверь, была его широкая испещренная древними рунами спина. Я осторожно подошла к нему, но он услышал мои шаги и тяжело вздохнул.

— Что ты здесь делаешь?

— Пока что ничего…

Парень глухо рыкнул и схватился руками за голову.

— А почему ты все еще в таком виде?

Я медленно обошла его по кругу и остановилась напротив.

— Я все еще зол, — раздраженно ответил демон и угрожающе сверкнул глазами в мою сторону.

Я нервно прикусила губу и осторожно подошла ближе. Демон внимательно наблюдал за моими передвижениями, напоминая мне при этом большую, раздраженную хищную кошку, которая слишком устала, чтобы охотиться, но с удовольствием наблюдает за добычей.

Продолжая нервно покусывать губы, я встала между его коленей и осторожно заглянула в злые серебристые глаза.

— Только не надо трогать рога, — раздраженно предупредил парень, когда я потянулась руками к его лицу.

Не буду лгать, соблазн был, и он был велик, но прикусив в очередной раз губу, я сумела себя остановить и лишь осторожно коснулась ладонью его щеки. Кожа демона оказалась обжигающе горячей. Я невольно сглотнула и коснулась второй рукой его груди. Под моими пальцами неистово билось большое сильное сердце.

— Алекс, это плохая идея… — будто прочитав мои мысли, хрипло высказался демон и попытался отстраниться.

Я не отпустила. Моя ладонь скользнула на его затылок, пальцы запутались в шелковистых волосах, и я даже дышать перестала.

— Ты такой красивый с длинными волосами.

Я намотала тонкую прядь на палец и снова погладила его по щеке, затем прочесала пальцами его волосы, наслаждаясь их мягкостью.

— Ты не думал о том, чтобы отрастить волосы?

— Алекс, — раздраженно проговорил парень, и попытался убрать мои руки от своего тела. Но я снова его перехитрила, обвив руками его шею и зарывшись пальцами в его волосы.

— Поцелуй меня…

— Алекс, я не в том состоянии, чтобы себя контролировать. Я и в нормальном состоянии с трудом сдерживаюсь.

Каждое его слово было насквозь пропитано злостью и раздражением, и он все еще пытался отпихнуть меня от себя.

— Хорошо… — не стала спорить я и сама наклонилась к его лицу.

Демон возмущенно рыкнул и отвернулся.

— Я не шучу, — хрипло прорычал он. — Лучше уходи…

Я кивнула и поцеловала его щеку. Парень вздрогнул всем телом и резко дернулся.

— Боги, за что мне это? — хрипло прошептал он и резко притянул меня к себе.

Поцелуй был жадным, требовательным и почти болезненным. Он будто наказывал меня за непослушание, при этом порыкивая и постанывая. Острые клыки царапали мои губы почти до крови, а горячий язык, дразнил и сводил с ума. Я слегка прикусила его губу, и он отстранился, глядя на меня затуманенными глазами. Одна его ладонь запуталась в моих волосах, вторая нежно поглаживала спину. Мы оба тяжело дышали, и мне очень захотелось его укусить. Я не было голодна, и это желание возникло совершенно внезапно. Взгляд сам оторвался от покрасневших губ и спустился по подбородку ниже на мускулистую шею.

Прежде чем демон очнулся, я коснулась губами его подбородка, намотала на руку шелковистые волосы и оттянула его голову слегка назад, обнажая для себя беззащитную шею.

— Алекс нет… Только не сейчас… — я коснулась нежной кожи губами. — Пожалуйста… — осторожно обнажила клики, провела ими вдоль вены. — Черт! — и вонзила зубы в податливую плоть. — Дьявол!

Парень вздрогнул всем телом и громко застонал. Все его мышцы напряглись, он резко выдохнул и снова вздрогнул. Я пила маленькими глотками, наслаждаясь каждой каплей. Пока он вздрагивал и ругался, изредка порыкивая, я успела забраться к нему на колени и прижалась к нему всем телом. В следующее мгновение парня ощутимо тряхнуло. Он хрипло выругался и резко выдохнул. А затем я ощутила, как его плечи медленно уменьшаются, пока я не смогла его окончательно обнять. Оторвавшись от его шеи, я покрыла мелкими поцелуями его лицо и, наконец, нашла припухшие алые губы.

Он с тихим рычанием ответил на мой поцелуй и осторожно просунул руку под мой пиджак. Я на мгновение отстранилась и избавилась от пиджака, бросив тот куда-то себе за спину. В следующее мгновение я оказалась на спине. Алекс навис надо

мной и хрипло, тяжело дышал.

— Я предупреждал, — хрипло напомнил он и осторожно накрыл меня своим телом.

О чем он предупреждал, я так и не смогла вспомнить. И вообще я была занята, так что мне простительно. Мы продолжали целоваться. Поцелуи становились все более страстными и требовательными. В какое-то мгновение послышался отчетливый треск ткани — это моя рубашка пала смертью храбрых.

Алекс тихо выругался и отбросил ее ошметки куда-то себе за спину. Брюки мне нравились, и потому я попыталась сама от них избавиться. Надо было видеть глаза демона, когда я потянулась к поясу своих брюк и начала торопливо расстегивать застежку. Но он быстро вернул себе самообладание, и даже помог мне их снять. К счастью ничто не порвалось, потому как я не услышала треска ткани. Зато я не уверена, что смогу их завтра найти. Поцелуй возобновился, и мы на некоторое время снова выпали из реальности. Но стоило парню зашарить руками по моей спине в поисках застежки бюстгальтера, как дверь открылась, и я услышала потрясенный вздох.

— Извините! Простите! Я не смотрю! Честное слово! Все, я ухожу!

Я не смогла сдержаться и рассмеялась. Пока я пыталась остановить смех, Алекс разочаровано застонал. Его голова рухнула на подушку рядом с моей, и он тихо выругался. Не знаю почему, но я не могла перестать смеяться. Может быть, сказывалось нервное напряжение этого дня, а может все дело в Каре. Это ведь не первый раз, когда она вот так врывается в нашу спальню в самый неподходящий момент.

— Я в душ? — с затаенной надеждой в голосе почему-то спросил парень.

Я кивнула, прикусив губу, но все еще вздрагивая от смеха. Демон внезапно улыбнулся и нежно поцеловал меня в губы.

— Это будет очень холодный душ… — хрипло признался он и испарился.

Не знаю почему но я после его слов невольно улыбнулась. Подниматься с кровати совсем не хотелось. Но тут я вспомнила, что обещала Каре показать ей ее комнату и поспешно поднялась. Открыв шкаф, я достала из него футболку Алекса и свободные домашние штаны. Оделась быстро и выскочила за дверь.

Кара все еще была тут. Смущенная и покрасневшая она виновато смотрела на меня и нервно кусала губы.

— Извини, мне так неловко… — тихо проговорила она.

Я добродушно улыбнулась.

— Ничего страшного.

— Нет, неправда, я испортила вам вечер…

Я улыбнулась еще шире и отрицательно мотнула головой.

— Все в порядке. Пойдем, я тебе лучше покажу твою комнату.

— Ты точно не злишься?

Я улыбнулась и кивнула, успокаивая девушку.

— Он такой красивый… Твой демон…

Я невольно нахмурилась. Мерзкий червячок ревности зашевелился где-то внутри, и я поджала губы.

— Я сказала что-то не то?

— Нет, все хорошо…

— Просто у тебя вдруг выражение лица стало каким-то враждебным…

Я удивленно посмотрела на девушку и виновато ей улыбнулась.

— Извини, не бери на свой счет, это все Белиал виноват со своими глупыми попытками вызвать у меня ревность.

— Судя по твоей реакции, у него это неплохо получается.

Я невольно скрипнула зубами.

— Ты права, Алекс действительно очень красив, умен и привлекателен. Мне уже надоело каждый день разгребать тонны писем его почитательниц. А тут еще Белиал со своим: «ты же понимаешь, что он мужчина», или: «он и раньше был популярен у женщин»… В общем, я немного раздражаюсь каждый раз, когда вспоминаю об этом.

Девушка понимающе кивнула и улыбнулась мне.

— Давно вы с ним вместе?

Я улыбнулась.

— Где-то год…

— Ты должно быть счастливая…

Я хмыкнула и не стала отвечать.

— И какой он… Ну… в постели? — смущенно поинтересовалась девушка.

Я невольно и сама покраснела.

— Эм… У нас как-то до этого еще не доходило…

— Почему? — девушка настолько искренне изумилась, что я невольно и сама задумалась над ответом.

— Ну, вначале я боялась, и нервничала по этому поводу.

— А… Но вы уже женаты?

Я отрицательно мотнула головой. Девушка нахмурилась и даже остановилась.

— Почему?

Я моргнула несколько раз.

— Ну… Алекс мне очень нравиться, и я его даже люблю, но…

Я запнулась не зная, что сказать в свое оправдание. Раньше я

была просто не готова к совместной жизни с кем-либо. Меня пугало само упоминание о браке. Вся эта готовка, стирка, уборка. Все это не мое. К тому же до Алекса у меня не было ни с кем никаких отношений. Да я и не знала толком, каково это — любить кого-то.

— Ну, вы ведь и так живете под одной крышей, спите в одной кровати, и похоже неплохо ладите… Разве вы не должны были пожениться?

Я сглотнула, не зная, что сказать в свое оправдание.

— Ничего ведь не поменяется…

И я понимала, что она права. Алекс никогда не заставит меня стоять у плиты или стирать свое нижнее белье. И даже если мы поженимся, он ни за что не станет принуждать меня к исполнению супружеского долга. Я это понимала, и в то же время что-то будто сдерживало меня, не позволяя дать положительный ответ.

— Знаешь, если бы Кай предложил мне выйти за него замуж, я бы согласилась без раздумий.

— Кстати об этом, что у тебя с Миром?

Девушка смутилась и смешно нахмурила носик. Мы как раз подошли к двери ее комнаты, и я толкнула дверь, предлагая девушке зайти первой.

— Он очень милый, и добрый… Мы всегда весело проводим время. И мне с ним хорошо… А еще, он бесит Кая.

— Мир, это такой симпатичный парнишка с пшеничными волосами?

Девушка кивнула и улыбнулась.

— Правда, он симпатичный?

Я кивнула.

— Недавно, мы поцеловались, — внезапно грустно проговорила девушка, — и он предложил мне встречаться.

— И ты еще не ответила…

Девушка нахмурилась еще сильнее и растерянно обняла себя за плечи.

— Знаешь, Кай мне очень нравиться, и меня к нему тянет как магнитом. Но он так далеко, хоть и находится все время рядом. Мир, он другой… Понимаешь?

Я не ответила, ожидая продолжения.

— Он светлый, добрый, милый. И я ему нравлюсь. Действительно нравлюсь. Он всегда ухаживает за мной, и помогает, если мне нужна помощь. И он никогда не кричит на меня, даже если я делаю что-то не так. Я понимаю что то, как я поступаю по отношению к нему нечестно. Он заслуживает лучшего…

— Но?

Девушка запнулась и окончательно погрустнела.

— Знаешь, мои чувства к Каю сильны, но он совсем не замечает этого, а я устала, все время думать о нем и пытаться привлечь его внимание. Я смогу выбросить его и из головы, и из сердца. Мне просто нужно время… Но я уверена, что смогу. А Мир… Он мне уже нравиться…

— И? — подтолкнула я ее к продолжению.

Девушка прикусила губу и опустила взгляд.

— И если по истечению этого месяца Кай и дальше будет вести себя также, я попрошу Дрейка назначить мне нового куратора, и соглашусь на предложение Мира.

Честно говоря, я ее понимала. Девушка влюблена, и она устала от безразличия своего возлюбленного. И я прекрасно осознавала, что она действительно способна со временем если не разлюбить, то точно приглушить свои чувства к парню. Я сама так сделала, когда уехала на учебу, и у меня все вышло. Да чувства к Никите были сильны. И мне было безумно больно, но у меня тогда не было любящего и заботливого человека рядом. Так что я была уверена в том, что ее план вполне реален. Смущало меня нечто другое.

У Никиты на то время уже была Вика. И он ее любил. У Кая нет никого. И его взгляды, и те слова, которые он мне сказал в коридоре у кухни… Кара ему нравилась, я была в этом уверена. И он вел себя очень благородно по отношению к ней. Ведь он мог, так же как и его брат соблазнить, заклеймить, заставить быть с собой.

— Ты молчишь, — хмуро проговорила девушка, прервав тем самым мои размышления.

Я виновато улыбнулась.

— Думаешь, это глупо?

— Нет, что ты… Я тебя прекрасно понимаю. Более того, на твоем месте, скорее всего, поступила бы так же.

— Но? — с грустной улыбкой на лице вопросила она.

— Мне кажется, тебе не стоит спешить с принятием решения.

— Я знаю, поэтому и дала себе целый месяц. Хотя, я сомневаюсь, что что-то измениться за столь короткий промежуток времени.

Я понимающе кивнула и ободряюще улыбнулась девушке.

— Так, давай я тебе лучше расскажу, что к чему.

Девушка улыбнулась и кивнула. С комнаты девушки я выходила с двоякими ощущениями. С одной стороны я вполне поддерживала Кару и ее ультиматум. С другой, не знаю почему, но Кай мне нравился. Я все еще помнила, как он помог мне тогда

добраться до Алекса сквозь песчаную бурю. Да и в общем впечатление он производил очень позитивное, за исключением некоторых недавних моментов. Но я и сама все еще помнила, что такое жажда крови и каково это, ощущать нестерпимый зуд в деснах.

Уже доходя до нашей с Алексом спальни, я остановилась. Не знаю, может это и не правильно, но… С тяжелым вздохом я резко развернулась и ругаясь через каждый шаг, потопала к спальне Кая. Перед дверью я остановилась и еще несколько минут стояла в нерешительности. Не знаю почему, но такие моменты в фильмах и сериалах меня всегда бесили. И мне казалось, что друг (подруга) обязаны помочь паре воссоединиться, или хотя бы намекнуть.

Покусывая нервно губы, я решительно подняла руку и постучала. В ответ тишина. Я нахмурилась и постучала еще раз. Парень продолжал безмолвствовать. Не мог же он так рано лечь спать. Я наклонила голову и внимательно прислушалась к происходящему за дверью. Вначале я ничего не услышала, но уже через минуту на меня будто нахлынули звуки. Первым, что я услышала, было громкое и учащенное сердцебиение. Затем я услышала плеск воды и чужые ругательства, приправленные раздраженным рычанием.

Нахмурившись, я провернула дверную ручку. Дверь оказалась незапертой. Я вошла и осторожно прикрыла за собой дверь. Обстановка в комнате оставалась нетронутой, только на кровати лежала мужская кожаная куртка.

— Кай!? — громко позвала я, и уловила насыщенный запах крови.

В следующее мгновение что-то грохнуло, послышались громкие ругательства и оживленная возня за дверью в ванную комнату.

— Что ты там делаешь?

— Черт! Дьявол!

— Кай!? — раздраженно позвала я и дернула дверную ручку. — Почему здесь пахнет кровью?

— Я сейчас, подожди! — поспешно выкрикнул парень и возня стала гораздо громче.

— Кай открывай немедленно, или я вызову Алекса.

Внезапно стало тихо. Парень чертыхнулся и послышался щелчок замка. Я раздраженно открыла дверь и уставилась на парня. Выглядел он конечно примечательно, бледный, испуганный, какой-то нервный и весь напряженный. Запах крови заметно усилился, и я без труда определила его источник и, переведя взгляд парню за спину, заметила гору окровавленных

салфеток.

— Рот открой… — хмуро потребовала я.

Парень громко сглотнул, и я невольно улыбнулась.

— Мне очень импонирует твоя гордость, но я могу помочь…

Парень поморщился, но послушно открыл рот. Я подошла к нему, внимательно осмотрела отросшие клыки и кровоточащие десна.

— Пойдем.

— Куда? — опешил парень.

Я вздохнула.

— На кухню. Будем тебя лечить.

Парень нахмурился, но спорить не стал. Уже на кухне усадив его за стол, я зарылась в кухонный шкаф в поисках нужной травы.

— Что ты собираешься делать? — напряженно поинтересовался парень, утерев побежавшую по губам кровь полотенцем.

— Когда у меня клыки резались, Алекс поил меня каким-то отваром, и кровотечение останавливалось.

Нашла. Я достала пакетик с травой, заботливо подписанный для меня демоном и высыпала в чашку чайную ложку. Затем посмотрела на Кая и добавила еще две. Пока грелась вода, мы молчали. Наконец, чайник вскипел, и я залила содержимое чашки кипятком. Накрыв ее крышечкой, чтобы отвар настоялся, я повернулась к парню лицом и несколько минут задумчиво его рассматривала.

— Когда это началось?

— Что именно? — раздраженно уточнил он.

— Обращение. Когда ты начал обращаться?

— Это не обращение, — раздраженно рыкнул вампир. — Я был рожден от вампира.

— Хорошо, когда вампирские гены начали превалировать над человеческими?

Парень нахмурился и снова утерся полотенцем.

— Приблизительно шесть месяцев назад…

Я кивнула и сняла крышку с чашки. Отвар уже достаточно настоялся, я процедила его сквозь ситечко и положила чашку перед вампиром.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил он и обнял чашку ладонями. — Как ты с этим справляешься?

— Ты о чем?

Парень нахмурился и опустил взгляд.

— Ты же обращенная и, судя по седой пряди, тебя обратила мертвая кровь. Как ты держишь себя в узде?

Я невольно вздрогнула. Я же не справлялась. Совсем не

справлялась. Я все еще помню, как напала на Ника, как едва не убила Алекса. Постепенно жажда крови слабела. Но, не считая сегодняшнего дня, я уже больше месяца не пила крови… И если провести небольшие вычисления… Я надела браслет на Алекса, и мое безумие начало отступать… Я сглотнула и посмотрела на парня.

— Связь с Алексом… Ты пей, не отвлекайся…

Я дождалась, когда он сделает глоток и отложит чашку, и продолжила допрос.

— И что послужило причиной пробуждения?

Парень скривился и отвел взгляд.

— Кай…

— Меня ранили во время прорыва… Кара решила помочь…

— И это сработало… — хмыкнув, проговорила я.

Парень просверлил меня недовольным взглядом, но кивнул.

— Но ее кровь… Она что-то сделала со мной. Если бы я не был тогда ослаблен, не уверен, что смог бы остановиться… Я никогда ранее не испытывал подобного. Никогда не хотел…

— Чего?

Парень отвел взгляд и глубоко вдохнул.

— Я не знаю…

— Врешь, — без труда определила я и улыбнулась. — Ты захотел ее укусить… Даже заклеймить, скорее всего….

Парень зарычал громко и раздраженно. И в то же время как-то обреченно.

— Это неправильно. Она всего лишь меленькая девочка. Что она видела в этом мире? Она…

— Кай, — прервала я его.

Парень замолчал и внезапно обхватил руками голову. Его плечи поникли, а из позы исчезло напряжение.

— Все эти мысли… И сны… Все это неправильно. И я… Я не должен думать о ней в подобном ракурсе… Я вообще не должен о ней думать, — лихорадочно зашептал парень. — Ты представить себе не можешь, как я себя иногда ненавижу. Она ведь такая юная, хрупкая, маленькая… Я бы мог сломать ее одной рукой.

— Кара совсем не слабая.

Парень резко вскинул голову и посмотрел на меня безумными глазами.

— Я знаю… Кто, по-твоему, обучал ее? — раздраженно прорычал он.

Я улыбнулась и расправила скатерть на столе.

— До тебя?

Кай напрягся.

— Лион… И еще у нее был учитель человек, который обучал

молодых вампиров твоего клана. Не помню, как его зовут.

Кай сглотнул.

— А еще ее неделю избивали до полусмерти, прежде чем она научилась регенерировать.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Затем, что Кара совсем не та девочка, которой ты ее считаешь, и рано или поздно, она все вспомнит. И ты будешь поражен, тем насколько плохо ты ее знаешь.

Парень хмыкнул и отвел взгляд. Но я увидела, как задрожали его руки.

— И я знаю, что память она потеряла из-за тебя. А еще знаю, что раньше она хоть это и странно, но любила Лиона.

Парень резко вскинул голову и его глаза ярко засияли. Из горла вырвалось громкое рычание, а верхняя губа дрогнула. Но он сдержался и так и не обнажил клыки.

— А еще…

— Хватит! — вампир резко вскочил на ноги и раздраженно зарычал на меня.

— Сядь, — холодно приказала я, и парень на удивление подчинился.

Судя по тому, как округлились его глаза, он и сам был удивлен своей реакцией.

— Отвар допей…

Я подождала, пока он не выпил все до конца, и внимательно заглянула ему в глаза.

— У тебя месяц…

Он нахмурился и непонимающе уставился на меня.

— Если ты за это время не определишься, она выберет Мира… Зная Кару, уверена, она сделает все, чтобы ты ее больше не увидел. А, учитывая то, что она человек, у нее получится разлюбить тебя. Будь уверен, рано или поздно это произойдет. Решать, тебе…

С этими словами я поднялась и уже подошла к двери, когда он меня остановил.

— Зачем ты мне все это рассказала? — хрипло спросил он.

— Не знаю, может, ты мне нравишься, а, может, я не хочу, чтобы она страдала, как я когда-то.

Парень сглотнул и опустил голову.

— Как твои десна?

— Уже лучше, спасибо… — отстраненно ответил парень.

— Я бы тебе советовала побыстрее найти себе донора… В этом доме работают люди. Слабые, беззащитные люди. Мужчина и женщина. И у них есть маленький сын. Голодный вампир, не тот, кого они желали бы встретить.

Парень вздрогнул и понимающе кивнул.

— Так что не засиживайся здесь.

Он снова кивнул, и вот после этого я ушла.

****

Кай устал, последние несколько месяцев были самыми тяжелыми в его жизни. Возникло внезапное желание напиться… Но он подавил его усилием воли. Не время и уж тем более не место. Вместо этого он уже привычным жестом достал пачку сигарет и нервно выудил одну на свет. В последнее время даже сигареты перестали его успокаивать, но он не мог просто взять и бросить курить. Глупая человеческая слабость. Он еще помнил, как давился дымом, когда впервые назло отцу решил привить себе эту вредную привычку.

Дрожащими руками он достал зажигалку и нервно черкнул нею несколько раз, пока не показался маленький огонек. Прикурив, он шумно затянулся и прикрыл глаза.

Ему хотелось удавиться… Он ненавидел себя за глупую ревность, негодование, за грубость по отношению к ней. Но больше всего за мелькнувшую в ее глазах боль.

— Черт!

Парень резко открыл глаза и нервно смял сигарету, не замечая ожогов, оставленных тлеющим окурком на ладони. Подорвавшись с места, он решительно направился в свою комнату. Нужно отоспаться. Завтра выходной. Но за Карой нужно присматривать, особенно если учитывать последние новости.

— Ублюдочный Лион…

Кай еще никогда так не ненавидел своего брата, как в это мгновение. Тот с самого детства был моральным уродом, но с тех пор как он сбежал, ему и в голову не могло придти, что их пути когда-нибудь еще пересекутся.

Уже подходя к комнате, он вдруг подумал о ключе. Зашарил по карманам, а затем вспомнил, что не запирал дверь. Чертыхнувшись, он поднял голову и застыл на мгновение.

— Ты что здесь делаешь?

Кара напряглась от его враждебного тона, но осталась стоять на месте.

— Тебя жду…

— Иди спать, уже поздно…

Он попытался сдвинуть ее с пути, но девушка схватила его за руку, и его будто током ударило. С шипением он отшатнулся и раздраженно уставился на девчонку.

— Дай пройти, — хмуро потребовал он, стараясь глубоко не

дышать.

Сладкий запах девушки дразнил его ноздри и не давал сосредоточиться на трезвых мыслях.

— Я знаю, что ты голоден…

Кай не выдержал и угрожающе зарычал. Девушка вздрогнула, но с места не сдвинулась. И тогда он сделал самую большую глупость за этот вечер. Мучительно медленно он подходил к девушке, заставляя ее отступать, пока она не уперлась спиной в дверь его комнаты. Чудом удерживая себя под контролем, он уперся руками по обе стороны от ее лица и наклонился к ней.

— Уйди…

Девушка смело встретила его взгляд и отрицательно мотнула головой.

— Кара, не искушай меня…

Глаза девушки округлились от удивления, и он вдруг разозлился. Сделав последний шаг, он прижал ее к двери, одной рукой обхватив ее затылок, а второй сжав горло.

— Я вампир, и я голоден. Лучшее, что ты можешь сделать — это уйти, чтобы я случайно не сломал твою хрупкую шею.

— Я быстро исцеляюсь… — тихо прошептала девушка, гладя ему прямо в глаза.

— Как же ты меня бесишь! — прошипел он ей прямо в лицо и сам же вздрогнул, когда в глазах девушки блеснули слезы.

Но Кара моргнула несколько раз, и они исчезли.

— Просто сделай это, и я уйду… — холодно проговорила девушка. — Не нужно лишний раз со мной разговаривать. Ты же не разговариваешь с сэндвичем, перед тем как его съесть…

Кай прикрыл устало глаза и опустил голову. Сладкий запах ее кожи тут же заполнил его легкие. Теплая ладошка внезапно коснулась его щеки.

— Я же вижу, насколько ты изнеможен… Всего пара глотков, и я уйду…

Кай с трудом сдержал собственнический рык. Дело не в том, что он может взять слишком много. И даже не в том, что может непреднамеренно навредить. Он не был уверен еще и в том, что сможет ее после этого отпустить.

Но ему ведь стало сил сделать это в прошлый раз. Он ведь смог это сделать…. А она ведь такая теплая… Он зарылся носом в ее шею и глубоко вдохнул. Рукой зашарил по поверхности двери в поисках дверной ручки. Пальцы же второй его ладони нежно погладили обнаженную шею.

Щелкнул замок, и девушка буквально ввалилась в его комнату. Сглотнув, она невольно отступила на несколько шагов, но парень настиг ее в мгновение ока. Кара испуганно сжалась под

его голодным взглядом. Но стоило ему заглянуть ей в глаза, как страх ушел. Все еще испытывая волнение, она протянула вампиру свою ладонь. На мгновение ей показалось, что он улыбнулся. Но она быстро об этом забыла, как только его холодные пальцы обхватили ее хрупкое запястье. Дверь за его спиной захлопнулась с тихим щелчком, и девушка замерла, едва дыша в абсолютной темноте.

Нежное прикосновение прохладных губ к коже заставило ее вздрогнуть. Она приготовилась к боли, но он не укусил ее. Холодные пальцы погладили ее запястье, и осторожно подтянули ее ближе к окаменевшему телу мужчины.

— Что ты делаешь?

Он не ответил, лишь холодные пальцы пробежались по ее шее, откидывая темные волосы ей за спину. Девушка невольно вздрогнула.

Кай убеждал себя, что это нужно для контроля. Так он сможет лучше слышать ее сердцебиение. Но, по правде говоря, он лишь хотел стать к ней ближе.

— Всего несколько глотков…

Девушка в очередной раз вздрогнула, и он позволит себе провести носом вдоль тонкой нежной шеи. Понять его намерения было не сложно. И Кара невольно испугалась. Что-то было на инстинктивном уровне, что-то, что вызвало у нее этот страх. И пока она пыталась понять, что именно упускает, холодные губы коснулись ее шеи.

— Нет, Кай…

Глухое рычание вырвалось из его горла, и девушка замерла. Поздно. Холодные губы разомкнулись. Острые клыки царапнули кожу. Девушка медленно выдохнула и зажмурила глаза. Почему-то она была уверена в том, что будет больно. Очень больно…

Кай неожиданно бережно обнял ее, прижимая ее хрупкое тельце к своему телу одной рукой. Второй же нежно обхватил хрупкую шею, чтобы она не могла пошевелиться и лишь после этого острые клыки пробили кожу. Девушка охнула и вцепилась пальцами в его плечо. Сейчас ей нужно сосредоточиться на контроле, чтобы не позволить своему телу исцеляться слишком быстро.

Но уже первый глоток лишил ее возможности трезво мыслить. Теплая волна, накрывшая ее тело, сопровождалась легкой щекоткой, и девушка с трудом удержалась в сознании. Задрожав всем телом, она широко распахнула глаза и уже обеими руками ухватилась за его плечи. Кай крепко держал, и она могла ощутить, насколько он напряжен. Следующий глоток сопровождался уже холодной волной. Девушка невольно

застонала и всхлипнула, когда его ладонь накрыла ее губы. В какое-то мгновение ее ноги подкосились, и Кай мгновенно поднял ее на руки, не позволяя упасть, но и не отпуская. А затем ее сознание и вовсе помахало ручкой и уплыло в далекие края. Девушка слишком поздно осознала, что произошло, и уже ничего не смогла поделать.

Кай никак не мог насытиться, и в какое-то мгновение забыл обо всем. Тем болезненней оказалось напоминание. Обмякшее тело в его руках вызвало приступ паники. Парень резко отстранился и в ужасе уставился на побледневшее лицо девушки. Кровь тоненьким ручейком побежала вниз из раны, оставляя алые следы на бледной коже и впитываясь в белую ткань футболки.

— Кара?

Девушка не отреагировала. Чертыхнувшись, парень удобнее перехватил ее обмякшее тело и осторожно перенес ее на кровать. Девушка не подавала признаков жизни, и что-то внутри него оборвалось. Не в силах сосредоточиться достаточно, чтобы услышать что-то еще кроме грохота собственного сердца, он плотно прижался ухом к ее груди и замер на минуту, пытаясь уловить биение маленького сердца.

Девушка, кажется, даже не дышала. Дрожа всем телом, он отстранился от нее и сглотнул, пытаясь вспомнить, что нужно делать в подобной ситуации. Но мыслей не было. Лишь липкий, всепоглощающий ужас.

— Нет… — хрипло прошептал он, хватаясь за голову.

Когда он уже был готов себя убить, ее грудь еле заметно шевельнулась. Кай даже дышать перестал, а девушка медленно выдохнула и снова вдохнула. Его облегчению не было предела. Дрожащей рукой он подхватил ее ладонь и крепко поцеловал холодные пальцы.

— Только приди в себя…

Девушка естественно не отреагировала, только кожа на ее лице утратила мертвенную бледность, а рана от его укуса медленно затянулась. Вскоре на ее щеках появился легкий румянец, и вампир смог расслабиться. Шум крови в ушах отошел на второй план и он, наконец, смог расслышать тихое, но ровное сердцебиение. Надо бы разбудить ее и отнести в ее комнату.

Но стоило только задуматься об этом, как что-то древнее внутри него взбунтовалось. Он сглотнул и погладил пальцами потеплевшую щеку девушки. Она же спит… Просто спит… В его постели… Странное приятное тепло разлилось в его груди и он нахмурился. Взгляд соскользнул на ее шею, в то место где всего минуту назад были следы его клыков. Часть его боялась увидеть метку, а часть… Облегчение, которое он ощутил, увидев ровную

чистую кожу, было соразмерно разочарованию. Он сглотнул и перевел взгляд на безмятежное лицо девушки.

— Ты и представить себе не можешь, как я себя сейчас ненавижу…

С этими словами он медленно снял с себя футболку и слез с кровати, чтобы укрыть девушку одеялом. Часть его протестовала против этого, но он смог убедить себя, что так заботиться о ее здоровье, и собственнический инстинкт в нем отступил. Сам Кай прилег поверх одеяла и осторожно обнял девушку. Она сонно нахмурилась во сне, и парень не удержался. Ее губы оказались теплыми и невероятно мягкими, когда он к ним прикоснулся. Ему стоило невероятных усилий отстраниться, но он сделал это и невольно сглотнул. Губы еще долго горели после этого маленького прикосновения, и он надеялся, что это ощущение продлиться дольше, чем одну ночь.

****

— Ты же не собираешься присоединиться к этому бреду?

Сид не ответил. Он уже третий час просматривал подготовленные Верховным документы. Да, было много того, что простыми вампирами вначале воспримется в штыки. Но это был выход. Идеальный выход из сложившейся ситуации. Ему и самому было противно держать рабов. Слабые, безвольные… Они бесили его неимоверно. Человек ко всему привыкает. С одной стороны эта фраза, сказанная ему когда-то отцом, говорила о том, что люди склонны к послушанию. С другой… Всего лишь неделю назад ему пришлось вырезать пол сотни рабов, когда те устроили бунт. Люди адаптируются слишком быстро. Девон уже давно использует часть своих рабов в личной охране. Обученные и скованные магией они не могут ему навредить, но служат опасным оружием при случае. Убей Девона, и пока его сын не заявит права, рабы будут бесконтрольны. Что уж говорить об обращенных. Вампир невольно бросил взгляд на сидящую неподалеку на полу женщину и скривился.

Подарок брата все еще его бесил. Но он не мог просто так отказаться от нее, не вызвав при этом подозрений у Дейтона, но и оставлять ее возле себя было опасно.

— Сид!

Князь поднял взгляд на брата и тяжело вздохнул.

— Я понимаю твои чувства, брат. Но и ты пойми, я должен думать о благополучии клана… Это первоочередная задача для любого князя.

— Нет… Ты просто не можешь…

Вампир резко вскочил со своего места.

— Низиус был и мне дорог, — мягко напомнил Сид, и медленно поднялся. — Ты и сам знаешь, он мне был как сын.

— Тогда поддержи меня… Вместе мы уничтожим Верховного. Он ведь всего лишь демон… Немного сильнее остальных, но во времена великих войн, мы убивали ему подобных сотнями. Весь его род истреблен. Нужно только захотеть…

Сид медленно подошел к брату и мягко сжал рукой его плечо.

— Я очень ценю тебя, Дейт… Но не могу так рисковать благополучием клана… Только представь себе на мгновение, что твой план провалиться, и разъяренный Грейстоун явится сюда… От клана ничего не останется. Ты же это понимаешь?

Его брат побледнел. Его руки задрожали, а глаза стали еще более темными. Он опустил голову и еле заметно кивнул. Сид уже было облегченно вздохнул, когда что-то холодное и острое пронзило его грудь. Он вздрогнул всем телом и попытался повернуться. Но Дейтон схватил его за плечи и удержал на месте. Холодный клинок с отравительным хлюпом провернулся в его груди, и вампир ощутил, как его легкие наполняются кровью.

— Дейт… — пораженно прохрипел князь.

— Мне очень жаль, брат… Правда, очень жаль…

Дейтон медленно поднял голову и Сид вздрогнул, глядя в свои глаза на чужом лице. Рябь пробежала по телу его брата, и он преобразился, за мгновение ока приобретя все черты присущие Сиду.

— Ты же знаешь, как тень я слишком слаб. И чужой облик мне будет трудно удерживать. Но, — вампир мягко обхватил пальцами затылок Сида и коснулся лбом его лба, — поглотив твою сущность, я смогу намного дольше удерживать этот облик, а учитывая родство крови, это станет для меня почти незаметным.

Сид так и не смог ничего сказать. Боль острыми иголками пронзила все его тело. Клинок убрали, но процесс уже был запущен. Он чувствовал, как по капле тает его личность. Как исчезают воспоминания и чувства, как он становится не более чем пустым сосудом в руках своего брата.

— Верховный поплатиться за все, что сделал с нами. Надеюсь, тебя это утешит, брат…

С этими словами Дейтон опустил на пол бездыханное тело. Кожа его брата мгновенно посерела и спустя несколько минут начала отслаиваться тонкими пластами от плоти. Капля за каплей тело его брата обращалось пылью, и он молча наблюдал за этим, пока не исчезла последняя клетка его тела. На дрожащих ногах он поднялся с пола и медленно подошел к обращенной. Женщина все еще держала в руках окровавленный клинок. Он без

каких-либо усилий вырвал его с ослабевших рук и легким взмахом руки обезглавил ее.

Ярко алая кровь оросила деревянный пол, и вампир с отвращением отбросил клинок.

Глава 24

Я пробудилась от звона. Рука скользнула по постели, но Алекса уже ожидаемо рядом не было. Перевернувшись на спину, я потянулась, зевнула и открыла глаза. В комнате было на удивление светло. Теплые лучики света танцевали по кровати, пробиваясь сквозь плотные шторы. Поднявшись, я поспешно подошла к окну и замерла, выискивая взглядом источник шума. К моему искреннему удивлению, это был не Алекс. И даже не Белиал с Даниелем. На плотно покрытой снегом земле сражались Кай с Карой.

Девушка была великолепна в длинном черном плаще, с парными клинками в руках, она двигалась настолько грациозно, что порой было трудно и вовсе проследить за ее передвижениями. Она будто перетекала из одной позиции в другую. Кай, в свою очередь, действовал грубее. Его движения были жесткими, резкими, а порой и вовсе неуловимыми. При этом передвигался он, уподобляясь хищному зверю.

Девушка внезапно провела серию ударов и заставила парня отступать. Любопытство взяло верх и я прислушалась. Сотни звуков навалились волной, и я не сразу смогла выделить в них искомое. Где-то с минуту, я искала, и вскоре смогла отчетливо услышать их голоса.

— … как придурок!

— Кто бы говорил, — огрызнулся внезапно Кай.

— Шион просто хотел поздороваться.

Кай зарычал. Я невольно хихикнула, вспомнив симпатичного охранника.

— И не надо на меня рычать. Ты мне не отец, и уж тем более не брат!

С этими словами девушка замахнулась и обрушила оба клинка на меч Кая. Полукровка удар принял и отразил, отбросив девушку почти на два метра. Его глаза ярко вспыхнули и внезапно, всего в два удара, он обезоружил девушку и прижал холодный клинок к ее шее. Кара облизнула губы, напряженно глядя на острие меча.

— Историю с моим убийством мы уже проходили… — хрипло напомнила она, и даже я заметила, как поморщился вампир.

Передернув плечами, он отошел на несколько шагов и нервно снял с себя кожаную куртку. Он и в ней выглядел очень привлекательно. Но облепившая его тело тонкая футболка, позволила убедиться в том, что парень находится в действительно

хорошей форме. Избавившись от нагрудной кобуры, парень сменил двуручник на парные клинки и подошел к Каре.

— Подними оружие…

— Может, хватит на сегодня? — хрипло проговорила девушка, ощупывая взглядом грудь парня.

— Может, уже перестанешь на меня так смотреть, и возьмешь оружие?

— Козел, — обижено буркнула девушка и расстегнула плащ.

Сняв его, девушка вооружилась двумя короткими кинжалами и встала напротив парня.

— Лучше одень его обратно, на улице холодно…

— Лучше заткнись и сосредоточься на тренировке, — передразнила его девушка и прокрутила кинжалы в руках.

Кай зарычал и начал наступать. Не знаю, что у них произошло, но выглядело все так, будто они успели здорово поссориться с самого утра. Надеюсь, в этом нет моей вины. Отойдя от окна и раздумывая над тем, где найти Алекса, я переоделась и вышла из комнаты. В коридоре оказалось пусто. Покусывая губы, я решила для начала спуститься на кухню. Если не найду там Алекса, то точно найду что-нибудь съедобное. Голод просто адский. Как я и предполагала, на кухне никого не было. Обшарив кухонные шкафы, я нашла казанок с не очень аппетитной кашей. Подумав немного, решила, что и так сойдет, и за один присест съела почти половину.

Я как раз собиралась положить остатки каши на место, когда в соседней комнате скрипнули половицы. Нахмурившись, я вернула полупустой казанок на место и вышла из кухни в столовую. К моему разочарованию, ранним посетителем оказался уже знакомый мне парень. Черноволосый, и черноглазый смуглый паренек замер на пороге, поигрывая двумя крупными монетками.

— Эм… Привет…

Я невольно улыбнулась. Парень смущенно улыбнулся в ответ, и на его лице проступили обаятельные ямочки.

— С добрым утром, — вежливо поздоровалась я. — Ты почему так рано проснулся? Проголодался?

— Честно говоря, нет… Я не голоден… Просто не могу больше спать. Дома у нас обычно в четыре часа ночи подъем.

— Дома это…?

— ДКГ…

Я кивнула, вспоминая пространственный карман, в котором имела неосторожность оказаться в не самое удачное время.

— Ты ведь обычный человек, да? — принюхавшись, констатировала я.

Парень еще сильнее смутился, но кивнул.

— Чистокровный…

Он отвел взгляд и прочесал пальцами волосы.

— Ну, да… Родители погибли в аварии, а меня спас внезапно проснувшийся телекинез. К сожалению, или к счастью, бабушке это не очень понравилось. Мне повезло. Кай меня нашел до того, как священник начал ритуал экзорцизма…

Парень натянуто улыбнулся. Но лично у меня улыбка с губ сползла мгновенно.

— Сочувствую… — искренне проговорила я.

Парень хмыкнул и отрицательно мотнул головой.

— Все в порядке. Правда… Благодаря этому я заново обрел семью. И я вовсе не сожалею о тех месяцах унижения, что мне пришлось прожить до того, как Кай меня нашел.

— Говоришь о нем, как о святом…

Парень внезапно рассмеялся и расслабился.

— Кай замечательный… Он, конечно, не стал моим наставником, но все время меня навещал, пока я рос. Да он, можно сказать, заменил мне отца…

Я невольно сглотнула. Интересно, и сколько же ему лет, если он этому милому парню в отцы годится? И вообще, кого я Каре подсунула?

— Ты его, наверное, очень любишь… — рассеянно проговорила я, натянуто улыбаясь.

— И я такой не один… У нас половина оперативников его боготворит… Но ты бы видела его в деле. Он как Бог, с пушкой или с мечом, не имеет значения. Он всегда бесподобен.

Я невольно сглотнула.

— И давно вы знакомы?

Парень нахмурился, просчитывая что-то в уме.

— Ну… Мне было девять, когда он меня нашел… Сейчас уже одиннадцать лет будет…

Ну, лет тридцать-сорок это не так уж и много.

— Но знаешь, за сто лет он успел стольких спасти…

Я была рада тому, что уже поела. И еще более рада тому, что не додумалась сделать себе чая.

— Сколько? — хрипло переспросила я.

— Ну, на ДКГ он вроде как уже больше ста лет работает. До этого он в нашем мире как-то не появлялся. Его Дрейк под свое крыло взял, когда он сбежал из клана. И только поэтому он до сих пор жив. Я лично видел несколько раз его отца. Кай всегда напрягается, когда он рядом.

— А мать? Она здесь осталась?

— Эм… На самом деле, Кай не любит об этом говорить. Но я слышал, что именно из-за матери он так долго здесь пробыл. Как

только она умерла, он сбежал.

Мне невольно стало жаль парня. Действительно жаль.

— Будешь кофе? — попыталась я отвлечь парнишку от грустных мыслей.

Он обаятельно улыбнулся и кивнул.

— Ты тогда присаживайся, я сейчас кофе сделаю и вернусь.

Парень оказался не только милым, но и очень умным. Как оказалось, кроме владения оружием, он не плохо управляется с техникой, к тому же разбирается в химии и медицине. Мы как-то незаметно разговорились, парень даже дал мне свой пистолет. Честно говоря, я раньше бывала в тире и даже стреляла несколько раз, но подобное оружие держала в руках впервые.

— Он такой легкий, — изумилась я, взвешивая оружие в руке.

Ожидала я другого.

— Я его сам сделал.

Я удивленно уставилась на парня.

— Дрейк показал мне несколько интересных легких сплавов. Наши используют их для создания холодного оружия. Я решил, что было бы прикольно использовать его в огнестрельном.

Я улыбнулась парню.

— И сколько времени у тебя ушло на то, чтобы создать это?

— Шесть лет.

Я удивленно посмотрела на парня, а он только улыбнулся.

— Да, мне было четырнадцать… Пришлось разобрать до винтика несколько винтовок и пистолетов. Кай меня поддержал и даже позволил разобрать свое оружие. Правда, потом заставил его собрать…

— Еще кофе?

Парень кивнул, и я долила ему бодрящего напитка. И именно это мгновение выбрала Кара, чтобы ввалиться в комнату, спиной вперед.

— …упертый баран.

— Хватит, — это Кай с рычанием.

— Да пошел ты, знаешь куда!?

— Куда?

— Гррр!

— Вот только не надо рычание имитировать, у тебя скверно получается.

— Козел!

— Это мы уже проходили, и рогов у меня не обнаружили.

— Эм… Привет, — решила я нарушить их перепалку.

Кара растерянно посмотрела на меня и покраснела. Кай виновато опустил голову и вытер обнаженный торс ошметками футболки.

— Извините… — хмуро обратился он сразу к нам обоим.

Я вернула оружие парню и со стыдом осознала, что так и не додумалась спросить его имя.

— Ой, Ден, Алекс, привет… — это Кара.

— Теперь ты вспомнила о манерах, — ехидно отозвался Кай.

— Просто ты моего уважения не заслуживаешь…

Глаза Кая вспыхнули, он резко подался вперед, но был мгновенно остановлен, вошедшем на кухню Белиалом. Демон зевнул, смачно потянулся и принюхался.

— Это кофе запахло?

Я невольно посмотрела на лежащий на столе чайник. Там осталось немного напитка, где-то на пол чашки, не больше. Но Белиала это не сильно волновало, обойдя Кая и Кару, он подошел к столу и бесцеремонно сцапал мою чашку. Вылив в нее остатки кофе, с удовольствием его выпил и только после этого посмотрел на всех нас.

Выглядел он довольно забавно, помятый, весь какой-то взъерошенный, в одних пижамных штанах и с босыми ногами. Еще более забавно выглядел вошедший вслед за ним на кухню, зевающий Даниель. Пожиратель потянулся, принюхался и, подойдя к Белиалу вплотную, заглянул ему через плечо.

— А мне?

Белиал вздрогнул и двинул парню локтем в живот. Точнее попытался. Пожиратель увернулся и ловко ушел от удара.

— Вот вражина… Ты чего такой нервный с самого утра?

— А нечего ко мне подкрадываться, — хмуро ответил демон и поспешно отошел от парня.

Лично я заметила, как при этом уголки губ у пожирателя на лице дрогнули, пытаясь удержать довольную улыбку.

— Так кофе еще есть? — спросил он, внимательно глядя на Белиала.

Тот, что выглядело еще более забавно, на Даниеля старался и вовсе не смотреть. Более того, он его напрочь игнорировал, повернувшись к парню спиной, и вертя в руке уже пустую чашку.

— Белиал?

— Я похож на служанку?

— Ну, это как с какой стороны посмотреть. Если только со спины и при плохом освящении.

У Белиала дернулся глаз. Я раньше такое видела. Но не с Белиалом. Он обычно ведет себя как балбес, так что подобная реакция скорее у его собеседников проскальзывает. Сейчас же… Выругавшись на своем языке, парень со стуком положил чашку на стол и молча вышел. Уже там, в коридоре что-то громыхнуло. На этот раз я все-таки увидела широкую довольную улыбку на лице

пожирателя.

— Тебе нравится выводить его из себя? — решила я удовлетворить свое любопытство.

— Скорее мне нравится наблюдать за тем, как он на меня реагирует… — с улыбкой ответил парень и подмигнул покрасневшему и глядящему исключительно на него Дену.

— Это магия такая? — хрипло уточнил парень, и заерзал на стуле.

— Ага, — со смешком ответил Даниель. — Я голоден, и мое тело начинает усиленно искать подходящий корм. — Не действует только на стариков, детей и влюбленных. Первые слишком старые и слабые, вторые — слишком мелкие, третьи — слишком увлечены, чтобы замечать кого-то еще.

В это мгновение я смотрела на Кая с Карой, и с трудом удержала улыбку, когда они оба синхронно посмотрели друг на друга. Кара мгновенно покраснела, а на лице Кая появилось странное хищное выражение.

— Кстати, никто Алекса не видел? — решила я отвлечь их от разглядывания друг друга.

— Нет, — растерянно ответила девушка и посмотрела на меня. — А разве он не должен быть с тобой?

Я прикусила губу и вопросительно посмотрела на Даниеля. Тот только отрицательно мотнул головой. Странно. Интересно, куда подевался этот гаденыш?

— Ты не волнуйся, уверена, он скоро вернется… — попыталась меня приободрить Кара.

Я натянуто улыбнулась, испытывая от чего-то странное волнение.

****

— Ты, ты и ты пойдешь со мной, собирайтесь, и чтобы через час были готовы!

— Прости, Лион, но, нет…

— Что значит «нет»? Кто я, по-твоему!?

— Ты можешь злиться сколько угодно, но никто с тобой не пойдет, — спокойно проговорил золотоглазый вампир.

— Заткнись, Сет! Полукровкам слова не давали!

— А это не мои слова… — спокойно ответил парень, неторопливо соскакивая на пол со своей койки. — Приказ Князя.

— Я здесь князь!

— Да? — не скрывая насмешки, осведомился парень. — Скажи это своему отцу.

— Что за бред, отец не имеет права вмешиваться в мои дела.

— Да, до тех пор, пока это не затрагивает интересы клана… — холодно проговорил появившийся ниоткуда Князь Девон.

Все присутствующие в казарме вампиры мгновенно приклонили колено перед великим Князем, кроме Лиона. Вампир, в свою очередь, вплотную подошел к отцу и заглянул тому в глаза.

— Ты говорил, что я смогу вернуть ее, как только закончится собрание…

— Да, говорил, — не стал отрицать князь. — Но это было до того, как ты влез в драку с невестой Верховного. Ты хоть представляешь, какие это могло иметь последствия для клана!? Ты, щенок!?

— Она принадлежит мне!

— Тогда нужно было ее обратить, пока была возможность, — холодно прорычал князь.

Лион проглотил гневные слова. Он так и не признался отцу в том, что пытался это сделать. Много раз пытался. Вот только у него так ничего и не вышло. И он знал, как отец бы отреагировал на это. Это было бы еще одним доказательством его слабости как будущего приемника. Если он не достаточно силен, для того чтобы обратить какую-то человечку, ему нечего делать на посту князя. Отец и так слишком часто в последнее время начал встречаться с вампиршами с их клана. У Лиона начинало складываться впечатление, будто он подыскивает себе новую жену, чтобы та родила ему достойного приемника.

— Молчишь? — разъяренным шепотом поинтересовался вампир. — Вот и сиди тихо. Еще раз услышу о том, что ты рискуешь благополучием клана, чтобы вернуть эту жалкую человеческую сучку, выгоню из клана, и лишу любых прав на наследство, — это он прошептал, схватив Лиона за грудки и касаясь губами его уха. — Ты меня понял? — уже громче, так чтобы слышали все, поинтересовался он у сына.

Лион еще не отошел от его угрозы, и пытался осознать сказанные отцом слова.

— Понял!? — с рычанием потребовал ответа Князь.

Лиону ничего не оставалось кроме как кивнуть.

— Вот и молодец… Лучше уделяй больше внимания своей невесте… Уверен, она успела по тебе соскучиться…

С этими словами Князь развернулся к нему спиной и покинул казарму. В помещении еще долго царила мертвая тишина. Некоторые вампиры даже дышать боялись, ощущая гнев наследника.

****

Я оббегала весь особняк, даже по улице прошлась, но Алекса так и не нашла. За ворота особняка меня не выпустили грозные охранники. Когда я спросила Шиона о том, куда подевался Верховный, демон смог только пожать плечами, но чистосердечно заверил меня в том, что в здании Совета его точно нет.

У меня уже начало складываться впечатление, будто он от меня прячется. К тому же, я никак не могла найти и Никиту. Парень просто взял и исчез, они с Алексом будто сговорились, и это начинало меня бесить. Когда я уже готова была кого-нибудь прибить, теплые руки обхватили мою талию и утянули меня в темную нишу. Не говоря ни слова, демон прижал меня к стене своим немаленьким телом и жадно поцеловал. Вначале я еще пыталась его оттолкнуть, но вскоре поняла, что это бессмысленно.

— Что ты делаешь? — раздраженно поинтересовалась я, пока демон покрывал поцелуями мою шею.

— Целую тебя, — хрипло ответил парень и утянул меня в новый поцелуй.

Минут пять меня мучили, не позволяя отстраниться, пока я не начала задыхаться.

— Перестань, нас кто-нибудь увидит, — злым шепотом возмутилась я.

Парень кивнул, подождал, пока я сделаю вдох, и снова меня поцеловал. Я беспомощно захныкала и зарылась пальцами в его волосы. Не знаю, сколько бы длилось это безумие, если бы не громкое покашливание за спиной у демона.

— Я, конечно, все понимаю, но для этого в моем доме я выделил вам спальню.

Никогда еще не была так рада слышать Белиала как сейчас. Заметив мой ошалевший взгляд, блондин хищно так улыбнулся и бросил хитрый взгляд на Алекса.

— А, хотя знаете, продолжайте… Хочешь, я здесь стану, и буду вас прикрывать, чтобы посторонние не вмешивались?

Алекс внезапно хохотнул и нежно поцеловал меня в губы, прежде чем отстранится.

— Ты бы видела свои глаза… — с улыбкой проговорил он.

А затем его улыбка померкла, и я снова ощутила это странное волнение.

— Пойдем, у нас сегодня много дел… — внезапно проговорил парень и потащил меня в сторону нашей спальни.

— Каких еще дел? — возмутилась я. — У нас выходной.

Демон остановился и натянуто мне улыбнулся.

— Мы опаздываем на один очень важный обед.

Я нахмурилась.

— Какой еще обед?

Парень поморщился.

— Очень важный… Я тебе потом все объясню.

Уже в комнате он меня снова поцеловал. На этот раз как-то отчаянно, или мне так просто показалось…

— Переодевайся, мы уже опаздываем.

С этими словами, Алекс еще раз меня поцеловал и исчез. Хмурясь, я разглядывала короткое белое платьице украшенное красивыми синими цветами по подолу. Покусывая губы, я раздумывала над тем, какое белье одеть под это произведение искусства. Решила не заморачиваться.

— А белое платье обязательно? — все же переспросила я, параллельно роясь в шкафу в поисках чего-то более-менее приемлемого для важного обеда.

— Ага, — прилетел из ванной короткий ответ.

— У меня нечего под него надеть…

Теплые руки внезапно легли на мои бедра и меня буквально вытащили из шкафа.

— Лично меня, устроило даже если бы ты под ним была нагая, но одна моя знакомая, посоветовала прикупить белье…

С этими словами меня осторожно повернули лицом к кровати, и я увидела обычный бумажный пакет, в которых часто носят покупки в моем мире. На белой поверхности было всего одно слово, напечатанное черными изящными буквами то ли на французском, то ли на итальянском. Я не изучала ни первый, ни второй, но что-то мне во всей ситуации не нравилось.

Спросить у Алекса я просто не успела, он нежно поцеловал меня в шею и просто испарился, снова скрывшись в ванной. Вздохнув, я забралась в пакет и осторожно выудила на свет тонкое кружевное белье. Я мгновенно покраснела, только представив себе то, как Алекс его выбирал. Взглянув на бирку, покраснела еще сильнее. Белье было моего размера. За последнее время я уже как-то начала забывать о том, что все белье в моем ящике купленное им. Эта мысль просто отошла на задний план. Сейчас же смущение вернулось с новой силой.

— Ты уже готова?

— Нет! — раздраженно выкрикнула я и начала раздеваться.

Белье оказалось даже более тонким, чем казалось вначале и почти ничего не скрывало. Смутившись от одной мысли, что на мне что-то такое надето, я поспешила прикрыть все это платьем. И будь там молния, я бы справилась сама. А так…

— Алекс, мне нужна твоя помощь…

Теплые руки в то же мгновение легли на мою талию. А горячие губы коснулись плеча.

— Я не для этого тебя звала, — раздраженно прошипела, когда он продолжил целовать мою шею.

— Ммм… Не могу оторваться…

— А ты смоги, — еще более раздражено потребовала я и передернула плечами.

Из-за глупого непонятного мне волнения, я уже начинала злиться, и это мне совсем не нравилось. Теплые губы еще раз коснулись моей шеи, и его пальцы заскользили по платью, ловко застегивая мелкие пуговки.

— Ты его специально таким выбирал, чтобы я не могла его надеть самостоятельно?

— Перестань злиться…

— Куда мы идем?

— На один очень важный обед.

— Мы будем в моем мире?

— Ты это по длине юбки определила?

Я насупилась. Закончив с пуговицами, Алекс осторожно обошел меня по кругу и легким касанием руки распустил мои волосы. Сам демон был одет в классические черные брюки со стрелками, а на его плечи была небрежно наброшена белая рубашка, которая все еще была распахнута, открывая взору рельефный торс. Руки зачесались, от желания к нему прикоснуться, и я не стала себе отказывать, проведя ладонями верх и вниз по горячей коже. Демон с любопытством наблюдал за моими действиями и только слегка напрягся, когда я ненароком царапнула его грудь ногтями.

— Давай я тебе помогу, — от чего-то хрипло предложила я, и начала медленно застегивать пуговицы на его рубашке.

Застегнув последнюю, я еще раз провела руками по его груди, будто бы разглаживая ткань, и снова посмотрела на демона. Надо было видеть его лицо — глаза горят, губы приоткрыты и взгляд такой прямой, обжигающий, голодный.

Я почти не удивилась, когда он снова меня поцеловал, на этот раз еще более отчаянно и жадно, будто никак не мог насытиться, будто это в последний раз. У меня колени задрожали, а в голове закружилось. Пальцами я вцепилась в его плечи, чтобы не упасть, но он крепко держал, прижимая меня к себе, и безостановочно гладя руками мою спину.

Наконец, он остановился и отстранился тяжело дыша. Облизнув губы, парень еще раз легко коснулся моих припухших губ и отпустил меня.

— Я пойду… Закончу переодеваться…

Я невольно опустила взгляд на его босые ступни и кивнула. Приходить в себя было особенно трудно, и несколько минут я просто молча просидела перед зеркалом, ошарашено разглядывая свое отражение. Я действительно никак не могла понять, что произошло с Алексом. Они еще ни разу так себя не вел. Бывали моменты, когда он мог меня поцеловать, или обнять. Но не так… Судя по тому, как припухли мои губы, и раскраснелись щеки, я за последние пол часа успела получить недельную порцию поцелуев. Сглотнув я осторожно достала из выдвижного ящика свою косметичку и еще несколько минут просидела, тупо рассматривая ее.

— Помоги запонки надеть, — вернул меня в реальность голос Алекса.

Я удивленно посмотрела на него и не узнала. Черный смокинг сидел на нем как влитой, выгодно подчеркивая ширину плеч и намекая на прекрасное телосложение. Волосы он аккуратно причесал, щетину сбрил и выглядел сейчас как какой-то голливудский актер. Мой взгляд остановился где-то в области его ключиц, две верхние пуговицы были расстегнуты и открывали взгляду нежную кожу его шеи и даже маленький треугольничек груди.

— Алекс…

Я, наконец, посмотрела ему в глаза.

— Запонки, — с нежной улыбкой напомнил демон.

Я невольно покраснела и тут же опустила взгляд на его запястья. Запонки закрепила быстро и отвернулась к зеркалу. Демон благодарно поцеловал в щеку и снова испарился. Краситься я не рискнула. Еще рука дрогнет, не дай бог… Что-то я сегодня чуток нервная. Скрыв тональным кремом излишнюю бледность кожи и добавив немного румян, я подкрасила тушью ресницы и осталась вполне довольна результатом. Алекс вернулся довольно быстро, и я поднялась со своего места.

— Готова?

Я кивнула. Парень осмотрел меня с ног до головы, слегка нахмурился и прочертил большим пальцем контур моих губ. Я тут же вспомнила, что забыла их накрасить, но уже в следующее мгновение поняла, что это к лучшему. Все равно, помада бы пала смертью храбрых под неутомимым натиском моего обезумевшего демона. Пока я безрезультатно пыталась найти в своей голове хоть одну трезвую и здравую мысль, чтобы избавится от этого наваждения, за моей спиной разорвалась грань, и я всем телом ощутила дуновение прохладного воздуха. Алекс мягко ступил вперед и мы в то же мгновение оказались по другую сторону граней.

Он все еще меня целовал, но затхлый запах подъезда, отрезвил. Не придумав ничего лучше, чтобы остановить это безумие, я больно укусила его за язык, и он тут же отстранился.

— Что на тебя нашло? — возмущенно вопросила я и замерла, когда глаза выхватили знакомое граффити на противоположной стене.

Внутри все перевернулось, и я в ужасе посмотрела на демона.

— Что, черт подери, мы здесь делаем? — с трудом сдерживая панику, вопросила я.

Лицо демона мгновенно помрачнело, и он решительно схватил меня за руку.

— Ты сама сказала, что обычаи моего мира для тебя ничего не значат…

Вверх по позвоночнику побежал холодок ужаса. Нехорошее предчувствие поселилось где-то в груди. Пока я размышляла над тем, что он имел ввиду, демон дотянулся до дверного звонка и нажал на кнопку. Я тут же оттолкнула его руку, но было слишком поздно. За дверью послышались шаги, а вскоре и радостные восклицания.

— Что ты наделал? — шепотом прошипела я. — Что если я не смогу сдержаться и покалечу кого-нибудь? Что если у меня проснется жажда крови?

— Все будет хорошо, я рядом. И ты уже давно в порядке…

— А мои клыки, и глаза!?

— Отвод глаз.

— Но я не умею им пользоваться!

— Я умею…

Я в ужасе уставилась на дверь, и мертвей хваткой вцепилась в ладонь демона. Парень крепко обнял меня, не позволяя сбежать, и приветливо улыбнулся, как только дверь открылась.

— Сашень, миленькая…

Мама тут же бросилась обниматься, не обращая внимания ни на Алекса, ни на то, что мы находились на лестничной клетке.

— Как же я по тебе соскучилась! — радостно ворковала она.

А я боялась даже вдохнуть, ощущая всем телом ее тепло, и пульсацию крови под тонкой кожей.

«Дыши, Алекс, — наполнил демон у меня в голове, — ты можешь себя контролировать. Верь мне».

И я вдохнула. Запах был приятным, дразнящим нюх и откровенно вкусным, но нападать и кусаться я не собиралась. Мама все еще тискала меня, когда из коридора вышел отец. Высокий, симпатичный мужчина сорока пяти лет, хмуро и оценивающе смотрел на Алекса.

— Ну здравствуй, зятек…

Я невольно вздрогнула, а Алекс широко улыбнулся.

— Здравствуйте, Игорь Владимирович, — вежливо ответил демон. — Арина Николаевна, — вежливо склонил он голову.

Папа прищурился, но руку демона пожал.

— Проходите, раз уж приехали…

— Мы так ждали, так готовились, — с неприкрытым волнением призналась мама. — Как письмо твое получили, так сразу и начали готовиться…

Я бросила злой взгляд на Алекса. Не помню, чтобы давала ему пароль от своей почты. Прежде чем я успела возмутиться, он снова схватил меня за талию, будто боялся, что я попытаюсь сбежать, и настойчиво подтолкнул к двери.

Я растерянно улыбнулась отцу, не размыкая губ, вовремя вспомнив о клыках. Мужчина одарил меня снисходительным взглядом, и его лицо как-то подобрело. Я немного нервничала, входя в квартиру, и моя нервозность только усилилась, когда я увидела стоящего в коридоре Никиту. Парень мне радостно улыбнулся, но его улыбка начала медленно угасать, стоило ему заметить мой взгляд. В конечном итоге он и вовсе виновато опустил голову и шаркнул ногой.

— Проходите, проходите быстрее в гостиную, — хлопотала мама, бросая на Алекса восхищенные взгляды.

— Тетя Ари, кто там?

Услышать этот голос я не ожидала ни в коем случае, и когда на пороге гостиной показалась слегка округлившаяся на лицо Маринка, так и замерла. Девушка заметила меня, взвизгнула и бросилась мне на шею. Я рефлекторно обняла ее, и всем телом ощутила слегка наметившийся животик. Это было очень странно, особенно когда моего слуха коснулось тихое сердцебиение маленького сердечка. Это было восхитительно — услышать что-то подобное. Мой слух почти рефлекторно отбросил все остальные звуки и сосредоточился на этом. Поэтому, наверное, я и не услышала ее слов.

— Эй, ты чего! — возмутилась девушка, отстранившись от меня.

Мой взгляд мгновенно опустился вниз на ее живот.

— Извини, просто не ожидала тебя здесь увидеть, — тихо проговорила я, все еще слыша мягкое и невероятно быстрое сердцебиение.

Как у птички… Наверное самый приятный звук, который я когда-нибудь слышала.

— Ну ты даешь. Сама же мне приглашение прислала. Или ты думала, что я не приеду? Я конечно беременна, но как видишь, живота у меня пока еще не видно… Так что нечего записывать

меня в больные, только из-за моего беременного состояния.

Я, наконец, оторвала взгляд от живота девушки и посмотрела ей в глаза.

— Извини, просто ты такая… Такая…

— Какая? — девушка улыбнулась.

Я не смогла сдержаться и положила ладонь на ее живот. В то же мгновение я всей ладонью ощутила биение маленького сердечка. Девушка рассмеялась и снова меня обняла, радостно поцеловав в щеку.

— Пойдем, поговоришь с Андреем. Может, хоть ты сможешь убедить его в том, что я не фарфоровая, и не стоит все время за мной бегать. Здравствуй, красавчик, — это она с Алексом поздоровалась, — я ее у тебя украду ненадолго.

Реакцию Алекса я не увидела, заворожено следуя за девушкой. Вопреки своим словам отвела она меня вовсе не к своему мужу, а на кухню. Сквозь открытую дверь, я видела, как мама сопроводила Алекса к гостиной. Он остановился у самой двери и пожал руку Никите. Тот ему что-то сказал, но я не расслышала, слишком отвлеченная волшебным звуком.

— Господи! — шепотом проорала девушка. — Как я выгляжу!?

Я удивленно посмотрела на нее.

— Он такой горячий! — восторгалась она. — Я уже забыла, какой он у тебя красавчик. У меня аж гормоны взыграли… Хочешь верь, хочешь нет, но в последнее время я стала слишком легко возбудимой. Андрею это очень нравится, но он все время боится мне навредить… А твой парень… Ух! У меня бабочки в животе запорхали, стоило на него только взглянуть!

Я невольно нахмурилась.

— Ты все еще замужем и беременна, — хмуро напомнила я ей. — К тому же твой муж тоже очень даже хорошо выглядит…

— С этим не поспоришь, — вынуждена была согласиться девушка. — Но этот твой Алекс… Признайся, только честно, он под всей этой одеждой такой же мускулистый, каким кажется в этом пиджаке?

Я кивнула и бросила осторожный взгляд в коридор. Алекс все еще был там и, как мне показалось, внимательно прислушивался к нашему разговору.

— Если ты сейчас скажешь, что все еще девственница, я придушу тебя голыми руками, — внезапно проговорила девушка. — Серьезно, иметь под рукой такого горячего парня и не заняться с ним сексом — преступление против человечности.

Мое лицо резко залилось краской, мало того, что Алекс все это слышал. Так я еще и вспомнила ту ночь, когда я этой

маленькой особенности своего организма едва не лишилась.

— О, Господи! Ты девственница! — легко раскусила меня подруга. — Черт подери, поверить не могу. Что с тобой не так!?

— Перестань орать, — шепотом возмутилась я.

— Еще скажи, что вы ни разу в засос не целовались…

— С этим у нас все в порядке… И вообще, мы просто не спешим.

— Год прошел! — возмутилась подруга. — Я удивляюсь твоей выдержке. Да и его терпеливости тоже. Зная тебя, я уверена, что он не стал бы тебе изменять, ты бы не простила. Но терпеть целый год… Алекс, это жестоко.

Мне даже стыдно как-то стало.

— И нечего так на меня смотреть, я серьезно. Он все-таки красивый половозрелый мужчина, и не думаю, что до тебя у него ни с кем ничего не было. Он такими темпами может заболеть… Мужчинам нужно поддерживать половую жизнь…

— Марина! — не выдержала я, заметив, как затряслись плечи Алекса от плохо сдерживаемого смеха.

— Не надо на меня орать, я беременна. А ты дура, если и дальше будешь себя так вести. Никакие твои страхи не смогут тебя оправдать, если ты его упустишь. Помяни мое слово, жалеть будешь всю свою жизнь.

На этой «веселой» ноте нас прервало появление мамы. Она быстро призвала нас к порядку и загнала в гостиную. Стоило мне только войти, как нос тут же учуял запахи еды. Под тарелками нельзя было рассмотреть скатерть, и даже на тумбочке у диванчика обнаружились две тарелки со сладким.

— Привет, — поздоровался Андрей, как только я вошла.

Я ему улыбнулась, он кивнул Алексу и обменялся с ним рукопожатием. Что-то пушистое коснулось моей ноги, и я удивленно опустила взгляд. Огромный белый кот, потерся всем тельцем об мою ногу и перевернулся на спину, выставляя напоказ округлый животик, видимо для того, чтобы его почесали.

— Шер, отстань от Алекс! — сварливо крикнула Маринка и наклонилась, чтобы поднять кота на руки.

Стоило ей это сделать, как моего слуха достигло сердцебиение как минимум двоих котят.

— Шер у нас в последнее время очень беспокойный… Все время мяукает, обои рвет и не хочет оставаться дома с Ханом. Приходится таскать его везде с собой.

Я прикусила губу и бросила веселый взгляд на кошку. Говорить, или не говорить, что это вовсе не кот?

— Мне кажется, ваша кошка немножко беременна… — решил все за меня Алекс.

— Какай еще кошка? — не сразу сообразила Маринка.

Андрей соображал быстрее.

— Вам котята не нужны? — как-то жалобно вопросил он.

— У Алекс аллергия, — хмуро напомнила девушка и обеспокоено посмотрела на меня. — Ты как? Все хорошо?

Я кивнула, на удивление, чувствуя себя отлично.

— Ты на лекарствах, что ли?

Я неопределенно пожала плечами. Не хотелось им лгать. Алекс тем временем подошел ко мне, и обвил руками мою талию, обняв меня со спины. Коснувшись губами моей шеи, он слегка прикусил кожу возле метки и нежно поцеловал место укуса.

— Мне нравится твоя подруга, — доверительным шепотом сообщил мне демон. — Мне кажется, тебе нужно проводить с ней больше времени. Она могла бы дать тебя пару полезных советов.

Я мгновенно покраснела, осознав, на что он намекает.

— Риск развития у меня каких-либо заболеваний, конечно, очень низкий, все же я не человек, но мне было бы очень приятно…

— Прекрати, — шепотом потребовала я.

— Вот так всегда, — тихо возмутился парень.

Я извернулась в его руках и возмущенно заглянула ему в глаза. Демон улыбнулся и, зарывшись пальцами в мои волосы, поцеловал меня. Опять.

Смутившись, я в очередной раз укусила его, вынудив остановиться, и бросила короткий взгляд на маму. Судя по выражению ее лица, она была в восторге. Лично я ее восторгов не разделяла, слишком смущенная происходящим. Звонок в дверь отвлек всех от нашей пары, и мама поспешила открывать.

— Откуда у тебя пароль от моей почты? — раздраженно вопросила я, глядя демону в глаза.

— Это не важно…

— Нет, важно. Это мое личное пространство, и ты не имел права в него вторгаться.

— Мне трудно тебя понять, — неожиданно честно признался демон. — Я просто открыл ноутбук.

Я поморщилась. Да, я не выходила со своей страницы. Но мне и в голову не могло придти, что он решит этим воспользоваться. Я конечно, рада была увидеть семью, но во всей этой ситуации было что-то, что меня неимоверно нервировало, и я пока что не могла понять что.

Тем временем в гостиную вошли радостные и довольные друг другом Никита и Емми, девушка все еще смущалась и поглядывала на Ника с неприкрытым волнением во взгляде. За ними в комнату вошел Зак. Высоченный оборотень заметил меня

с Алексом, натянуто улыбнулся мне и пожал руку демону.

— А у твоего брата с невестой в этом плане все в порядке, — шепотом сообщил мне демон, так чтобы остальные не слышали.

Я в то же мгновение покраснела и вырвалась с его объятий, якобы чтобы обняться с Емми. Девушка смутилась, но на объятья ответила. Я тем временем подошла к брату и больно наступила ему на ногу, обнимая.

— Не знаю, что вы задумали, но я буду мстить… — шепотом сообщила я ему, пока он шипел.

— Успокойся, Алекс… — раздраженно потребовал брат.

Я прищурила глаза, всем своим видом высказывая недоверчивость.

— Все это для твоего счастья…

Я, наконец, убрала ногу с его пальцев и подошла к родителям.

— Боже мой, я такая счастливая, — зашептала мама, как только я подошла. — Еще год назад не знала, что с вами двумя делать, а сегодня нарадоваться не могу, какие вы у меня умнички… У Никитушки невеста красавица, умница, скромница. У тебя такой статный молодой мужчина.

Я на мгновение перестала просчитывать все возможные варианты событий и просто улыбнулась маме. Женщина утерла рукавом выступившие слезинки и крепко обняла меня.

— Мам, ну ты чего? — растерянно вопросила я, пока она меня обнимала.

— Ой, Сашенька… — вздохнула мама, отстранилась, уже с красным лицом и влажными глазами. — Я сейчас, только на кухню сбегаю…

Я невольно улыбнулась, ощутив легкое раздражение, и провела маму взглядом до самой двери ванной. Сто пудов пошла слезы останавливать… Пока я раздумывала над тем, стоит ли мне пойти за ней и успокоить, мою талию крепко обняли.

— Пойдем за стол… — тихо проговорил Алекс. — Обещаю, больше не дразнить тебя. Просто ты так мило краснеешь…

Я извернулась в его объятьях, чтобы позволить ему насладится моим возмущением в полной мере. Алекс разглядывал меня с какой-то грустью во взгляде. Его пальцы скользили по моей щеке, а глаза внимательно всматривались в каждую черточку моего лица.

— Можно тебя поцеловать?

— Мы здесь не одни… — раздраженно напомнила я. — И вообще, на нас уже все смотрят.

— Мы можем выйти…

— Мама скоро вернется, и позовет всех к столу…

Алекс провел большим пальцем по моим губам и еще сильнее прижал меня к себе.

— Хорошо, тогда я просто буду тебя все время обнимать…

Я прикусила губу и внимательно заглянула ему в глаза.

— Что происходит?

Алекс не стал отвечать и только отрицательно мотнул головой. Мы подошли к столу, и меня снова обняли, пригвоздив к твердой груди. Это его поведение уже начинало меня нервировать. Нет, обниматься с ним было приятно. Он был на удивление теплым, и я откровенно наслаждалась его близостью, просто вся эта ситуация…. В общем, мне его поведение подозрительным казалось.

Спустя десять минут, из ванной вышла мама. Все тут же были усажены за стол. Мужчины начали что-то обсуждать. Кажется, говорили они о футбольном матче. Никита и Алекс отмалчивались. Зак изредка бросал на нас любопытные взгляды, но по большей мере участвовал в обсуждении.

Маринка гладила кошку, успокаивающим голоском расписывая той все радости и печали материнства. Фраза: «Вот родим, и будем вместе воспитывать. А то мужчины у нас с тобой совсем ненадежные», — вызвала у меня легкую улыбку. Кошка довольно мурлыкала и радостно подставляла кругленькое пузико для почесывания. Аж самой захотелось ее погладить, так забавно она выглядела. Емми тихо перешептывалась с Никитой, и в основном смотрела либо на него, либо в свою тарелку. Я ее от части понимала. Чужой дом, много незнакомых людей. Не удивительно, что она чувствовала себе неуютно.

— А чем вы занимаетесь, Алекс? — внезапно прервал мои размышления голос отца.

Я вздрогнула, прекрасно осознавая, что, не умея лгать, парень не сможет ничего ответить.

— Раньше, работал судьей, но понял, что это не мое и уволился…

В комнате повисла тишина. Политика и прогнившая судебная система были едва ли не любимыми темами для обсуждения моим отцом.

— А в каком суде вы работали, если не секрет?

Алекс добродушно улыбнулся.

— Я раньше жил в другой стране. Если проводить по аналогии с вашей судебной системой, то можно сказать, что я был верховным судьей.

Отец поджал губы. Верховный суд это у него наболевшее. Еще с тех пор, как он попал в аварию, а суд признал пьяного водителя невменяемым. Отец тогда все инстанции обошел. А того только

прав лишили, и даже госпитализировать не стали.

— И какие дела вы обычно рассматривали?

— Игорь! — возмущенно призвала отца к порядку мама.

— Отстань, не видишь, мы разговариваем…

Алекс улыбнулся.

— Вы знакомы с судебной системой США?

— Ты работал в Америке? — изумился Андрей.

— Нет, — добродушно ответил демон. — Просто, под мою юрисдикцию попадали споры, подобные спорам федерального уровня, споры между штатами, если можно так сказать.

Отец поджал губы. Судебной системой США он к счастью знаком не был. Но судя по решительному взгляду, отступать он не торопился.

— И кем же вы работаете сейчас?

Алекс замялся, не зная как ответить. Я схватила его за руку, и взяла инициативу на себя.

— Он занимается… ем… благотворительностью…

Более точного определения тому, что мы с ним делаем, я придумать не смогла.

— Мы сейчас помогаем людям достигнуть некого соглашения между собой, чтобы избежать дальнейших конфликтов.

— Медиация, что ли? — полюбопытствовала Маринка.

Я прикусила губу и кивнула.

— Что-то вроде этого.

— Вам хотя бы платят?

Я взглянула на Алекса.

— У меня достаточно денег, чтобы содержать вашу дочь в достатке, — спокойно проговорил демон, — если вас это волнует.

— А в каких странах вы останавливались? — решил спросить Андрей.

Я невольно разволновалась.

— Во Франции, Италии, Германии, Великобритании, Нигерии… Много где… — спокойно проговорил демон.

— Ух ты… А как вы там общались? Ну, я знаю, что Алекс неплохо разговаривает на английском… — вклинилась в разговор Маринка.

— Я знаю английский, немецкий, итальянский, французский, и еще несколько языков.

После этого ответа на Алекса все смотрели как на некое божество.

— А сколько вам лет? — это снова отец.

— Алексу двадцать пять, — поспешно ответила я.

— Такой молодой, вы, наверное, очень умны, раз знаете столько языков. Мне и английский в школе учить было

трудно… — восхищенно заметила мама.

Алекс только улыбнулся.

— Так кто, по вашему мнению, выйдет в финал? — внезапно спросил Зак у моего отца.

Никогда еще не испытывала ни к кому такой благодарности. Пока отец оживленно спорил с Заком и Андреем, я облегченно вздохнула и теснее прижалась к демону. Парень успокаивающе погладил мое плечо и поцеловал меня в висок.

— Все хорошо, — тихо прошептал он.

Я прикусила губу и взглянула на него.

— Я всегда могу стереть им всем память, или увести разговор в другую сторону, так, что никто даже не заметит, — шепотом напомнил он мне и еще раз поцеловал меня в висок. — Просто наслаждайся обществом близких. Я знаю, как ты по ним соскучилась.

С этим не поспоришь. Решив последовать совету Алекса, я отбросила прочь глупое волнение и решила насладиться обедом. Влиться в компанию оказалось легче, чем я предполагала. Маринка с удовольствиям рассказывала мне о всех плюсах и минусах материнства. Жаловалась на токсикоз и излишнюю заботу мужа. К нашему обсуждению вскоре подключилась Емми, скромно заметив, что беременность Маринке очень к лицу. Маринка, почуяв в девушке потенциальную подругу, тут же взяла ее в оборот. В конечном итоге, Никите и Андрею пришлось подвинуться, чтобы дать нам место для перешептываний. Алекс двигаться отказался, и все еще обнимал мою талию. Никита так же, оказался рядом с Емми, осиротел только Андрей, но в пылу спора он этого даже не заметил.

Вскоре к нашему обсуждению присоединилась и мама, со своими мудрыми советами. Так бы все и продолжалось, если бы в какое-то мгновение, мы все не объелись. Мама вышла из-за стола, чтобы сделать всем кофе к сладкому. Зак и Емми от кофе отказались, довольствуясь соком. Маринка отказываться не стала, даже не смотря на недовольный взгляд Андрея.

Было весело и уютно. Все мои тревоги куда-то исчезли. В гостиной царил веселый гомон. Мужчины смеялись и разговаривали о чем-то своем. Маринка все время меня подкалывала и бросала на Алекса игривые взгляды. Пинать ее было нельзя, и потому я только тихо ругалась, напоминая ей о муже и ребенке.

В какое-то мгновение все прекратилось. Я даже не сразу поняла, что именно произошло. Мы все еще смеялись с очередного высказывания Маринки, когда за моей спиной выросла огромная тень.

— Я очень рад, наконец, познакомится с семьей Алекс.

Я мгновенно побледнела и повернулась лицом к демону. Он стоял, возвышаясь над всеми присутствующими.

— Вашу дочь я бесконечно люблю, и вы все наверняка осведомлены о нашей помолвке, — тихо продолжил он, и у меня внутри резко похолодело. — Я знаю, что сперва должен был спросить благословения у ее родителей. Но так вышло. И поэтому, я спрашиваю сейчас…

Я сглотнула и ощутила, как все нарастает нехорошее предчувствие.

— Конечно! — выкрикнула мама и вскочила со своего места, чтобы расцеловать парня в обе щеки.

Отец поднялся неторопливо, окинул демона пристальным взглядом, после чего протянул ему ладонь, Алекс протянул свою и благодарно улыбнулся.

— Ты же понимаешь, что она у нас единственная дочь? — все еще держа руку Алекса в крепком захвате, спросил отец.

Алекс мгновенно посерьезнел и кивнул.

— Я никогда не обижу ее и не дам в обиду…

Отец кивнул и, наконец, отпустил руку Алекса.

— Я бы хотел, чтобы все вы присутствовали сегодня на церемонии бракосочетания.

В это мгновение я, наконец, поняла, что именно мне во всей этой истории не нравилось. Я попыталась вскочить, но не смогла. Ноги отказывались подчиняться. Я попыталась заговорить, но губы отказались шевелиться.

«Знаю, ты в бешенстве, но я не собираюсь тебя отпускать», — прозвучало в моей голове, и я мысленно взвыла.

И с какой это радости он вдруг может меня контролировать!?

«Это трудно, но кровная связь дает мне небольшое преимущество. Закончи мы ритуал бракосочетания, и я бы уже не смог проделать что-то подобное».

Впервые пожалела о том, что еще не замужняя. Парень тем временем присел рядом и поцеловал меня в щеку.

— Знаю, ты злишься, но ты сама виновата, я хорошо учусь, и твои слова о том, что обычаи моего мира ничего не значат в твоем — запомнил.

Мне впервые захотелось вырвать себе прежней язык и скормить его… кошке, к примеру, вон как она мурлычет, слизывая крем с пальцев Маринки.

— Я так за вас рада, — высказалась Маринка и неловко обняла меня, стараясь не испачкать кремом платье.

А мене стало еще хуже, когда я вспомнила о надетом на мне белье и этом самом чертовом платье. Как же, обязательное белое

платье! Ужас все нарастал. Я беспомощно взглянула на Никиту, чувствуя, как мои губы против воли растягиваются в улыбке. Парень только взгляд отвел. Сговорились, значит! Ну конечно, откуда еще Алекс мог узнать о том, что у родителей нужно спрашивать благословения! Предатель!

Тем временем мое тело жило своей жизнью и с радостью отвечало на все объятия и с улыбкой принимало поздравления. Я попыталась сопротивляться, но не смогла ничего сделать.

— Перестань, у тебя все равно ничего не получится, — хрипло прошептал мне на ухо Алекс.

В то же мгновение ужас был сметен волной убийственной ярости. Сотни сценариев в мгновение ока пронеслись перед моим внутренним взором. Он же меня отпустит в конечном итоге. Не станет же он меня контролировать до конца моих дней. Банально сил не хватит.

И я притихла, отстраненно наблюдая за происходящим, и тщательно продумывая план предстоящей мести.

Глава 25

Демон подготовился тщательно. Закончив с поздравлениями, меня отвели в мою старую комнату, где меня ожидало длинное белое платье, украшенное тончайшим кружевом. Одевали меня Маринка с мамой. Емми стыдливо стояла в стороне и бросала на меня виноватые взгляды. Лично на нее я не злилась. Но вот то, что она после всего этого получит в свое пользование целого и невредимого Никиту, я гарантировать уже не могла. Ни Маринка, ни мама моего состояния не замечали. Как и отец с Андреем. Те же, кто в силу своих особенностей не поддавались подобному влиянию, просто молча позволяли всему этому происходить.

Макияж мне делала Маринка. Получилось красиво, но лично я ее работу по достоинству оценить была не способна. Слишком сильным было желание лишить некоторых рогатых их жизни. И с каждой минутой это желание только возрастало. Прическу мне делала мама. И будь я в другом состоянии, мне бы все понравилось. А так я могла только бессильно бесится. Я ведь даже вслух выругаться не могла.

Когда я уже была готова, девушки ушли прихорашиваться, а я осталась с мамой наедине. Женщина в очередной раз расправила все складки на нежной шелковой ткани платья и замерла, глядя на меня полными слез глазами.

— Знаешь, — внезапно тихо заговорила она.

Естественно ответить я не могла. И лишь почувствовала, как растянулись в улыбке губы.

— После рождения Никиты, мы с мужем даже не помышляли о втором ребенке. Роды были тяжелыми… Я едва не умерла… Целый месяц в больнице пролежала… Естественно Игорь испугался. Врачи еще тогда предупредили, что забеременеть снова у меня не выйдет. Мы тогда не особо расстраивались… Никита рос, и становился все старше. Нам стало чего-то не хватать. Да и Никита постоянно спрашивал, почему у него нет братика или сестрички. Мы с Игорем пытались…

Мама внезапно замолчала и сглотнула.

— Сама понимаешь, врачи оказались правы. Я так и не смогла забеременеть. На обследование, или лечение денег у нас не было. Так что мы просто забыли об этом на время. А затем… Ты, наверное, не помнишь. Да и не должна по сути… В тот день был жуткий ливень. Дороги залило водой, и наша машина застряла на отшибе. Ближайшим зданием оказался детский дом. Мы ничего такого не планировали. Просто попросились

переждать непогоду. Первым тебя заметил Никита. Ты сидела одна в стороне ото всех. Он тебя увидел, и подергал меня за рукав плаща. «Почему эта девочка грустит?» — спросил он у меня. А я не знала, что ответить. Ты была такой худенькой, маленькой. Как запуганный зверек, сжалась в углу и наблюдала за всеми из-под челки. Это может показаться странным, но никто из нас ни минуты не сомневался, когда мы принимали решение.

Женщина снова замолчала, а я ощутила, как по моей щеке побежала слеза. Мама тут же подняла ладонь и нежно стерла слезинку подушечкой большого пальца.

— Честно говоря, я до последнего считала, что в конечном итоге, вы с Никитой станете прекрасной парой, и очень удивилась, когда он привел к нам в гости свою Викторию…. Мне очень жаль, что я так поздно заметила, что ты была подавлена. Мне стоило поговорить с тобой тогда. Рассказать о том, как Никита иногда сидит возле твоей кровати, наблюдая за тем, как ты спишь. Но я не предала всему этому значения. А когда он ее привел, было уже слишком поздно, — ты уехала. Сейчас я понимаю, что все это было к лучшему. Я вижу, как вы оба счастливы, хоть и порознь. И я вижу, какими глазами на тебя смотрит этот Алекс. Он влюблен в тебя, и эта любовь граничит с одержимостью. Честно говоря, я до последнего сомневалась в твоем выборе. Но сегодня я увидела, с какой любовью ты на него смотришь. И как вы, сами того не замечая, все время ищете прикосновений друг друга. Я бы могла сейчас поднять шум. Заставить его освободить тебя… — я растерянно моргнула. — Или использовать те крохи дара, которые у меня есть, чтобы оградить тебя от его воздействия, — мой мозг отказался воспринимать ее слова. — Но я не стану этого делать. Знаю, у тебя было нелегкое детство. Я еще помню, как ты боялась Игоря вначале. Ты пыталась скрывать свой страх. Но в твоих глазах было столько ужаса, каждый раз, когда он подходил слишком близко. И не только его. Ты боялась всех мужчин старше шестнадцати лет. Но прямо сейчас тебе нечего боятся.

Женщина погладила меня по щеке и улыбнулась.

— Я знаю, он демон… Увидела это, еще тогда, когда он приходил ко мне год назад. Я слабая как ведьма, и от дара своего отреклась. Ему удалось на время повлиять на меня. Но внушение быстро спало. И я знаю, что все демоны страшные собственники. Удивительно, что вы все еще не женаты по всем их правилам. Но это лишь доказывает то, насколько он дорожит вашими отношениями, насколько он дорожит тобой. Я не могу видеть сквозь иллюзии, но могу чувствовать изменения. И я чувствую, что с тобою что-то произошло. Не знаю, что это было, но уверена,

он позаботится о тебе. Просто доверься своему сердцу, и сама поймешь, что правильно.

С этими словами женщина встала и медленно вышла, оставив меня ошарашенную и растерянную наедине со своими мыслями. Выходит… Это же… Мне хотелось закричать. Броситься за ней, задать ей сотню вопросов. Но я все еще продолжала сидеть на своем месте не в силах пошевелится.

Это был шок. Самый настоящий шок. В этом состоянии я пробыла достаточно долго, чтобы меня успели погрузить в машину и отвести к старому, но отреставрированному зданию ЗАГСА. Я даже не слышала, что говорит полненькая улыбчивая женщина, пока внушение не начало ослабевать. Это и привело меня в чувство. Все же падать лицом в пол было бы неприятно, поэтому мне пришлось сгруппироваться и взять себя в руки.

Стоило мне отойти от шока, как я смогла рассмотреть обеспокоенные глаза демона. Он смотрел на меня и явно чего-то ждал. Я, наконец, ощутила власть над своим телом и глубоко вдохнула.

— Согласны ли вы, Редгар Александр Грейстоун, взять в законные жены Волошину Александру Игоревну, чтобы быть с ней в горе и радости, богатстве и бедности, болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

— Да… — тихо ответил демон, глядя исключительно мне в глаза.

— Согласны ли вы, Волошина Александра Игоревна, взять в законные мужья Редгарда Александра Грейстоуна, чтобы быть с ним в горе и радости, богатстве и бедности, болезни и здравии… — слова женщины перебила звонкая пощечина, но она этого даже не заметила, — …пока смерть не разлучит вас?

Закончив, женщина невидящими глазами посмотрела на меня, и я кое-что поняла. Мой ответ не важен. Будь он положительным или отрицательным, его никто не услышит. А те, на кого внушение не действует, просто проигнорируют меня, так как верят в то, что поступают правильно. Первые несколько секунд мне хотелось сказать «нет». И много чего еще обидного хотелось сказать. Но вот он вздохнул и медленно выпрямился после моей пощечины, заглянув мне в глаза, и в них я увидела столько всего. И страх, и волнение, и робкую надежду.

— Да, — хрипло ответила я, и глаза парня буквально вспыхнули ярким синим пламенем.

— Теперь вы можете в знак верности обменяться кольцами, древним символом, простым и священным. Пусть они всегда напоминают вам, что ваша любовь бесконечна, механически проговорила женщина.

Рядом внезапно появился Белиал. Я невольно вздрогнула, когда он протянул нам маленькую бархатную коробочку. И я заметно побледнела, как только он ее открыл. Сплав, из которого были сделаны кольца, был мне знаком. С трудом сглотнув вязкую слюну, я бросила злой взгляд на Алекса.

— Так не честно… — хрипло прошипела я.

— Я демон, — хмуро напомнил парень, взяв женское кольцо. — Мне надоело ждать…

Я дернулась, но тут же ощутила, как возвращаются ледяные щупальца чужого контроля.

— Пожалуйста… — хрипло попросил демон и протянул мне свою ладонь.

Я сглотнула, ощущая, как по телу пробежалась дрожь. Выходит, даже если я откажусь, он все равно это сделает. Я в очередной раз заглянула ему в глаза, и увидела, как надежда в них медленно гаснет. Чертыхнувшись сквозь зубы, я протянула демону дрожащую ладонь и раздраженно вложила свои пальцы в его руку. Алекс резко выдохнул и крепко сжал мою руку. Холодный ободок беспрепятственно скользнул мне на безымянный палец. И уже там сжался, плотно обнимая основание пальца. Будто тысячи маленьких иголочек пробежались по коже под ободком, и я прикусила губу, чтобы не вскрикнуть от боли.

— Кх-кх, — прокашлялся Белиал, и я посмотрела на лежащее в бархатной коробочке мужское кольцо.

Оно было крупнее и шире. Не смогла сдержать довольной улыбки, осознав, что ему будет больнее, хоть и немножко. Вздохнув, я взяла кольцо и медленно надела его на палец демона. В то же мгновение меня будто молния пронзила. Я уже не услышала дальнейших слов женщины, лишь ощутила крепкие объятья демона и жар его губ, когда он меня поцеловал. Боль отступила, и я мстительно укусила парня за губу. Он зашипел и отстранился.

— Это обязательно? — возмущенно вопросил он, слизнув капельки крови с губ.

— Это еще не все, — хмуро пообещала я, глядя в пылающие синим пламенем глаза.

Демон поморщился и отстранился, взяв меня за руку. Мы одновременно повернулись лицом к присутствующим и улыбнулись. Ну как улыбнулись, это Алекс улыбнулся. А мои губы искривились скорее в оскале, причем полный праведного гнева взгляд я устремила на Никиту. Парень побледнел и даже отступил на шаг.

И правильно, пусть боится, может в следующий раз подумает прежде чем предавать меня и вступать в сговор со всякими

демонами. Маринка от чего-то разрыдалась, и бросилась Андрею на шею. Емми виновато отвела глаза. Зак храбро выдержал мой взгляд и даже ободряюще улыбнулся. По сути, ему нечего боятся, он то тут останется, а мне придется вернуться с демоном в его мир. Так что его храбрость была вполне оправданной. У меня просто времени не хватит, чтобы придумать для него достойную месть.

А вот Никита… Мои губы невольно растянулись в предвкушающей улыбке. Дальше все пошло куда быстрее. Нас поздравили, мы выпили шампанского. Нас посадили в белый лимузин. Мы уехали.

Это если вкратце. В подробности вдаваться не вижу смысла. Пока лимузин медленно катился в неизвестном направлении, я молчала.

Алекс молча сидел рядом и настороженно наблюдал за мною. Видимо, он ощущал угрозу, но не знал, но не знал чего стоит от меня ожидать. Тишина продержалась полчаса, пока он, наконец, не сдался.

— Так и будешь молчать все время?

— А что ты хочешь от меня услышать? — устало спросила я и потянулась к волосам.

Прическа это, конечно, хорошо, но от всех этих шпилек и заколок голова уже начинала болеть. Пока я остервенело освобождала свои волосы от этого аналога пыточных инструментов, Алекс молчал.

— Ты на меня злишься… — наконец, тихо проговорил он.

— Знаешь, я все понимаю, год прошел. Мы все время проводим вместе. Этого стоило ожидать. Но неужели нельзя было просто меня спросить!? — к концу высказывания я все же не выдержала и сорвалась на крик.

— И ты бы согласилась? — скептически спросил демон.

Я мстительно промолчала и, избавившись от последней заколки, отвернулась от него к окну.

— Да, или нет?

— Иди к черту Редгар!

Парень вздрогнул и побледнел. Я скорее ощутила это, чем увидела. И я ненавидела ту глухую боль, которая бледним отголоском отразилась в моем сердце.

— Почему ты всегда так поступаешь? Неужели так трудно просто спросить? Почему я все время узнаю обо всем последней?

— Алекс…

— Я не понимаю… — честно проговорила я, упершись лбом в холодное стекло.

— Ты нужна мне… И я не мог позволить тебе отвергнуть меня

в очередной раз.

— Я хочу домой… — невпопад пробормотала я и прикрыла глаза. — Верни меня обратно…

Парень глубоко вдохнул и кивнул. В следующее мгновение мы просто влетели в прорыв, и я с трудом восстановила равновесие, оказавшись на твердой поверхности. Восхищенный вздох подсказал, что мы в холле не одни, и я быстро определила в приятном аромате запах Кары.

— Я сегодня заночую у тебя, — хрипло проговорила я, и направилась к девушке.

Кара растерянно взглянула мне за спину и прикусила губу.

— Алекс…

— Просто исчезни, ладно, — не оборачиваясь, попросила я. — Дай мне время хотя бы до завтра, чтобы придти в себя.

— И придумать план мести?

Я резко выдохнула и раздраженно повернулась к демону лицом. Уголки его губ дрогнули от сдерживаемой улыбки.

— Что смешного? — раздраженно поинтересовалась я.

Парень все же улыбнулся.

— Ты моя жена. Ради этого я готов стерпеть что угодно…

Я невольно покраснела, резко повернулась к демону спиной, и значительно ускорилась, поднимаясь по лестнице.

****

— Убери от меня свои руки! — раздраженно потребовал Лион, но его и так уже отпустили.

Вампир окинул возмущенным взглядом комнату, в которой оказался, и остановился на сидящем за столом мужчиной.

Князь Морес невозмутимо продолжал свою трапезу, не обращая на Лиона никакого внимания. Зато молодой княжич всем своим существом ощущал угрозу, исходящую от мужчины и с каждой минутой, его мышцы напрягались все сильнее. В конечном итоге он не выдержал и, превозмогая инстинктивный страх, подошел столу и склонился над Князем.

— Я не ваша шавка! Я даже не член вашего клана! Вы не имеете никаких прав посылать за мной..!

Князь, не отрываясь от ужина, поднял вверх указательный палец, и Лион замолчал. Холодок ужаса пробежался по его спине, и он невольно вздрогнул, когда кто-то надавил ему на плечи, вынуждая сесть на стул. Вся эта ситуация начинала его нехило нервировать. Нервно постукивая пальцами по столешнице, он молча ожидал, когда ему, наконец, уделят внимание. Он, конечно, никогда вслух не признался бы в этом, но был все же

гораздо слабее Сида Мореса. А это значит, что придется потерпеть и выслушать…

Когда его терпение уже было на исходе, Князь отложил столовые приборы и утер губы салфеткой. Лион старался изо всех сил скрыть свое волнение, но, видимо, у него это плохо получалось, так как Морес, посмотрев на него, довольно улыбнулся.

— Ты еще слишком молод… — тихо проговорил вампир.

Лион невольно скрипнул зубами, но сдержался.

— Молод и амбициозен, — продолжил Князь. — Если можно так сказать, ты — воплощение нашего будущего.

Лион невольно нахмурился и перестал постукивать пальцами по столешнице. Он вполне закономерно ожидал подлянки от этого мужчины.

— Должен признаться, ты мне глубоко симпатичен, — неожиданно проговорил Князь.

Лион невольно напрягся еще сильнее. А Морес тем временем как-то по-птичьи склонил голову к плечу, и прошелся по телу вампира пронзительным взглядом.

— Я знаю, твой отец собирается поддержать идею Верховного…

Лион поджал губы, но Сид заметил, как вспыхнула злость в глубине его глаз.

— Да, мне это также не нравится… — без труда прочел он мысли парня. — Совет… Мы его создали вовсе не для того, чтобы кто-то указывал нам, как жить на своей территории.

Лион инстинктивно не мог не согласится с этими словами. Несмотря на уроки отца, он все еще никак не мог понять, почему они должны подчиняться своду законов, принятых во благо других рас. Зачем им поддерживать то, что лично для их вида невыгодно?

— Более того, будь это общее решение всех рас, мы были бы просто вынуждены его принять. Но все дело в этом выскочке.

Лион немного расслабился, ощущая, как внутри поднимается праведный гнев. Морес был прав, и Лион невольно по-другому взглянул на мужчину.

— Почему это какой-то жалкий демон должен указывать нам, как жить?

Рассматривая мужчину, Лион неожиданно заметил, как по его лицу пробежалась жуткая тень. Он вздрогнул и невольно сглотнул, с трудом сдержав инстинктивное желание отшатнуться. Князь неожиданно улыбнулся и откинулся на спинку стула.

— Будь жив наш король, он сумел бы нас объединить. Мы вместе противостояли бы Верховному, и никто не посмел бы

влезть на нашу территорию. К сожалению, прошло уже более ста лет с его гибели, а правящий клан был вырезан еще раньше во времена великих войн. Полагаю, пришло время выбрать нового короля. Молодого, амбициозного, способного отстоять собственные интересы, а не прогибаться под натиском Совета.

Лион невольно хмыкнул и откинулся на спинку стула.

— Хорошая была попытка, но я на это не поведусь… — максимально спокойно проговорил он. — Отец, в конечном итоге, прислушается к моему мнению.

— Что ж, это твое решение, но оно ведь всегда может измениться.

— Я наследник клана, а не какой-то там безродный бродяга. В любом случае, я поддержу решение отца.

— Да? Но у тебя ведь есть и старший брат… Не так ли? Полукровка, кажется…

Лион невольно нахмурился и сжал руки в кулаки.

— Что же произойдет, если их всех вдруг сравняют с нами в правах?

Лион не смог сдержать рычания.

— Хватит! — с рыком подорвался он со своего места. — Я уже достаточно услышал. Я ухожу…

Он и правда собирался уходить, но стоило ему обернутся, как он тут же замер. Не узнать своего отца он не мог, как и мерзкого полукровку, стоящего напротив него, и сверлящего его ненавидящим взглядом. Лион скрипнул зубами, ощущая, как все перед глазами застилает красная пелена.

— Если я не ошибаюсь, единственной любовью, Вашего, — неожиданно подчеркнуто вежливо обратился к нему, Князь, положив руку ему на плечо и почти касаясь губами его уха, — отца, была человеческая рабыня. Он ее даже не обращал, пока она не оказалась при смерти… Напомните, как она погибла?

Лион невольно зарычал. Жалкая человечка была всего лишь любовницей его отца. Но ей он уделял значительно больше внимания, чем своей жене. Его мать не выдержала подобного отношения и, в конечном итоге, прикончила суку. Жаль только, что отец, узнав об этом, пришел в ярость. Так Лион лишился матери. Но была в этом и положительная сторона. Это позволило ему избавиться и от назойливого братца.

Сейчас же, глядя на то, как его отец внимательно вглядывается в лицо полукровки, Лион ощущал лишь одно желание. И оно стремительно росло с каждой секундой проведенной в этом зале. Скинув с плеча тяжелую руку вампира, он молча ушел, так и не сказав Князю ни слова.

Глава 26

Танцевать с демоном оказалось легко. Мы будто парили над землей и весь мир для нас просто исчез. Подол платья то и дело пытался запутаться в ногах, но я даже не обращала на это внимания. Центром моего мира были его глаза. Удивительные серебристые глаза, в которых еле заметно плескались синие огоньки. И я не могла отвести взгляда от этих глаз, утопая в их глубине и восторгаясь их удивительной красотой.

Мы все кружились и кружились, глядя друг на друга, и его глаза становились все ближе и ближе, пока я не ощутила теплое дыхание на своих губах. В какое-то мгновение наши губы соприкоснулись, платье тут же сковало ноги, и лишь реакция демона спасла меня от падения. Подхватив меня на руки, он жадно поцеловал, продолжая кружиться под дивную мелодию вальса.

— Иди ко мне, — тихо шепнул парень, и я послушно прильнула к его груди, параллельно зарывшись пальцами в шелковистые волосы.

Шелковая ткань свадебного платья приятно холодила кожу, но даже она не могла спасти от внезапно поднявшегося из глубин моего тела жара. Я невольно охнула и отстранилась.

— Идти ко мне… — хрипло потребовал демон, странно искаженным голосом.

Я удивленно подняла на него взгляд и с трудом удержалась от крика. С искаженного яростью лица Цербера на меня смотрели пылающие золотым пламенем глаза.

В следующее мгновение, я уже сидела на кровати не в силах отдышаться. Ледяной ужас холодной волной пробежался по моей спине и достиг затылка, вызвав внезапный приступ головной боли.

— Все хорошо? — сонно осведомился демон.

Я не смогла связно ответить, лишь накрыла пальцами его ладонь.

— Опять кошмар?

Я только кивнула и нервно облизнула губы.

— Иди ко мне, — открыл для меня свои объятья демон.

Я тут же подползла к нему под бок, и получила свой успокаивающий поцелуй в губы. Вздохнув, я погладила его по лицу, и парень повторно меня поцеловал. На этот раз его пальцы зарылись в мои волосы, и он требовательно углубил поцелуй. Я попыталась отстраниться, но он не отпустил. За считанные

секунды поцелуй из страстного превратился в почти болезненный. Я невольно застонала и уперлась руками в его плечи. В конечном итоге демон отстранился, и я все же не сдержала крика.

— Приди ко мне! — потребовал разъяренный Цербер, и я резко вскочила на кровати.

Из-за сбившегося в ногах одеяла, я в мгновение ока оказалась на полу. Тяжело дыша, я освободилась от своеобразных пут и села прямо на пол, пытаясь придти в себя.

— Ты там в порядке? — донесся до меня голос Кары откуда-то от окна.

— Да, — хрипло ответила я. — А ты, почему не спишь?

Девушка еще не ответила, когда я ощутила чужое волнение. Тяжело вздохнув, я поднялась и уже в следующее мгновение открывала дверь.

— Ты в порядке? — хрипло осведомился демон, опуская руку.

Видимо он как раз собирался постучать.

— Исчезни, — хмуро потребовала я, и попыталась закрыть дверь.

Проблема была в том, что демон исчезать не собирался и только громко выругался, когда дверь с размаха прищемила его пальцы. Я дождалась, пока он отдернет руку, и снова попыталась закрыть дверь. На этот раз пострадала нога демона.

Шипя и ругаясь, парень сделал всего один шаг назад, что и позволило мне, наконец, закрыть дверь.

— Полагаю, ответ положительный, — донеслось до моих ушей из-за закрытой двери. — Алекс, я знаю, ты злишься…

— Тогда уйди, и не нервируй меня еще сильнее, — раздраженно потребовала я.

— Но…

Демон, видимо, хотел сказать еще что-то, но внезапно запнулся и замолчал. Вскоре послышались удаляющиеся шаги, и я смогла вздохнуть с облегчением.

— Может все-таки, расскажешь, что такого произошло между вами? — внезапно заговорила Кара.

Я только после ее слов заметила, что все еще стою перед дверью и поглаживаю пальцами деревянную поверхность. Я поспешно отдернула руку и повернулась лицом к девушке, прислонившись при этом спиной к двери.

— Если ты кого-нибудь любишь, на что ты пойдешь, чтобы удержать этого человека рядом с собой? — тихо спросила я.

— Удержать? Ты имеешь ввиду… Я не понимаю. Зачем удерживать кого-то рядом? То есть… Если этот человек так же любит тебя, он никуда не денется…

Я невольно улыбнулась девушке.

— Разве что, ты не уверена в его чувствах. Но это и так очевидно… Он любит тебя… Неужели, он не говорил тебе об этом?

— Я не о себе гово… — я запнулась на полуслове.

Смысл ее слов достиг меня с небольшим опозданием. Говорить о своих чувствах… Алекс часто говорил мене о том, что испытывает. Для меня же намного труднее выразить чувства словами. Да и как-нибудь по-другому их выразить довольно трудно. Я стеснительная в этом плане. В то время как мои сверстники встречались с различными людьми противоположного пола и строили отношения, я была вынуждена учится, чтобы получать стипендию… Даже если бы нашелся подходящий человек, не уверена, что смогла бы подпустить его достаточно близко. Воспоминания о том насколько жестокими могут быть люди, и непосредственно мужчины, к тем, кто слабее их заняли слишком много места в моем сознании. Удивительно то, насколько близко я подпустила Алекса. До встречи с ним я никому не могла доверить свою безопасность. Быть сильнее, чтобы иметь возможность себя защитить было моим жизненным кредо.

Я отчаянно попыталась вспомнить говорила ли когда-либо демону о том, что к нему чувствую. Но в памяти всплыл лишь разговор годичной давности, когда он подарил мне браслет, и я призналась что начинаю в него влюбляться. Затем случилось столько всего. Вначале Цербер похитил меня, затем, я была обращена и сходила с ума, из-за обращения. Затем, когда все начало налаживаться, появился Дрейк и предложил созвать новый Совет. Времени на себя почти не осталось. Но я не думала, что это так важно…

А затем вспомнился его укус… И то, что я ему сказала тогда…. Я скрипнула зубами, отказываясь принимать это оправдание.

— Он должен был спросить меня…

— О чем? — прервал мои размышления голос Кары.

Я удивленно посмотрела на девушку, только теперь вспомнив о ее присутствии.

— Извини… Это все мысли в слух…

— Так что произошло?

Я вздохнула и сползла вниз по двери, пока не оказалась на полу.

— Мы поженились… — со вздохом проговорила я.

Девушка подошла ко мне и присела рядом.

— Это я поняла, по тому восхитительному свадебному

платью, которое ты попросила меня помочь тебе снять.

— Алекс обманом привел меня к родителям, — скребя ногтями пол, призналась я.

Девушка нахмурилась и по том, как расширились от любопытства ее глаза, я поняла, что нашла в ее лице благодарного слушателя. Пока я пересказывала события минувшего дня, девушка молча слушала меня. А я ощущала, как с каждым сказанным мною словом на душе становится легче. Я так давно не имела возможности поговорить с кем-нибудь, рассказать о своих проблемах, посоветоваться, что сейчас никак не могла остановиться. Я все говорила и говорила, а девушка просто внимательно слушала, время от времени, успокаивающе поглаживая меня по руке.

— Думаешь, это я во всем виновата? — в конечном итоге спросила я. — Думаешь, мне стоило чаще говорить ему о том, что чувствую. Может, в таком случае он бы чувствовал себя более уверенно и не стал бы делать подобных глупостей?

— Вы очень красивая пара, и ты, безусловно, могла бы чаще говорить, ему, что любишь его. Но это никоим образом не уменьшает его вины. Это было не честно с его стороны. И ты просто обязана отомстить ему. Просто для профилактики. Ведь если он не осознает своей вины сейчас, высокий риск того, что он и дальше не будет считаться с твоим мнением.

Я удивлено посмотрела на девушку. Не часто можно услышать нечто подобное из уст семнадцатилетней девушки. И это ее серьезный задумчивый взгляд. Слишком взрослый для молодой девушки. Захотелось тут же стереть это выражение с ее личика, и я все же не удержалась и крепко обняла девушку, притянув ее к себе. Кара только пикнуть и успела.

— Что ты делаешь? — пропищала девушка, пытаясь освободиться с моего захвата.

— Не рыпайся, я так успокаиваюсь… — без зазрения совести солгала я.

Девушка, тут же перестала вырываться и со вздохом расслабилась в моих руках.

— Так тепло… — внезапно проговорила она. — А я вчера уснула в комнате Кая….

Я невольно напряглась.

— Не знаю, почему он не разбудил меня и не выгнал, но у него было такое странное выражение лица утром, когда я проснулась. Как будто я застигла его врасплох… И после этого он сразу же сбежал…

— Поэтому вы ругались?

— Нет… Ругались мы потому, что Шион предложил мне

прогуляться…

Я невольно улыбнулась.

— Думаю, он тебя приревновал…

— Нет. Скорее было похоже на то, как если бы я его раздражаю…

Я вздохнула и погладила девушку по голове.

— А как, по-твоему, проявляется ревность?

Девушка задумалась. Несколько минут она молчала, а затем пожала плечами.

— Как-то раз, я собиралась поцеловать Кая… — с легкой улыбкой на губах проговорила я.

Девушка резко вскочила и уставилась на меня с болью и разочарованием в глазах.

— Вот это ревность… — тихо проговорила я. — Но в этом случае она направлена на меня. А если бы ты увидела, как Кай с кем-нибудь флиртует, твоя ревность была бы направлена в первую очередь на него и выражалась бы в раздражении.

— Так ты на самом деле не собиралась его целовать?

Я невольно рассмеялась и отрицательно мотнула головою.

— Нет, я просто пригрозила Алексу, что так сделаю, если он не выполнит мои условия…

— Это неприятно, — через некоторое время проговорила девушка и коснулась рукой центра груди. — Но это чувство мне знакомо…

Я прикусила губу, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего, и позволить девушке высказаться.

— В ДКГ к Каю иногда приходила одна женщина…

Я невольно напряглась и поджала губы.

— Кай питался от нее… Но, она явно ожидала большего… Мне кажется, раньше между ними что-то было… Увидев их однажды, я впредь старалась всегда быть рядом, когда она появлялась возле него. Знаю, это глупо. Но я ничего не могла с собой поделать.

Я вздохнула и успокаивающе сжала руку девушки.

— А сейчас ты, почему не спишь?

— Кай еще не вернулся…

Я растерянно посмотрела на нее. Мы немного повздорили, он разозлился и ушел… Думаешь, он в порядке?

Я не знала что ответить. Но затем вспомнила этого парня. И их утреннюю тренировку.

— Думаю, он сумеет за себя постоять… Я так понимаю, ты не собираешься пока ложиться…

Девушка отрицательно мотнула головой.

— Тогда предлагаю выпить чаю и съесть что-нибудь

вкусненькое… Лично я проголодалась.

Кара с радостью согласилась и уже через двадцать минут мы сидели на кухне. Я подогревала в оставшиеся с ужина пирожки, а девушка заливала кипятком чай, когда моего носа достиг сладкий запах. Инстинктивно я повернула голову и заметила только белокурую головку, выглядывающую из-за угла.

— Привет, — хрипло поздоровалась я, дрожащими руками доставая уже теплые пирожки.

Мальчик сделал маленький шаг и оказался на кухне. Он смотрел на меня большими перепуганными глазами и смешно морщил носика, принюхиваясь к царящим на кухне запахам.

— Ты голоден?

Он сглотнул и посмотрел на поднос. Вздохнув, я взяла три пирожка и протянула их ему. Мальчик побледнел и отступил на шаг. Я невольно нахмурилась и опустила руку.

— Не бойся… — тихо попросила я и осторожно положила пирожки на тарелку.

Тарелку положила на стол и легко подтолкнула. Посудина неожиданно проехалась по столу до самого его края и чудом не свалилась на пол. Не ожидала я такого эффекта. Вроде не сильно толкнула… Может Кара с телекинезом помогла?

Пока я раздумывала над этим, ребенок подбежал к столу, схватил тарелку и убежал.

— Он такой напуганный… — внезапно проговорила Кара. — Думаешь, он только по ночам сюда приходит?

Я не могла ответить. Напряжение медленно отступало, и мне пришлось ухватиться пальцами за стол, чтобы удержатся на ногах. Нет, я уже знала, что способна держать себя в руках. Но раньше Алекс всегда был рядом. А сейчас… Я бы никогда себя не простила, если бы что-то случилось с этим ребенком по моей вине.

— Алекс? Ты в порядке?

Я кивнула и облегченно выдохнула. Губы невольно растянулись в улыбке. Я смогла. И даже не испытала искушения попробовать его на зуб. Хотя запах его был изумительным.

— Пойдем?

Я посмотрела на девушку и кивнула. Кара как раз держала в руках поднос с пирожками и чаем. Выходя из кухни мы старались не шуметь. Я освещала нам дорогу, выдранным из стены кристаллом. Это Кара придумала. Лично мне и так все было хорошо видно. Но Каре трудно пока перестраивать зрение по собственному желанию, по ее словам. Так что мы нашли альтернативу фонарику… Когда мы уже поднимались по лестнице, входная дверь неожиданно открылась и в холл

ввалился Кай. Тяжело дыша и держась за правый бок, он пронесся мимо нас. С хлопком закрылась дверь, и я даже отреагировать не успела, как Кара спихнула мне поднос и понеслась вслед за ним.

Спустя секунды четыре я побежала за ними, стараясь ничего не расплескать и не уронить. Судя по звону посуды, и брызгам чая, официант из меня вышел бы дерьмовый. Попав на нужный этаж, я застала лишь то, как перед Карой закрылась дверь знакомой комнаты.

— Кай! Что произошло!? Ты в порядке!?

Девушка отчаянно пыталась открыть дверь, но у нее ничего не получалось.

— Кай! Открой! Слышишь меня!? Открой немедленно! Я все видела!

Подойдя ближе, я невольно поморщилась.

— Что? — встревожено, спросила девушка. — Что ты учуяла?

— Кровь… Много крови, — честно ответила я.

— Кай! — с удвоенной силой заколотила девушка в дверь.

— Подержи, — спихнула я ей поднос и параллельно отпихнула девушку в сторону.

Схватившись за дверную ручку, я навалилась на дверь и с удивлением осознала, что замок поддается. Уже через десять секунд, металлический скрежет ознаменовал наше вторжение, и мы обе буквально вломились в комнату парня.

Кай тяжело дышал, срывая с себя одежду, и с трудом сдерживал рычание. Его руки дрожали. Весь правый бок был залит кровью, а по лицу бежали кровавые слезы.

— О Боги…

Я перехватила Кару, прежде чем она к нему приблизилась, поднос рухнул на пол, послышался звон разбитой посуды, плевать. Девушка вначале забилась в моих руках, но уже в следующее мгновение потрясенно замерла, когда вампир рухнул на колени и послышался хруст костей.

Громкое полное боли нечеловеческое рычание сотрясло особняк. Парень опустил голову, и по его телу прошлась судорога.

— Уходи! — зарычал парень в нашу сторону, кое-как сфокусировав на нас свой взгляд, и его в очередной раз скрутило.

На этот раз волна боли буквально прибила его к полу. Подобное было мне уже знакомо. На какое-то время я замерла в ужасе, пока перед моими глазами проносились недели агонии, но затем вспомнила, что все уже закончилось, и резко выдохнула.

— Позови Алекса… — тихо попросила я, и толкнула девушку к выходу.

Уже в следующее мгновение я оказалась возле парня и

насильно перевернула его на спину. Кай выгнулся дугой и глухо застонал, с силой стиснув зубы. Его тело дрожало и вибрировало от сдерживаемой силы. Глаза пульсировали бирюзовым светом, клыки заметно отросли. Не знаю, что спровоцировало ускоренное обращение, но ему сейчас было больно. Очень больно. Настолько, что он уже не разбирал где друг, а где враг. Мне с трудом удавалось его удержать. Но стоило его руке выскользнуть из моего захвата, как ее тут же перехватили.

— Я здесь… — хмуро проговорил Алекс.

Я даже не стала поднимать на него глаз.

— Его нужно связать, чтобы он себе не навредил.

— У меня где-то были цепи… — донесся до меня голос Белиала. — Пойду, разбужу Дарела…

Кая внезапно выгнуло в очередной раз, и особняк уже во второй раз содрогнулся от дикого болезненного рева. Удивительно, что никто больше не проснулся.

— Звуковой барьер… Я наложил… Не думаю, что другим стоит это слышать… — без труда прочитал мои мысли Алекс. — Кай, ты меня слышишь?

Я раздраженно уставилась на демона. Он что издевается? Или действительно думает, что сможет сейчас его разговорить?

— Я попытаюсь помочь, не сопротивляйся, ладно?

Конечно же парень не ответил. Но я почему-то вдруг ощутила тепло, бегущее по моим венам и то, как оно устремляется к телу Кая. Естественно, со мной ничего такого не происходило. Зато, подняв голову, я увидела, как стремительно начал бледнеть Алекс. Тело Кая начало расслабляться, пока он не смог глубоко вдохнуть. Открыв глаза, он уставился на нас мутным взглядом и нервно облизнул красные от крови губы.

— У нас мало времени. Ты обращаешься… Ты это понимаешь? — внезапно проговорил демон, успокаивающим тоном, Кай кивнул. — Ты не должен сопротивляться. Постарайся пропустить обращение сквозь себя. Чем сильнее ты сопротивляешься, тем дольше это продлится…

— Я… н-не м-могу… себ-бя к-конт-тролировать… — с трудом выговорил парень, и я ощутила, как напрягаются его мышцы. — Эт-то все от-тец…

Я нахмурилась. И посмотрела на залитый кровью бок парня. Раны не было видно, но она судя по всему там была.

— Клин-нок был в его к-крови…

Я невольно сглотнула и ощутила, как бледнею. Это, наверное, больно… Предательство родных всегда ранит сильнее всего.

— Не волнуйся об этом, — успокаивающе проговорил Алекс. — Все будет хорошо…

Кай хотел сказать что-то еще, но по его телу снова пробежала судорога, и он выгнулся всем телом. Зазвенели цепи, и вскоре меня оттеснил в сторону Белиал. Дарел смотрел на происходящее с ужасом. Я же впервые имела возможность видеть его в настолько растрепанном виде. В махровом халате и тапочках выглядел дворецкий довольно забавно, и я не пренебрегла бы этим фактом при других обстоятельствах, но сейчас гораздо важнее было успокоить Кару, что я и собиралась сделать.

Глава 27

Эта ночь была тяжелой. До самого утра особняк сотрясался от нечеловеческих воплей, прикованного к кровати цепями парня, пока он не потерял сознание от адской боли.

С тех пор Кара не отходила от него ни на шаг. Боясь оставлять ее одну, я сидела на кресле, в углу комнаты и внимательно следила за кроватью. Алекс также был тут, прислонившись спиной к стене, он непрерывно смотрел на меня, будто выискивал во мне что-то взглядом. Заметив мой взгляд, улыбнулся. Я тут же отвернулась и снова посмотрела на кровать.

«Ты нужна мне», — совершенно неожиданно прозвучало в голове.

Мстительно не ответила и даже виду не подала, что что-то слышу. К слову о мести. Я уже точно знала, что мстить буду, но еще не знала как. Приходящие в голову идеи казались какими-то детскими, от чего я раздражалась все сильнее.

— Кай?

Я резко напряглась, и даже и настороженно подалась вперед. За последние несколько часов парень изменился до неузнаваемости. Кожа заметно побледнела, хотя легкий загар все же остался. Черты лица заострились. Шрам на щеке стал почти незаметным. Губы напротив приобрели привлекательный красноватый оттенок. Плечи будто стали шире, мышцы на руках и ногах более заметными. Должна признать, Кай и до всего этого был хорошо сложен. Сейчас же в его теле и вовсе не осталось и грамма жира. Сплошные литые мышцы, привлекающие взгляд к рельефной груди, и напряженному животу.

Если бы не Алекс с его идеальным телосложением, я наверняка смутилась бы. А так, созерцание этого весьма привлекательного экземпляра, вызывало исключительно эстетическое наслаждение.

Тем временем веки вампира дрогнули, а дыхание сбилось. Я медленно поднялась с кресла. Рука Кая дернулась, и цепь, удерживающая его на месте, натянулась. Окончательно открыв горящие бирюзовым светом глаза, парень воззрился на Кару и застыл. Я еще заметила, как по его телу пробежалась дрожь и замерла на месте, утянутая неведомой силой в черный омут чужих воспоминаний. По моему телу прошлась дрожь. Сладкий, невероятно приятный запах меда и корицы окутал с ног до головы, лишая возможности говорить. Девушка сидящая за столом продолжала весело смеяться, беззаботно болтая со своими

друзьями, совсем не замечая угрозы с моей стороны.

Рыжие волосы отсвечивали красным в свете лучей закатного солнца, тонкие запястья манили своей беззащитностью, и я непроизвольно сделала шаг вперед.

— Эй, ты чего? Наш столик в другой стороне…

«Алекс!»

Я резко вынырнула из чужих воспоминаний и моргнула несколько раз, приходя в себя. На душе осталась странная горечь, вызванная неожиданно проснувшейся во мне кровью.

Тем временем демон уже был возле кровати, и удерживая не сопротивляющегося вампира, встревожено смотрел на меня. Я невольно поморщилась и подошла к кровати.

— Почему он так на меня смотрит? — шепотом спросила Кара, когда я подошла.

У меня была догадка, но озвучивать ее я не спешила.

— Кай, — парень резко посмотрел на меня и напрягся всем телом, — ты меня помнишь?

Кадык парня дернулся, и он прочистил горло.

— Где я? — голос все равно был хриплым.

— В безопасности… — коротко ответила я.

Парень вопреки моим словам только сильнее напрягся.

— Мы были вынуждены тебя приковать, чтобы ты не мог себе навредить во время обращения.

Он нахмурился. Было видно по его лицу, что он пытается что-то вспомнить. Но, видимо, у него ничего не получалось. Что ж, амнезия не самый худший вариант. По крайней мере, он не обезумел, и не пытается никого съесть.

Я невольно побледнела. Все же воспоминания о той поре моей жизни были не самыми приятными.

— Что последнее ты помнишь? — внезапно спросил Алекс.

В следующее мгновение я ощутила пробежавшее изнутри к ладоням тепло и неодобрительно взглянула на Алекса.

— Я…

Мой взгляд вернулся к Каю. Его глаза начали пульсировать призрачным светом, брови сошлись на переносице, а из-под раскрытых губ выглядывали кончики клыков. Затем он внезапно посмотрел на Кару, и в его взгляде отразилось узнавание.

— Ты опять вывела меня из себя… — хмуро проговорил он.

Девушка побледнела и отступила сразу на несколько шагов. Затем на лице Кая отразилась ярость. Он резко дернулся и цепи, удерживающие его, натужно заскрипели. Забавно то, что ночью, сколько бы он не извивался, цепи практически не скрипели. Сейчас же я отчетливо видела, как гнутся звенья.

— Старый ублюдок! — прорычал разъяренно Кай, и цепь

порвалась.

Лично я застыла на месте, прикрывая своей спиной Кару. Алекс выглядел на удивление спокойным, и я поняла его состояние, как только Кай спрыгнул с кровати и тут же повалился на пол, сломанной куклой. Громко застонав, он с трудом приподнялся на руках, ошарашено разглядывая заметно отросшие за ночь когти.

— Кай!

Ловко обогнув меня, девушка бросилась к вампиру и, подставив ему плечо, обняла обнаженный торс, пытаясь поднять тяжелую тушу парня. Сам Кай при этом заметно побледнел и, забыв о своих мстительных планах, принюхался. Алекс подоспел вовремя. Подхватит парня подмышки, он без особых усилий перетащил того на кровать и усадил на место.

— Лучше тебе сейчас не вставать… — хмуро проговорил он, обращаясь исключительно к Каю.

Вампир перестал ощупывать тело Кары голодным взглядом и недоуменно взглянул на демона. Алекс неожиданно усмехнулся и, подавшись вперед, шепнул тому что-то, настолько тихо, что я не расслышала.

— Я попрошу Дарела принести тебе завтрак…

Кай ничего не ответил, продолжая хмуриться. К слову, от этого шрам на его лице стал немного заметнее.

— Почему я не ощущаю его влияния? — внезапно спросил он.

Алекс остановился у самой двери, повернулся лицом к Каю и внезапно улыбнулся.

— Твой отец сглупил, считая тебя все тем же слабым больше человеком, чем вампиром мальчишкой, который сбежал из клана после смерти матери. Но ты больше не являлся человеком даже на четверть…

Глаза Кая полыхнули, и он прикрыл их, поджав губы.

— Я все равно не понимаю. Он использовал свою кровь, и я обратился…

— Нет, ты не обращенный, — спокойно возразил Алекс. — Ты просто лишился своей человеческой части. Сейчас ты все равно, что чистокровный, только с небольшим преимуществом…

— И каким же?

Алекс посмотрел на Кару, затем на меня, и тихо ответил.

— У тебя ведь больше нет ни единого шрама на теле… И пускай ты не владеешь регенерацией в полной мере, ты все же обладаешь своеобразной неуязвимостью. И твой телекинез на высоком уровне, я видел тебя в бою, ты действительно достоин восхищения своих подопечных. Эмпатия, телепатические навыки, почему ты их не используешь?

Кай вздрогнул и резко поднял взгляд на демона.

— Сложно контролировать, — подавив раздражение, признался вампир.

Лично я была поражена услышанным. О телекинезе я знала, как и о возможности самоисцеления. Но последние слова Алекса были для меня сюрпризом.

— Алекс, — внезапно обратился ко мне демон, — можно тебя на минутку.

— Нет, — без каких либо раздумий ответила я.

— Это важно…

Я прищурила глаза, собираясь напомнить, что последний раз, когда он говорил о чем-то важном, меня окольцевали. Но не успела я и слова сказать, как в моей голове раздался его голос: «Это не касается нас с тобой».

Скрипнув зубами, я вышла в коридор. Алекс прикрыл дверь и пытливо заглянул мне в глаза. Я хотела было заговорить, но он внезапно накрыл ладонью мои губы и подался вперед, почти касаясь губами моего уха.

— Говори тише, он все слышит…

Предупреждению я вняла, но все равно мстительно укусила демона за так неосторожно подставленную руку. Парень зашипел и руку тут же убрал.

— Его отец князь, — хмуро проговорил демон. — А значит, он теперь его наследник.

— Почему ты говоришь об этом мне? — разозлилась я.

— Потому что завтра на Совете, князь Девон попытается использовать свою новую, как он думает, марионетку. И все поймет… А его брат осознает все гораздо раньше.

— И что ты мне предлагаешь? Почему бы не сказать об этом Каю?

— Потому что он должен остаться здесь.

Я нахмурилась.

— Тогда, здесь должна остаться и Кара.

— Кара нужна мне на Совете…

Я прикусила губу, отчаянно размышляя над тем, что же делать.

— Он доверяет тебе…

Я с подозрением посмотрела на демона.

— Возьмет с твоих рук что угодно…

Мои глаза сузились, а в глубине души поднялось раздражение.

— Я не стану его опаивать….

— Это в его же интересах, — будто невзначай коснувшись моей руки, проговорил демон.

— Боюсь, Кай с этим не согласится…

— Боюсь, в противном случае он погибнет, — передразнил меня демон.

Я поморщилась и недоверчиво заглянула ему в глаза.

— Он сильнее любого из них, — будто прочитав мои мысли, проговорил демон, — но не в этом состоянии. После ускоренной трансформации я удивлен тому, что он смог порвать цепи. Но он вряд ли придет в норму за эту ночь.

— Это подло… И коварно… И жестоко…

— Это ради его блага…

— Не нужно говорить так, будто имеешь ввиду нас, — разозлилась я. — Может, я и сказала «да», но все еще хочу тебя прикончить… Ненавижу демонов… Просто ненавижу…

Алекс улыбнулся и, уже совсем не таясь, погладил меня по лицу.

— А меня?

— Ненавижу, — без перехода прошипела я.

И демон улыбнулся шире, и какой-то довольной улыбкой.

— Врешь, — без труда определил он и провел большим пальцем по моим губам.

— Укушу, — зло предупредила я, определив его намерения.

— Потерплю, — внезапно ответил демон и поцеловал.

Я немного замешкалась, наслаждаясь прикосновением его губу. А затем с приправленным сожалением удовольствием, укусила парня за губу. Он дернулся, но не отстранился, все еще продолжая держать меня в своих объятиях. А на меня вдруг нахлынули воспоминания о недавнем кошмаре. Я резко отшатнулась и больно ударилась головой о стену. Но, увидев разочарование на красивом лице демона, мгновенно успокоилась.

А затем мне вспомнилось недавнее видение, и я решила задать вопрос, который уже довольно давно меня мучил, но я как-то не решалась спросить. Даже не знаю, что меня останавливало. Но прямо сейчас, после того дивного яркого и на удивление чистого воспоминания, всплывшего в моем сознании, я ощутила странную свободу.

— Где ведьма?

Брови Алекса удивленно взлетели вверх, но я подождала, когда первая степень его удивления пройдет, и повторила вопрос.

— Где обращенная Цербером ведьма, Алекс?

В итоге, спустя два часа мы стояли посреди странного леса и смотрели на огромную достигающую облаков и скрывающуюся за ними башню (видимо, здесь о вавилонской башне не слышали). Хотя башней это великолепное строение назвать было трудно.

— Держись возле меня и не отходи далеко… — неожиданно

проговорил демон, и, будто этого было мало, крепко сжал мою ладонь.

Невольно почувствовала себя маленькой девочкой, впервые взятой обеспокоенным родителем на рынок. Но если ему так спокойнее пусть держит. Уже устала с ним спорить. И так пришлось изрядно поторговаться, прежде чем удалось его уговорить. Сошлись мы на поцелуе и том, что я подсыплю утром в чай Каю снотворное.

Неприятно, но я была вынуждена признать, что так нужно. И не потому, что так захотел демон, а потому, что так безопаснее для вампира.

Неожиданно по, казалось бы, монолитной стене, прошлась рябь. Белая пыль посыпалась на землю, в то время как на гладкой прежде поверхности начала вырисовываться дверь. Уже через минуту на двери появилась красивая витая ручка, и створки приветственно распахнулись. На пороге стояло непонятное, закутанное в белый балахон с надвинутым на лицо капюшоном существо.

— Добро пожаловать в Цитадель Скорби, демон…

Голос у существа был не то чтобы странным. Скорее загадочным.

— Твой час еще не пробил, — тем временем продолжило существо. — Как и час твоей спутницы… Пока что…

У меня от этих слов по спине пробежал холодок. Жутко… Будто дуновение ветерка, я ощутила внезапно накатившие безысходность и горе. Чувство утраты было сильнее всего, и мне невольно стало тяжело дышать.

— Мы не за этим пришли, — раздраженно проговорил демон, и я вдруг ощутила, как горе отступает, но неприятный осадок остался.

— Уже скоро… — глухим обещанием повисли в воздухе слова существа.

Я задрожала, и внезапно ощутила, как мою руку сильнее сжимают горячие пальцы.

— В прошлый раз я приводил к вам женщину…

Существо, встрепенулось, капюшон повернулся в сторону демона.

— Она еще не нашла покой…

— Проведи нас к ней…

Существо, на мгновение повернуло свой капюшон в мою сторону, после чего отступило.

— Ты знаешь цену, демон…

Алекс внезапно засунул руку в нагрудный карман и вынул оттуда маленький пузырек с прозрачной жидкостью внутри.

— Что это? — хрипло переспросила я.

— Слезы невинной девы… — тихо ответил демон и открыл флакон.

Внезапно из балахона показалась тоненькая почти детская ладошка. Вот только длинные опасно заостренные когти, не позволяли обмануться. Капелька упала на раскрытую ладонь и была тут же поглощена бледной кожей.

— На этот раз вас двое… — не забирая ладони, напомнило существо.

Алекс лишь скривился, и еще одна капелька упала на ладонь существа.

— Дверь откроется через час… — отступая, чтобы мы смогли войти, огласило существо.

Мы вошли внутрь, и я внезапно ощутила боль в груди. Споткнулась бы, но Алекс удержал, и только крепче прижал меня к себе.

— Все хорошо… Здесь просто такая атмосфера.

Существо нас ожидать не стало, и нам пришлось догонять. В абсолютной тишине мы минули просторный светлый и совершенно белый холл. Невольно появилась ассоциация с больницей. Я могла на вкус ощутить чужую боль. Именно душевную боль, всех цветов и оттенков.

Тем временем мы подошли к одной из стен, и на ней медленно появилась дверь. Дверь открылась, и стоило перешагнуть порог, как стало тяжелее дышать. А из огромных окон виднелись облака. Я оглянулась, но за нами была лишь монолитная стена.

— Это пространственная магия? — тихо спросила я.

— Что-то вроде нее…

Я сглотнула и плотнее прижалась к Алексу. Здесь уже было не так пусто, как в холе, но все так же тихо. Жуткая тишина, особенно если учитывать то, что я прекрасно видела всех находящихся здесь живых существ. Большинство из них были укутаны в балахоны, но было и несколько совершенно безразличных к внешнему миру женщин. Они сидели кто на полу, кто на удобных диванчиках и креслах, и молчали. Все они молчали и не двигались. Двигались только закутанные в балахоны существа.

— Они больше не чувствуют боли, — внезапно тихо проговорил Алекс. — Сюда отправляют лишь тех, кто в обычном мире не способен справится со страданиями, чтобы они могли безболезненно уйти…

Уйти? То есть умереть… Я с ужасом посмотрела на Алекса.

— Мы в большинстве своем наделенными силами, и наше

горе может повлечь за собой разрушения сравнимые с ядерным взрывом. Цитадель Скорби предназначена удерживать эту силу. Не позволять ей вырваться наружу… К слову… Не способных справится со своей силой, и обезумивших в процессе так же направляют сюда… Они содержаться на верхних уровнях…

Я недвусмысленно посмотрела в окно, за которым виднелись облака, намекая, что вроде как и без того на высоте. Демон в ответ только улыбнулся. А наша провожатая внезапно остановилась и открыла перед нами самую обычную деревянную дверь.

— Не советую входить… — тихо проговорило существо.

Демон благодарно кивнул, но слушаться не стал и мы медленно вошли в комнату. Здесь все было белым. Абсолютно все за исключением нескольких красных капель, которые уже исчезали.

— Ты… ТЫ! Это все ты!

Я невольно замерла, и демон остановился, вопросительно взглянув на меня. Поборов приступ тошноты, я сделала еще несколько шагов и остановилась, глядя на сидящую в углу и безостановочно дерущую окровавленными когтями стену женщину. Ее волосы были полностью белыми, кожа приобрела сероватый оттенок, глаза горели зеленым светом, когда она взглянула на нас.

— Демон… — безумный взгляд остановился на Алексе.

Но уже в следующее мгновение заметался по комнате, будто ведьма пыталась что-то вспомнить и не могла.

Жуткое, отвратительное зрелище. Мне не то чтобы жалко ее было, мне было противно просто на нее смотреть.

— Ты меня помнишь, ведьма?

Алекс сделал было шаг в ее сторону, но я удержала. Женщина резко повернула голову в мою сторону.

— Мертвая… — охрипшим голосом внезапно прошептала она. — Мертвая! Мертвая! Мертвая!

Я невольно отступила, утягивая за собой демона.

Внезапно ее крики оборвались на самой высокой ноте. Глаза помутнели, из горла донесся хрип.

— Он ждет… — внезапно проговорила женщина, и я повторно вздрогнула. — Ждет…

— Кто ждет? — внезапно спросил демон.

Но женщина не ответила, ее глаза снова полыхнули зеленым светом, а по щекам побежали слезы…

— Мой сын…

И столько горя было в этих словах, что я невольно прониклась им, ощутив бегущую по щеке слезу. Я знала кто

ждет… После сегодняшнего кошмара, даже не удивилась этим словам. К сожалению, мои надежды спросить совета у ведьмы разбились о стену ее безумия. А значит, придется мириться с тем, что есть, и терпеть присутствие Цербера в своей жизни.

— Пожалуй, нам пора уходить, — молча глядя на обезумившую ведьму, проговорила я.

— Да, пора, — хмуро согласился демон.

Ухватив меня за руку, он быстро направился к выходу. Стоило переступить порог, и мы будто оказались в лабиринте. Я невольно замерла, пытаясь найти взглядом то существо, что привело нас сюда. Но его нигде не было.

— Алекс?

— Нам лучше поспешить, — скрипнув зубами, проговорил демон и удобнее перехватил мою руку.

Мы почти бежали по извилистому коридору. Не знаю, как Алекс определял путь, но вскоре мы оказались у знакомой стены. Возле нее уже стояло закутанное в балахон существо.

— Открывай… — хмуро потребовал Алекс…

Существо неохотно взмахнуло рукой, и в монолитной стене медленно прорезалась дверь.

И снова мы вошли внутрь, а вышли уже на первом этаже.

— Мы буде ждать тебя, обращенная…

Я невольно споткнулась. Существо неожиданно отбросило капюшон, и я увидела красивое почти детское личико.

— Не смотри! — с небольшим опозданием крикнул Алекс, но было уже поздно.

В мгновение ока мир подернулся серым маревом. Я больше не видела детского личика, перед собой. Я видела Алекса. Бледного, окровавленного демона, прикованного цепями к стене, с испещренной шрамами грудью. И я видела, как медленно гаснет жизнь в его глазах. И его последний вздох, и даже могла ощутить, как остановилось его сердце.

В следующее мгновение я захлебнулась собственным криком, внезапно оказавшись на траве. Дверь за спиной демона медленно закрывалась. Я бросилась было к ней, но Алекс удержал. Глаза неведомого существа сверкнули во мраке. И я внезапно четко расслышала, сказанные существом слова: «Блаед моргулас эбсента крае…».

Я дернулась, но демон снова удержал, и дверь окончательно закрылась, после чего ее очертания начали исчезать, и вскоре на ее месте осталась гладкая стена.

— Нет… — хрипло прошептала я, и Алекс, наконец, отпустил.

Я подбежала к стене и начала беспомощно ощупывать ее.

Руки дрожали, по щекам бежали слезы. Ужас… Он не отпускал. Более того, становился все сильнее с каждым мгновением.

— Алекс.

Теплые руки крепко обняли, и прижали к твердой груди.

— Пусть откроют, — нервно потребовала я. — Пожалуйста… Мне нужно спросить…

— Нет… Хватит, Алекс…

Меня резко развернули и тряхнули. Я невольно перестала всхлипывать и невидящими глазами воззрилась на демона.

— Прости, — тут же извинился он за грубое обращение и успокаивающе погладил по щекам. — Нам не откроют… Не знаю, что ты видела, но это всего лишь видение… Посмотри на меня… Все хорошо.

Я сглотнула, и демон осторожно утер мои слезы. Руки сами потянулись к его лицу, я неторопливо исследовала его пальцами, после чего притянула его к себе и зарылась носом в его шею. От чего-то появилось желание его укусить, но я его проигнорировала. И только сильнее к нему прижалась.

— Вот так… Видишь, все в порядке, — успокаивающе, поглаживая меня по спине, проговорил демон.

Я ничего не ответила, цепляясь пальцами в его спину и внимательно слушая биение его сердца. Наверное, от моих ногтей на его спине останутся следы, но мне, откровенно говоря, было плевать на это.

Так мы и стояли минут с десять, наверное, пока я не заставила себя успокоиться. Не знаю почему, но я от чего-то была уверена, что это произойдет. Что увиденное мною случится на самом деле. И от этого было не только страшно, но и больно. Будто в груди проделали огромную дыру. А сердце… Его будто сжимали холодные пальцы, сжимали настолько сильно, что становилось трудно дышать.

— Поглощающие чертовски опасны, — внезапно проговорил демон. — Не стоило мне приводить тебя сюда… Не думал, что они осмелятся нарушить собственные правила…

Я ничего не ответила, только сильнее прижалась к демону, ощущая, как трещит под пальцами ткань. Мне хотелось стать еще ближе. Проникнуть в него, чтобы лучше ощущать его тепло. Чтобы, наконец, убедится в том, что он здесь, что он жив.

— Алекс… — тихо позвал демон. — Давай вернемся, — предложил он.

Я кивнула, и мы вместе шагнули в образовавшийся проход. Еще один шаг и вот мы уже в знакомой спальне.

— Можешь меня отпустить, — внезапно проговорил демон.

Хотя это был не вопрос, я отрицательно помотала головой, и

вцепилась в демона мертвой хваткой.

— Что такое ты увидела?

Я вздрогнула всем телом от одного лишь воспоминания и резко вскинула голову, параллельно заставив демона наклониться. Я впервые целовала его так жадно, требовательно и отчаянно. И мне все время было мало, нужно было еще. И еще ближе… Зарывшись пальцами в его волосы я не позволяла отстраниться отчаянно сражаясь с собственным страхом.

Если вначале Алекс еще пытался отстраниться, что-то мычал, и пытался меня отцепить, то сейчас сдался и позволил прижать себя к стене. А затем и вовсе ответил не менее отчаянно и жадно, заставляя забыть обо всем на свете. И только после этого я ощутила, как была напряжена все это время.

Постепенно поцелуй стал менее страстным, а затем и вовсе прекратился. Мы стояли у стены и оба тяжело дышали. Демон прижимался лбом к моему лбу и, прикрыв глаза, гладил меня по волосам.

— Это была плата за то, что я перенес тебя туда?

Внезапно вспомнила о том, что должна на демона злиться. В то же время открыла глаза и пораженно уставилась на ошметки ткани и глубокие алые царапины на груди парня. Мои пальцы были в его крови, так что источник этих царапин я определила без труда.

— Почему ты не исцеляешься? — встревожено спросила я.

Демон хрипло застонал и откинул голову назад.

— Не хочу… — хрипло же признался он.

Я удивленно воззрилась на него.

— Ты впервые оставила след на моем теле, это приятно…

Я уставилась на окровавленные пальцы, затем на глубокие царапины. Что в этом может быть приятного?

— Ты хотела меня отметить, когда сделала это… — терпеливо объяснил демон.

— Убери их немедленно… — хмуро потребовала я, проводя пальцами по его груди.

Царапины все еще кровоточили, и это неимоверно нервировало меня.

— Алекс, — попытался было возразить демон.

Но стоило ему встретить мой взгляд, как его губы недовольно поджались, и царапины на груди начали стремительно исчезать, пока от них не осталось и следа. Я даже провела ладонью по его груди, убеждаясь в отсутствии шрамов, и только после этого смогла облегченно вздохнуть.

Демон же, раздраженно избавился от порванной рубашки и обессилено сел на краешек кровати. Выглядел он немного

расстроенным, но я вовсе не сожалела о том, что заставила его избавиться от этих царапин.

Останься… — внезапно попросил демон и взглянул на меня.

— Нет, я все еще злюсь на тебя…

— Врешь… — без труда раскрыл меня демон. — Вчера злилась, даже сегодня утром. Но сейчас ты уже не испытываешь злости… Останься, — снова повторил он свою просьбу. — Мы оба уставшие, и мне трудно без тебя уснуть… А завтра тяжелый день.

— И все же, я вынуждена отказать…

Парень тяжело вздохнул и опустил взгляд на свои руки.

— Это такая месть?

— На самом деле, это часть воспитательного момента…

Парень только хмыкнул. Я же, медленно подошла и присела рядом с ним. Он был теплым, уютным и таким родным. Мне внезапно захотелось к нему прикоснуться, обнять, поцеловать. Спрятать лицо у него на груди и просто уснуть, слушая его сердцебиение.

— Ты же понимаешь, что не имел права принимать подобное решение в одиночку?

Парень не ответил, только его плечи понуро опустились, а с губ сорвался протяжный вздох.

— Почему ты не спросил?

И мне действительно хотелось узнать.

— Не хотел быть отвергнутым в очередной раз…

Я невольно поморщилась и поджала губы.

— Я тебя не отвергала никогда… — раздраженно проговорила я.

Парень даже голову вскинул от удивления. Он ведь чувствовал, что я не лгу. Понимал это, и еще сильнее удивлялся.

— Да, я злилась, — без труда определила я направление его мыслей и прикусила губу. — Но ты сам во всем виноват. Ты ни разу не спросил моего согласия. Ни разу… Ты просто принимал решение и воплощал его в жизнь, не интересуясь моим мнением. Конечно, это вызывало мою злость. И это естественно. Нельзя подобным образом строить отношения и надеяться на то, что все обойдется. Нельзя обманом привязывать к себе кого бы то ни было.

— Но ты не согласилась бы…

— А ты спрашивал? Хотя бы раз ты спросил меня, прежде чем сделать все по-своему?

И парень, осознав свою ошибку, пристыжено опустил голову.

— Почему-то у меня снова такое чувство, будто я разговариваю с ребенком.

— Что бы ты ответила, спроси я тебя? — внезапно спросил

демон, не поднимая головы.

Я коварно улыбнулась и неторопливо поднялась с кровати.

— А ты этого не узнаешь…

Парень повторно вскинул голову и поджал губы.

— Сам виноват…

— И все же… Я не сожалею, — спустя некоторое время признался он. — Ты теперь моя, и никуда не сможешь от меня деться. А со всем остальным мы как-нибудь разберемся…

Я обижено засопела и поспешила к шкафу. Вчера пришлось одалживать вещи у Кары, и хоть размеры у нас были похожи, удобнее мне было в моей одежде… Да и пахла она приятнее… Демоном… Чертыхнувшись, зарылась в шкаф и вскоре услышала хлопок двери в ванную. Дождавшись, когда польется вода, я вылезла из шкафа и присела на пол. Да, я устала… И злости больше не испытывала. Более того, уходить не хотелось совсем. Но нужно же мне проучить наглого демона.

Посидев немного на полу, я начала собирать вещи. Несколько футболок, несколько пар брюк… Ориентировалась я где-то на неделю. Когда большинство вещей уже было сложено, я бросила вороватый взгляд на дверь ванной и сцапала первую лучшую футболку демона. Мой чуткий нос смог уловить его запах даже после стирки, и я вполне довольная сложила футболку и спрятала ее между своей одежды. Взгляд еще раз скользнул по одежде в шкафу и зацепился за рубашку парня. Не долго думая, я схватила и ее. Поднесла к носу, вдохнула…

— Алекс? — меня будто молнией ударило. — Ты все еще здесь? — нос уловил запах гари.

Присмотревшись, увидела маленький веселый огонек, пляшущий по рубашке.

— Я чувствую тебя, — снова напомнил о себе демон.

И рубашка загорелась сильнее.

— Или ты решила со мной больше не разговаривать?

Я покраснела, отчаянно соображая, куда деть пылающую рубашку.

— Можешь принести мне полотенце?

Я все еще соображала, куда деть рубашку.

— Алекс? — я вздрогнула, и пламя разгорелось сильнее. — Ладно, сам возьму…

С перепугу, забросила рубашку обратно в шкаф и закрыла дверку. И только после этого сообразила, что сделала. К сожалению, было уже поздно и мне оставалось только слушать, как жадное пламя поглощает одежду внутри. И тут, за моей спиной выросла огромная тень. Рука демона легла на дверцу шкафа. Я поспешно повернулась к нему лицом, спиной же

прижалась к двери, отчаянно соображая, что же делать. А пламя внутри радостно полыхало, жадно пожирая вещи демона. Нет, мои вещи там тоже были… Но я все таки успела несколько своих вещей спасти. А вот Алекс…

— Только не смотри вниз, ладно, — внезапно попросил полностью мокрый демон.

Все еще раздумывая над тем, что делать со всей этой ситуацией, я автоматически опустила взгляд вниз и…

— О Боже…

Руки демона поспешно опустились, но было поздно. Я все видела. Казалось, покраснело не только лицо… Все мое тело резко вспыхнуло жаром. Я поспешно закрыла руками лицо и услышала, как разбушевалось пламя внутри шкафа.

— Что это за запах? — растерянно спросил покрасневший слегка демон и принюхался.

Запах гари спутать ни с чем было нельзя. И потому, прежде чем до демона дошло происходящее. Я поднырнула ему под руку, схватила стопку своих вещей и поспешила скрыться.

— Алекс? — я ускорилась.

Уже выбегая за дверь, я услышала, как радостно полыхнуло пламя, стоило демону открыть шкаф. Правда, звук пламени вскоре перебили громкие ругательства демона.

— Алекс!

К счастью, к тому времени я уже добежала до двери Кары и поспешно нырнула в ее комнату. Тяжело дыша, я прислонилась к двери с другой стороны и беспомощно осмотрелась вокруг. Что я наделала?

С другой стороны… Если подумать… Можно ведь все это списать на месть… Правда, какой-то детской она получилась…

— Зачем ты это сделала?

С перепугу я подпрыгнула. Все же не вовремя я забыла о подобном умение демонов. Алекс стоял напротив в одних джинсах, со следами сажи на лице, руках и даже груди.

— Я не нарочно… — честно призналась я, разглядывая демона, и не в силах сдержать улыбку.

Вот как подумаю, что кроме этих джинсов у него больше никакой одежды не осталось, так сразу на нервный смех пробивает.

— Это не смешно, — возмутился демон.

Мои плечи все равно затряслись от плохо сдерживаемого смеха.

— В чем ты мне предлагаешь завтра на Совете появляться?

Я вспомнила об уваровой футболке. Говорить, не говорить?

— Мне же теперь надеть нечего…

— Одолжи у Белиала, — тихо предложила я.

— Издеваешься? На меня его вещи просто не налезут…

Стоит ли напоминать ему о вещах, оставшихся в домике его родителей? Присмотрелась к его расстроенному лицу. Решила промолчать.

— А на пошивку новых нужно время…

Так… Стоп… Так он о вещах этого мира говорит? Что ж… Сочувствую, и злорадствую…

Глава 28

— Привет…

Кай выглядел уставшим, когда я к нему заглянула. Бледнее обычного с темными кругами под глазами. Я осторожно подошла к нему и положила поднос на прикроватную тумбочку. Кара спала, спрятав лицо у парня на груди, и его рука осторожно обнимала девушку.

— Ты хоть немного поспал? — присаживаясь на стул рядом с его кроватью, полюбопытствовала я.

— Нет… Не смог уснуть…

— Выглядишь уставшим…

Парень кивнул и неосознанно зарылся носом в волосы Кары. Выглядело забавно. Подавив муки совести, я налила в чашку немного чая и подала его парню.

— Что это?

— Тебе нужно отдохнуть… Завтра тяжелый день, а это позволит расслабится и уснуть… — почти не солгала я.

Дело лишь в том, что, выпив это, вампир проспит часов двадцать, не меньше.

— Приятный аромат…

Я натянуто улыбнулась, наблюдая за тем, как парень подносит чашку к губам. Уже почти коснувшись фарфора губами, он вдруг остановился и тяжело вздохнул.

— Что-то не так?

— А?

Парень рассеянно отвел чашку от лица и виновато посмотрел на меня, расположив ее у себя на животе.

— Извини… Просто подумал, что завтра действительно будет тяжелый день…

Мне вдруг его так жалко стало. Представляю, как он взбеситься, когда проснется завтра один.

Пока я размышляла над этим, парень вновь поднял чашку к лицу.

— Стой! — неосознанно выкрикнула я, когда он уже почти сделал глоток. — Я не добавила туда сахара, — покраснев, оправдалась я.

Кай улыбнулся.

— Спасибо, но мне сейчас не хочется сладкого…

Я покраснела еще сильнее и кивнула, поспешно отведя взгляд. Но уши все равно уловили характерный для глотания звук.

— Вкусно, — неожиданно похвалил парень. — Спасибо, Алекс…

Я постаралась выдавить из себя естественную улыбку.

— Не за что… К тому же, чай готовил Алекс, — решила я на всякий случай обезопасить себя от ярости парня, — но я передам ему твою благодарность.

— Разве его так зовут? — внезапно спросил вампир.

Я слегка растерялась, наблюдая за тем, как он неосознанно пьет все больше и больше отвара.

— Нет… На самом деле его имя — Редгар Грейстоун… Ты ведь знаешь, раньше он был Верховным…

Кай внезапно улыбнулся и бросил на меня скептичный взгляд.

— Он и сейчас им является…

Я невольно смутилась, под его взглядом и послушно подлила чая в подставленную чашку.

— Да… Но сделав из него Верховного, прежний Совет лишил его семьи, эмоций, воспоминаний. Он был никем, пока Белиал не утащил его за грань… Там он дал ему новое имя…

— Зачем? — удивился вдруг парень.

— Я и сама по началу не понимала… Но, зная о неумении Алекса врать, начинаю осознавать необходимость этой маленькой лжи. Имя Редгар, довольно редкое и в этом мире. Думаю, Белиал просто не хотел давать Совету еще одну ниточку, по которой они могли бы найти Алекса. Так что, когда мы познакомились, у него было только это имя…

— Поэтому ты зовешь его так?

Я пожала плечами, не зная, что конкретно ответить.

— Вы красивая пара… — внезапно проговорил вампир. — Я рад, что Верховный решил больше не ждать… — парень зевнул и на мгновение прикрыл глаза. — Знаешь, я понимаю его поступок… Ты наверняка злишься, но лично я на его месте поступил бы так же…

Достаточно было этих нескольких слов, чтобы жалость к парню испарилась напрочь.

— Еще чаю? — с милой улыбкой на губах предложила я, и тут же долила чашку почти доверху, а совесть даже не шевельнулась.

К слову Кай сделал еще глотка четыре от силы и провалился в здоровый целебный сон. Я осторожно забрала у него чашку, прежде чем она опрокинулась и заботливо подоткнула одеяло.

Кара продолжала безмятежно спать, и я невольно улыбнулась, глядя на ее спящее личико. Во сне девушка выглядела просто умилительно. Интересно, как она умудрилась

уговорить Кая впустить ее в его постель?

Думаю, у меня еще будет возможность спросить у нее об этом завтра. Сейчас же у меня были немного другие планы. Что там бормотала та ведьма? Мертвая? Что ж, это подбросило мне небольшую идею. Судя по всему мертвым что-то известно, и известно гораздо больше чем мне. А значит, нужно поговорить с мертвыми… И я даже знаю того, кто мог бы для меня устроить подобную встречу.

Пока я размышляла о том, как раскрутить одного некроманта на спиритический сеанс, не заметила, как подошла к двери. Удобнее расположив на ладони поднос, я осторожно открыла дверь и замерла столбом. Привычного коридора за дверью не оказалось. Зато здесь была уже знакомая пустота и беспросветный мрак. Сглотнув, я поспешно закрыла дверь и резко выдохнула, отойдя сразу на несколько шагов. Дверь внезапно раскрылась с другой стороны, но прежде чем я успела испугаться, за нею показался Алекс.

— Ну, как?

— Спит… — облегченно вздохнув, ответила я и протянула демону поднос.

Он его принял и исчез, видимо, чтобы не спускаться по лестнице лишний раз. Вздохнув, я вышла в коридор и осторожно прикрыла за собой дверь.

И вот стою я, смотрю на гладкую деревянную поверхность двери и понимаю, что что-то не так. Что-то конкретно не так.

Тихо выругавшись, я медленно повернулась, замерла на мгновение, впечатлилась открывшимся пейзажем, резко повернулась обратно к двери. Дернула дверную ручку. Дверь не открылась. Дернула еще раз, и снова ничего не произошло. И так я измывалась над бедной дверью, пока эта самая ручка не осталась у меня в руке. Я в свою очередь, не удержав равновесия, шлепнулась на задницу, и имела сомнительное наслаждение наблюдать за тем, как медленно исчезает эта самая дверь, обращаясь таким же темным маревом, каким было заполнено пространство вокруг. Вслед за дверью исчезла и дверная ручка, в которую я так отчаянно цеплялась. И вот я осталась совершенно одна в безграничном темном пространстве.

— Черт…

Пространственный карман уже привычным образом приглушил звуки, и я невольно захныкала, подтянув колени к груди, и уперто отказываясь поворачиваться к клетке лицом.

— Ты не пришла…

Прозвучало обвинительно. Решительно проигнорировала. Будто мне своих проблем маловато…

— Мы договаривались… — гневно напомнил полукровка.

— Да, мы договаривались, что ты будешь меня обучать… Но у тебя так ничего и не вышло…

— Мы виделись всего два или три раза. И ты сама отказалась открывать мне свое сознание…

Я не сдержала раздраженного рычания и резко повернулась к парню лицом. В то же мгновение я резко отшатнулась и с трудом удержалась от крика. Половина лица парня была полностью испещрена проклятием. Он тяжело дышал, а в его глазах отражалось столько страданий, что я невольно испытала к нему жалость.

— Ты его приняла… — хрипло прошептал полукровка, глядя, почему-то на мою руку.

Я и сама на нее посмотрела и чертыхнулась, осознав, что он имел ввиду.

— Ты связала себя с демоном… — гневно прошипел парень и оттолкнулся от прутьев.

Мне стоило бы возмутиться. Сказать хоть что-то, но было в этой ситуации нечто такое, от чего я чувствовала себя виноватой. И мне это не нравилось.

— Я не понимаю твоего негодования… Это все равно произошло бы, рано или поздно…

Цербер не ответил, и вовсе уйдя в тень.

— Мне больно… — прозвучало уже оттуда, и я невольно вздрогнула, так как сказано это было детским тоном.

Вспомнила его испещренное темным узором лицо, и поняла, что он не лжет. Не стал бы лгать, да и зачем ему это.

— Ты поэтому меня звал? Из-за боли?

— Ты ушла, и все было в порядке, — хрипло проговорил парень из глубины клетки. — А затем наша связь начала стремительно таять. Я думал, ты умираешь…

Что удивительно, я не ощутила сопутствующего лжи раздражения и невольно присела на пол возле клетки. Это было странно. Я все еще помнила о том, что он со мной сделал. И все еще ненавидела его за это. И в то же время… Я никак не могла сопоставить этого парня с тем пугающим жестоким монстром, обратившим меня когда-то в вампира.

— Впусти меня, — прозвучало внезапно совсем близко.

Я невольно вздрогнула и отпрянула.

— Открой для меня свое сознание, пожалуйста… Так я смогу обучить тебя всему, что знаю сам. Я смогу напрямую передать тебе свои знания, умения, ощущения. И тебе даже не придется тратить время на встречи со мной.

Я поджала губы и отползла от клетки подальше.

— Это ничем тебе не грозит, обещаю… Я никогда не причиню тебе вреда, только впусти меня…

Я невольно сглотнула и поспешила подняться. В любом случае, здесь должен быть выход, и я смогу его найти.

— Я научу тебя драться! — крикнул мне в спину парень. — У твоего демона еще не скоро появится на это время. А я смогу это сделать без какого-либо вреда…

— А взамен? Что получишь ты? Чего ты добиваешься?

— Связь… — хрипло, но честно ответил полукровка и вытянул руку в моем направлении. — Только связь… с тобой. Чтобы хоть немного приглушить одиночество… Прошу…

Его рука заметно дрожала и темный узор на смуглой коже, будто оживал от малейшего движения.

— Просто доверься мне…

Я невольно фыркнула.

— Пожалуйста, Алекс… Я клянусь никогда не использовать это тебе во вред. Только поверь мне…

— И ты научишь меня всему что знаешь?

— Да…

— И управлять огнем?

— Да…

— И драться?

— Да… Только впусти меня…

Я все еще сомневалась, глядя на протянутую им ладонь, и кусала губы, отчаянно соображая, что выбрать. Разум вопил о глупости и безрассудности подобного решения. Но вот интуиция… Решающим, наверное, стало то самое видение, которое посетило меня в Цитадели Скорби. Я должна стать сильнее. Хотя бы для того, чтобы суметь защитить себя в критической ситуации. Потому что, я никогда не прощу себе, если с Алексом произойдет что-либо по моей вине…

И я приняла руку Цербера, параллельно открывая ему свое сознание. И в мгновение ока передо мной пронеслась целая жизнь. Беспорядочный вихрь воспоминаний. Но вот все остановилось, и я застыла, в ужасе глядя на полукровку. Темный узор медленно сползал с его лица, пока не скрылся под футболкой и Цербер даже задышал иначе. Глубже, реже, спокойнее. И уже в следующее мгновение рухнул на пол, потеряв сознание.

Вначале я испытала неподдельное беспокойство, но быстро взяла себя в руки. Связь с ним ощущалась иначе. Алекс был чем-то светлым, ярким, нужным. Цербер же ощущался как нечто чужеродное. Как маленький дрожащий комочек. И судя по тому, что я видела, жизнь у него была ужасной. Теперь я понимала,

почему он считал нас похожими. И все же, то что в свое время пришлось пережить мне не шло ни в какое сравнение с его жизнью.

Столько боли, предательств и крови. Столько бессмысленного насилия. Это пугало… И я ощущала зияющую пустоту внутри него. А затем, все внезапно исчезло, и парень со стоном поднялся на руках.

****

Кара очнулась, будто от толчка. В комнате было темно, за окном давно царила ночь. В кровати же было на удивление уютно и тепло. И что самое удивительное, ей впервые за весь прошедший год приснилось что-то хорошее. Сон был ярким, красочным и от чего-то имел приятный привкус вишни.

Девушка попыталась вспомнить, что именно ей приснилось, но так и не смогла. Стоило ей ухватиться за что-то, как эта деталь тут же ускользала. В конечном итоге, она просто оставила это дело и улыбнулась счастливой улыбкой, параллельно зарывшись носом в подушку.

И тут подушка внезапно вдохнула. Кара резко вскочила на кровати и не свалилась только благодаря крепко удерживающей ее на месте руке. Запах вишни подсказал ей, в чьей кровати она имела неосторожность уснуть. Вот только она не помнила, как оказалась в кровати. Нет, она сидела на стуле возле кровати и была уставшей. Настолько уставшей, что даже не запомнила, как уснула… Выходит, Кай сама переложил ее на кровать? Но почему?

Ей казалось, он захочет избавиться от нее при первой лучшей возможности… Девушка прикусила нервно губу, питаясь в темноте разглядеть лицо наставника.

— Почему ты это сделал? — тихо спросила она, и сама испугалась своего голоса.

Кара невольно затаила дыхание, ожидая, что он проснется. Но Кай продолжал спать, даже ритм его дыхания не изменился. Внезапно ее зрение перестроилось, позволяя лучше рассмотреть очертания лица вампира. Девушка медленно вдохнула и осторожно выпрямилась, уперев ладонь в грудь парня.

Она уже чувствовала легкий голод и собиралась перекусить, но прежде чем в ее голову забралась мысль об уходе, ее взгляд опустился на губы парня.

Девушка невольно сглотнула. Кроме того случая на тренировке, когда он ее почти поцеловал, Кай так ни разу больше и не проявлял интереса к ней как к девушке. А было это почти два

месяца назад. И с тех пор они начали сориться все чаще. Возможно, спустя положенное время… Девушка резко выдохнула, ощутив ноющую боль в груди.

— Всего один маааленький поцелуй… — прошептала она еле слышно, уже склоняясь над парнем.

Сердце в груди забилось раза в три быстрее, дыхание сбилось от волнения, щеки покраснели. Кажется, даже уши загорелись невыносимым жаром.

— Боже, что я делаю? — уже практически касаясь губами губ парня, вопросила она.

Кай внезапно выдохнул, опалив дыханием ее губы, и девушка застыла в нерешительности. А что если он проснется? Что если увидит? Что если..?

Девушка резко зажмурилась и все-таки коснулась губами его губ. Секунда, две, три… Парень все еще спал. Девушка невольно задрожала всем телом и выпустила дрожащий вздох прямо в губы парню. Взяв себя в руки, она осторожно поцеловала его, и парень неожиданно ответил. Кара вздрогнула всем телом и попыталась отстраниться. Но он внезапно удержал.

Положив руку на затылок девушки, он другой обвил ее талию. Кара и пискнуть не успела, как оказалась на спине, тесно прижата к кровати тяжелым телом мужчины.

Несколько долгих минут он жадно целовал ее, пока она не начала задыхаться, а затем оторвался от ее губ и спустился поцелуями вниз по ее шее. Девушка пыталась отдышаться, когда почувствовала его клыки на своей коже. В следующее мгновение сработал рефлекс. Одним четким движением руки, она оттолкнула от себя вампира, параллельно оттолкнувшись ступней от его бедра, и уже в следующее мгновение оказалась на полу, больно стукнувшись копчиком в процессе.

В следующее мгновение кровать скрипнула, и вампир зарычал, громко и раздосадовано. Промычав что-то нечленораздельное, он захныкал и зарылся носом в подушку, на которой она только что лежала, после чего подмял эту подушку под себя и, наконец, уснул.

Только после этого, девушка смогла облегченно вздохнуть. Ее пальцы тем временем нащупали две тонкие царапинки на шее. Девушка с трудом сдержала шипение, ощутив жжение. Тихонько выругавшись, она вскочила на ноги и поспешно покинула комнату вампира.

****

Утро вышло совсем не радостным… Хотя началось все еще

вечером. В ту самую минуту, когда Алекс осознал образование моей связи с Цербером. Это было ужасно. Я впервые поняла, почему все так дрожат, увидев Алекса во второй ипостаси. Он жутким чудовищем явился возле клетки, угрожающе нависая надо мной. Цербер испуганно забился в угол клетки, прикрывая руками голову. Мне прятаться было негде.

Уже в следующее мгновение мы оказались в особняке, Алекс, взревев раненым животным, начал беспорядочно кружить все вокруг. Мне впервые было так страшно в непосредственной близости от него. Впервые я так сильно испугалась его ярости.

Под натиском ярости демона пала вся мебель в нашей с ним комнате — что не было изломано на кусочки, горело серебряным пламенем. Рев стоял оглушающий. И я только спустя минут пятнадцать поняла, что демон позаботился о благополучии других обитателей особняка, когда на учиненный им беспорядок никто так и не пришел посмотреть.

И вот тогда мне стало действительно страшно. Потому что когда на тебя надвигается двухметровая рогатая громадина с пылающими глазами и отсутствием каких-либо разумных мыслей в голове — это жутко. Да не просто жутко, это страшно до дрожи. А, вспомнив, то, что в последний раз, когда мне доводилось выводить его из себя, я обзавелась меткой…

В общем, бегаю я быстро. Действительно быстро. В погоне за мной демон умудрился выбить дверь, сломать какую-то статую в коридоре, поджечь лестницу и выломать несколько деревьев, пока я улепетывала от него по саду. Даже не знала, что сад здесь такой большой.

К сожалению, все рано или поздно заканчивается, вот и наша погоня закончилась моей благополучной поимкой. Мой крик был мгновенно заглушен огромной ладонью демона, и пока я отчаянно соображала, как сбежать, меня отчитывали. Правда из-за постоянного рычания и изобилия иноязычных ругательств, понять его было трудно. Но я все равно кивала, когда он спрашивал меня с необычайно сильным акцентом о том, поняла ли я, что он имеет ввиду. Таким образом, пока мы добрались до особняка, демон рычал уже гораздо реже и на тон тише, но мне от этого спокойнее не было. Более того, чем ближе мы подходили к развороченной спальне, тем меньше я соображала, и тем страшнее мне становилось.

Но, вопреки всем моим страхам, войдя в спальню, и бросив меня на кровать, Алекс не стал более ничего делать. Вот только стоило мне отползти от него, как огромная лапища хватала меня за лодыжку и утаскивала обратно, пока я не перестала даже пытаться каким-либо образом отдалиться от него. Так мы и

сидели часа два точно, пока адреналин в крови не начал выветриваться. И вот тогда, я начала часто зевать, да и демон уже не казался таким страшным, хоть и не возвращал себе привычного облика.

Не помню, как и когда уснула, помню, только, что в какое-то мгновение, посмотрела на ноги демона и с трудом удержалась от смеха. А все потому, что в погоне за мной демон умудрился испортить свои последние джинсы и, несмотря на, то, что разрывы по обе стороны от бедер могли сойти за новую модную тенденцию, я справедливо сомневалась в том, что демон решиться одеть их на заседание Совета.

К сожалению, во сне мне так же не удалось, как следует отдохнуть. Всю ночь меня мучили кошмары, и стоило мне вынырнуть из одного из них, как что-то тут же утягивало меня в другой. Я даже не могла проснуться. Беспорядочный рой искаженных воспоминаний Цербера, наложенных на мои собственные пытал меня практически всю ночь. Не знаю, что именно послужило толчком к пробуждению, но проснулась я не в лучшем настроении.

А, учитывая то, что меня все это время собственнически обнимал громадный рогатый демон, который не отпустил, даже когда я попыталась уползти…

В общем, да, утро не задалось с самого начала. Еще более комичным выглядел завтрак. Во-первых, за столом было настолько тихо, что можно было расслышать вой ветра за окном. Во-вторых, Алекс был все еще во второй ипостаси, и все у кого хоть немного развито чувство самосохранения, поспешили ретироваться от греха, то бишь демона, подальше.

В конечном итоге, за обеденным столом сидели откровенно шокированный Белиал, невозмутимый до невозможности Даниель, нервный и напряженный Михаэль, рассеянный Никита, который, тем не менее, старался не упускать демона из виду, и нервная подозрительно бледная Кара, которая все время поправляла воротник своего свитера.

Мы с демоном сидели рядом, и трапеза наша выглядела следующим образом. Демон выбирал блюдо, наполнял им наши тарелки, после чего мы с ним медленно, без особого энтузиазма начинали есть. Если я что-то недоедала, он начинал рычать, все начинали нервничать, вследствие чего, мне приходилось все съедать, во избежание, так сказать…

При этом, рычанием так же сопровождались любые мои движения, связанные с отдалением от него. Так что, весь завтрак я старалась не ерзать на стуле, и не отодвигаться больше чем на три сантиметра от сидящей рядом громадины.

В итоге — на Совет мы явились с небольшим опозданием и одним своим появлением ввели в откровенный ступор всех собравшихся.

Пока Алекс в одних подранных джинсах занимал свое место в комнате никто, кажется, даже не дышал. Я же, стоя возле него, имела сомнительное удовольствие созерцать их бледные, откровенно напуганные лица, от чего чувствовала себя еще хуже.

— Прошу прощения за опоздание, — без особого раскаяния сказал демон, открыв лежащую перед ним папку.

В это мгновение все почему-то синхронно повернули свои головы в мою сторону. Алекс предупреждающе зарычал, и все тут же синхронно опустили головы. Мда… День обещает быть занятным.

— Что ж, предлагаю уже начинать… — так же хрипло провозгласил демон.

— Но…

— Вас что-то не устраивает?

Дроу буквально посерел под пристальным взглядом демона. И нервно сглотнув, так и не сказав больше ни слова.

— Надеюсь, вы ответственно подошли к выполнению своего домашнего задания.

Неприкрытая насмешка в этой фразе вызвала волну недовольства среди делегатов, но никто не решился высказаться по этому поводу. Постепенно напряжение в комнате начало спадать. Краем глаза я отметила отсутствие князя Мореса. Странно… Мне казалось, его нам удалось переубедить. Может, опаздывает?

Тем временем к Алексу со всех сторон летели папки с предложениями и поправками, к выдвинутым им законам. Алекс оценил их размер, прикинул на глаз их содержание и разложил их перед собой по толщине. Все затаили дыхание, ожидая с какой стороны он начнет, и я не была исключением. Хотя, на интуитивном уровне уже знала ответ, и потому совсем не удивилась, когда демон потянулся к самой толстой папке.

Открыв ее, он вначале пролистал ее от начала и до конца, после чего приступил к чтению. В зале царила тишина. Нет, правда, было настолько тихо, что можно было расслышать сердцебиение близ сидящих Кары и Дениса. К слову, сердце девушки колотилось подозрительно быстро, и я не удержалась от встревоженного взгляда в ее сторону. Отвлек меня тихий всхлип, донесшийся с другой стороны стола. Удивленно посмотрев туда, я увидела необычайно бледное лицо мага. И глаза у него были такими большими, перепуганными, сосредоточенными на Алексе.

Я прикусила губу, и посмотрела на демона. Он читал. Читал

внимательно и быстро. И судя по тому, как активно плясало серебристое пламя в его глазах, прочитанное ему не особо нравилось.

— Алекс, — неожиданно обратился он ко мне, — отметь где-то о необходимости запрета долгового, договорного и добровольного рабства. И еще… неплохо было бы просмотреть законодательство о долге крови, долге чести и бессрочном найме.

Я послушно записала все сказанное демоном в блокнот, и прикусила губу, ожидая дальнейших указаний. Папка в руках демона внезапно вспыхнула серебряным пламенем и сгорела дотла за считанные секунды.

— Ваши предложения отклоняются… — хмуро проговорил он, и схватился за следующую папку.

Вот после этого уже все из присутствующих начали нервничать. Когда в руках демона вспыхнула и вторая папка, делегаты начали возмущаться. Алекс молча игнорировал их, читая содержимое третьей папки. Лично я сидела молча в сторонке и старалась лишний раз не двигаться, так как отчетливо слышала тщательно сдерживаемое демоном рычание.

— До восьми наложниц? — внезапно в слух прочитала он.

— Наши мужчины могут позволить себе это. Как и женщины… — гордо выпятив подбородок, заявила княгиня Орланских. — Ввиду отмены рабства это предложение вполне приемлемое.

— Алекс, отметь о необходимости освобождения всех наложников и выплате им компенсации.

Я послушно все записала. Княгиня же тем временем вскочила со своего места.

— Да как вы смеете! Это наше личное дело! Вы не имеете никаких прав вмешиваться в дела наших семей!

— Что это такое? — полностью игнорируя вопящую княгиню, спросил демон.

Я невольно наклонилась вперед, чтобы лучше рассмотреть, на что он указывает.

— Тридцать серебряных монет… — прочла я.

— Я вижу, — раздраженно рыкнул демон.

В комнате мгновенно стало тихо.

— Это опечатка такая?

— Нет, — хмуро проговорила княгиня, вновь надменно задрав нос, — это размер вознаграждения за литру крови.

— Вознаграждение увеличить. Не менее десяти золотых…

— Это же грабеж! Десять золотых! Да они должны быть благодарны уже за то, что мы подарим им свободу!

Алекс оторвал взгляд от папки и посмотрел на женщину.

— Сядьте, — грубо приказал он, и женщина побледнела, упав на стул, — и прекратите истерику! Помнится, у вас есть младший брат.

Женщина побледнела еще сильнее и сглотнула.

— Уверен, несмотря на свой юный возраст, он будет очень даже рад занять ваше место. Мне же в свою очередь будет намного проще общаться с ребенком, чем с нестабильной, крикливой истеричкой… — холодно отчеканил демон и вернулся к чтению. — Словосочетание «донор должен» заменить на «донор может», — спустя несколько минут проговорил парень.

Вот после этого больше никто не решился и словом обмолвиться. К слову, папку княгини он не сжег, а отложил в сторону после прочтения и приступил к следующей. Изредка, по мере прочтения он делал замечания, или приказывал мне что-то записать. Сгорела еще только одна папка. Все остальные были демоном внимательно просмотрены и отложены в сторону.

— Что ж, ваши предложения я просмотрел, и учел, к следующему заседанию представлю вам отредактированные законы. Если у кого-то есть еще какие-то предложения или замечания, можете высказать их сейчас, или оформить и принести на следующий раз.

В ответ тишина.

— Что ж, раз у вас нет никаких замечаний, — на столе внезапно материализовалась стопка папок, — предлагаю вам ознакомиться с кое-чем еще…

Я уже хотела было взять папки, чтобы раздать их присутствующим, когда те взлетели вверх и полетели прямиком к своим адресатам.

Шорох бумаги, был единственным звуком, раздавшимся в абсолютной тишине.

— Это что такое? — внезапно спросил император теней, прервав тем самим всеобщее молчание.

— Это будущие судьи… Бесстрастные, независимые и хладнокровные.

— И что же вы предлагаете? Отдать правосудие в руки кучки демонов!? — это уже князь Девон.

Впервые к слову за все время сегодняшнего заседания.

— Нет, я предлагаю отдать правосудие в руки верховных демонов, демонов, видящих ложь и правду и не умеющих лгать.

— А как же Совет? — это уже правитель дроу.

— А что Совет? Вы будете принимать законы, и следить за их исполнением в своих странах. Как по мне, этих полномочий вполне достаточно. К тому же, таким образом никто из вас не сможет повлиять на принятие решения судом.

В зале вновь воцарилась тишина. Но на этот раз длилась она не так долго.

— И как вы предлагаете нам привлечь к работе всех этих демонов?

— Очень просто… Достаточно предложить им высокое вознаграждение, и хорошие условия работы.

Все снова замолчали.

— И когда они смогут приступить к выполнению своих обязанностей?

— А давайте, у них и спросим…

С этими словами, Алекс щелкнул пальцами, и стена за его спиной растаяла, открывая всем присутствующим вид на еще одну комнату. Лично я, увидев выражение лиц присутствующих, не удержалась и проследила за их взглядами. И да, там было на что посмотреть. Двое крылатых демонов застыли друг напротив друга с испачканными кремом мордочками, один рогатый и синеволосый стоял перед ними, держа в руках поднос с пончиками, и явно что-то считал, еще один краснокожий сидел в углу и нервно постукивал копытом по полу. Трое высших демонов стояли в сторонке и напряженно смотрели на нас. Еще двое но уже девушек изумленно пялились на Алекса. Еще один крылатый демон обнаружился под потолком. Завершала композицию красная мордочка медленно показавшаяся из-под стола.

— Эм… Добрый вечер? — вопросительно пропищали под потолком.

Алекс только зубами скрипнул и невозмутимо повернулся лицом к собравшимся. Разве что глаза выдавали его состояние, и я невольно испугалась за демонят.

— У тебя глаза горят? — шепотом сообщила я демону

— Синим или серебряным?

— Серебряным…

Демон чертыхнулся и прикрыл веки.

— Я же просил их без фокусов… — еле слышно прошипел он.

— Видимо, плохо просил… — с трудом удержав улыбку, прошептала я в ответ.

****

Уже третий час прошел с начала собрания. Лион был напряжен. И отсутствие чертового братца никоим образом не помогало расслабиться. Он так и не смог поговорить об этом с отцом. А ведь тот никогда и ничего не делает просто так.

Да и сейчас его отец выглядел напряженным. Он будто ожидал чего-то от этого дня, и был расстроен, когда этого не

произошло. Более того, Лион все сильнее чувствовал волны беспокойства исходящие от вампира.

Он немного расслабился лишь после того, как растаяла стена за спиной Верховного, явив всем присутствующим находящихся там демонов. Лион и сам с трудом сдержал улыбку. Все-таки, это был явный промах Верховного, и никто не собирался прощать ему этого. Вот только высказаться так никто и не решился. Одного взгляда на громадного демона сидящего во главе стола хватало, чтобы осознать всю опасность подобного высказывания.

Явиться на совет во второй ипостаси… О чем только думал этот демон? Или это такой тактичный ход, чтобы запугать их всех? Лион был вынужден признать, что мотивы этого демона ему совершенно непонятны. Даже соратники демона выглядели сбитыми с толку и старались лишний раз не высказываться.

Что ж, его это все равно не касается. Лион по большей мере наблюдал за Карой. Девушка была болезненно бледной и какой-то напуганной. Ему непривычно было видеть ее в таком состоянии. За долгие годы, проведенные ей в их клане, из маленькой запуганной девчонки она преобразилась в сурового бесстрашного воина. Последний раз он видел страх в ее глазах еще, когда она была ребенком. Тогда после очередного ранения она лежала на кровати и ожидала своей смерти. С теми травмами, которые ей нанесли тогда в тренировочном бою, люди не выживают. Она выжила. С тех пор он не сводил с нее глаз. Уже тогда он знал, что она будет принадлежать ему, и его положение позволяло ему это. А невеста… А что невеста? Она прекрасно знала, на что идет, когда соглашалась на помолвку с сыном князя. В конце концов, его отец никогда не хранил верность ни своей жене, ни одной из своих любовниц.

Это позже… Гораздо позже, когда он познал ее, он понял, что не может ее отпустить. И тогда он взял ее под свое крыло. Он старался защищать ее, ограждать от опасностей. Он желал отметить ее, сделать своей. Вот только его маленькая непокорная Кара… Ей было мало той свободы, которую он ей предоставил. Ей было мало… И она сбежала.

Девушка в очередной раз поправила воротник своего свитера, и Лион с трудом сдержал рычание. Она была так близко. Всего в нескольких метрах. Он мог бы прикоснуться к ней, если бы сделал несколько шагов вправо…

— Что ж, на сегодня все. Если ни у кого больше нет никаких вопросов, предлагаю это собрание считать оконченным…

Голос Верховного вторгся в его мысли неожиданно и Лион с трудом удержался на месте, когда Кара поднялась. Он провел ее голодным взглядом, дожидаясь, когда его отец соизволит

подняться.

— Хватит пялится в ту сторону, — раздраженно потребовал князь.

— Уж смотреть на нее ты мне запретить не можешь, — огрызнулся Лион в ответ, с трудом придерживаясь шагов отца.

— Она человечка, Лион, — внезапно устало проговорил его отец. — Даже если эти законы будут приняты, и людей уровняют с нами в правах, клан ее не примет. Ее убьют, как только представиться возможность. Выпьют до последней капли.

— Я не собираюсь жениться на ней, — раздраженно ответил парень. — Я просто хочу вернуть ее себе. Меня и прежде все устраивало, пока она не сбежала…

Все еще наблюдая за девушкой, он совершенно не заметил брошенного на него отцом взгляда. Князь чувствовал легкое разочарование. Он сам не мог понять, откуда взялось это чувство, ведь, по сути, его сын говорил правильно. Может быть, все дело в том, что он и свой поступок в прошлом считал правильным, пока не потерял то, что было для него дороже всего.

Лион внезапно остановился. Просто замер, и князь только чудом успел остановиться, прежде чем врезался в него.

— В чем дело? — раздраженно вопросил он и проследил за взглядом сына.

То, что предстало его глазам, шокировало его настолько, что он на мгновение забыл, как дышать. Его старший сын был там. Бледный, разъяренный и совершенный. Князь мог ощутить потоки силы, исходящие от мужчины. Что ж, он ожидал иного эффекта… Но и такой перевоплощение довольно неплохо.

— Ты это сделал? — хрипло осведомился Лион.

Князь нахмурился и с трудом оторвал взгляд от Акеля.

— Ты!? Сделал это ты!?

Князь, наконец, посмотрел на Лиона. В сравнение с Акелем, он был значительно слабее. Видимо, что-то отразилось в его взгляде, так как Лион внезапно побледнел и отступил на несколько шагов.

— Я сделал лишь то, что считал нужным…

С этими словами он вновь перевел взгляд на своего старшего сына, так и не заметив, как полыхнули яростью глаза Лиона, и как тот развернулся к нему спиной, уходя.

Глава 29

Кара уже час безучастно смотрела в окно. Кай встретил нас у самого выхода из здания Совета и был чертовски зол. Кара на удивление спокойно выслушала все его претензии и даже ни разу не возмутилась. И это было странно. Так что, да, сидя на ужине, возле Алекса я продолжала сверлить ее встревоженным взглядом. Кай, к слову Алекса не испугался. Спросил только, чем я успела его взбесить, на что Алекс рыкнул, что это не его дело.

Вот только опека демона уже начинала раздражать. И пусть он и дальше находился во второй ипостаси, я была уже достаточно зла для того, чтобы протестовать.

— Ты поела? — хмуро поинтересовался демон.

— А если нет? Ты продолжишь здесь сидеть и бесить меня.

Демон недовольно рыкнул. На мгновение в его глазах вспыхнул серебристый огонек, после чего он резко поднялся и больно ухватил меня за предплечье.

Когда мы вышли со столовой туда мгновенно прошмыгнули пугливые русалки и ведьмы. На мгновение задержался только оборотень, он провел нас с Алексом задумчивым взглядом и только после этого вошел в столовую.

— Мне больно, отпусти…

Демон тут же ослабил хватку, но отпускать не спешил. Я только губы поджала, когда он втащил меня в нашу развороченную спальню и толкнул в сторону кровати. Я нахмурилась, и решительно повернулась к нему лицом.

— Слушай, я понимаю, ты злишься… Я поступила глупо по твоему мнению, и не должна была принимать подобного решения, не посоветовавшись сперва с тобой. Но я не жалею об этом, — Алекс внезапно начал рычать, а в комнате заметно похолодело. — То есть, мне жаль, что я расстроила тебя… — по окнам побежали морозные узоры. — Черт! Я не хотела тебя злить! Понятно! Я просто хотела научиться защищать себя!

Только высказав все это я внезапно поняла, что именно сказала и насколько это похоже на то, что говорил мне Алекс каждый раз принимая какое-либо решение без моего ведома.

— Теперь ты довольна? — внезапно прорычал демон. — Теперь твоя месть свершилась?

Я невольно сглотнула и отступила сразу на несколько шагов, пока не уперлась в кровать.

— Алекс… — попыталась я было что-то сказать, но как только демон поднял на меня взгляд все слова застряли в горле.

Его глаза пылали серебром. Они буквально горели жутким серым пламенем. Будто кто-то убрал все краски, и осталась только черно-белая гамма.

— Защитить себя? — вкрадчиво переспросил демон, наступая. — Ты моя жена, и это моя обязанность защищать тебя, Алекс. И я в состоянии это сделать. Я могу уничтожить пол мира при желании, неужели ты думаешь, что мне не хватит сил защитить тебя.

Я невольно зажмурилась и отступила, насколько это было возможным. И теперь уже обе мои ноги упирались в матрац.

— Значит, об этом ты думала, укрепляя свою связь с ним? О защите?

Я невольно вздрогнула, ощутив холодное дыхание на щеке.

— Укрепляя связь с тем, кто едва не убил тебя, с тем, кто обратил тебя… Ты думала о защите? Открывая ему свое сознание… Ты хоть понимаешь что наделала?

Когда он рычал было не так страшно. Теперь же, когда он практически шептал, я могла ощутить, как по всему телу волнами бегут мурашки. Кожу будто пронзало током, а внутри все сжималось после каждого его слова, после каждой паузы.

— Посмотри на меня, — внезапно потребовал демон, ухватив мой подбородок. — Открой глаза Алекс!

Я вздрогнула всем телом и неосознанно попыталась отступить еще дальше, но уже ожидаемо рухнула на кровать. Секунда свободного падения и я подпрыгнула на матраце. Глаза автоматически открылись, стоило лишь потерять равновесие, и я увидела разъяренное лицо демона над собой.

Он уперся коленом в матрац, а руки расположил по обе стороны от моей головы, и я забыла о том, как дышать.

— Помнишь, некроманта, чье тело мне передали ДКГ?

Я вздрогнула.

— Помнишь, зачем я его искал, Алекс?

Вот после этих слов я начала осознавать всю степень своих неприятностей. Потому что, я вспомнила… Действительно вспомнила, почему Алекс искал некроманта.

— Вот черт… — хрипло прошептала я, прикрыв глаза и мысленно проклиная все на свете.

— Ты хоть понимаешь, что наделала? Понимаешь, теперь? Год! Я год искал способы безболезненно разорвать эту чертову связь. Год, Алекс! И тут, когда все уже почти произошло и нить твоей жизни почти освободилась, ты внезапно совершаешь этот идиотский поступок! Я не зол, любимая… Нет… Я в ярости! В ярости, потому что твоя жизнь все еще в опасности. И она будет в опасности до тех пор, пока вы связаны.

Я отвернулась от него и прикусила губу, ощущая, как его тело излучает все больше холода.

— Знаешь, раньше я планировал избавиться от вашей связи и отправить его в Ад. Это было бы справедливо по отношении к нему. Там ему самое место. Теперь же мне придется и дальше держать его в чертовой клетке. А это… Это жестоко Алекс… Потому что в Аду он хотя бы будет свободен…

— Как он может быть свободен, если он будет мертв? — тихо спросила, стараясь не делать лишних движений.

— Я говорю не о том понимании Ада, к которому привыкли вы люди, я говорю о самой опасной части этого мира. Скрытая за семью вратами и десятью барьерами территория площадью в семьсот тысяч квадратных метров. Она образовалась более восьмидесяти тысяч лет тому назад, во время последнего слияния миров. Она населена опаснейшими тварями этого мира, бесплодна и почти полностью лишена воды. Туда ссылают опаснейших преступников этого мира. Поверь мне, эта участь хуже смерти… Но даже если бы я решил убыть полукровку, он это заслужил, Алекс. Он монстр. И то, что он сейчас ничего не помнит, вовсе не меняет его сущности. То, что он сделал с тобой, ничто по сравнению с тем, что он делал, работая на Совет. Он убивал, калечил, запугивал. И делал это лишь потому, что это ему нравилось. Не стоит заблуждаться на его счет, Алекс… Вскоре к нему вернется его память, и он вновь станет тем жестоким ублюдком, каким и является, и вот тогда, он не побрезгует использовать эту связь против тебя. А я даже не смогу тебя защитить!

Я в очередной раз вздрогнула, когда он ударил кулаком по матрацу, и прикрыла глаза. А затем просто лежала с закрытыми глазами несколько минут, слушая его тяжелое дыхание. Когда он начал дышать ровнее, я открыла глаза и поймала его взгляд. Демон все еще был зол. И это не удивительно. Я бы должна испугаться…

Вот только весь страх куда-то ушел. День был тяжелым, и злой Алекс мне вовсе не нравиться. Нет, он выглядит очень даже милым, когда бесится. Но не тогда, когда он такой, полубезумный от страха и ярости.

Почему-то теперь, глядя ему в глаза, я начинала понимать, почему он так злится. Стоить лишь вспомнить то чувство беспомощности, которое мне довелось испытать когда его пытались убить теми стрелами.

— Не смотри на меня так! — внезапно потребовал демон, и я вздрогнула от неожиданности, но взгляд не отвела. — Прекрати…

— Как я на тебя смотрю?

Он зарычал, и я услышала треск ткани прямо возле своего уха. Это его когти вспороли матрац.

— Так, будто все понимаешь… — хрипло ответил демон, при этом, продолжая смотреть мне в глаза.

— Но я действительно понимаю, — демон обнажил клыки. — И мне стыдно, за свою опрометчивость… Мне жаль, что я настолько сильно подвела тебя…

— Ты же понимаешь, что от этого я не стану злиться меньше? — наклонившись вперед, прошипел демон и вздрогнул, как только я коснулась его лица.

— Да, я понимаю… И я на самом деле сожалею… Обещаю, впредь советоваться с тобой, прежде чем принимать какое-либо решение…

Демон нахмурился. Я невольно напряглась, ожидая его ответа. Он скрипнул зубами и резко отстранился, прикрыв глаза.

— Хорошо… Я тоже не буду более ничего делать без твоего согласия…

— Однажды ты уже говорил мне это… — упрекнула его я.

Демон открыл глаза и в них внезапно отразился странный узор.

— Впредь обещаю всегда спрашивать твоего согласия, прежде чем принимать какое-либо решение.

Узор в его глазах вспыхнул сильнее, и демон внезапно легко поцеловал мою ладонь. Легкое прикосновение отозвалось острой болью в руке, но все тут же прошло.

— Теперь я не смогу нарушить свое обещание… — глухо проговорил демон и сел на кровать ко мне спиной.

— Спасибо, Алекс…

Он не ответил, только сгорбился и обхватил руками голову.

— Ты поэтому не можешь вернуться в свой привычный облик? Из-за страха?

— Я сейчас слишком зол чтобы управлять этим… — глухо ответил демон. — Я думал, во сне все пройдет, но этого не произошло…

— Я могу как-нибудь помочь?

Несколько минут он молчал, а затем резко поднялся.

— Постарайся не делать глупостей, хотя бы до тех пор, пока я не вернусь…

И не успела я даже возмутиться, как он исчез.

****

Демон растерянно замер, осматриваясь вокруг. Он ожидал столкновения с охранной магией, или чего-то в этом роде. Но

защиты не было. Кто-то будто нарочно снял ее. Уже сам факт отсутствия защиты, насторожил его, но он все же открыл ворота и буквально застыл на месте от открывшейся перед ним картины. Жуткое побоище предстало его взгляду, тела сотни вампиров беспорядочно устилали землю. Кровь была повсюду, и ее запах буквально душил. Неизвестный убийца не пощадил никого. Здесь были и мужчины, и женщины, и даже дети, смотрящие остекленевшими глазами в небо.

Некоторые тела были настолько изуродованы, что нельзя было сказать, к какому полу относились их обладатели. Редгар неосознанно сделал несколько шагов и присел возле тела ребенка. Он пытался уловить жизненные потоки, но ничего не было. Кто-то будто оборвал связь души с телом. И окровавленное тельце представляло собой лишь пустой сосуд не способный более к исцелению. Он провел рукой над телом и вздрогнул всем телом, когда за его спиной раздался душераздирающий крик.

Демон резко поднялся и застыл, растерянно глядя на орущую во все горло женщину. Она резко упала на колени возле одного из тел и буквально завыла от боли. Редгар сглотнул и неосознанно отступил на шаг.

— Сыночек, миленький… — женщина безостановочно гладила руками изрезанное когтями лицо.

Демон проследил взглядом все его тело и вздрогнул, увидев огромную дыру в груди мужчины.

— Вернись ко мне… Вернись… — лихорадочно шептала женщина.

Демон неосознанно сделал шаг к ней, но был остановлен очередным воплем. Нечеловеческой силы крик сотряс площадь, и он резко повернулся на звук. Это был солдат. Один из стражников князя.

— ТЫ! Ты это сделал!

Редгар вздрогнул. Из-за пережитого ужаса он не сразу осознал, что именно имел ввиду этот вампир, и только чудом успел уклониться, когда тот бросился на него с клинком.

— Я ничего не делал, — попытался было оправдаться он, но его слова перекрыл очередной вопль.

Вампир продолжал беспорядочно наносить удары, и демону оставалось только уклоняться.

— Успокойся, — хрипло потребовал он, поймав запястье стражника.

— Князь мертв! — крикнул кто-то, и глаза стражника вспыхнули призрачным светом.

В мгновение ока его скорость возросла втрое, и демон зашипел, когда клинок вонзился в его плоть. Силовой волной он

отбросил от себя обезумевшего вампира и отгородился от него стеной пламени. Избавившись от клинка, он поднял взгляд и застыл. За границей пламени горело не менее сотни обезумевших от горя и ярости пар глаз, и все они были обращены в его сторону. Более того, с каждой минутой их становилось все больше.

Демон зажал пальцами образовавшуюся на животе рану и молча отступил, прекрасно осознавая, что в ином случае они все умрут, напав на него.

****

Кара оттискалась в своей комнате. По сути, она особо и не пряталась. Просто я ожидала ее увидеть рядом с Каем. К слову Кай также выглядел странно. Чересчур задумчивым, что ли. Но его состояние волновало меня не так сильно, как состояние девушки, и потому, да, я отправилась на ее поиски, как только представилась возможность.

— Привет, — вежливо поздоровалась я.

Девушка оторвала взгляд от окна и в очередной раз за день поправила чертов воротник, прежде чем кивнуть мне.

— Кара, что происходит? — прямо спросила я ее и присела на край кровати.

— Ничего… С чего ты взяла, что что-то происходит?

— Издеваешься?

Девушка вздрогнула и побледнела. Я вздохнула и решила быть с ней помягче.

— Ты ведешь себя странно. Даже ничем не возразила Каю пока он орал на тебя… И этот свитер… Он колючий?

— Нет, с чего ты взяла? — девушка неосознанно погладила ткань, и немного стянула свитер вниз.

— Тогда почему ты все время поправляешь воротник?

Девушка вздрогнула и поспешно спрятала руки за спину.

— Кара… — устало посмотрела я на нее. — Мы подруги, помнишь? Я никому ничего не расскажу, и может даже смогу чем-нибудь помощь…

Девушка прикусила губу и внезапно всхлипнула. Я удивленно замерла. Но девушка всхлипнула еще раз и поспешно утерла побежавшую по щеке слезинку.

— О, Боже, Кара…

Я быстро подбежала к ней и крепко обняла девушку, пытаясь ее успокоить. Но она только сильнее разрыдалась, непрерывно всхлипывая и поливая слезами мое плечо.

Лишь спустя четверть часа, она немного успокоилась и

смогла внятно говорить. И тогда она начала рассказывать. И с каждым сказанным ею словом я недоумевала все сильнее.

— То есть, он тебя укусил? Я правильно поняла?

— Нет, не укусил, просто поцарапал клыками… Я успела оттолкнуть его, прежде чем он…

— Но у тебя все равно осталась метка?

Девушка всхлипнула и едва снова не разрыдалась. Пришлось погладить ее по голове, чтобы она успокоилась. Спустя минуту, или около того, девушка кивнула и прикусила губу.

— Я даже представить боюсь, как он разозлится, если узнает об этом….

И я снова ничего не понимаю.

— Кара, если бы он не хотел тебя отметить, разве на тебе бы появилась эта метка?

— Ты не понимаешь… Он спал… И он… Он вполне мог бы принять меня за другую…

Я одарила девушку скептичным взглядом. Сомневаюсь, что он смог бы спутать ее запах с чьим-то еще, даже во сне… Я не полноценный вампир, но запах Алекса узнаю из тысячи, что уж говорить о Кае, который только что обрел силу сравнимую с силой своего отца-князя.

— Ладно… Допустим, он думал о ком-то другом… Что обычно происходит с подобными метками?

Девушка на минуту задумалась над ответом. Ее рука внезапно взлетела к шее, и она провела по ней пальцами.

— Они обычно исчезают со временем… — девушка запнулась и замерла.

Ее глаза расширились, зрачок почти полностью поглотил радужку.

— Лион… Лион часто так делал… — хрипло прошептала она и резко вскочила на ноги.

Я поднялась за ней, беспомощно наблюдая за тем, как она мечется по комнате.

— Кара, все хорошо…

Девушка резко остановилась и уставилась на меня.

— О, Боги, Алекс… Что же я наделала?

— Мне бы тоже было любопытно узнать об этом…

Мы обе подпрыгнули от неожиданности. Кай беспрепятственно вошел, и резко закрыл за собой дверь.

— Ничего не хочешь мне рассказать?

Девушка стала белее стены. Кай в два шага преодолел, разделяющее их расстояние и грубо схватил девушку за запястье, удерживая на месте.

— Отпусти ее, — испугалась я за девушку.

— А ты не вмешивайся, — раздраженно рыкнул вампир в мою сторону и резко рванул воротник на шее девушки.

Рука Кары взметнулась вверх, чтобы прикрыть метку, но было уже поздно. Кай весь закаменел и побледнел сильнее обычного. Девушка освободила руку с его захвата и отступила на несколько шагов.

— Она исчезнет со временем… — хрипло прошептала она, не глядя на парня, и потому, не видя, как полыхнули бирюзовым его глаза.

— Черта с два… — тихо рыкнул парень и внезапно схватил девушку за подбородок. — Я сделал тебе больно?

Девушка вздрогнула. Ее глаза округлились от удивления, но она отрицательно мотнула головой.

— Напугал?

Она снова мотнула головой.

— Тогда какого черта ты от меня прячешься?

Девушка сглотнула, и не смогла ничего ответить. Кай, наконец, отпустил ее подбородок и отступил сразу на несколько шагов.

— Завтра жду тебя на тренировке. Опоздаешь, пеняй на себя.

Девушка проводила вампира растерянным взглядом, и так как он был к ней спиной, не смогла увидеть довольной улыбки парня. Я же насладилась ею сполна. Так что опасения Кары совершенно беспочвенны. И я бы на ее месте опасалась совершенно иного…

— Алекс? — послышался внезапно за дверью удивленный возглас.

Я еще не успела осознать, что обращаются не ко мне, когда Кай чертыхнулся и заорал на весь особняк.

— Ей, кто-нибудь, здесь Верховного ранили!

Я буквально вылетела из комнаты Кары и практически сразу напоролась на окровавленного демона.

— Я в порядке… — заверил Алекс, и убрал руку от раны. — Видишь, все уже почти полностью зажило… Не стоит беспокоиться…

Он еще что-то говорил, но я могла только смотреть на его окровавленную ладонь, в ужасе осознавая всю степень своей беспомощности.

— Алекс… Посмотри на меня… — внезапно потребовал демон, я растерянно оторвала взгляд от его ладони и заглянула ему в глаза. — Со мной не случится ничего плохого. Это всего лишь царапина… Скоро заживет.

Еще с минуту я молча смотрела на то, как рана на его животе медленно затягивается, постепенно превращаясь в тонкий

вначале багряный, а после и вовсе белый шрам. И вот когда и этот след на его коже начал исчезать, я не выдержала и ударила его.

— Ай! Ты чего!? — справедливо возмутился демон.

И я снова его ударила. Демон зашипел и отскочил, я последовала за ним, осыпая его беспорядочными ударами.

— Идиот! — удар. — Придурок! — удар. — Кретин! — удар. — Дурак законченный!

— Алекс, прекрати!

— Я прекрати!? Это ты прекрати! — удар. — Полудурок! Сколько еще ты собираешься подставляться?

Я утерла рукавом влажную от слез щеку и устало опустила руки. Демон перестал прикрываться руками и растерянно посмотрел на меня.

— Ну, извини…

— Дурак!

Алекс тут же занял оборонительную стойку, и даже глаза закрыл.

— Хватит прикидываться! — возмущенно потребовала я. — Я не настолько сильно бью…

Демон приоткрыл один глаз и внезапно выпрямился, тяжело вздохнув.

— Ну, прости… Я не хотел, чтобы ты волновалась.

Я неожиданно для самой себя всхлипнула и поспешно утерла рукавом и вторую щеку.

— Алекс…

Меня осторожно обняли, и я спрятала мокрое от слез лицо на груди парня. Все равно не хочу видеть, как все на меня пялятся. Чтобы точно быть уверенной, что он никуда от меня не денется, я даже руками его обвила, и решительно настроилась не отпускать, что бы ни случилось. Алекс успокаивающе погладил меня по волосам и поцеловал в макушку.

— Что случилось? — ворвался в мой маленький мирок голос Белиала.

— Князь Морес мертв… Кто-то устроил резню в его клане, и меня подставили…

— Оу… — это все что смог сказать Белиал в ответ.

— Это плохо, — внезапно высказался Даниель. — Морес сильнейший из вампирских кланов. Они будут мстить…

Я буквально ощутила, как поморщился Алекс.

— Да… И мстить будут мне… Кто-то будто дожидался моего прихода… Тела были истерзаны, будто их убивали в приступе ярости… И я не смог найти никого живого, хотя у многих раны были не смертельными для вампиров.

— Будто кто-то их выпил… — задумчиво проговорил все тот

же Даниель.

— Нет, скорее было похоже на то, что их души отсекли от тел…

— Думаешь, поработал некромант?

— Я не уверен… Это мог сделать и демон смерти…

— Считаешь, в этом замешан кто-то из рода Экрон? — хрипло спросил Белиал.

— Это ведь твой род, Белиал?

Демон несколько секунд ничего не говорил. Но я могла почти физически ощутить напряжение возникшее в комнате.

— Это был мой род… — наконец, хрипло ответил он. — К этому роду принадлежала и мать Редгара….

— Вот почему я считаю, что замешан демон. Так было бы проще меня подставить…

— Ты смог учуять еще кого-то? — тихо спросил Кай.

— Нет…. У меня не настолько острый нюх, да и крови там было слишком много…

Я прикусила губу и осторожно отстранилась от Алекса, смотря на него снизу вверх.

— Зачем кому-то уничтожать столько вампиров? Чего они добивались?

Демон нахмурился и посмотрел на меня.

— Хотели обратить их против меня. Скорее Всего, им было известно заранее, что Сид Морес не придет на Совет, а значит, они ожидали моего прихода.

— Или же, князя убили раньше, и просто ждали, когда ты появишься. И ты, конечно же, не стал вступать в бой с выжившими…

— Там были не только мужчины… Женщины, и даже дети были беспощадно убиты… Они не засуживают смерти лишь за то, что в приступе горя приняли меня за врага.

— Да, но теперь они придут за тобой, вооружившись до зубов… — хмуро проговорил Белиал и сжал руки в кулаки. — Нужно усилить охрану…

С этими словами демон молча повернулся ко всем спиной и просто ушел.

Глава 30

Белиал обнаружился на улице. Даниель несколько минут молча наблюдал за ним, пока его не заметили.

— Ты меня бесишь…

Даниель хмыкнул и вышел из тени.

— Только тебя…

— Исчезни…

Мда… Задушевного разговора у них не выйдет. Даниель несколько минут молча смотрел на широкую спину демона, а затем опустил свои щиты, позволяя чужим эмоциям окружить его.

— Я попросил тебя уйти, а не проникать в мой разум.

— Когда-то я тоже просил тебя уйти…

— Ты собирался умереть тогда, — раздраженно парировал Белиал и резко повернулся к нему лицом.

Глаза демона пылали, черты лица заострились, а в глубине глаз виднелось что-то пугающее, звериное, жуткое.

— Собираешься обратиться? Прямо сейчас?

Белиал зарычал, и вокруг него закружились зеленые искры.

— Уйди, Даниель, не зли меня…

Пожиратель прищурил глаза, сканируя демона внимательным взглядом.

— Почему ты всегда такой? Всегда готов помочь, но стоит кому-либо попытаться сблизится с тобой, как ты их отталкиваешь…

Белиал зарычал громче и резко повернулся к нему спиной. Даниель невольно замер, ощутив легкое покалывание на коже. Это чувство было ему знакомо. Каждый раз, когда кто-то пытался выпить его жизненные силы, он ощущал подобное.

Невольно отступив на несколько шагов, Даниель поспешно закрылся щитами, но все же ощутил легкий привкус горечи.

— Скольких ты выпил, прежде чем тебя лишили рода?

Белиал закаменел, и Даниель всем телом ощутил, как отступает сила демона. Белиал все еще ощущал это гнетущее чувство. Чувство легкого голода, неестественной потребности в чем-то.

Да, он был чудовищем когда-то. Настолько бездушным и жестоким, что сам отрекся от своей семьи. В какой-то мере, он был виноват в том, что произошло с его сестрой. Он не откликнулся на ее призыв, когда она нуждалась в нем. Он даже не знал, что она мертва, пока не вернулся домой. И то, что его отец изгнал его, не было никоим образом удивительным для него.

Более того, после ее смерти… смерти своей женщины… он жаждал не просто изгнания… Он желал умереть. Как же он хотел умереть… Он выпил их всех… Всех, кто был причастен к ее смерти, но облегчения не ощутил. Как не ощутил его и спустя сотни лет. Даже сейчас он не ощущал его.

Смерть сестры привела его в чувство. Ужасный способ вернуть себе самообладание. Но все же… Он жив, и он здесь… Все еще в этом мире. А значит, нужно держать себя в руках. Невероятным усилием воли ему удалось взять под контроль его силу.

— Что разозлило тебя на этот раз?

Белиал скрипнул зубами и с трудом удержал в узде своего внутреннего монстра. Его отец был мудрым главой рода, но он умер. А его кузен был не очень то благонадежным. Белиал рассчитывал, что после смерти отца пост главы рода займет его сестра. Вот только, он умерла, прежде чем успела вступить в наследование. Вначале он считал, что кузен замешан в ее смерти. Но расследование показало насколько на самом деле слабохарактерный и глупый этот демон. Так что Белиал был почти уверен в том, что план по захвату власти просто не мог придти в голову этого идиота. Зато он сумел за каких-то сорок лет превратить процветающий ранее род в собрание враждующих эгоистичных глупых демонов, способных думать лишь о своем благе.

О каком контроле может идти речь, если он не способен даже возразить. Так что Белиал никоим образом не сомневался, что во всей этой истории с подставой замешан кто-то из рода. Осталось только выяснить, кто. И убить его…

****

Потянулись серые будни… Ладно, вру… Будни были вовсе не серые, и уж тем более не скучные. В конечном итоге Совет достиг согласия по всем интересующим нас вопросам. Удивительно, но возражающих почти не оказалось. Правда, на следующее заседание Совета так и не явился князь Девон, что было странно. Нет, он не был нашим ярым союзником, но и ярым противником уже также более не являлся. Отправленные Алексом шпионы вернулись не с самими лучшими новостями. Князь был обнаружен в своем кабинете с вырезанным сердцем — мертв. Его клан бесследно исчез, как и клан Морес… О судьбе Лиона, который после смерти отца должен был занять его место не было ничего слышно.

В конечном итоге из-за постоянных кошмаров и тревоги мне

удалось убедить Алекса в необходимости встречи с некромантом, правда, пришлось отказаться от мелких пакостей в его адрес. Дольше пришлось ждать подходящего момента, для воплощения в жизнь моей просьбы. Но в конечном итоге, демон лично сопроводил меня к Тарфилду, и тот даже провел своеобразный спиритический ритуал. К сожалению, полноценного диалога у нас с живим призраком так и не вышло. Зато, я впала на несколько минут в своеобразный транс. После чего демон категорически отказался проводить повторный ритуал. Я решила не говорить ему о том, что на самом деле это был вовсе не транс.

Призрак действительно питался предупредить меня. В ворохе жутких по своей сути видений, явившихся мне тогда, было много непонятных вещей: трещина на чашке, лужица крови на полу, похожая на ворону черная птица с красными глазами, закаменевший змей, черное бушующее пламя и жуткая, похожая на птичью лапу будто обуглившаяся черная рука. Но заканчивалось все так же, как и в том видении, которое посетило меня в Цитадели Скорби. Глаза Алекса стекленели и гасли. Позже это долгое время мучило меня в кошмарах. И я совсем не знала, как это предотвратить.

Из-за этого я начала проводить с демоном все больше времени, сама не осознавая, насколько сильно боюсь потерять его. К слову, в нормальную форму он вернулся уже на следующий день после ранения. Засыпала я в объятьях громадного рогатого монстра, а проснулась рядом со своим Алексом. Из-за сильного контраста он мне даже на мгновение показался слишком хрупким. Но стоило положить ладонь ему на грудь, и это ощущение тут же исчезло. Из-за усилившейся тревоги, в каждом посетители мне виделась потенциальная угроза. И я старалась надолго не оставлять демона наедине ни с кем.

Цербер… Он оказался толковым учителем. Спустя уже две недели я научилась управлять пламенем в достаточной мере, чтобы не вспыхивать каждый раз в приступе гнева. Но этим он не ограничился. Труднее всего мне почему-то давался телекинез. Но он нашел этому объяснение. Оказывается, у меня большой потенциал. И все же, он дал мне понять главное — моя сила завязана на моих эмоциях, и чтобы управлять ею, достаточно управлять собой. За два месяца я не сильно продвинулась в рукопашном бое и фехтовании, но, по крайней мере, меч больше не выскальзывал из моих рук в самый неподходящий момент, и я уже вполне могла выдерживать натиск Кары на тренировках.

К слову, Кара с каждым днем выглядела все более мрачной. Кажется, к ней начала возвращаться память. А еще, метка, оставленная на ее шее Каем совсем не собиралась исчезать. В

какой-то из вечеров, она призналась мне, что вспомнила Лиона. Не знаю почему, но когда я спросила ее, что она теперь будет делать, она ничего не ответила, но то, как ее рука взлетела к шее, уже сказало о многом.

— Ты же не собираешься к нему возвращаться? — спросила я тогда.

— Он не отступится… — спокойно ответила она с грустной улыбкой на губах.

— А как же Кай?

И она промолчала. Впервые я видела такое хмурое выражение на ее лице, и то, как она терла при этом место метки…. В общем, у Кары все было сложно.

Зато Михаэль выглядел с каждым днем все лучше. Он постригся, и теперь волосы ежиком торчали на его голове. В глазах его появилось странное тепло, и он начал чаще улыбаться. Правда, времени в доме Белиала проводил значительно меньше. Но его в этом плане можно понять. Молодая жена и все такое…

К слову, Белиал также начал реже появляться в особняке. Он все время ходил хмурый и сосредоточенный, почти не реагировал на подколки Даниеля и значительно отдалился от Алекса. Когда я попыталась расспросить у демона, что происходит, он не ответил, только порекомендовал не лезть к Белиалу с расспросами, чего я и так не собиралась делать.

Постепенно зимние деньки сменялись весенними. Снег таял, и вместе с ним уходило и мое спокойствие. Жуткое ощущение приближающейся беды становилось все сильнее, и я никак не могла от него избавиться. Даже редкие пакости в адрес Никиты больше не поднимали настроения. К слову, за эти два месяцы парень должен был меня уже давно возненавидеть, но все же он продолжал мужественно терпеть. Даже когда я незаметно подсыпала ему сахар в суп и соль в чай, даже когда намеренно подсунула ему сломанный стул, он продолжал терпеть, а я продолжала мстить, ибо Алексу мстить уже не хотелось. Да и после наших договоренностей, мне было немного неудобно это делать.

Можно сказать, что Никита отдувался за двоих. И не скажу, что это меня каким-то образом огорчало. Не знаю как он, я лично ждала, когда у него кончится терпение. Хотелось взбесить его. Заставить ощутить то, что я испытала, осознав его предательство. И потому да, я продолжала молча наблюдать за братом, пока он проверял на прочность стул, садился за стол, трогал кончиком пальца ложку — это он после того, как я ее однажды нагрела, начал вот так с опаской относится к столовым приборам.

Признаю, тогда я немного перестаралась. Не думала, что у

него ожог останется. Меня, на удивление, горячее более не обжигало. Наверное, всему виной тренировки с Цербером. Пламя в последнее время стало покладистым, и я почти все время ощущала его тепло бегущее по моим венам.

Тем временем, Никита макнул палец в суп, после чего слизнул с него капельку. Убедился в том, что с супом все в порядке, и начал есть. Ел он быстро и жадно, все время враждебно посматривая на меня.

Я изо всех сил сдерживалась. Нет, правда… Когда Кара рассказала мне об этом порошке, я придумала способов двадцать, как скормить его Никите, и сейчас с откровенным наслаждением наблюдала за тем, как ведьмак поедает щедро приправленный им суп.

Этот порошок оказался настоящей находкой. Он был совершенно безвредным, абсолютно безвкусным и его действие можно было заметить спустя уже десять минут. А чтобы вывести его из организма, нужна была минимум неделя.

Никита отправил очередную ложку в рот и неожиданно замер, глядя прямо на меня.

— Что ты сделала?

Я невинно похлопала ресницами и бросила на парня вопросительный взгляд.

— Черт! — сорвался внезапно парень. — Да сколько можно! Я же уже извинился…

— Твои извинения были неискренними…

Еще одна особенность… После свадьбы мне передались некоторые способности демона. Умение определять ложь, только вершина айсберга в этой куче. Самой головокружительной способностью оказалась пространственная магия. С тех пор, у меня появилось одно маленькое правило — открывая дверь никогда не думать о каком-либо другом месте, иначе существовала возможность туда попасть. К сожалению, управлять этим меня мог научить только Алекс, но он был постоянно занят, и поэтому мне приходилось все время контролировать свои мысли, чтобы случайно не застрять где-нибудь на неопределенное время.

— Да это потому, что ты все время надо мной издеваешься! Я уже даже есть боюсь в этом доме. Ты хочешь, чтобы я умер от голода? Или отравился одним из местных деликатесов?

Я невольно поморщилась, вспомнив, как случайно подлила парню ядовитое вино из личных запасов Белиала. Никита почти трое суток пролежал в кровати в бреду. К счастью Алекс успел его спасти. А я с тех пор держалась подальше от запасов Белиала, мало ли что еще у него там ядовитое…

— Не надо так на меня смотреть, — раздраженно проговорила я. — Ты сам во всем виноват. И вообще, можешь смело есть свой суп, он совершенно безвреден, — и не солгала ведь ни словом.

Парень поморщился и вернулся к трапезе.

— Знаешь, никогда бы не подумал, что ты можешь вести себя так по-детски… — глухо проговорил он, спустя минуту.

Мстительно повела пальцем, с садистским удовольствием наблюдая за тем, как остатки супа стекают вниз по лицу ведьмака. Никита раздраженно утерся рукавом и бросил на меня пылающий праведным гневом взгляд.

— Ты стерва, Алекс… — холодно проговорил он и резко поднялся из-за стола.

Ну-ну, это ты себя еще в зеркало не видел. Невольно улыбнулась, наблюдая за тем, как медленно зеленеет кожа парня.

— Тебе смешно?

Ой, кажется, я, наконец, таки довела его. Только усиленные тренировки помогли мне вовремя увернуться от тарелки. Дальше в ход пошли столовые приборы. Дожидаться, когда он в меня попадет, я не стала, и весело хохоча, так как волосы парня позеленели первыми, я побежала. Бежала быстро, на ходу уходя от его прицельных бросков. К сожалению, тишина за спиной насторожила меня слишком поздно и уже в следующее мгновение я осознала, что бегу на месте. Парень медленно обошел меня и остановился ко мне лицом.

— Эту рубашку мне, между прочим, Емми подарила.

От супа на ткацком изделии остались уродливые желтые пятна, и мне даже немного стыдно стало.

— Надо будет позже перед ней извиниться, — решила я.

Парень прищурился и сложил руки на груди.

— Знаешь, мне это уже надоело… — внезапно серьезно проговорил он. — Вначале было даже забавно… Но прямо сейчас…

На мгновение мне показалось, что парень меня сейчас придушит. Но вот он прикрыл глаза, глубоко вдохнул и, видимо, успокоился.

— Я все понимаю. Тебе обидно. Но я же не сделал ничего плохого. И вообще, Алекса ты уже простила!

Молча скрестила руки на груди и уперто вздернула подбородок.

— Я же просто хотел сделать как лучше для тебя. Из-за своих глупых страхов ты бы еще с год от него бегала. А сейчас сама на себя посмотри. Смотришь на него влюбленными глазами, ни на шаг не отходишь, когда вы дома…

— Это не потому, что мы женаты! — разозлилась внезапно я и снова затрепыхалась в воздухе, тщетно пытаясь дотянуться пальцами к шее брата.

— Алекс, хватит! У тебя нет никаких причин на меня злиться!

— То есть, ты был бы совсем не против, если бы я вдруг сговорилась с Емми и тайком у тебя за спиной устроила вашу с ней свадьбу?

— Да я бы зацеловал вас обоих, если бы вы это сделали! Честно говоря, я жутко тебе завидую, сестренка. Тебе несказанно повезло побывать только на церемонии. Единственное, чем мне не приходится заниматься при подготовке к своей свадьбе, это выбор свадебного платья.

Я до боли прикусила губу, понимая, что этот аргумент был заранее проигрышным.

— Может, если бы вы двое все это не спланировали за моей спиной, я бы ощутила хоть какое-то удовлетворение от заключения этого брака. А так, единственное, что мне запомнилось о том дне — это насколько сильно я разозлилась и….

Я запнулась, внезапно осознав, что из-за своей злости полностью забыла о еще одной немаловажной детали того дня.

— Ты знал, что наша мама ведьма?

следующее мгновение я неожиданно рухнула на пол. С трудом, удержав равновесие, я с удовлетворением отметила растерянность на симпатичном лице Никиты.

— Черт, — тихо выругался он. — Это многое объясняет…. Но зачем она скрывала?

Я пожала плечами. Парень нахмурился и прикусил губу.

— Может, она думала, что ты пойдешь в отца… Она сказала, что отреклась от дара и желала обычной человеческой жизни.

Никита растерянно улыбнулся и опустил взгляд. Его тело мгновенно закаменело, и я тут же приготовилась бежать.

— Алекс! — этому рыку мог бы позавидовать даже демон. — Ты что со мной сделала, маленькая мерзавка!?

Спустя десять минут мы молча сидели на кухне. Зеленый Никита с хмурым выражением лица пил чай. Я же старалась лишний раз к себе внимание не привлекать. Шишка на голове еще не успела до конца исчезнуть, так что раздражать вспыльчивого ведьмака я более не пыталась.

— Где ты только эту дрянь достала? — раздраженно осведомился парень, и потер пальцами появившееся на коже зеленое пятнышко.

Таких пятнышек по всему его телу было уже больше сотни, но я в этом признаваться не спешила.

— Еще и чешется зараза…

С этими словами он почесал образовавшееся на шее пятно и бросил на меня злой взгляд.

— Не надо на меня так смотреть. Ты мне, может, самый главный день в жизни испортил.

Парень зарычал не хуже волка и со стуком пожил чашку на стол. В следующее мгновение мне резко поплохело. Краски стремительно покидали мое лицо. В голове закружилось, а в глазах начало темнеть.

Никита резко тряхнул меня за плечи, и я поспешно вдохнула, глядя на него полными ужаса глазами. Хлесткая пощечина привела в чувства мгновенно. Я приложила к щеке прохладную ладонь и бросила на брата полный обиды взгляд.

— Извини, просто мне показалось, что если я ничего не сделаю, ты потеряешь сознание… — искренне проговорил ведьмак и осторожно обхватил ладонями мое лицо. — Алекс, что происходит? На тебе лица нет, сестренка…

Я бросила короткий взгляд на чашку и невольно сглотнула, с трудом подавив приступ паники. Длинная трещина украшала округлый бок чашки, полностью повторяя ту, что была в моем видении. Руки дрожали, зубы стучали, будто от холода. Никита неожиданно до боли стиснул мое лицо своими ладонями и заставил меня посмотреть на себя. И его глаза на мгновение заволокло дымкой, а затем он резко отпрянул и замер, не дыша.

— Он умрет? Да? — с трудом сдерживая рыдания, спросила я. — Ты тоже это видел, не так ли?

Никита резко вдохнул и осторожно посмотрел на чашку. Подлетев к столу, он резко подхватил ее и бросил в мусорное ведро. Несколько минут на кухне было тихо, как на кладбище. Я боялась не то, что пошевелиться. Я боялась дышать. Этот страх, ужас, съедающий меня на протяжении долгих недель…

— Я не смогу без него… — тихо прошептала я. — Если с ним что-нибудь случится… Я просто не смогу…

Никита резко подошел ко мне. Рывком поднял меня на ноги и влепил мне еще одну пощечину. Было больно, и разум резко прояснился.

— Возьми себя в руки, Алекс… — требовательно проговорил он, обхватив пальцами мой подбородок. — Это всего лишь один из вариантов развития событий. Все может измениться в любой момент. Помнишь, когда мы были детьми, ты читала одну очень заинтересовавшую тебя книгу…

Я всхлипнула и отрицательно мотнула головой.

— Это был детектив, в котором автор описывал несколько вариантов развития событий. И у той книги было три

альтернативных концовки. Так вот, твоя жизнь то же самое. Только дальнейшее развитие событий зависит исключительно от тебя. Каждый твой выбор влияет на будущее. Видение просто проводник, подсказка, предупреждение. Будущее изменчиво, я говорю тебе об этом, потому что сталкиваюсь с этим каждый день. Каждое решение, каждый новый шаг меняет что-то в полотне будущего. И мне порой на день приходит вариантов десять развития событий. Не стоит отчаиваться лишь потому, что что-то из видения начало сбываться. Лучше подумай о том, что сделать, чтобы предотвратить финал.

Я сглотнула и резко выдохнула, прикрыв глаза. Никита еще несколько минут удерживал меня на месте, а затем отпустил. Я растерянно присела на стул и зажала дрожащие ладони между колен.

— Как у тебя это получается? — тихо спросила, глядя исключительно на поверхность стола.

Никита неторопливо протер стол, убрав маленькую лучицу чая, и присел на свой стул.

— Никак, хмуро проговорил он. Эта сила мне пока неподконтрольна…

— Но ты ведь можешь попытаться? — я подняла на брата полные надежды глаза.

— Может нужно спросить? Просто спросить?

Парень осторожно обхватил руками мои ладони и собирался что-то сказать. Но я так ничего и не услышала, внезапно оказавшись в абсолютной темноте. Здесь не было воздуха или опоры. Просто бесконечное темное пространство и будто фантомы в нем неожиданно появились светлые силуэты. Несколько минут светлые тени хаотично двигались, мельтеша перед глазами, а затем они приняли форму, и я содрогнулась от ужаса.

Цербер был там. И его взгляд. Это был не тот растерянный мальчишка, с которым я проводила столько времени в своем подсознании. Это был тот монстр, о котором говорил Алекс. И он смотрел на меня со смесью горечи и сожаления в глазах.

— Она твоя, брат…

Я повторно вздрогнула, увидев высокого широкоплечего и темноволосого мужчину за спиной Цербера. А затем все исчезло, силуэты смазались, тени размылись, и я снова оказалась посреди кухни.

— Алекс?

Я содрогнулась всем телом и невольно отпрянула в ужасе, только на полу сообразив, что это было не более чем видение. Всего лишь видение не больше, и не меньше.

— Ты в порядке?

Надо мной навис растерянный Никита. Я поспешно кивнула и приняла его ладонь.

— У тебя взгляд странный. Ты точно уверена?

И я снова кивнула, ощущая, как он стучится внутри. Мысленно отгородившись от Цербера, я невольно обняла себя руками.

— Ты что-то видела, не так ли?

Я еще раз сглотнула подступившую к горлу желчь и кивнула. Как это могло произойти? Почему он оказался на свободе и почему смотре на меня так? Откуда это сожаление? Откуда горечь? Будто это я предала его и вынудила что-то сделать. Будто вынудила его пойти против своей воли. Будто сделала ему больно. Я сглотнула и с трудом сдержала подкатившую к горлу тошноту.

— Думаю, ты должна рассказать ему об этом… — внезапно ворвался в мои размышления голос брата.

Я бросила на него испуганный взгляд.

— Расскажи ему, Алекс…

— О чем?

Я вздрогнула и резко побледнела, услышав этот голос. Демон совершенно бесшумно подкрался ко мне и нежно поцеловал в щеку.

— Добрый вечер, Никита. Выглядишь… не очень…

— Да, знаю… Твоя женушка постаралась…

Я кожей ощутила улыбку Алекса и невольно всхлипнула, когда он прикусил мою кожу на шее.

— Рад, что ты на меня больше не злишься, — доверительным шепотом сообщил Алекс и еще раз поцеловал меня в щеку.

— Ты долго не возвращался, — тихо проговорила я, стараясь уйти от темы.

— Пришлось уладить несколько дел… — с самым невинным выражением лица ответил демон и осторожно поднял меня на руки.

Даже возражать ничего не стала, только крепче обняла его шею и спрятала лицо на широкой груди. Демон тем временем, присел на мой стул, удобно расположив меня у себя на коленях, и зарылся носом в мои волосы.

— Сильно устал?

Парень только кивнул.

— Хочешь есть?

Он снова кивнул, но когда я попыталась встать, не отпустил.

— Так о чем вы здесь разговаривали?

Я прикусила губу, выводя невидимые узоры на руке демона.

— Алекс? — укоризненно позвал он и перехватил обе мои ладошки. — Что происходит?

— Я соскучилась…

Он улыбнулся, я ощутила это, но поворачиваться к нему лицом не стала.

— Ты уходишь от разговора… — с улыбкой сообщил мне демон и нежно поцеловал в шею.

— А я рассказывала тебе, как раздобыла красящий порошок?

Парень вздохнул и резко развернул меня к себе лицом.

— Не хочешь говорить?

Я только сильнее прикусила губу. Мне хотелось рассказать. Но стоило об этом подумать и мне становилось так страшно… Все это казалось таким нереальным, пока об этом знала только я. Сейчас же…

Демон нахмурился и осторожно утер пальцем побежавшую по моей щеке слезу. Я резко выдохнула и требовательно прижалась губами к его губам. Демон ответил на поцелуй с небольшим опозданием и слишком быстро отстранился.

«Что так сильно тебя напугало, любимая?»

Я опустила взгляд и провела пальцами по пуговицам на его рубашке.

— Я видела… видела как ты умираешь… — хрипло прошептала я. — И мне так страшно, Алекс… Так страшно…

Он осторожно приподнял мой подбородок и заглянул в мои глаза. Несколько минут, мы молча смотрели друг на друга, ничего не говоря, а затем, по губам демона скользнула нежная улыбка.

— Это всего лишь видение, Алекс… — тихо проговорил демон и успокаивающе погладил меня по щеке.

Вот только это было бесполезно. Все это показное спокойствие не могло более скрыть от меня его тревог и волнений. И я ощутила всем своим существом, как он мысленно напрягся, не позволяя мне увидеть свои истинные эмоции, и смогла только грустно улыбнуться в ответ.

За пересказом своих видений я безостановочно прикасалась к демону. Казалось, стоит его отпустить, и он исчезнет. Но вот я в очередной раз провожу пальцами по его волосам, и становится немного легче.

Честно говоря, ничто так сильно не пугало меня как бессилие. И я совсем не знала, как поступить. Мне было страшно и было больно. И эти два чувства не позволяли трезво мыслить. Демон внезапно перехватил мою ладошку и нежно поцеловал каждый пальчик.

— Все будет хорошо… — тихо проговорил он.

— Откуда столько уверенности? — хрипло переспросила я.

— Предупрежден — значит вооружен, или как там у вас говорят?

Я нахмурилась и снова провела пальцами по его волосам.

— Алекс, я серьезно… Если ты умрешь, я не смогу спокойно жить…

Он перестал улыбаться и мягко сжал мои пальцы.

— Я могу за себя постоять, Алекс. И Белиал усилил охрану дома. Сюда не смогут проникнуть посторонние. А в здании Совета действует своя особая защита, делающая присутствующих там неприкосновенными. Меня гораздо больше волнует сближение миров. Мы ожидали этого, но позже…

— Что-то случилось? — осторожно прочесывая пальцами его волосы, поинтересовалась я.

Демон улыбнулся и осторожно сжал мою ладонь.

— Пойдем, я покажу тебе кое-что весьма любопытное.

С этими словами, демон резко поднялся на ноги и утянул меня за собой. Переступив сквозь грани, мы оказались на маленькой поляне посреди леса. Я растерянно осматривалась вокруг, пытаясь понять смысл происходящего. А затем мои глаза начали выхватывать первые странности. Я отчетливо слышала в отдалении шум оживленной трассы и в то же время находились мы на небольшом возвышении и могли отчетливо видеть огни небольшого городка внизу посреди деревьев. И городок был магическим.

Я нахмурилась и, отпустив руку демона, сделала несколько шагов вперед, пока не подошла к самой обычной елке. Под деревом даже лежало несколько шишек. И прямо возле нее росло совсем еще молоденькое маленькое деревце неизвестной мне породы.

— Это эклитос… Он растет на юге, непривередливое деревце и очень крепкое. Лучшие корабли строят именно с этих деревьев.

— Значит ли это…?

Я не смогла договорить, не в силах поверить в происходящие.

— Я уже отгородил эту территорию, чтобы хищники не смогли попасть в ваш мир. Люди же просто будут обходить это место по колу, сами этого не понимая. Но факт остается фактом… Наши миры соединяются… Боюсь, вскоре известный нам мир изменится, Алекс…

— То есть, это не прорыв? — недоверчиво уточнила я.

Демон отрицательно покачал головой.

— Это место наложения. Со временем оно будет только возрастать, и я не смогу вечно удерживать людей в неведении. Мы обязаны научиться уживаться друг с другом, иначе нас ждет

война…

Если вы думаете, что после этого мое чувство тревоги куда-то исчезло, то вы сильно ошибаетесь. Оно только усилилось и засело глубоко внутри скользким червем, не позволяя мне свободно дышать и заставляя чувствовать себя слабой и беспомощной.

Глава 31

Время для меня будто остановилось. День сменялся днем, но я жила будто во сне, боясь сделать неверный шаг или неверный выбор. Этот страх съедал меня изнутри, и я ненавидела себя за это. Я старалась избегать встреч с Цербером. Старалась говорить с ним как можно реже. Закрывалась от него всевозможными щитами. Но тревога не уходила, и легче мне не становилось. В какой-то из дней я проснулась, а на улице уже во всю царила весна.

Снег растаял, и на деревьях появлялись первые почки. Постепенно они сменялись нежными зелеными листочками, и уже спустя каких-то три недели весь город утонул в цветении. В тот день все было как обычно. Посетителей было как всегда много. И я с трудом поспевала выдавать анкеты. Людей привозил со всего мира. Кого-то хозяева отпускали добровольно, их было большинство, и большинство из них мы уже успешно переправили обратно в мир людей. Кому-то стирали память, кто-то желал оставить свои воспоминания при себе. Кого-то приводили стражи. Их нанял Алекс, и признаться, это было хорошей идеей, потому как он не мог одновременно находиться везде, где в его помощи нуждались. Стража работала отлично. Двадцать молодых, перспективных воинов, лучшие из лучших, принадлежащие к разным расам и отобранные Алексом лично. Они с огромным энтузиазмом выполняли все приказы демона и с радостью воплощали в жизнь великий замысел Верховного.

Очередная партия освобожденных прибыла с утра. Я к тому времени чувствовала себя механической куклой. Силой, приклеив к лицу вежливую улыбку, я старалась никого не пугать и максимально быстро сортировала анкеты.

— Извините…

Я невольно вздрогнула и подняла взгляд. Мужчина, нависший надо мной, был высоким, широкоплечим и украшенным множеством шрамов. У него было всего три пальца на левой руке и не было правого глаза. Но выглядел он при этом устрашающе. Рыжеватые волосы уже подернулись сединой, а единственный глаз светился внутренней силой этого могучего мужчины.

— Я могу вам чем-то помочь? — вежливо переспросила я.

Мужчина слегка покраснел и опустил взгляд.

— Я давно не писал ничего… Рука совсем не слушается…

Я прикусила губу и постаралась приободрить мужчину

улыбкой.

— Вы присаживайтесь, я постараюсь вам помочь.

Мужчина кивнул и осторожно опустился на стул для посетителей. В это мгновение дверь в приемную открылась, и в комнату ввалился Самайн. Парень пересек пространство комнаты в два шага и резко наклонился надо мной.

— Привет, красавица…

— Самайн!

Я невольно улыбнулась. Инкуб поморщился, выпрямился и поправил костюм. Это был уже стандартный ритуал, с тех самых пор, как нас познакомили.

— Вот так всегда… — обижено пробормотал он.

— Хватит соблазнять мою жену… — раздраженно потребовал Алекс, появившись в дверях своего кабинета.

Молодой страж скорчил невинную рожицу и бросил на демона честный взгляд.

— Извини, Верховный, трудно удержаться, когда рядом такое милое создание, — последняя часть фразы была опять обращена ко мне.

Алекс издевательства терпеть не пожелал и, оказавшись у парня за спиной, ухватил его больно за ухо и торопливо утащил в свой кабинет. Инкуб шипел и ругался, при этом, умудряясь улыбаться мне искушающей улыбкой.

Когда за ними закрылась дверь, я тихо извинилась перед мужчиной и приступила к заполнению анкеты.

— И так, как вас зовут?

Мужчина нахмурился и почесал пальцами подбородок.

— Подождите, я сейчас…

С этими словами он полез руками в карман и вынул из него старый снимок. Я не успела разглядеть, что там на нем, когда он его перевернул.

— Мирский Юрий Иванович… — прочел он.

Что-то екнуло внутри и руки слегка задрожали. Я растерялась слегка, бросила мужчине виноватую улыбку и осторожно записала имя в нужной графе. От чего-то сердце в груди застучало быстрее. Но я отмахнулась от этих ощущений.

— И так, вы хотели бы вернуться, или остаться здесь?

— Вернуться, — без колебаний ответил мужчина.

— Хотите, чтобы ваши воспоминания изменили, или…

— Нет, — перебил меня мужчина и нахмурился.

— Ладно… — я осторожно записала ответ. — Требуется ли вам помощь лекаря?

— Нет…

Я взглянула на мужчину и невольно прикусила губу.

— Магия позволяет восстановить даже самые глобальные повреждения. На это может уйти немного больше времени, но я уверена, что вам смогут вернуть глаз и пальцы.

Мужчина нахмурился сильнее и о чем-то задумался.

— Не думаю, что для вашей семьи будет иметь значение то, что вас не будет еще пару дней.

— Знаете, когда я уходил из дома, мне и в голову не могло придти, что я уже не смогу вернуться. Мы с моей девушкой здорово поспорили. Разругались в пух и прах. У нас ведь дочка была маленькая… Ей сейчас лет двадцать быть должно.

Я ощутила, как темнеет в глазах, и ухватилась руками за столешницу, еще не понимая, что именно в его словах вызвало у меня такую реакцию.

— Мила молоденькая была совсем еще. Лет семнадцать, когда жить вместе начали. Да и я не многим старше… Волнуюсь, как бы она с ребенком справилась одна… Совсем ведь…

— Алекс, — теплые руки легли мне на плечи, и только тогда я осознала, что больше не дышу.

Вдох вышел судорожным, рваным и пугающе сиплым. Алекс придержал меня за плечи и бросил холодный взгляд на мужчину. Его глаза зацепились за снимок, удерживаемый Юрием, и он бесцеремонно вырвал тот с рук человека. Увидев изображение, я резко вскочила, зацепив рукой стакан с соком. Красная жидкость пролилась на стол и стекла тоненькой струйкой на пол, образовав уже знакомую лужицу. Этого мой воспаленный мозг уже не выдержал, и я благополучно потеряла сознание.

Очнулась спустя некоторое время у Алекса на руках. Демон обеспокоено смотрел на меня, и тревожно хмурился. Я быстро все вспомнила, и предприняла еще одну попытку потерять сознание. Демон это, видимо, предвидел и от его ладоней по телу побежали колючие искры.

Дышала я коротко и быстро. Сердце колотилось, как у загнанного в угол зверька, и я никак не могла придти в себя.

— Г-где о-он? — заикаясь все же спросила я.

— Твой отец?

Я вздрогнула всем телом и ощутила, как, не смотря на все усилия демона, сознание покидает меня.

Следующий раз я очнулась уже в кабинете демона, лежа на небольшом диванчике и положив голову демону на колени.

— Вот, выпей…

Мне заботливо придержали голову и приложили чашку к губам. Я доверчиво сделала глоток и громко закашлялась, когда жидкость обожгла горло. Напиток оказался крепким, и мне понадобилось еще несколько минут, чтобы восстановить дыхание

и перестать сипеть.

Когда же это произошло, я ощутила легкую дезориентацию и слабое головокружение. Странное тепло растеклось внутри, принеся с собой спокойствие.

— Успокоительного не было, так что…

— Как такое могло произойти? — перебила я демона.

Алекс не ответил. По его лицу я могла сказать, что он сожалеет о случившемся и в какой-то мере даже чувствует свою вину. Но я прекрасно понимала, что при всем желании он ничего бы не смог сделать. Как это понимал и он.

Такая казалось бы мелочь… А моя жизнь пошла под откос. Я всегда считала, что отец бросил нас. Мать постоянно повторяла, каким он был ублюдком, и как он испортил ее жизнь. Она всегда говорила о том, как я на него похожа. А я… Я всего лишь хотела материнской любви и заботы.

И вот сейчас я узнаю, что он не бросал нас. Дрожащими руками я потянулась за чашкой, и Алекс безропотно передал ее мне.

— Хочешь с ним поговорить?

Я вздрогнула всем телом и отрицательно мотнула головой. Слишком много всего на меня навалилось за один чертов день.

— Хочешь остаться одна? Или мне позвать Никиту?

Я повторно отрицательно мотнула головой и перебралась к демону на колени.

— Просто посиди со мной, ладно?

Больше ничего говорить не пришлось. Не знаю, сколько я так просидела, теребя пуговицы на рубашке демона, он не возражал. Казалось, нам обоим это нужно — немного тишины и покоя, немного близости… Немного друг друга.

— Хочешь, я провожу тебя домой?

Я невольно вздрогнула и снова отрицательно мотнула головой.

— Лучше отведи меня в детское отделение….

Демон слегка нахмурился, но мою просьбу выполнил. Не знаю почему, но дети стали для меня маленькой отдушиной. Такие маленькие, такие хрупкие создания, и сколько силы было в них заложено. Порой, глядя в чрезмерно серьезные глазки очередного ребенка, я вспоминала себя в детстве. Многие из них были настолько запуганны, что сидели, сжавшись, по углам, другие же наоборот бесстрашно вставали на защиту своих собратьев, бросая в нашу сторону волчьи взгляды, но все они повсеместно любили сладости. И я частенько приносила им их.

Самыми волшебными в моем понимании были младенцы. Маленькие, хрупкие создания, тянущие свои нежные ручки к

лицу. Младенцы пахли вкуснее всего. И поэтому, я вначале опасалась подходить слишком близко. Пока кто-то из мамочек не попросил меня подержать ребенка. Малютка оказалась полукровкой и в ее внешности четко прослеживались черты вампиров. Но острые клыки были столь маленькими, что я с трудом сдерживала улыбку, глядя на то, как она зевает или улыбается. Пока это маленькое чудо не укусило меня за палец. Я тогда только подпрыгнула от неожиданности, и даже не призналась маме ребенка, в чем дело.

Сейчас же я смотрела на то, как резвятся некоторые малыши, и с трудом сдерживала слезы. У меня не было любящей матери или отца, пока я не сбежала. Более того, я прекрасно осознавала, что бы со мной произошло, если бы я осталась. Сомневаюсь, что смогла бы дожить до своих лет, если бы не приняла тогда это важнейшее в моей жизни решение.

Да и родители Никиты стали для меня подарком. Даже не знаю, как могла бы сложиться моя жизнь, если бы он тогда не исчез. Возможно, я бы жила счастливой жизнью. Возможно, у меня было бы чудесное детство…

Я тряхнула головой и невольно нахмурилась. Все это сейчас не важно… Не имеет значения… И то, что этот человек мой отец, не меняет ровным счетом ничего.

Вот только я не могу просто забыть о нем. Не могу проигнорировать его существование, хоть он и совершенно чужой мне человек, я просто не могу выбросить его из головы, стереть воспоминания о нем. Не могу… Он столько лет хранил тот чертов снимок. Столько гребаных лет… Он мог уже давно его выбросить, мог забыть. Но он сохранил его и носил все время при себе.

Не могу себе представить, через что ему пришлось пройти. Но он все еще жив. И на том снимке мы все улыбались: он, я, та женщина, которую у меня язык не поворачивается назвать матерью. Мы были счастливы тогда?

Он ведь захочет поговорить? Наверное, да… И что я ему скажу? О чем смогу рассказать? О том, как меня ненавидела собственная мать? О том, как избивал отчим, а она отворачивалась, чтобы не смотреть на это? Или о том, как я боялась мужчин? А может, он захочет услышать о том, как я бродяжничала? Или о том, как сбежала из дому? Может, попросить Алекса стереть ему память и отправить домой? Что же мне делать?

— Тетенька! — кто-то дернул меня за юбку, и я вынуждена была опустить взгляд.

Только теперь заметила, как все расплывается перед глазами, и ощутила влажные дорожки на щеках. Утерев рукавом мокрые

щеки, я присела перед маленьким мальчиком и постаралась улыбнуться.

— Тетенька, ты плачешь?

— Нет, что ты…

Ребенок нахмурился и коснулся пальчиками моей щеки.

— Ты лжешь…

Я невольно прикусила губу и покаянно склонила голову.

— Ты меня раскусил…

Мальчик нахмурился еще сильнее, и воровато осмотрелся вокруг. Я растерянно проследила за его взглядом и потому вздрогнула, когда мне в плечо ткнулся маленький кулачок.

— Вот… — хмуро проговорил ребенок. — Только никому не показывай…

Я несколько минут растерянно смотрела на смятую конфету. Ребенок моей реакции дожидаться не стал и просто убежал обратно к своим друзьям. Я невольно улыбнулась и спрятала конфету в карман платья. Есть мне ее не хотелось, но вот сам факт того, что мальчик отдал мне что-то для него ценное, вызывал странное щемящее чувство внутри. Наверное, я люблю детей… Да, пожалуй это так…

— Тетенька! Тетенька, та, которая не кусается! Я удивленно повернулась на голос и увидела двоих маленьких девочек. Близняшки почти не отличались друг от друга, зато заметно выделялись на фоне других детей вертикальными зрачками и раздвоенными языками.

— Тетенька, а ты ругаться не будешь? — настороженно наблюдая за мной, спросила одна из девочек, слегка шепелявя при этом.

Я прикусила губу и добродушно улыбнулась им. Девочки тут же заулыбались в ответ, продемонстрировав две тонкие иглы, как у змеи, торчащие поверх верхних клыков. Да, сходство с василисками на лицо.

— Что у вас произошло? — все еще улыбаясь, спросила я.

Одна из девочек потупила глазки. Другая — просто голову опустила и тяжело вздохнула. И тут с другой части комнаты донесся детский визг. Вздрогнув, я побежала на звук и так и замерла. В углу, согнувшись и вытянув руку вперед, стояла каменная статуя, подозрительно напоминающая одного из Верховных демонов, нанятых Алексом. Я его хорошо запомнила, потому что в отличие от других Кариар отличался повышенной холодностью и вежливостью, и всегда со мной здоровался.

— И так… — в ужасе глядя на застывшего в камне демона, проговорила я. — Кто из вас двоих это сделал?

Близняшки переглянулись, и одна вдруг толкнула другую.

— Я не хотела! Дяденька сам виноват! — выкрикнула девочка и шмыгнула носом.

Я попытался ободряюще улыбнуться ей, судорожно соображая, что делать. И тут мне в голову пришла просто гениальная идея.

«Алекс, здесь каменный Кариар! Скажи, что это лечится!»

Ответа так и не последовало, но уже в следующее мгновение, демон появился за моей спиной и крепко обнял, осторожно отодвигая меня в сторону.

— И так… — хмуро проговорил он, разглядывая своеобразную статую.

Дети все разом застили, будто в ожидании чего-то.

— Развлекаемся? — добродушно улыбаясь, вопросил демон у близняшек и подмигнул перепуганной девочке.

Близняшка мгновенно залилась краской, спрятала ручки за спину и опустила глазки.

«Сейчас позову василиска, он вернет парня в нормальный вид», — пронеслось у меня в голове, и я смогла облегченно вздохнуть.

Когда в комнату вплыл высокий худощавый мужчина с покрытым мелкой чешуей лицом и змеиными глазами, я невольно насторожилась. Василиск молча пересек комнату и внимательно осмотрел Кариара. Затем он прокусил себе палец и сделал несколько мазков на камне. Спустя всего минуту, окаменение начало спадать, а кожа парня — принимать свой естественный цвет.

Василиск уже собирался уходить, когда одна из девочек дернула меня за юбку. Я проследила за ее взглядом и заметила, как другая девочка медленно отодвигает тонкую картонную перегородку в сторону.

Надо было видеть реакцию василиска. Его глаза резко расширились, рот удивленно открылся, а над клыками показались тонкие иглы. Я невольно прижала близняшек к себе, опасаясь за их безопасность. Девочки доверчиво ко мне прильнули, при этом стоя немножко позади, и прячась за моей юбкой. Василиск подобрал челюсть, нахмурился, бросил на девочек потрясенный взгляд и повторно прокусил себе палец, отправляясь спасать остальных жертв неосторожных близняшек.

— Мы не нарочно… — хором проговорили девочки, и я только погладила их по головам, пытаясь их успокоить и в то же время не выдать своего ужаса от увиденного.

Если дети василисков в таком юном возрасте уже способны обращать живое в камень, то на что способны маленькие демонята? Я бросила короткий взгляд на Алекса и невольно

улыбнулась, наблюдая за тем, как он раздает деткам конфеты, отвлекая их от работы василиска.

Все время пока мужчина возвращал павших жертвами маленьких сородичей, я следила за демоном. То как он улыбался, как разговаривал с детьми. Он будто бы преобразился. Никогда раньше я не видела на его лице подобного выражения.

От увиденного по телу прокатилась теплая волна нежности и любви. Сама от себя не ожидала подобной реакции, а потому слишком поздно вспомнила о нашей с ним связи. Демон вздрогнул и поднял на меня пытливый взгляд. Поняв в чем дело, я покраснела. Парень в ответ только улыбнулся довольной улыбкой и сосредоточил свое внимание на детках. Я от чего-то покраснела еще сильнее. Нахмурилась, отвернулась и сосредоточила свой взгляд на василиске.

— Тетя, — девочка дернула меня за подол платья, — а это твой парень?

Я проследила за ее взглядом и невольно прикусила губу, наблюдая за тем, как демон подбрасывает в воздух ребенка. Тот радостно визжал и громко хохотал, вызывая улыбку на губах.

— Нет, — со странной гордостью в голосе произнесла я, — это мой муж…

И я впервые по настоящему прочувствовала эти слова. Впервые я по-настоящему гордилась этим. Куда-то исчезло раздражение, и осталось только приятное чувство принадлежности. Не потому, что я принадлежу ему, а потому, что мы принадлежим друг другу.

— Всссе… — внезапно ворвался в мои мысли голос василиска. — А вы двоес, будьте осссторожны, — бросил он девочкам и ушел.

Близняшки тут же отцепились от моего платья и побежали к Алексу, протягивая к демону ручки и требуя, чтобы их тоже подбросили.

Демон оглядел толпу маленьких вымогателей и внезапно вскинул руку. Дети завизжали от восторга, стоило их ногам оторваться от земли. А демон только улыбнулся в ответ на их удивленные взгляды. Встретившись глазами со мной, он внезапно поманил меня пальцем и снова сосредоточился на ребятишках.

Позже, возвращаясь домой, мы все время держались за руки и улыбались. Демон и вовсе выглядел как взбалмошный мальчишка с растрепанными волосами и озорным блеском в глазах.

— Правда, они замечательные?

Я невольно улыбнулась и кивнула, прильнув ближе к парню и переплетя свои пальцы с его.

— Честно говоря, я не думал, что близняшки признаются.

Я невольно хохотнула, вспомнив, как одна из девочек в испуге едва не превратила всех остальных детей в каменные статуи. К счастью, Алекс вмешался вовремя и смог предотвратить нежелательные последствия.

Демон, услышав мой смех, и сам улыбнулся шире, после чего ловко обошел меня и, остановившись напротив, поцеловал. Я с удовольствием ответила на его поцелуй и теснее прижалась к груди парня. Не знаю, сколько мы так простояли, утопая в страстном поцелуе. Лично я очнулась оттого, что на щеку упала маленькая капелька. Вскоре к ней присоединилась еще одна, а затем еще. Я с трудом оторвалась от демона и открыла глаза, наблюдая за тем, как с неба падают холодные капельки первого весеннего дождя.

В следующее мгновение, высоко в небе полыхнула молния, и раздался гром. Алекс внезапно рассмеялся и, ухватив меня за руку, побежал домой. Не знаю, почему мы не перенеслись, но я была вовсе не против пробежки под дождем. Правда, маленький дождик быстро превратился в ливень, и, еще не добежав до дома, мы уже были полностью мокрыми.

Тихо посмеиваясь и подрагивая от холода, мы остановились у самых ворот и снова прильнули друг к другу, напрочь игнорируя полыхающие в небе молнии и усиливающийся ливень. Лично меня мгновенно опалило жаром. Цепляясь пальцами за мокрые, заметно отросшие волосы парня я тихонечко поскуливала в его руках и вздрагивала от удовольствия каждый раз, когда ушей касалось хриплое рычание демона.

— Пойдем, — хрипло рыкнул демон, оторвавшись на мгновение от моих губ.

Я тихонечко захныкала и прильнула к нему, всего на мгновение коснувшись горячих губ, и мы снова побежали. На этот раз остановились мы, только оказавшись за дверью особняка. Не замечая ничего вокруг, демон резко притянул меня к себе и в очередной раз жадно поцеловал, и я была совсем не против.

Громкое покашливание я расслышала не скоро. Вначале я ощутила, как замер Алекс. Его мышцы под моими руками практически закаменели. И это заставило меня, наконец, отстраниться. Демон еще потянулся за моими губами, но в итоге только уперся челом в мой лоб и прикрыл глаза.

— Ну, наконец-то! — преувеличенно бодро провозгласил Белиал и внезапно похлопал Алекса по плечу. — Я все конечно понимаю, но что в моем доме делает этот жуткой наружности человечишка, оккупировавший мой кабинет?

Я невольно вздрогнула и резко отпрянула от демона.

— Он здесь?

Алекс нахмурился и поджал губы. Его руки безвольно опустились по швам.

— Он твой отец, Алекс. Не мог же я просто стереть ему память и отправить обратно в мир людей.

Честно говоря, первым моим порывом было потребовать, чтобы он именно так и сделал. Но я чудом удержалась и вместо этого часто задышала, судорожно соображая, как себя вести.

— Просто поговори с ним… Если не сегодня, то завтра….

Я нервно прикусила губу и сложила вместе дрожащие руки.

— Алекс, — мягко позвал демон, нежно сжав мои ладони, — все хорошо…

Я удивленно подняла на него взгляд.

— Ты не обязана это делать. Просто хорошенько подумай, чего бы тебе хотелось на самом деле…. Он ведь ждет тебя, и он волнуется точно так же как и ты…. Просто отбрось страх, неуверенность, стеснительность и подумай, ладно?

Я осторожно кивнула и удосужилась нежной улыбки.

— Пойдем наверх?

Я все еще кусала губы и смогла только кивнуть, но уже на пол пути к нашей комнате приняла окончательное решение. Да, я поговорю с отцом. Только не сейчас. Мне нужно немного успокоится, придти в себя, отвлечься… Поэтому, переодевшись, я не отправилась в столовую или в кровать, как обычно, а потопала в библиотеку и, оттискав на одной из полок любовный роман, начала его читать.

Повествование было для меня немного необычным, да и манера письма значительно отличалась от привычной мне. Но я все же смогла вникнуть в сюжет и вскоре уже не замечала ничего вокруг. Сколько так прошло времени не знаю, в себя пришла, лишь ощутив легкое прикосновение теплых губ к виску.

— Уже поздно? — оторвавшись от книги, спросила я.

Демон улыбнулся и кивнул.

— Пора в кроватку…

Я бросила полный сожаления взгляд на книгу. Там как раз начиналось самое интересное. Я уже собиралась сказать об этом Алексу, когда он наклонился вперед и нежно поцеловал меня в кончик носа.

— Пойдем, Алекс, у меня есть кое-что, что обязательно поднимет тебе настроение.

Прикусив губу, я бросила последний взгляд на книгу и все же позволила демону утащить себя. Мы пришли в спальню, и демон тут же вручил мне небольшой конверт. Идя к кровати, я неторопливо распечатала его и замерла, так и не сделав последний шаг.

— Марина прислала несколько снимков…

Я видела. Резко выдохнув, я присела на край кровати и быстро разложила перед собой фотографии подруги. На первой она сидела на полу в рубашке Андрея и откровенно дулась, положив руки на большой округлый животик. На другой она уже стояла, обнажив живот и тыкая в него пальцем.

— Я переписал на обратной стороне сообщение…

Я послушно перевернула фотографию и невольно заулыбалась.

«Мелкий пинается постоянно! Я уже спать не могу!»

Следующая фотография изображала Маринку на кухне за столом, а перед ней в тарелке лежала жареная колбаска, намазанная каким-то соусом, как я вначале подумала. Еще в тарелке был огурец и кусочек чего-то наполовину съеденного.

«Вчера до жути захотелось есть. В итоге умяла два куриных крыльца и четыре жареные колбаски, вымазанные кислым сливовым вареньям. И все это запила теплым молоком»

Я снова улыбнулась и прикусила губу, представляя, каково все это на вкус. Следующая фотография изображала Маринку с тремя маленькими котятами. Надпись на обратной стороне гласила:

«Алекс, спасай! Сгораю от жуткой завести к кошке. Эта пакость уже успела родить и даже поставить котят на ноги, а мне еще два месяца с животом ходить!

Более того, вчера нашла в нете статью о неудачных беременностях. Такой жути начиталась, целую ночь спать не могла! Просто ужас! У одной женщины схватки длились двадцать восемь часов, представляешь? И ребеночек умер…»

На следующем фото девушка была уже только с двумя котятами.

«А у нас котенка забрали. Представляешь, кошка целый день бегает по дому, зовет его. Может мы слишком рано его отдали? Может попросить вернуть?

Кстати, когда вы уже приедете? Может, хватит колесить по миру, мы все уже заждались! Давайте, возвращайтесь с медового месяца!»

Это была последняя фотография, и я еще несколько минут сверлила надпись на ней. А ведь и правда. После свадьбы ведь должен быть медовый месяц. Но у нас с Алексом все как-то неправильно пошло.

— Что-то не так? — спросил вдруг демон, обняв меня со спины и убрав волосы с моей шеи.

— Как бы ты хотел провести медовый месяц? — неожиданно для самой себя спросила я.

Демон нежно поцеловал меня в шею, и я кожей ощутила его улыбку.

— С тобой, — тихо ответил он, и от его голоса у меня по спине побежали мурашки. — Я бы хотел остаться с тобой наедине. Просыпаться и засыпать, держа тебя в своих объятьях, готовить тебе завтрак по утрам, будить тебя поцелуем… — горячее дыхание опалило ухо, и я вздрогнула, затаив дыхание. — А ты? Чего бы ты хотела?

Я невольно покраснела, от чего-то слишком ярко ощутив тепло его ладоней на своем животе, и повернулась к демону лицом. И почему я раньше не думала о том, какой он у меня замечательный?

— Ты так смотришь… — с кривой улыбкой на губах проговорил демон, глядя мне в глаза.

— Как?

Он пожал плечами и осторожно заправил мне за ухо непослушную прядь волос. Я потянулась к нему сама, ухватившись пальцами за его плечи и, нависнув над ним, я еще с минуту смотрела на него сверху вниз, пока он не сглотнул, опустив взгляд на мои губы.

И вот тогда я его поцеловала. Осторожно скользя губами по его губам, погладила его по щеке. Коснулась нежным поцелуем скулы. И снова вернулась к его губам. Несколько бесконечно долгих минут я дразнила его, ускользая каждый раз, когда он пытался перехватить контроль над поцелуем и, доводя его все ближе к краю, пока он не сорвался окончательно и не захватил властно ладонью мой затылок, удерживая на месте.

Это поцелуй был настолько жадным, настолько страстным и всепоглощающим, что я забыла, как дышать. Все звуки исчезли, и остался только грохот моего собственного сердца в ушах. Но вот демон отстранился, и я судорожно вдохнула, ощущая, как он нежно покрывает поцелуями мою шею, пытаясь перевести дыхание и взять себя под контроль.

Немного придя в себя, я решительно отстранилась от парня и нетерпеливо облизнула губы, подхватив пальцами низ его футболки. Воспользовавшись рассеянностью парня, я стянула ее с него и провела пальцами по рельефной груди. Указательным пальцем обвела по контуру тонкий шрам, и снова прильнула к его губам, обвив руками шею демона. На этот раз поцелуй прервал демон. Решительно отстранившись от меня, он хмуро поджал губы, будто забыл, что собирался сказать.

Вот и ладненько. Я невольно улыбнулась и решительно сняла с себя тонкую тунику, в которую переоделась по прибытии домой. Глаза демона мгновенно расширились, а зрачки почти полностью

поглотили радужку. Но времени на размышления я ему не предоставила, утянув его в новый поцелуй. Демон хрипло зарычал, скользнув ладонью по моей спине, и я решительно оседлала его бедра, кожей ощущая жар его тела и легкую дрожь, исходящую от него.

— Алекс… — хрипло прошептал демон, отстранившись от меня на мгновение.

— Ничего не говори, — перебила я его и положила вторую его ладонь себе на бедро.

И демон застонал. Протяжно и громко. И уже в следующее мгновение я оказалась на спине, прижата тяжелым мужским телом к матрасу.

Когда и куда исчезла остальная моя одежда я так и не поняла. Он так жадно меня целовал, так нежно прикасался. Воздух в комнате будто сгустился и наэлектризовался. То тут, то там вспыхивали маленькие молнии, а за окном во всю разбушевалась гроза. Но я не слышала ни грома, ни стука капель по крыше. Мои уши улавливали только его громкое дыхание, тихое рычание и безумный грохот демонового сердца.

— Ты действительно этого хочешь? — хрипло вопросил он, поймав мой взгляд.

Я не сразу поняла, о чем он говорит, и потянулась к его губам. Парень нежно ответил на мой поцелуй и осторожно отстранился.

— Алекс, ты на самом деле хочешь этого? Меня? Ты хочешь меня? — хриплый шепот демона, наконец, достиг моих ушей, и по телу пробежалась удушливая волна жара, и мои щеки вспыхнули краской.

— Просто заткнись, Алекс, — хрипло потребовала я, пытаясь избавиться от смущения, и снова его поцеловала.

Кажется, что-то разбилось, вот только ни я, ни демон не обратили на это внимания. Мне кажется, что если бы в то мгновение миру пришел конец, мы бы и этого не заметили. Нежные прикосновения, поцелуи, хриплый шепот демона, негромкое рычание и тихие стоны — все смешалось в моей голове. В памяти остались только отдельные фрагменты: его пылающие синим пламенем глаза, или сбивчивые непонятные из-за усилившегося акцента слова, шелковистость его волос под моими руками. Кажется, я его укусила… А еще, в какое-то мгновение мои ногти вонзились в его спину и по комнате поплыл дразнящий запах крови.

Понятия не имею, сколько времени длилось это безумие. В какое-то мгновение я просто перестала существовать. Остались только мы. Больше не было меня, или его. Мы стали единым

целым. Все его чувства, эмоции, ощущения я переживала как свои собственные. Мы даже дышали в такт…

А за окном бушевала стихия — всполохи молний сопровождались громом, от которого дрожали стекла в окнах, деревья скрипели от порывов ветра, а улицу медленно затапливало водой.

Глава 32

Утро у Кая вышло совсем не радостным. Для начала, он совсем не выспался из-за жуткой грозы, разразившейся посреди ночи. Все-таки, усилившийся слух это не всегда хорошо… Затем, у него закончились сигареты. Пришлось будить Дена, который, как оказалось, не курит. И все же у парня нашлась пачка его любимых сигарет. Парень оказался предусмотрительным. Но, у него была всего лишь пачка. А это значит, что Каю придется экономить, или просится с демоном в очередную вылазку, чтобы пополнить свои запасы.

Затем, на кухне он не смог найти кофе. И вот сейчас вынужден был сидеть за столом и давиться крепким чаем. Он, конечно, понимал, что их пребывание здесь может затянуться, но не думал, что рабов в этом мире окажется так много. Ден сидел напротив, и тихое шуршание монет в его ладони уже начинало бесить Кая, когда в столовую внезапно ворвалась Кара.

Подобно фурии, она промчалась от входа прямиком к нему, и у Кая невольно перехватило дыхание от одного взгляда на нее. Его сонный мозг еще не успел осознать происходящее, когда щеку опалило звонкой пощечиной.

— Урод! — прошипела ему в лицо девушка, и он ощутил, как натянулась цепочка на его шее.

В следующее мгновение цепочка порвалась, и кулон остался в руке Кары. Она грубо оттолкнула его и молча развернулась к нему спиной. Кай еще пару секунд потрясенно взирал на удаляющуюся спину девушки. А затем до него дошло все происходящие.

— Кара, постой!

— Не приближайся ко мне! — закричала она, повернувшись у самих дверей. — Какая же я дура!

— Кара, нет! Дай мне все объяснить!

Стоило ему приблизиться, как волна телекинеза отбросила его назад.

— Ненавижу тебя! Слышишь!? Ненавижу!

Кай сглотнул, с трудом поднявшись на ноги, и бросился вдогонку. Поймать девушку ему удалось только на улице. Вот только удержать ее в руках надолго не получилось. Ловко извернувшись в его объятьях, девушка больно пнула его ногой. После чего, откинув голову назад, разбила ему нос. Охнув от боли, парень выпустил ее и тут же получил кулаком по лицу. К счастью, рефлексы помогли ему избежать следующего удара,

перехватив ее руку, он ловко заломил ее девушке за спину и, применив удушающий захват, сумел все же немного приструнить девчонку.

— Успокоилась? — тяжело дыша, вопросил он.

— Ублюдок! Отпусти меня!

— Нет, — холодно ответил парень и только сильнее стиснул ее в своих руках.

— Зачем ты это сделал!? — внезапно спросил она. — Зачем!?

Кай немножечко ослабил захват и потерся щекой о щеку девушки.

— А как я должен был поступить? Рассказать тебе о том, как были зверки убиты твои родители, а ты исчезла? Или о том, что ты пыталась убить человека, когда мы наткнулись на тебя?

— Ты не имел права прятать от меня мои вещи!

Вампир с трудом удержал ее на месте, стойко выдержав все пинки и удары девушки.

— Хватит! — с рычанием потребовал он. — Я поступил так, как считал нужным и ни о чем не сожалею… Да, я не стал тебе показывать все те снимки и блокноты, которые ты вела, следя за тем человеком. И да, я украл твою подвеску… Но это не значит, что я хотел причинить тебе боль, Кара…

— Отпусти, — хрипло потребовала девушка.

— Нет, — все так же холодно ответил Кай.

Руки девушки опустились по швам, и она окончательно расслабилась в его руках.

— Я все поняла, отпусти…

— Нет, — более мягко ответил вампир, и в его голосе отчетливо слышалось рычание.

Одним рывком он развернул девушку к себе лицом и пристально всмотрелся в ее безразличные теперь зеленые глаза. И это его взбесило. Обхватив пальцами ее затылок, он решительно наклонился вперед и замер. Эмпатия была не самой любимой его способностью, и прямо сейчас он готов был себя убить, столь сильное разочарование исходило от девушки в это мгновение.

— Хочешь, чтобы я ушел? — хрипло спросил он. — Исчез из твоей жизни?

— Я попрошу Дрейка назначить мне другого наставника. Тебе даже не придется ничего делать, — холодно проговорила девушка, глядя ему прямо в глаза.

И он сорвался. Вначале этот чертов мальчишка — Мир, затем он узнает о своем братце. И вот совсем недавно этот чертов ублюдок Михаэль, непрозрачно намекнул на принадлежность его женщины теням. Почему только он должен держать себя в руках!?

— К черту, — хрипло ругнулся парень и, наконец, властно

поцеловал девушку.

Кара дернулась, уперлась ладонями в его грудь, но он даже не думал останавливаться. Даже когда она его укусила, он не обратил на это внимания, продолжая жадно целовать ее, пока она не сдалась и не ответила на его поцелуй.

— Тебе некуда от меня деться, — хрипло прошептал он ей в губы и снова поцеловал.

****

Проснулась я ближе к обеду, и то только оттого, что солнце наглейшим образом светило мне прямиком в лицо, не позволяя более спать. Зевнув и потянувшись на кровати, я открыла глаза и невольно изумилась царившему в комнате беспорядку. Везде, где только можно валялись осколки стекла, лоскуты ткани… Возле самой кровати были разбросаны куски мебели. Прикроватная тумбочка лежала в центре комнаты вверх ножками. Шкаф лежал на боку возле двери. Я попыталась, было встать с кровати, но теплая рука демона настойчиво вернула меня обратно под одеяло.

— Я потом все уберу… — сонно пробормотал парень и зарылся носом в мои волосы. — Давай немного полежим…

— Сколько времени? — неожиданно хрипло спросила я и поспешно прочистила горло.

— Какая разница? У нас выходной…

Я прикусила губу и невольно улыбнулась, повернувшись к парню лицом. Он все так же лежал, положив голову на подушку с закрытыми глазами и умиротворенным выражением лица. Не удержавшись, я коснулась его лица пальцами, обвела по очереди брови, прочертила невидимую линию вдоль носа, коснулась губ.

— Это плохая идея… — не открывая глаз, проговорил демон и слегка улыбнулся.

Я обвела его губы по контуру и опустила взгляд на шею демона. На бледной коже отчетливо выделялись следы зубов. Взгляд скользнул ниже, и я увидела оставленные ногтями царапины, покрывающие грудь демона. Щеки мгновенно покраснели, да что там щеки, у меня даже уши опалило жаром.

— Ммм… Ты так мило смущаешься… — хрипло проговорил Алекс и открыл глаза.

Я покраснела еще сильнее и опустила взгляд.

— Ты же не собираешься, все время так себя вести? — с улыбкой поинтересовался парень и уже в следующее мгновение навис надо мною. — Как ты себя чувствуешь? Все хорошо?

Я покраснела еще сильнее и смогла только кивнуть.

— Ты не собираешься..?

— Нет, — с улыбкой ответил демон еще до того, как я успела спросить.

— Но это же глупо и небезопасно. У меня под ногтями могла…

— Алекс, — перебил меня мой уже точно муж, — я не умру от пары царапин.

Щеки повторно опалило жаром, и я бросила на демона гневный взгляд.

— А как же инфекция? Что если начнется воспаление?

На губах парня заиграла хищная улыбка. И, не отвечая на мой вопрос, он самым наглейшим образом заткнул меня поцелуем. Не скажу, что я была сильно против, но сам факт.

На настойчивый стук в дверь мы оба не обратили никакого внимания. Вот только нам не стоило забывать о способностях некоторых из здешних жильцов.

— Твою мать!

Я резко отпрянула от демона и закрыла руками лицо.

— Так, извините, вы там продолжайте, не стоит обращать на меня внимания…. Эм… Я пойду, да? Обалдеть… Надо бы всех предупредить…

— Белиал, исчезни!

— А? Ага…

Еще несколько минут после его ухода я сгорала от стыда. Демон подобным не страдал и потому отошел первым и даже улыбнулся.

— Алекс, ну чего ты стесняешься?

— Не мешай мне, я пытаюсь убедить себя в том, что присутствие Белиала только что мне померещилось….

Алекс тихонечко рассмеялся и аккуратно убрал мои руки от лица.

— Открой глаза…

— Нам нужен дом… — хрипло проговорила вместо этого я.

Демон нежно поцеловал меня в губы и погладил по щеке.

— Согласен, — тихо проговорил он. — И я даже знаю одно прекрасное местечко, где мы могли бы его построить.

Я замерла, прислушиваясь, но вместо того, чтобы продолжить, демон внезапно поцеловал меня за ушком. Глаза сами по себе открылись от удивления.

— Ты что делаешь?

Вместо ответа три коротких поцелуя в шею.

— Алекс!

Демон легко прикусил чувственную кожу и провел горячей ладонью вверх по моему бедру.

— Да, дорогая?

— Немедленно прекрати, — почему-то шепотом потребовала я.

— Увы, не могу.

Мои глаза резко расширились, и я машинально уперлась ладонями в плечи демона. Он недовольно рыкнул и резко вскинул голову, чтобы поймать мой взгляд. И вот так, самым коварным образом лишив меня возможности здраво мыслить, он утянул меня в новый поцелуй.

В общем, из кровати мы выбрались ближе к вечеру. И то лишь потому, что я проголодалась. До столовой меня практически донесли на руках и только там опустили на пол, предоставив тем самим свободу. И вот тогда я действительно поняла, что такое зверский голод. Умяла тройную порцию, если не больше. И это притом, что Алекс все время был рядом, и я постоянно его подкармливала. Мы уже почти закончили, когда в столовую ввалилась хмурая Кара. Девушка выглядела расстроенной, и даже нас вначале не заметила.

— Ой! Извините… Мне уйти?

Алекс невольно рассмеялся. Пришлось пнуть его локтем под ребра, чтобы он немного успокоился.

— Не обращай на нас внимания, ты ведь голодная, наверное?

Девушка смутилась и отвела взгляд.

— Я к примеру очень голодная, — потянувшись за очередной булочкой сообщила я ей.

Девушка от чего-то покраснела еще сильнее и прикусила губу, пытаясь скрыть улыбку.

— Белиал уже всем рассказал, да? — хмуро уточнила я.

— Ну, он просто настойчиво посоветовал вас сегодня не беспокоить… Но по тому, с каким выражением лица он это говорил, все сразу стало понятно, — извинительным тоном проговорила девушка.

И Алекс уже в голос засмеялся.

— Хватит ржать! — разозлилась я и стукнула его кулаком в грудь. — Это, между прочим, твой родственник.

Кара внезапно прокашлялась и резко развернулась, намереваясь убежать.

— А что Никита сегодня натворил? — уже предчувствуя неладное, спросила осторожно я.

— Скажем так, он непрозрачно заявил о своей радости от того, что его сестренка больше не…

— Я поняла, — перебила я Кару, и прикрыла руками лицо. — Алекс, перестань смеяться, это не смешно… — раздраженно потребовала я.

Но демон только громче расхохотался, почти рыдая от смеха.

— Прости, просто… Не могу остановиться…

Я невольно и сама улыбнулась. Демон это заметил и запечатлел на моих губах короткий поцелуй.

— Я так счастлив…

Я невольно покраснела, под его пристальным взглядом и поспешно сосредоточилась на тарелке. Позже этим же вечером я все же поговорила с отцом. Его вылечили, но на коже все равно остались уродливые шрамы. Мой отец был настоящим медведем. Огромным, как скала. И таким же молчаливым. Он по большей мере смотрел, сминая пальцами старенький снимок и хмурился, хмурился, хмурился…

— Как ты здесь оказалась? — вот был первый вопрос, который он мне задал.

— Алекс уничтожил старый Совет, и его попросили созвать новый.

Мужчина нахмурился еще сильнее. Несколько минут он смотрел на фотографию в своих руках, а затем снова посмотрел на меня.

— Ты меня совсем не помнишь, не так ли?

— Мне очень жаль…

Мужчина кивнул и поджал губы.

— Ты не против, общаться со мной, иногда?

Я прикусила губу и неосознанно обняла себя руками.

— Не против… — еле слышно проговорила я.

— Он тебя не обижает?

— Он любит меня, — с улыбкой ответила я, и невольно бросила взгляд за дверь.

— И ты счастлива с ним?

— Да…

После этого мы еще пару минут просидели молча, наблюдая друг за другом.

— Знаете, вам лучше все-таки вернуться домой…

— Да, пожалуй ты права…

Еще несколько минут тишины, после чего меня сгребли в охапку и на мгновение стиснули так, что захрустели ребра. А затем, мужчина меня отпустил, и я ушла, с ощущением легкой горечи на душе. Представить себе не могу, через что ему пришлось пройти. Надеюсь, он сумеет снова найти свое место в жизни.

Алекс все время был рядом. Так близко, как только мог. Я ощущала его присутствие и его поддержу так отчетливо, будто он стоял у меня за спиной. И не смогла не улыбнуться ему, выходя из комнаты. А дальше потянулись рабочие будни. Людей было так

много, что на себя времени практически не оставалось. Не знаю, как Алекс, я уставала просто ужасно. И не так физически, как морально.

Единственным положительным моментом было то, что чувство тревоги будто притупилось. Наши с демоном отношения вышли на новый этап, и я была так счастлива, что забыла на время обо всем на свете. Даже на встречах с Цербером, я не прекращала улыбаться. Тем болезненнее оказалось напоминание.

Это был обычный день. Погода за окном была просто чудесной. Солнышко светило так ярко, и дарило этому миру тепло. Да, глаза немного слезились, но не так сильно, как я ожидала. Я уже устала улыбаться, когда в приемную ввалился… Алекс.

Я невольно бросила взгляд на дверь кабинета и сглотнула, так как отчетливо ощущала его присутствие там. Тем временем, этот Алекс с широченной улыбкой на губах преодолел половину пути до моего стола, после чего его улыбка померкла, и он нахмурился.

— Все, да? — внезапно хрипло спросил он.

Я прикусила губу, растерянно глядя на него. Он внезапно тяжело вздохнул, поправил на себе форму стража и плюхнулся в кресло для посетителей.

— А жаль… Верховный, конечно, опасный демон, но всегда существовала возможность…. - он запнулся, бросил на меня хмурый взгляд и тяжело вздохнул. — Ладно… Не имеет значения. Хотя знаешь!

Я невольно вздрогнула, когда он резко подскочил и навис над столом.

— Любовника лучше инкуба тебе не найти!

— С-самайн? — недоверчиво переспросила я.

Губы демона искривились в грустной улыбке, и он плюхнулся обратно на стул, тяжело вздохнув.

— Отвратительно, не так ли… Демон секса, казалось бы, что может быть лучше — любая девчонка у твоих ног… Вот только никто из них не видит во мне меня! — неожиданно зло закончил парень и до хруста сжал руку в кулак. — Я могу найти свою избранницу только среди «чистых дев». А, учитывая, как себя ведут в наше время молодые девушки…. Не приставать же мне к малолеткам…

Честно говоря, я в его слова не особо вслушивалась, пораженная тем, насколько идеальной копией Алекса он был. Даже голос и интонации.

— Ну, ты хоть счастлива, да?

Я, наконец, перестала на него пялиться и кивнула,

улыбнувшись.

— Самайн!

Моя улыбка невольно стала шире.

— Ой, да брось… — проворчал демон, неторопливо поднимаясь. — Я на чужое не претендую…

— Она и раньше свободной не была, — хмуро ответил Алекс, появившись в дверях кабинета.

Самайн вначале скривился, а затем неожиданно улыбнулся хитрой улыбкой.

— Ну, это как посмотреть… — подмигнув мне, проговорил он и неторопливо подошел к Алексу.

Не долго думая демон влепил ему подзатыльник и затолкал в свой кабинет.

— Ай! Из нас двоих, я, между прочим, старше! — донеслось уже оттуда, и я невольно улыбнулась, вернувшись к сортированию анкет.

От работы меня отвлекла возня в детской комнате, как я ее называла. Немного нахмурившись, я извинилась перед посетителями и пошла на звуки. Из детской доносились крики, детский визг и грохот. А затем все неожиданно смолкло.

Как я уже успела заметить, сюрпризов от малышей нужно ожидать именно тогда, когда они замолкают. Потому что это значит, что они заняты чем-то особенно интересным. И потому я сорвалась почти на бег, и в детскую не вошла, ввалилась.

Все дети оказались на месте, вот только все они стояли в центре комнаты и на что-то смотрели.

— Что там у вас?

Кто-то из детишек подпрыгнул, а маленький симпатичный малыш подбежал ко мне, схватил за руку и утащил в центр круга. Мальчик не умел говорить, или не мог, и потому только мычал, указывая маленьким пальчиком в лежащую на полу огромную черную птицу.

Я еле могла дышать, от ужаса. Птица еле слышно хрипела и билась в агонии, изгибаясь и трепыхаясь на полу. Ее крылья были целыми, да и каких-либо внешних повреждений не наблюдалось.

— Это все змейка, — внезапно проговорили знакомым голоском, совсем рядом.

Я вздрогнула всем телом, но постаралась улыбнуться близняшке. Девочка выглядела бледной и напуганной, но продолжала храбриться.

— Но тебе не стоит волноваться, — внезапно проговорила она, а я ощутила, как к горлу подкатывает тошнота, — мы с сестренкой о ней уже позаботились.

Как устояла на ногах, не знаю… Наверное, не хотела пугать

детей. Я даже улыбаться продолжала. И в то же время внутри меня разрывало от ужаса. Теплые руки демона на талии стали для меня своеобразным якорем, вернувшим меня в реальность.

— Алекс? — всхлипнув, позвала я, уцепившись пальцами в его руку.

— Я здесь, — ответил демон и нежно поцеловал в висок. — Я рядом…. Всегда рядом…

Я до боли прикусила губу и резко развернулась в его объятьях, чтобы стиснуть его до боли, до хруста в ребрах своими руками, чтобы вцепиться ногтями в его спину и зарыться носом в его футболку, пока он успокаивающе поглаживал меня по спине.

— Я не смогу без тебя, — тихо прошептала я, когда моих ноздрей коснулся пряный запах его крови.

— Я никуда от тебя не денусь… — хрипло пообещал демон в ответ и поцеловал меня в макушку.

— Я люблю тебя… — еле слышно прошептала я, еще сильнее стиснув его в своих объятиях, и еще сильнее изранив ногтями его спину. — Так сильно люблю…

Только когда демон охнул от боли, я смогла немного ослабить хватку и только уперлась лбом в его грудь.

— Спасибо, Алекс, — неожиданно шепнул мне на ухо демон. — Я тоже люблю тебя…

И я даже не покраснела. Смущения просто не было. А может, его затмили беспокойство и ужас. Не знаю… Я старалась об этом просто не думать, наслаждаясь близостью любимого.

А затем, ночью был жуткий кошмар. Я была совершенно одна посреди бесконечного темного пространства. Не было верха или низа, не было какого-либо направления. Ничего не было. Я даже своего голоса не слышала.

Как не странно, вытащил меня из этого ужаса Цербер. Он просто внезапно оказался рядом и обнял. И декорации вокруг начали изменяться. К слову, Цербер в этот раз был подозрительно тихим. Он даже словом не обмолвился на протяжении всей тренировки. Просто стоял рядом и эмоционально направлял. А затем, когда мы уже закончили, и я разглядывала сегодняшние декорации, он внезапно спросил:

— Как у него это вышло?

Я удивленно на него посмотрела и обняла себя руками.

— Ты о чем?

— О демоне. Как он добился от тебя этого отношения? У него есть какой-то секрет? Какая-то особая техника?

— Что? — я невольно улыбнулась, и парень нахмурился еще сильнее.

— Мы связаны, помнишь? Я ощущаю то же, что и ты… И эти

эмоции… Как он их заслужил? Он что-то сделал, да? Или у него просто есть какая-то особая черта?

Я прикусила губу, размышляя над тем, как лучше объяснить, так как парень выглядел действительно заинтересованным.

— Знаешь, я как-то раз слышала одну фразу. Звучит приблизительно так: «Любят не за что-то, а вопреки всему». Так вот, я люблю Алекса не потому, что он какой-то другой, и не из-за того, что он что-то там сделал. Я люблю его просто потому, что он есть. Думаю, даже веди себя он как черствый, бездушный ублюдок, я бы все равно продолжала его любить. Наверное, здесь главное то, кто ты на самом деле…

Парень несколько минут молчал, глядя на свои руки.

— А меня… Ты смогла бы полюбить?

С моего лица мгновенно слетела улыбка, и я разозлилась.

— Нет… — холодно, но твердо ответила я. — А сейчас, я хочу уйти…

Полукровка вздрогнул всем телом, и только кивнул, так и не подняв взгляд.

Уже утром следующего дня я забыла об этом разговоре. Да и как тут не забыть, когда вокруг столько новых лиц. Мне с трудом удавалось удерживать на лице приветственную улыбку. Порой люди выглядели такими искалеченными и не только внешне, но и внутри. Распрощавшись с очередной жертвой этого мира, я тяжело вздохнула и поморщилась от ноющей боли внизу живота. Ощущение было не из приятных. Уже почти год меня ничего нигде не болело…

Тяжело вздохнув, я нацепила на лицо вежливую улыбку, встречая новую посетительницу. Девушка была высокой, стройной и очень милой. На вид ей было лет шестнадцать не больше, а на руках она держала крепко спящую девочку, лет четырех. Вторую девочку, но уже постарше, она держала за руку.

Что примечательно, девочки были совсем на нее не похожими. И когда старшенькая из них посмотрела на меня, я не смогла сдержать ответной улыбки.

— Проходите, присаживайтесь. Я сейчас выдам вам анкету, и бланк, который нужно будет заполнить. Если чего-то не понимаете, можете спрашивать.

Девушка улыбнулась и, не выпуская дочку со своих объятий, присела на стул для посетителей. Пока она заполняла анкету, я смотрела на девочку в ее руках. Она действительно была очень милой, но совсем не похожей на свою мать. Наверное, я так увлеклась ее разглядыванием, что просто не заметила вторую девочку. Зато сполна ощутила на своих коленях ожоги от горячего чая.

Резко вскочив, я невольно чертыхнулась, и поспешно промокнула салфеткой юбку.

— О, Боги! Простите! — девушка тут же бросилась вытирать стол. — Простите, пожалуйста, Малена, не специально. Она просто очень любопытна.

— Ничего страшного, — заверила я ее, так как действительно не считала это чем-то глобальным. — У вас замечательные дочки, — с улыбкой проговорила я и потрепала испуганную девочку по голове.

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарила она и нежно поцеловала младшую в лоб. — Я так долго хотела детей, — неожиданно призналась женщина, поглаживая младшую девочку по спине. — Это стало для меня настоящей пыткой. Хотя вначале, когда меня только обратили, я даже не придала этому особого значения. Подумаешь, бесплодие…

Я еще не до конца поняла, о чем она говорит, когда ощутила странную ноющую боль в груди.

— Вы и сами наверняка знаете… А Малена и Сит, я их знала с пеленок… И когда их мать умерла во время родов, просто не смогла оставить. А теперь мы на самом деле семья… Да?

Девочки засмущались, но согласно кивнули. А у меня внутри что-то умерло. Мне стало трудно дышать, руки задрожали. Чтобы не выдать своего состояния, я ухватилась пальцами за стол и продолжала улыбаться.

Как же так? Почему… Почему он мне не сказал? Он ведь знал… Должен был знать… У него ведь больше нет ни братьев, ни сестер. Он в роду последний. Так почему же? Почему он не сказал? Я же видела выражение его лица, когда он был с детьми…. Почему же тогда..?

Постепенно эта растерянность и боль трансформировались во что-то другое. Во что-то жуткое, мерзкое, огненное. Стоило девушке покинуть приемную, как я вскочила со своего места, ощущая, как пламя охватывает тело. И я впервые поддалась ему, позволяя унести себя, и уже через мгновение оказалась возле клетки.

Цербер вскочил на ноги и тут же оказался возле прутьев.

— Привет. Почему ты..?

Я вскинула руку и схватила его за горло, ощущая, как по жилах бежит огонь. Цербер захрипел, и схватил рукой мое запястье, пытаясь отцепить от себя мою ладонь. Но я не обратила на этого никакого внимания. Даже когда по воздуху поплыл терпкий аромат его крови, я продолжала сжимать его горло.

— Ты сделал это со мной!

Парень только захрипел и прикрыл глаза.

— Ты знал, что я не смогу иметь детей! И все равно это сделал!

— Алекс, — прохрипел полукровка, царапая ногтями мое запястье, — отпусти…

— Я убью тебя!

Сразу после этих слов, золотое пламя с моей руки перекочевало на него, жадно поглощая тело парня, и уже спустя каких-то две минуты он весь вспыхнул как факел.

Несколько минут он еще пылал в золотом огне, а затем его глаза открылись. Прекрасные золотистые глаза внезапно поглотили всполохи черного пламени. Я попыталась отдернуть руку, но не смогла. Полукровка удержал на месте и только приблизил к себе мое лицо.

— Да, я сделал это с тобой, — холодно проговорил он, до боли сжимая мои волосы на затылке. — И я сожалею о своем поступке. Но я не собираюсь каждый раз терпеть твои нападки, Алекс. Да, я монстр, и я не заслуживаю любви, но уважать меня ты будешь.

Я невольно вздрогнула, когда поняла, что черное пламя полностью поглотило золотое. И вскрикнула, когда губы обожгло болезненным поцелуем. Чудом мне удалось от него оттолкнуться, и я поспешно отползла от клетки, наблюдая за тем, как все пространство внутри поглощает бушующее черное пламя. И в то же мгновение я решительно воздвигла барьер в своем сознании, закрываясь от полукровки всеми возможными способами. И он закричал, громко, гневно, сжимая почерневшими руками прутья клетки, но я больше не смотрела на него, спеша покинуть это проклятое место.

— Алекс! Нет! Пожалуйста!

Я не слушала, ощущая, только как безумно колотится сердце внутри. А затем я просто вывалилась на уже знакомую поляну и рухнула на траву, обессилено обняв себя руками. Демон появился рядом спустя мгновение и крепко обнял, прижав меня к своему боку.

— Ты знал? — хрипло спросила я, зажав между коленей дрожащие руки.

— Да… — спокойно ответил он.

— Почему?

Демон зарылся носом в мои волосы и перетащил меня к себе на колени.

— Ты для меня важнее всего, Алекс… Я люблю тебя… Ты — все, что мне нужно, а все остальное мы преодолеем…

— Но, у нас никогда не будет детей….

Демон поцеловал меня в висок и тяжело вздохнул.

— Мы всегда сможем кого-нибудь усыновить…

— Нет! Ты не понимаешь!

Я попыталась вырваться, но он не отпустил.

— Ты последний из своего рода… Твой род прервется, Алекс…

— Есть еще двое…

— Но…

— Алекс, я все равно от тебя не откажусь. А если попытаешься сбежать, поймаю и запру…

Я невольно вздрогнула и посмотрела на него.

— Ты этого не сделаешь.

Его глаза вспыхнули серебром, и он поджал губы.

— Я никогда не лгу, Алекс…

Да, как-то я успела об этом забыть. Тяжело вздохнув, я прижалась к его груди и закрыла глаза. Никогда бы не подумала, что так сильно буду хотеть детей…

Глава 33

Глава рода Экрон неторопливо прикрыл за собой дверь своего кабинета. Он устал… Все эти приемы, разговоры, требования. Но все же, он получил желаемое — власть и силу. Древняя сила рода, ох как же он был рад ее заполучить.

Пройдясь по кабинету, он остановился возле потайного шкафа и вынул оттуда бокал и бутылку легкого вина.

— Хм, раз уж ты решил угостить меня, лучше выбери вон то, в правом верхнем углу.

Доминик только чудом не выдал своего ужаса. Как, как он мог его не заметить? Внешне оставаясь совершенно спокойным, и нацепив на лицо вежливую улыбку, он медленно вынул из запасов нужную бутылку и еще один бокал.

— Белиал, — с улыбкой поприветствовал он и закрыл шкаф. — Не могу сказать, что рад тебя видеть.

Демон улыбнулся, принял бокал с его рук, пригубил вино и только после этого взглянул на него.

— А как я «рад». Ты себе даже представить не можешь.

Глаза демона полыхнули зеленым светом, и Доминик невольно задержал дыхание.

— Ходят слухи, — продолжил тем временем кузен, — что ты никчемный руководитель.

— Кажется, дела рода тебя больше не касаются, — не удержался от ответной шпильки Доминик.

Белиал не обратил на это ровным счетом никакого внимания, только отпил немного вина и отложил бокал.

— Ну, это легко поправить…

Доминик замер, ощутив неприкрытую угрозу, исходящую от кузена.

— Ты ведь знаешь, на что я способен, не так ли? Как я получил место в Совете. Тебе должны докладывать обо всех членах рода, даже о тех, кто к нему больше не принадлежит.

— Ты мне угрожаешь?

Вопреки всем его стараниям, в голосе все же проскользнула дрожь, и Белиал это заметил.

— Мне нужна информация, — холодно провозгласил он.

— Катись в Ад, — с шипением ответил Доминик и уже в следующее мгновение невольно вскрикнул от боли, когда его треснули головой об стену.

— Знаешь, чем мы с тобой отличаемся, братишка?

Доминик зарычал, выпуская на волю теплящуюся внутри

силу.

— Мне не нужна власть, — шепотом сообщил ему тем временем демон. — Но я сделаю все, чтобы защитить свою семью. А теперь подумай, — Доминик с ужасом ощутил, как его силу подавляет другая, более мощная. Жуткое гнетущее чувство, будто из него собираются вытащить душу, поглотило его, и он с трудом удержался от крика, — я могу без особых усилий убить тебя и тем самым получить желаемое, став новым главой рода. Либо ты сейчас мне расскажешь обо всем, что я хочу знать, и я оставлю тебя целого и невредимого и дальше строить из себя великого главу рода.

— Я расскажу! Расскажу! Только отпусти…

И Белиал отпустил. Доминик сглотнул, поправил костюм и бросил затравленный взгляд на кузена. Он едва не задохнулся от лавины презрения и отвращения, которыми его щедро одарил Белиал.

****

Я сидела за столом и механически перебирала анкеты, когда на стол упало письмо. Приглядевшись к печати, я тяжело вздохнула и поднялась.

— …Это не демоны, Алекс… — услышала я голос Белиала и невольно остановилась. — Доминик знал бы об этом. Как-никак, он глава рода, и ему обо всем докладывают.

— Тогда кто? Некромант?

Я медленно выдохнула и открыла дверь. Алекс улыбнулся мне, я робко улыбнулась в ответ, подошла к столу и передала ему письмо.

— Значит, в бойне в клане Морес замешан некромант?

— Не обязательно, — с улыбкой ответил демон. — Это мог быть и неизвестный нам полукровка.

— Доминик знал бы об этом…

— Белиал, ты сам сказал, что твой кузен жалок. Нельзя исключать и эту возможность. Но, вынужден признать, ты можешь оказаться прав. Нужно посоветоваться с Тарфилдом.

Белиал поморщился, но кивнул и улыбнулся мне.

— Здравствуй, Алекс. Выглядишь замечательно.

Я благодарно кивнула и постаралась улыбнуться. Это было трудно, всего несколько минут прошло с тех пор, как я помогала заполнять анкету очередной обращенной. Она выглядела совсем как ребенок. Но этот взгляд. У меня до сих пор мурашки по коже от одной мысли о том, что ей пришлось пережить.

— Ты в порядке?

Я улыбнулась Алексу и с удовольствием ответила на короткий поцелуй в губы.

— Могу проводить тебя домой, — заботливо предложил демон, проведя носом вдоль моей шеи. — Отдохнешь немного…

— Нет, — возразила я и теснее прижалась к его боку. — Не надо… Я просто немножечко устала.

Алекс кивнул и еще раз нежно меня поцеловал.

— Ладно, я тогда постараюсь быстрее закончить.

Я кивнула и глубоко вдохнула. В последнее время Алекс пах так вкусно… Не знаю чем это вызвано, но мне порой так и хотелось его укусить. Улыбнувшись своим мыслям, я еще раз поцеловала мужа и вернулась в приемную.

Почти неделя прошла с тех пор, как я закрылась от Цербера. Жуткая отвратительная неделя. Все эти кошмары сильно выматывали. Он больше не мог проникнуть в мое сознание, но пытался. И я просыпалась все чаще в холодном поту.

Наверное, мне стоило попросить кого-то о помощи. Вот только, сможет ли кто-нибудь мне помочь. Я ведь сама способствовала установлению этой связи. И как ее теперь разорвать?

Позже вечером, возвращаясь домой, я все думала об этом, и за ужином тоже. Алекс видел мою задумчивость, но вопросов не задавал. Да и ни к чему они были. Это мне трудно было уловить его мысли. Он же читал мои без особых усилий.

Уже доедая сочный бифштекс, я вдруг ощутила странную слабость. Сглотнув вязкую слюну, я отложила вилку и нож и медленно выдохнула.

— Все хорошо?

Я нахмурилась, прислушиваясь к собственным ощущениям, и осторожно вдохнула. Запах Алекса ударил в ноздри с новой силой, и мой желудок сжался от голода. Тогда же к горлу подкатила и тошнота.

Я резко вскочила из-за стола и только чудом успела добежать до ближайшей ванной комнаты. Пока меня рвало, я ни о чем не могла думать. И только когда это безобразие закончилось, я смогла облегченно вздохнуть и прикрыть глаза.

— Уйди, — хрипло попросила я.

Демон естественно не послушался и лишь осторожно убрал волосы с моего лица.

— Ты слишком сильно устала… — тихо проговорил он и погладил меня по щеке. — Это все из-за него, да?

Я откинула голову назад и тяжело вздохнула.

— Алекс, пожалуйста, выйди. Твой запах… Мне нужно пару минут, чтобы привести себя в порядок…

Демон недовольно поджал губы, но спорить не стал, оставив меня на несколько минут одну. Я поспешно умылась, прополоскала рот и прижалась лбом к холодной поверхности двери.

В последний раз такое было пол года назад. Тогда меня безбожно рвало, что бы я ни съела. Сейчас, видимо, на мне сказывается общая усталость, постоянный недосып и стресс. Проведя пальцами по волосам, я решительно открыла дверь и схватила демона за руку.

— Пойдем наверх…

— Ты уверена?

— Я голодна, Алекс.

Демон под моим взглядом вздрогнул и нервно улыбнулся.

— Хочешь, чтобы я стал на время твоей закуской?

Я невольно улыбнулась в ответ и утащила его за собой вверх по ступеням.

— Самой вкусной закуской, — тихо призналась я уже у самой двери.

Эта ночь оказалась еще тяжелее, чем все предыдущие. Несмотря на сытость, я оставалась нервной и напряженной. Кошмары так и норовили потревожить мой покой, и я так и не смогла толком поспать. Наверное, это была самая длинная ночь за много лет моей жизни. Всю ночь я цеплялась за спящего демона. Вскакивала на кровати, прислушивалась к его дыханию. Но стоило лишь закрыть глаза…

В общем, с утра я была не в самой лучшей форме. Да и Алекс выглядел не лучше. Хмурый, сосредоточенный, задумчивый. Несмотря на выходной, в доме царила напряженная атмосфера.

— Сегодня должен придти Тарфилд.

Я кивнула, сонно поправляя на себе одежду.

— Алекс, тебе не обязательно присутствовать… Отдохни, попробуй уснуть.

Я невольно улыбнулась демону и только нежно поцеловала его в губы.

— Я серьезно, ты выглядишь уставшей…

И все же я не рискнула больше лечь в кровать. К счастью, солнечные лучи прогнали все мои кошмары, и вскоре я даже смогла улыбнуться, увидев покрытого зелеными пятнами Никиту. Брат выглядел так, будто его поразила какая-то болезнь. Его злобный, направленный на меня взгляд не сулил мне ничего хорошего, но я почему-то была уверена, что он ничего мне не сделает. Даже в детстве на все мои шалости он отвечал максимум подзатыльником.

Завтрак прошел довольно неплохо. Я, правда, ела медленно и

старалась особо не переедать. А вот Кара ела на удивление много. И делала она все это как-то автоматически. Я некоторое время еще наблюдала за ней, пока не увидела, как она рассеяно намазывает на хлеб большим слоем острый соус. Кай сидящей с нею рядом, перехватил ее ладонь в последнее мгновение, и девушка удивленно посмотрела на него.

— Что ты делаешь? — раздраженно вопросил он.

Девушка внезапно гордо выпрямилась и резко освободила свою ладонь.

— Ем, — холодно ответила она, и да, откусила кусок от своего творения.

Надо было видеть, как покраснело после этого ее лицо. Но девушка стойко дожевала откушенный кусочек, после чего отложила бутерброд и оттискала взглядом кувшин сока. Кай опередил ее всего на мгновение и наполнил соком ее стакан. Девушка уперто поджала губы.

— Кара, не упрямься. Это глупо… — шепотом сообщил ей вампир.

Девушка ничего не ответила, но стакан взяла, и выпила почти залпом.

— Полагаю, Каре не понравилось то, как Кай заявил на нее права… — тихо сообщил мне Алекс.

Я удивленно посмотрела на демона и увидела смешинки в его глазах. Но спросить ни о чем не успела.

— Господин Тарфилд пришел. Мне пригласить его за стол, или попросить подождать в гостиной, — прозвучал от двери голос Дарела.

— Конечно, приглашай, — ответил Алекс и весь подобрался.

Когда в столовую вошел некромант, все дружно приуныли. Должна признать, аура смерти, окружающая этого мужчину пугала не на шутку. Алекс приветственно пожал ему руку и предложил присесть. Мужчина отказываться не стал и присел возле меня.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался он.

Я кивнула и постаралась улыбнуться. Видимо, получилось не очень, потому что он поспешил отвести взгляд. Дальше мы ели в тишине. Постепенно столовую начали покидать гости. Вначале ушли русалки. Алекс предварительно открыл для них проход. Возможностью вернуться на время в свой мир решили воспользоваться и оборотни, и даже несколько ведьм. В итоге, в особняке остались только Кара, Кай, Денис и Никита.

И то по брату было видно, что и он с удовольствием смотался бы домой. Вот только не хотел пугать Емми своей новой раскраской.

— Вы хотели со мной поговорить? — вдруг спросил некромант.

Алекс кивнул и отложил столовые приборы.

— Давайте, позже, в кабинете Белиала, если вы не против. Но вначале доешьте…

С этими словами демон встал из-за стола и молча ушел. Я немного задержалась и робко улыбнулась некроманту.

— Слышал, вы ищете ребенка для усыновления….

Я вздрогнула и невольно опустилась обратно на стул.

— Да, — нахмурившись, подтвердила я.

На самом деле мы уже нашли ребенка. Просто мальчик очень закрытый и напуганный. А еще у него никого не осталось. Ни матери, ни отца. Полукровка, как Цербер. Вот мы и решили его усыновить. Правда, пока еще не подготовили все бумаги…

— Знаете, у меня когда-то была невеста. Она тоже очень сильно любила детей. Мы с ней даже планировали завести ребенка.

Я от чего-то ощутила, как по спине пробежал холод.

— Была? — тихо переспросила я.

Некромант ковырнул вилкой салат у себя на тарелке и зеленые листья медленно почернели.

— Это было двадцать лет тому назад. Так же сильно, как детей она любила разве что эксперименты. Да, в этом она была немного сумасшедшей, — на губах мага заиграла печальная полуулыбка, а во взгляде появилась странная отстраненность. — Мы с ней были так счастливы… Дата свадьбы была уже назначена.

Мне почему-то стало тяжело дышать, и я поправила ворот рубашки.

— Я знаю, о чем хочет поговорить ваш муж… — внезапно проговорил мужчина, отстраненно глядя куда-то вперед.

— Что вы делаете? — шепотом вопросила я, ощутив, как маленькие волоски на затылке встают дыбом.

Некромант улыбнулся, а затем взглянул мне прямо в глаза.

— Мне не нужна ваша жизнь, Алекс, — он нежно погладил меня по щеке, и я ощутила, как каменеет тело. — Я всего лишь хочу уничтожить убийцу своей невесты.

Краем глаза я заметила, как Никита вскочил со своего места и тут же рухнул на пол, схватившись за грудь.

— О, этот взгляд…

Мужчина еще раз провел пальцами по моей щеке и неторопливо поднялся. Кара, Денис и Кай так же как и я, неподвижно сидели за столом и могли вертеть только глазами.

«Пламя!»

Я невольно вздрогнула, услышав в голове голос Цербера.

«Призови огонь! Он сожжет оковы!»

Я закрыла глаза, чувствуя, как безумно колотится сердце в груди, и позволила огню охватить себя. Языки золотого пламени немного обожгли, но я почти сразу же смогла двигаться.

Не долго думая я мысленно окликнула Алекса и бросилась на некроманта. Эффект неожиданности позволил мне сбить его с ног. Но он почти сразу же совладал со мной и больно сдавил горло, придавив к земле. Когда я уже начала задыхаться, его снесла огромная мужская туша. Надо мной тут же склонилась Кара и рывком подняла меня на ноги.

— Никита? Где Никита?

— Я здесь…

Ведьмак медленно поднялся с пола и тяжело захрипел, накрыв ладонью грудь. Я уже было обрадовалась, когда с другой стороны столовой донесся безумный хохот некроманта.

— Уже слишком поздно… Защита нарушена… Они здесь…

Я вздрогнула всем телом и успела только выставить руку в защитном жесте, золотое пламя сорвалось с пальцев само, сжигая темную дымку заклятия.

Но было поздно. Кай захрипел и ослабил хватку на шее некроманта достаточно для того, чтобы тот смог нанести удар и вырваться.

Запах крови разнесся по комнате. Некромант бросил на вампира короткий взгляд и покинул столовую. Кара тут же бросилась к Каю, я же побежала за некромантом. И была оглушена взрывом. Взрывной волной меня отбросило к противоположной стене, и я невольно всхлипнула, когда на меня сверху рухнула часть стены. Рев демона раздался совсем рядом, и я смогла только вскрикнуть, когда он поднял с меня кусок стены.

Уже наклоняясь ко мне, он вдруг вздрогнул и захрипел, схватившись за грудь. Меж его пальцев медленно побежала ярко алая кровь.

— Нет, Алекс!

Я бросилась к нему, и он ободряюще мне улыбнулся.

— Это всего лишь царапина, — хрипло проговорил он и вскинул руку, призывая стену серебряного пламени.

К нашему общему ужасу его магия слишком быстро иссякла. Демон чертыхнулся и поспешно утащил меня обратно в столовую. В след за нами, в комнату ввалилась целая толпа незнакомых вампиров. Кара чертыхнулась и схватила ближайший нож, запустив им в одного из них. Нож попал точно меж глаз. Кай оказался более предусмотрительным и нацелил на вампиров оба своих пистолета. Денис замер на мгновение, а затем в воздух

взлетели все имеющиеся в столовой столовые приборы. Ложки, вилки ножи, все это полетело в незваных гостей, впиваясь в их тела и заставляя отступать. Но вот кто-то достал из ножен метательный нож и запустил им в Дениса. Парень отвлекся, чтобы остановить оружие у самой своей головы, и утратил управление над всеми остальными приборами. Звон столового серебра возгласил начало боя.

Стрельба, яростный рев разъяренного демона, все это вызвало у меня приступ паники. Я в отчаянии забилась в угол и прикрыла руками голову, вслушиваясь в звуки боя.

«Открой глаза!»

Требовательный голос Цербера привел меня в чувства.

«Достань оружие».

Я беспомощно огляделась вокруг. Столовая была залита кровью. Алекс сражался голыми руками, без особого труда разрывая вампиров на части своими отросшими когтями. Кай виртуозно управлялся с пистолетами и уже успел добыть себе меч. Денис сражался с помощью телекинеза. Кара… Кара буквально танцевала рубя вампиров на право и на лево их же клинками.

Заметив меня, девушка на мгновение остановилась и бросила один из мечей мне. И как раз вовремя. Я только чудом отразила удар нападающего. Но с каждым новым ударом, я все больше убеждалась в том, насколько хорошим учителем оказался Цербер. И как-то так, я не заметила, как рухнули воздвигнутые мною стены.

«Уходи вправо! Поворот! Сзади!»

Короткие команды Цербера на удивление не отвлекали.

«Впусти меня, Алекс, я помогу»

Я вздрогнула и будто кто-то другой, не я, уклонился от удара противника и пробил мечем его грудь. Я поспешно закрылась от полукровки и высвободила меч. В следующее мгновение голова вампира отделилась от тела и покатилась по полу.

— Их нужно обезглавливать, Алекс, — наставительно проговорила Кара и одним прицельными броском прибила очередного вампира к стене.

Это была бойня. Столько крови, столько искалеченных, изрубленных на куски тел. Меня тошнило от запаха крови. Буквально выворачивало на изнанку, но я продолжала сражаться, чтобы защитить хотя бы себя. Чтобы не отвлекать Алекса. Казалось, все вампиры целились именно в него. В него и в Кару с Каем. Демон, к слову уже с трудом выдерживал их натиск. А затем появился Михаэль, и ход сражения переломился. Он то исчезал, то появлялся темной дымкой скользя между

сражающихся. И везде, где он появлялся на пол падали почерневшие тела. Это дало нам небольшую передышку. И мы смогли, наконец, покинуть столовую. В холе и на улице также шло сражение. Белиал ловко орудовал мечем, Даниель танцевал с клинками, будто и вовсе не уставал.

— Нужно уходить! — крикнул внезапно Михаэль, и в следующее мгновение что-то произошло.

Это выглядело, как темная вспышка, и мы будто очутились в большом кубе. Михаэль попробовал раствориться, но не смог.

— Нужно выбраться отсюда! — это уже Алекс.

Вампиры тем временем, окружили нас кольцом, стоя при этом у самой границы куба. А затем вперед вышла девушка. Высокая златовласая девушка с темными прядями в волосах. Длинный кожаный плащ был явно велик ей, но она не испытывала особого дискомфорта. Взмах рукой, и волна черного пламени двинулась в нашу сторону.

— Эллина… — хрипло протянул Алекс, выставив серебряный огненный щит на пути черного огня.

— Я разберусь! — бросил Михаэль и неторопливо двинулся вперед.

Черный огонь быстро поглотил щит демона, а вслед за этим в него вонзились огромные стальные стрелы, с цепями. Я закричала, и бросилась было к мужу, когда ощутила дрожь земли. Порыв ледяного ветра смел всех нападающих и даже нас отбросил от демона на несколько шагов. Алекс обхватил рукой окровавленную цепь и резко дернул. Троих вампиров он обезвредил одним точным ударом.

Я в это время с трудом поднялась на ноги. В голове кружилось от ужаса, в горле пересохло, тело просто переставало слушаться. Тьма была уже готова меня поглотить, когда я ощутила, как мое тело будто обхватывает невидимая сила.

«Доверься мне»

Тихий шепот Цербера вызвал волну негодования, но я не стала сопротивляться, ощутив странный прилив сил. Кара в это время отчаянно сражалась сразу с тремя противниками, Кая теснило шестеро. Вампир уже с видимым трудом справлялся с ними. Денис просто стоял, в то время, как Никита прикрывал его спину. Проследив за его взглядом, я заметила две блестящие монеты, подобно пулям пронзающие тела кровососов.

Дальнейшее наблюдение стало невозможным в связи с необходимостью уклонятся. К первому нападающему присоединился второй. Ко второму третий и вскоре я осталась безоружна. Я уже видела, как приближается к горлу окровавленный клинок, когда в голове раздался яростный рев

Цербера. И возникшая практически из воздуха волна черного пламени поглотила вампиров за считанные минуты, превращая их в пыль.

Словами не описать того облегчения, которое я испытала, оставшись в живых, но оно тут же было сметено волной ужаса и боли. Михаэль заметил вампира слишком поздно. Черный кинжал пробил его грудь насквозь, и еще до того, как он сумел осознать это, его голова отделилась от тела и покатилась по земле, орошая траву черной кровью.

Женщина, с которой он сражался, Эллина, кажется, отбросила за спину волосы и прошлась внимательным взглядом по сражающимся.

Еще до того, как поняла, что делаю, я подхватила с земли грязный меч и бросилась на нее. Сбить с ног мне ее не удалось. Вместо этого я получила ощутимый удар коленом под дых.

«Это Палач, Алекс, уходи!»

Я проигнорировала голос Цербера в голове и без особого труда отразила атаку женщины. Она улыбнулась, и ее волосы стремительно потемнели. Я уже видела однажды подобное. Но в тот раз у Цербера трансформировались только руки. Женщина же вся превратилась в будто обуглившуюся черную птицу. Я только ощутила, как тело уносит в сторону, и с ужасом увидела, как землю на месте, где я всего мгновение назад стояла, вспаривает черное крыло.

Взмах крыла, и я в последний момент перехватываю удар на меч. Острое перо тем временем вспаривает бедро и снова, взмах крыла — уклонение, удар мечем, и острая боль в раненом плече.

«Впусти меня!»

И я окончательно перестала закрываться от Цербера. Он будто перехватил контроль над моим телом. Я со стороны наблюдала за тем, как мое тело уклоняется от ударов Палача, изгибаясь под немыслимым углом. А затем, будто в замедленной съемке — обманный маневр, и моя рука обхватывает горло женщины.

Расширившиеся от удивления глаза женщины рывок, и в моей руке остается ее глотка. Взмах меча, и на землю падает обезглавленное тело. И в то же мгновение краем глаза замечаю, как исчезает Алекс в яркой белой вспышке.

— НЕТ!

Меня перехватывают, отбиваюсь от вампира, легко срубив ему голову.

— Уходим! — командует кто-то с вампиров.

И куб медленно исчезает. Вампиры по одному исчезают в белых вспышках, и я остаюсь стоять посреди обезглавленных тел.

Где-то вдалеке раздался тихий стон. Я тут же побежала на звук, уронив по дороге меч.

Сердце стучало в груди будто сумасшедшее. Ужас охватил все мое существо. Его нет. Его забрали!

Я невольно застыла, наблюдая за тем, как резко и порывисто дышит Белиал, лежа на земле с огромной дырой в груди.

— Отойди!

Меня резко оттолкнули в сторону. Даниель склонился над демоном. Несколько минут он растерянно рассматривал его, а затем поцеловал. Я невольно вздрогнула, увидев, как по груди пожирателя побежала ярко алая кровь.

— Даниель…

Белиал внезапно с хрипом оттолкнул пожирателя и тот обессилено упал на землю рядом с ним. Рана на его груди медленно затянулась, но не до конца.

В ужасе осматриваю двор. Повсюду тела. Так много обезглавленных искалеченных тел. Никита.

Я бросилась к брату и как раз успела его подхватить. Ведьмак дышал тяжело со всхлипами, вся грудь в крови, руки красные. Дрожа всем телом, я осторожно помогла ему опуститься на землю.

— Ден… Он мертв… И Дарел…

Я только всхлипнула, ощутив, как по щеке побежала слеза.

— Они забрали Алекса, — хрипло говорю, гладя брата по волосам.

Никита резко выдыхает и закрывает глаза.

— И Кару… с Каем… — хрипло выдыхает он.

Я поспешно утерла рукавом заплаканное лицо и склонилась над братом.

— Ты ведь будешь в порядке? Да?

— Я не… не умру…

Парень резко выдохнул и вдруг посмотрел на меня. Его пальцы больно сжали волосы на затылке, и он резко приблизил мое лицо к себе.

— Помнишь…. мы говорили…. о том, что будущее изменчиво…. - почти не запинаясь, проговорил он.

Я поспешно кивнула, а он поморщился и закашлялся.

— Чего бы ты… никогда не сделала?

Парень закашлялся, но я уловила суть. Осторожно положив его на землю, я прикусила губу, в отчаянии осматриваясь вокруг.

Белиал ранен, Даниель истекает кровью, Никита выглядит еще хуже. Кары и Кая нет. Дарел, Денис, Михаэль — мертвы.

Я могла бы побежать к зданию Совета, призвать стражей. Но… Никита прав. Чего бы я никогда не сделала?

Я заставила себя подняться, в ужасе осматриваясь вокруг. Особняк был разрушен. Взрыв захватил не только холл, но и часть второго этажа. Но лично мне нужна только дверь. Одна единственная дверь. Дрожа всем телом, я побежала к особняку и буквально протаранила собой ближайшую дверь, чтобы оказаться в бесконечном темном пространстве. Тяжело дыша на негнущихся ногах, я почти побежала к огромной клетке.

— Ты пришла…

Я замерла, так и не дойдя до клетки.

— Тебе нужна моя помощь…

Я поджала губы и встретила его взгляд.

— Выпусти меня и я найду твоего демона.

— Откуда мне знать, что ты не обманешь меня?

— Мы связаны, помнишь…

Я нахмурилась и осторожно подошла ближе к клетке.

— Это не гарантирует того, что ты не обманешь меня.

— Да, но я никогда не причиню тебе вреда… Иначе меня поглотит проклятие…

Я невольно отступила.

— Выпусти меня, ну же Алекс!

Он обхватил руками прутья клетки и заглянул мне в глаза.

— Поверь мне, только раз. Дай мне шанс доказать, что я не такой ужасный монстр, каким ты меня считаешь. Умоляю тебя… Прошу… Пожалуйста…

Приглушенные звуки чужого разговора заставили меня вздрогнуть.

— Быстрее, Алекс!

Я сглотнула и невольно обхватила голову руками.

— Даже если я решусь это сделать, я не знаю как!

Цербер подавил рычание и протянул мне руку.

— Просто сосредоточься на этом. Давай, Алекс. Ты должна успеть…

Дрожащими руками я обхватила прутья клетки и взглянула Церберу прямо в глаза.

— Просто представь, что ее нет, — хрипло проговорил он. — Давай, у тебя получится.

Что я делаю? Ругая себя всеми известными миру ругательствами, я отчаянно пыталась представить, как клетка исчезает. Но что если я ошибаюсь? Что если он обманет меня? Что если предаст?

— Алекс!

Тихий свист у самого уха заставил открыть глаза, и я с ужасом увидела перехваченную полукровкой стрелу. В следующее мгновение клетка просто исчезла, и меня поймали в крепкие

объятия. Резкий поворот, и я ощутила только легкий толчок, когда остальные стрелы впились в спину Цербера. Полукровка застонал, и его рука внезапно пробежалась по моей шее. Я даже отреагировать не успела, а он уже сдавил амулет переноса, и нас поглотила воронка портала.

Меня вырвало. Цербер придержал за плечи, не позволяя упасть, но это не избавило меня от тошноты и головокружения. Как только меня перестало рвать, Цербер поднял меня на руки и куда-то унес. Вскоре меня посадили сверху на стиральную машинку, а в руки вложили стакан воды.

— Выпей немного, должно стать легче.

Ничего не говоря, я прополоскала рот и только после этого сделала несколько глотков. Мне уже давно не было так плохо. Теплые пальцы, коснувшиеся щеки, привели в себя. Я поспешно оттолкнула руку полукровки и осмотрелась вокруг. Это была обычная ванная комната, каких тысячи в моем мире. Паника немедленно захлестнула меня с головой, когда я поняла, где нахожусь.

— Что ты наделал!?

— Успокойся, Алекс, — спокойно ответил Цербер и без особых усилий перехватил мою ладонь, когда я попыталась его ударить.

— Ты мне солгал!

— Нет, — холодно ответил парень и мягко отвел обе мои руки мне за спину. — Я выполню свое обещание, и верну твоего демона. Но мне нужно, чтобы ты была в безопасности, пока я буду это делать.

— Отпусти меня, — холодно потребовала я.

Полукровка провел изучающим взглядом по моему лицу. После чего перехватил обе мои ладони одной рукой и внезапно накрыл второй ладонью мой живот.

— Что ты делаешь?

По губам парня скользнула странная улыбка, и он убрал руку, и сразу же отпустил меня. В следующее мгновение он уже был за дверью. Все еще продолжая дрожать, я обхватила себя руками и медленно сползла на пол. Подойдя к двери, невольно застыла. Помещение, в котором я оказалась, было огромным. В высоту минимум четыре метра, с огромным зарешеченным окном вверху.

— Это подвальное помещение, — вдруг проговорил Цербер, открывая один из нескольких стальных шкафов.

А я внезапно осознала кое-что ужасное и застыла в ужасе.

— Да, я все вспомнил, — спокойно признался полукровка и стащил через голову окровавленную футболку. — Не поможешь

мне?

Я не отреагировала.

— Милая, мне нужно исцелиться, чтобы быть в хорошей форме, или я не смогу помочь твоему мужу…

Мужчина тяжело вздохнул и повернулся ко мне лицом.

— Хватит бледнеть, — раздраженно проговорил он. — Да, я ублюдок лишивший тебя человеческой жизни, но мне действительно жаль, что все так вышло.

Я сглотнула и быстро пересекла комнату. Хлесткая пощечина отозвалась болью в руке, но я не обратила на это никакого внимания, замахиваясь во второй раз. К сожалению, Цербер покорно ждать не пожелал и перехватил мою ладонь.

— Хватит, Алекс. Возьми себя в руки. Если хочешь, чтобы я вернул тебе мужа в целостности и сохранности, помоги мне.

С этими словами он впихнул мне в руки баночку с какой-то мазью и повернулся ко мне спиной. Собрав волосы со спины, он тем самим открыл мне вид на жуткие раны, оставленные стрелами врагов. И это отрезвило.

Дрожащими пальцами я замазала мазью все раны, полукровка при этом даже не вздрогнул, несмотря на то, что действовала я довольно грубо.

Когда я закончила, он коротко поблагодарил и исчез, чтобы появится в противоположном конце комнаты. Он рывком открыл находящийся там холодильник и вытащил оттуда несколько пластиковых пакетов с кровью.

Меня невольно затошнило от одного их вида, и я поспешно отвела взгляд, накрыв ладонью живот. Ноющая боль глубоко внутри напомнила о том, что мне не помешало бы присесть.

— Можешь прилечь, пока… А то выглядишь скверно.

— И кто в этом виноват?

Цербер только пожал плечами и снова исчез. Он еще некоторое время мелькал то тут, то там, пока полностью не переоделся и не вооружился. Остановившись на мгновение передо мной, он вытащил из-за пояса кинжал и собрал свои волосы в кулак. Тихий режущий звук, и волосы остались в кулаке парня. Взглянув на меня, он коротко улыбнулся и неожиданно резко подхватил меня на руки.

— Отпусти, — раздраженно потребовала я.

— Тебе нужно поспать. Поверь мне, здоровый сон еще никому не повредил.

Еще до того, как я успела возмутиться, меня поглотила тьма.

****

Он смотрел на спящую девушку у себя в руках и не мог поверить, что действительно собирается это сделать. Бледная, изможденная, но все еще такая красивая.

Он мог бы проникнуть в ее сознание, изменить ее воспоминания о себе, да и о мире в целом. Он мог сделать ее своей женщиной. Нужно всего лишь немного подождать. Всего несколько часов, пока демон не умрет…

Цербер резко выпрямился и тряхнул головой. Да, он немного сошел с ума за последнее время. И что он собирается ей доказать? Или не ей? Нахмурившись, он взвесил в руке свою любимую катану. Оружие было идеально сбалансированным, но он почти его не использовал. Интересно почему? Вернув клинок в ножны, он бросил на девушку последний взгляд и невольно улыбнулся. Его ждет славная битва…

Проникнуть в ее мысли и считать нужные сведения не составило большого труда. Так что уже спустя всего мгновение он стоял посреди небольшой поляны в месте наложения миров. Прикрыв глаза, он оттискал в сознании тонкую нить связи и слегка нахмурился, определяя точное место пребывания демона. После чего позволил пламени перенести себя. Охранная магия отбросила его немного южнее нужного места, и он очутился посреди мрачного увешенного цепями помещения.

Принюхавшись и не почуяв крови, он невольно скривился, направляясь к выходу из заброшенной пыточной. Ударом ноги он выбил прочную стальную дверь, чем возвестил хозяев о своем прибытии. Он даже рад был небольшой разминке. Столько бесконечно долгих дней в замкнутом пространстве посреди чертовой тьмы!

Цербер легко парировал удар молодого стражника и отбросил его сразу на несколько метров.

— Серьезно? И это все?

Вампиреныш в панике осмотрелся вокруг, и это взбесило его.

— Сражайся или проваливай!

Парнишка замер, и внезапно принял защитную стойку, чем хоть немного порадовал Цербера.

— Твоя кровь, станет для меня отличным десертом… — хрипло признался Цербер и ловко уклонился от выпада мальчишки.

Еще один выпад, и он совершенно не напрягаясь сломал парню руку в локте. Пока мальчишка не пришел в себя, полукровка схватил его за шею и укусил, жадно поглощая пряную, свежую кровь. Восхитительно, особенно после холодной, испорченной легким горьким послевкусием донорской крови, которую ему пришлось недавно выпить, чтобы восстановить силы.

К сожалению, завершить пиршество ему не позволили. Холодный клинок пронзил живот, и Цербер раздраженно зарычал, практически выдернув меч из своего тела. Рана заживала дольше обычного, но боли он почти не испытывал. Все же это молодое тело было полно сил и буквально жаждало драки. Кровь бурлила в нем подобно огню, тьма опьяняла, сладкой патокой струясь по жилам.

Ему даже не пришлось ничего делать. Достаточно было всего на мгновение ослабить контроль, и тьма охватила всех его противников.

Вампиры подобно куклам падали на пол на его пути. И он мог бы оставить их в живых, вот только, это не принесло бы ему никакого удовольствия. Катана в его руках пела и ликовала, насыщаясь кровью его врагов, и Цербер сам невольно поддался этой песне, тихо напевая веселую мелодию.

За очередным поворотом на него внезапно налетел смутно знакомый парнишка. Цербер остановил себя только в последний момент. Он окинул вампира внимательным взглядом, отмечая глубокие порезы и проколы на теле парня. Вся левая часть его лица была изуродованной, он невольно улыбнулся, поражаясь жестокости, с какой это было сделано. Затем его взгляд скользнул по бездыханному телу девушки в руках вампира, и он невольно нахмурился.

— А ее я, кажется, уже убивал…

Вампир зарычал, и Цербер снова поднял взгляд на лицо парня.

— Извини, мысли в слух…

Парень пораженно замер, глядя ему прямо в лицо.

— Это ведь ты…

Цербер улыбнулся.

— Да, это я… — спокойно подтвердил он. — Там, кстати, тупик. Вам бы в другую сторону…

Парень удивленно взглянул на него и сглотнул.

— А ты?

— А у меня здесь еще одно дельце, — с плотоядной улыбкой на губах ответил он.

Парень больше вопросов задавать не стал и, следуя совету Цербера, понес свою ношу в противоположную сторону. А Цербер в свою очередь поразился масштабами разрушений, скрытых до этого массивной тушей вампира.

— А парень то похоже княжих кровей…

Полукровка подцепил носком ботинка украшенную алыми узорами руку мертвого вампира и брезгливо отбросил ее в сторону. Здесь было не меньше двадцати тел. И у всех кровь

вскипела в жилах, в буквальном смысле этого слова. Мало кто из действующих Князей был способен на подобное. Стряхнув с катаны лишнюю кровь, Цербер неторопливо продолжил свое шествие.

Дойдя до нужной двери, он, как и прежде, молча выбил ее ногой и поморщился от отвратительного ощущения родства. Превосходство крови…. Он ненавидел этот термин и до этого был уверен, что никогда с этим не столкнется.

— Здравствуй, братец.

Мужчина, внешне сильно походящий на него самого, но гораздо старше, медленно отстранился от прикованного к стене демона и неторопливо вытер белой салфеткой уже запекшуюся кровь с рук.

— Развлекаешься? — холодно осведомился Цербер, внутренним зрением проверяя состояние демона.

Жив… Полукровка и сам удивился тому, какое облегчение испытал, осознав это. Наверняка все дело в его связи с девчонкой.

— Хотелось бы, чтобы мне не мешали…

— Извини, этот демон мне нужен живым.

С этими словами он все же посмотрел на брата и увидел ярость в его черных глазах.

— Увы, не могу этого допустить. Видишь ли, я уже долгое время ждал этого мгновения. Просто не могу позволить, его испортить.

Цербер невольно улыбнулся, спокойно пропустив сквозь себя сгусток тьмы.

— Знаешь, будь я чуть менее темным, и это могло бы меня убить… — тихо проговорил он, проводя пальцами свободной руки по груди. — Разве так поступают с родными?

Мужчина заметно побледнел и сделал сразу несколько шагов назад. Цербер молча позволил пламени перекрыть ему пути к отступлению.

— Помнишь нашу первую встречу?

Он медленно подходил, наблюдая за тем, как его брат отчаянно ищет выход из сложившейся ситуации.

— А я помню… И твоего отца, тоже помню…

— Андриан…

Цербер невольно улыбнулся, приблизившись к брату почти вплотную. А затем и вовсе захохотал, когда тот пробил рукой его грудь.

— Ох, как больно! Черт… — хрипло выругался он и до боли сдавил тонкое запястье брата.

— Тебя следовало убить еще тогда, — хрипло прошипел вампир ему прямо в лицо и с силой сдавил его сердце, и Цербер

перестал улыбаться.

Огненная кровь в его жилах воспламенилась, и Дейтон закричал. Да, Церберу было знакомо это чувство. Чувство пожирающего плоть огня. Каждый раз умирая, он испытывал подобную боль, только в тысячи раз сильнее. Лишь когда от руки брата почти ничего не осталось, он его отпустил и смерил холодным полным отвращения взглядом.

Дейтон буквально рухнул на колени, баюкая обожженную культю. Отвратительное зрелище. Цербер молча вынул из-за пояса короткий кинжал. Сталь Хаоса неприятно обожгла кожу, но он даже не поморщился. Неторопливо подойдя вплотную к братцу, он схватил его за волосы и хладнокровно вонзил кинжал ему прямо в сердце.

— Да, брат, ты прав, стоило убить меня еще тогда…

С этими словами, он вынул кинжал из груди вампира и вспорол им его шею. Пришлось немного повозиться, чтобы отрубить голову, но он в конечном итоге справился. Темная бордовая кровь вызвала у него лишь отвращение, утерев руки об штаны, он подошел к демону и остановился напротив него, внимательно осматривая бледное, искалеченное тело.

— Почему ты не исцеляешься? — холодно спросил он, схватив парня за волосы и заставив смотреть на себя.

Верховный не ответил, и Цербер ощутил легкое волнение.

— Только не хватало, чтобы ты сейчас сдох… — раздраженно прошипел он и поспешно разбил цепи, удерживающие демона.

В следующее мгновение Редгар просто рухнул на пол.

— Святая Преисподняя, ты и правда собрался подыхать!

В раздражении он пнул тело брата и громко выругался, склонившись над демоном. Для начала, полукровка перевернул его на спину и внимательно всмотрелся в его лицо. Слишком белое. И эти темные круги под глазами. Он мог бы вылечить его, дав ему своей крови, но это сделает из демона его марионетку, что явно не обрадует Алекс.

Тихо ругаясь себе под нос, Цербер с размаху ударил парня по лицу. И тут же перехватил когтистую ладонь.

— Рад, что ты пришел в себя… Ах, черт…

Цербер захрипел, ощущая, как жизненные силы покидают его. Почти мгновенно открылась рана на животе. Дожидаться момента, когда демон насытиться и попытается его убить, полукровка не стал, и просто молча врезал ему по лицу, отправляя тем самым в страну грез. Пить его тут же перестали. Но еще большим облегчением послужило то, как раны на теле демона начали затягиваться. Похрипев немного от натуги, он, все-таки, смог сгрузить тушу демона себе на плечо и еще пару

минут провозился, доставая из кармана амулет перехода. Хорошо, что он догадался его захватить, нетто пришлось бы парня немного подпалить, а Алекс бы это расстроило.

— В последнее время слишком много думаю об этой девчонке.

С этими словами, он, наконец, сдавил амулет перехода и буквально ввалился в свое логово.

Эпилог

Когда мне, наконец, удалось вырваться из дремы, Цербера уже не было. Я в ужасе обошла всю квартиру, не находя себе места. Я готова была кого-нибудь убить. Как он мог так со мной поступить? Как он мог оставить меня здесь? Он ведь должен был понимать, как сильно я буду волноваться. Должен был. Сколько времени уже прошло?

Что если он сбежал? Что если Алекс уже мертв? Могла ли я пропустить мгновение его смерти.

Когда посреди помещения раздалась яркая белая вспышка, я уже готова была наплевать на все и отправиться спасать Алекса в одиночку. Появившиеся во вспышке Алекс и Цербер выглядели ужасно. Но лично меня больше волновало состояние мужа. Я не сразу смогла расслышать его сердцебиение и потому на мгновение меня захлестнула паника.

Но всего один вдох и я разревелась от счастья и облегчения. Казалось, весь мир перестал для меня существовать. Никогда в жизни я так не ревела. Никогда. Я даже утирать слезы не успевала.

— Надеюсь, это будет девочка… — внезапно хрипло проговорил Цербер и просто исчез в языках черного пламени.

А в следующее мгновение Алекс открыл глаза, и я разревелась еще сильнее. Я целовала его так отчаянно и жадно, и плакала, плакала, плакала, не в силах поверить в свое счастье.

Словам Цербера я тогда не придала никакого значения. И только спустя две недели вспомнила о них, когда меня в очередной раз вырвало. Цербер, к слову, больше в нашей жизни не появлялся, хотя после случившегося, я не испытывала к нему больше ничего, кроме глубокой благодарности.

Никита поправился, и вскоре они с Емми поженились. Кара с Каем вернулись домой порядком измученные, но вполне довольные жизнью. Вскоре после этого Каю пришлось принять на себя управление остатками своего клана, и Кара осталась с ним в качестве жены.

Белиал исцелился, не без помощи Даниеля, правда, после этого он стал еще активнее избегать общества молодого пожирателя. К тому же, ему пришлось снести старый жуткий особняк. К счастью, на его месте быстро вырос вполне приличный маленький уютный домик.

Мы с Алексом усыновили прекрасного ребенка и вскоре построили собственный дом в месте наложения миров, что

позволило мне поддерживать отношения с родными. Мальчик оказался инкубом, но нас это не смущало. Даже не смотря на мою беременность, мы не стали отказываться от своего решения, и вскоре приняли его в свою семью. Пришлось изрядно постараться, чтобы заслужить его доверие, но у нас все получилось. А спустя восемь с половиной месяцев, на свет появилась наше с Алексом рыжее солнышко.

К слову, Маринка родила чудесного и главное здорового мальчика, и чертовски обрадовалась моему положению. Она все время писала мне, давая советы по воспитанию ребенка. Порой она вычитывала что-то настолько забавное и интересное, что я просто не могла удержать улыбку, читая это. В конечном итоге, я предложила ей завести блог для молодых мамочек, и он быстро набрал популярность.

Наша маленькая дочка одной своей улыбкой была способна покорить любое, даже самое черствое сердце. Наше маленькое, подаренное целебной магией фениксов чудо. Не знаю, смогу ли я, еще хотя бы когда-нибудь забеременеть, но за этот дар я буду благодарна Церберу до конца своих дней.

С моим отцом мы поддерживали отношения, как и с приемными родителями. Узнав о родившейся у нас с Алексом дочке, он стал наведываться к нам еще чаще и проводить с детьми больше времени. Он оказался чудесным дедушкой, и дети полюбили его всей душой.

— Мама, мама! А Михаэль не позволяет мне играть с мячом! — звонкий голос дочери вывел меня из задумчивости.

Я невольно улыбнулась девочке и, встав перед ней на колени, в очередной раз поцеловала свое маленькое чудо в кончик очаровательного носика.

— Уверена, он сейчас же исправиться…

— Но мам, она не умеет с ним управляться! — возмутился заметно подросший за последнее время демоненок.

— Поэтому, ты за ней и присматриваешь, — с улыбкой проговорил появившийся на поляне Алекс.

Меня тут же обняли и крепко поцеловали.

— Я так соскучился…

— Тебя не было всего три часа, — шепотом сообщила я демону.

Парень рассмеялся и нежно поцеловал меня в шею.

— Пойдем наверх?

Я невольно рассмеялась.

— Михаэль, присматриваешь за сестрой!

— Почему снова я? — попытался было возмутится мальчик, но одного сурового взгляда Алекса оказалось достаточно, чтобы

он присмирел.

— И отдай сестренке мяч, — с улыбкой напомнила я, уже у самой двери.

Тем временем маленькая Айрис отобрала мяч у угрюмого брата и с громким восторженным визгом бросила его куда-то вперед. Мяч, как и всегда, полетел не туда, куда она планировала, и скрылся в лесу.

— Вот сама за ним и иди, — хмуро проговорил парень.

Девочка надула губки и повернулась к брату спиной.

— Вот и пойду. А ты бука!

Михаэль не стал ничего отвечать, но и за сестренкой не пошел, как раньше. Видать обиделся. Девочка тем временем подбежала к краю леса и невольно остановилась. Мяч медленно выкатился из кустарника и коснулся ее ног. Девочка наклонилась и взяла мяч в руки, после чего подняла взгляд и заглянула в красивые золотистые глаза незнакомца.

— Привет, — вежливо поздоровалась она, рассматривая странного мужчину.

Он в ответ только улыбнулся и присел перед ней на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Я Айрис, а как тебя зовут?

Мужчина снова улыбнулся, и внезапно дернул ее за кучерявый хвостик.

— Ты очень красивая, Айрис… — тихий завораживающий голос незнакомца вызвал у девочки улыбку.

— Ты тоже…

Мужчина склонил голову, в благодарность.

— Поиграешь со мной?

— Может быть в другой раз…

— Айрис, ты, что там застряла!?

Девочка всего на мгновение отвернулась, а когда повернула голову обратно, незнакомца уже не было на месте. Только маленький черный огонек горел на месте, где он всего мгновение назад стоял, но и он погас, еще до того, как она смогла к нему прикоснуться.

Конец.